

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XII.

САНКТІПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1839.

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1838 ГОДЪ.

Введеніе.

Постоянное, всегда милостивое вниманіе Вашего Императорскаго Величества къ дѣйствіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и непосредственное Высочайшее участіе въ важнѣйшихъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ по этой части, были доселѣ самымъ сильнымъ поощреніемъ и вмѣстѣ самымъ надежнымъ руководствомъ къ слѣдованію

къ совершенствованію всѣхъ отраслей вѣреннаго мнѣ управленія. Сіи же причины, при разнородности употребляемыхъ орудій и средствъ, сообразно съ измѣненіемъ обстоятельствъ, болѣе всего содѣйствовали къ сохраненію единства, необходимаго для достиженія цѣли, Вашимъ Величествомъ указанной. Отчеты, которые я имѣлъ счастье ежегодно представлять Вашему Величеству, были всѣ удостоены благосклоннаго воззрѣнія Вашего. Повергая нынѣ на Высочайшее благоусмотрѣніе *шестой Отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, осмѣливаюсь питать себя утѣшительною мыслию, что Министерство не преставало дѣйствовать въ видахъ Вашего Величества и неослабно итти впередъ по начертанному для него пути.

Настоящій Отчетъ, по примѣру протекшихъ годовъ, состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обзорѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи Народнаго Просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

Распоряженія Общія.

**Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій Мини-
стромъ.**

Въ важныхъ, такъ сказать, основныхъ распоряженіяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, не открывалось въ протекшемъ году особенной надобности; тѣмъ болѣе считалъ я себя обязаннымъ удостовѣриться въ успѣхѣхъ тѣхъ, которыя учинены были въ предшествовавшихъ годахъ, и съ сею цѣлю, испросивъ Высочайшее разрѣшеніе, я осмотрѣлъ Учебныя Заведенія, въ Псковѣ, Динабургѣ, Виднѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Ригѣ, Митавѣ и Дерптѣ, между тѣмъ какъ во время отсутствія моего, съ 12 Августа по 29 Сентября, управлялъ Министерствомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Пратасовъ. По возвращеніи, я имѣлъ счастье о состояніи всѣхъ означенныхъ заведеній представить Вашему Императорскому Величеству подробныя донесенія: и потому, не повторяя здѣсь содержанія ихъ, я упомяну вкратцѣ, на своемъ мѣстѣ, только то, что необходимо для полноты всеподданнѣйшаго Отчета.

**Объ удостое-
ніи Универси-
тетскихъ Пре-
подавателей
степени Док-**

По случаю встрѣченнаго на первый разъ затрудненія въ приисканіи на ваканціи Профессоровъ и Адъюнктовъ достаточнаго числа способныхъ людей, съ требуемыми для того учеными степенями, я считалъ спра-

тора по диссертациямъ.

ведливѣе облегчить временно приобрѣтеніе сихъ степеней для Преподавателей, состоящихъ уже въ Университетахъ нашихъ и извѣстныхъ Министерству по способностямъ и усердію. На семъ основаніи, по всеподданнѣйшему докладу моему, Вашему Величеству въ 13 день Апрѣля благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы въ теченіе 1838 года, въ видѣ изыатія изъ общаго правила, дозволено было Университетскимъ Преподавателямъ, не имѣющимъ еще званія Ординарныхъ Профессоровъ, для полученія Докторской степени, написать и публично защищать диссертации по главному предмету каждаго, съ распространеніемъ силы этого постановленія и на Преподавателей Лицеевъ, допустивъ ихъ однако искать такимъ образомъ только Магистерской степени и защищать диссертацию не въ Лицеѣ, а въ одномъ изъ Университетовъ.

О сверхштатныхъ Лекторахъ въ Университетахъ.

Для усиленія средствъ къ основательному изученію новѣйшихъ языковъ въ Университетахъ, я испросилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе, чтобы опредѣляемыхъ въ случаѣ надобности въ эти Заведенія сверхштатныхъ Лекторовъ языковъ Нѣмецкаго и Французскаго считать въ Государственной службѣ, съ правами и преимуществами, предоставленными Штатнымъ сего рода Преподавате-

лямъ, и съ производствомъ имъ жалованья, по моему разрѣшенію, изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

Правила испытанія Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтическихъ Чиновниковъ.

28 Декабря удостоены Высочайшаго утвержденія, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Правила объ испытаніяхъ Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтическихъ Чиновниковъ, принятыя въ руководство и по Университетамъ, при коихъ находятся Медицинскіе Факультеты.

О переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.

Въ Отчетѣ за 1837 годъ я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о правилахъ, данныхъ мною Университетамъ, на основаніи ст. 94 Общаго ихъ Устава, на счетъ дозволенія переходить Студентамъ изъ одного подобнаго Заведенія въ другое. Въ дополненіе къ симъ правиламъ я счелъ за нужное постановить, чтобы Студенты, оставившіе одинъ и желающіе, по истеченіи болѣе полугода, поступить въ другой Университетъ, подвергались въ послѣднемъ испытанію, отъ выдержанія коего зависитъ принятіе ихъ въ соотвѣтственный знаніямъ ихъ курсъ, и, согласно съ тѣмъ, зачетъ времени пребыванія въ прежнемъ Университетѣ.

О распространѣніи Техническихъ свѣдѣній.

Для распространенія Техническихъ свѣдѣній, сообразно потребностямъ времени, Высочайше повелѣно было, въ 1836 году, учредить публичныя лекціи въ Университетахъ и завести Реальныя

Отдѣленія при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, съ направленіемъ преподаванія, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, къ Мануфактурной промышленности или къ Торговлѣ. Въ слѣдствіе сего, Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало распоряженіе къ открытію публичныхъ курсовъ Техническихъ Наукъ во всѣхъ Университетахъ, кромѣ С. Петербурга (гдѣ существуетъ особый Технологическій Институтъ), и въ Ришельевскомъ Лицеѣ. Курсы сіи болышею частію уже начаты. Для удовлетворенія необходимыхъ по этому случаю расходовъ, Министръ Финансовъ назначилъ до 17,000 рублей ежегодно изъ находящейся въ его распоряженіи особой для того суммы. Что касается до учрежденія Реальныхъ Отдѣленій при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, то исполненіе сего нынѣ же, и притомъ въ обширномъ видѣ, встрѣтило нѣкоторыя затрудненія; и потому, по соглашенію съ Графомъ Канкринымъ, предполагено ограничиться на первый разъ учрежденіемъ въ Москвѣ новой Гимназіи съ Реальнымъ при ней Отдѣленіемъ и открытіемъ такихъ же Отдѣленій въ Тулѣ, Курскѣ, Ригѣ, Вильнѣ и Керчи. Составленные на этомъ основаніи проекты Положенія и Штата представлены мною въ Государственный Совѣтъ; вмѣстѣ съ

тѣмъ я испрашиваю, чрезъ его же посредство, Высочайшее соизволеніе на приготовленіе при С. Петербургскомъ Университетѣ 6 Студентовъ для занятія въ послѣдствіи мѣстъ Учителей Техническихъ Наукъ.

О распростра-
неніи препода-
ванія Агро-
номическихъ
Наукъ.

По Высочайшему, въ томъ же годѣ послѣдовавшему, повелѣнію объ открытіи кафедръ Агрономическихъ Наукъ въ Университетахъ, съ учрежденіемъ публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городахъ, сдѣлано распоряженіе о чтеніи публичныхъ курсовъ Агрономіи въ Университетахъ. Но какъ одно умозрительное преподаваніе этого предмета не можетъ доставить той пользы, какой по справедливости ожидать слѣдуетъ отъ соединенія теоріи съ практикою, то я вошелъ въ переписку съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ объ учрежденіи образцовыхъ хуторовъ по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ изъ нашихъ Университетовъ.

О воспреще-
ніи Препода-
вателямъ при-
нимать на се-
бя посторон-
нія должности
безъ разрѣше-
нія.

Для предупрежденія развлеченія Преподавателей Учебныхъ Заведеній въреннаго мнѣ Министерства отъ обремененія себя занятіями по другимъ вѣдомствамъ, ко вреду главныхъ ихъ обязанностей, я призналъ за нужное постановить, чтобы Профессоры, Адъюнкты и вообще Преподаватели въ Университетахъ, Лицеяхъ

и Главномъ Педагогическомъ Институтѣ не принимали впредъ никакихъ должностей по другимъ вѣдомствамъ безъ моего согласія, а Учители прочихъ Учебныхъ Заведеній, безъ разрѣшенія Попечителей.

О недопущеніи къ должностямъ лицъ, сложившихъ съ себя Духовный санъ. По заключенію Святѣйшаго Синода, что лица, сложившія съ себя Духовный санъ, какъ разрушители собственныхъ обѣтовъ, данныхъ ими предъ алтаремъ Божіимъ на всагдашнее служеніе Церкви; и, слѣдственно, не виявшіе гласу совѣсти или заглушившіе въ себѣ оный, не могутъ быть употребляемы съ пользою въ должностяхъ Преподавателей и руководителей юношества, — я предписалъ, чтобъ такіа лица не были впредъ допускаемы ни къ какимъ должностямъ при заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О возвышеніи окладовъ Учителей новыхъ языковъ. Для отклоненія затрудненій въ пріисканіи способныхъ Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Гимназіи, особенно въ отдаленныхъ Губерніяхъ, испрошено мною, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на возвышеніе окладовъ сихъ Учителей, съ утвержденія моего, до 1800 рублей, на счетъ экономическихъ суммъ Гимназій и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ, не принимая однако этой прибавки въ соображеніе при назначеніи пенсій.

О Надзирате- Имѣя въ виду необходимость учреж-
лихъ за воль- денія ближайшаго надзора за приходя-
поприходящи- щими въ классы Гимназій учениками,
ми учениками. помѣщаемыми иногда бѣдными родите-
лями для жительства въ частныхъ до-
махъ, безъ достаточнаго обезпеченія въ
нравственномъ отношеніи, я представлялъ
въ Комитетъ Министровъ объ исходатай-
ствованіи Высочайшаго соизволенія на
опредѣленіе при Гимназіяхъ Надзирате-
лей за вольноприходящими учениками,
съ назначеніемъ имъ жалованья смотря
по экономическимъ средствамъ сихъ За-
веденій и другимъ уважительнымъ об-
стоятельствамъ, и съ предоставленіемъ
имъ тѣхъ же правъ, какими пользуют-
ся Комнатные Надзиратели Гимнази-
ческихъ Пасіюновъ. Представленіе это
удостоено Высочайшаго утвержденія
въ 15 день Февраля.

О платѣ за Для уравниенія установленной, на осно-
ученіе въ Ги- ванія Высочайше утвержденныхъ: 14
мназіяхъ. Іюня 1817 года, Доклада Главнаго Пра-
вленія Училищъ, и 1 Февраля 1819 года,
Положенія Комитета Министровъ, платы
за ученіе съ вольноприходящихъ учени-
ковъ Гимназій, и для введенія оной во
все среднія Учебныя Заведенія, утвер-
ждены Главнымъ Правленіемъ Училищъ
и предписаны мною къ исполненію, съ
1 Іюля, *Правила о взиманіи платы за
ученіе съ приходящихъ учениковъ Гимна-*

ий и Дворянскихъ Уездныхъ Училищъ. Назначенные сими Правилами умѣренные за ученіе взносы, отъ коихъ впрочемъ вовсе освобождены бѣдные ученики, обращаются на усиленіе способовъ содержанія Учебныхъ Заведеній и на составленіе Пенсіоннаго Капитала для Приходскихъ Учителей и семействъ ихъ.

О воспитаніи дѣтей недостаточныхъ Дворянъ и Чиновниковъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи со мною, исходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее повелѣніе: 1) вмѣсто предназначеннаго учрежденія въ Западныхъ Губерніяхъ, подъ вѣдѣніемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Учебно-воспитательныхъ Заведеній для дѣтей мѣстныхъ Дворянъ и Чиновниковъ недостаточнаго состоянія, устроить для нихъ Пансіоны при Гимназіяхъ или Уездныхъ Училищахъ, и на первый разъ: въ Гроднѣ и Новогрудкѣ для Губерній Гродненской, Виленской и Области Бѣлостокской; въ Каменцѣ-Подольскомъ для Подольской; въ Кіевѣ для Кіевской и Волынской; въ Могилевѣ для Могилевской, Витебской и Минской Губерній. 2) Пансіоны сіи содержать на общихъ основаніяхъ съ существующими при Гимназіяхъ. 3) Издержки на Воспитанниковъ производить изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. 4) Для Пансіона въ Кіевѣ нанять временное помѣщеніе или построить домъ, съ отпускомъ на сіе отъ

казны до 20,000 рублей. 5) На учреждаемый при Могилевской Гимназіи Пансіонъ удѣлить изъ суммъ Могилевскаго Приказа единовременно 20,000 рублей и производить ежегодно, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ его существованія, по 10,000, а въ послѣдующіе годы по 5,000 рублей, для содержанія сорокатирнаго числа Пансіонеровъ. 6) При учрежденіи въ послѣдствіи подобныхъ Заведеній при другихъ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ въ Западныхъ Губерніяхъ, разрѣшить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ назначать въ оныя Пансіонеровъ, по сношеніи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. 7) Подробный проектъ Положенія, на основаніи сихъ главныхъ началъ, составить по соглашенію обоихъ Министерствъ.

Проектъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія во 2 день Декабря, и я въ слѣдъ за тѣмъ учинены зависящія отъ меня распоряженія къ приведенію оного въ исполненіе.

**О Реальныхъ
Училищахъ.**

Въ Отчетѣ за 1837 годъ я имѣлъ счастье доносить Вашему Императорскому Величеству о распоряженіяхъ къ исполненію Высочайшаго Рескрипта, даннаго на мое имя въ 9 день Мая того года, о правилахъ для Училищнаго образованія людей крѣпостнаго состоянія, съ возложеніемъ на меня точнаго и повсемѣстнаго наблюденія оныхъ во всѣхъ

Училищахъ, исключая Духовныхъ и Военныхъ. По содержанію сего Рескрипта, оставалось тогда неисполненнымъ постановленіе, чтобы въ Училищахъ, такъ называемыхъ, Реальныхъ, гдѣ допускаются лица всѣхъ состояній, кругъ Наукъ Словесныхъ былъ приведенъ въ мѣру Училищъ Приходскихъ и Уѣздныхъ, съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу Училищъ высшихъ и среднихъ, и не относится прямо и непосредственно къ Наукамъ Техническимъ. По разсмотрѣніи истребованныхъ мною отъ всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ Духовнаго и Военнаго, подробныхъ свѣдѣній о состояніи Реальныхъ Училищъ, я принялъ въ протекшемъ году надлежащія мѣры къ исполненію этого постановленія. Затѣмъ продолжается еще переписка съ Министромъ Финансовъ о существующихъ сего рода Заведеніяхъ при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Въ теченіе 1838 года открыто 59 частныхъ Учебныхъ Заведеній: въ томъ числѣ 17 Пансіоновъ (2 Мужескихъ и 15 Женскихъ) и 42 Школы. Большее число сихъ Заведеній учреждено въ Округѣ Дерптскомъ (12), потомъ въ Московскомъ (10), въ С. Петербургскомъ (8), и Одесскомъ (3). Закрыто въ протекшемъ году 11 частныхъ Учебныхъ Заведеній: въ томъ числѣ 9 Пансіоновъ

(5 Мужескихъ и 5 Женскихъ) и 1 Школа. Большее число сихъ Заведеній упразднилось въ Кіевскомъ Округѣ (4), потомъ въ Одесскомъ (3).

Независимо отъ существовавшихъ въ 1837 году Образцовыхъ Частныхъ Женскихъ Пансіоновъ въ Виленѣ, Минскѣ и на датѣ Пиненбергъ, близъ Могилева, учреждены такія же Заведенія въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Гродно и Винницѣ; первый упраздненъ въ послѣдствіи за неуспѣшностію дѣйствій.

Пиненбергской Женскій Пансіонъ, согласно съ заключеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше предположено преобразовать въ Институтъ, о чемъ и происходитъ перенесеніе съ мѣстнымъ Начальствомъ.

О Сельскихъ Школахъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

По случаю возникавшаго вопроса касательно надзора за Сельскими Школами въ Остзейскихъ Губерніяхъ, Высочайше утверждено слѣдующее Положеніе Комитета Министровъ: существующія тамъ нынѣ и впредъ имѣющія учредиться крестьянскія Школы оставить подъ ближайшимъ надзоромъ лицъ и мѣстъ, которыя опредѣлены для того Положеніемъ о Лифляндскихъ крестьянахъ, съ тѣмъ, чтобы Губернскіе Предводители Дворянства ежегодно доставляли въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ сихъ Школъ, числѣ учащихся

Объ Учили-
щахъ Морав-
скихъ Братъ-
евъ.

ся въ нихъ и другихъ заслуживающихъ вниманія предметахъ, по особой формѣ. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 14 день Марта, предоставлено мнѣ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ распорядиться объ учрежденіи наблюденія за существующими и вновь учреждаемыми Училищами Общества Моравскихъ Братъевъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ. На семъ основаніи начертаны во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ слѣдующія правила: 1) чтобъ Старшины Общества во всякое время безпрепятственно допускали мѣстное Училищное Начальство, или посылаемыхъ отъ Учебнаго Вѣдомства Визитаторовъ, къ обозрѣнію ихъ Училищъ; 2) чтобы они ежегодно доставляли тому же Начальству надлежащія свѣдѣнія о состояніи сихъ Заведеній; 3) чтобъ уведомляли его о всякомъ вновь учреждаемомъ отъ Общества Училищѣ; 4) чтобъ въ эти Заведенія не были принимаемы дѣти, не принадлежащія къ Обществу Моравскихъ Братъевъ и 5) если бы кто изъ Членовъ Общества пожелалъ, въ видѣ исключенія изъ сего правила, завести Училище между прочимъ и для постороннихъ Воспитанниковъ, то чтобъ испрашивалъ установленнымъ порядкомъ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, и чтобы за тѣмъ учредители

или содержатели подобныхъ Заведеній подлежали всѣмъ постановленіямъ, существующимъ для Частныхъ Пансіоновъ и Школъ.

Правила сіи, признанныя и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ соотвѣтствующими Высочайше утвержденному Мнѣнію Государственнаго Совѣта, предписаны къ исполненію.

Объ образованіи Евреевъ.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшихъ донесеній Подольскаго Гражданскаго Губернатора, послѣдовало Высочайшее Ваше Величества Повелѣніе, обращать особое вниманіе на мѣры касательно образованія Евреевъ. На семъ основаніи, сообщено мною по принадлежности Министерству Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе относительно къ этому предмету.

Между тѣмъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе представленнаго мнѣ Рижскими Евреями прошенія о дозволеніи учредить имъ Училище въ Ригѣ, и Вашему Величеству благоугодно было одобрить это предположеніе, о чемъ и сообщено мною къ исполненію Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Возвышеніе Штатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ заключеніе сей статьи, не могу не изъяснить съ вѣрноподданническою признательностію, что Всемилоствѣйшее уравниеніе Штатовъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Канцеляріи моеи

и Комитета Цензуры Иностранной съ Штатами Министерства Государственныхъ Имуществъ, обезпечивая содержаніе Чиновниковъ сихъ мѣстъ, безъ сомнѣнія много содѣйствовать будетъ успѣшному ходу дѣлъ и облегчить способы къ совершенному устройству исполнитель- ной части по Министерству.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

*относящихся къ отдельнымъ частямъ Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія.*

I. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе У-
ниверситета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ, осчастливленномъ въ протекшемъ году Высочайшимъ посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества, нахо- дится Преподавателей и Чиновниковъ 55, учащихся 389: онъ удостоилъ 62 челоѣкъ въ ученые званія.

Состояніе У-
чебнаго Окру-
га.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Окру- гѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, счи- тается 9 Гимназій, изъ коихъ при семи существуютъ Пансіоны, 50 Уѣздныхъ и 104 Приходскихъ и Волостныхъ Учи-

лица: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 963. Сверхъ того Училищъ при церквахъ Иностранныхъ Исповѣданій 6, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 100. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся обоего пола 12,987.

Учебныя пособія Университета. Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 27,454 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ 231 инструментъ; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 7,000 родовъ растений, въ 13,000 экземплярахъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 9248 предметовъ, въ Зоотомическомъ 76 препаратовъ и разные анатомическіе инструменты; въ Минералогическомъ 7875 минераловъ; въ Минцабинетѣ 490 медалей и монетъ, въ Химической Лабораторіи 1987 приборовъ и другихъ принадлежностей.

Пополненіе Учебныхъ пособій. Для Библіотеки Университета приобрѣтено Русскихъ сочиненій на 3,267 рублей. Сверхъ того я изъявилъ согласіе на покупку въ Лейпцигѣ Библіотеки Профессора Шефера, состоящей изъ 2,411 нумеровъ, за 3,000 рейхсталеровъ, что составитъ около 10,000 рублей ассигнаціями, съ уплатою сихъ денегъ въ два года. Для Физическаго Кабинета куплено инструментовъ на 1776 рублей. Всѣ эти издержки отнесены на счетъ штатныхъ и экономическихъ суммъ Университета.

Отъ Коммерціи Совѣтника Фейгина поступила въ даръ энтомологическая коллекція.

Окончатель-
ноперемѣще-
ніе Универси-
тета.

С. Петербургскій Университетъ со всѣми его принадлежностями окончательно размѣщенъ въ зданіи 12 Коллегій. По этому случаю происходилъ торжественный актъ, при коемъ роздана медаль, выбитая въ воспоминаніе сего событія.

Перемѣна въ
ученомъ со-
словіи Уни-
верситета.

Экстраординарный Профессоръ *Кранихфельдъ* утвержденъ Ординарнымъ; возвратившіеся изъ чужихъ краевъ Воспитанники Главнаго Педагогическаго Института *Воскресенскій* и *Касторскій* опредѣлены Адъюнктами, первый по кафедрѣ Химіи, а послѣдній по кафедрѣ Всеобщей Исторіи съ порученіемъ чтенія лекцій Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій. Старшій Учитель Дерптской Гимназіи *Прейсъ*, по увольненіи изъ ея вѣдомства, причисленъ къ Университету, съ предположеніемъ, послѣ годичнаго здѣсь приготовленія, отправить его за границу для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій и занятія со временемъ этой кафедрой.

Санктпетер-
бургскія Гим-
назіи.

Первая и Третья С. Петербургскія Гимназіи удостоены были въ протекшемъ году Высочайшаго посѣщенія. За увольненіемъ, по прошенію, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бенарда отъ должности Директора перваго изъ сихъ За-

веденій, поручено исправленіе оной бывшему Инспектору Надворному Совѣтнику Штендеру. Къ зданіямъ Первой Гимназіи, по присовокупленіи одного изъ смежныхъ домовъ, принадлежавшихъ Университету, производится пристройка. Это Заведеніе видимо совершенствуется; *Вторая, Третья и Четвертая (Ларинская) Гимназіи* трудами и попеченіями Директоровъ, вполнѣ достойныхъ сего званія, приведены въ отличное состояніе. Въмѣсто Статскаго Совѣтника Шнейдера, уволеннаго по прошенію отъ должности Директора Третьей Гимназіи, опредѣленъ бывший Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института Надворный Совѣтникъ Буссе.

Инспекторы
Частныхъ У-
чебныхъ За-
веденій.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1838 году были: Академики *Брандтъ* и *Фусъ*, и Ординарные Профессоры *Фрейтагъ* и *Калмыковъ*.

Состояніе
Заведеній.

Мужескихъ Пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 6, Женскихъ 25, Школъ для дѣтей обоего пола 43. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 74, въ нихъ учащихся мужескаго пола 998, женскаго 1754, и того 2752: изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 1126, купеческихъ 748, прочихъ сословій 878. Неослабный надзоръ Инспекторовъ за сими Заведеніями продолжаетъ приносить оче-

видную пользу, и состояніе ихъ не престаётъ улучшаться.

Преподаваніе Практическаго Правовѣдѣнія въ Псковской Гимназіи. По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, введено въ Псковской Гимназіи, на счетъ пожертвованія тамошняго Дворянства, преподаваніе Практическаго Правовѣдѣнія, въ видѣ дополнительнаго курса, съ присвоеніемъ Учителю сего предмета преимуществъ Старшихъ Учителей.

Состоянію сей Гимназіи и при ней Пансіона. При личномъ обозрѣніи Псковской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, нашелъ я ихъ какъ по составу Учителей, такъ и по внутреннему устройству, въ надлежащемъ порядкѣ. Произведенное мною по разнымъ классамъ испытаніе удостовѣрило меня въ прилежаніи учащихся и учащихся.

Предположенная постройка дома для Псковскаго Благороднаго Пансіона. Псковское Дворянство постановило удѣлять ежегодно изъ доходовъ своихъ, по 6 копеекъ съ ревизской души, на построеніе зданія для Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ былъ ограниченъ 26-лѣтнимъ срокомъ и чтобы предоставлено было на волю каждаго изъ помѣщиковъ внести вмѣсто того одновременно по 88 копеекъ съ души владѣемыхъ ими крестьянъ. Постановленіе сіе, по Положенію Комитета Министровъ, получило Высочайшее утвержденіе. При осмотрѣ, въ проѣздъ мой чрезъ Псковъ, мѣ-

ста, предназначеннаго для дома Пансіона, мнѣ представилась мысль о распространеніи проекта постройки, въ предположеніи помѣстить въ томъ же зданіи и Гимназію, тѣмъ болѣе, что настоящее помѣщеніе ея довольно тѣсно и неудобно. На семъ основаніи я приказалъ составить планъ и смѣту, дабы, по надлежащемъ соображеніи сего дѣла, войти о томъ съ особымъ всеподданныйшимъ представленіемъ.

Объ окончаніи постройки дома Новгородской Гимназіи.

Комитетъ объ устройствѣ Новгорода, коему въ 1835 году была поручена постройка дома для тамошней Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ, привелъ это порученіе къ концу.

Умноженіе Воспитанниковъ на счетъ Дворянства въ Благородномъ Пансіонѣ при Вологодской Гимназіи.

Дворянство Вологодской Губерніи опредѣлило увеличить пятью Воспитанниками число содержащихся на его счетъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Вологодской Гимназіи. Это опредѣленіе удостоено, по Положенію Комитета Министровъ, Высочайшаго одобренія.

Присоединеніе Пансіона Вологодскаго Приказа къ тамошней Гимназіи.

Существовавшій при Вологодскомъ Приказѣ, для сиротъ Благороднаго званія, Пансіонъ присоединенъ, по желанію Министра Внутреннихъ дѣлъ, къ Вологодской Гимназіи.

О дополнительныхъ курсахъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

По ходатайству Попечителя, введено въ видѣ дополнительныхъ курсовъ, преподаваніе Латинскаго языка въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Грязовецкомъ

Уѣздный Училищакъ, съ присовокупленіемъ въ первомъ Нѣмецкаго языка и Алгебры.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) въ Вологдѣ, на счетъ добровольныхъ вкладовъ тамошняго купечества; 2) и 3) Кадниковскаго Уѣзда въ селеніяхъ Флоровскомъ и Троицкомъ; 4) Боровицкаго Уѣзда въ Опечевскомъ Посадѣ, на счетъ ежегоднаго и единовременнаго пожертвованія тамошней Ратуши, и 5) въ Кадниковѣ, отдѣльно для дѣтей женскаго пола, на счетъ добровольныхъ приношеній.

Сверхъ того, по представленію Министра Императорскаго Двора, Высочайше повелѣно учредить Приходское Училище въ Царскомъ Селѣ, съ отпускомъ нужной суммы изъ Царскосельскаго Дворцоваго Правленія и частию изъ доходовъ тамошней Ратуши.

Приношенія.

Почетный Смотритель Кадниковскаго Уѣзднаго Училища Камеръ-Юнкеръ Волонкой пожертвовалъ въ пользу сего Училища деревянный домъ съ классною мебелью, цѣною до 5,000 рублей.

Прочими Почетными Смотрителями и другими лицами принесено въ даръ Учебнымъ Заведеніямъ до 18,660 рублей, въ томъ числѣ книгъ и другихъ вещей на 2510 рублей, а остальное количество деньгами.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній. Попечитель, кромѣ неоднократнаго обозрѣнія С. Петербургскихъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, осматривалъ Гимназіи Цсковскую и Новгородскую съ нѣкоторыми Училищами сихъ Губерній. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ 4 Гимназіи и 23 Уѣздныхъ Училища въ С. Петербургской, Новгородской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой Губерніяхъ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета. Въ Московскомъ Университетѣ состоитъ 100 Преподавателей и Чиновниковъ, учащихся 677; онъ произвелъ 135 челоѣкъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, находятся 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназій и при нихъ 9 Пансіоновъ; 83 Уѣздныхъ, 185 Приходскихъ и другихъ на одной съ ними степени Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 1034, учащихся обоого пола 16,925. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 52: въ нихъ учащихся 1559. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 18,484.

Учебныя пособія Университета. Библіотека Университета состоитъ изъ 64,669 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 314 инструментовъ и снарядовъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ и Музеумѣ

Естественной Исторіи 7241 предметъ; въ Минералогическомъ ученомъ и учебномъ 8844 штуфа: въ Гербаріи 15,527 видовъ; въ Минцкабинетѣ медалей и монетъ 6612; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 34 инструмента и снаряда; въ Ботаническомъ Саду 5950 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 2808; въ Технологическомъ Кабинетѣ 338 матеріаловъ, издѣлій, снарядовъ и моделей, въ Анатомическомъ 5658 предметовъ и инструментовъ. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 354 препаратовъ и 178 инструментовъ.

Пополненіе Учебныхъ пособій. Библіотека и большая часть Кабинетовъ получили въ протекшемъ году значительныя приращенія на счетъ экономическихъ и штатныхъ суммъ Университета.

Усиленіе средствъ Типографіи. Независимо отъ усиленія средствъ Университетской Типографіи въ предшествовавшихъ годахъ, я разрѣшилъ выписать изъ Парижа матрицы Арабскаго и Персидскаго шрифтовъ, также знаковъ и формъ для отливки литеръ, всего на 2451 франкъ, кромѣ провоза, и приобрѣсть изъ С. Петербургскихъ словолитенъ разныхъ Типографскихъ принадлежностей на 3,352 рубля, съ обращеніемъ сихъ расходовъ на собственныя суммы Типографіи.

Перемѣна въ составѣ Ун-верситета.

Повышены изъ Экстраординарныхъ въ Ординарные Профессоры: Соколовскій, Морошкинъ и Щуровскій, первый по кафедрѣ частной Патологiи и Терапiи, второй по кафедрѣ Законовъ Гражданскихъ, а третiй по кафедрѣ Минералогiи и Геогнозiи. Утверждены Экстраординарными Профессорами: удостоенный степени Доктора Адъюнктъ Чивилевъ по кафедрѣ Политической Экономiи и Статистики; Адъюнктъ Анке по кафедрѣ Общей Терапiи, Гигiены, Врачебнаго Веществословiя и Минеральныхъ водъ. Воспитаникъ Профессорскаго Института Докторъ Медицины Варвинскiй опредѣленъ Адъюнктомъ по Медицинскому Факультету.

Публичныя лекцiи.

Читаны Профессорами Публичныя лекцiи: Сѣльскаго Хозяйства—Павловымъ, Астрономiи — Перевощиковымъ и Технической Химiи — Гейманомъ.

Путешествiя съ ученою цѣлю.

Кандидату Драшусову, отправленному въ 1836 году, для усовершенствованiя въ Физикоматематическихъ Наукахъ, и особенно въ Астрономiи, въ Вѣну, Минхенъ, Туринъ, Геттингенъ, Берлинъ и Кенигсбергъ, Высочайше дозволено пребыть за границею до 1 Августа 1839 года.

Докторъ Медицины Адъюнктъ Топоровъ отправленъ на одинъ годъ въ Германiю, Италию и Францiю для обозрѣнiя важнѣйшихъ клиникъ и госпиталей.

. Находившемуся въ отпуску за границею Экстраординарному Профессору Шевыреву Высочайше разрѣшено пребыть тамъ до окончанія 1838—1839 академическаго года, для усовершенствованія въ Древней Филологіи и Исторіи Изящныхъ Искусствъ.

Ординарнаго Профессора Щуровскаго Высочайше дозволено отправить на шесть мѣсяцевъ къ Уральскому хребту, для осмотра его въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ.

Введеніе новаго курса.

По ходатайству Попечителя, я разрѣшилъ ввести въ Московскій Университетъ курсъ Построенія машинъ, Практической Механики и Начертательной Геометріи,

Закрытіе Строительнаго Комитета.

Строительный при Московскомъ Университетѣ Комитетъ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій возложенныя на него порученія, упраздненъ.

Объ ученикѣ Рогозинскомъ.

Оказавшій необыкновенную способность къ арифметическимъ въ умѣ выкладкамъ и воспитывавшійся съ 1834 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Костромской Гимназіи, крестьянскій мальчикъ Рогозинскій, переведенъ, съ соизволенія Вашего Величества, въ 1 Московскую Гимназію, для удобнѣйшаго за нимъ наблюденія. Рогозинскій продолжаетъ оправдывать Высочайшее о немъ попеченіе, и, по прилежанію своему, обѣщаетъ отличные успѣхи.

Новоизбрание Для 2-й Московской Гимназии приобрѣ-
учебныхъ по- тено Физическихъ инструментовъ на
собій 2-й Мо- 2678 рублей изъ остаточныхъ ея суммъ.
сковской Гим-
назии.

Инспекторы Инспекторами Частныхъ Учебныхъ
Частныхъ У- Заведеній въ Москвѣ въ 1838 году были:
чебныхъ Заве- Ординарные Профессоры Давыдовъ и
дений. Брашманъ.

Состояніе Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ
сихъ Завед- Москвѣ 21: въ томъ числѣ Пансіоновъ
ній. Мужескихъ 6, Женскихъ 13, Школъ 2:
въ нихъ учащихся 1192, изъ коихъ 366
Мужескаго и 826 Женскаго пола: изъ
Дворянъ 777, изъ Купечества 232, изъ
прочихъ сословій 183. Состояніе сихъ
Заведеній вообще удовлетворительно.

Демидовскій Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподава-
Лицей. телей и Чиновниковъ 19, учащихся 61;
онъ выпустилъ 27 Воспитанниковъ съ
правомъ на 14 классъ.

Перемена въ Опредѣленъ Исправляющимъ должность
Преподавате- Профессора Физики, Химіи и Технологіи
ляхъ. Кандидатъ Оедоровъ.

Учебныя по- Библіотека состоитъ изъ 5184 томовъ;
собія Лицея. въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ
и снарядовъ 118; въ Кабинетѣ Есте-
ственной Исторіи 4921 предметъ, въ
Химической Лабораторіи 84 снаряда.

Открытие Пан- Благородный Пансіонъ при Смолен-
сіона при Смо-

ленской Гим-
назии.

ской Гимназии, учрежденный на отчетъ
пожертвованныхъ таюшимъ Дворян-
ствомъ суммъ, открытъ 26 Сентября

Открытие Пансіона при Ко-
стромской
Гимназіи.

Для Благороднаго Пансіона при Ко-
стромской Гимназіи сдѣланы были всѣ
нужныя приготовленія въ протекшемъ
году, и Пансіонъ открытъ 1 Января
настоящаго года, съ помѣщеніемъ въ до-
мѣ Почетнаго Попечителя Лопухина, ко-
торый уступилъ его для того на два го-
да безъ платы, а по истеченіи сего вре-
мени, съ умѣренною платою по 400 руб-
лей въ годъ.

О Пансіонѣ
при Владимір-
ской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Владимір-
ской Гимназіи не открытъ еще за неот-
дѣлкою выстроенныхъ для него зданій,
которая будетъ окончена въ непродол-
жительномъ времени.

О Пансіонѣ
при Тульской
Гимназіи.

Въ Октябрѣ удостоено Высочайшаго
утвержденія постановленіе Тульского
Дворянства о сборѣ изъ собственныхъ
доходовъ помѣщиковъ, по числу владѣ-
мыхъ каждымъ крестьянъ, по 25 ко-
пеекъ съ души, на учрежденіе при та-
мошней Гимназіи Благороднаго Пансіона.
Къ приведенію въ исполненіе сей Вы-
сочайшей воли приняты нужныя мѣры
и между прочимъ обращено вниманіе
на постройку дома для Пансіона.

Покупка и ис-
правленіе учи-
лищныхъ до-
мовъ.

Для Перемышльскаго Уѣзднаго Учи-
лища купленъ домъ за 8,000 рублей на
счетъ процентовъ съ общаго экономиче-
скаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ
Заведеній. Изъ сего же источника назна-

чено 17,000 рублей. въ добавокъ къ 3,000 рублямъ экономической суммы Верейскаго Уѣднаго Училища, на исправленіе принадлежащаго ему дома.

Открытіе Училищъ. Открыты Уѣздныя Училища: Костромской Губерніи въ городѣ Буѣ и Смоленской въ Бѣломѣ. Для послѣдняго тамошнее Дворянство пожертвовало деревянный домъ. Сверхъ того разрѣшено открыть Уѣздное Училище Калужской Губерніи въ городѣ Жиздрѣ.

Учреждены Приходскія Училища въ городахъ: Богородскѣ, Рузѣ, Гжатскѣ, всѣ для дѣтей женскаго пола. Почетный Смотритель Богородскихъ Училищъ Камеръ-Юнкеръ Князь Голицынъ, на иждивеніе коего первое изъ сихъ Училищъ содержится, выстроилъ для него флигель; во второмъ Штатный Смотритель и Учитель Рузскаго Уѣднаго Училища приняли на себя преподаваніе безмездно. Открыты Приходскія Училища на общемъ основаніи: Костромской Губерніи въ городѣ Судиславѣ, Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда въ имѣніи Помѣщика Завалевскаго, на его иждивеніи; Тульской Губерніи Богородицкаго Уѣзда въ образцовомъ хуторѣ Графини Бобринской.

**Важнѣйшія
приношенія.**

Московской Губерніи города Богородска Купецъ 2-й Гильдіи Быковъ принесть

въ даръ Университету 50 старопечатныхъ книгъ и 5,000 рублей на пополненіе Минцкабинета, сверхъ доставленныхъ имъ же 700 древнихъ Русскихъ монетъ.

Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ принесъ въ даръ 5,000 рублей на устройство помещенія для Уѣзднаго Училища въ Жиздрѣ.

Московскій 3-й Гильдіи Купецъ Ермолинъ пожертвовалъ деревянный домъ въ Калугѣ, и 2,000 рублей на отдѣлку онаго, для помещенія тамошняго Приходскаго Училища.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечителемъ Округа осмотрѣны Гимназій Калужская, Смоленская и Владимирская; Уѣздныя Училища въ сихъ городахъ, также въ Боровскѣ, Малоярославцѣ, Перемышлѣ, Мещовскѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ и Богородскѣ. Сверхъ того онъ постоянно обозрѣвалъ Московскія Учебныя Заведенія. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Рязанскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ и вообще Учебныя Заведенія въ Рязани; Уѣздныя Училища, съ состоящими при нихъ Приходскими, въ городахъ: Бронницахъ, Коломнѣ и Зарайскѣ; сверхъ того Маринское Приходское Училище Зарайскаго Уѣзда въ селѣ Любичахъ.

III. ХАРЬКОВСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Перемена въ Начальствѣ Округа. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 Юня, Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Статскому Совѣтнику Графу Панину, повелѣно быть Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, со Всемило- стивѣйшимъ пожалованіемъ его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а Помощникомъ Попечителя определенъ Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи, Статскій Совѣтникъ Князь Церте- левъ.

Состояніе У- ниверситета. Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 71, учащихся 383: онъ произвелъ 72 человека въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе У- чебнаго Округа. Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, находится 8 Гимназій и при нихъ 3 Пансіона; 82 Уѣздныхъ и 111 Приходскихъ Училищъ, въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 890. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 53. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 13,788.

Учебныя по- собія Уни- вер- ситета. Университетская Библіотека состоитъ изъ 35,405 томовъ, рукописей, картъ, чер- тежей и астамповъ. Въ Кабинетахъ: Фи- зическомъ — приборовъ и инструментовъ

329, въ Астрономическомъ инструментахъ и приборахъ 123; въ Минералогическомъ 7750 экземпляровъ, въ Зоологическомъ 6680 предметовъ; въ Зоотомическомъ 310 препаратовъ и 297 инструментовъ; въ Миникабинетъ медалей и монетъ 20,451; въ Кабинетъ Анатомическомъ 330 препаратовъ: въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1502. Въ Гербаріи 11.870 породъ растений, а въ Ботаническомъ Саду, въ оранжереяхъ и на открытомъ воздухѣ, 7350.

Пополненіе Астрономическаго Кабинета. На астрономическіе инструменты я разрѣшилъ употребить до 13,000 руб. изъ экономической суммы Университета, независимо отъ рефрактора, о цѣнности коего предоставлено Попечителю снестись съ Академикомъ Струве; на послѣдняго возложены заказъ и пріобрѣтеніе сихъ инструментовъ въ Мюнхенъ и Лондонъ.

Перемѣна въ составѣ Университета. Ординарный Профессоръ Павловскій, по соглашенію съ прошеніемъ, уволенъ отъ должности Рентера, въ которой, на остальное время четырехлѣтія, Высочайше утверждёнъ Ординарный Профессоръ Куницынъ. Повышены изъ Экстраординаріи въ Ординарные Профессоры: Лукинъ, Нароновичъ, Вишневскій, Баронъ Дабеловъ, Куницынъ, Платоновъ и Жалнинченко; Адъюнкты Струве утвер-

женъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Хирургіи Умозрительной. Опреѣлены: Доктора Медицины Альбрехтъ Ординарнымъ Профессоромъ Клиники, и Любовскій Экстраординарнымъ Профессоромъ Практическаго Акушерства; назначены Адъюнктами: Воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института Палюмбецкій и Лекаръ Рындовскій; въ должность Адъюнктовъ: Иноземцевъ, Сливинскій и Линкъ. Экстраординарный Профессоръ Римскаго Законодательства и Исторіи онаго Федотовъ-Неховскій переведенъ въ Университетъ Св. Владиміра, а изъ сего послѣдняго опредѣленъ на его мѣсто Ординарный Профессоръ Мишкевичъ. Харьковскій Университетъ лишился двухъ Преподавателей, пользовавшихся извѣстностію: Ординарнаго Профессора Римской Словесности и Древностей Кронцеберга и Экстраординарнаго Профессора Зоологіи Криницкаго, которые похищены смертію.

Раздѣленіе кафедръ. Имѣя въ виду, что для Теоретическаго и Практическаго Акушерства, Науки о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ и при Акушерской Клиникѣ, находится одинъ только Преподаватель, для котораго было бы затруднительно дать надлежащій, объемъ столь обширной отрасли Медицины, я предписалъ раздѣлить эти обязанности между двумя Преподавате-

лями, съ порученіемъ второму практической (мануальной) части по сей кафедрѣ и Акушерской Клиники.

Положеніе и Штатъ Университетской Типографіи. Для правильнѣйшаго и успѣшнѣйшаго хода занятій Университетской Типографіи, я снабдилъ ее Положеніемъ и Штатомъ, разрѣшивъ употреблять на расходы сего Заведенія до 10,110 рублей въ годъ.

Постройка и исправленія. По приведеніи учебной и административной частей Университета въ дѣйствіе по Уставу 26 Іюля 1835 года, открылась необходимость въ значительной внутренней передѣлкѣ зданій, на каковой конецъ учрежденъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, особый Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Попечителя, съ назначеніемъ въ его распоряженіе 50,000 рублей изъ хозяйственныхъ и остаточныхъ суммъ Университета.

О построеніи зданія для Обсерваторіи и о приобрѣтеніи удобнаго на сей конецъ мѣста продолжается переписка съ Начальствомъ Округа.

По разсмотрѣнномъ, гдѣ слѣдуетъ, тертямъ и смѣтѣ, я разрѣшилъ постройку манежа, съ употребленіемъ на это 15,804 рублей изъ экономической суммы Университета.

Путешествія съ ученою цѣлю. Ординарный Профессоръ Оперативной Хирургіи Винцетти съ 4 Казеннокоштными Студентами Медицинскаго Факультета отправлялся во время вакацій въ

Екатеринославскую и Херсонскую Губерніи для Хирургическихъ экскурсій по Военнымъ поселеніямъ; при чемъ имъ и его спутниками произведено 83 операциіи.

Ординарный Профессоръ Ботаники Черняевъ съ 2 Казеннокоштными Студентами осматривалъ Харьковскую и смежныя съ нею Уѣзды другихъ Губерній для Микологическихъ открытій.

О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Тамбовскую Гимназію.

По ходатайству Начальства Харьковского Округа, я изъявилъ согласіе на введеніе въ Тамбовской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

Объ окончательномъ устройствѣ Кавказской Областной Гимназіи.

Открытая въ 1837 году въ Ставрополѣ Кавказская Гимназія получила окончательное устройство, при чемъ, по особенному составу ея учебной части, дано ей отличное отъ прочихъ Заведеній сего рода распредѣленіе предметовъ преподаванія и числа уроковъ, а Учители Законовѣдѣнія и Судопроизводства снабжены надлежащимъ наставленіемъ.

О Паясіонѣ при сей Гимназіи.

Для Благороднаго Паясіона при сей Гимназіи утверждены мною Положеніе и Штатъ. Въстѣ съ тѣмъ я разрѣшилъ употребить на первоначальное обзаведеніе 3,345 рублей изъ суммы, опредѣленной на сей конецъ въ отпускъ изъ Государственнаго Казначейства.

О Паясіонѣ при Воронежской Губерніи на устройство Благороднаго

Приношеніе Дворянства Воронежской Губерніи на устройство Благороднаго

ской Гимназіи. Пансіона при тамошней Гимназіи, по числу владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, въ теченіе 6 лѣтъ, по 10 копѣекъ съ души, удостоено Высочайшаго утвержденія. О помѣщеніи для сего Заведенія и о приготовленіи онаго къ открытію происходитъ переписка.

О Благородномъ Пансіонѣ при Полтавской Гимназіи. Дворянство Полтавской Гимназіи подтвердило прежнее постановленіе свое о ежегодномъ взносѣ изъ доходовъ помѣщиковъ, по 2 копейки съ души на содержаніе Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи, въ подкрѣпленіе процентовъ съ половины капитала, пожертвованнаго въ 1804 году Тайныиъ Совѣтникомъ Судьенко. Постановленіе это не получило еще Высочайшаго утвержденія. Между тѣмъ я озабочился принятіемъ предварительныхъ мѣръ къ устройству предполагаемаго Заведенія.

О постройкѣ зданія для Курской Гимназіи и Пансіона. Въ 13 день Сентября послѣдовало Высочайшее утвержденіе постановленію Курскаго Дворянства о дополнительномъ къ опредѣленному прежде въ теченіе 10 лѣтъ пожертвованію по 10 копеекъ съ души ежегодно, взносѣ такого же количества еще на два года, что составитъ 70,280 рублей, для усиленія капитала на построеніе дома Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи. Постройка эта, производящаяся подъ наблюденіемъ Военнаго Губернатора, дол-

женствовала окончиться въ протекшемъ году; но по случаю бывшаго въ 1836 году въ Гимназическихъ зданіяхъ пожара, отсрочена до 1841 года.

Введеніе до-
полнитель-
ныхъ курсовъ
въ Уѣздныя
Училища.

По ходатайству Начальства Харьковскаго Округа я разрѣшилъ ввести, въ видѣ дополнительныхъ курсовъ, преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Уѣздныхъ Училищахъ: Валуйскомъ, Острогожскомъ, Козловскомъ, Борисоглебскомъ и Харьковскомъ, съ присовокупленіемъ въ послѣднемъ Алгебры. Въ Лицейскомъ Уѣздномъ Училищѣ, введенный на томъ же основаніи въ 1837 году Греческій языкъ замѣненъ Нѣмецкимъ. Въ Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ разрѣшено преподаваніе Коммерческихъ Наукъ и Торговаго Счетоводства.

О переводѣ
Хотмыжскаго
Уѣзднаго У-
чилища въ
Грайворонъ.

По случаю перемесенія, по Высочайшему Указу 23 Марта, управленія Хотмыжскаго Уѣзда въ казенную слободу Грайворонъ, я предписалъ Начальству Округа заботиться переводомъ туда Хотмыжскаго Уѣзднаго Училища.

О постройкѣ
и покупкѣ до-
мовъ для
Уѣздныхъ
Училищъ.

Неудобное помѣщеніе большей части Уѣздныхъ Училищъ Полтавской Губерніи заставило меня войти въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о приведеніи въ извѣстность и о передачѣ Училищному Начальству остатка отъ отчисленныхъ ежегодно на сей конецъ въ

вѣдѣніе мѣстной Губернской Строительной Коммиссіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 Апрѣля 1805 года, изъ городскихъ доходовъ 24,250 рублей, и объ отпускѣ сей суммы впредь Полтавской Дирекціи Училищъ. Между тѣмъ я предписалъ составить планы и сметы предполагаемыхъ постройкамъ.

На счетъ сего же источника я разрѣшилъ приобрѣсти покупкою для Лохвицкаго Уѣзднаго Училища, деревянный домъ за 5,000 рублей и употребить на исправленіе оного 1281 рубль.

Для Козловскаго Уѣзднаго Училища (Тамбовской Губерніи), купленъ по распоряженію моему домъ тамошняго купца 2 гильдіи Рогова, оцѣненный въ 31,000, за 17,000 рублей, на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній, при чемъ владѣлецъ сдѣлалъ уступки, въ видѣ пожертвованія, 14,000 рублей.

Открытіе
Приходскихъ
Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) въ городѣ Воронежѣ, 2) и 3) въ станицахъ: Николаевской, Войска Донскаго, и Екатеринодарской, Кавказской Области; 4) и 5) Полтавской Губерніи въ селеніяхъ Андреевкѣ и Сѣкиринкахъ; 6), 7), 8) и 9) Орловской Губерніи въ селеніяхъ: Петрушковкѣ, Бочарскомѣ, Городцѣ и Василевкѣ. Сверхъ того по докладу Военнаго Министра Высочайше повелѣно

Важнѣйшія
приношенія.

открыть Приходское Училище при Калмыцкомъ Правленіи Войска Донскаго для дѣтей Калмыцкаго происхожденія.

Почетный Попечитель Тамбовской Гимназіи Карачинскій пожертвовалъ въ пользу сего Заведенія и обучающихся въ немъ 1609 рублей.

Почетный Смотритель Усть-Медвѣдичскаго Уѣзднаго Училища Штабъ-Ротмистръ Себряковъ принялъ на себя обязанность вносить ежегодно въ пользу Учителей сего Заведенія по 300 рублей за преподаваніе ими дополнительныхъ предметовъ. Онъ же принесъ въ даръ Новочеркасской Гимназіи 1200 книгъ, цѣною до 10,000 рублей.

Почетный Смотритель Новооскольскаго Уѣзднаго Училища Боярскій употребилъ 1,000 рублей на устройство около сего Заведенія ограды.

Обозрѣніе У-
чебныхъ За-
веденій.

Попечитель обозрѣвалъ Гимназіи: Харьковскую и Орловскую; Уѣздныя Училища: Болховское, Кромское, Сѣвское и Путивльское; и сверхъ того всѣ Частныя Учебныя Заведенія въ Харьковѣ.

Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ осматрѣны Гимназіи: Тамбовская, Воронежская и Курская; Уѣздныя Училища: Воронежское, Старооскольское, Курское, Корочанское, Обоянское, Бѣлогородское, Львовское, Рыльское, Путивльское, Тамбовское, Козловское, Липецкое, Усман-

ское и Бумское, также Приходскія Училища въ сихъ городахъ. Учебная часть въ большей части сихъ Заведеній найдена въ удовлетворительномъ видѣ. Замѣченные въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатки исправлены частію мѣрами, принятыми при самомъ ихъ обзорѣ, частію же распоряженіями Окружнаго Начальства и Министерства.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Состояніе У- Въ Казанскомъ Университетѣ считается
ниверситета. Преподавателей и Чиновниковъ 79, учащихся 208: онъ произвелъ 10 чело-
вѣкъ въ разныя медицинскія званія.

Состояніе У- Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, со-
чебнаго Округа. стоящимъ изъ 9 Губерній, находится 10
Гимназій и при нихъ 4 Пансіона: 1
Армянское Училище, 67 Уѣздныхъ Учи-
лищъ и при одномъ изъ нихъ Благород-
ный Пансіонъ; 108 Училищъ Приход-
скихъ и приготовительныхъ классовъ:
въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 724.
Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 3.
Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учеб-
ныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,530.

Учебныя по- Библіотека Университета заключаетъ
собія Универ-

въ себѣ книгъ, рукописей, чертежей и
ситета.

эстамповъ 31,579. Въ Кабинетахъ со-
держится: въ Физическомъ 272 инстру-
мента, въ Минералогическомъ 13,985

минераловъ и 366 окаменѣлостей, въ Зоологическомъ 6,040 предметовъ, въ Кабинетъ рѣдкостей 702 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 48, въ Ботаническомъ саду живыхъ растений 1,732 вида, въ 6,291 экземплярѣ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2,649 препаратовъ и 154 инструмента; въ Минцкабинетѣ медалей и монетъ 10,506; въ Механическомъ Заведеніи инструментовъ и вещей суммою на 16,237 рублей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей на 10,647 рублей.

Поставленіе на мѣсто большаго рефрактора.

Приобрѣтенный въ Мюнхенѣ въ Оптическомъ Заведеніи Ушнейдера большой рефракторъ устанавливать въ подвижной башнѣ Обсерваторіи.

Перемена въ Профессорахъ.

Экстраординарные Профессоры: Общей и Частной Хирургіи Дубовицкій и Прикладной Математики Котельниковъ утверждены Профессорами Ординарными; опредѣлены: Экстраординарнымъ Профессоромъ, Воспитанникъ Профессорскаго Института Докторъ Философін Горловъ по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики; Адъюнктомъ, возвратившійся изъ чужихъ краевъ Воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института Юшковъ по кафедрѣ Законовъ Гражданскихъ; Профессоромъ Анатоміи, вызван-

ный изъ-за границы, Докторъ Медицины Паули.

Опредѣленіе По признанной необходимости имѣть Лектора Персидскаго языка при Университетѣ Лектора Персидскаго языка изъ природныхъ Персіанъ, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе сего Преподавателя сверхъ штатнаго числа Лекторовъ.

Публичное преподаваніе Химіи. Публичныя лекціи Химіи читалъ Адъюнктъ Клаусъ.

Изданіе Ученыхъ Записокъ. Университетъ продолжалъ издавать Ученныя Записки, которыхъ вышло четыре книжки.

Путешествія съ ученою цѣлю. Адъюнкту Химіи Зинину, отправленному въ 1837 году въ Германію на два года, Высочайше дозволено пробыть за границею еще годъ и посѣтить Швейцарію, Францію и Англію, для слушанія лекцій у вѣстнѣйшихъ тамошнихъ Профессоровъ по Химіи, Физикѣ и Технологіи, также для обозрѣнія фабрикъ и заводовъ.

Находящемуся въ отпуску за границею, Профессору Эверсману Высочайше разрѣшено пробыть тамъ еще пять мѣсяцевъ для осмотра лучшихъ въ Германіи Ботаническихъ Садовъ и Зоологическихъ Кабинетовъ, для сношенія съ управляющими ими Заведеніями на счетъ обмѣна произведеній, также для

приобрѣтеніи разныхъ рѣдкихъ предметовъ Естественной Исторіи.

Экстраординарный Профессоръ Монгольскаго языка Поповъ былъ отправленъ на 4 мѣсяца въ Калмыцкіе Улусы, находящіеся въ Губерніяхъ Астраханской и Саратовской, также въ Области Кавказской, для собранія матеріаловъ къ составленію Сравнительной Грамматики и Словаря Монгольскаго и Калмыцкаго языковъ. При семъ случаѣ Профессоръ Поповъ обратилъ вниманіе на состояніе вообще Приволжскихъ Калмыковъ и представилъ весьма любопытныя замѣчанія, которыя сообщены отъ него Министру Государственныхъ Имуществъ.

Адъюнктъ Фармаціи Клаусъ предпринималъ, во время лѣтней вакаціи, путешествіе къ Сергіевскимъ минеральнымъ водамъ, для ученаго ихъ изслѣдованія.

Постройка дома. На постройку дома для Кляники Высочайше разрѣшено употребить 200,000 рублей изъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. Работа сія вчерѣ уже кончена.

Покупка дома. Для помѣщенія Профессора Ботаники и Садовника, купленъ домъ купца Рыблякова за 5,000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ Университета.

Преподаваніе. Въ 1-ю Казанскую Гимназію введено, въ видъ опыта, преподаваніе Китайскаго

зыка въ 1 Казанской Гимназіи. языка; обязанность сію принялъ на себя Профессоръ Казанскаго Университета Архимандритъ Данилъ, безмездно.

Преподаваніе Армянскаго языка въ Астраханской Гимназіи разрѣшено, для желающихъ, преподаваніе Армянскаго языка. Астраханской Гимназіи.

О добавочныхъ Учителяхъ въ Симбирской и Саратовской Гимназіяхъ. По уваженію значительнаго умноженія учениковъ въ Симбирской и Саратовской Гимназіяхъ, дозволено опредѣлить, сверхъ положенныхъ по Штату Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, еще по одному Учителю сихъ предметовъ, а преподаваніе Русской Грамматики и Географіи раздѣлено между двумя особыми Учителями.

Параллельный классъ Нѣмецкаго языка въ Нижегородской Гимназіи. Въ Нижегородской Гимназіи и Благородномъ при ней Пансіонѣ открытъ параллельный классъ Нѣмецкаго языка.

Открытіе Пансіона при Царевской Гимназіи. Благородный Пансіонъ при Царевской Гимназіи открытъ 25-го Января. Въ немъ содержится между прочимъ 20 Воспитанниковъ на счетъ пожертвованнаго таинникомъ Дворянствомъ капитала.

О преобразованіи Пансіона при Нижегородской Гимназіи. Дворянство Нижегородской Губерніи опредѣлило: сверхъ суммъ пожертвованныхъ имъ въ 1834 году на учрежденіе при Нижегородской Гимназіи Благороднаго Пансіона, вносить еще свои собственные доходы, въ теченіе 12 лѣтъ,

по 10 копеекъ съ каждой души владѣ-
емыхъ помѣщиками крестьянъ, на пре-
образование сего Пансіона въ Дворянскій
Институтъ съ названіемъ его *Алексан-*
дровскимъ, которому съ распространеніемъ
курса и съ совершеннымъ отдѣленіемъ
его отъ Гимназіи, полагало испросить
нѣкоторыя преимущества. По этому дѣ-
лу, которое будетъ представлено Ваше-
му Величеству Министромъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ, я доставилъ ему свое за-
ключеніе.

Объ усиленіи Дворянство Симбирской Губерніи по-
средствъ Пан-
сіона при Сим-
бирской Гим-
назии. дожило для усиленія средствъ къ содер-
жанію Пансіона при тамошней Гимназіи,
установить, въ теченіе 20 лѣтъ, изъ
собственныхъ доходовъ помѣщиковъ,
сборъ по 5 копеекъ съ каждой души
владѣемыхъ ими крестьянъ. Положеніе
сое. удостоено въ 21 день Іюня Высо-
чайшаго утвержденія.

Распростра- Въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Учи-
неніе курса щихъ распространень дополнительный
Екатерин- курсъ введеніемъ преподаванія началъ
бургскаго у-
ѣзднаго Учи- Франки и Латинскаго языка.
лища.

Открытие У- Оренбургской Губерніи въ городѣ Бир-
ѣзднаго Учи- ехъ разрѣшено открыть Уѣздное Учили-
лища. ща, котораго тамошнее Градское
Общество должно было приобрести удобный
зданіи У- училища.

Открытие Пансіона при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

8 Сентября открытъ при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ Пансіонъ для 10 бѣдныхъ Дворянскихъ сиротъ, учрежденный Дворянствомъ Пензенской Губерніи въ воспоминаніе вождѣннаго выздоровленія въ Чембарѣ Вашего Императорскаго Величества.

О преобразованіи Агабабовскаго Училища.

Учрежденное въ Астрахани въ 1810 году купцемъ Агабабовымъ Армянское Училище, по Высочайше утвержденному въ 21 день Мая Положенію Комитета Министровъ, сравнено въ правахъ съ Уѣздными Училищами и получило новый Штатъ, который и приведенъ уже въ дѣйствіе.

Изданіе учебныхъ книгъ на Армянскомъ языкѣ.

Сдѣлано распоряженіе о напечатаніи на Армянскомъ языкѣ слѣдующихъ учебныхъ книгъ, рассмотрѣнныхъ предварительно въ Академіи Наукъ: *Руководства къ изученію Армянскаго языка*, составленнаго Учителемъ Агабабовскаго Училища Поповымъ, и *первой части Арифметики*, Буссе, переведенной Армяниномъ Мордазовымъ. Сверхъ того разсматривается краткое извлеченіе изъ Русской Исторіи, Кайданова, составленное Священникомъ Назаровымъ.

О покупкѣ домовъ для Учебныхъ Заведеній.

Куплены каменные дома: для 2 Казанской Гимназіи Коллежскаго Секретаря Киселева за 24,000 рублей; для Казанскаго Уѣзднаго Училища за 23,000 и для Бугурусланскаго Уѣзднаго Училища

за 18,000 рублей. Сверхъ того приобрѣтены покупкою каменные дома для Нижегородскаго и Чердынскаго Уѣздныхъ Училищъ.

Открытіе
Приходскихъ
Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: а) Симбирской Губерніи Сызранскаго Уѣзда въ удѣльномъ имѣніи Рачейгѣ, б) Пермской Губерніи Соликамскаго Уѣзда въ селѣ Графини Строгановой Новоусольѣ и в) той же Губерніи въ Чермошскомъ заводѣ Лазаревыхъ.

Вятской Губерніи Нолинское Малое Народное Училище преобразовано въ Приходское.

Приношенія.

Въ пользу Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа сдѣлано въ теченіе 1838 года приношеній: деньгами 2,627 рублей и вещами на 1,710 рублей.

Обозрѣніе У-
чебныхъ За-
веденій.

Въ протекшемъ году осмотрѣны 10 Гимназій, 24 Уѣздныхъ и 25 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ, частию Попечителемъ и частию Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ и нѣкоторыми Профессорами. Превосходство, въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, надъ всѣми въ Округѣ Гимназіями, принадлежитъ Первой Казанской. Лучшими Уѣздными Училищами Попечитель признаетъ Саратовское, Вятское и Оренбургское, а изъ Приходскихъ Роговское, Пермское, Кунгурское, Симбирское и Саранское.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе У- Въ Дерптскомъ Университетѣ Препо-
ниверситета. давателей и Чиновниковъ 78, учащихся
530; онъ выпустилъ 138 человекъ съ
учеными и медицинскими званіями.

Состояніе У- Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, со-
чебнаго Округа. стоящемъ изъ трехъ Губерній и четы-
рехъ Дирекцій, находится 4 Гимназій,

1 Семинарія для образованія Начальныхъ
Учителей, 24 Уѣздныхъ, 85 Приход-
скихъ и Начальныхъ Училищъ: въ нихъ
Чиновниковъ и Учителей 248, учащихся
обоего пола 5008. Сверхъ того Частныхъ
Паціентовъ и Школъ 161: въ нихъ
учащихся 4331. Всего же въ Казенныхъ
и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ уча-
щихся 9389.

Учебныя по- Библіотека заключаетъ въ себѣ 63,614
собія Универ- томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ
ситета. 658 номеровъ, Математическомъ 89, Хи-
мическомъ 640, Анатомическомъ 1109,
Зоологическомъ 6720, Минералогиче-
скомъ 12,000; въ разныхъ отдѣленіяхъ
Музея Художествъ 14,182; растений въ
Ботаническомъ Саду 13,699 видовъ; на
Обсерваторіи инструментовъ 126. Въ
Собраніи моделей по части Экономіи,
Технологіи и Архитектуры 317 нуме-
ровъ.

Перемена въ составъ Университета.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ на 1838 годъ Ординарный Профессоръ Нейе. Определенъ Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Краснорѣчія, Древней Классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Художествъ, состоявшій Частнымъ Преподавателемъ при Кильскомъ Университетѣ, Докторъ Преллеръ. Исправлявшій должность Ординарнаго Профессора Россійскаго языка и Словесности Розбергъ утвержденъ въ семъ званіи, а Частный Преподаватель Кейль Экстраординарнымъ Профессоромъ Экзегетики и Восточныхъ языковъ. Университетъ, съ крайнимъ сожалѣніемъ, долженъ лишиться извѣстнаго наблюденіями своими въ ученомъ свѣтѣ, Ординарнаго Профессора Астрономіи Струве, назначаемаго Директоромъ Главной Обсерваторіи.

Правила для учащихся въ Университетѣ.

Высочайше утвержденныя въ 1834 году, въ видѣ опыта, на три года, Правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ оказались соответствующими своей цѣли и въ немногихъ только статьяхъ потребовали измѣненія. Исправленный на семъ основаніи проектъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоенъ окончательно Высочайшаго утвержденія въ 4 день Іюня, и тогда же введенъ въ дѣйствіе.

Новый планъ **Постановленное** сими **Правилами** **при-**
ученія. **бавленіе** одного года для **окончанія**
 полного Университетскаго курса, **потре-**
 бовало новаго плана **ученія**, кото-
 рый составленъ **Совѣтомъ** **Универси-**
 тета, и, по ходатайству **Попечителя**,
 утвержденъ мною, въ видѣ опыта, на
 одинъ учебный курсъ, съ тѣмъ однако,
 чтобъ обученіе Русскому языку **вмѣнено**
 было въ обязанность учащимся **всѣхъ**
Факультетовъ.

О Профессор- Изъ отчета моего за 1837 годъ видно,
скомъ Инсти- что въ Профессорскомъ Институтѣ со-
тутѣ. стояло 6 Воспитанниковъ. По всеподдан-
 нѣйшему Докладу моему, Ваше Вели-
 чество Высочайше повелѣть соизво-
 лили, не отправляя ихъ въ чужіе края,
 опредѣлить, по полученіи высшихъ уче-
 ныхъ степеней, на службу въ званіи
 Адъюнктовъ и Экстраординарныхъ Про-
 фессоровъ по крайней мѣрѣ на два года:
 послѣ чего, въ видѣ поощренія, отпра-
 вить ихъ въ такія заграничныя мѣста,
 гдѣ они болѣе могутъ приобрѣсть пользы
 въ избранныхъ предметахъ: вмѣстѣ съ
 тѣмъ прекратить существованіе Профес-
 сорскаго Института. Согласно съ симъ
 большая часть Воспитанниковъ получила
 уже назначеніе, а нѣкоторые оканчиваютъ
 въ Дерптѣ испытаніе на степень Док-
 тора.

Объ отпра-
вленіи Канди-
дата Петрова
за границу.

Что касается до причисленнаго къ се-
му же Институту Кандидата, Петрова,
посвятившаго себя изученію Восточныхъ
языковъ, то онъ, по особому Высочай-
шему соизволенію, отправленъ, для даль-
нѣйшаго усовершенствованія въ избран-
ной имъ части, въ Берлинъ, Боннъ, Па-
рижъ и Лондонъ, на два года.

Объ Альткуст-
гофскомъ
Агрономиче-
скомъ Инсти-
тутѣ.

Въ 1834 году послѣдовало Высочай-
шее соизволеніе на учрежденіе при
Дерптскомъ Университетѣ Альткустгоф-
скаго Агрономическаго Института, съ
назначеніемъ на содержаніе его по 5,000
рублей въ годъ изъ Государственнаго
Казначейства. Существованіе сего Заве-
денія зависѣло отъ частной сдѣлки Про-
фессора Сельскаго Хозяйства Шмальца
съ владѣльцемъ мызы Альткустгофъ, ко-
торая перешла нынѣ покупкою въ дру-
гія руки. Новый владѣлецъ этого имѣ-
нія объявилъ желаніе завѣдывать имъ
лично съ 1 Мая 1839 года, и такимъ
образомъ Агрономическій Институтъ дол-
женъ будетъ прекратить свои дѣйствія
до отвода казенной для него мызы, о
чемъ происходитъ переписка съ Мини-
стромъ Государственныхъ Имуществъ.

Путешествія
съ ученою
цѣлію.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, пред-
приняты были въ прошедшемъ году
слѣдующія путешествія :

Ординарный Профессоръ Крузе—къ бе-
регамъ Западной Двины, для изслѣдо-

ванія древностей, вымытыхъ изъ земли бывшимъ въ 1834 году разлитіемъ сей рѣки.

Ординарный Профессоръ Хирургіи Пироговъ отправленъ въ Парижъ, для доставленія ему случая ознакомиться практически съ важнѣйшими въ послѣднее десятилѣтіе усовершенствованіями въ этой Наукѣ.

Ординарный Профессоръ Химіи Гебель — въ Германію, для ближайшаго наблюденія за ходомъ сей Науки, осмотра Техничко-Химическихъ Заведеній и приобрѣтенія новыхъ аппаратовъ для Химическаго Университетскаго Кабинета.

Университетскій Механикъ Брюкерь — въ Берлинъ и Гамбургъ, для распространенія свѣдѣній своихъ по части Практической Механики.

Объ отысканіи остатковъ допотопныхъ животныхъ.

Ординарный Профессоръ Анатоміи Гукъ, при денежномъ пособіи отъ Университета, занимался изысканіями по части ископаемыхъ остатковъ допотопныхъ животныхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Публичныя лекціи.

Профессоры: Гебель, Парротъ и Шмальцъ, читали публичныя лекціи: первый — Популярной Химіи, второй — Практической Механики, а послѣдній — Технологіи. У Гебеля было 107 слушателей, у Паррота 109, у Шмальца 87, болѣею частію изъ ремесленниковъ и купцовъ.

Учебный
планъ для
Дерптской
Гимназіи.

Введенный въ 1837 году въ Дерптскую Гимназію, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, новый учебный планъ оказывается соотвѣтствующимъ своей цѣли, и потому продолженъ еще на годъ.

Преобразова-
ніе Митавской
Гимназіи.

По восподданнѣйшему докладу моему, въ 20 день Генваря, удостоенъ Высочайшаго утвержденія, на три года, новый проектъ Штата Митавской Гимназіи. Назначенный по этому проекту Инспекторъ снабженъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для руководства своего, надлежащею инструкціею.

Объ улучше-
ніи внутрен-
наго порядка
управленія въ
Рижской Гим-
назіи.

Для улучшенія порядка внутренняго управленія въ Рижской Гимназіи, я просилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе: упразднить должность Помощника Рижскаго Директора Училищъ, назначить въ тамошнюю Гимназію Инспектора, и опредѣлить при Директорѣ Письмоводителя, какъ сіе положено по Уставу 1828 года въ Гимназіяхъ прочихъ Учебныхъ Округовъ.

О пособіи
вновь опредѣ-
ляемымъ Учи-
телямъ.

По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: опредѣляемымъ вновь по Учебнымъ Заведеніямъ Дерптскаго Округа Учителямъ выдавать, соотвѣтственно существующимъ въ этомъ отношеніи для прочихъ Округовъ правиламъ, третное не въ зачетъ жалованье изъ Государственнаго Казначейства.

О прибавкѣ жалованья Учителямъ Русскаго языка въ нѣкоторыхъ Узданныхъ Училищахъ. Для отклоненія затрудненій въ принятіи способныхъ Учителей Русскаго языка для низшихъ Учебныхъ Заведеній Дерптскаго Округа, я исходатайствовалъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на прибавку къ жалованью Учителей сего предмета въ Газенпотскомъ, Тукумскомъ и Баускомъ Узданныхъ Училищахъ, по 200 рублей изъ Государственнаго Казначейства.

Открытіе Училищъ. Для дѣтей Русскаго и Польскаго происхожденія въ Якобштатѣ, по представленію моему, Высочайше разрѣшено учредить Начальное Училище на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. Училище это открыто 24 Мая.

Согласно съ представленіемъ Попечителя, я изъявилъ согласіе на учрежденіе въ городѣ Валкѣ Воскреснаго Училища, въ которомъ бы молодые люди, посвящающіе себя ремесламъ, могли обучаться Закону Божію, чтенію, письму и Арифметикѣ.

Приношенія. Приношенія въ протекшемъ году по Дерптскому Округу ограничивались болѣею частию книгами и учебными пособиями.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній. При личномъ внимательномъ обзорѣніи, я удостовѣрился, что Дерптскій Университетъ, со времени посѣщенія моего въ 1833 году, подвергся многимъ улучше-

ніямъ, и что въ особенности учебная часть сего Заведенія стоитъ на самой отличной степени. Дерптская Гимназія, съ опредѣленіемъ новаго Директора по моему выбору, приобрѣла удовлетворительное внутреннее и наружное устройство. Гимназій: Рижская весьма хороша, Митавская заслуживаетъ полное одобреніе. Преподаваніемъ Учителей и благопріятіемъ Воспитанниковъ во всѣхъ сихъ Заведеніяхъ я остался совершенно доволенъ. Въ отношеніи къ Отечественному языку вообще, я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что изученіе сего важнаго предмета оказываетъ значительные успѣхи. Чтобы еще болѣе содѣйствовать благопріятному его распространенію, я объяснилъ Студентамъ благотѣльную мысль Правительства, которое великодушно предлагаетъ имъ средства къ изученію Литературы Отечественной. Съ другой стороны я почелъ неизлишнимъ отправить въ Учебныя Заведенія Дерптскаго Округа болѣе 200 экземпляровъ учебныхъ книгъ по части Русскаго языка и Исторіи, для раздачи безденежно тѣмъ изъ учениковъ, которые приобрѣли преимущественныя въ ономъ свѣдѣнія и не имѣютъ достаточныхъ средствъ снабдить себя сими необходимыми пособіями. Не менѣе остаюсь я доволенъ внѣшнимъ порядкомъ, найденнымъ мною между Дерптскими Сту-

дентами; смѣю сказать, что распоряженія, по сей части Высочайше одобренныя, имѣли желаемый успѣхъ. Многіе слѣды прежнихъ неудобствъ вовсе изгладились, и само юношество начинаетъ постигать пользу, которой слѣдуетъ ожидать отъ предохранительныхъ мѣръ заботливаго Начальства. Отъ сего возникло новое еще болѣе замѣтное прилежаніе Студентовъ къ учебнымъ занятіямъ, и весьма похвальное усердіе Преподавателей, коимъ я считаю обязанностію отдать полную справедливость.

Попечитель осматривалъ Уѣздныя Училища въ Верро, Вольмарѣ и Валкѣ.

По распоряженію Попечителя, Профессоръ Парротъ обозрѣвалъ Уѣздныя Заведенія въ Митавѣ, Ригѣ, Вольмарѣ и Валкѣ; Профессоръ Отто — въ Дерптѣ, Ревелѣ и Везенбергѣ; Инспекторъ Казенныхъ Училищъ — въ Якобштатѣ.

VI. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Переимѣна въ
Начальствѣ
Округа.

Двумя Высочайшими Указами, данными въ 5 день Декабря, Попечитель Кіевского Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-Брадке, по прошенію его, уволенъ отъ сей должности, съ повелѣніемъ быть ему Членомъ Главнаго Правленія Училищъ; а Миискому Гражданскому Губернатору,

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Камергеру Князю Давыдову, Всемилостивѣйше повелѣно быть Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Высочайшимъ Указомъ, 12 того же мѣсяца, съ увольненіемъ Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Полковника Гинцеля, отъ сей должности, Всемилостивѣйше повелѣно служащему въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Карлагофу быть вмѣсто него Помощникомъ Попечителя.

Состояніе У-
ниверситета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра состояло къ 1 Генваря сего года Чиновниковъ и Преподавателей 63, учащихся 259; онъ выпустилъ 33 человѣка съ учеными званіями.

Состояніе У-
чебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 4 Губерній, находятся 1 Лицей, 9 Гимназій съ 2 Благородными Пансіонами и Конвиктомъ для бѣдныхъ Дворянъ; 1 Училище Землемѣровъ, 27 Уѣздныхъ Училищъ, въ томъ числѣ 11 Дворянскихъ, и Благородный при одномъ изъ нихъ Пансіонъ; Греческое Училище 1; Приходскихъ Училищъ 48; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 529. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 18. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 8,462.

Учебныя пособія Университета.

Въ Библіотекѣ 51,129 томовъ, 141 періодическое изданіе и 70 рукописей. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 231 инструментъ; Астрономическомъ 48 снарядовъ и инструментовъ; Минералогическомъ 6,619 предметовъ; Зоологическомъ 15,361 видъ; Геодезическомъ 29 инструментовъ; въ Минцкабинетѣ монетъ и медалей 21,999, оттисковъ на металлахъ и стеклѣ 753; въ Кабинетѣ машинъ и моделей 398 нумеровъ; въ Архитектурномъ Кабинетѣ моделей 338, чертежей 4957 листовъ; въ Собраніи художественныхъ произведеній 3,699 предметовъ; въ Музеѣ Кіевскихъ древностей 122 предмета, въ Химической Лабораторіи 1200 нумеровъ; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растеній 5968 видовъ, въ 10,291 экземпляръ, въ Гербаріи 6542 вида въ 10,497 экземплярахъ.

Пополненіе Коллекціи минераловъ.

По распоряженію моему, собраніе минераловъ пополнено покупкою Коллекціи С. Петербургскаго Аптекаря Кеммерера, съ отнесеніемъ заплаченныхъ за нее 8,850 рублей на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

Учрежденіе Литографіи.

По ходатайству Начальства Округа, я разрѣшилъ учредить при Университетѣ Литографію.

Обсерваторія.

Предположенную въ главномъ зданіи Университета Астрономическую Обсерва-

торію, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣно построить отдѣльно и снабдить ее нужными инструментами.

Строительный Комитетъ. Учрежденный для возведенія зданій Университета Св. Владимира Строительный Комитетъ продолжаетъ дѣйствія свои подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Военнаго Губернатора.

Продолженіе дѣйствія Проектовъ Устава и Штата Университета. По истеченіи четырехлѣтняго срока, на который утверждены были Проекты Устава и Штата Университета Св. Владимира, Высочайше повелѣно оставить ихъ въ силѣ еще на четыре года, т. е. по 15 Іюля 1842 года.

Перемѣна въ составѣ Университета. Экстраординарные Профессоры: Минералогіи и Геогнозіи Гошманъ и Греческой Словесности и Древностей Нейкирхъ повышены въ Профессоры Ординарные. Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Римскаго Права Федотовъ-Чеховскій утвержденъ въ семъ званіи. Определены: Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора: Кандидатъ Траутшеттеръ по кафедрѣ Ботаники; Адъюнктами: Бакалавръ Кіевской Духовной Академіи Магистръ Богословія Авсеньевъ по кафедрѣ Философіи, Кандидатъ Лицея Князя Безбородко Домбровский по кафедрѣ Русской Исторіи; Воспитанники Главнаго Педагогическаго Института Иванишевъ и Тихо-

мандритскій, первый по Юридическом у Факультету, а второй по кафедрѣ Математики, и Старшій Учитель Рижской Гимназіи. Магистръ Делленъ по Древне-Классической Словесности.

Путешествія
съ ученою цѣ-
лію.

Профессоръ Гофманъ, во время лѣтнихъ вакацій, былъ посланъ въ нѣкоторыя мѣста Кіевской, Подольской, Херсонской и Таврической Губерніи, для геогности-ческихъ изысканій.

Лицей Князя
Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Чиновниковъ и Преподавателей 18, учащихся 71; изъ него выпущено 11 человекъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя по-
собія Лицея.

Библіотека Лицея содержитъ 6290 томовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ 103 инструмента, Минералогическомъ 659 номеровъ, Зоологическомъ Собраніи 980 видовъ насѣкомыхъ, 59 видовъ птицъ и 3 вида млекопитающихъ; медалей и монетъ 66.

О новомъ У-
ставѣ и Шта-
тѣ Лицея Кня-
зя Безбород-
ко.

Я имѣлъ уже счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о потребности новаго Устава для Лицея Князя Безбородко и о необходимости учрежденія въ Нѣжинѣ Гимназіи. Дѣло сіе приводится нынѣ къ окончанію и по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній будетъ немедленно представлено Вашему Величеству.

О преобразо-
ваніи 1 Кіев-
ской Гимна-
зіи.

Первая Кіевская Гимназія, согласно съ Высочайше утвержденнымъ 30 Декабря 1837 года Положеніемъ Комите-

та Министровъ, преобразована въ шестиклассный составъ, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты для того въ 1 С. Петербургской Гимназіи. Затѣмъ, съ прекращеніемъ приѣма вольноприходящихъ Учениковъ, разрѣшено допускать въ сіе Заведеніе Полупансіонеровъ, съ учрежденіемъ за ними особаго бдительнаго надзора.

Покупка физическихъ инструментовъ для 2 Кіевской Гимназіи.

Для Второй Кіевской Гимназіи разрѣшено мною купить физическихъ инструментовъ на 2,375 рублей.

О раздѣленіи низшихъ классовъ Новгородсѣвской Гимназіи.

По случаю несоразмѣрнаго умноженія числа учащихся въ Новгородсѣвской Гимназіи, открылась безотлагательная необходимость раздѣлить три низшіе класса ея на два отдѣленія каждый, съ опредѣленіемъ для того трехъ добавочныхъ Учителей на счетъ Государственнаго Казначейства. Представленіе мое о семъ въ Комитетъ Министровъ удостоено Высочайшаго утвержденія.

Построеніе дома для этой Гимназіи.

Для этой Гимназіи предположено построить новый домъ, на каковой конецъ, по Высочайше утвержденному 7 Декабря Положенію Комитета Министровъ, учреждена особая Строительная Комиссія.

Открытіе Гимназіи въ мѣстечкѣ Пониротѣ.

По представленію моему и согласно съ Положеніемъ Комитета Министровъ, въ 16 день Апрѣля, послѣдовало Высо-

чайшее новелѣніе: на мѣсто существующаго Каменецъ - Подольской Губерніи Брацлавскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Немировѣ, Уѣзднаго Дворянскаго Училища, учредить Гимназію, съ продолженіемъ на оную отпуска производимыхъ отъ казны на Училище суммъ и съ обращеніемъ дополнительныхъ издержекъ на счетъ пожертвованія Графа Болеслава Потоцкаго. При открытіи Немировской Гимназіи 7 Августа, находилось въ ней 415 учениковъ.

Объ учрежденіи Пансіона при Черниговской Гимназіи.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно изъ прежнихъ Отчетовъ моихъ о предположеніи учредить Благородный Пансіонъ при Черниговской Гимназіи, съ назначеніемъ на это между прочимъ половины пожертвованной въ 1804 году Тайнымъ Совѣтникомъ Судіенко въ пользу Малороссійскихъ Училищъ суммы, возросшей до 200,000 рублей. Нынѣ Штабсъ-Ротмистръ Судіенко обязался внести 30,000 рублей на учрежденіе Благороднаго при Черниговской Гимназіи Пансіона, а Дворянство тамошней Губерніи положило удѣлять изъ доходовъ своихъ въ теченіе трехъ лѣтъ по 2,500 рублей, на наемъ для него дома, доколѣ не выстроится особое зданіе. Въ слѣдствіе сего объ окончательномъ устройствѣ предполагаемаго Пансіона потребовано мною мнѣніе Начальства Кіевского Округа.

Открытіе Пансіона при Златопольскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ (Кіевской Губерніи)
 При Златопольскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ (Кіевской Губерніи) открытъ Благородный Пансіонъ.

О переводѣ Дворянскаго Уѣзднаго Училища изъ Новоградволинска въ мѣстечко Полонное.
 Высочайше утвержденнымъ въ 31 день Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: существующее въ Новоградволинскѣ Уѣзное Дворянское Училище, по неимѣнію тамъ удобнаго помѣщенія, перевести въ принадлежащее Помѣщику Валевскому мѣстечко Полонное, что, по случаю исправленія въ послѣднемъ предназначенныхъ для того зданій, послѣдуетъ нынѣшнимъ лѣтомъ.

Покупка дома для Радомысльскаго Училища.
 Для Радомысльскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, купленъ, по распоряженію моему, домъ наслѣдниковъ Купца Абрамова за 18,000 рублей, съ удовлетвореніемъ этой издержки изъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.
 Бывшимъ Попечителемъ осмотрѣны во всей подробности: Казеннокоштный Институтъ и внутреннее управленіе Университета Св. Владиміра со всѣми Кабинетами и Коллекціями; Лицей Князя Безбородко; Воспитательныя Заведенія Первой Кіевской Гимназіи и Госпиталь Кіевскихъ

Учебныхъ Заведеній; всѣ Гимназіи и Уѣздныя Училища Волянской и Подольской съ нѣкоторыми Училищами Кіевской Губерніи; Новгородсѣверская Гимназія и Училища Черниговской Губерніи: Козелецкое, Нѣжинское, Борзенское, Конотопское, Кролевецкое и Новгородсѣверское, также Александровское Греческое Училище въ Нѣжинѣ. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣвалъ Черниговскую Гимназію и Каневское Дворянское Уѣздное съ тамошнимъ Приходскимъ Училищемъ.

Вообще при сихъ осмотрахъ замѣчено, что всѣ Учебныя Заведенія, болѣе или менѣе, идутъ впередъ къ предназначенной Правительствомъ цѣли. По части Учебной, преподаваніе Русскаго языка и Словесности сопровождается вездѣ преимущественными успѣхами; въ самихъ ученикахъ замѣтно особенное стремленіе къ приобрѣтенію основательныхъ въ этомъ предметѣ свѣдѣній.

VII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе
Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерніи и одной Области, находится 1 Дворянскій Институтъ, 9 свѣтскихъ Гимназій и при нихъ 1 Благородный Пансіонъ и 1 Конвиктъ;

1 Гимназія Духовная, 1 Семинарія Приходскихъ Учителей; 19 Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 7 Мѣщанскихъ; 3 Уѣздныхъ Духовныхъ Училища; 1 Институтъ Глухонѣмыхъ; 160 Приходскихъ Училищъ; Конвиктовъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 25. Частныхъ женскихъ Пансіоновъ, считая и пять Образцовыхъ, 61, въ томъ числѣ свѣтскихъ 36 и при Римско-Католическихъ Монастыряхъ 25. Въ нихъ Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества 880; учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 12,904.

**О новомъ
Штатѣ для
Учебныхъ За-
веденій.**

Быстрое развитіе учебной части въ Губерніяхъ Бѣлорусскаго Округа, значительное умноженіе учащихся и видимая потребность въ усиленіи способовъ къ образованію, указали на необходимость новаго Штата для Училищъ сего Края, кромѣ Бѣлорусскихъ Губерній, для которыхъ Высочайше утверждень особый Штатъ 14 Октября 1836 года. Составленный на сей конецъ Помощникомъ Попечителя, по совѣщаніи съ Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ, проектъ, послѣ разсмотрѣнія и исправленія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, удостоенъ Высочайшаго утвержденія 1 Генваря настоящаго года. По этому

Штату назначено между прочимъ учредить въ Минскѣ, Слуцкѣ и Бѣлостокѣ четырехклассныя Отдѣленія Гимназій, а въ Вильнѣ и Шавляхъ новыя Дворянскія Уѣздныя Училища, съ опредѣленіемъ особыхъ Смотрителей для надзора за Приходскими Училищами.

Распространеніе другихъ средствъ къ основательному образованію.

По всеподданнѣйшему представленію моему о распространеніи средствъ къ основательному образованію юношества Западныхъ Губерній, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: 1) на ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства въ Виленскую, Гродненскую, Бѣлостокскую и Минскую Гимназіи по 1,000 рублей серебромъ въ каждую, на стипендіи для бѣдныхъ, но благонадежныхъ и прилежныхъ воспитанниковъ; и 2) на учрежденіе въ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ Университетахъ по 5 Студентскихъ Казенныхъ мѣстъ, для лучшихъ учениковъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, съ назначеніемъ на содержаніе каждаго по 500 рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

О поощреніи къ изученію Русскаго языка.

Удостоившись лично въ похвалы ныхъ успѣхахъ учениковъ Гимназій Бѣлорусскаго Округа въ Русскомъ языкѣ и желая поощрить усердіе и прилежаніе ихъ, я приказалъ учредить Комитетъ для выбора лучшихъ сочиненій, писан-

ныхъ на семь языкъ въ двухъ Виленскихъ, Гродненской, Минской и Бѣлостокской Гимназіяхъ, и эти труды напечатать на счетъ Министерства, съ присужденіемъ сверхъ того отличнѣйшимъ по успѣхамъ Воспитанникамъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, Раздача этихъ наградъ совершена торжественно въ 6 день Декабря, въ присутствіи почетнѣйшихъ посѣтителей.

Переименованіе Второй Виленской Гимназіи въ Дворянскій Институтъ. По всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣно: Вторую Виленскую Гимназію, съ состоящимъ при ней Благороднымъ Пансіономъ, именовать впредь *Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ*.

Распоряженія къ улучшенію состоянія сего Заведенія. Еще прежде того, для содѣйствія успѣшному ходу этого Заведенія къ предположенной цѣли, учинены мною слѣдующія распоряженія: 1) На основаніи Высочайше утвержденного 30 Декабря 1837 года Положенія Комитета Министровъ, сокращенъ однимъ годомъ курсъ ученія, съ распредѣленіемъ Гимназическаго преподаванія на 6 классовъ; 2) прекращено посѣщеніе классовъ вольноприходящими Учениками, съ обращеніемъ ихъ въ Губернскую Гимназію, и 3) введено обученіе ситуационному черченію для тѣхъ Воспитанниковъ, которые предназначаютъ себя въ военную службу.

Состояніе Динабургской Гимназіи.

Въ бытность мою проездомъ въ Динабургъ, я нашелъ тамошняю Гимназію въ удовлетворительномъ видѣ касательно сословія Учителей, кои почти всѣ поступили туда изъ Главнаго Педагогическаго Института; ученіе во всѣхъ классахъ весьма тщательно, и Заведеніе сіе вообще пользуется хорошимъ мнѣніемъ. Новое, воздвигаемое для Гимназій, подъ наблюденіемъ Динабургскаго Строительнаго Комитета, зданіе будетъ соответствовать своей цѣли и даже послужить украшеніемъ города.

Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Могилевской Гимназій.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено Дворянству Могилевской Губерніи составить, по желанію его, складку въ 22,000 рублей, на учрежденіе при тамошней Гимназій Благороднаго Пансіона. Такъ какъ съ присовокупленіемъ къ сему пожертвованію другихъ имѣющихъ въ виду суммъ, представляются достаточныя средства къ исполненію предположенія Дворянства, то я приказалъ поспѣшить составленіемъ проектовъ на постройку зданія для Пансіона.

О Конвѣктѣ при Рогачевскомъ Училищѣ.

Бывшій Маршалъ Могилевской Губерніи Рогачевскаго Повѣта Лапевскій-Волкъ, назначивъ при жизни своей фондусъ для содержанія при Рогачевскомъ Уѣздномъ Училищѣ 12 бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, обезпечилъ оныи

имѣніемъ своимъ *Озерище*. Постановленіе Фундатора удостоено Высочайшаго утвержденія въ 1809 году. Между наследниками покойнаго Ланевскаго-Волка произошла тяжба, пріостановившая и дѣйствіе Фундуша. Нынѣ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, этотъ Фундушъ упроченъ, согласно съ волею завѣщателя, училищному вѣдомству, съ обязательствомъ наследниковъ Ланевскаго-Волка внести въ пользу Конвикта доходы *Озерища* съ 1809 года. Въ слѣдствіе сего я распорядился составленіемъ проекта Положенія предполагаемому при Рогачевскомъ Училищѣ Воспитательному Заведенію, для представленія на Высочайшее утвержденіе, и потребовалъ планъ и смѣту на постройку для него дома.

О постройкѣ и исправленіи Училищныхъ домовъ. По разсмотрѣнномъ въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій проектамъ, я разрѣшилъ постройку дома для *Дворянскаго Уѣднаго Училища* въ *Вилькомірѣ*. Въ число потребныхъ для того слишкомъ 100,000 рублей обращена отпускаемая на содержаніе Училища сумма и сдѣланныя *Дворянствомъ* пожертвованія.

Въ Оршѣ, по распоряженію моему, производится перестройка зданія бывшаго *Тринитарскаго монастыря*, для помѣщенія тамошняго *Дворянскаго Уѣд-*

наго Училища, съ употребленіемъ на сіе около 40,000 рублей на счетъ экономическихъ суммъ Могилевской Дирекціи Училищъ.

Обозрѣніе
Учебныхъ За-
веденій.

Осмотрѣвъ протекшимъ лѣтомъ въ подробности Учебныя Заведенія Виленской и Гродненской Губерній и Бѣлостокской Области, я могу съ достовѣрностію засвидѣтельствовать, что Виленскій Дворянскій Институтъ и тамошняя Губернская Гимназія заслужили общее уваженіе и имѣютъ несомнѣнное право на полное одобреніе. Не затрудняюсь присовокупить даже, что первое изъ сихъ Заведеній едва ли не ближе всѣхъ Гражданскихъ Училищъ подходитъ къ совершенству. Устройствомъ Гродненской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона я остался доволенъ. Первая, какъ преобразованная изъ Доминиканскаго Училища, находится посреди развитія, но представляетъ между тѣмъ ручательство въ достиженіи цѣли, ей назначенной; а Благородный Пансіонъ растетъ постепенно. Воспитывающееся въ Бѣлостокской Гимназіи юношество отличается прилежаніемъ и предупреждаетъ въ свою пользу благонравною наружностію. Производя лично во всѣхъ сихъ Заведеніяхъ точнѣйшія испытанія, я къ удовольствію своему находилъ и преподаваніе Наукъ и пріобрѣтенцыя

въ нихъ учащими свѣдѣнія вполне удовлетворительными. Въ особенности радовали меня неизмѣримые успѣхи въ Русскомъ языкѣ. Въ бытность мою въ Вильнѣ осматривалъ я также Базиліанское Уѣздное Училище, обители Базиліанокъ, Визитокъ, Бенедиктинскую и Сестръ Милосердія, кои всѣ, болѣе или менѣе, занимаются воспитаніемъ дѣвицъ; Образцовый Женскій Пансіонъ Г-жи Рабцевичъ и нѣсколько Частныхъ Женскихъ Пансіоновъ, въ числѣ коихъ заслуживаетъ особое одобреніе Пансіонъ Гѣрмана, а въ Гродно Образцовый Женскій Пансіонъ Г-жи Савичъ, и вездѣ имѣлъ причины остаться довольнымъ, въ особенности же ходомъ обученія языка отечественнаго. Дабы еще болѣе содѣйствовать распространенію онаго, я приказалъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія разослать въ Учебныя Заведенія Бѣлорускаго Округа безденѣжно 160 экземпляровъ Учебныхъ книгъ, относящихся къ этому предмету и къ Русской Исторіи, для раздачи ученикамъ, оказавшимъ преимущественные успѣхи въ Русской Словесности.

Въ заключеніе сего, считаю долгомъ всеподданнѣйше присовокупить, что при личномъ обозрѣніи Виленскихъ, Гродненскихъ и Бѣлостокскаго Заведеній, я еще болѣе убѣдился въ непрестанной

пользѣ, приносимой учебной части неутомимымъ содѣйствіемъ и опытностью Генералъ-Губернатора Князя Долгорукова.

Управляющій Бѣлорусскимъ Округомъ Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ неоднократно Виленскія Учебныя Заведенія, и сверхъ того Гимназіи Гродненскую, Бѣлостокскую, Минскую, Слуцкую, Могилевскую, Витебскую и Динабургскую; Уѣздныя Дворянскія Училища: Лидское, Новогрудское, Лепельское, Оршинское и Молодененское; Духовное Училище въ Вилькомірѣ и нѣкоторыя трехклассныя Уѣздныя Училища, Ланкастерскіе классы и Частныя Пансіоны. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Гродненскую, Свислочскую, Бѣлостокскую и Минскую Гимназіи, также Уѣздныя Училища въ Свенцянахъ и Вилькомірѣ.

VIII. Одесскій Учебный Округъ.

Состояніе Ришельевского Лицея.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ, съ состоящею при немъ Гимназіею, Чиновниковъ и Преподавателей 53, учащихся 341. Изъ выпущенныхъ имъ Воспитанниковъ 7 человѣкъ удостоены права на классныя чины.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній и одной области, 5 Гимназій съ двумя при нихъ

Благородными Пансіонами и Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ, 27 Уѣздныхъ и 46 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ: въ нихъ Чинowników и Учителей 324. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 24. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 5118.

Учебныя пособія Лицея.

Въ Библіотекѣ 6,949 томовъ. Физическій Кабинетъ имѣетъ 183 инструмента и снаряда; Минералогическій 1497 штукъ; Зоологическій 4561 экземпляръ; въ Гербаріи 13,342 нумера; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1274.

Пополненіе учебныхъ пособій.

Библіотека Лицея, кромѣ приобрѣтенныхъ покупкою книгъ, получила приращеніе отъ предоставленныхъ ей Академіями Наукъ и Россійскою, по одному экземпляру всѣхъ изданныхъ ими въ свѣтъ сочиненій и переводовъ.

Для Физическаго Кабинета разрѣшено мною купить инструментовъ на 9,490, а для основанія Химической Лабораторіи, въ теченіе двухъ лѣтъ, на 5,650 рублей, изъ собственныхъ суммъ Лицея.

По всеподданнѣйшему представленію Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно отпустить Лицею собраніе бронзовыхъ медалей, выбитыхъ на здѣшнемъ монетномъ Дворѣ, всего 467.

Сверхъ того, по распоряженію Графа Канкрина, изготовлена въ Технологи-

ческомъ Институтѣ для Ришельевскаго Лицея полная коллекція моделей улучшенныхъ земледѣльческихъ и лѣсныхъ орудій, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ моделей для Техническаго Кабинета.

Положеніе Лицея во время чумы.

По случаю открывшейся въ Одессѣ въ концѣ 1837 года чумы, были приняты по Лицею дѣятельныя мѣры какъ къ предупрежденію внесенія въ оный заразы, такъ и къ обезпеченію сего Заведенія, въ разобшенномъ его состояніи, всѣми потребностями. Мѣры эти, подъ личнымъ наблюденіемъ Попечителя, который переселился на время опасности въ Лицей, имѣли полный успѣхъ, и ни одного несчастнаго случая въ семъ Заведеніи не было. Между тѣмъ, для внутреннихъ питомцевъ, учение не прерывалось до самаго открытія города, 28 Февраля 1838 года, будучи раздѣлено между Директоромъ и Преподавателями, имѣвшими жительство въ Лицейскихъ зданіяхъ.

Преобразованіе Лицея и открытіе при немъ Гимназіи.

Ришельевскій Лицей преобразованъ по новымъ, Высочайше утвержденнымъ 29 Мая 1837 года, Уставу и Штату. Въ то же время открыта при немъ назначенная симъ Уставомъ Гимназія.

Перемена въ составѣ Лицея.

Определены исправляющими должностями: Профессора Восточныхъ языковъ Кандидатъ Григорьевъ; Адъюнктовъ:

на кафедре Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія Кандидатъ Соловьевъ, на кафедре Россійскаго Законовѣдѣнія Кандидатъ Коробкинъ. Утверждены Адъюнктами состоявшіе въ сихъ должностяхъ Магистры: Зеленецкій по кафедрѣ Русской Словесности и Мурзакевичъ по кафедрѣ Исторіи. Профессоромъ Богословія назначенъ Законоучитель Лицейской Гимназіи Священникъ Павловскій, съ оставленіемъ до времени и при прежней должности.

**Учрежденіе
кафедры Сель-
скаго Хозяй-
ства.**

Въ исполненіе Высочайшей воли о введеніи не только въ Университеты, но и въ значительнѣйшіе города, гдѣ нѣтъ Университетовъ, публичнаго преподаванія Агрономіи, и по уваженію желанія жителей Новороссійскаго Края, исходатайствовано мною, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Рижельскомъ Лицеѣ кафедры Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ удовлетвореніемъ потребныхъ для сего ежегодныхъ расходовъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

**Увольненіе за
границу Про-
фессора Норд-
мана.**

По вызову Камеръ-Юнкера Демидова принять на свой счетъ предполагаемое Профессоромъ Естественной Исторіи Нордманомъ издашіе за границу, составленнаго имъ описанія земноводныхъ и рыбъ Чернаго моря, испрошено, чрезъ

Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на увольненіе Нордмана въ чужіе края на восемь мѣсяцовъ.

О раздѣленіи
нижнихъ клас-
совъ Гимназій
при Лицеѣ.

Чрезмѣрное накопленіе учащихся въ существующей при Лицеѣ Гимназій побудило меня войти съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о раздѣленіи четырехъ нижнихъ классовъ на отдѣленія, съ опредѣленіемъ для того семи учителей на счетъ Государственнаго Казначейства. Представленіе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія.

Приготовленіе
Воспитани-
ковъ къ Учи-
тельскому зва-
нію.

Высочайше утвержденнымъ 23 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: для усиленія въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ способовъ къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ Уѣздныхъ Училищахъ, содержать въ Пансіонѣ при Лицейской Гимназій, независимо отъ 7 Воспитанниковъ, положенныхъ по Уставу 8 Декабря 1828 года, еще 7 на счетъ Государственнаго Казначейства, для приуготовленія собственно на службу по Учебному вѣдомству.

О распростра-
неніи Русска-
го языка въ
Таврической
Губерніи и
Бессарабской
Области.

Для содѣйствія къ распространенію Русскаго языка между иностранцами и инородцами, населяющими Таврическую Губернію и Бессарабскую Область, Высочайше повелѣно: Воспитанникамъ и ученикамъ тамошнихъ Гимназій, которые, по окончаніи полнаго курса, сверхъ отличія въ наукахъ и поведеніи,

окажутъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Россійской Словесности, присвоить право на полученіе, при вступленіи въ Гражданскую службу, чина 14 класса.

О дополни-
тельномъ кур-
сѣ въ Таган-
рогской Гим-
назіи и о со-
держаніи изъ
учениковъ ея
пяти Воспи-
танныхъ въ
Лицеѣ.

Въ 4 день Октября, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) въ Таганрогскую Гимназію ввести преподаваніе Коммерціи, Бухгалтеріи и языка Италіянскаго; 2) изъ числа учениковъ ея, содержать пять Воспитанниковъ въ состоящемъ при Рипельевскомъ Лицеѣ Институтѣ Восточныхъ языковъ, и 3) потребныя на сіе издержки обратить на суммы Государственнаго Казначейства.

Преобразова-
ніе Отдѣленія
для пригото-
вленія Татар-
скихъ Учите-
лей.

По ходатайству Попечителя объ улучшеніи учрежденнаго при Симферопольской Гимназіи Отдѣленія для образованія Татарскихъ Учителей, испрошено, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе: въ дополненіе къ опредѣленнымъ ежегодно на упомянутое Отдѣленіе изъ Государственнаго Казначейства 8,500 рублямъ, отпускать изъ процентовъ съ Общаго Экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній по 2,000 рублей въ годъ. Вслѣдъ за тѣмъ утверждено мною Положеніе для Татарскаго при Симферопольской Гимназіи Отдѣленія, въ которое, сверхъ

20 Казенныхъ Воспитанниковъ, я дозволилъ принимать, за опредѣленную плату, и Своекоштныхъ Пансіонеровъ, не иначе однако, какъ изъ дѣтей Татаръ. На семъ основаніи Татарское Отдѣленіе преобразовано 1-го Іюля.

О Пансіонерахъ при Херсонской Гимназіи. При Херсонской Гимназіи, по представленію Попечителя, я разрѣшилъ содержать столько своекоштныхъ Пансіонеровъ, сколько можно безъ стѣсненія помѣстить ихъ въ Гимназическомъ зданіи.

О Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринославской Гимназіи. Дворянство Екатеринославской Губерніи въ 1810 и 1817 годахъ опредѣлило изъ доходовъ своихъ сборъ на учрежденіе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона для 20 Воспитанниковъ. Сборъ этотъ, простиравшійся свыше 58,000 рублей, былъ недостаточенъ для своего предназначенія, а потому и обращался до времени въ Кредитныхъ Установленіяхъ. Нынѣ Дворянство положило: перечисливъ эту сумму съ процентами въ распоряженіе Училищнаго Начальства, внести вновь изъ доходовъ помѣщичьихъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, по 15 копѣекъ съ каждой ревизской души въ годъ, что составитъ 66,791 рубль, на постройку для Пансіона дома. Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія, и въ слѣдствіе того приняты мѣры къ устройству при Екатери-

нославской Гимназіи Благороднаго Пансіона.

О Русскомъ
направленіи
образованія.

По представленію Попечителя о направленіи которое необходимо дать образованію въ Учебныхъ Заведеніяхъ Одесскаго Округа, я предоставилъ ему усилить тамъ преподаваніе Русскаго языка и Словесности, Русской Исторіи, Географіи и Статистики. Въ то же время, для распространенія перваго между Татарами Таврической Губерніи, я поручилъ ему озаботиться составленіемъ для Татарскихъ Училищъ особенныхъ книгъ для чтенія и прописей; о дальнѣйшихъ же мѣрахъ къ устройству сихъ Училищъ, со введеніемъ обученія въ нихъ Русскому языку, вошелъ въ сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О дополни-
тельныхъ
курсахъ въ
Уѣздныхъ У-
чилищахъ.

По ходатайству Попечителя я разрѣшилъ ввести, въ видѣ дополнительныхъ курсовъ, преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Екатеринославское и Новомосковское, а Французскаго и Нѣмецкаго въ Павлоградское Уѣздное Училище.

Открытіе У-
ѣздныхъ Учи-
лищъ.

Въ Таганрогѣ и Елисаветградѣ открыты Уѣздныя Училища, съ помѣщеніемъ перваго въ новомъ каменномъ домѣ, приобретенномъ за 34,000 рублей.

Открытіе
Приходскаго
Училища.

Въ окрестностяхъ Одессы, въ селеніи Гвиляковой Балкѣ, учреждено на счетъ

городскихъ доходовъ Приходское Училище.

Важнѣйшія
приношенія.

Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣднаго Училища Фугаровъ пожертвовалъ на сіе Заведеніе и на содержаніе при немъ Благородныхъ сиротъ до 6,000 рублей.

Обозрѣніе У-
чебныхъ За-
веденій.

Попечителемъ осмотрѣны, кромѣ Одесскихъ, многія Училища Екатеринославской, Херсонской и почти всѣ Учебныя Заведенія Таврической Губерніи, также нѣкоторыя Училища Бессарабской Области.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Симферопольскую Гимназію и нѣкоторыя Училища Таврической и Херсонской Губерній.

IX. ЗАКАВКАЗСКІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе За-
кавказскихъ
Училищъ.

Въ Закавказскихъ Областяхъ находится 1 Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 15 Уѣдныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 86. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 3; учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 1431.

Открытіе У-
ѣднаго Учи-
лища.

Въ число положенныхъ по Высочайше утвержденному 12 Мая 1835 году Штату Учебныхъ Заведеній за Кавказомъ, открыто Уѣдное Училище въ Шемахѣ.

**Закрътіе У-
ѣзднаго Учи-
лища.**

По усмотрѣнной безполезности суще-
ствованія Уѣднаго Училища въ Мин-
грелии, это Заведеніе закрыто. Объ
обращеніи отпускаемой для него суммы
на содержаніе Воспитанниковъ въ Кутайс-
скомъ Уѣдномъ Училищѣ, происходитъ
переписка съ Главнымъ Начальствомъ
Края.

**Порядокъ
опредѣленія
Почетныхъ
Смотрителей.**

По ходатайству Главноуправляющаго
Грузією, Кавказскою и Закавказскими
Областями, испрошено чрезъ Комитетъ
Министровъ Высочайшее соизволеніе на
введеніе новаго порядка опредѣленія
Почетныхъ Смотрителей въ Закавказскія
Уѣзныя Училища, болѣе сообразнаго
съ особеннымъ положеніемъ и съ отда-
ленностію ихъ.

**Постройка У-
чилищныхъ
домовъ.**

Постройка домовъ для 14 Закавказ-
скихъ Уѣдныхъ Училищъ долженство-
вала быть уже вчернѣ оконченною: по-
сему о положеніи сего дѣла ожида-
ются свѣдѣнія отъ Генералъ-Лейтенанта
Головина.

Х. Сибирскія Училища.

**Состояніе Ся-
бирскихъ У-
чебныхъ За-
веденій.**

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1,
съ Благороднымъ при ней Пансіономъ,
Уѣдныхъ Училищъ 8, Приходскихъ 7;
въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 70,
учащихся 1023.

Въ Томской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходское 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 22, учащихся 230.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 3, въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 13, учащихся 307.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 15; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 67; Частныхъ Заведеній 2. Всего учащихся 1021.

Всего въ Сибирскихъ Губерніяхъ: Гимназій 3, Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 23, Частная Школа 1: въ нихъ учащихся 2,581.

Открытіе
Училищъ.

Открыты: въ Томскѣ Гимназія; Приходскія Училища: въ Ишимѣ (Тобольской Губ.), Бѣльское въ Иркутскомъ Округѣ и Спасское въ Якутской Области.

Пополненіе
Физическаго
Кабинета То-
больской Ги-
мназій.

Для пополненія Физическаго Кабинета Тобольской Гимназій, я разрѣшилъ употребить на покупку инструментовъ 4,000 рублей изъ экономической суммы сего Заведенія.

Введеніе ино-
странныхъ я-
зыковъ въ У-
ѣздныя Учи-
лища.

Въ Уѣздныя Училища Тобольской Губерніи, по представленію Гражданскаго Губернатора, дозволено ввести преподаваніе начальныхъ основаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

**Преподаваніе
Монгольскаго
языка.**

По желанію торговаго сословія Города Нерчинска, введено въ тамошнее Уѣздное Училище, въ видѣ дополнительнаго курса, преподаваніе Монгольскаго языка, съ назначеніемъ жалованья Учителю сего предмета на счетъ Городскаго Общества.

**Преобразова-
ніе Ачинскаго
Уѣзднаго У-
чилища.**

Ачинское Уѣздное Училище, не преобразованное вмѣстѣ съ прочими Сибирскими Учебными Заведеніями по неудобности помѣщенія и по недостатку Учителей, получило новое устройство 15 Августа.

**О переводѣ на
Монголо-Бу-
ратскій языкъ
Правилъ для
учащихся.**

По представленію Начальства Иркутской Губерніи, сдѣлано мною распоряженіе о напечатаніи въ Типографіи Казанскаго Университета, переведенныхъ Частнымъ Учителемъ Бурятomъ Болдоновымъ на Монголо-Бурятскій языкъ, *Правилъ для учащихся*, съ назначеніемъ ихъ къ употребленію въ Монголо-Бурятскихъ Училищахъ.

**Важѣйшія
привношенія.**

Иркутскаго Округа, Черемховской Волости, Бѣльскаго селенія крестьянинъ Кузнецовъ принесъ въ даръ, для учреждаемаго тамъ Приходскаго Училища, домъ и принялъ на свой счетъ, въ теченіе первыхъ лѣтъ, содержаніе сего Заведенія, всего на 5,100 рублей.

Якутской Области Олекминскаго улуса Голова Малышевъ 1 пожертвовалъ для Приходскаго Училища домъ, оцѣненный

въ 600 рублей, и принялъ на свой счетъ содержаніе оного.

XI. ГЛАВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Состояніе Института. Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 44, учащихся 136, въ томъ числѣ Студентовъ 31, Воспитанниковъ въ отдѣленіи средняго возраста 53, въ отдѣленіи младшаго возраста 52.

Учебныя пособія. Библіотека Института состоитъ изъ 7,614 томовъ; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ 85, въ Химическомъ приборовъ 59, въ Минералогическомъ 4,233 штуфа; въ Зоологическомъ до 2,000 образцовъ раковинъ, Собраніе окаменѣлостей и до 859 образцовъ птицъ и животныхъ; въ Гербаріи 9,399 породъ и 19,134 образца.

Пополненіе Библіотеки. Для пополненія Библіотеки приобрѣтено книгъ на 6,335 рублей.

Перемѣщеніе Института въ зданіе 12 Коллегій. Главный Педагогическій Институтъ со всѣми принадлежностями переведенъ изъ наемнаго дома въ приготовленную для него часть зданія 12 Коллегій, гдѣ и помѣщенъ прилично и удобно.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ. Инспекторъ Института Надворный Советникъ Буссе уволенъ отъ сего званія по случаю опредѣленія его Директоромъ 3-й С. Петербургской Гимназіи; къ исполненію должности Инспектора допу-

щенъ Адъюнктъ С. Петербургскаго Университета Воскресенскій. Адъюнктъ по кафедрѣ Латинской Словесности Гафнеръ опредѣленъ Исправляющимъ должность Директора Дерптскихъ Училищъ.

Возвращеніе
изъ чужихъ
краевъ Сту-
дентовъ Ин-
ститута.

Отправленные, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1836 году, для усовершенствованія въ Наукахъ, за границу 11 отличнѣйшихъ Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, возвратились въ Отечество. Здѣсь назначены имъ были темы для чтенія пробныхъ Публичныхъ лекцій по тѣмъ предметамъ, изученію коихъ они себя преимущественно посвятили. На каждое такое чтеніе, кромѣ Конференціи Института, приглашаемы были посторонніе Ученые и вообще любители Наукъ. Эти лекціи, и по личному моему наблюденію и по отзыву присутствовавшихъ, свидѣтельствовади вообще съ выгодной стороны на счетъ основательности свѣдѣній, приобретенныхъ означенными молодыми людьми въ иностранныхъ Университетахъ, показывая сверхъ того и способность каждаго къ преподаванію. Всѣ сии Студенты распределены Адъюнктами въ Университеты наши, съ предоставленіемъ имъ держать тамъ экзаменъ на степень Доктора.

Выпускъ Сту-
дентовъ Ин-
ститута.

По произведенному въ концѣ года подробному и строгому испытанію окон-

чившимъ полный курсъ ученія Студентамъ, 31 человекъ удостоены званія Старшихъ Учителей Гимназій. Распределение ихъ по Учебнымъ Заведеніямъ послѣдовало въ началѣ настоящаго года.

Учрежденіе
Второго Раз-
ряда Институ-
та.

По ощутительному недостатку въ Заведеніи, предназначенномъ собственно для образованія Учителей Начальныхъ Училищъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить Высочайшаго утвержденія всеподданнѣйшій Докладъ мой объ учрежденіи при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ подъ названіемъ *Второго Разряда*, особаго отдѣленія для 30 Воспитанниковъ, приготовленныхъ въ Учители Уѣздныхъ Училищъ. Срокъ существованія сего Заведенія опредѣленъ на первый случай въ видѣ опыта, на четыре года, по истеченіи коихъ, предоставлено мнѣ объ окончательномъ устройствѣ его представить свои соображенія. Для полного курса ученія во *Второмъ Разрядѣ* назначено четыре года; ближайшій надзоръ за онымъ, подъ вѣдѣніемъ Директора Главнаго Педагогическаго Института, возложенъ на особаго Смотрителя; содержаніе этого новаго разсидника Учителей отнесено на экономическія средства главнаго Заведенія, съ добавленіемъ, въ случаѣ недостатка ихъ, нужнаго количества денегъ изъ свободныхъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ХІІ. Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.

Завѣдываніе Института. Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ, Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ, имѣющій особаго Главноначальствующаго въ лицѣ Генераль-Адъютанта Графа Бенкендорфа, отнесенъ, по прежнему, къ общему завѣдыванію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Состояніе Института. Въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 34, Воспитанниковъ 90; изъ нихъ на иждивеніи Института 35. Сверхъ того допускаются въ сіе Заведеніе волноприходящіе ученики изъ Армянскаго и Русскаго юношества.

Учебныя пособія. Библіотека Института заключаетъ 8,600 томовъ. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ 3,040 штукъ. Кромѣ того при семъ Заведеніи состоятъ: Кабинетъ Физико-Математическій и Минцкабинетъ.

Типографія. Типографія Института печатаетъ книги на разныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ языкахъ. Въ ней между прочимъ изданъ, на иждивеніи Попечителя Института Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Каммергера Ивана Лазарева, полный Армяно-Русскій Словарь.

Способы Ин-
ститута.

Институтъ, котораго годовые расходы простираются до 70,000 рублей, содержится процентами съ основнаго капитала, доходомъ отъ принадлежащихъ ему домовъ и отъ Типографіи, и платою съ Пансіонеровъ. Попечитель и Директоръ (Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Христофоръ Лазаревъ) принесли въ даръ сему Заведенію 50,000 рублей.

Число Воспи-
танниковъ со
времени учре-
жденія Заве-
денія.

Во все время существованія Заведенія Лазаревыхъ, находилось въ немъ 628 Воспитанниковъ, изъ коихъ 119, по окончаніи Гимназическаго курса, поступили въ Высшія Учебныя Заведенія.

XIII. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ,
занимающих-
ся обученіемъ
въ частныхъ
домахъ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ нынѣ Домашнихъ Наставниковъ 42, Домашнихъ Учителей 66, Домашнихъ Учительницъ 110, исправляющихъ сіи должности иностранцевъ 56, иностранокъ 16, оставшихся при прежнихъ, полученныхъ до состоянія Положенія 1 Іюля 1834 года, свидѣтельствахъ Частныхъ Учителей 176 и Частныхъ Учительницъ 118. Сверхъ того занимающихся начальнымъ обученіемъ грамотъ и Ариметикъ мужескаго пола лицъ 244, женскаго 283. Всего же вообще употреблено въ домашнемъ воспитаніи лицъ обоюго пола 1,111.

Число лицъ, Въ теченіе прошлаго года выдано 161 получившихъ свидѣтельство: въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ вступившимъ въ Домашніе Наставники 11, въ Домашніе Учители и Учительницы 113; иностраннымъ подданнымъ на исправленіе сихъ должностей 37. Независимо отъ сего, 225 чело-вѣкамъ обоего пола изъ Русскихъ и иностранцевъ дозволено заниматься обученіемъ чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариметики.

Число исклю- ченныхъ изъ податнаго со- стоянія. Изъ числа получившихъ званіе Дома-шнихъ Наставниковъ и Учителей, при-надлежавшіе къ податному состоянію 13 человекъ исключены изъ онаго Пра-вительствующимъ Сенатомъ, согласно съ моими представленіями.

Распоряженія Министер-ства. Эта часть управленія не требовала въ протекшемъ году никакого новаго по-становленія, и я ограничился только под-твержденіемъ, чтобы свидѣтельства на право частнаго обученія выдаваемы были съ крайнею осмотрительностію, съ стро-гимъ соблюденіемъ существующихъ для того правилъ и съ обращеніемъ особен-наго вниманія на нравственныя каче-ства посвящающихъ себя занятіямъ сего рода.

XIV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Высочайшее посѣщеніе. Академія Наукъ имѣла счастье вновь видѣть въ стѣнахъ своихъ Ваше Императорское Величество, и Высочайшее вниманіе къ этому первому въ Государствѣ Ученому Заведенію еще болѣе усилило его усердіе и дѣятельность.

Перемена въ ученomъ словѣ. Адъюнкты по части Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ, Броссетъ утвержденъ Экстраординарнымъ Академикомъ, а Докторъ Фришше Адъюнктомъ по Химіи. Академія лишилась Ординарныхъ Академиковъ: по Греческой и Римской Словесности Кёлера и по Статистикѣ Германа, похищенныхъ смертію.

Настоящій составъ Академіи. Академія состоитъ нынѣ изъ 18 Ординарныхъ и 5 Экстраординарныхъ Академиковъ, 3 Адъюнктовъ, 54 здѣшнихъ и 44 Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ, 67 здѣшнихъ и 61 Иностранныхъ Корреспондентовъ.

Библіотека и коллекціи Академіи. Библіотека и коллекціи Академіи обогатились значительными приращеніями, которыми она обязана щедротамъ Монаршимъ, частнымъ пожертвованіямъ и наконецъ собственнымъ своимъ средствамъ

Ученія занятія Академіи.

Академія имѣла 38 обыкновенныхъ и 2 публичныхъ засѣданія. Число ученыхъ предметовъ, о которыхъ она разсуждала, простирается до 136: въ томъ числѣ принадлежащихъ къ разряду Наукъ Физико-Математическихъ 62, Наукъ Естественныхъ 28, Исторіи и Филологіи 46. Академики и три Чинovníки Академіи представили 87 статей, считая въ этомъ числѣ 13 пространныхъ сочиненій; Почетные Члены и Корреспонденты доставили 32 статьи, а остальные за тѣмъ 17 присланы посторонними Учеными.

Изданныя въ свѣтъ сочиненія.

Въ протекшемъ году изданы: 10 книжекъ *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg*, III и IV томы *Bulletin Scientifique* и приступлено къ печатанію пятого; *Собраніе актовъ Публичнаго Засѣданія въ 1837 году и Отчетъ о седьмомъ присужденіи Дежидовскихъ премій*. Сверхъ того Академія издала *Грамматикѣ Тибетскаго языка*, Академика Шмидта; разсужденіе *Объ употребленіи пассажнаго инструмента для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ*, Академика Струве; переводъ на Русскій языкъ *Барометрическихъ, симпнезометрическихъ и термометрическихъ наблюденій*, произведенныхъ Контръ-Адмираломъ Литке въ путешествіи его кругомъ Свѣта и вычисленныхъ Гильмстремъ

момъ; предварительное *Донесеніе Одерова о географическомъ его путешествіи по Сибири и Записки Контръ-Адмирала Врангеля относительно къ Россійскимъ Колоніямъ въ Америкѣ.*

Демидовскія
преміи.

Академія, по случаю присужденія Демидовскихъ премій, опредѣлила полную награду въ 5,000 рублей Барону Шоду-ару за *Обозрѣніе Русскихъ денегъ*, въ трехъ томахъ; полныя награды съ выдачею по 2,500 рублей, Брашману, за *Статику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ*, Ковалевскому, за *Мошольскую Хрестоматию*, Гебелю за *Reise in die Steppen des südlichen Russlands*, Фишеру за *Oryctographie du Gouvernement de Moscou*. Сверхъ того 6 сочиненій удостоены половиною награды въ 2,500 рублей и 2 почетнаго отзыва.

Путешествія
съ ученою цѣ-
лію.

Ординарный Академикъ Гамель отправленъ, по Высочайшему Повелѣнію, въ Англію для обозрѣнія новѣйшихъ мануфактурныхъ заведеній.

Главная Об-
серваторія.

Въ 19 день Іюня удостоены, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія Уставъ и Штатъ Главной Астрономической Обсерваторіи, съ повелѣніемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Генваря настоящаго года. По силѣ этихъ узаконеній, Главная Обсерваторія состоитъ подъ управленіемъ Ординарнаго Академика по части Прак-

тической Астрономіи, на котораго возлагается званіе Директора. Ему назначено 4 Помощника, изъ конихъ одинъ именуется Вторымъ Астрономомъ. По Штату Обсерваторіи опредѣлено ежегодно въ отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 62,200 рублей.

**Продолженіе
постройки
зданія.**

Работы по постройкѣ зданія Главной Обсерваторіи на Пулковской горѣ доведены до того, что внутренняя отдѣлка могла безпрепятственно продолжаться зимою, такъ что весною поставятся тамъ инструменты и Заведеніе будетъ открыто.

**Учебнымъ по-
собіямъ.**

Для полноты свѣдѣній объ инструментахъ, приготовляемыхъ на Главную Обсерваторію и частию уже доставленныхъ, заимствую статью о семъ изъ Отчета, представленнаго мнѣ Академіею Наукъ. «Относительно къ учебнымъ пособиямъ можно сказать безъ преувеличенія, что постройка инструментовъ для Пулковской Обсерваторіи составитъ эпоху въ лѣтописяхъ Механическаго и Оптическаго Искусствъ; необыкновенная ревность пробудилась въ первыхъ мастерскихъ Европы, и самые знаменитые Художники наперерывъ старались довести заказанныя имъ работы до безпримѣрной дотолѣ степени совершенства. Мерцъ и Малеръ, художники мастерской Уцшнейдера въ Минхенѣ, успѣли

построить ахроматическую трубу съ предметнымъ стекломъ въ 14 дюймовъ отверстія, между тѣмъ какъ еще въ 1834 году они не брались сдѣлать этого стекла болѣе 13 $\frac{1}{2}$ дюймовъ. Сія колоссальная зрительная труба приводится въ движеніе столь же легко, какъ и Дерптская, хотя вбираетъ въ себя въ 2 $\frac{1}{2}$ раза болѣе свѣта, и при увеличеніи въ 1,600 кратъ допускаетъ еще употребленіе микрометра. Гелиометръ, исполненный въ той же мастерской, съ зрительною трубою въ 7 дюймовъ отверстія, не оставляетъ ничего желать относительно къ оптической силѣ и изящной отдѣлкѣ работы, особенно въ микрометрическомъ приборѣ. Онъ сверхъ того предоставляетъ наблюдателю удобство читать раздѣленія микрометра, не оставляя мѣста своего у глазнаго стекла. Два другіе главные инструмента, большой меридіанный кругъ и пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ, сдѣланные братьями Реппольдъ въ Гамбургѣ, равно какъ пассажный инструментъ и вертикальный кругъ, заказанные Эртелю въ Минхенѣ, суть истинно образцовыя произведенія искусства, превосходя, по своимъ размѣрамъ и изяществу отдѣлки, все, донынѣ въ этомъ родѣ существовавшее. Всѣ сіи большіе инструменты окончены и были осмотрѣны

Академикомъ Струве во время путешествія, совершеннаго имъ прошедшею осенью. Гамбургскіе инструменты уже въ рукахъ нашихъ, а Минхенскіе будутъ привезены сюда съ открытіемъ судоходства. Часовники Кессельсъ и Гаутъ, также доставили работы, отличающіяся безпримѣрною точностію и изяществомъ. Сверхъ того получены большой универсальный приборъ Эртеля, кометонскатель работы Уцшнейдера, полный заводъ образцовыхъ Англійскихъ мѣръ, Троутона и Симса, два симпиезометра работы Эди, и нѣкоторые другіе инструменты.»

Такимъ образомъ, Академія Наукъ, обогащенная щедротами Вашего Величества въ кругъ своей дѣятельности, поощряемая къ новымъ трудамъ, ближе къ Государству относящимся, удерживается, смѣю сказать, на той степени общаго уваженія, которая должна принадлежать первому и древнѣйшему ученому сословію въ Россіи.

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія.

Состояніе
Академіи.

Императорская Россійская Академія состояла къ 1 Января 1839 года изъ 56 Дѣйствительныхъ и 22 Почетныхъ Членовъ. Въ Библиотекѣ ея 4,959 томовъ, 139 рукописей и 46 ландкартъ и

чертежей. Въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 62.

Перемена въ Академія лишилась Дѣйствительнаго Члена своего, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Новосильцова. Избраны вновь въ это званіе: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дашковъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Красовскій.

Занятія Академіи. Россійская Академія имѣла 44 засѣданія. Въ оныхъ читаны сочиненія и переводы Членовъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, слушаны донесенія Комитетовъ и обыкновенныя текущія дѣла.

Комитетъ по части Словаря. Комитетъ, учрежденный для приготовленія къ изданію новаго Русскаго Словаря, рассмотрѣлъ и опредѣлилъ въ протекшемъ году значеніе болѣе 14,000 словъ, а всего съ 1836 года до 29,000 словъ. Для большаго успѣха въ занятіяхъ сего Комитета, составлено изъ него два Отдѣленія.

Комитетъ для разсмотрѣнія литературныхъ произведеній. Комитетъ, существующій для разсмотрѣнія вносимыхъ въ Академію сочиненій и переводовъ, представилъ мнѣніе свое о двѣнадцати, составляющихъ 17 частей.

Пособія. Академія сдѣлала слѣдующія пособія Членамъ своимъ: Коллежскому Совѣтнику Лобанову, на изданіе всѣхъ его сочиненій и переводовъ, въ добавокъ къ

выданнымъ въ 1836 году 2,500 рублямъ, еще 2,500 рублей.

Четвертое изданіе Пространной Россійской Грамматики, Коллежскаго Совѣтника Востокова, Академія приняла на свой счетъ, въ числѣ 2,400 экземпляровъ, съ предоставленіемъ ихъ въ пользу сочинителя.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Языковъ представилъ списокъ такъ называемой *Книги большому чертежу*, съ присовокупленіемъ другаго столь же рѣдкаго сочиненія, подъ названіемъ *Древней Россійской Идрографіи*, съ своими замѣчаніями и объясненіями. Академія напечатала эту рукопись на свой счетъ, въ числѣ 1,200 экземпляровъ, въ пользу Языкова.

Наконецъ Академія приняла участіе въ изданіи сочиненія Статскаго Совѣтника Свинина, подъ заглавіемъ: *Картины Россіи*, съ рисунками, подписавшись на 250 экземпляровъ.

Сверхъ того Академія выдала въ поощреніе литературныхъ трудовъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ и на изданіе въ свѣтъ ихъ произведеній 10,200 рублей.

Пятая часть Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ печатается на изданіи Академіи. Изъ Византійскихъ Историковъ, переводъ Прокопіева сочиненія: *О войнахъ Готской, Вандаль-*

Изданіе
книгъ.

ской и пр. рассмотрѣнь и назначень къ изданію.

Пожертвова- Академія принесла въ даръ Учеб-
ніе книгъ въ нымъ Заведеніямъ Министерства Народ-
пользу Учеб- наго Просвѣщенія изданныхъ ею и прио-
ныхъ Завед- брѣтенныхъ подпискою книгъ, всего на
ній. 10,117 рублей.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Состояніе Би- Императорская Публичная Библио-
бліотеки. тека заключаетъ въ себѣ 425,621 томъ
и 17,236 рукописей.

При этомъ Заведеніи состоитъ 27
Чиновниковъ.

Посѣщеніе Императорская Публичная Библио-
Библиотеки и тека была открыта для любителей про-
число требо- свѣщенія въ назначенные для того дни.
ванныхъ Билетовъ на посѣщеніе оной выдано
книгъ. 820, книгъ требовано 7,531 (противъ
1837 года болѣе 450 книгами). Чита-
тели были почти всѣхъ состояній и по-
лучали сочиненія по разнымъ предме-
тамъ и на разныхъ языкахъ, преимуще-
ственно же Русскія Историческія.

XVII. Румянцевскій Музеумъ.

Состояніе Му- Библиотека Румянцеваго Музеума
зеума. состоитъ изъ 30,985 томовъ, 807 руко-
писей, 638 лавдагъ и чертежей и 43

эстамповъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ 12,988 штукъ. Въ Минцъ-Кабинетѣ монеты и медали 1,544.

Чиновниковъ при Музеумѣ 4.

Число книгъ, требованныхъ посѣтителями для чтенія книгъ простиралось до 930 томовъ.

Доставленіе некоторыхъ Рескриптовъ, Дипломовъ и Грамотъ. Военный Министръ, по Высочайшему повелѣнію, доставилъ мнѣ Высочайшіе Рескрипты, Дипломы и Грамоты, данныя на ния Графовъ Румянцевыхъ, для храненія въ Румянцевскомъ Музеумѣ, какъ памятники заслугъ ихъ и вниманія къ нимъ Монарховъ.

Картина и эскизы, поступившіе по завѣщанію Графа Румянцева. По завѣщанію Графа Сергія Петровича Румянцева, поступили въ Музеумъ: 1) большая картина, представляющая маневры, сдѣланные Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II для Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, съ намѣреніемъ представить Кагульскую битву; 2) четыре большіе эскиза, изображающіе достопамятные случаи изъ жизни сего Полководца, работы Шебуева.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Въ большей части Губернскихъ и въ некоторыхъ Уѣздныхъ Городахъ существуютъ Публичныя Библіотеки, на за-

ведение и содержаніе нѣхъ употребляются добровольными приношеніями. Неопредѣлительность и невѣрность такихъ средствъ препятствуютъ повсемѣстному усиленію этого полезнаго пособія къ просвѣщенію. Между тѣмъ частныя пожертвованія продолжаются. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ въ протекшемъ году относятся сдѣланныя въ пользу Астраханской Публичной Библіотеки Купцемъ Николаемъ Солодовниковымъ и Иностранцемъ Виллбальдомъ Швейцеромъ. Первый принесъ въ даръ 3,000 томовъ Русскихъ книгъ, суммою на 10,000 рублей, а второй 1,500 томовъ, на 3,500 рублей.

ХІХ. Ученныя и Литературныя Общества.

Ученныя и Литературныя Общества, о пользѣ существованія коихъ я упоминалъ во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ моемъ за 1837 годъ, продолжаютъ занятія свои съ болышею или меньшею дѣятельностію, смотря по способамъ, состоящимъ въ ихъ распоряженіи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: 1) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; 2) Московское Общество Испытателей Природы; 3) Общество Исторіи и Древностей Остзейскихъ Гу-

берній, и 4) Рижское Общество Словесности и Практики. Первые два получают на содержаніе свое ежегодное пособие отъ Правительства.

XX. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЦЕНСУРЫ.

Перемѣна въ составъ мѣстъ Ценсурнаго Управленія. Главное Управленіе Ценсуры признало полезнымъ, чтобы въ засѣданіяхъ его присутствовалъ Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ особенности по тому уваженію, что участіемъ въ совѣщаніяхъ по сей части доставится ему средство къ успѣшнѣйшему руководству дѣлшняго Ценсурнаго Комитета въ видахъ высшаго Ценсурнаго управленія. Всеподданнѣйшій Докладъ мой объ этомъ удостоенъ 26 Декабря Высочайшаго утвержденія.

Кіевскій Ценсурный Комитетъ, по Высочайше утвержденному въ Апрѣлѣ 1837 года Штату, открыть 8 Февраля. По незначительности занятій, входившихъ въ обязанность отдѣльныхъ Ценсоровъ въ Минскѣ и Гродно, Высочайше повелѣно упразднить сіи званія, съ употребленіемъ назначенной для содержанія ихъ суммы на возвышеніе жалованья лицамъ, разсматривающимъ при Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ Еврейскія книги.

Новыя постановленія.

Прочія за тѣмъ постановленія по Ценсурному вѣдомству, послѣдовавшія въ протекшемъ году, суть: 1) Правила о порядкѣ поступленія нѣз Таможенъ въ Ценсурные Комитеты привозимыхъ изъ за границы книгъ, и 2) опредѣленіе права на пенсію, въ сравніеніи съ Ценсорами, Библіотекаря Комитета Ценсуры Иностранной. Оба сіи постановленія, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоены Высочайшаго утвержденія.

Число напечатанныхъ книгъ.

Число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простирается до 777, которыя, взятые вмѣстѣ, заключаютъ въ одномъ экземплярѣ 9221 $\frac{1}{2}$ печатныхъ листа; переводовъ 116, содержащихъ, на томъ же основаніи, 1697 печатныхъ листовъ; въ совокупности же 893 книги, въ 10,918 $\frac{1}{2}$ печатныхъ листахъ. Періодическихъ изданій, съ разсмотрѣніи Ценсуры Министерства Народнаго Просвѣщенія, выходило 51; въ сложности они составляютъ 4447 $\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и новременныхъ изданіяхъ простирается до 15,365 $\frac{1}{2}$.

Сравнительные выводы.

Сравненіе, въ этомъ отношеніи, 1837 съ 1838 годомъ показываетъ рѣшительный перевѣсъ на сторонѣ послѣдняго, не столько по превосходству числа книгъ и періодическихъ изданій, ограничивающемуся 27, сколько по обширности ихъ,

превышающей 1241 печатнымъ листомъ сложность напечатанныхъ въ первомъ году Литературныхъ произведеній. Переводы, по числу ихъ, составляютъ нѣсколько менѣе седьмой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности содержанія — менѣе шестой доли. Въ 1837 году существовала въ первомъ отношеніи почти та же соразмѣрность, а въ послѣднемъ приближалась къ пятой долѣ: здѣсь, какъ и въ прежнихъ отчетахъ моихъ, увеличеніе числа сочиненій оригинальныхъ и уменьшеніе переводовъ надлежитъ безъ сомнѣнія отнести не къ другимъ какимъ либо причинамъ, какъ къ возникающей успѣшно самостоятельности Литературы и ученыхъ занятій въ Россіи. Число книгъ учебныхъ и ученаго содержанія увеличилось 33, а собственно Литературныхъ уменьшилось двумя. Постепенное умноженіе перваго рода книгъ и замѣченное еще въ предъидущихъ годахъ уменьшеніе сочиненій для легкаго чтенія служитъ очевиднымъ доказательствомъ непрестанно усиливающагося направленія умовъ къ полезнымъ и основательнымъ занятіямъ. Сіе заключеніе подтверждается и распространеніемъ изданій, относящихся вообще къ Исторіи Отечества.

Напечатанныя по этой части въ протекшемъ году книги пре-

восходятъ вышедшія въ 1837 году 803 печатными листами.

**Еврейскія
книги.**

Еврейскія книги, почти исключительно цѣлю имѣющія религиозное образованіе и обряды Вѣры, увеличились и числомъ и обширностію. При этомъ случаѣ, какъ весьма рѣдкое и пріятное явленіе, замѣтить слѣдуетъ изданіе на Еврейскомъ языкѣ Русской Исторіи для обучающагося юношества.

Число привезенныхъ изъ-за границы книгъ.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы и предъявленныхъ какъ Ценсурному вѣдомству, такъ и Мѣстнымъ Гражданскимъ Начальствамъ, простирается до 495,052 томовъ, не считая эстамповъ, рисунковъ, музыкальных нотъ и тому подобнаго. Принимая въ уваженіе, что по доставленнымъ отъ Таможенъ и С. Петербургскаго Почтамта свѣдѣніямъ о ввезенныхъ въ Государство книгахъ, еще не всѣ онѣ представлены къ Ценсурному разсмотрѣнію, можно съ достовѣрностію полагать, что общее число доставленныхъ къ намъ изъ чужихъ краевъ книгъ составляетъ около 500,000 томовъ. Ввозъ этотъ имѣетъ весьма ощутительное преимущество въ сравненіи съ таковыми въ предъидущихъ годахъ: ибо въ 1834 и 1835 годахъ привезено въ каждый только по 300,000, въ 1836 до 350,000, а въ 1837 свыше 400,000 томовъ.

Такимъ образомъ въ четыре года число ввозимыхъ въ Государство книгъ увеличилось на 200,000 томовъ.

XXI. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Состояніе Де- Изъ 13,776 бумагъ, поступившихъ въ партамента. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія въ протекшемъ году, осталось къ настоящему неисполненныхъ 4, которымъ дано движеніе съ началомъ года; исходящихъ бумагъ было 14,145. Въ Архивѣ Департамента хранится болѣе 68,000 дѣлъ.

Хозяйствен- Хозяйственной суммы Департамента ная сумма. состояло къ 1 Января текущаго года 81,384 рублн.

Капиталъ Капиталъ призрѣнія Домашнихъ На- призрѣнія До- ставниковъ и Учителей возросъ до машнихъ На- 90,897 рублей. ставниковъ и Учителей.

Капиталъ на По Высочайше утвержденному въ пенсіи При- 1833 году Положенію Комитета Мини- ходскимъ У- стровъ, составляется при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особый капиталъ для пенсій Приходскимъ Учителямъ. Онъ простирается уже нынѣ до 70,000 рублей.

Изданіе учеб- По распоряженію Департамента напе- ныхъ книгъ. чатано вновь разныхъ учебныхъ книгъ 116,200 экземпляровъ; сверхъ того приоб- рѣтено покупкою отъ издателей 28,248 экземпляровъ. Стараніе о возможномъ

повыженія продажныхъ цѣнъ на учебныя книги сопровождалось и въ протекшемъ году желаемымъ успѣхомъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ окончаніемъ минувшаго года исполнилось пятилѣтіе изданія при Министерствѣ Журнала. Въ 20 вышедшихъ доселѣ томахъ оного помѣщено для всеобщаго свѣдѣнія болѣе 600 разныхъ постановленій и распоряженій по учебному вѣдомству. Въ другихъ его отдѣленіяхъ предлагались подробныя извѣстія объ ученыхъ трудахъ, совершаемыхъ на изживеніи Правительства и частными способами, и вообще объ успѣхахъ нашего Просвѣщенія. Сіе изданіе доставило Ученымъ и Преподавателямъ возможность сообщать публикѣ ихъ изслѣдованія, лекціи, взгляды на состояніе Наукъ. Около 300 такихъ статей по разнымъ отраслямъ знаній снабдили Наставниковъ юношества во всѣхъ краяхъ Имперіи чтеніемъ, приспособленнымъ къ ихъ нуждамъ, не считая множества мелкихъ статей о полезныхъ новостяхъ по части ученой и учебной.

Археологическая Коммиссія.

Въ концѣ протекшаго года я имѣлъ счастіе при особомъ всеподданнѣйшемъ Отчетѣ о дѣйствіяхъ Археологической Коммиссіи представить Вашему Императорскому Величеству изданные ею: 1) Акты Юридическіе; 2) Указатель къ Актамъ Археологической Экспедиціи и

3) Медаліоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, выгравированные по способу Бета, съ описаніемъ ихъ. Эти труды Комиссіи заслужили Всемилоствѣйшее вниманіе Вашего Величества. Здѣсь считаю нужнымъ приосвокупить, что изданіе Историческихъ Ажтовъ воспріало уже начало. Временникъ Неегора съ вариантами изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ дѣятельно готовится къ печатанію, Русскія медали гравируются по способу Бета и выѣтъ составляется описаніе оныхъ, долженствующее войти въ текстъ предполагаемаго изданія.

XXII. Канцелярія Министра.

Переѣзжа На-
чальства.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 13 день Марта, Директору Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія Статскому Совѣтнику Новосильскому Всемилоствѣйше повелѣно быть Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, а Правитель дѣлъ Главнаго Управленія Ценсуры Коллежскій Совѣтникъ Комовскій Высочайше опредѣленъ Директоромъ сей Канцелярія, съ сохраненіемъ и прежней должности.

Занятія Кан-
целярія.

Изъ числа вступившихъ въ протекшемъ году 1907 бумагъ — неисполнен-

ныхъ къ 1 Января 1839 года не осталось; исходящихъ бумагъ было 1766. Занятія Канцеляріи, сверхъ опредѣленныхъ ея учрежденіемъ, состояли и въ производствѣ нѣкоторыхъ дѣлъ объ ученыхъ экспедиціяхъ, открытіяхъ и пожертвованіяхъ.

О числѣ всеподданнѣйше представленныхъ книгъ.

Въ 1838 г., по надлежащемъ разсмотрѣніи, поднесены были Вашему Императорскому Величеству 20 сочиненій, а 15 внесены въ Эрмитажную Библиотеку. Сверхъ сего постоянно подносимы были 8 Периодическихъ сочиненій.

Общій
взглядъ на
Учебныя
Заведенія.

По соображеніи всѣхъ свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ 1838 году открыто вновь три Гимназій, 5 Влагородныхъ Пансіоновъ, въ томъ числѣ 3 при Гимназіяхъ, 1 при Дворянскомъ Уѣздномъ и 1 при Уѣздномъ Училищахъ, и 4 Уѣздныхъ Училищъ. Число Приходскихъ Училищъ увеличилось 83-мя, Частныхъ Учебныхъ Заведеній 49-ю. Общее число Учебныхъ Заведеній въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія простирается нынѣ до 1871. Число учащихъ въ нихъ возвысилось до 98,000 человекъ.

Заключеніе.

Изъ сего быстрого обзора всѣхъ дѣйствій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе 1838 года, Ваше Величество изволите усмотрѣть продолжающееся развитіе всѣхъ частей онаго. Въ настоящемъ Отчетѣ замѣчается немного изъ тѣхъ общихъ распоряженій, посредствомъ коихъ слѣдовало сперва упрочить и утвердить систему народнаго образованія, Этотъ періодъ для Министерства уже миновалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открылся другой, менѣе разительный, менѣе обидный выводами, но требующій, можетъ быть, еще болѣе вниманія и разнородныхъ трудовъ. Окончивъ, такъ сказать, расположеніе главнѣйшихъ основаній, постановивъ общія правила, опредѣливъ путь, по коему надлежало слѣдовать, остается теперь сообразить исполненіе всѣхъ принятыхъ мѣръ, истинное положеніе всѣхъ отдѣльныхъ частей; выискнуть пороки въ каждую вѣтвь образованія, ознакомиться съ внутреннимъ устройствомъ каждого Публичнаго Заведенія; непрестанно подвигаясь впередъ, оглядываться и на прошедшее, и неослабно наблюдать за стройнымъ движеніемъ всѣхъ пущенныхъ въ ходъ орудій. Подобными трудами наполненъ истекшій годъ. Вездѣ, гдѣ мы можно было лично осмотрѣть состояніе Публичныхъ

Заведеній, я находилъ пламенное усердіе въ Начальникахъ, въ юношествѣ живое, образцовое стремленіе къ достиженію образованія твердаго и правильнаго; столько же утѣшительны и выводы о состояніи тѣхъ Заведеній, кои не могли быть еще осмотрѣны мною, но о коихъ я получаю безостановочно самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія. Въ началѣ истекшаго года имѣлъ я счастье доносить Вашему Величеству, что новый какъ будто духъ поселился въ возрастающихъ поколѣніяхъ, духъ чистой преданности къ началамъ народной самостоятельности, повсюду сопровождаемой непреложною любовію къ Августѣйшему Виновику этой высокой самостоятельности; и нынѣ, съ вѣрно-подданинскимъ чувствомъ, считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Величествомъ, что тотъ же самый похвальный духъ оживляетъ Русское юношество во всѣхъ направленіяхъ умственнаго его развитія. — При семъ замѣтить можно, что особенно въ теченіе 1838 года дѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Россіи сдѣлались предметомъ общаго любопытства въ другихъ Государствахъ и служили поводомъ къ заключеніямъ; не всегда безпристрастнымъ, но вообще свѣдѣтельствующимъ о стараніи разгадать будущ-

ность нашего Отечества. По мѣрѣ того, какъ исчезаетъ постепенно въ нашемъ образованіи *подражательная система*, къ коей иноземцы считали насъ навсегда приписанными, они какъ будто удивлены, что мы начинаемъ жить своею жизнію, дышать своими началами, искать своего назначенія, не утрачивая между тѣмъ выгодъ общаго образованія и не опаздывая на поприщѣ Наукъ. Ученыя предпріятія, совершенныя или продолжающіяся, заслужили повсюду уваженіе своими результатами и быстрымъ исполненіемъ начертанныхъ плановъ. Успѣхи наши въ образованіи ученаго сословія изъ природныхъ Русскихъ также не ускользнули отъ вниманія иностранцевъ. Обогащеніе нашей Исторической Литературы изданіемъ множества актовъ и документовъ, къ Русской Исторіи относящихся, изданіе Грамматикъ и Лексиконовъ на разныхъ мало извѣстныхъ языкахъ Азій, въ совокупности съ живымъ преподаваніемъ оныхъ, быстрое устройство колоссальной Обсерваторіи на Пулковской горѣ, труды Ученыхъ Обществъ, а въ главѣ ихъ Императорской Академіи Наукъ, наконецъ общее укрѣпляющееся чувство, что Русское юношество можетъ находить посреди Отечества всѣ средства къ умственному своему развитію, не только

безъ вреда для нашего Государственнаго быта, но и съ лучшимъ сознаниемъ его преимуществъ — всѣ эти *данныя* должны были, переходя за предѣлы Имперіи, превратить легкомысленное сужденіе иноземцевъ частію въ недоумѣніе, частію въ обдуманное разсмотрѣніе сего хода вещей, столь для нихъ новаго и неожиданнаго. Считаю однакожь долгомъ присовокупить, что отзывы, полученные мною въ теченіе прошедшаго года изъ разныхъ мѣстъ отъ многихъ отличныхъ и добросовѣстныхъ пѣнителей просвѣщенія, доказываютъ нелицемѣрное участіе, принимаемое всѣми благомыслящими въ трудахъ, вложенныхъ во всеподданнѣйшихъ моихъ Отчетахъ Вашему Императорскому Величеству.

Главнѣйшими событіями по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ продолженіе 1838 года можно считать учрежденіе *второго разряда Главнаго Педагогическаго Института* для образованія Учителей низшихъ Училищъ, необходимость коего становилась ощутительнѣе по мѣрѣ быстрого умноженія сихъ Заведеній, и коего первый опытъ былъ сдѣланъ съ успѣхомъ еще въ 1817 году, въ бытность мою Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа; *окончательное размѣщеніе молодыхъ Ученыхъ,*

какъ получившихъ высшее образованіе въ Профессорскомъ Институтѣ, такъ и возвратившихся изъ чужихъ краевъ, кои всѣ поступили Адъюнктами по разнымъ Университетамъ Имперіи; *размѣщеніе Студентовъ*, кончившихъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Учителями въ тѣ Гимназіи, въ коихъ требовалось ближайшее совершенствованіе той или другой части преподаванія; постоянно продолжающееся *умноженіе учебныхъ книгъ и пособій*, соответствующихъ положенію каждой Науки порознь и направленныхъ къ одному цѣлому; открытіе по Казанскому Учебному Округу преподаванія *Монгольскаго, Китайскаго и Персидскаго языковъ*, къ коимъ должны присовокупиться *Тибетскій и Армянскій*, не въ одномъ уже Университетѣ, но и во второклассныхъ Училищахъ; быстрые *успѣхи Русскаго языка* по всѣмъ Училищамъ Западныхъ и Остзейскихъ Губерній, успѣхи, въ коихъ я могъ на сей разъ лично удостовѣриться, и о коихъ я подробно доносилъ Вашему Величеству; повсемѣстное учрежденіе *Губернскихъ* и отчасти *Уѣздныхъ Благородныхъ Пансіоновъ*, число коихъ простирается нынѣ до 36, довершающее постепенно систему приуготовительныхъ Училищъ; улучшеніе *всѣхъ Публичныхъ Завѣдній*, доказанное несомнѣннымъ прира-

щеніемъ общаго къ нимъ довѣрія и засвидѣтельствованное посторонними Мѣстными Начальствами: словомъ, стройное движеніе всѣхъ умственныхъ силъ къ одному центру, общающее обильную жатву, вполне соответствующую отеческимъ видамъ Вашего Величества.

Утѣшительно думать, что система народнаго образованія, воздвигнутая Вашею, Всемилостивѣйшій Государь, предусмотрительностію, носящая на себѣ яркую печать Вашего царствованія, болѣе и болѣе укореняется на обширномъ полѣ Русскомъ. Я не могу не заключить сей *шестой Отчетъ* справедливымъ засвидѣтельствомъ, что всѣ принадлежащія къ Министерству Народнаго Просвѣщенія лица, движимыя однимъ чувствомъ, и съ полнымъ сознаніемъ открытаго имъ пути, не утратили ничего изъ вѣрнопопдадническаго усердія къ достиженію цѣли, Вашимъ Величествомъ имъ указанной.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Мартъ и Апрѣль мѣсяцы.

1. (1 Марта) *О недозволѣніи Студентамъ Дерптскаго Университета, оставляющимъ оный, или исключаемымъ до окончанія полного курса, оставаться на жительствѣ въ городѣ Дерптѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня 1838 года, Правиламъ для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, постановить слѣдующее: 1) Студенты оставляющіе Дерптскій Университетъ добровольно прежде окончанія полного курса, не пріобрѣвъ званія Дѣйствительнаго Студента, или ученой степени, если при томъ не принадлежать къ числу Дерптскихъ жителей и родныхъ въ немъ не имѣютъ, обязаны выѣхать въ теченіе двухъ недѣль изъ Дерпта; они могутъ возвращаться туда на постоянное жительство не прежде трехъ лѣтъ по выходѣ изъ Университета, если между тѣмъ снова не поступать въ оный. Отъ таковой обязанности выѣзжать изъ Дерпта могутъ быть, съ разрѣшенія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, по представленію Рек-

тора Университета, освобождаемы Студенты, оставляющіе Университетъ по болѣзни, семейнымъ и другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ, если Университетское Начальство увѣрено, что они примѣромъ и вліяніемъ своимъ не будутъ вредны для обучающагося тамъ юношества. 2) Студенты, подвергшіеся исключенію, удаленію, или изгнанію, по объявленіи имъ приговора, чрезъ 24 часа должны оставить городъ и въ слѣдующій день быть за границею Дерптскаго уѣзда, если только за долги не будутъ подъ Полицейскою стражею. Имъ воспрещается возвращеніе въ Дерптъ на постоянное жительство въ продолженіе шести лѣтъ, исключая тотъ случай, когда Студенты исключенные или удаленные изъ Университета будутъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 4 Іюня 1838 года Правилъ для учащихся, снова приняты въ оный до истеченія означеннаго срока. Сыновья Дерптскихъ жителей, хотя и не высылаются изъ города, если родственники ихъ обяжутся подписками отвѣтствовать за ихъ поведеніе, однакожъ препоручаются на три года особому надзору Полиціи, которая вмѣстѣ съ Университетомъ наблюдаетъ, чтобы они не имѣли никакого сообщенія съ Студентами и отбираетъ отъ нихъ подписки, что они не будутъ имѣть съ прежними товарищами своими ни письменнаго, ни словеснаго сношенія. Нарушеніе сего правила со стороны подверженныхъ наказанію влечетъ за собою удаленіе ихъ изъ города. 3) Студентамъ, выбывшимъ изъ Университета до окончанія курса, по собственному своему желанію, а не по предосудительнымъ причинамъ, въ случаѣ вступленія ихъ въ службу или въ другія гражданскія отношенія, которыхъ

заставляють ихъ имѣть постоянное пребываніе въ Дерптѣ, дозволяется возвращаться туда съ разрѣшенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и до истеченія трехлѣтняго срока. 4) Студенты, выбывшіе изъ Университета до окончанія курса, могутъ и въ продолженіе опредѣленныхъ въ ст. 1 и 2 сроковъ призжаты временно въ Дерптѣ по дѣламъ, требующимъ непремѣнно личнаго ихъ тамъ присутствія, но всякой разъ съ особеннаго разрѣшенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и не долѣе трехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы они состояли подъ надзоромъ Полиціи. 5) Вообще поставляется въ обязанность Дерптской Полиціи наблюдать, чтобы не проживали въ Дерптѣ выбывшіе изъ Университета Студенты, не имѣющіе на то права, по силѣ вышеизъясненныхъ правилъ. 6) Университетъ обязанъ каждый разъ по добровольномъ выбытіи изъ онаго Студента до окончанія курса, также по исключеніи, удаленіи или изгнаніи Студентовъ, уведомлять о томъ Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и давать знать Дерптской Полиціи, съ подробнымъ объясненіемъ, когда, кто и почему выбылъ изъ Университета, имѣетъ ли право оставаться въ Дерптѣ безусловно, или на установленныхъ условіяхъ, или долженъ выѣхать изъ онаго въ опредѣленный срокъ и въ послѣднемъ случаѣ куда отправился, или намѣревается отправиться на жительство. 7) Вышеназложенныя правила, имѣя силу и дѣйствія на будущее время, распространяются и на тѣхъ Студентовъ, которые выбыли изъ Дерптскаго Университета до окончанія курса, не приобравъ званія Дѣйствительнаго Студента или ученой степени со времени Высочайшаго утвержденія дѣйствующихъ имѣть

Правиль для Учащихся въ семь Университетѣ, т. е.
съ 4 Іюня 1838 года.

2. (10 Марта) *О Крыловскихъ Стипендіяхъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
10 Марта 1839 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О КРЫЛОВСКИХЪ СТИПЕНДІЯХЪ.

1. Собранная по открытой, съ Высочайшаго соизволенія, послѣ юбилея Статскаго Совѣтника Крылова, особой подпискѣ сумма, которая, съ дополненіемъ изъ Государственнаго Казначейства, составитъ 60,000 рублей, обращается въ неприкосновенный капиталъ для производства изъ процентовъ съ онаго *стипендій*, подъ названіемъ *Крыловскихъ*.

2. Капиталъ сей состоитъ въ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія и по его распоряженію отдается въ кредитныя установленія или употребляется на покупку Россійскихъ фондовъ.

3. На ежегодные доходы съ этого капитала, могущіе простираться до 2,850 рублей, содержится по одному воспитаннику въ Маринской, 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіяхъ.

4. Воспитанники сіи, по окончаніи гимназическаго курса, поступаютъ въ С. Петербургскій Универ-

ситеть, съ избраніемъ одного изъ Факультетовъ по своему усмотрѣнію: Во время состоянія ихъ Студентами, производится имъ Крыловской стипендіи по 800 рублей въ годъ каждому, по третямъ года впередъ.

5. Получающіе содержаніе изъ сего источника Воспитанники Гимназій называются *Крыловскими* Воспитанниками, а Студенты Университета *Крыловскими* стипендіатами.

6. Еслибъ окончившій съ успѣхомъ Гимназическій курсъ Крыловскій Воспитанникъ, не могъ по какимъ либо причинамъ поступить въ Университетъ, въ такомъ случаѣ опредѣляется на его мѣсто новый Воспитанникъ въ ту же Гимназію, или стипендія назначается одному изъ прочихъ, кончившихъ съ успѣхомъ Гимназическій курсъ Воспитанниковъ.

7. Избраніе Воспитанниковъ для поступленія въ Гимназіи, а въ показанномъ въ ст. 6-й случаѣ и стипендіатовъ Университета, съ наблюденіемъ общихъ существующихъ для сего правилъ, предоставляется Статскому Совѣтнику Крылову. По смерти его, это право принадлежитъ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ такимъ притомъ ограниченіемъ, чтобы въ числѣ Крыловскихъ Воспитанниковъ было всегда двое изъ дѣтей Чиновниковъ Министерства Финансовъ.

8. Крыловскіе Воспитанники и стипендіаты, въ случаѣ безуспѣшности въ наукахъ или дурнаго поведения, подлежатъ мѣрамъ строгости на одинакомъ основаніи съ Воспитанниками Гимназій и Студентами Университетовъ, содержимыми на счетъ Правительства.

9. Могущіе быть остатни отъ ежегодныхъ доходовъ съ капитала 60,000 рублей обращаются въ экономическую стипендіальную *Крыловскую* сумму, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія употреблять оную на единовременныя пособія окончившимъ съ успѣхомъ Университетскій курсъ Студентамъ, на посылку ихъ, для усовершенствованія, въ чужіе края и на другіе чрезвычайные расходы, относящіеся къ *Крыловскимъ* Воспитанникамъ и стипендіатамъ, въ которыхъ можетъ открыться существенная надобность.

Подлинное подписалъ: *Сергій Уваровъ*.

3. (14 Марта) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ кафедры Армянскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Казанскомъ Университетѣ учредить кафедру Армянскаго языка и опредѣлить на оную особаго Ординарнаго Профессора, съ жалованьемъ по 4000 руб. и квартирными по 500 руб. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Университета, и съ предоставленіемъ ему всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ званію Профессора.

4. (14 Марта) *Объ учрежденіи Подольской Губерніи въ мѣстечкѣ Богополь Уезднаго для Дворянъ Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ принадлежащемъ Двора Его Императорскаго Величества Каммергеру Графу Болеславу Потоцкому Подольской Губерніи Балтскаго уѣзда мѣстечкѣ Богополѣ Уѣздное для Дворянъ Училище, на основаніи предложенныхъ имъ условій и пожертвованій, съ назначеніемъ на содержаніе онаго, подобно прочимъ сего рода Заведеніямъ, по 2850 р. сер. въ годъ, и съ отпускомъ на счетъ оныхъ половины, по 1425 р. сер. въ годъ, изъ суммы ассигнуемой ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго Фундуша.

5. (21 Марта) *Объ установленіи денежнаго сбора съ Своёкоштныхъ Студентовъ и вольныхъ слушателей С. Петербургскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гр. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: установить въ С. Петербургскомъ Университетѣ денежный сборъ съ Своёкоштныхъ Студентовъ и вольныхъ слушателей, за исключеніемъ тѣхъ, которые представляютъ удостовѣреніе о недостаточномъ ихъ самихъ или родителей ихъ состояніи, съ дозволеніемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, когда признаетъ полезнымъ, распространять эту мѣру и на прочіе Университеты, кромѣ Дерптскаго, имѣющаго особаго по этому предмету Правила. Опредѣленіе какъ количества таковой платы, не свыше одной ста рублей въ годъ съ cadaго, такъ равно порядка сбора и употребленія оной, предоставить сему

Министерству, по сношенію, его съ Попечителями Учебныхъ Округовъ.

6. (24 Марта) *О порядкѣ назначенія пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Войска Донскаго, не принадлежащимъ сословію онаго.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволялъ: слѣдующія по правиламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Устава 8 Декабря 1828 года Училищнымъ Чиновникамъ Войска Донскаго, не принадлежащимъ сословію онаго, пенсіи назначать изъ Государственнаго Казначейства.

7. (29 Марта) *О Положеніи и Штатахъ третьей Московской Гимназіи съ положеніемъ о реальныхъ классахъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ полезныхъ отраслей промышленности, Мы признали за благо доставить производительному классу новыя средства къ приобрѣтенію техническихъ познаній, съ каковою цѣлю, по утвержденнымъ Нами предначертаніямъ, приняты мѣры къ открытію Публичныхъ чтеній Техническихъ Наукъ въ Университетахъ и къ образованію въ Университетѣ С. Петербургскомъ потребнаго числа высшихъ по сей части Наставниковъ.

Сверхъ того, имѣя въ виду, что на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Министерству Народнаго Просвѣщенія поставлено въ

обязанность содѣйствовать вообще къ учрежденію дополнительныхъ при сихъ Заведеніяхъ курсовъ, на счетъ Градскихъ Обществъ, Мы находимъ возможнымъ и полезнымъ усилить мѣру сію, на первый разъ, положительнымъ со стороны Правительства содѣйствіемъ; въ слѣдствіе чего и составлены по волѣ Нашей, проекты: 1) Положенія и Штата третьей въ Москвѣ Гимназіи, какъ вообще для удовлетворенія усиливающейся потребности въ образованіи юношества, такъ и въ особенности для преподаванія, въ семъ центральномъ пунктѣ нашей внутренней промышленности, Техническаго курса Наукъ, и 2) Положенія о реальныхъ классахъ въ нѣкоторыхъ, избранныхъ для того на сей разъ, городахъ, при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.

По разсмотрѣніи означенныхъ Положеній и Штата въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ оныя, препровождаемъ у сего въ Правительствующій Сенатъ, для предписанія ихъ къ надлежащему исполненію.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написаю:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗИИ ВЪ МОСКВѢ.

1. Въ третьей Московской Гимназiи, сообразно цѣли ея учрежденiя, полагается два курса ученiя: а) главный, или собственно *реальный*, и б) особый, или *классическій*.

2. Преподаванiе Реальныхъ Наукъ начинается собственно съ 4-го класса, и въ составъ онаго входятъ: Естественная Исторiя, Химiя, Технологiя и Товаровѣдѣнiе, Бухгалтерiя и Счетоводство, Коммерческое Законовѣдѣнiе и Механика; въ нижнихъ классахъ реального курса особеннымъ учебнымъ предметомъ полагается Черченiе и Рисованiе. Въ классическомъ курсѣ Реальныя Науки замѣняются преподаванiемъ Латинскаго языка, съ перваго класса постепенно усиливающимся.

3. Учебные предметы, общiе для обоихъ курсовъ Гимназiи, должны преподаваться для всѣхъ учениковъ оной вмѣстѣ. Они суть: 1) Священная Исторiя, Пространный Катихизисъ и изъясненiе Евангелiй воскресныхъ и дванадесятихъ праздниковъ; 2) Россiйская Грамматика; 3) Логика и Россiйская Словесность, для реального курса въ меньшемъ объемѣ, для классическаго — въ большемъ; 4) Всеобщая и

Россійская Исторія, для реального курса въ меньшемъ, для классическаго въ большемъ объемѣ; 5) Чистая Математика, съ Начертательною Геометріею, и Физика; 6) Географія, Общая и Россійская Статистика; 7) Языки Нѣмецкій и Французскій; 8) Чистописаніе; 9) Черченіе и Рисованіе, въ классическомъ курсѣ начинающееся съ 4-го класса, и 10) Пѣніе. (Распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ въ обоихъ курсахъ прилагается).

4. Реальный курсъ назначается преимущественно для дѣтей купческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній; классическій для — дѣтей Дворянъ родовыхъ и личныхъ, канцелярскихъ служителей и Художниковъ. Вообще онъ приуготовляетъ молодыхъ людей для вступленія въ Университетъ, или другія высшія Учебныя Заведенія, и слѣдовательно вполне соответствуетъ курсу общаго Гимназическаго ученія. Впрочемъ на волю родителей предоставляется избирать тотъ или другой курсъ для своихъ дѣтей, при самомъ опредѣленіи ихъ въ Гимназію. Не возбраняется также ученикамъ классическаго курса нижнихъ трехъ классовъ переходить на реальный, но по сношенію съ родителями и съ ихъ согласія. Переходъ изъ реального курса на классическій допускаемъ быть не можетъ.

5. Преподаваніе учебныхъ предметовъ между учителями раздѣляется слѣдующимъ образомъ: 1-й, преподаетъ Священную Исторію, Пространный Катихизисъ и изъясненіе Евангелій воскресныхъ и дванадцатыхъ праздниковъ; 2-й, Русскую Грамматику въ трехъ нижнихъ классахъ; 3-й и 4-й, основанія Логики и Россійской Словесности — одинъ въ реальномъ,

другой въ классическомъ курсѣ; 5-й, 6-й и 7-й; Чистую Математику и Механику; 8-й, Бухгалтерію и Коммерческое Законоуѣдѣніе; 9-й, Естественную Исторію и Физику; 10-й, Химию, Технологию и Товаровѣдѣніе; 11-й и 12-й, Всеобщую и Россійскую Исторію, одинъ въ реальномъ, другой въ классическомъ курсѣ; 13-й, Географію и Статистику, Общую и Россійскую; 14-й и 15-й обучаютъ Латинскому языку въ классическомъ курсѣ; 16-й и 17-й, Нѣмецкому языку; 18-й и 19-й, Французскому; 20-й, Чистописанію; 21-й, Черченію и Рисованію, и 22-й, Пѣнію.

6. Въ первый классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ. Во второй и третій классы реального курса могутъ быть принимаемы ученики изъ другихъ Гимназій, которые по какимъ либо обстоятельствамъ не могутъ продолжать классическаго ученія; но они должны представить отъ тѣхъ Гимназій, гдѣ обучались, свидѣтельства объ ученіи и особенно о поведеніи. Ученики, поступающіе въ Гимназію, представляютъ свидѣтельства, требуемыя Общимъ Уставомъ Гимназій; сверхъ того отъ дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословія и другихъ податныхъ состояній, желающихъ поступить на классическій курсъ, требуются увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства, отъ представленія которыхъ ученики реального курса освобождаются.

7. Аттестаты, выдаваемые ученикамъ третьей Гимназіи; съ похвалою окончившимъ въ ней курсъ ученія, раздѣляются на три разряда, соотвѣтственно степени приобрѣтенныхъ ими познаній и поведенію ихъ. Не оказавшимъ надлежащихъ успѣховъ на окончательномъ испытаніи, равно и выбывающимъ до

окончанія курса, не выдается ни аттестатовъ, ни свидѣтельствъ.

8. Въ третьей Гимназій, кромѣ пособій, необходимыхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ, должны быть: библіотека, собраніе естественныхъ произведеній, собраніе физическихъ и химическихъ снарядовъ, лабораторія, собраніе моделей машинъ, собраніе мануфактурныхъ издѣлій или товарный кабинетъ, образцы книгъ, употребительныхъ въ торговыхъ и заводскихъ конторахъ, собраніе рисунковъ и архитектурныхъ чертежей.

9. Дѣти дворянъ родовыхъ и личныхъ и вообще всѣхъ сословій, имѣющихъ право на вступленіе въ Государственную службу, окончившія ученіе въ Гимназій по курсу реальному или классическому и получившія одобрительные аттестаты, при опредѣленіи своемъ на службу пользуются правами учениковъ прочихъ Гимназій, т. е. они по порядку производства въ чины причисляются ко второму разряду.

10. Дѣти купцевъ 1-й и 2-й гильдій, съ отливою похвалою окончившіе курсъ Реальныхъ Наукъ и получившіе аттестаты 1-го разряда, пользуются преимуществами Воспитанниковъ Коммерческихъ Училищъ и Московской Практической Коммерческой Академіи, а дѣти купцовъ третьей гильдій и мѣщанъ, получившіе такіе же аттестаты, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, и послѣдніе отъ рекрутства, со взносомъ за сію повинность 500 рублей ассигнаціями, при наступленіи очереди.

11. Во всемъ прочемъ, до Гимназій касающемся, третья Гимназія руководствуется Общимъ Уставомъ Училищъ 8 Декабря 1828 года и дополнительными

къ оному распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

12. Учители предметовъ общихъ для обоихъ курсовъ и особенныхъ, для курса классическаго, называются Старшими, кромѣ Учителя Русской Грамматики въ 3-хъ низшихъ классахъ, который, равно какъ и Учителя Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, называются Младшими, а всѣ Учители предметовъ особенныхъ, для реального курса, считаются Старшими. Учитель Пѣнія не состоитъ въ Государственной службѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

Ш Т А Т Ъ

ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗИИ ВЪ МОСКВѢ.

Статьи расходовъ.	Рубль.
ЖАЛОВАНИЕ.	
Директору.....	3,500
Инспектору.....	2,750
Надзирателю.....	1,000
УЧИТЕЛЯМЪ:	
<i>А. Преподающимъ въ обоихъ Отдѣленіяхъ:</i>	
Законоучителю за 9-ть уроковъ.....	1,000
ТРЕМЪ УЧИТЕЛЯМЪ МАТЕМАТИКИ:	
1) Арифметики и начальной Алгебры, за 11-ть уроковъ.....	1,950
2) Высшей Алгебры, Геометріи и Тригонометріи, за 10-ть уроковъ.....	1,750
3) Приложенія Алгебры къ Геометріи, Аналитической и Начертательной Геометріи и Механики, за 9-ть уроковъ.....	1,750
Русской Грамматики въ 3 низшихъ классахъ, за 9-ть уроковъ.....	1,200
Географіи и Статистики, за 10-ть уроковъ.....	1,650

СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	Рублѣ.
ДВУМЪ УЧИТЕЛЯМЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА:	
Одному въ двухъ низшихъ классахъ, за 7-мь уроковъ.....	1,000
Другому въ пяти высшихъ классахъ, за 10-ть уроковъ.....	1,350
ДВУМЪ УЧИТЕЛЯМЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА:	
Одному въ двухъ низшихъ классахъ, за 7-мь уроковъ.....	1,000
Другому въ пяти высшихъ классахъ, за 10-ть уроковъ.....	1,350
Учителю Чистописанія, за 9-ть уроковъ..	900
Учителю Черченія и Рисованія, за 18-ть уроковъ.....	1,500
Учителю Пѣнія.....	500
<i>В. Особымъ Учителямъ реальнаго курса.</i>	
Учителю Естественной Исторіи и Физики, за 7-мь уроковъ.....	1,200
<i>(Физика преподается для обоихъ Отдѣленій).</i>	
Учителю Химіи, Технологіи и Товаровѣдѣнія, за 6-ть уроковъ.....	1,350
Учителю Бухгалтеріи и Коммерческаго Законоуѣдѣнія, за 4 урока.....	900
Учителю Русской Словесности и Логикѣ, въ четырехъ высшихъ классахъ, за 9-ть уроковъ.....	1,400
Учителю Исторіи, за 8-мь уроковъ.....	1,350
<i>С. Особымъ Учителямъ классическаго курса:</i>	
Двумъ учителямъ Латинскаго языка, за 26 уроковъ по 1,950 рублей.....	3,900

Статті расходовъ.	Рублѣ.
Учителю Русской Словесности и Логикѣ въ четырехъ высшихъ классахъ, за 12 уроковъ.....	1,950
Учителю Исторіи четырехъ высшихъ классовъ, за 10-ть уроковъ.....	1,650
Письмоводителю при Директорѣ.....	800
Писцу низшаго разряда 200 руб., на паякъ 100 рублей.....	300
На канцелярскіе припасы.....	250
На награды ученикамъ и печатаніе аттестатовъ.....	200
На содержаніе дома и служителей, отопленіе, освѣщеніе и на ремонтъ.....	5,000
На учебныя пособія, на заведеніе Кабинетовъ, устройство Лабораторіи и на Химическіе опыты.....	3,000
И того.....	47,400

Примѣчанія:

1) Остатки отъ одной статьи могутъ быть употребляемы на недостатки по другой и на надобности, въ Штатѣ не означенныя.

2) На приобрѣтеніе или на наемъ дома для Гимназіи и на необходимыя на первый разъ учебныя пособія, назначится особая сумма, по сношенію Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Государь Императоръ разсматривать
изволилъ въ С. Петербургѣ 29 Марта 1839 г.

Подписалъ: Государственный Секретарь *Баронъ М.
Корфъ.*

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

ПРЕПОДАВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ УЧЕБНЫМЪ

А. Д Л Я Р Е А Л Ь Н А Г О К У Р С А.									
Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
1. Законъ Божій.	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
2. Математика:									
a) Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія.	4	3	4	5	4	—	—	29	43½
b) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическ. Геометрія.	—	—	—	—	—	2	2		
c) Начертательная Геометрія и Математическая Географія.	—	—	—	—	—	2	—		
d) Механика.	—	—	—	—	—	—	3		
3. Бухгалтерія.	—	—	—	—	—	—	2	2	2
4. Коммерческое Законодѣвіе.	—	—	—	—	—	—	2	2	3
5. Естественная Исторія.	—	—	—	2	2	—	—	4	6
6. Физика.	—	—	—	—	2	1	—	3	4½
7. Химія.	—	—	—	—	—	2	2	4	6
8. Технологія и Товаровѣдѣніе.	—	—	—	—	—	2	1	3	4½
9. Русская Словесность.	3	3	3	3	3	2	—	17	25½
10. Исторія.	—	—	2	2	2	2	—	8	12
11. Географія и Статистика.	—	2	2	2	1	1	2	10	15
12. Французскій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
13. Нѣмецкій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
14. Чистописаніе.	4	3	3	—	—	—	—	10	15
15. Черченіе и Рисованіе.	—	3	3	3	3	3	3	18	27
Итого } уроковъ.	21	22	22	22	22	22	22	153	
} часовъ	31½	33	33	33	33	33	32½		228½

Примѣчаніе. Означенное здѣсь распредѣленіе преподаванія какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Пр

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗИИ ВЪ МОСКВѢ.

Б. Д Л Я К Л А С С И Ч Е С К А Г О К У Р С А .									
Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
1. Законъ Божій.	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
2. Математика:									
а) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія	4	3	4	5	4	—	—	} 26	39
б) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитической Геометріи.	—	—	—	—	—	2	2		
в) Начертательная Геометрія и Математическая Географія	—	—	—	—	—	2	—		
3. Физика.	—	—	—	—	2	1	—	3	4½
4. Русская Словесность.	3	3	3	3	3	2	3	20	30
5. Латинскій языкъ.	2	3	4	4	4	4	5	26	39
6. Исторія.	—	—	2	2	2	3	3	12	18
7. Географія и Статистика.	—	2	2	2	1	1	2	10	15
8. Французскій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
9. Нѣмецкій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
10. Чистописаніе.	3	3	2	—	—	—	—	8	12
11. Черченіе и Рисованіе.	—	—	—	1	1	2	2	6	9
Итого { уроковъ.	22	22	22	22	22	22	22	154	231
{ часовъ.	33	33	33	33	33	33	33		

можетъ быть измѣнено, въ случаѣ надобности, не иначе, същещенія.

Письмъ Н. Васильчиковъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О РЕАЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ ПРИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Реальные классы при Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждаются, на первый разъ, въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Керчи.

2. Реальные классы въ Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ полагаются при тамошнихъ Гимназіяхъ, а въ Ригѣ и Керчи при Уѣздныхъ Училищахъ.

2. Реальные классы содержатся изъ суммы, на техническія пособія опредѣленной и состоящей въ распоряженіи Министерства Финансовъ; недостатокъ же сей суммы пополняется изъ Главнаго Казначейства.

4. Реальные классы состоятъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Директоровъ Гимназій, или Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ.

5. Въ классахъ сихъ преподаются: Практическая Химія, Практическая Механика, Рисованіе и Черченіе, примѣненныя къ Искусствамъ, и Технологія.

Примѣчаніе. При Керченскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаются только Коммерческія Науки и Бухгалтерія.

6. Реальные классы, какъ Заведенія, назначенныя собственно для временнаго преподаванія Техническихъ Наукъ, и потому не входящія въ составъ общаго училищнаго курса, открываются въ зимніе мѣсяцы, съ 1 Октября по конецъ Марта. Въ классы сіи допускаются добровольные посѣтители не только изъ учениковъ того Училища, при которомъ они открыты, но и изъ другихъ лицъ промышленнаго состоянія, желающихъ обучаться Искусствамъ и ремесламъ.

7. Каждый предметъ преподается по два часа въ недѣлю. За тѣмъ весь реальный курсъ оканчивается въ теченіе двухъ зимнихъ полугодій.

8. Предметамъ реального курса обучаются въ Гимназіяхъ Гимназисты 6-го и 7-го, а въ Уѣздныхъ Училищахъ ученики 2-го и 3-го классовъ.

9. Распредѣленіе часовъ зависитъ отъ занятій какъ обучающихся, такъ и учащихся, и потому на каждую зиму можетъ быть составляемо особое расписание, которое не должно нарушать порядка ученія, предписываемаго Уставомъ Учебныхъ Заведеній. Посему, согласно съ § 65 Устава, предметы реального курса преподаются не иначе, какъ въ вечернее время, послѣ учебныхъ часовъ, или въ свободное послѣобѣденное время: въ Гимназіяхъ въ Среду по § 152, а въ Уѣздныхъ Училищахъ въ Среду или Субботу, по § 72. Распредѣленіе часовъ ученія утверждается Попечителемъ Учебнаго Округа и доводится до свѣдѣнія Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ.

10. Реальные классы помѣщаются въ зданіяхъ тѣхъ же Заведеній, при которыхъ они учреждены, а

если сіе невозможно, то помѣщеніе требуется отъ городскихъ обществъ; если же и то окажется затруднительнымъ, тогда помѣщеніе нанимается на счетъ технической или другой суммы, по усмотрѣнію Министерства Финансовъ.

11. Учителя избираются изъ состоящихъ уже при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, если между ими окажутся такіе, которые съ пользою могутъ преподавать техническіе предметы. Въ противномъ случаѣ приглашаются къ тому постороннія лица.

12. На вознагражденіе состоящихъ уже при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Учителей за преподаваніе реальныхъ предметовъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, съ Октября по Мартъ включительно, и на учебныя пособія, полагается: въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ и Ригѣ по двѣ тысячи, а въ Керчи по тысячѣ рублей ежегодно. Распредѣленіе сей суммы предоставляется ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ.

13. Суммы изъ вышеупомянутыхъ источниковъ ассигнуются, по распоряженію Министерства Финансовъ, изъ мѣстныхъ Уѣздныхъ Казначействъ, ежегодно къ Октябрю мѣсяцу сполна, и въ отчетности ихъ Директоры Гимназій и Смотрители подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и по отчетности въ прочихъ казенныхъ суммахъ.

14. Ежегодно, по окончаніи реальныхъ курсовъ, Попечители Округовъ обязываются доносить о ходѣ и успѣхахъ преподаванія и числѣ слушателей Министру Народнаго Просвѣщенія, который съ своей стороны сообщаетъ о томъ Министру Финансовъ.

15. Испытаніе производится по истеченіи перваго полуугодоваго преподаванія, и повторяется послѣ втораго. Тогда выдаются окончившимъ реальный курсъ надлежащіе аттестаты, въ которыхъ прописываются подробно предметы ученія, успѣхи и поведеніе. Не оказавшимъ удовлетворительныхъ успѣховъ на окончательномъ испытаніи, равно и выбывающимъ прежде онаго, не выдается ни аттестатовъ, ни свидѣтельствъ.

16. Лица свободнаго податнаго состоянія, окончившія съ успѣхомъ курсъ наукъ въ реальныхъ классахъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, и заслужившія одобрительные отзывы о поведеніи ихъ, признаются изъятymi отъ тѣлеснаго наказанія; сверхъ того, каждому изъ нихъ дозволяется, за личное увольненіе отъ рекрутской повинности, при наступленіи очереди, вносить въ казну по пятисотъ рублей ассигнаціями.

17. За слушаніе реальныхъ курсовъ не взимается никакой платы, исключая Рязское Уѣздное Училище, въ которомъ каждый ученикъ вноситъ за полугодіе по десяти рублей ассигнаціями. Но недостаточные молодые люди освобождаются и тамъ отъ такого взноса. Деньги сіи вносятся въ особую шнуровую книгу и, по окончаніи преподаванія, раздѣляются между Учителями по числу ихъ уроковъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго
Совета Князь И. Васильчиковъ.*

8. (4 Апрѣля) *Объ опредѣленіи Помощника къ Инспектору Ришельевскаго Лицея.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Ришельевскомъ Лицеѣ имѣть Помощника Инспектора на тѣхъ же основаніяхъ, какъ опредѣляются Помощники Инспекторовъ Студентовъ при Университетахъ, по общему сѣхъ Заведеній Уставу и Штату 26 Іюля 1835 года, съ преимуществами, предоставленными симъ послѣднимъ въ отношеніи къ классу, пенсіи и мундиру, съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ изъ экономической суммы Лицея и съ помѣщеніемъ его въ Лицейскихъ зданіяхъ.

9. (11 Апрѣля) *О предоставленіи нѣкоторымъ Воспитанникамъ и Ученикамъ состоящей въ Одессѣ при Ришельевскомъ Лицеѣ Гимназіи, оказавшимъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка, права на полученіе при вступленіи въ Гражданскую службу, чина 14 класса.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Право, предоставленное нѣкоторымъ Гимназіямъ и Благороднымъ при оныхъ Пансіонамъ Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Гг. Министровъ 14 Ноября 1833, 20 Февраля 1834 и 23 Ноября 1838 годовъ, выпускать, по окончаніи курса, 14 классомъ Воспитанниковъ, кои, вмѣсто Греческаго языка, сверхъ отличія во всѣхъ

прочихъ наукахъ и въ поведеніи, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской Словесности, распространить и на Одесскую Гимназію, состоящую при Ришельевскомъ Лицеѣ, въ отношеніи только лицъ не Русскаго происхожденія, коихъ при томъ родители состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ. 2) Ограниченіе сіе, какъ произтекающее изъ самой цѣли Правительства при изданіи упомянутыхъ выше постановленій, примѣнить во всей силѣ и къ прочимъ Гимназіямъ и Благороднымъ Пансіонамъ, коимъ подобное право присвоено.

10. (22 Апрѣля) *О сборѣ на учрежденіе въ Ригѣ Еврейской Школы.*

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія его, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: разрѣшить установленіе предполагаемаго Шлоксимъ Еврейскимъ Обществомъ особаго сбора на учрежденіе въ Ригѣ Еврейской Школы по 50 копѣекъ серебромъ съ головы рогатаго скота, убиваемаго для тамошняго Еврейскаго Шлокскаго Общества.

11. (23 Апрѣля) *О сравненіи Штатовъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго съ Штатами 8 Декабря 1828 года для Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ третьяго разряда.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Учите-

лямъ Окружныхъ Училищъ Войска Донскаго, не войсковаго происхожденія, производить жалованье наравнѣ съ Учителями Уѣздныхъ Училищъ 3-го разряда, во вниманіи, что они, по примѣру Окружныхъ Учителей войсковаго происхожденія, не пользуются помѣтельными довольствіями и другими угодьями. 2) Въ помощь Письмоводителю Новочеркасской Гимназіи опредѣлить писца, по примѣру Губернскихъ Гимназій, для успѣшнѣйшаго дѣлопроизводства по Канцеляріи Дирекціи Училищъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 3) Требующіяся на все сіе издержки производить изъ суммъ Войска Донскаго.

12. (26 Апрѣля) *О перечисленіи Учебныхъ Заведеній Полтавской Губерніи изъ Харьковскаго въ Кіевскій Учебный Округъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Подвѣдомыя Министерству Народнаго Просвѣщенія Учебныя Заведенія Полтавской Губерніи повѣщаемъ перечислить изъ Харьковскаго въ Кіевскій Учебный Округъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Апрѣля 1839.

13. (26 Апрѣля) *О возобновленіи съ 1 будущаго Сентября приѣма Студентовъ и чтенія лекцій въ Университетъ Св. Владиміра.*

Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Сергій Семеновичъ. Указомъ даннымъ Правительствующему Сенату въ 9 день Генваря сего года, повелѣно возобновить приѣмъ Студентовъ и чтеніе лекцій въ Университетъ Св. Владиміра въ Генварѣ мѣсяцѣ будущаго 1840 года. Нынѣ по уваженію обстоятельствъ того края, представленныхъ Мнѣ отъ Главнаго Мѣстнаго Начальства, Я нахожу возможнымъ приблизить опредѣленный срокъ, и въ слѣдствіе сего повелѣваю: приѣмъ Студентовъ и чтеніе лекцій въ Университетъ Св. Владиміра открыть въ установленномъ порядкѣ съ будущаго Сентября. Къ исполненію сего предоставляю вамъ сдѣлать нужныя распоряженія, соображаясь впрочемъ съ постановленными въ Указѣ 9 Генваря правилами, во всемъ что не относится къ сроку возобновленія Университетскихъ лекцій. Пребываю къ вамъ всегда благо-склонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписалъ:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Апрѣля 1839.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа *Графу Строганову*.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной дѣятельности вашей и постоянныхъ трудахъ, понесенныхъ вами при управленіи Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Всемилостивѣйше жуемъ васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Бѣлаго Орла, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Марта 1839 года.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Деллинсгаузенъ* и Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Вершинъ* — Почетными Попечителями Гимназій, первый С. Петербургскихъ, а послѣдній Новгородской (25 Апрѣля).

По Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Тверской — Подполковникъ *Головинъ*, Костром-

ской — Артиллеріи Подпоручикъ *Лопухинъ*, Калужской — Надворный Совѣтникъ *Гончаровъ* и Владимірской — Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Бодановъ* (7 Марта).

По Кіевскому: Каменецкій Уѣздный Предводитель Дворянства *Руссановскій* — Почетнымъ Попечителемъ Каменецъ-Подольской Гимназіи (28 Марта).

УВОЛЕНЫ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *фонъ-Брадке* — отъ должности Члена Главнаго Правленія Училищъ, по случаю опредѣленія его Членомъ Совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ (17 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Чинами.

Тайнаго Совѣтника: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (26 Марта).

Статскаго Совѣтника: Коллежскій Совѣтникъ *Ланской* — въ награду ревностныхъ трудовъ по званію Члена Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки домовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія (31 Марта).

б) Орденами.

Св. Анны 1-й степени: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Каммергера *Поликарповъ* — за ревностные труды по званію Предсѣдателя Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки домовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія (31 Марта).

Св. Анны 2-й степени: Архитекторъ, Надворный Совѣтникъ *Щедринъ* — за ревностные труды по той же Коммиссіи (31 Марта); Преподаватель Богословія въ Ка-

занскомъ Университетѣ, Архимандритъ тамошняго Злато-
тѣва Монастыря *Гавріилъ* (22 Апрѣля).

Св. Владиміра 4-й степени: Законоучитель
Витебской Гимназіи Протоіерей *Ремезовъ* (22 Апрѣля).

с) Наперснымъ Синодальнымъ крестомъ.

Законоучители Гимназій: Виленской — Протоіерей
Тарнава-Борическій и Саратовской — Протоіерей *Ододръ*
Вязовскій (22 Апрѣля).

d) Камиллавками:

Законоучители: Александровскаго Нѣжинскаго Гре-
ческаго Училища, Протоіерей *Черняховскій*, Зеңковскаго
Уѣзнаго Училища, Протоіерей *Козаковскій*, и Тамбовской
Гимназіи, Священникъ *Бондарскій* (22 Апрѣля).

e) Скуфьями:

Законоучители: Полтавской Гимназіи, Протоіерей
Кирилковъ; Окружныхъ Училищъ: Новочеркасскаго, Про-
тоіерей *Текутьевъ*, Усть-Медвѣдницкаго, Священникъ *То-*
дорскій; Молодечненскаго Уѣзнаго для Дворянъ Учили-
ща, Священникъ Андрей *Борическій*, Валдайскаго Уѣзд-
наго Училища, Священникъ *Михайловскій* (22 Апрѣля).

f) Подарками.

Статскій Совѣтникъ *Сильверсъ* и Титулярный Совѣт-
никъ *Пушкаревъ* — за поднесеніе Его Величеству из-
данныхъ ими книгъ: 1) *Русскіе престонародные праздни-*
ки и суевѣрные обряды и 2) *Описаніе С. Петербурга и*
Упадныхъ городовъ С. Петербургской Губерніи (4 и 21
Апрѣля).

g) Единновременною выдачею денегъ.

Чиновники Комиссіи для отдѣлки зданій Мини-
стерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія:

Членъ, Коллежскій Ассессоръ *Брозинскій*, каменныхъ дѣлъ мастеръ, Титулярный Совѣтникъ *Адамини*, Коммиссаръ, Коллежскій Ассессоръ *Рациборскій*, Помощникъ его, Коллежскій Секретарь *Проневскій*, Помощникъ Архитектора *Морицфельдъ* и Чинovníки Канцеляріи и Бухгалтеріи (2 Апрѣля).

б) Серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Казенный десятникъ, мѣщанинъ *Сапуновъ* — за производство работъ при отдѣлкѣ зданій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (4 Апрѣля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Каммергеру, Графу *Болеславу-Потоцкому* — за предложенное имъ значительное пожертвованіе на устройство и содержаніе въ мѣстечкѣ Богополь Уѣзднаго для Дворянъ Училища (14 Марта); Члену Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки зданій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Надворному Совѣтнику Князю *Волконскому* (4 Апрѣля); Каммеръ-Юнкерамъ: *Демидову* и *Давыдову* — за изданныя ими книги: 1) *Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée*, и 2) *Путевыя записки во время пребыванія на Ионическихъ Островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году* (22 Апрѣля).

Ординарному Профессору С. Петербургскаго Университета *Устрялову* и Доктору, Статскому Совѣтнику *Симолу* объявлено, что изданныя ими сочиненія: 1) *Изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто въ Русской Исторіи должно занимать Княжество Литовское* и 2) *Considérations sur l'Hygiène de la jeunesse*, удостоены Его Влѣячествомъ благосклоннаго принятія.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Мартъ и Апрель мѣсяцы.

1. (9 Марта) *Объ отправленіи Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Горлова въ путешествіе для Статистическихъ изслѣдованій.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на отправленіе Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Горлова въ путешествіе для Статистическихъ изслѣдованій по Губерніямъ: Пермской, Оренбургской, Астраханской, Области Кавказской и Землѣ Донскихъ Казаковъ, и обратно чрезъ Губерніи: Тамбовскую, Пензенскую и Нижегородскую, на четыре мѣсяца, т. е. съ Мая по Сентябрь мѣсяць текущаго года.

2. (9 Марта) *О составленіи особаго Гимназическаго Совета при Ришельевскомъ Лицѣ:*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы вообще дѣла учебной части Гимназій Ришельевскаго Лицея и другихъ Училищъ въ Одессѣ подвергаемы были разсмотрѣнію особаго

Совѣта, составленнаго изъ Директора, Инспектора Рижскаго Лицея и Старшихъ Учителей Гимназій, на основаніи, изложенномъ въ Уставѣ Учебныхъ Задачій 8 Декабря 1828 года, съ порученіемъ заведыванія дѣлопроизводствомъ сего Совѣта Секретарю Правленія Лицея; при чемъ Г. Министръ предоставилъ Попечителю, въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, подвергать важнѣйшія изъ тѣхъ дѣлъ обсужденію и въ Совѣтъ Лицея, согласно съ ст. 104 сего Устава.

3. (16 Марта) *О введеніи въ Усманскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго языка, вмѣсто Греческаго.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Усманскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго языка вмѣсто Греческаго.

4. (14 Апрѣля) *О назначеніи при Студентской Больницѣ Московскаго Университета трехъ казенныхъ фельдшеровъ.*

По представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Студентской Больницѣ Московскаго Университета троихъ казенныхъ фельдшеровъ, считая ихъ на службѣ, и съ производствомъ имъ жалованья и содержанія отъ Университета.

5. (27 Апрѣля) *О дозволеніи Профессору Бруну читать Публичныя лекціи Купеческой Ариметики.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ Профессору Математики при Ришельевскомъ Лицеѣ, Надворному Совѣтнику Бруну читать Публичныя лекціи Купеческой Ариметики.

6. (27 Апрѣля) *Объ открытіи при Воронежской Гимназій Благороднаго Пансіона.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Воронежской Гимназій Благородный Пансіонъ на первый разъ для 30 Воспитанниковъ, въ наемномъ домѣ, до выстройки собственнаго дома для Благороднаго Пансіона на 60 Воспитанниковъ, и утвердилъ представленный Помощникомъ Попечителя проектъ подробнаго Положенія о Пансіонѣ на 60 Воспитанниковъ, составленный по примѣру Положеній для другихъ Благородныхъ Пансіоновъ и сообразно съ мѣстными потребностями, также проекты двухъ Штатовъ изъ коихъ по первому назначено на ежегодныя расходы по Пансіону для 60 Воспитанниковъ 29,415 руб. и по Пансіону для 30 Воспитанниковъ 18,000 рублей

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Секретарь *Поржецкій* — Старшимъ Помощникомъ (16 Марта).

По Комитету иностранной Цензуры.

Титулярный Совѣтникъ *Баласоло* — Секретаремъ (9 Марта).

По Главной Астрономической Обсерваторіи.

Академикъ *Струве* — Директоромъ и первымъ Астрономомъ (1 Апрѣля), Кандидатъ *Струве* — его Помощникомъ по симъ должностямъ (12 Апрѣля).

По Университетамъ.

По Московскому: *Рафаилъ Гадзевичъ* — Учителемъ Рисованія (28 Марта).

Св. Владиміра: Ордипарный Профессоръ *Гофманъ* — Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета (16 Марта).

По Дерптскому: Сверхштатный Преподаватель *Асмусъ* — Частнымъ Преподавателемъ (5 Апрѣля).

По Казанскому: Докторъ Философіи *Ивановъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ, Россійской Исторіи (7 Апрѣля).

По Харьковскому: Почетными Членами: *Мелетій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій; Директоръ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіоръ *Ковалевскій*; Непременный Секретарь Медико-Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Эйхенвальдъ*; Директоръ Виленской Обсерваторіи, Статскій Совѣтникъ *Славинскій*, и Старшій

Докторъ С. Петербургскаго Военносухопутнаго Госпиталѣ
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Флорю* (7 Апрѣля).

По Ришельевскому Лицею

Исправляющій должность Профессора Химіи и Технологіи, Магистръ *Гасенинъ* — Профессоромъ сихъ предметовъ; Адъюнктъ по кафедрѣ Римской Словесности *Беккеръ* — Профессоромъ; Магистръ *Михневичъ* — Профессоромъ Философіи (9 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Псковской Помѣщикъ Губернскій Секретарь *Челищевъ* и Коллежскій Секретарь *Евреиновъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Островскаго (23 Марта), а послѣдній Новоржевскаго (21 Апрѣля).

По Московскому: отставной Коллежскій Ассесоръ *Арнаутовъ* и отставной Лейбъ-Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Булатовъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Рыбинскаго, а послѣдній Ростовскаго (16 Марта); Инспекторъ Костромской Гимназіи *Величковскій* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Костромской Губерніи (7 Апрѣля).

По Бѣлорусскому: Надворный Совѣтникъ *Васильевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Чериковскаго Уѣзда (7 Апрѣля).

По Харьковскому: Отставной Штабсъ-Ротмистръ *Устимовичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Обоянскаго Уѣзднаго Училища (7 Апрѣля).

По Одесскому: Отставной Штабсъ-Ротмистръ *Даниловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Херсонскаго Уѣзднаго Училища (7 Апрѣля).

По Казанскому: Отставной Губернскій Секретарь *Кокошкинъ*, отставной Титулярный Совѣтникъ *Рушко* и Коллежскій Секретарь *Улюевъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Балахнинскаго (2 Марта),

второй Самарскаго (7 Апрѣля) и послѣдній Козмодемьянскаго (27 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕННЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Сольвычегодскаго Коллежскій Ассессоръ *Дружининъ* и Купянскаго *Алфировъ* — къ таковымъ же должностямъ, первый въ Велико-Устюжское Уѣздное Училище (7 Апрѣля), а послѣдній въ Змиевское Уѣздное Училище (14 Апрѣля);
Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра *Даниловичъ* и *Якубовичъ* — въ Московскій Университетъ Ординарными же Профессорами, первый по Юридическому Факультету, а послѣдній по части Римской Словесности; Адъюнктъ Московскаго Университета *Кубаревъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности въ Университетъ Св. Владиміра; Экстраординарный Профессоръ Математики *Гречина*, Лекторъ Французскаго языка *Плансонъ* и Учитель Рисованія *Клембовскій* — изъ Университета Св. Владиміра въ Харьковскій Университетъ тѣми же званіями; Экстраординарный Профессоръ Математики *Долченко* и Лекторъ Французскаго языка *Борель* — изъ Харьковскаго Университета въ Университетъ Св. Владиміра; Адъюнктъ *Андржеевскій* — въ Лицей Князя Безбородко Исправляющимъ должность Профессора Естественныхъ Наукъ (28 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Титулярный Совѣтникъ *Баласогла* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Стола, по случаю опредѣленія его Секретаремъ Комитета Иностранной Цензуры (9 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Совѣтникъ *Абатуровъ* — отъ должности Директора Училищъ Костромской Губерніи, по прошенію, съ дозволеніемъ носить въ от-

ставкѣ мундирѣ, сказанной должности присвоенный (2 Марта); Артиллеріи Подпоручикъ *Протасовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ростовскаго Уѣзднаго Училища (16 Марта); Почетный Смотритель Московскаго 2-го Уѣзднаго Училища *Солнцевъ* — отъ сей должности, по прошенію (14 Апрѣля).

По Кіевскому: Надворный Совѣтникъ *Милосевичъ* — отъ должности Директора Училищъ Кіевской Губерніи (10 Марта).

По Казанскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Молостовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тетюшскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (23 Марта); Почетный Смотритель Чебоксарскаго Уѣзднаго Училища *Лебедевъ* — отъ сей должности (27 Апрѣля).

По Харьковскому: Отъ должности Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго *Кондратьевъ*, по прошенію (9 Марта), и Валуйскаго, Маіоръ *Градовскій*, по прошенію (23 Марта).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Врашману* — за усердные труды его по возложенному на него въ продолженіе трехъ минувшихъ годовъ званію Инспектора надъ Частными Учебными Заведеніями въ Москвѣ (9 Марта); Предсѣдателю Строительнаго Комитета Казанскаго Университета, Профессору *Лобачевскому*, Членамъ сего Комитета, Профессору *Никольскому* и Архитектору *Кориньскому* — за успѣшное окончаніе построекъ Университетскихъ зданій, и Бухгалтеру сего Комитета *Шницу* — за труды его при составленіи отчетовъ (16 Марта); Почетному Попечителю Казанскихъ Гимназій Штабсъ-Ротмистру *Теренину*, изъявившему желаніе кромѣ сей обязанности занимать и должность Почетнаго Смотрителя Казанскаго Уѣзднаго Училища (27 Апрѣля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

За Май мѣсяцъ.

14. (10 Мая) *Объ освобожденіи отъ квартирной повинности домовъ, занимаемыхъ въ Кіевѣ для Университета Св. Владиміра и другихъ Учебныхъ Заведеній.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: нанятые и впредь нанимаемые для помѣщенія Университета Св. Владиміра и Университетскихъ Заведеній, а равно и другихъ существующихъ въ Кіевѣ Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, дома освободить отъ квартирной повинности, натуральной и денежной, какъ за прежнее время, такъ и впредь до пріобрѣтенія сими Заведеніями собственныхъ своихъ помѣщеній, съ тѣмъ однакожь, чтобы освобождать отъ постоя только части домовъ, въ коихъ дѣйствительно будутъ помѣщаться какія-либо Учебныя Заведенія и Чинovníки Училищнаго Вѣдомства, подвергалъ хозяевъ за прочія сихъ домовъ части отправленію постоя деньгами.

15. (12 Мая) *Объ учрежденіи Временной Строительной Коммисіи для перестройки зданія Симбирской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для перестройки хозяйственнымъ образомъ зданія Симбирской Гимназіи учредить при оной, на два года, Строительную Коммисію, по примѣру таковой же Коммисіи при Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Гимназіи, изъ Директора Училищъ, Инспектора Гимназіи, Старшаго Учителя и Архитектора, съ подчиненіемъ оной не посредственно Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, съ предоставленіемъ ей руководствоваться во всемъ Высочайше утвержденнымъ 2 Декабря 1838 года образованіемъ Новгородъ-Сѣверской Строительной Коммисіи и съ отнесеніемъ требующихся, по представленному Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Штату, издержекъ по 2750 рублей въ годъ на счетъ суммы, назначенной по смѣтѣ на сію перестройку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Ш Т А Т Ъ

ВРЕМЕННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОММИССИИ ДЛЯ ПЕРЕ-
СТРОЙКИ ЗДАНИЯ СИМБИРСКОЙ ГИМНАЗИИ.

	Число Чиновни- ковъ.	Сумма.
Предсѣдатель, Почетный	1 1 1 1 Симбирской Гимназии.	
Попечитель.		
Директоръ.		
Инспекторъ.		
Старшій Учитель.	1	
Архитекторъ, онъ же и камен- ныхъ дѣлъ мастеръ.	1	1,500
Бухгалтеру Гимназии, добавоч- наго по Коммиссии жалованья.	—	400
На наемъ писцевъ, на канце- лярскіе матеріалы и чертеж- ныя потребности.	—	500
На наемъ десятника и сторожа.	—	350
		2,750

Примѣчаніе. Архитектору, касательно должности, пенсіи и мундира, состоять въ классахъ и разрядахъ наравнѣ съ Губернскими Архитекторами.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Коллежскій Совѣтникъ *Дорнз* — въ званіе Адъюнкта Академіи Наукъ (5 Мая).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Орденомъ.

Св. Анны 2-й степени: Бывшій Профессоръ Дерптскаго Университета Статскій Совѣтникъ *Еме* (11 Мая).

б) Подарками.

Штатный Смотритель Астраханскаго Агабабовскаго Училища *Поповъ*, — за сѣставленную имъ Грамматику Армянскаго языка, — брилліантовымъ перстнемъ, (2 Мая); Французскій Писатель *Александръ Дюма*, — за поднесеніе Его Величеству сниска драмы его: *l'Alchimiste*, — перстнемъ съ вензелемъ Государя Императора (28 Мая).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Академику *Ленцу* и Книгопродавцу *Полесому* — за изданныя ими полезныя сочиненія (20 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

За Май мѣсяць.

7. (11 Мая) *О введеніи въ Новочеркасское Окружное Училище преподаванія Латинскаго и Пѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Пѣмецкаго языковъ.

8. (18 Мая) *О назначеніи стипендій отличившимъ изъ бѣдныхъ Учениковъ въ Гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорускаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 2 Октября 1838 года, утвердилъ проектъ Положенія о назначеніи стипендій отличившимъ изъ бѣдныхъ Учениковъ въ Гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской, и приказъ привести оный въ исполненіе.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАЗНАЧЕНІИ СТИПЕНДІЙ ОТЛИЧНѢЙШИМЪ ИЗЪ БѢДНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ И БѢЛОСТОКСКОЙ.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему во 2 день Октября 1838 года, назначено отпускать ежегодно на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Бѣлостокскую Гимназіи по тысячѣ рублей серебромъ на каждую, дабы бѣдные, но благонадежные и прилежные, Воспитанники могли до окончанія курса, получать ежегодно стипендіи не ниже 25 рублей и не выше 50 рублей серебромъ. Къ исполненію сей Высочайшей воли принимаются за основаніе нижеслѣдующія правила :

1. Стипендіи назначаются преимущественно Ученикамъ изъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ.

2. Для удостовѣренія Учениковъ стипендіи требуется :

а) Чтобы они о недостаточномъ своемъ состояніи представили надлежащее удостовѣреніе отъ мѣстнаго Гражданскаго Начальства.

б) Чтобы до того времени находились въ Гимназіи, или Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ той же Дирекціи не менѣе двухъ лѣтъ, и, по успѣхамъ въ Наукахъ, поступили уже по крайней мѣрѣ въ III классъ Гимназіи.

в) Чтобы на испытаніи по тремъ главнымъ предметамъ, т. е. Русскому и Латинскому языкамъ и Ма-

тематикѣ получили полное число балловъ 5-ть; по всѣмъ же прочимъ предметамъ не менѣе 3-хъ, и

г) Чтобы по поведенію и нравственности были вполне одобряемы Училищнымъ Начальствомъ.

3. Премущественное право на стипендію имѣютъ Ученики высшихъ 4-хъ классовъ Гимназій; изъ III-го же класса допускается назначать стипендіи только тѣмъ Ученикамъ, кои будутъ отличаться особенными способностями.

4. Стипендіи опредѣляются отъ двадцати пяти до пятидесяти рублей серебромъ въ годъ, смотря по недостаточности собственныхъ средствъ удостоиваемыхъ.

5. Первоначальное удостоиваніе Учениковъ стипендій, въ слѣдствіе поступившихъ о томъ отъ родителей и родственниковъ ихъ къ Директору Гимназій прошеній, зависитъ отъ Гимназическаго Совѣта, который, по разсмотрѣніи требуемыхъ удостовѣреній о ихъ происхожденіи, равно какъ и оказанныхъ ими Учениками успѣховъ въ Наукахъ и нравственныхъ ихъ качествъ, составляетъ о всѣхъ просящихъ стипендій кандидатахъ особый списокъ, съ означеніемъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ по каждому предмету и особо по поведенію. По сему общему списку, выбравъ, сообразно числу имѣющихся стипендіальныхъ вакансій, по успѣхамъ и поведенію Учениковъ, Совѣтъ составляетъ о сихъ послѣднихъ особый списокъ по классамъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія, времени поступленія въ Гимназію или Уѣздное Училище, успѣховъ по каждому изъ преподаваемыхъ предметовъ, аттестаціи о поведеніи и количества предназначаемой каждому стипендіи,

каковой список и представляется Директоромъ, вмѣстѣ съ протоколомъ Гимназическаго Совѣта и документами о происхожденіи и бѣдности помянутыхъ Учениковъ къ Попечителю Округа, который, по своему усмотрѣнію, утверждаетъ заключеніе Совѣта и разрѣшаетъ производство стипендій окончательно.

6. Представленія о назначеніи стипендій поступаютъ однажды въ годъ, въ началѣ курса, но впрочемъ если бы ученикъ Гимназіи, отличающійся способностями, прилежаніемъ и поведеніемъ въ продолженіе курса, за смертію родителей или по другимъ какимъ либо непредвидимымъ обстоятельствамъ, лишился средствъ къ содержанію себя, то такому дозволяется испрашивать стипендіи и прежде окончанія учебнаго года, но не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ §§ 2 и 3.

7) Стипендіи, согласно сдѣланному для каждаго изъ удостоенныхъ сего пособія Учениковъ назначенію, выдаются ежемѣсячно подъ росписку ихъ самихъ, или ихъ родителей, родственниковъ и опекуновъ.

8) Если ученикъ, первоначально удостоенный, на вышеизложенномъ основаніи, стипендіи, въ послѣдствіи подвергнется замѣчаніямъ Гимназическаго Начальства въ нравственномъ отношеніи, или будетъ отставать по Наукамъ, то таковой лишается оной, на что, по заключенію Гимназическаго Совѣта, Директоръ испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

9) По сему лишаются стипендій:

а) Ученики, кои въ продолженіе полугодичнаго курса въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ не будутъ одобрены по успѣхамъ въ Наукахъ и прилежанію боль-

шею половиною Учителей, или Преподавателями трехъ главнѣйшихъ предметовъ.

б) Тѣ, кои по окончаніи годичнаго курса, не будутъ удостоены къ переводу въ высшій классъ.

в) Тѣ, кои по окончаніи полугодичнаго курса, по сложному числу баловъ въ поведеніи, не получаютъ одобренія, или сдѣлаютъ проступокъ особой важности, за который полагается высшее наказаніе.

10. О всѣхъ пользующихся стипендіями Ученикахъ, Дирекція представляетъ Попечителю Округа именныя списки два раза въ годъ, къ 1 Генваря и 1 Іюля.

9. (18 Мая) *Объ учрежденіи Третьяго Стола въ I-мъ Отдѣленіи Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Въ слѣдствіе представленія Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи 5 статьи Указа 23 Декабря 1838 года, разрѣшилъ: для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ въ I-мъ Отдѣленіи Департамента ввѣреннаго ему Министерству, учредить Третій Столъ, на первый разъ съ слѣдующими окладами:

Начальнику Стола съ жалованьемъ и столовыми деньгами по	2,550 руб.
Младшему Помощнику его.	1,200 —
Канцелярскому Служителю высшаго оклада.	750 —
Канцелярскому Служителю средняго оклада.	520 —
И того 5,020 р.	

Съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, когда дѣлопроизводство въ семъ Столѣ увеличится, сравнить оный съ

прочими, то есть, опредѣлить еще Старшаго Помощника и писца низшаго оклада.

10. (19 Мая) *О введеніи въ Кирсановское Уѣздное Училище преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Кирсановскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

11. (19 Мая) *Объ учрежденіи въ городѣ Аккерманъ Ланкастерской Школы.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по сношеніи съ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, изъявилъ согласіе на учрежденіе въ г. Аккерманѣ Ланкастерской Школы, съ тѣмъ чтобы расходы на ежегодное содержаніе оной, по прилагаемому у сего Штату 1,150 рублей и одновременно на первоначальное обзаведеніе 730 руб. 10 коп.; отнести на счетъ 10^о Бессарабскаго Областнаго капитала.

Ш Т А Т Ъ.

НА ЕЖЕГОДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ВЪ Г. АККЕРМАНЪ
ЛАНКАСТЕРСКОЙ ШКОЛЫ, СООБРАЗНО СЪ ПРОЧИМИ
ТАКОВЫМИ ШКОЛАМИ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

	Ассигнаціями.	
	Руб.	Коп.
На жалованье Учителю Ланкастерской Школы по 250 рублей серебромъ, и.и.	900	
На ежегодное содержаніе Ланкастерской Школы.	250	—
Итого	1,150	—

12. (25 Мая) *Объ учрежденіи въ городъ Устьисольскъ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ городѣ Устьисольскѣ Уѣздное Училище, съ ассигнованіемъ на оное, по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, 5,400 рублей въ годъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава и Штатовъ Учебныхъ Заведеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Регистраторъ *Менцовъ* и отставный Флота Лейтенантъ *Озерскій* — Чиновниками Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (5 и 25 Мая).

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющій должность Инспектора Главнаго Педагогическаго Института *Воскресенскій* — Членомъ Правленія сего Заведенія (4 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Штабсъ-Ротмистръ *Хлѣбниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Клинскаго Уѣзнаго Училища, (4 Мая); Шуйскій Предводитель Дворянства Надворный Совѣтникъ *Шимоновскій* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзнаго Училища, (15 Мая); Коллежскій Секретарь *Небольсинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Жиздринскаго Уѣзнаго Училища (25 Мая).

По Харьковскому: Отставный Поручикъ *Штейнъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзнаго Училища (31 Мая).

По Казанскому: Отставный Капитанъ *Наумовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Васильскаго Уѣзнаго Училища (4 Мая); Титулярный Совѣтникъ *Бекетовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Карсунскаго Уѣзнаго Училища (26 Мая).

По Одесскому: Отставный Корпуса Жандармовъ *Маіоръ Шабельскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Таганрогскаго Уѣднаго Училища (19 Мая).

По Бѣлорусскому: Полоцкій Уѣдный Предводитель Дворянства Коллежскій Регистраторъ *Василевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Полоцкаго Уѣзда (11 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Цывильскаго Уѣднаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Горемыкинъ* — на такую же должность въ Тетюшское Уѣдное Училище (4 Мая).

УРОЧЕНЫ:

По Университету Св. Владиміра.

Въ качествѣ временнаго Преподавателя *Франки Чеховичъ* — отъ занимаемой имъ должности (4 Мая).

По Главному Педагогическому Институту.

Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Буссе* — отъ должности Члена Правленія Главнаго Педагогическаго Института (4 Мая).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Холмскаго Уѣднаго Училища Титулярный Совѣтникъ *Князь Шаховской* — отъ занимаемой имъ должности (4 Мая).

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Нѣжинскаго Уѣднаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Клобуковъ* — по прошенію

отъ занимаемой имъ должности, съ дозволеніемъ ему носить въ отставку мундиръ присвоенный Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ (25 Мая).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Временному Преподавателю Физики при Университетѣ Св. Владиміра *Чеховичу*, — за усердное исполненіе означенной должности (4 Мая); Кронштадтскому 1 гильдіи Купцу и Почетному Гражданину *Павлу Синебрюхову*, — за пожертвованіе 1695 руб. 80 коп. ас. на производство работъ, разрѣшенныхъ по дому Кронштадтскаго Уѣзднаго Училища, съ обязательствомъ, сверхъ того вносить ежегодно въ пользу сего Училища по 200 руб. (4 Мая); Почетному Смотрителю Царскосельскаго Уѣзднаго Училища, состоящему въ званіи Камеръ-Юнкера *Ниротморцеву* — за пожертвованіе имъ въ г. Пензѣ мѣста въ пользу тамошняго Благороднаго Пансіона (19 Мая); Тамбовскому Гражданскому Губернатору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Корнилову* — за сдѣланныя имъ распоряженія для устройства Тамбовской Публичной Библіотеки (25 Мая).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О

ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ НОВАГОРОДА СЪ ЛЮБЕКОМЪ, ВЪ СРЕДНЕ ВѢКН.

Въ Любскомъ Городскомъ Архивѣ доселѣ находили весьма не много документовъ, способствующихъ къ объясненію древней торговли Новгорода съ Любекомъ. Всѣ новѣйшіе Писатели Ганзейской Исторіи пользовались ими, и наконецъ Лашенбергъ, Издатель Сарторіевой Исторіи о происхожденіи Нѣмецкой Гамбы, навѣсчалъ эти документы во II Томѣ означенной Исторіи (Гамбургъ 1839), вмѣстѣ съ многими другими, извлеченными изъ Архивовъ другихъ городовъ. Сарторіусъ (Sartorius) разбираетъ Любскій Архивъ въ послѣдній разъ въ 1824 году, приготавливая

Часть XXII. Отд. II.

1

второе изданіе своего сочиненія, которымъ послѣ его смерти занялся Лаппенбергъ. Въ предисловіи къ этому изданію на стр. 11, Лаппенбергъ увѣряетъ, что труды Сарторіуса въ отыскиваніи по разнымъ Архивамъ историческихъ матеріаловъ были не весьма успѣшны, и что въ Любскомъ Архивѣ онъ нашелъ не много любопытнаго. Впрочемъ Лаппенбергъ не занимался описаніемъ Исторіи Ганзы позднѣйшаго времени, какъ болѣе извѣстной, отсылая читателей къ первому изданію сочиненія, которое доведено до совершеннаго прекращенія Ганзейскаго Союза.

Лаппенбергъ, во 2 томѣ на стр. 31, утверждаетъ, будто-бы въ Любскомъ Архивѣ находится еще много документовъ на Русскомъ языкѣ съ приложеніемъ печатей; я могу однакожъ увѣрить, что я никогда о томъ не слыхалъ, и что еслибъ такіе документы въ Архивѣ дѣйствительно находились, то я не преминулъ бы заказать съ нихъ fac-simile для покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Румянцева, который за двадцать предъ симъ лѣтъ получилъ чрезъ меня точныя снимки множества документовъ, и приказалъ издать оныя въ печати. Говорятъ, что при разборѣ Архива въ послѣднее время найдено еще нѣсколько документовъ XIII и XIV столѣтій, которые однакожъ не относятся къ древней торговли съ Новымъ городомъ; впрочемъ, какъ знать,—можетъ быть при ближайшемъ разсмотрѣніи сихъ документовъ окажется, что они были уже извѣстны и что ими не разъ уже пользовались. Въ Любской Городской Библіотекѣ нѣтъ ни одного документа.

Изъ документовъ, сохранившихся въ Любскомъ Архивѣ, самый древній—грамота Великаго Князя Яро-

слава Ярославича — относится къ 1269 году. Это договоръ между Новгородцами, Любскимъ Депутатомъ Вулленпунтомъ (Wullenpunt) и Готландцами.

Если согласиться въ томъ, что первое Любское посольство допущено было въ Новгородъ въ 1226 году (см. Шерера *Histoire du commerce de la Russie*, tome I, p. 34), то надобно полагать, что учрежденіе Любчанами въ Новгородѣ торговыхъ заведеній послѣдовало гораздо позже (по мнѣнію Сарториуса, въ концѣ XIII вѣка), и въ такомъ случаѣ грамота 1269, въ коей упоминаются Любчане, подходитъ къ тому времени довольно близко. Впрочемъ Любчане имѣли уже и прежде торговыя заведенія въ городѣ Висби (Wishy), какъ видно изъ находящагося въ Рижскомъ Архивѣ договора 1229 года, заключеннаго между Княземъ Смоленскимъ и купцами, обитающими (на Готландской берегу) въ Висби, и подписаннаго многими Нѣмецкими купцами, въ томъ числѣ и Любскимъ купцемъ Діумбе (Diumbe). Въ этомъ договорѣ между прочимъ сказано: «Русскимъ предоставляется ходить съ товарами отъ Готландскихъ береговъ до Травны (Traune, Trave)», что дозволялось, можетъ быть, прежде только на Висбійскихъ корабляхъ подъ Готландскимъ флагомъ. Сарториусъ и другіе Писатели утверждаютъ, что Любчане основали первыя свои торговыя заведенія въ Новгородѣ подъ покровительствомъ Висбійцевъ; стало быть не безъ труда: и надобно думать, что завистливые покровители, пользуясь исключительно выгодною торговлею, удаляли ихъ, сколько было возможно, отъ прямыхъ съ Новгородцами сношеній. Этому видимъ примѣры и въ Исторіи новѣйшихъ временъ, а именно у Испанцевъ и Португальцевъ, которые въ теченіе

цѣлыхъ столѣтій не допускали никого въ свои Американскія колоніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Висбійцы имѣли въ Новѣгородѣ торговыя заведенія гораздо прежде Любчанъ. Въ 1152 году (какъ видно изъ лѣтописей) въ Новѣгородѣ сгорѣли одна Варяжская и восемь Русскихъ церквей; тогда (по словамъ Сарториуса и Лерберга) была также Русская церковь и въ Висби, чѣмъ достаточно доказывается мнѣніе послѣдняго, что сношенія Новогорода съ Готландіею начались гораздо прежде начала XIII столѣтія.

О томъ, что Любчане занимались мореходствомъ и торговлею въ послѣдней половинѣ XIII вѣка, свидѣлствуютъ два документа, находящіеся въ Любскомъ Архивѣ, а именно:

1) Грамота 1294 года, пожалованная Датскимъ Королемъ Эрихомъ, который дозволяетъ имъ: «liberum per terras suas Estoniam et Wironiam transitum usque ad fluvium Narvam et deinde versus Novogardiam», и

2) Грамота Короля Шведскаго Биргера (Birger), кою дозволяется плыть безпрепятственно мимо Выборга и «ad Novogardiam navigandi», съ тѣмъ, чтобы Русскимъ не подвозить оружія и тому подобнаго.

Если изъ приведенныхъ документовъ видно, что Любчане едва во второй половинѣ XIII вѣка были допущены до Новогорода и завели съ нимъ торговлю, то не менѣе вѣрно и то, что Новгородскіе купцы гораздо прежде посѣщали городъ Любекъ на собственныхъ своихъ корабляхъ. Доказательствомъ тому могутъ служить два документа въ Любскомъ Архивѣ находящіеся, а именно:

1) Привилегія, пожалованная Нѣмецкимъ Императоромъ Фридрихомъ I городу Любеку, 1188 года,

въ коей сказано: «*Rutheni, Gothi, Normanni, et ceterae gentes orientales ad civitatem saepius dictam (Lübeck) veniant et libere recedant*», и 2) грамота Датскаго Короля Вальдемара (подъ коего владычествомъ состоялъ тогда городъ Любекъ) отъ 1202 года, гдѣ повторено слово въ слово то же самое рѣченіе.

Сверхъ того есть еще одинъ весьма важный документъ, приведенный первый разъ Дрейеромъ (въ его *Specimen jur. Lubec. 1762*), въпрочемъ въ неправильномъ видѣ, ибо вмѣсто *Borchravius* онъ прочиталъ *Borchramus*: онъ въ новѣйшее время былъ поясненъ и истолкованъ остроумно Лербергомъ. По употребленному въ немъ названію *Borchramus* не лзя было доискаться смысла, почему Шлѣцеръ и Сартoriusъ, не понимая вовсе его значенія, не знали что съ нимъ дѣлать и къ какому относить времени. Дрейеръ полагалъ, что то была привилегія, отъ Новгородцевъ Любчанамъ пожалованная; но Лербергъ отвергаетъ это мнѣніе и показываетъ, что содержащіяся въ нихъ преимущества пожалованы были Готландцамъ и Нѣмецкимъ (*teutonicis*) купцамъ, имѣющимъ торговыя заведенія въ Готландіи; о Любчанахъ же въ документѣ вовсе не упоминается, хотя въпрочемъ и они могли тутъ находиться. Указывая важность поясненій, представляемыхъ этимъ документомъ относительно торговли Новгородцевъ, Лербергъ относитъ оный къ 1201 году: однакожь Кругъ и Лаппенбергъ, по достойнымъ уваженія причинамъ, назначаютъ ему 1281 годъ. Употребленное въ документѣ выраженіе «*ab antiquo*» Лербергъ разумѣетъ въ томъ смыслѣ, что Новгородъ имѣлъ сношенія съ Готландіею искони, т. е. въ продолженіе нѣсколькихъ до того столѣтій; но Лаппен-

бергъ не соглашается съ нимъ, и признаетъ вообще документъ только проектомъ или предположеніемъ къ договору. То же самое думалъ и Сарторіусъ, не знавшій впрочемъ изъясненія слова *Borchgavius* словомъ *Borchgavius*.

Какъ бы то ни было, главное въ томъ, что существуетъ документъ, о времени совершенія коего Ученые между собою не соглашаются и на которомъ годъ не означенъ, но который, какъ справедливо замѣчаетъ и доказываетъ Лербергъ, заключаетъ въ себѣ важныя поясненія относительно Новгородской торговли.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ концѣ XII вѣка Новгородскіе купцы посѣщали Любекъ; что городъ Висби велъ большія дѣла съ Новымгородомъ и славился своимъ богатствомъ (*); что въ началѣ XIII столѣтія Любчане и другіе Нѣмецкіе города имѣли тамъ торговыя заведенія; что въ 1226 году Любчане отправили первое посольство въ Новгородъ, и во второй половинѣ XIII вѣка учредили тамъ подъ покровительствомъ Висбійцевъ торговыя конторы; но что впрочемъ до прямой торговли съ Новгородцами долго допускаемы не были: изъ чего заключить можно, что эта торговля, обогатившая Висбійцевъ, гораздо важнѣе была для Любчанъ, нежели для Новгородцевъ. При соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, естественно

(*) Willebrandt hans. Chronik на стр. 27 говоритъ: «quae decimo a Nativitate Christi saeculo e ruinis ditissimi quondam emporii Pomerani, Venetae, potissimum crevit varias nationes omnigenaeque merces complectens, templa XV olim hac in urbe numerabantur», и приговоруяетъ, что тамъ имѣла пребываніе свое 12,000 купцевъ.

раждается вопросъ: въ чемъ именно состояли товары, коихъ приобрѣтеніе было столь желательно и столь выгодно для Любчанъ? — Изъ дошедшихъ же до насъ ганзейскихъ источниковъ (см. Сарториуса 1 изданіе, Томъ I, стр. 197), видно, что торговля съ Россією и заведеніе торговаго дома въ Новгородѣ почитались самымъ важнѣйшимъ предметомъ, главнымъ источникомъ и основаніемъ торговли.

Надобно замѣтить, что торговля Любчанъ съ Новгородцами состояла въ страдательномъ, такъ сказать положеніи, т. е. что тамъ надобно было болѣе покупать товаръ, нежели сбывать свой, какъ въ томъ удостоверяетъ запрещеніе вывозить въ Новгородъ серебро и золото, опредѣленное положеніями Ганзейскаго Сейма 1388 и 1401 г. (Сартор. 1 изд. Т. 2, стр. 452). Сколько времени Европейцы принуждены были посылать въ Китай свои червонцы для покупки чаю, потому что тамъ не было сбыта иностраннымъ издѣліямъ! Что касается вопроса относительно выписываемыхъ Любчанами изъ Новгорода товаровъ, то древніе документы и свѣдѣнія не представляютъ о томъ ничего достовѣрнаго. «Какіе товары» — говоритъ Сарториусъ — «были предметомъ сѣискательства въ ту эпоху, о томъ историческія свѣдѣнія почти совершенно умалчиваютъ, описей же привознымъ и отпускнымъ товарамъ не имѣется. Надобно полагать, что Ганза «вывозила сырыя произведенія огромныхъ Русскихъ лѣсовъ; въ нѣкоторыхъ недостаточныхъ о томъ извѣстіяхъ упоминаются именно: кожи, воскъ, медъ, ленъ и пакля; кажется однакожъ, что два послѣдніе предмета вывозились болѣе изъ Лифляндіи, нежели изъ Русскихъ областей. Безъ сомнѣнія, Нѣмцы не

«ограничивались вышепоказанными предметами, хотя «они и могли быть важнѣе другихъ, особенно же «воскъ, который, по значительному употребленію онаго «въ обрядахъ Римскокатолической Церкви, находить «вѣрный сбытъ, на большомъ базарѣ. Можно сказать «навѣрно, что Нѣмцы бросались на всѣ вообще сырыя «произведенія животнаго и растительнаго царства не- «измѣримыхъ Русскихъ лѣсовъ, какъ для собственнаго «употребленія, такъ и для снабженія оными посѣщае- «мыхъ и управляемыхъ ими базаровъ и т. д.; къ «отпускнымъ же статьямъ, кромѣ книгъ, причисляютъ: «соль, сельди, золото и серебро»: вывозъ золота и «серебра запрещенъ былъ Ганзою, почему и производился вѣроятно въ видѣ контрабанды, на которую «смотрѣли сквозь пальцы.

На это недостаточное, и какъ видно, съ трудомъ «натянутое изложеніе Новгородской отпускной торгов- «ли, легко отвѣчать можно: что на Остзейскихъ бере- «гахъ Германіи въ тѣ времена были такіе лѣса, что «всѣ сосѣдственныя гавани, въ томъ числѣ и Любекъ, «могли получать оттуда лѣсной товаръ въ достаточномъ «количествѣ не только для собственнаго и корабельнаго «употребленія, но даже и для вывоза въ Западныя «Государства; что жители сихъ береговъ занимались «также пчеловодствомъ и безъ сомнѣнія добывали и «воскъ; что ленъ и пеньку, какъ самъ Сарторіусъ по- «лагаетъ, Любчане могли получать изъ Лифляндіи, а «железо изъ Швеціи. Что касается до города Висби, «который состоялъ къ Новугороду (какъ изъ выше- «сказаннаго заключать должно) въ тѣхъ же отношеніяхъ, «какъ и Любекъ, и къ которому слѣдовательно можно «примѣнить то же самое, что сказано о Любекѣ, —

Сарториусъ говоритъ о немъ: «кажется, что въ тѣ древнія времена этотъ городъ былъ средоточіемъ торговли на Остзейскомъ морѣ». Можно присовокупить (см. выше): «*Varias nationes omniaque metes complentens*».

Одно только обстоятельство можетъ разрѣшить намъ въ семъ случаѣ недоумѣніе, — обстоятельство, доказанное до очевидности и Лербергомъ и Копенгагенскимъ Профессоромъ Расмуссеномъ (въ сочиненіи «о сношеніяхъ Арабовъ и Персовъ съ Россіею и Скандинавіею въ Среднихъ вѣкахъ») и наконецъ многими другими, въ томъ числѣ и Арабскими Писателями, а именно: что между Новымгородомъ и Скандинавіею некогда производилась весьма обширная торговля. Новгородъ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, главнымъ торговымъ мѣстомъ (*emporium*) для Восточныхъ товаровъ, поступающихъ туда изъ Константинополя чрезъ Кіевъ, а изъ Самарканды, Хивы и Бухары по Каспійскому морю Волгою. За этими именно товарами прѣзжали туда Скандинавы (ибо не лзя полагать, чтобы они ѣздили за вышепомянутыми Новгородскими произведеніями, имѣя оныя у себя въ изобиліи); эти товары, вмѣстѣ съ Русскими, привлекали Любчанъ, заставляя ихъ привозить золото и серебро, такъ какъ мѣна на другіе предметы не всегда бывала удачна, и они же наконецъ способствовали къ обогащенію города Висби. Андерсонъ въ своей «Исторіи Торговли» III части, на стр. 248, говоритъ: «положеніе Новгорода было весьма удобно для доставленія въ Балтійское море товаровъ, поступающихъ изъ Россіи, Тартаріи и даже изъ Персіи. Въ 1470 году тамъ находилось еще, какъ говорятъ, 180 монастырей и церквей. Съ 1278 года

Любчане начали вывозить оттуда упомянутые товары (также и Русскія произведенія), мѣха, и т. д. распространяя оныя по всей Европѣ.

Довольно странно, что это, столь естественное водяное сообщеніе по Волгѣ имѣло и теперь еще имѣетъ многихъ противниковъ. Трудно думать, чтобы дѣятельные Китайскіе, Персидскіе и Арабскіе купцы не воспользовались съ самыхъ древнихъ временъ столь удобнымъ водянымъ сообщеніемъ по Каспійскому морю и Волгѣ прямо или посредственно; но мы всегда готовы подгадать, что у древнихъ предковъ нашихъ было менѣе ума и прозорливости, нежели въ настоящемъ времени. Какъ въ новѣйшее время Англичане занесли морскимъ путемъ торговлю въ страны отдаленныя и неизвѣстныя, такъ безъ сомнѣнія въ древнія времена дѣятельные Китайскіе купцы распространяли оную сухимъ путемъ во всѣ стороны. Аммианъ Марцелинъ (Ammianus Marcellinus, XXII, 8, § 28) упоминаетъ о ревенѣ (Rhabarber), корнѣ, который Римляне получали (разумѣется изъ Китая) чрезъ Каспійское море и рѣку Rha, т. е. Волгу (см. Землеописаніе Риттера, ч. I, стр. 180).

Несторъ говоритъ, что границы Россійскаго Государства въ IX и X столѣтіяхъ простирались до Хвалы, т. е. Каспійскаго моря, куда отправлялись на корабляхъ по Волгѣ (вѣрно не для удовольствія, а для торговли), равно какъ и въ Семитическую страну, т. е. въ Персію, Бактріану и Индію. Владиміръ Великій (по Ломоносову) въ 1011 году посылалъ Русскихъ въ Египетъ и Вавилонію съ тѣмъ, чтобы они собрали свѣдѣнія о предметахъ тамошней торговли и постарались бы усугубить торговые сношенія по Дону

и Волгѣ. Этотъ опытъ подучилъ самый лучший успѣхъ. Большая часть Азіатскихъ товаровъ отправлялись по Волгѣ въ Новгородъ, или сухимъ путемъ въ Кафу. Карамзинъ повѣствуетъ, что Великій Князь Юрій въ 1121 году спустился внизъ по Волгѣ въ земли Казанскихъ Болгаръ и, побѣдивъ ихъ, возвратился съ большою добычею (*). Но самое разительное доказательство объ отправленіи Восточныхъ товаровъ по Волгѣ доставляетъ несмѣтное число Самаркандскихъ и Бухарскихъ монетъ, добытыхъ изъ земли въ Россіи, Скандинавіи, Борнгольмѣ и по берегамъ Остзейскаго моря. Ихъ находятъ въ такомъ множествѣ, что нельзя полагать, чтобы онѣ завезены были въ Балтійское море въ видѣ рѣдкостей, а надобно думать, что онѣ служили нѣкогда въ торговлѣ ходячею монетою. Шлецеръ, Іоаннъ фонъ-Миллеръ и Сарториусъ отвергаютъ существованіе этого пути для провоза по Волгѣ Восточныхъ товаровъ, хотя впрочемъ послѣдній остается въ недоумѣніи на счетъ находимыхъ тутъ Арабскихъ монетъ и полагаетъ это обстоятельство довольно важнымъ въ его пользу доказательствомъ. Во второмъ изданіи своего сочиненія, онъ не касается вовсе этого важнаго предмета; но о немъ, равно какъ и о Волжской торговлѣ, вообще съ большею точностію и пространно разсуждаетъ Докторъ Бремеръ въ сочиненіи: «Entdeckungen im Alterthume». Сарториусъ полагаетъ, что если по этому пути и провозили товары, то все это должно было прекратиться съ нашествіемъ Татаръ; но, кажется, можно бы заключить

(*) Для отправленія арміи по водяному пути предполагается необходимость имѣть большія опредѣленныя для торговли суда.

совершенно противное: почти около того времени Любчане открыли первую купеческую контору въ Новѣгородѣ. Татары, расположившись на границѣ Россіи въ намѣреніи набѣга, могли конечно всѣми зависящими отъ нихъ способами затруднять сообщенія: они дѣлали набѣги на Государство и покорили оное; но послѣ того торговля опять возстановилась; ибо Татары, какъ увѣряють, покровительствовали оной, дабы тѣмъ удобнѣе взыскивать дань. Татарскіе войны не входили въ Новгородъ; туда пріѣзжали только чиновники (въ первый разъ 1259) для полученія податей; торговля же производилась своимъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Результатъ нашего взгляда на древнюю Новгородско-Любскую торговлю, при нѣкоторыхъ особыхъ замѣчаніяхъ, заключается въ слѣдующихъ:

Новгородъ былъ великимъ, могущественнымъ торговымъ городомъ многія столѣтія прежде прибытія туда Любчанъ. Во время Рюрикава пріѣзда въ 862 году, тамъ было уже много богатыхъ купцовъ, а въ XV столѣтіи въ Новѣгородѣ считали 180 церквей и монастырей, и до 400,000 жителей, пространствомъ же городъ занималъ до трехъ миль въ окружности. Когда Іоаннъ Грозный въ 1570 году рѣшился наказать Новгородцевъ (слич. Эверса Beiträge zur Kenntniss Russlands, стр. 222), въ Новѣгородѣ погиблю, какъ говорятъ, до 30,000 жителей, изъ чего, (допустивъ даже что число здѣсь преувеличено), заключить можно, сколь огромно было его народонаселеніе. Во время этого происшествія амбары наполнены были товарами всякаго рода; грубѣйшіе изъ нихъ, какъ-то: ленъ, воскъ, сало, кожи и т. п., Великій Князь приказалъ бросить въ воду,

бархатные же, шелковые и другіе лавочные товары получали его воины. Въ древнее время и въ холодномъ климатѣ одна лишь обширнѣйшая торговля могла доставить Новгороду такую огромность, богатства и народонаселеніе; нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ средоточіемъ торговли между Азією и Балтійскимъ моремъ, главнымъ складочнымъ мѣстомъ Восточныхъ товаровъ, поступавшихъ туда различными путями. Городъ Висби велъ большія дѣла съ Новымъ городомъ и до прибытія туда Любчанъ былъ уже богатымъ городомъ.

Древній городъ Любекъ, стоявшій надъ рѣкою Швартау, построенъ былъ Славянами въ 823 году, — слѣдовательно не за долго до прибытія Рюрика въ богатый безъ сомнѣнія уже тогда Новгородъ, и существовалъ 316 лѣтъ, т. е. до 1139 года, въ которомъ Венды (Wenden) разрушили его до основанія и сравняли съ землею такъ, что не видно было даже слѣдовъ, гдѣ находился городъ, существовавшій нѣсколько столѣтій. Жители переселились оттуда, и новый Любекъ выстроенъ былъ въ 1143 г. Графомъ Адольфомъ Голстинскимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится. Не безъ вѣроятія полагать можно, что Новогородцы имѣли сношенія съ древнимъ Любекомъ; но во всякомъ случаѣ то вѣрно, что они ѣздили въ Любекъ на собственныхъ корабляхъ гораздо прежде, нежели кто либо изъ Любчанъ ступилъ ногою на ихъ землю (смѣя что сказано выше). Имѣя торговля конторы въ городѣ Висби, Любчане съ трудомъ и подъ покровительствомъ завистливыхъ Висбійцевъ успѣли завести прямую торговлю между Новымъ городомъ и Любекомъ и добивались этого преимущества весьма долго, почему всѣ противныя сему утвержденія Ганзейскихъ писакъ,

оказываются совершенно несправедливыми. Получивъ въ концѣ XIII вѣка дозволеніе завести въ Новѣгородѣ купеческія конторы, Любекъ началъ обогащаться, и по унадкѣ города Висби въ XV столѣтіи, сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для Русскихъ произведеній всякаго рода. Цвѣтущее состояніе его сношеній съ Новымъ городомъ продолжалось до конца XV столѣтія. Последнее Любско-Ганзейское Посольство отправлено было изъ Любека въ Москву въ 1603 году (1). Тогда Дворъ давно уже не существовалъ въ Новѣгородѣ и вся торговля приняла другое направленіе; но, не смотря на измѣненіе обстоятельствъ, видно было еще изъ нѣкоторыхъ случаевъ, что въ Любекѣ дорожили сношеніями съ Россіею.

Когда въ 1599 году Русскій Посоль, отправляясь къ Нѣмецкому Императору чрезъ Брауншвейгъ, проѣзжалъ чрезъ Любекъ, Гамбургъ и Линебургъ, жители ихъ выходили ему на встрѣчу, угощали его со всею свитою и безденежно провожали въ дальній путь. Любекъ обязанъ прежнимъ своимъ благосостояніемъ и богатствомъ древней своей торговлѣ съ Новымъ городомъ (слич. что сказ. выше), которая впрочемъ состояла болѣе въ покупкѣ нежели въ продажѣ товаровъ: почему надобно было привозить съ собою золото и серебро, а покупать можно было Восточные товары разнаго рода и Русскія произ-

(*) Для Ганзейскаго Союза оно было неудачно. Находящаяся въ Любскомъ Архивѣ замѣчательная грамота Царя Бориса Феодоровича Годунова пожалована исключительно Любчанамъ; о другихъ же Ганзейскихъ городахъ въ ней вовсе не упоминается. Она возбуждала въ высшей степени зависть и неудовольствіе, и не мало, кажется, способствовала къ совершенному расторженію Союза.

веденія. Со времени открытія пути около мысы Доброй Надежды, провозъ товаровъ по Волгѣ прекратился вѣроятно самъ собою; замѣчательно однакожь, что Рижскій купецъ Роде въ Разсужденіи своемъ о Русской торговлѣ въ 1653 году (слич. Эверса Beiträge I, стр. 239) упоминаетъ о многихъ Персидскихъ, Китайскихъ и Индійскихъ торговыхъ предметахъ, которые доставлялись по Китайскому морю въ Астрахань и далѣе вверхъ по Волгѣ. Сверхъ того слѣдующее замѣчательное событіе заслуживаетъ вниманіе читателей.

Когда, въ слѣдствіе своихъ завоеваній, Португальцы утвердились въ Восточной Индіи и, завладѣвъ всѣми источниками торговли, возвысили произвольно цѣны на колоніальные товары, обстоятельство сіе возбудило всеобщее негодованіе. Полагали, что пряныя и ароматическія произведенія отъ продолжительнаго морскаго путешествія (какъ напр. чай) теряли нѣсколько изъ своего запаха и крѣпости: посему въ правленіе Папы Льва X, Генуэзскій шкиперъ или капитанъ Паулусъ пріѣзжалъ въ Москву съ дружественнымъ письмомъ Папы и Албрехта Бранденбургскаго къ Великому Князю и просилъ позволенія выписывать Восточныя товары по Индусу, Оксусу, Каспійскому морю и Волгѣ, и потомъ наконецъ отправиться въ Астрахань; но всѣ его усилія остались безуспѣшными. Великій Князь отказалъ ему рѣшительно, ибо не хотѣлъ открывать иностранцу сообщенія Россіи съ Востокомъ.

Съ основаніемъ С. Петербурга Остзейская торговля получила совершенно новое направленіе. Любекъ оставался всегда посредствующимъ торговымъ мѣстомъ

между Сѣверомъ и Западомъ и до 1806 года достигъ высшей степени богатства, но по занятіи его Французами, пришелъ въ совершенный упадокъ. Французы дали торговлѣ новый оборотъ, о которомъ прежде и не догадывались. Сѣверъ и Западъ входятъ въ прямые сношенія между собою, и Любекъ со времени освобожденія своего отъ Французскаго ига въ 1814 г. перестаетъ быть средоточіемъ ихъ торговли. Однакожь въ продолженіе истекшаго съ того времени двадцатипятилѣтія, въ замѣнъ пріобрѣтеннаго древнею Русскою торговлею богатства, въ Любекѣ явилась опять зажиточность, хотя жители обязаны ею безъ сомнѣнія и теперь преимущественно своей торговлѣ съ Россією и другими Сѣверными Державами.

Что было бы съ Любекомъ безъ С. Петербургскаго пароходства и безъ торговли съ Финляндією!

Россійскій Генеральный Консулъ въ Любекѣ

ФОНЪ-ПЛЕНЦЕРЪ.

КРАТКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О

ПРИВОЛЖСКИХЪ КАЛМЫКАХЪ.

Предпринявъ путешествіе по Калмыцкимъ Улусамъ, я предварительно предположилъ себѣ цѣлю—сѣдѣть Калмыковъ, въ отношеніи ихъ нравовъ, обычаевъ, Религій и въ особенности языка, сравнительно съ единоплеменниками ихъ, Монголами. Такое разсматриваніе необходимо должно показать намъ, что сохранилъ этотъ народъ изъ роднаго своего достоянія на чужбинѣ и что занялъ отъ новыхъ своихъ сосѣдей въ замѣнъ своего собственнаго, оставленнаго по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или забытаго отъ времени и пространства, которыя разлучили его съ родиной. Въ этой статьѣ я ограничусь только общими замѣчаніями о настоящемъ бытѣ Калмыковъ, съ указаніемъ на главныхъ Владѣльцевъ, которыхъ власть преемственно переходила отъ одного къ другому; подробное же изложеніе этого предмета требуетъ труда особеннаго, долговременнаго, который я надѣюсь со временемъ окончить вполнѣ.

Извѣстно, что въ XVII столѣтіи внутренніе раздоры и междоусобія, бывшія въ Чжунгаріи, заставили

Часть XXII. Отд. II.

многихъ Владѣльцевъ оставить свое отечество и искать или приключеній, или покойнаго пріюта въ чужестранныхъ Государствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, утомленные борьбою съ своими единоплеменниками и принявшими тогда въ семейной ихъ враждѣ участіе Китайцами, поддались подѣ власть *Бокдо-Хама*, другіе укрывались у Туркистанцевъ, а одинъ изъ нихъ, Торгоутскій Владѣлецъ *Хо-Урлукъ*, съ 6 сыновьями и 50,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ, двинулся къ только-что возникавшимъ тогда Сибирскимъ городамъ, гдѣ предпринималъ непріязненныя дѣйствія; но, испытавши въ разное время неудачи при своихъ набѣгахъ, онъ отправился, по сказаніямъ Калмыковъ, въ 1630 году искать счастья къ берегамъ Урала и на пути покорилъ своей власти Татаръ Чжанбулукскихъ, Ногайцевъ, Хатай-Кипчаковъ, Малибашъ и другихъ; потомъ порешелъ онъ къ берегамъ Волги, гдѣ, казалось, на время успокоился. Но вскорѣ, наскучивши бездѣйствіемъ мирной жизни, онъ снова пустился въ набѣги; его ненасытное корыстолюбіе искало добычи: сосѣдніе Татары, обнищавшіе отъ его грабежей, не могли уже удовлетворять его замысламъ. Онъ обратилъ свое вниманіе на богатую Астрахань и рѣшился завладѣть ея сокровищами; но счастье тутъ ему измѣнило. Мужественные Астраханцы храбро отразили Калмыковъ, которые лишились въ этой кровавой борьбѣ своего предводителя и многихъ его родственниковъ. Русскій Дворъ, занятый тогда политическими дѣлами на Западѣ, не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ усмиренію этихъ беспокойныхъ пришельцевъ, а старался обуздывать ихъ ласковыми предложеніями.

По смерти Хо-Урлука власть надъ Торгоутами перешла къ старшему его сыну *Шукуръ-Дайчину*, который предложилъ Русскому Правительству, чрезъ своихъ посланцевъ, принять подданство Россіи, и въ знакъ вѣрности въ 1655 году далъ шертную запись.

По смерти Шукуръ-Дайчина вступилъ въ главное управленіе Торгоутами сынъ его *Пунцукъ*, который также далъ свою шертную запись на вѣрность подданства Россіи. Во время его правленія пришелъ въ Приволжскія степи Хошоутскій Владѣлецъ *Кунделюнь-Убаши* съ 3,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ и призналъ себя Вассаломъ Хана Торгоутовъ.

Послѣ кончины Пунцука, въ 1670 году, главная власть надъ Калмыками перешла къ старшему его сыну *Аюкъ*, который въ 1673 году, по примѣру своихъ предковъ, принялъ присягу на вѣрность подданства Россіи съ подтвержденіемъ всѣхъ статей шертныхъ записей, данныхъ дѣдомъ и отцемъ его. Впрочемъ всѣ такіе договоры съ Калмыцкими Владѣльцами имѣли силу только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ никогда не исполнялись: потому что Калмыки подданство свое Россіи неосновательно почитали не болѣе, какъ союзничествомъ, и, слѣдовательно, нарушение своихъ шертей не ставили въ преступленіе. Они, вопреки своимъ клятвамъ, дѣлали непрерывные набѣги на Кубанцевъ, Киргизъ-Казаковъ, производили также грабежи въ землѣ Донскаго войска, и всѣ эти самовольства считали какъ-бы своимъ законнымъ правомъ. Наконецъ Русское Правительство, не могши болѣе выносить безпорядковъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ, въ 1683 году заставило Аюку-Хана съ прочими Князьями принять вновь присягу на вѣчное подданство

Россіи, съ подписаніемъ самыхъ строгихъ статей договора. Съ этихъ поръ Калмыки уже сдѣлались болѣе послушными велѣніямъ Русскаго Двора, нежели прежде. Во время ханствованія Аюки, въ 1670 году, пришла въ Приволжскія степи родная его тетка *Доржи-Араптанъ* съ 3,000 кибитокъ своихъ подвластныхъ и присоединилась къ Торгоутскому поколѣнію своего брата. Въ 1673 или 1674 году вышелъ изъ Чжунгаріи Владѣлецъ Дюрбетовскаго поколѣнія, по имени *Соломъ-Церенъ-Тайши*, съ сыномъ своимъ Мюнко-Темуромъ и 4,000 кибитокъ подвластныхъ; онъ также поселился въ степяхъ Приволжскихъ, признавъ себя Вассаломъ Торгоутскаго Владѣльца Аюки-Хана. Такимъ образомъ изъ трехъ главныхъ поколѣній: Торгоутовъ, Хошоутовъ и Дюрбетовъ составилось въ Россіи въ маломъ видѣ *Ойратство* (*), которое нѣкогда такъ сильно было въ Чжунгаріи.

Смерть Аюки-Хана нанесла роковой ударъ независимому управленію Калмыцкихъ Владѣльцевъ. Русскій Дворъ, воспользовавшись тогдашними раздорами наслѣдниковъ Аюки, изъ которыхъ каждый въ свою очередь хотѣлъ доказать законныя свои права на престолъ Ханскій, утвердилъ въ 1725 году сына Аюки, по имени *Церенъ-Дундука*, Намѣстникомъ Ханства; потомъ, въ 1731 году, объявилъ его настоящимъ Ха-

(1) *Ойратъ* есть прилагательное имя, произведенное отъ нарѣчія *Ойра* (близко) и значить *близкій, сосѣдь, союзникъ*. Это названіе Чжунгары получили отъ союза четырехъ поколѣній: *Чоровскаго, Торгоутскаго, Хошоутскаго и Дюрбетскаго*, заключеннаго ими противъ Восточныхъ Монголовъ; названіе же «Калмыкъ» дали имъ Туркистанцы; слово *Калмыкъ* есть Тюркское и значить *оставаться или остатокъ*.

номъ. Не смотря на подпору Русскаго Правительства Церенъ-Дундукъ, по слабости своего характера и неводержности въ винѣ, не могъ поддерживать Ханскаго своего достоинства: его безпорядочное поведеніе побуждало мелкихъ Владѣльцевъ къ взаимнымъ междоусобіямъ; никто изъ нихъ не повиновался уже велѣніямъ Хана, и каждый дѣлалъ въ Улусѣ что хотѣлъ. Русскій Дворъ, видя такія неустройства въ Калмыцкомъ народѣ, рѣшился принять новыя мѣры къ возстановленію тишины и порядка; въ 1735 онъ году лишилъ Церенъ-Дундука Ханской власти и объявилъ главнымъ Управителемъ всего Калмыцкаго народа племянника его *Дундукъ-Омбо*, внука Аюки-Хана, а въ 1737 году возвелъ его въ Ханское достоинство за побѣды его надъ Кубанцами.

Со смертію Церенъ-Омбо снова возникли междоусобія у Калмыковъ. Владѣльцы раздѣлились на партіи, изъ которыхъ каждая силилась доставить Престолъ Ханскій своему любимцу; но посредничество, принятое въ этомъ дѣлѣ Русскимъ Правительствомъ, прекратило всѣ безпокойства. Главные виновники возмущеній — старшій сынъ Дундука Омбо, по имени *Галданъ-Норбо*, погибъ въ этихъ взаимныхъ смутахъ, а жена Дундука-Омбо, по имени Чжанъ, родомъ Кабардинка, взята съ дѣтьми въ Петербургъ, гдѣ приняла Святое крещеніе. Въ Намѣстники Ханства возведенъ былъ въ 1742 году внукъ Аюки-Хана отъ его старшаго сына Чаклуръ-Чжаба, по имени *Дундукъ-Даши*. Такимъ образомъ кровопролитія прекратились, и снова водворилось спокойствіе въ Калмыцкихъ Улусахъ. — Мирное правленіе Дундука-Даши обратило на него вниманіе Русскаго Двора: онъ, въ 1757 году, былъ обле-

ченъ въ достоинство Хана, а сынъ его *Убаши*, для предотвращения внутреннихъ междоусобій, которые могли бы произойти по случаю соискательства Ханскаго Престола, объявленъ законнымъ его наследникомъ и Намѣстникомъ Ханства. Вскорѣ по вступленіи *Дундукъ-Даши* въ управленіе Калмыками, вышло изъ *Чжунгаріи* въ Приволжскія степи еще нѣсколько кибитокъ изъ поколѣнія *Хойтъ* съ Владѣльцемъ своимъ *Дечжитомъ*, тогда же принявшимъ подданство Россіи; у него во время пути родился сынъ, названный *Тюменъ-Чжиргалъ*, по имени города Тюмени (Тобольской Губерніи), въ которомъ *Дечжитъ* долженъ былъ остановиться по причинѣ беременности жены своей. Въ послѣдствіи времени поколѣнія *Хойтъ* и *Хошоутъ* соединились въ одно чрезъ замужество вдовы умершаго *Хойтскаго Владѣльца Дечжита* съ *Хошеутовскимъ Владѣльцемъ Замьяномъ*, который, хотя и имѣлъ отъ первой своей жены двухъ сыновей, но объявилъ наследникомъ всего *Хошеутовскаго Улуса* пасынка своего *Тюменъ-Чжиргала*, съ утвержденія Намѣстника Ханства *Убаши*. Это обстоятельство я ввелъ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ поколѣніе *Хойтъ*, слившись съ *Хошоутами*, само по себѣ исчезло, и наследственное достояніе *Хошеутовскихъ Владѣльцевъ* перешло къ *Хойтамъ*.

Въ 1761 году *Дундукъ-Даши* умеръ, и главная власть надъ Калмыками безспорно досталась сыну его *Убаши*. Въ началѣ правленія этого Владѣльца, пришелъ изъ *Чжунгаріи* въ Приволжскія степи *Цорикъ-Тайжи* съ 10,000 кибитками изъ поколѣній *Хошоутъ*, *Дюрботъ* и *Хойтъ*, и присоединился къ общей массѣ *Торгоутовъ*. Такое важное приращеніе значительно

увеличило силу Калмыковъ; но послѣдствія показали, что оно было гибельно для нихъ. Безпокойный Церенъ-Тайтжи, недовольный мирнымъ житіемъ въ Россіи, задумалъ возвратиться на родину, и тогда же составилъ планъ для исполненія коварныхъ своихъ замысловъ. Его цѣль состояла въ томъ, чтобы переманить всѣхъ Калмыковъ въ Чжунгарію и, тѣмъ возстановя прежнее Ойратство, возвести на Ханство Убаши, а самому сдѣлаться ближайшимъ его Вельможей и, можетъ быть, въ послѣдствіи и настоящимъ Ханомъ. И такъ ему надобно было склонить къ этому главу Торгоутовъ и прочихъ Владѣльцевъ. Онъ долго убѣждалъ Убаши Хана согласиться оставить Россію, какъ Государство, (по его мнѣнію), непрерывно угнетающее Калмыковъ, прельщая его въ то же время блестящей будущностью и привольнымъ житіемъ въ Чжунгаріи. Наконецъ успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли. Заманчивыя предложенія этого Князя увлекли Убаши-Хана, который тогда же рѣшился привести въ исполненіе планъ, затѣванный уже прежде хитрымъ Цереномъ. Приготовленія въ короткое время были сдѣланы, и Калмыки, на свою гибель, въ 1771 году 5 Генваря, бѣжали изъ Россіи, оставивъ тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые кочевали на нагорной сторонѣ Волги и не могли за ними слѣдовать — иные потому, что рѣка тогда не покрылась еще льдомъ, а другіе по прива-зности во второй своей отчизнѣ. Это важное событіе нанесло роковой ударъ Приволжскому Ойратству, которое возникло подъ управленіемъ властителей Торгоутовъ и услаждалось вліяніемъ ихъ на прочихъ Князей Калмыцкихъ. Съ удаленіемъ Хана исчезло и единодушіе между Владѣльцами; многіе изъ нихъ начали домо-

гаться Ханскаго достоинства; каждый выставялъ свои заслуги и клеветалъ на другихъ; отъ этого явились взаимныя распри, продолжавшіяся около 30 лѣтъ. Наконецъ Русскій Дворъ, желая возстановить спокойствіе и порядокъ въ Улусахъ и примирить ссорившіяся партіи, назначилъ Намѣстникомъ Ханства Дюрбетовскаго Владѣльца *Чучея* съ врученіемъ ему главной власти надъ всѣми Калмыками. Въ то же время дарова Калмыцкому народу Высочайшая грамота, которою подтверждались всѣ прежнія его права и преимущества.

Калмыки, со времени вступленія своего въ Россію до ханствованія Церенъ-Дундука, управлялись наследными своими Владѣльцами, подъ главной зависимостію Хановъ и собственными законами, составленными въ 1640 году *Батуръ-Хунъ-Тайчжіемъ* и утвержденными другими Ханами и Князьями на общемъ Сеймѣ въ Чжунгаріи. Въ этотъ промежутокъ времени Русскій Дворъ не вмѣшивался въ расправу Калмыцкихъ Хановъ и оставлялъ неприкосновенными древнія ихъ постановленія; но съ 1725 года до Убаши онъ предоставилъ себѣ избраніе и утвержденіе Хановъ и Намѣстниковъ, впрочемъ безъ измѣненія образа ихъ управленія. Бѣгство Убаши заставило Правительство принять другія мѣры къ устройству оставшихся Калмыковъ: оно поручило судъ и расправу въ Улусахъ каждому изъ Владѣльцевъ съ тѣмъ, чтобы они по всѣмъ дѣламъ находились подъ надзоромъ Главнаго Пристава и Астраханскаго Губернатора. Это продолжалось до возведенія Чучея въ достоинство Намѣстника Ханства, которому вновь дозволено въ дѣлахъ управленія Калмыками руководствоваться древними народными ихъ

законами, и только въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивать Высочайшаго повелѣнія или разрѣшенія отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣ того, въ 1825 году, Высочайше утверждены новыя правила для управленія Калмыцкимъ народомъ, который подчиненъ былъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; а въ 1836 году состоялось другое Положеніе, нынѣ существующее. Ближайшая распорядительная власть вѣрена главному Печителю, который, сверхъ своихъ обязанностей по званію Члена Совѣта, находящагося подъ предсѣдательствомъ Астраханскаго Военнаго Губернатора, долженъ ежегодно лично обозрѣвать Улусы, входить во всѣ нужды Калмыковъ, заботиться объ улучшеніи ихъ состоянія и стараться о сближеніи ихъ съ гражданственностію. Назначеніе высокое и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно трудное! Въ настоящее время эту должность занимаетъ Коллежскій Совѣтникъ Оадаевъ, Чиновникъ отлично образованный, благонамѣренный и вполнѣ понимающій важныя обязанности своего званія. Онъ, въ короткое время своего здѣсь служенія, успѣлъ весьма близко ознакомиться съ народомъ, вѣреннымъ его управленію, проникнуть въ духъ его, узнать его добродѣтели и недостатки, изучить его обычай и самое Вѣроученіе, — однимъ словомъ, разгадать всѣ основные элементы его жизни.

Такъ Приволжское Ойратство отъ внутреннихъ своихъ междоусобій утратило свою независимость и наконецъ, послѣ бѣгства Убаши, совершенно лишилось своей значительности. Вмѣсто прежняго Двора Ханскаго, куда стекались Калмыцкіе Князья и Татарскіе Мурзы выслушивать велѣнія Главы Ойратовъ, и вмѣсто прежнихъ народныхъ судилищъ,

гдѣ производились разбирательства между Калмыками по степнымъ Уложеніямъ и древнимъ ихъ обычаямъ —нынѣ Калмыцкіе владѣльцы почти во всѣхъ дѣлахъ своего Улуса зависятъ отъ Главнаго Совѣта или отъ Суда (Заргò), и ихъ власть надъ подчиненными не простирается далѣе власти Русскаго помѣщика.

Въ настоящее время Калмыцкій народъ состоитъ также изъ трехъ главныхъ поколѣній: *Торгоутовъ*, *Дюрботовъ* и *Хошоутовъ*, какъ и прежде, только раздробленныхъ на мелкіе участки. Первое заключаетъ въ себѣ Улусы: *Бага-Цохоровскій* и *Эркетеневскій* — родовое наслѣдство Хана Дундукъ-Омбы, перешедшее къ сыновьямъ его, въ послѣдствіи принявшимъ Святее крещеніе, Князьямъ Дундуковымъ, изъ которыхъ Алексѣй Дундуковъ въ 1786 году уступилъ ихъ Казнѣ; *Генг-Цохоровскій* и *Яндыковскій*, находящіеся нынѣ подъ опекой по смерти послѣдняго ихъ владѣльца *Церентъ-Аршія*; *Харахусевскій* и *Эрдени-Кичиковскій*, вѣяты также въ опеку по несовершеннолѣтію наслѣдниковъ Балзана и Бадмы, которые нынѣ воспитываются въ Первой Каванской Гимназіи. Дюрботовское поколѣніе раздѣлено на два Улуса: *Большо-Дюрботовскій* и *Мало-Дюрботовскій*; первымъ управляетъ Владѣлецъ Капитанъ *Очиръ-Ханчуковъ*, а послѣднимъ Капитанъ *Денжигъ-Замба-Тайши-Тундуртовъ*. Хошоутовское поколѣніе находилось до 1837 года подъ управленіемъ владѣльца Полковника. Сербе-Чжабы-Тюменева, который, за старостію дѣтъ, передалъ власть свою меньшему своему брату Поручику Церентъ-Норбо-Тюменеву.

Все народонаселеніе Калмыковъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, нынѣ простирается до 13,000 кн-

битокъ. — число едва ли не вдвое уменьшенное противъ настоящаго. Впрочемъ мѣстное Начальство до сихъ поръ не можетъ сдѣлать точной народной переписи по причинѣ обширнаго пространства степей и безпрестанныхъ перекочевокъ Калмыковъ; владѣльцы же и Зайсанги, завѣдывающіе Казенными Улусами, можетъ быть и съ намѣреніемъ утаиваютъ подлинное число своихъ подвластныхъ, чтобы менѣ платить въ Казну положеннаго сбора на содержаніе Калмыцкаго Управленія. Если даже положить, что всѣ Калмыки составляютъ около 30,000 кибитокъ, то и это число весьма незначительно въ сравненіи съ пространствомъ обитаемыхъ ими степей, которыя содержатъ въ себѣ 10,197,587 квадратныхъ десятинъ; следовательно на каждую кибитку должно приходиться около 340 квадратныхъ десятинъ; да если исключить нѣзъ полнаго народонаселенія болѣе половины Калмыковъ, не имѣющихъ у себя ни одной скотины, то выходитъ, что каждое семейство владѣтъ 700 квадратныхъ десятинъ.

Эти степи къ Востоку занимаютъ пространство отъ истока рѣки Кумы до Астрахани, потомъ тянутся вверхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Волги — по Луговой до кочевьевъ Киргизской Орды, а по Горной — до колоній Сарепты; Сѣверную границу ихъ составляетъ излучина между Волгой, Сарептой и Царицыномъ; къ Западу находятся жилища Донскихъ Казаковъ, а къ Югу рѣки: Кума, Манычъ и Калаясъ. Всю полосу земли, пролегающую между рѣками Сарпой и Волгой вдоль до Маныча, Кумы и Мочаговъ (1), занимаетъ

(1) Мочазами (по Калмыцки *Мацакх* — постъ, постояльчество) называются приморскія мѣста, покрытыя камнями.

необъятная равнина, которой природа, кажется, отказала во всѣхъ дарахъ своихъ. Здѣсь не встрѣтишь ни пріятной зелени, ни прохладительнаго ручья, ни даже озера съ прѣсной водою; солончаки, ковыль и полынь — вотъ всѣ богатства, которыми надѣлены эти безжизненные мѣста. Впрочемъ человѣкъ вездѣ находитъ способы къ достиженію своего благополучія. Въ то время, какъ осѣдлый житель хлопочетъ о цвѣтущемъ состояніи земледѣлія, Искусствъ и торговли, скитаецъ Калмыкъ въ этой обнаженной пустынѣ заботится о прокормленіи стадъ своихъ и довольствуется тѣмъ, что дала ему на волю скудная природа. Каждый счастливъ по своему! Если бы судьба обрекала образованнаго Европейца на житіе въ этихъ мертвенныхъ стѣнахъ, имъ овладѣла бы грусть при видѣ вѣчнаго однообразія, и онъ считалъ бы ихъ своими гробомъ. Напротивъ того кочующій Калмыкъ здѣсь блаженствуетъ; онъ не промѣняетъ своихъ хуторовъ (*) ни на какіе фонтаны; полынь ему кажется дороже всѣхъ роскошныхъ цвѣтовъ, потому, что она доставляетъ здоровый и питательный кормъ для стадъ его; войлочную кибитку онъ считаетъ земнымъ раемъ и не отдастъ ее ни за какія огромныя палаты. Поселите же этого самаго Калмыка въ великолѣпной столицѣ, — она покажется ему темницею и онъ стоскуется въ ней по роднымъ степямъ своимъ.

(1) Худукъ по Русски значить колодезь. Такъ какъ въ этихъ стѣнахъ совсѣмъ нѣтъ прѣсной воды, то Калмыки, прикочевывая на новыя пастбища, роютъ колодцы, или лучше сказать, ямы, которыя доставляютъ и имъ и стадамъ ихъ довольно вкусную воду, но по большей части, горьковатую. Калмыки стараются для этого отыскивать песчаные мѣста, гдѣ грунтъ земли мягче и рыхлѣе, и слѣдовательно удобнѣе для рытья.

Часть степей, примыкающая къ Землѣ Донецкихъ Казаковъ, прорѣзывается цѣпью горъ, известныхъ подъ названіемъ *Иркгеней* или *Ширэ*, которыя начинаются отъ Царицына и соединяются съ Кавказскими горами. Здѣсь мѣста чрезвычайно привольныя для воды и травы, потому что изъ возвышенностей *Иркгеней* вытекаетъ множество рѣчекъ, которыя, орошая землю, доставляютъ кочующимъ скотоводамъ тучныя пастбища. Владѣлецъ Малодюрботовскаго Улуса Дечжить Тундатовъ, котораго дачи лежатъ по скатамъ *Иркгеней* смежно съ Землею Донскихъ Казаковъ и доходятъ до рѣки Каляуса, предполагаетъ завести 6 поселеній для оскѣлаго водворенія нѣкоторыхъ подвластныхъ ему Калмыковъ, а именно: при рѣкахъ *Амта-Зельмень*, *Якшибаль*, *Амта*, *Зелестъ*, *Чжурукъ* и *Керестъ*; потомъ, показавши на опытѣ выгоды сельскаго хозяйства, онъ намѣренъ мало по малу приучать и другихъ къ такому образу жизни. Цѣль прекрасная: желательно, чтобы она скорѣе исполнилась. Впрочемъ въ его Улусѣ для этого уже положены нѣкоторыя начала. Многіе изъ Калмыковъ Малодюрботовскаго Улуса занимаются сѣнокосами и запасаютъ на зиму столько травы, что, за прокормленіемъ домашняго скота, еще остаются у нихъ избытки, которые они продаютъ.

Та часть Калмыцкихъ земель, которая лежитъ по луговой сторонѣ Волги, представляетъ плоскую равнину, которой большая половина въ военное время понимается водою отъ разлива Волги, Ахтубы и множества ериковъ и ильменей (1). Здѣсь во всемъ

(1) *Ерикъ* въ Астраханской Губерніи называется длинный рукавъ рѣки, а *Ильмень* — озеро.

приводе: тучныя земля, способныя къ лѣбопашеству, изобильныя сѣнокосы и вкусныя воды. На этихъ мѣстахъ расположена большая часть дачъ Хошоутовскаго Улуса, принадлежащаго Князьямъ Тюменевымъ. Надобно отдать справедливость, что Сербе-Чжабъ Тюменевъ умѣетъ вполне пользоваться предоставленными ему угодьями. Этотъ умный и переничивый владѣлецъ собственнымъ примѣромъ заставляеть своихъ подвластныхъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ; онъ надъ всѣмъ дѣлаетъ опыты прежде самъ, а потомъ передаетъ уже и своимъ Калмыкамъ, изъ которыхъ многіе на его иждивеніе поселены въ деревянныхъ домахъ и обзаведены полнымъ хозяйствомъ. Тетерь Хошоутовцы, благодаря отеческой заботливости своего владѣльца, болѣе всѣхъ своихъ единоплемениковъ понимаютъ выгоды осѣдлости и вообще гражданского благоустройства. Можетъ быть и не далеко то время, когда это поколѣніе навсегда разстанется съ своими кибитками и сольется съ общей массой осѣдлаго народонаселенія Астраханской Губерніи. Жаль только, что Князь Сербе-Чжабъ въ преклонныхъ лѣтахъ: впрочемъ онъ до сихъ поръ можетъ почесаться однимъ изъ рѣдкихъ хозяевъ, какихъ, дай Богъ, видѣть побольше и между Русскими помѣщиками. Кромѣ полеводства и пчеловодства, любимыхъ его занятій, онъ разводитъ сады, устраиваетъ мельницы и фабрики, и во всѣхъ работахъ употребляетъ своихъ Калмыковъ. Не говорю уже о коневодствѣ, которое у него находится въ отличномъ состояніи. Нынѣ Государь Императоръ, желая поощрить его къ дальнѣйшимъ успѣхамъ по этой отрасли сельскаго хозяйства, дозволилъ пожало-

вать ему трехъ жеребцовъ изъ собственныхъ заводовъ Арабской и Англійской породы. Дай Богъ, чтобы преемники заботливого и неутомимаго Сербе-Чжабы Тюменева продолжали прекрасныя его начинанія.

Во время проѣзда своего по Калмыцкимъ степямъ я съ удовольствіемъ замѣтилъ также и въ Малодюрботовскомъ Улусѣ первый приступъ къ земледѣлю. Двѣ духовныя особы *Хара-Кгелунъ* и *Чжамбо-Кгелунъ*, сверхъ своихъ монашескихъ обязанностей, ревностно занимаются сельскимъ хозяйствомъ. *Хара-Кгелунъ* устроилъ свой хуторъ при рѣчкѣ Артанъ-Зельмень, протекающей въ долину между Иргеней; тутъ у него выстроена Русская изба съ нѣкоторыми изъ домашнихъ принадлежностей, куда онъ прѣзжаетъ для осмотра небольшого своего хозяйства. Жаль только, что всѣ работы производятся у него не руками Калмыковъ, а нанимается для этого Малороссіянинъ, который одинъ вспахиваетъ плугомъ нѣсколько десятинъ земли, дѣлаетъ посѣвъ и только во время жатвы имѣетъ у себя помощниковъ. Къ чести *Хара-Кгелуга* можно сказать, что онъ всѣ плоды земледѣльческихъ трудовъ своихъ раздѣляетъ на двѣ половины: одну отдаетъ монашеской братіи, а другую бѣднымъ своимъ однородцамъ. Но *Чжамбо-Кгелунъ*, въ отношеніи къ сельскому хозяйству, заслуживаетъ большаго вниманія по необыкновенной своей предпримчивости и личной неутомимой дѣятельности. Онъ кочуетъ при рѣчкѣ *Бурата*, близъ жилищъ Донокскихъ Казаковъ и рѣки *Маньча*, отдѣльно отъ всего Малодюрботовскаго Улуса съ наслѣдственнымъ своимъ аймакомъ (*), со-

(1) *Аймакъ* есть отдѣленіе народа или особенный родъ какого-нибудь поколѣнія: эти аймаки составляютъ родовое вѣство

ставляющимъ родъ Ульдечиновъ. Удобныя земли для хлѣбопашества, сосѣдство Русскихъ и множество свободныхъ рукъ подали ему идею водворить земледѣліе между своими единопорядцами. Онъ въ первый годъ пригласилъ нѣсколько Русскихъ крестьянъ, которымъ поручилъ обработать около 15 десятинъ земли съ тѣмъ, чтобы они въ то же время указывали произволство полевыхъ работъ назначеннымъ для этого Калмыкамъ. Чжамбо-Кгелунъ вездѣ самъ присутствовалъ и собственнымъ примѣромъ поощрялъ другихъ къ трудолюбію. Смѣтливые Калмыки скоро переняли не слишкомъ хитрое искусство земледѣлія, и на другой годъ не имѣли уже нужды въ постороннихъ наставникахъ. Они подъ руководствомъ Чжамбо-Кгелуна, сами распахали поля, вдвое увеличивши число десятинъ противъ предыдущаго года, при посѣвахъ прибавили еще нѣсколько сортовъ хлѣба, развели бакчи арбузовъ, дынь, тыквъ и другихъ огородныхъ овощей — и эти первые труды ихъ вознаграждены были прекраснымъ урожаемъ. Чжамбо-Кгелунъ, ободренный такимъ успѣхомъ, на третій годъ, именно въ то лѣто, когда я проѣзжалъ чрезъ аймакъ Ульдечиновъ, еще удвоилъ число десятинъ для распашки; тогда у него посѣяна была рожь, пшеница, просо, гречиха и овесъ, всего до 60 десятинъ. Мнѣ въ особенности пріятно было видѣть, что всѣ полевые работы исправляли у него праздные *Манчжю* (Духовенство низшей степени) — самый бесполезный и обременительный классъ Калмыцкаго народа. Чжамбо-Кгелунъ сдѣлалъ

Зайсанговъ (Дворянъ), которые впрочемъ не имѣютъ надъ ними никакой власти, кромѣ исполненія приказаній своихъ владѣльцевъ и небольшого сбора для своего содержанія.

этимъ, великій подвигъ, потому что умѣлъ занять множество рукъ совершенныхъ тунеядцевъ, которые до сихъ поръ жили на счетъ набожной черни. Теперь, по крайней мѣрѣ, они, по милости своего наставника, сами добываютъ себѣ дневное пропитаніе; сверхъ того прокармливаютъ прочихъ членовъ монашествующей братіи и избытки удѣляютъ бѣднымъ простолюдинамъ своего аймака. Чжамбо-Кгелунъ, какъ распорядительный хозяинъ, построилъ изъ дикаго камня 5 домиковъ, которые въ зимнее время доставляютъ покойный пріютъ и ему и нѣкоторымъ изъ его сотрудниковъ. Онъ, безъ пособій Политической Экономіи, однимъ проникательнымъ своимъ умомъ считалъ превосходно, что сначала надобно довольствоваться собственными произведеніями и какъ можно менѣе тратить своего капитала, а потомъ, если будутъ избытки, промѣнивать ихъ на другія уже потребности, выходящія изъ круга сельскаго хозяйства. Во время бесѣдъ своихъ съ Чжамбо-Кгелунемъ, я между прочимъ указалъ ему на одну важнѣйшую отрасль земледѣлія — на посѣвъ льну и конопли, которые составляютъ необходимую принадлежность домашняго быта: я совѣтовалъ ему пригласить Русскихъ женщинъ, которыя бы на первый разъ познакомили Калмычекъ съ уборкой и обдѣлкой этихъ произведеній, потомъ съ пряленьемъ и тканьемъ; тогда Калмыки, имѣя свое полотно, сохранять у себя еще часть капитала, а главное, лучше ознакомятся съ опрятностію, которая избавитъ ихъ отъ разныхъ болѣзней. Онъ вполне согласился съ моимъ мнѣніемъ и на будущій же годъ хотѣлъ приступить къ исполненію этого предположенія. Признаюсь, я находилъ особенное удовольствіе

въ бесѣдахъ Чжамбо-Кгелуна; во всѣхъ его сужденіяхъ рѣзко отпечатывался предприимчивый его умъ, сильная воля и тонкая расчетливость. Его цѣль, къ которой онъ такъ ревностно стремится, состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе вывести своихъ единопородцевъ изъ тѣснаго круга ихъ дѣятельности и заставить полюбить удобства и выгоды осѣдлой жизни. Можетъ быть, прочіе Дюрботцы, убѣжденные цвѣтущимъ и богатымъ состояніемъ Ульдечиновъ, сами захотятъ извѣдать на опытѣ пользу земледѣлія и выгоды осѣдлости, и тогда вмѣсто разбросанныхъ кибитокъ, вѣроятно, увидимъ мы прекрасно населенныя деревни, вмѣсто истомленныхъ и оборванныхъ степныхъ жителей, встрѣтимъ здоровыхъ и опрятныхъ крестьянъ Калмыковъ.

До сихъ поръ все народное богатство Калмыковъ состоитъ изъ скота, который доставляетъ имъ пищу, кровъ и одежду. По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что всѣ стада ихъ составляютъ нынѣ до 245,447 головъ, изъ которыхъ 7,377 верблюдовъ, 19,024 лошади, 33,308 рогатыхъ скотинъ, 168,999 овецъ и 6,739 козъ; а въ 1827 году было у нихъ всего скота 803,035 головъ, именно: 45,985 верблюдовъ, 160,900 лошадей, 124,690 рогатыхъ скотинъ, 459,036 овецъ и 12,693 козы; слѣдовательно въ теченіе 11 лѣтъ Калмыки лишились около трехъ четвертей всѣхъ стадъ своихъ. Причины такой чрезвычайной потери отчасти заключаются въ измѣненіи мѣстнаго климата. Съ 1830 года зимы въ Астраханской Губерніи сдѣлались такъ суровы, что нынѣ морозы часто доходятъ до 30° по Реомюру. Калмыки потерпѣли жесточайшій вредъ въ 1833 го-

ду; въ то время необыкновенно ранняя стужа съ гололодящей лишила скоть возможности добывать себѣ копытами подножный кормъ: это самое изнурило его силы и породило многія болѣзни; а сильная выюга угоняла его сотнями и даже тысячами въ рѣки, глубокія пропасти и чужіе Улусы, гдѣ онъ пропадалъ безвозвратно.

Многіе, увлекаясь умозрѣніями, безпрестанно твердятъ, что, при настоящемъ хозяйствѣ Калмыковъ, которые не стараются заготавливать на зиму для стадъ своихъ ни покойныхъ приютовъ, ни достаточнаго продовольствія, скотоводство ихъ всегда будетъ терпѣть значительныя потери. По внимательномъ разсмотрѣніи быта этого народа, кочующаго въ странѣ безлѣсной, едва ли можно такъ строго укорять его въ небреженіи о своемъ домоводствѣ. Положимъ, что Калмыкъ, имѣющій до 10 головъ скота, еще можетъ, при особенномъ усердіи, кое-какъ устроить постоянные загоны и косить на зиму сѣно; но есть ли средство все это сдѣлать довольно зажиточному хозяину, который имѣетъ у себя до 7,000 головъ? Сколько нужно лѣсу или тростнику для постройки зимнихъ загоновъ? какое огромное количество понадобится сѣна для продовольствія этихъ многочисленныхъ стадъ въ теченіе почти четырехъ мѣсяцевъ, и сколько должно употребить людей для того только, чтобы они заботились объ ежедневной дачѣ имъ корма. Если исчислить всѣ издержки, которыя необходимо должны слѣдовать при такомъ благоустроенномъ хозяйствѣ, то едва ли извлечетъ изъ этого какія-нибудь выгоды полуосѣдлый владѣлецъ. Я сомнѣваюсь даже, чтобы эти загоны были полезны для огромнаго количества

скота, привыкшаго всегда пастись на легкомъ воздухѣ. Правда, что эти пріюты могутъ сохранить его отъ суровости зимняго холода, обезпечить въ продовольствіи и спасти отъ угоновъ; но какимъ образомъ предотвратить тѣ разнообразныя и опустошительныя болѣзни, которыя неизбежно должны являться отъ совокупленія стадъ въ закупоренныхъ строеніяхъ. Пока Калмыки не отстанутъ отъ своей бродячей жизни, до тѣхъ поръ гораздо лучше оставить скотоводство ихъ въ томъ состояніи, въ какомъ теперь оно находится. Сѣверные Монголы и наши Буряты, кочующіе въ болѣе суровомъ климатѣ, нежели Приволжскіе Калмыки, богатыютъ такъ, какъ дай Богъ богатѣть и образованнымъ домоводамъ. Если и случаются несчастія, которыя иногда лишаютъ кочующаго номада всего его достоянія, то не лзя же обвинять его въ томъ: можетъ ли человекъ бороться съ судьбою и предотвращать ея удары? Калмыки чрезвычайно обѣднѣли въ послѣдніе предъ этимъ годы. Теперь почти половина цѣлаго ихъ народонаселенія не имѣетъ ни одной скотины и составляетъ особое сословіе несчастныхъ *байгушей* (бѣдняковъ), — людей, которые не только не въ состояніи вносить положеннаго албана (подати), но едва находятъ средства кое-какъ себя прокармливать. Такое бѣдственное положеніе часто заставляетъ ихъ покидать родныя степи и заниматься въ разныхъ работахъ, въ особенности на рыбные промыслы, или жить при Русскихъ деревняхъ при снисканіи ежедневнаго себѣ пропитанія. Въ прошломъ 1837 году Калмыкамъ выдано было билетовъ на отлучку изъ Улусовъ для найма въ работы 7621. Это служить вѣрнымъ фактомъ крайней нищеты ихъ: потому что Калмыкъ го-

то въ перенести всевозможныя нужды, только бы не расстаться съ укромнымъ своимъ пріютомъ.

Религія Калмыковъ заключается въ ученіи Буддизма, который господствуетъ въ Монголіи и Тибетѣ. Не смотря на огромное пространство, отдѣляющее ихъ отъ Чжунгаріи, Монголіи и Тибета, они до сихъ поръ вполне сохранили основныя догматы Вѣры Шакчжамунія (1), исключая нѣкоторые внѣшніе обряды богослуженія, оставленные или измѣненные ими по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Калмыцкіе Ханы, переселившись въ Приволжскія степи, вѣроятно изъ опасенія, чтобы подданные ихъ не принимали Христіанства, всячески старались поддерживать религіозный духъ ихъ. Они довольно часто отправляли своихъ посланцевъ къ Далай-Ламѣ съ богатыми дарами, испрашивая у него благословеніе себѣ и своему народу. Глава Тибетско-Монгольской Іерархіи, въ награду за ихъ щедрыя оклады, снабжалъ ихъ священными книгами и посылалъ къ нимъ ученыхъ Ламъ. Эти хитрые вѣроучители, пользуясь своимъ почетнымъ саномъ, доведеннымъ самимъ Буддою до обожанія, еще болѣе распяляли религіозный фанатизмъ духовной своей паствы. Калмыцкая чернь благоговѣла передъ своими наставниками и слѣпо исполняла ихъ велѣнія; она не входила въ изслѣдованія догматовъ своей Вѣры и даже не понимала таинственнаго богослуженія, которое совершалось въ глазахъ ея на языкѣ для нея чуждомъ (2); она имѣла нужду въ молитвѣ, и ей да-

(1) *Шакчжамуни* есть основатель секты Буддистовъ.

(2) Богослуженіе у Калмыковъ, такъ же какъ и у Монголовъ, отправляется на Тибетскомъ языкѣ, котораго не только чернь, но и большая часть Духовенства совершенно не понимаетъ.

ли въ утѣшеніе шесть мистическихъ словъ: *омъ-ма-мъ-пад-ме-хумъ* (1), которыя она твердитъ непрерывно, совершенно не заботясь о ихъ смыслѣ. Калмыки увѣрены, что эта магическая молитва и заступничество Духовенства избавятъ ихъ въ будущемъ перерожденіи отъ узъ *Сансары* (2) и доставятъ вѣчное успокоеніе въ безмятежной *нирванѣ* (3). Имъ указали на три священные драгоцѣнности (*гурбанъ эрдэни*) (4), какъ на краеугольный камень вѣрованія, и они съ глубочайшимъ благоговѣніемъ падаютъ ницъ предъ

- (1) Буддисты придаютъ этой молитвѣ сверхъестественную силу, и вѣрятъ, что если кто прочтетъ ее до ста милліоновъ разъ, тотъ получитъ въ будущей жизни блаженство. Они имѣютъ большія сочиненія, исключительно наполненные комментаріями на эти таинственные слова. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ знатоковъ Санскритскаго языка и Буддійскихъ древностей, съ вѣроятностію доказано, что эта молитва значитъ: *драгоцѣнность — омъ* (божественная тріада, изображенная тремя буквами *а, у, м*) *во истинну находится въ Бадмѣ* (*Lotus*). Извѣстно, что всѣ Будды рождаются изъ бадмъ, и что они изображаются сидящими или стоящими на бадмахъ или бадмовыхъ листьяхъ.
- (2) *Сансара* (Санскр. слово, по Монгол. *Орчиаланъ*) значитъ: *міръ чисто-матеріальный, гдѣ духъ поработенъ плотію, живишь существъ со всеми въ страданіями отъ рожденія до смерти.*
- (3) Подъ *нирваной* (Санскр. слово) разумѣется: *освобожденіе духа отъ матеріи, соединеніе съ Божествомъ, мѣсто источника разума (Будды), избавляющаго отъ всехъ переворотовъ судьбы, вѣчное блаженство.*
- (4) Подъ словами *гурбанъ эрдэни* (трехъ драгоцѣнностей) разумѣется *Бурханъ* (по Санскрит. Будда — духъ, чистый разумъ) — *божество*; *номъ* (по Санскр. *д'армъ*) — *священное писаніе*, и *Лама* (по Санскр. *Санкидъ*) — *Духовенство*. Эти три драгоцѣнности составляютъ какъ бы нераздѣльную единицу, которая сосредоточивается въ *духѣ* или *чистомъ разумѣ* *номъ*; есть проявленіе духа въ словѣ, а *Лама* — орудіе для распространенія этого слова.

ними. Просвѣщеніе у Калмыковъ было исключительною принадлежностію Духовенства. Нужно ли рассказывать событія временъ давно-минувшихъ, прочтатъ чью-либо судьбу по созвѣздіямъ небеснымъ, отыскать средства къ излеченію болѣзней — стоило только съ безграничною довѣренностію обратиться къ Кгелунамъ, а они должны удовлетворить желаніе просителя; на нихъ возложена обязанность Священниковъ, Историковъ, Астрологовъ и Врачей. Эта-то самая монополія знаній поставила чернь въ рабскую зависимость отъ Духовенства. Калмыкъ не приступалъ ни къ какому предпріятію, не посовѣтовавшись прежде съ Ламою; даже семейныя дѣла не обходились безъ участія Духовныхъ особъ. Калмыцкое Духовенство, также какъ и Монгольское, безбрачно; оно раздѣляется на три степени священства: первая или низшая есть *Манчжй* (у Монголовъ *Бандй* — послушникъ или ученикъ), вторая *Кгецуль* (1) и третья, самая высшая, *Кгелунъ* (2); сверхъ того оно имѣетъ почетныя званіе какъ-то: *Бакшй* (собств. «учитель», а у Калмыковъ подъ этимъ названіемъ разумѣется первенствующій Кгелунъ въ *Хуруль* (3) (монастырѣ); *Кгебкуй* — Благочинный,

(1) *Кгецуль* есть Тибетское слово и значить *поступающій добродѣтельно* (буян-у йосопу).

(2) *Кгелунъ*, Тибет. слово, значить *прослщій или молящій о добродѣтели* (буян-и гоюжчи).

(3) *Хуруль* (собств. знач. *собраніе, соборъ*, отъ глагола *хурагу* собираться) есть капище, гдѣ Калмыцкое Духовенство отправляетъ свое богослуженіе. Въ каждомъ Улусѣ при ставкѣ Владѣльца или Правителя находится хуруль, который помѣщается въ большой войлочной кибиткѣ, окруженной жилищами Кгелуновъ;

Умзатъ или *Кунзутъ* — уставщикъ, *Кисикъ* — ключарь, помощникъ *Кгебуя*, *Няръа* — Казначей и Экономъ, *Бурхайи* (у Монголовъ *Тахилчи*) наблюдающій за чистотою въ Хурулѣ и приготовленіемъ священныхъ вещей къ богослуженію, *Эмчи* — Врачъ, и *Зурухайчи* — Астрологъ и Астрономъ, на которомъ лежитъ обязанность составлять подробный календарь. Во время первоначальнаго поселенія Калмыковъ въ степяхъ Приволжскихъ, Іерархія ихъ, по образцу Хлассинской, была разнообразнѣе и значительнѣе настоящей. Тогда все Духовенство подчинялось Камбу-Дамѣ, который часто имѣлъ достоинство *Хутукту* (святаго) или *Пандиты* (мудраго); при немъ находились особенные Помощники, заведывавшіе разными частями духовнаго управленія, какъ-то: *Цорчи-Лама*, *Чинцаба*, *Цзасакъ-Лама* и другіе. Подъ вліяніемъ его власти были не только Духовенство и чернь, но и самые Ханы, которые работливо искали его благосклонности и старались всячески склонять на свою сторону. Нынѣшнее Духовенство не умѣло поддерживать силы прежней Іерархіи. Калмыцкая чернь теперь не почитаетъ Кгелуновъ предметомъ особеннаго благоговѣнія и не падаетъ ницъ предъ ними. Въ самомъ дѣлѣ, какое почтеніе могутъ внушать люди, которые не имѣютъ никакого образованія, сами попираютъ священные свои обязанности и развратнымъ поведеніемъ своимъ подають соблазнительные примѣры народу. Въ послѣднее время Духовенство Калмыцкое размножилось до того, что

домы Духовенства и хурулѣ носятъ общее названіе *курѣ* или *курѣ* (царяда или монастырь).

въ нѣкоторыхъ Улусахъ на каждую кибитку простолюдина приходится по одному Кгелуну. Впрочемъ, теперь старается увеличивать число духовныхъ членовъ общества совсѣмъ не по чувству набожности, но по побужденію своекорыстія: потому что каждый посвященный въ духовное званіе освобождается отъ всѣхъ повинностей и живетъ при Хурулѣ на счетъ своего Улуса; слѣдовательно чрезъ это слагается уже нѣкоторая тяжесть съ его семейства, часто нуждающагося въ дневномъ пропитаніи. Калмыки, при производствѣ въ духовныя степени не такъ строги, какъ Монголы; у нихъ достиженіе званія Кгелуна не сопряжено съ большими затрудненіями: потому что они посвящаютъ въ этотъ санъ безъ строгаго требованія извѣстныхъ лѣтъ возраста и въ особенности познаній: по этому самому между Калмыцкимъ Духовенствомъ весьма часто можно встрѣчать молодыхъ Кгелуновъ, знающихъ только читать по Тибетски. Напротивъ того у Монголовъ полученіе степени Кгелуна чрезвычайно затруднительно; желающій этого посвященія долженъ быть въ совершенно зрѣлыхъ лѣтахъ, имѣть глубокія познанія въ догматахъ Вѣры и продолжительнымъ искусомъ доказать свои силы въ возможности исполненія обѣтовъ, налагаемыхъ этимъ высокимъ саномъ. Слѣдовательно у Монголовъ собственно Священниковъ или Кгелуновъ весьма мало въ сравненіи съ многочисленной массою Духовенства, котораго самую большую часть составляетъ *Банди* и *Кгецулы*, извѣстные подъ общимъ племенемъ *Ховаракъ*. Посвященіе въ полудуховный санъ, мушинъ въ *Убаши*, а женщинъ въ *Убасуцы*, у Калмыковъ чрезвычайно строго наблюдается, и если допускаютъ принять это званіе, то

не иначе, какъ людей преклонныхъ уже лѣтъ. Миѣ весьма рѣдко случалось видѣть Убашіевъ и Убасунцевъ; Чибаганцевъ же (монахинь) совсѣмъ нѣтъ между Калмыками. Напротивъ того у Монголо-Бурятъ девятую часть изъ всего ихъ народонаселенія, людей всякаго возраста, составляютъ Убаши и Убасунцы; классъ Чибаганцевъ также довольно многочисленъ. Женщина, имѣющая 50 и болѣе лѣтъ, старается уже оставить свѣтъ и всѣ его удовольствія; она налагаетъ на себя строгіе обѣты монашества, посвящается въ званіе Чибаганцы, брѣетъ на головѣ волосы и одѣваетъ въ платье, присвоенное исключительно Духовенству. Зажиточные Чибаганцы живутъ съ своими семействами, а бѣдные болышею частию при монастыряхъ въ услуженіи у Ламъ. Убаши и Убасунцы ведутъ образъ жизни такой же, какъ и прочая чернь, отличаясь отъ нея соблюденіемъ нѣкоторыхъ обѣтовъ и красною или желтою перевязью (*оркиджси*), носимую чрезъ правое плечо.

Въ настоящее время всѣ дѣла, касающіяся Религій, и самое Духовенство, находятся въ непосредственномъ завѣдываніи Ламайскаго Правленія, въ которомъ предсѣдательствуетъ старшій Кгелунъ, облеченный Высочайшей властію въ достоинство Главнаго Ламы.

Чжунгарцы еще въ половинѣ XV столѣтія, по паденіи Дома Чоросскаго, разъединившись съ Восточными Монголами, начали жить своею внутреннею жизнью, независимо отъ своихъ единоплеменниковъ. Они не принимали тогда никакого участія въ войнахъ между Китаемъ и Халхасцами; имъ нуженъ былъ отдыхъ послѣ сильныхъ потрясеній, которыя непрерывно одни за другими слѣдовали и наконецъ со

смертью Эсена (1453 г.) нанесли роковой ударъ ихъ могуществу. Въ этотъ промежутокъ времени, продолжавшійся около 150 лѣтъ, они, удалившись отъ шума военного, вступили въ торговыя сношенія съ подвластными имъ Восточными Туркистанцами, которые весьма часто прѣзжали къ нимъ съ богатыми караванами и вымѣнивали у нихъ скотъ и другіе избытки кочевой ихъ промышленности. Въ началѣ XVII столѣтія Ойраты снова явились на политическомъ поприщѣ; они пытали возстановить прежнее свое могущество, но, обезсиленные внутренними несогласіями, въ половинѣ XVIII столѣтія совершенно подпали подъ власть Китая. Туркистанцы, какъ данники Чжунгарцевъ, по необходимости должны были принимать самое близкое участіе въ семейной ихъ борьбѣ и попеременно приставать къ той или другой изъ враждующихъ партій. Эта тѣсная связь связъ побѣдителей съ побѣжденными была причиною что Чжунгарцы, слитые съ Туркистанцами какъ бы въ одно политическое тѣло, переняли отъ нихъ нѣкоторые обычаи, смягчили грубое свое нарѣчіе и даже пересадили въ свой языкъ множество Тюркскихъ словъ. Торгоуты, поселившись въ степяхъ Приволжскихъ, имѣли такія же сношенія съ сосѣдними Татарами, какія прежде съ Восточнымъ Туркистаномъ; слѣдовательно вліяніе Тюркскаго племени здѣсь не только не ослабло, но еще болѣе проникло во внутреннюю жизнь Калмыковъ. Вотъ источникъ той разности въ нарѣчій и въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, которая существуетъ между Калмыками и Монголами. Если бы религіозная зависимость отъ Тибета, родственныя связи съ Чжунгаріей и собственная письменность не поддерживали народ-

наго характера Калмыковъ, то, можетъ быть, они совершенно потерялись бы между своими сосѣдами. Собственная письменность появилась у Калмыковъ въ половинѣ XVII вѣка, спустя слишкомъ 50 лѣтъ по принятіи ими Буддизма. Слава этого уметвеннаго переворота принадлежитъ одному знаменитому Кгелуну, носившему титулъ *Зая-Пандиты* или *Рамчжам-бы*, который долгое время жилъ при Дворѣ Далай-Ламы, гдѣ получилъ образованіе и высшую степень священства. По возвращеніи изъ Хлассы на свою родину, онъ ревностно принялся за просвѣщеніе духовной своей паствы, но труды его совсѣмъ почти не вознаграждались успѣхомъ: потому что Монгольскія сочиненія для Калмыковъ были мало понятны и самыя Монгольскія письма, которыя они употребляли до того времени, были не довольно удобопримѣнны къ мягкимъ звукамъ ихъ нарѣчія. Въ самомъ дѣлѣ алфавитъ Монгольскій весьма недостаточенъ: въ немъ много одинаковыхъ буквъ, которыми выражаются совершенно различные звуки. Кромѣ того Монголы, увлеченные рабскимъ подражаніемъ Тибетскимъ словосочиненіямъ, ввели въ книжный языкъ множество грамматическихъ формъ, которыя никогда не употреблялись и не употребляются въ разговорѣ: этимъ самымъ они такъ отделили языкъ книжный отъ разговорнаго, что простолюдинъ, не знающій грамоты, съ трудомъ можетъ понять, когда читаютъ ему какую-нибудь книгу. Зая-Пандита, при составленіи своего алфавита, передѣланнаго имъ изъ Монгольскаго, избѣжалъ этихъ неудобствъ; онъ придумалъ для каждаго звука особенный знакъ и языкъ книжный приспособилъ къ разговорному. Потомъ онъ уже началъ

переводить Тибетскія сочиненія на свое родное нарѣчїе и писать своими буквами. Этотъ знаменитый подвигъ имѣлъ сильное вліяніе на просвѣщеніе Калмыковъ, которые съ тѣхъ поръ охотно принимались за книги, и письменность быстро распространилась между ими. Если коренные догматы Буддизма оставались для нихъ такъ же неприступны и темны, какъ и прежде, то, по крайней мѣрѣ, умственное образованіе ихъ въ гражданскомъ быту далеко подвинулось впередъ. Въ началѣ многіе изъ Калмыковъ, увлеченные примѣромъ Зая-Пандиты, ревностно занимались и переводили съ языка Тибетскаго и собственными сочиненіями духовнаго содержанія; но, къ сожалѣнію, большая часть лучшихъ твореній унесена Торгоутами во время бѣгства ихъ въ Чжунгарію и даже самыя ученые Кгелуны, постоянно находившіеся при особѣ Хана, ушли вмѣстѣ съ прочими на свою родину. Эта важная утрата нанесла роковой ударъ умственной дѣятельности оставшихся въ Россіи Калмыковъ, которые, лишившись образцовыхъ своихъ произведеній, совершенно потеряли охоту къ литературнымъ занятіямъ. Теперь они довольствуются только тѣмъ, что случайно сохранилось у частныхъ лицъ или при Хурулахъ Владѣльцевъ, которые не хотѣли или не имѣли возможности слѣдовать за Убаши-Ханомъ въ Чжунгарію. Въ настоящее время Калмыцкій народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ; причины этого жалкаго состоянія заключаются въ крайней необразованности Духовенства и своекорыстныхъ видахъ самыхъ владѣльцевъ, которые умышленно стараются подавлять въ своихъ подвластныхъ умственное развитіе изъ опасенія, чтобы они не приняли Святаго крещенія.

При всемъ желаніи мѣстнаго Начальства водворить просвѣщеніе между Калмыками, послѣднее обстоятельство служить самымъ главнымъ къ тому препятствіемъ. Нынѣ при Главномъ Калмыцкомъ Управленіи открывается Училище, цѣль учрежденія котораго состоитъ въ томъ, чтобы дать первоначальное воспитаніе Калмыцкому юношеству и образовать изъ Русскихъ мальчиковъ свѣдущихъ толмачей и переводчиковъ.

Экстраорд. Профессоръ Казанскаго Университета

А.А. ПОПОВЪ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ВЫРАЖЕНІЙ ПРАВДЫ РУССКОЙ.

К л ю ч ъ .

Въ статьѣ о холопствѣ сказано: «а се третье холопство: тиоунство безъ рядоу, или приважетъ к себѣ ключъ безъ рядоу, или с рядомъ, то како ся боудеть рядиль, на томже стоятъ.» (1) Издатели Правды (2) это истолковали: «третье холопство, ежели кто поидеть въ прикащики, или въ ключники къ кому безъ договора, а ежели съ договоромъ поидеть, то такъ быть, какъ былъ договоръ». По ихъ изъясненію, ключъ къ себѣ привязать, значитъ принять на себя званіе ключника въ господскомъ домѣ. Г. Татищевъ, въ изъясненіи Судебника (3), что значитъ выраженіе «холопъ по ключѣ», отозвался незнаніемъ. Издатель Указателя Россійскихъ Законовъ (4) здѣсь разумѣтъ ключника, который, какъ чиновный человекъ, отличался отъ прочихъ рабовъ будто бы ношеніемъ ключа

(1) Русскія Достопамятности, изд. Общест. Исторія и Древ. Росс. I, 55.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 96.

(3) Продолженіе Росс. Внѣлюжия I, 152.

(4) Томъ I. стр. 340.

при поясъ. Ключникомъ въ господскомъ домѣ истолковалъ его и Карамзинъ. (1) Такъ какъ въ сей статьѣ слово тиунство, по изъясненію всѣхъ, значитъ быть прикащикомъ у господина; то ежели и слова: «ключъ къ себѣ привяжетъ» означаютъ здѣсь ключника при господинѣ же, то оба сіи выраженія будутъ однозначія: ибо между должностію господскаго прикащика и ключника нѣтъ большой разности, и вѣрно бы законодатель въ одной статьѣ не употребилъ этихъ словъ въ такомъ значеніи. — Въ Бѣлоруссіи ключемъ доселѣ называется часть земли, заключающаяся въ вѣдѣніи Ключъ-Войты: это—старшина, который завѣдуетъ нѣскольکو сотенъ, управляемыхъ сотниками. Кажется, смыслъ статьи о третьемъ холодствѣ такой: ежели кто пойдетъ въ прикащики къ господину, или поселится на его землѣ, безъ договора, или съ договоромъ, то быть такъ, какъ былъ договоръ. По видимому, въ этомъ же значеніи слово ключъ употреблено и въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, по списку Татищева (2) въ 75, а Калайдовича (3) въ 76 статьѣ. «Холопъ по ключю сельскому» и потомъ: «по городскому ключю.» Эта статья по списку Калайдовича читается такъ: «о холодствѣ судъ: по полной грамотѣ «холопъ, по ключю по селскому з докладною холопъ, аз женою и з дѣтми, которые одного Государя с «нимъ в одной крѣпости, ꙗ которые породилися в «холодствѣ, а которые его дѣти родилися до холопства, а учнутъ жити у иного государя, ꙗли собѣ

(1) Исторія Росс. Государства, 1816. II, 46.

(2) Продолж. Росс. Вѣст. I. 180.

(3) Законы В. Кн. Іоанна В. и внука его, Царя Іоанна, издаваемые Калайдовичемъ и Строевымъ, стр. 81.

«учнутъ жити, то не холопи; а по *городскому* ключю «не холопъ, по робъ холопъ, по холопе роба, по «духовной холопъ, по приданой робъ холопъ, а по холопъ роба, а по тиунству, безъ полные и безъ докладные, не холопъ, а по *сельскому* ключю безъ докладные не холопъ.» Ключъ, въ значеніи участка земли, яснѣе откроетъ смыслъ этой статьи, именно: судъ касательно холопства: холопъ по явленной кабальной грамотѣ — холопъ; ежели кто съ записью въ судѣ поселился на землѣ господской съ женою и дѣтьми, то какъ съ тѣми, кои при поселеніи записаны на того господина въ одной крѣпости, такъ и съ тѣми, которые родились въ холопствѣ за тѣмъ господиномъ, остается въ холопствѣ; ежели же онъ сойдетъ къ другому господину, также поселится на собственной благопріобрѣтенной землѣ, то освобождается отъ холопства; холопъ, живущій на *городской* землѣ, уже не холопъ; но горожанинъ, женатый на рабѣ, дѣлается холопомъ и съ женою, хотя бы раба досталась по духовному завѣщанію, или пришла въ приданое; ежели же кто становился прикащикомъ у господина, или поселился на его землѣ, но ни то, ни другое, въ судѣ не записывалось, то таковъ не былъ холопомъ.—Въ докладной грамотѣ на холопство Никона Новикова съ его сыномъ, 1553 года (1), сказано: «се азъ Александръ Степановъ, сынъ Зубатаго, поставя Никона «Поздѣва, сына Новикова, да его сына Федора, «такъ рекъ: то, господине, люди вольные, Царя «и Великаго Князя, емлютъ, господине, у меня три «рубля денегъ, и въ тѣхъ, господине, денгахъ даются

(1) Археологическіе Акті, Томъ I. стр. 240.

«мнѣ на ключъ въ мое село Демидово, а по ключю, «господине, даются мнѣ и въ холопи.» А что ключъ точно означалъ участокъ земли, яснѣе увидимъ въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, отъ 31 Марта 1593 года, о пошлинахъ съ крестьянъ: (1) «а доводчикомъ въ ихъ ключьхъ възжаго и «осенняго давати потомужъ.» Издатель Несторовой Лѣтописи по Кенигсбергскому списку (2), въ словахъ: «заповѣда Олегъ дать воемъ на 2000 корабль по 12 «гривень на ключъ», послѣднее слово истолковалъ судно. Но, кажется, не будетъ противно, ежели и къ сему мѣсту приложимъ ключъ въ значеніи участка земли: ибо у насъ на Руси войско обыкновенно собиралось съ участковъ земли, какъ это видимъ въ средня времена нашей Исторіи. Можетъ быть, и тогда Великій Князь Олегъ, взявши дань съ Грековъ, дѣлилъ ее между воинами, положивъ на извѣстный тогда участокъ земли, ключъ, по 12 гривень.

Олекъ.

Въ статьѣ: а се о борти, (3) сказано: «аже бчелы выдереть, то 7 гривне продаже, оже боудутъ бчелы не лажены, то 7 кунъ; боудеть ли олекъ, то 5 кунъ». Карамзинъ (4) олекъ истолковалъ улемъ лаженнымъ, вѣроятно основываясь на означенномъ выраженіи: «бчелы нелажены». Подъ выраженіемъ «пчелы лажены» законодатель, замѣтно, разумѣлъ

(1) Тамъ же I. 405.

(2) Библіотека Россійск. Историческая, 1767, I. стр. 25.

(3) Русскія Достопамятности I. 50.

(4) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 51.

улей, изъ котораго рой уже слетѣлъ. Исторія Русскаго Народа (1) отозвалась незнаніемъ, что значить олекъ, а издатели Правды (2) изъяснили, что это улей со пчелами, изъ котораго соты уже подрѣзаны. Въ Костромской Губерніи содержатели ульевъ олекомъ доселѣ называютъ соты, въ которыхъ дѣтка, т. е. молодыя пчелы, насижена, но еще не вывалилась и составляетъ родъ млекообразной матеріи. Смыслъ статьи, кажется, такой: ежели кто украдетъ соты, въ коихъ находились пчелы уже живыми, но еще не слетѣли (пчелы не лажены), то похититель платитъ за нихъ 10 кунъ, а если въ сотахъ пчелы еще не вывалились (былъ олекъ), то платитъ пять кунъ.

Отарица.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «аже господинъ «переобидитъ закоупа, а увѣдитъ вражду его, или «отарицу, то то емоу воротити, а за обиду ему «платити 3 коунъ; паки ли приметъ на немъ коунъ, «то опять ему воротити коуны, что боудеть приять, «а за обидуу платити ему 1 гривнѣ продаже.» (3) Въ Крестининскомъ спискѣ (4), вмѣсто словъ: «а увѣдитъ «вражду его, или отарицу», стоитъ: «и увредитъ «цѣну его, или отарицу»; нѣкоторые послѣднее почи-
тають правильнѣе. Издатели Правды (5) сію статью истолковали: «Если господинъ, въ намѣреніи обидѣть

(1) Томъ II. стр. 163.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 76.

(3) Русскія Достопамятности. I. 48.

(4) Продолженіе Росс. Визлюемки. III. 31.

(5) Правда Русская, 1799. стр. 63, 66.

своего наймита, задумаетъ несправедливый на него искъ, и якобы въ уплату онаго, удержать у него договорную денежную плату, или *отсѣпной хлѣбъ*, который онъ на пищу свою получалъ, и по суду то сыщется, то удержанное господиномъ наймиту все возвратитъ, и сверхъ того взыскать за обиду 60 кунъ; [въ ихъ статьѣ вмѣсто 3 (7), написано 3̇ (60)]; а ежели господинъ возьметъ у него насильственно деньги, то также и деньги наймиту возвратитъ, а за насиліе взыскивать въ казну цѣни 3 гривны». Издатели Правды подъ словомъ отарица разумѣли мѣсячину, то есть постановленное количество хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ, каждый мѣсяцъ выдаваемыхъ дворовымъ. Карамзинъ (1) говоритъ, что въ старину отарицею называлась «плата, получаемая наемными земледѣльцами отъ хозяина, или господина.» Въ Бѣлоруссіи отаршиками доселѣ называютъ Фѣхъ, которые изъ отдаленныхъ странъ пригоняютъ стада степныхъ лошадей. Кажется, смыслъ этой статьи такой: если господинъ въ намѣреніи обидѣть наймита запрется, то есть уменьшить цѣну, за которую тотъ работаетъ, и присвоитъ себѣ скоть его, комъ онъ обрабатываетъ его поле, то Господинъ долженъ все это возвратитъ закупу, еще за обиду заплатить 7 кунъ, и т. д.

Копя.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «оже далъ ему (рогѣйному закону) господинъ плугъ, или борону,

(1) Исторія Росс. Государства. II. пр. 92.

отъ него же копу смелѣть, то то ему погубивши платити.» Такъ читается у издателей Правды Русской (1), также въ спискахъ Крестининскомъ (2) и харатейномъ Пушкинскомъ (3). Въ Правдѣ Софійскаго Временника (4) на мѣстѣ «копу» стоитъ «купу»; въ Правдѣ же, напечатанной въ Русскихъ Достопамятностяхъ (5): «кову». Издатели Правды (6) эту статью истолковали: «ежели пахотный наймитъ потеряетъ что изъ даннаго ему отъ его господина, который его содержать, яко плугъ или борону, за то долженъ онъ господину своему заплатить.» Слѣдовательно подъ выраженіемъ «копа» разумѣли они содержаніе отъ господина. Карамзинъ (7), въ примѣчаніи на эту статью, почитаетъ вѣроятнымъ, что «истинное слово подлинника есть кова, и что оно происходитъ отъ глагола ковать, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами ковъ и ковникъ. Такъ могли, продолжаетъ онъ, называться деньги, за которыя слуга шелъ въ неволю временную; онъ ими какъ бы оковывалъ себя.» Въ Исторіи Русскаго Народа (8) изъяснено: «закупъ обязанъ заплатить за соху и борону хозяйскую, если потерялись въ полѣ.» Изъ трехъ словъ, въ спискахъ употребленныхъ, «купа» «кова», и «копа», перваго совершенно не лзя допустить, ибо купа на Малороссій-

(1) Правда Русская, 1799. стр. 64.

(2) Продолженіе Росс. Вѣствованій. III. 31.

(3) Исторія Росс. Государства II. пр. 92.

(4) Томъ I. стр. 121.

(5) Томъ I. стр. 48.

• (6) Правда Русская, 1799. стр. 64.

(7) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 92.

(8) Томъ II. стр. 179.

скомъ языкѣ значить куча, группа (1). Кова тогда могла означать вещь кованную, потому что у Малороссіянъ, доселѣ употребляемыя слова означаютъ: «коваль» кузнеца, отъ глагола ковать, «ковадлю» — наковальню (2). Не лзя согласиться, чтобы подѣ словомъ кова въ образномъ смыслѣ здѣсь разумѣлись деньги, коими нанять какъ бы оковалъ себя. Безъ сомнѣнія, законодатель излагалъ этотъ законъ въ словахъ точныхъ, а не въ образныхъ. Копю у Малороссіянъ нынѣ называютъ 50 копеекъ (3), а серебряный четвертакъ копейникомъ. Король Польскій Сигизмундъ 1535 года велѣлъ выдавать Москвитамъ на пропитаніе «по двѣ, або по три копи грошей» (4). Основываясь на этомъ значеніи, издатели Правды слово копа истолковали денежнымъ жалованьемъ, платою. Но и въ этомъ значеніи едва ли можно приспособить копу къ словамъ «плугъ и борону, отъ него же копу емлетъ.» Ибо мѣстоименіе «отъ него же» здѣсь относится не къ господину, какъ относили издатели Правды, но къ словамъ: «плугъ и борону.» Ежели въ подлинникѣ употреблено копа, а не кова, то не отъ Греческаго ли слова *κόλον*, что значить часть, отнятую отъ цѣлаго? По крайней мѣрѣ этимъ въ означенной статьѣ лучше уладимъ смыслъ, который будетъ значиться такъ: ежели нанять отъ бороны и плуга возьметъ что-либо (какую-нибудь часть) и тѣмъ испортитъ борону и плугъ, то за оный платитъ хозяину. — Ка-

(1) Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, или Труды Общества Любит. Россійской Словесности. Часть III, стр. 305.

(2) Тамъ же, стр. 304. •

(3) Тамъ же стр. 305.

(4) Русская Визаіоника, Т. Полсваго. I. 127.

жется, не помящаетъ здѣсь и кова въ значеніи кованнаго, напримѣръ: возьметъ отъ бороны и плуга какую-либо вещь кованную и тѣмъ испортитъ борону и т. д. Греческое *κόλπον*, можетъ быть, въ то время росло на почвѣ Русской, и образовало доселѣ употребляемый глаголъ копить, собирать во едино. Въ Бѣлорусіи копой доселѣ называется то, гдѣ находится 60 частей, напр. если покупаете 60 кочней капусты, то это зовутъ: копа капусты—а если 120 кочней, то двѣ копы, и такъ далѣе. Такъ Бѣлорусцы считаютъ сливы, но тканые товары всякаго рода, шелковые и бумажные, такъ не считаются, равно и деньги. Слово «копа» употреблено въ другомъ мѣстѣ Правды, какъ то, по списку Правды, изданной въ 1799 г.: «оже господинъ пріобидитъ закупа, уведетъ вражду и утвердитъ цѣну, а введетъ копу его, или отарицу, «то то ему все воротити.» Но въ другихъ спискахъ словъ: «введетъ копу его» нѣтъ, какъ то въ Крестининскомъ: «и оувредить цѣну его, или отарицу». Въ Русскихъ Достопамятиностяхъ: «увѣдитъ вражду его, или отарицу.» Въ Софійскомъ же Временникѣ (1): «введетъ купу его, или отарицу.» Ежели справедливъ текстъ Правды, изданной 1799 г., то копа въ значеніи чего-либо и здѣсь не испортитъ смысла, именно: «ежели господинъ, намѣреваясь обидѣть наемника, при расчетѣ что-либо удержать у него, или скоть, то удержанное господинъ да возвратитъ наймиту». Что жъ касается до слова ролѣйный, то оно употреблялось въ лѣтописяхъ, напр.: «Дивно ми, о дружино, оже жалѣете лошадей, ими же ореше ролии

(1) Томъ I. стр. 121.

Христіанскіе», говорилъ Великій Князь Владиміръ Мономахъ на совѣтъ Князей Россійскихъ (1). Издатели Правды говорятъ, что роля на Польскомъ и Мало-Россійскомъ языкахъ значитъ пашня (2). Въ Правдѣ Русской названа роля́нная земля (3).

Войскый конь.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «оже роля́нный закупъ оу Господина боудеть, а погубить войскый конь, то не платити ему.» (4) Въ Правдѣ, изданной въ 1799 г. сказано: «свойскій.» То же въ Софійскомъ Временникѣ. Издатели Правды (5) истолковали: «ежели пахотный наймитъ утратитъ собственнаго коня, въ томъ онъ никому не отвѣчаетъ.» Также и Карамзинъ (6). Но Г. Полевой (7) сомнѣвается въ этомъ истолкованіи и говоритъ: «къ чему послѣ этого сказано: то не платити ему? Въ этомъ смыслѣ законъ не нужный, ибо закупъ, погубивъ своего коня, не дѣлалъ никакого ущерба господину; вѣрно, тутъ заключается что-нибудь другое». Въ спискѣ Крестинина читается: «а погубить войскы конь.» Не отъ Греческаго ли βόειος, буйволъ, волъ, которымъ орютъ землю, т. е. погубить ли волъ, которымъ оретъ, и лошадь, то не платитъ ему?

(1) Лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I. 219.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 64.

(3) Русскія Достопамятности. I. 46.

(4) Тамъ же. I. 48.

(5) Правда Русская, 1799. стр. 64.

(6) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 33.

(7) Ист. Русскаго Народа. II. 179.

Колбѣгъ.

Въ статьѣ: «оже придетъ кровавъ моужъ» сказано: «или пхнеть моужъ моужа, либо къ собѣ, либо от собѣ, либо по лицу оударитъ, или жердью оударитъ, а видока два выведутъ, то ꙗ гривны «продаже. Оже боудеть Варагъ или *Колбѣгъ*, тѣ «полная видока вывести и идета на роту» (1). Г. Карамзинъ (2) слово «колбѣгъ» перевелъ: чужестранецъ. Но Г. Полевой (3) замѣтилъ; что ежели бы законодатель тутъ разумѣлъ чужестранца, то назвалъ бы его не колбѣгомъ, а чужемцемъ, какое имя въ Правдѣ Русской и употреблено въ статьѣ «о долзѣ.» Г. Татищевъ, въ примѣчаніяхъ на Правду Русскую (4), колбѣгами назвалъ жителей Колбѣрга, города Помераніи, пріѣзжавшихъ торговать съ Новгородцами. Издатели Правды (5), отозвавшись незнаніемъ о значеніи слова колбѣгъ, думаютъ, что это «житель какой-нибудь области, какъ Изгой, Вережанинъ, Пидеблянинъ, или особливаго племени, какъ Варягъ, Готъ, Пруссъ, кои въ Новѣгородѣ жили особливыми улицами.» Слово колбѣгъ встрѣчается въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича 1550 года о раздѣлѣ отчинъ и помѣстьевъ, именно: «Обонежскія Пятины дворовые изъ *Колбѣгъ* Иванъ Меньшой Тимоѣевъ, сынъ Крипицынъ—Третьяковъ.» Далѣе: «Обонежскія Пятины городовые изъ Кли-

(1) Русскія Достопамятности. I. 33.

(2) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 62.

(3) Исторія Русскаго Народа. II, 180.

(4) Продолж. Росс. Выписки. I. 13.

(5) Правда Русская, 1799. стр. 34.

мецкаго погоста изъ *Колбязи* Русинъ Лихачевъ, сынъ Палицынъ» (1). По Изгойнымъ Новгородскимъ книгамъ XVIII вѣка видно, что въ это время въ Обо-нежской Пятинѣ былъ погостъ Климецкій съ *Колбязей*, находившійся отъ Новгорода въ 220 верстахъ (2). Въ этомъ погостѣ 1624 года считалось 15 дворовъ крестьянскихъ и три помѣщичьихъ, и это мѣсто тогда находилось подлѣ большой Московской дороги (3). Въ 1641 году Климецкій погостъ въ *Колбе-язѣ* по вѣчнымъ памятямъ подчиненъ Новгородскому Софійскому Собору. (4) Еще: *Колбежицы* были близъ Пскова (5) при рѣкѣ Великой (6).

Потокъ.

По Правдѣ Русской въ трехъ случаяхъ предавали на потокъ: 1, за разбой (7), 2, за кражу коня (8), 3, за зажженіе гумна и двора (9). За разбой виновный отдавался на потокъ съ женою и дѣтьми, а за кражу коня и за зажженіе одинъ. Сверхъ сего за первое и третіе преступленіе домъ виновнаго отдавался на разграбленіе. Что такое потокъ? Карамзинъ (10) потокъ почитаетъ за выдачу виновнаго со всѣмъ имѣ-

(1) Указатель Россійск. Законовъ. I. стр. 114.

(2) Историческіе разговоры о древностяхъ Вол. Новгорода, стр. 93.

(3) Археологическіе Акты. III. 220.

(4) Тамъ же стр. 452.

(5) Псковская Лѣт. Г. Погодина стр. 172.

(6) Тамъ же стр. 238.

(7) Русскія Достопамятности. I. 30.

(8) Тамъ же. I. 35.

(9) Тамъ же. I: 82.

(10) Исторія Росс. Государства. II. пр. 72.

ніемъ головою Князю, который могъ его продать, какъ товаръ, а издатели Правды (1) — за ссылку, заточеніе. Слово «потокъ» — близко Славянскимъ поточить и поткнуть; поточить въ древнихъ Лѣтописцахъ дѣйствительно употреблялось въ значеніи ссылки, напр. въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ (2) сказано: «и *поточи* я Князь къ Отцу»; тамъ же (3): «Князь же и скова, *поточи* въ Переяславль». Объ Св. Александрѣ Невскомъ (4) сказано: «а Нѣмецъ и Чудь, сковавъ, *поточи* въ Новгородъ.» Слово поткнуть. въ древнихъ памятникахъ Россійской Словесности значило: проткнуть, убить, заколотъ, а по Церковному Словарю Петра Алексѣева: воткнуть, напр. у Пророка Осіи (5) сказано: «юже ловящій ловъ *поткнуша*.» Въ Правдѣ Русской: «*потметъ* ли на смерть, то вира» (6). Слова Лѣтописца по Троицкому списку, сказанныя Новгородцами въ войнѣ Великаго Князя Ярослава: «кто не пойдетъ съ нами, то сами погубимъ», въ рукописномъ Пушкинскомъ выражены: «сами *потмемъ*.» Карамзинъ же (7) слово сего мѣста, «потнемъ» разъяснилъ: уьемъ. То же значеніе въ Лѣтописцахъ имѣетъ и слово: *потятъ*. О казни Тысячскаго Ивана Васильевича, 1379 года, сказано: «*потятъ* бысть мечемъ на Кучковѣ полѣ Иванъ Васильевъ сынъ Тысяцкой на Москвѣ» (8). Отъ слова потокъ произошло Славянское

(1) Правда русская, 1799. стр. 17.

(2) Новгород. Лѣт. харайейный, напечатанный 1781. стр. 76.

(3) Тамъ же, стр. 122.

(4) Псковск. Лѣт. Погодина, стр. 10.

(5) Гл. V. ст. 2.

(6) Русскія Достопамятности. I. 33.

(7) Исторія Росс. Государства, 1815. II. стр. 307.

(8) Продолженіе Нестора, стр. 131.

потянуть. Псковитяе, воюя съ Нѣмцами, въ 1343 году, говорили другъ другу: «*потылаемъ* за Святую Троицу, и за Святѣя церкви и за свое Отечество, т. е. умремъ за Св. Троицу», и проч. (1) По видимому, слово *потокъ* близко къ Греческому *πότμος*, смерть; *πέτω* на Дорическомъ нарѣчїи значитъ *садо*, погибаю (2).

Изюи (*).

Въ первой статьѣ Правды (3) сказано: «ачели «боудеть Роусиѣ, любо гридѣ, любо Тивоунѣ Боярескѣ, любо мечникѣ, любо *Изюи*, любо Словенникѣ, то ѿ гривенъ положити занѣ», то есть за убитаго. Баронъ Розенкамповъ (4) говоритъ, что въ этой статьѣ разумѣются «уроженцы изъ трехъ народовъ, соединившихся при составленїи Новгородскаго союза, Русскій, Чухонскій (*Изгой*) и Славянскій.» Въ Исторїи Русскаго Народа (5) слово *Изгой* названо Латышскимъ, и говорится, что оно значитъ выходецъ, ибо *Изгой* посланы въ Новгородѣ. Карамзинъ (6) гово-

(1) Псковская Лѣтоп. Погодина, стр. 26.

(2) Статя моя о Вирахъ у Россїянъ X и XI вѣковъ, въ Историческомъ Сборникѣ, изданномъ Обществомъ Ист. и Древн. Росс. Томъ I. Книжка 2. стр. 59, но тутъ типографическою ошибкою напечатано *πόλμος*, *πόλμ*, а надобно читать *πότμος* и *πέτω*.

(*) Объ *Изюлахъ* упоминаетъ еще и представляетъ свои догадки покойный Долганъ-Ходаковский, въ статьѣ: «О Городахъ», помѣщенной въ нашемъ Журналѣ (Декабрь 1838 г.) *Прим. Ред.*

(3) Русскія Достопамяти. I. 28.

(4) Обзоръ ие Кормчей, Розенкампова, примѣчанїи стр. 228.

(5) Исторія Русск. Народа. II. 55, пр. 154.

(6) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 66.

рить, что Изгой жили въ Новѣгородѣ, основываясь на Уставѣ Великаго Князя Ярослава I. о выстилкѣ тамъ улицъ, которая точно была возложена и на Изгоевъ. Онъ почитаетъ вѣроятнымъ, что они были Латынскаго, или Чудскаго племени (1). Издатели Правды (2) говорятъ, что Изгой — житель волости, называемой Изгой, находящейся на границѣ Псковской съ Лифляндіею, и что эта волость упоминается въ рукописной Псковской Лѣтописи, именно: «Островичи и Псковичи встрѣтились съ Нѣмцы на Княжи селѣ на *Изюяхъ*.» Дѣйствительно, въ Псковской Лѣтописи Погодина (3), подъ лѣтомъ 1341, сказано: «хотѣли поѣхати (Псковичи) воевати Лотыгору и «Островичи, яшася ѣхати на Лотыгору, и срокъ сор-«коша, гдѣ соиматися Псковичемъ со Островичи на «Княжи селѣ на *Изюяхъ*.» Что же касается значенія слова Изгой, не дая ли онаго искать въ Россійскомъ словѣ *изюкъ* (извозничество, ямничество), доселѣ употребительномъ у простаго народа? Ямщикамъ — Изгоямъ не удивительно жить и въ Новѣгородѣ: мы видимъ, что ямщики для изгона жили во многихъ Россійскихъ городахъ, гдѣ предъ простымъ народомъ они имѣли особыя права, какъ люди, употребляемые для Государственныхъ посылокъ. Книги, въ которыхъ, въ началѣ XVII вѣка были переписаны волости, ямы и погосты Великаго Новгорода съ обозначеніемъ разстоянія отъ онаго, названы *изгон-*

(1) Тамъ же, стр. 67.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 8 и 9.

(3) Стр. 23.

лыжи. (1) Изгоямъ, какъ ямщикамъ, не мѣшаетъ населять и волость Псковскую. Слово изгонный употреблялось и въ Лѣтописцахъ, напр. во Псковской Лѣтописи Погодина (2) сказано: «въ лѣто 1241 пришедеъ Александръ отъ Батыя, поиде съ братомъ Андреемъ и съ Низовцы и Новгородцы *изгонною ратію* на Нѣмцы ко Пскову.» Тамъ же (3): «и зая всѣ пути и *изюны* Псковъ.» О Татарскомъ Царевичѣ Даныярѣ, въ 1478 г. защитившемъ Псковъ: «и той *изгонною ратью* и посады, и монастыри *изгони*лъ и не далъ ожечи» (4).

На гостинци велиць.

Въ статьѣ: а се о борти (5) сказано: «а слѣдъ «гнати съ чюжими людьми, а с послоухы; аже по-«гоубать слѣдъ *на гостинци на велиць*, а села не боу-«деть, или на поусте, кдѣ же не боудеть ни села ни «люди, то не платити ни продаже нѣ татыбы.» Въ спискахъ же написано, у Крестинина: «гостиници»; у Болтина «*гостинницъ*.» Издатели Правды (6) это мѣсто истолковали: «ежели слѣдъ кончится, или *при постояломъ дворѣ*, при коемъ никакого жилья не будетъ, или на пустомъ мѣстѣ, гдѣ не будетъ ни селенія, ни живущихъ, въ такомъ случаѣ и взыскивать, какъ пени, такъ и за покраденное не съ кого.» Слѣдовательно, великою

(1) Историч. разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода стр. 91.

(2) Стр. 10.

(3) На той же стр. 10.

(4) Въ той же Лѣтописи Псков. стр. 148.

(5) Русскія Достопамяти. I. 51.

(6) Правда Русская, 1799. стр. 76.

гостинцею они называли постоянный дворъ. Карамзинъ (1) гостинцею называлъ гостинницу, а Г. Полевой (2) — большой торгъ. Въ Бѣлоруссіи большую дорогу доселѣ называютъ *гостинецъ великій*, напр. ежели вы спросите о комъ-либо Бѣлоруса, гдѣ съ нимъ онъ встрѣтился, то послѣдній скажетъ: на велицѣ гостинцѣ, а другой просто: на гостинцѣ. Не излишне замѣтить, что малыхъ дорогъ въ Бѣлоруссіи гостинцемъ не называютъ, а только однѣ большія, напр. Московскую и изъ С. Петербурга въ Одессу. Слѣдовательно законодатель велѣлъ оставлять поискъ, если слѣдъ выходилъ на большую дорогу и тамъ пропадалъ.

Гостьба.

Издатели Правды (3), толкуя статью: «аже кто купецъ-купцу дастъ въ куплю куны, или въ гостьбу», гостьбою называли торговлю оптовую, или валовую, а подъ именемъ купли разумѣли торгъ мелочной въ разницу. Г. Карамзинъ (4) это изъясненіе почитаетъ сомнительнымъ, сказавъ, что гостями назывались купцы иногородные. Издатели Правды слово гость въ Правдѣ Русской не отличили отъ значенія его въ вѣки послѣдующіе: въ древнія времена нашей Исторіи это слово имѣло значеніе общее; замѣтно, около XV вѣка, оно облеклось въ сановитость привилегированную, и изъ собирательнаго имени превратилось въ степенное; въ послѣдствіи времени оно становилось не столь

(1) Исторія Росс. Госуд. II, 51.

(2) Исторія Русскаго Народа. II, 183.

(3) Правда Русская, 1799. стр.

(4) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 94.

обще, но за то значительнѣе. Въ старину на Руси гостей называли: 1, иностранцевъ, производившихъ морскую торговлю; въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (1) сказано: «примаме Плесковичи *юсть Нѣмецкій, Поморскій и Заморскій.*» 2) Иноземцевъ, производившихъ сухопутную торговлю; о побіеніи Щелкана съ Татарами въ Твери сказано: «и *гостіи Хопыльскихъ* изсѣче» (2). 3, Россіянъ, торговавшихъ за моремъ; въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (3): «идуши иззаморія гости потопе людии 7, и сами истопоша, и товаръ, а друзии выгѣзоша здорови, но назн, и къ *себѣ* придоша здрави.» 4, Россіянъ, производившихъ торговлю по городамъ Русскимъ. «Вы ко мнѣ *гость* пушайте», говорилъ Великій Князь Михаилъ Черниговскій, выѣзжая изъ Великаго Новгорода (4). О Георгіи Долгорукомъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (5): «и *гость* пѣлъ посла съ честію Новугороду.» Въ грамотахъ и договорахъ Новгородскихъ, также Великихъ Князей съ Удѣльными, почти всегда выговаривалось: «гостю гоститъ вездѣ безъ рубежа и безъ зацѣпокъ», или: «гостю вездѣ путь чистъ»; также: «силюю гостя не перемати, а брать у гостей и торговцевъ пошлины по старой пошлинѣ» (6). 5, Подорожныхъ. Въ страниный Новгородскій голодъ 1128 года «отецъ и мать чадо свое *всаждаше*

(1) Продолж. Росс. Визлѣов. II. 613.

(2) Воскресенск. Лѣтоп. II. 301.

(3) Продолж. Росс. Визлѣов. II. 383.

(4) Новгородскій Лѣт., издаанный Св. Синодомъ, 1781. стр. 104, 105.

(5) Продолж. Росс. Визлѣов. II. 396.

(6) Государст. грамотъ и догов. Часть I.

гостемъ даромъ» (1). Также въ Новгородскій голодъ 1230 г. «даяху свои дѣти отецъ и мати одерешъ изъ хлѣба гостемъ» (2). Еще: «гонаше за 30 верстъ до Новгорода, гость бѣюще» (3). Кажется, самое слово гость значить дорожнаго, или проѣзжающаго, накъ это отчасти выше мы видѣли въ статьѣ: о гостиници велицѣ. Въ Прологѣ въ чудесахъ Святителя Николая Чудотворца сказано: «купецъ бѣ и *гостяше путемъ* смѣль, шедшу ему въ куплю» (4). 6, Всякаго рода торговцевъ. О Тверскомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ сказано: «а гости Новгородскіе вся (1215 г.) приа «болѣе двухъ тысячъ, и поковавъ ихъ, разосла по «городамъ своимъ, а товаръ ихъ разда и кони» (5). Не лзя думать, чтобъ въ толикомъ числѣ гости были именно только одни богачи. По Правдѣ Русской, гости пользовались особенными правами, напр. ежели торговецъ одолжалъ торговца же для купли или гостѣбы, то на этотъ долгъ не требовалось свидѣтелей, но заправшійся долженъ очиститься ротою, т. е. присягою (6). По Правдѣ же Русской, въ полученіи долга съ должника гость имѣлъ преимущество предъ заимодавцами того селенія, въ которомъ жилъ должникъ (7). В. К. Владиміръ Мономахъ дѣтямъ своимъ завѣщалъ: «болѣ же чтите гость, откуда же къ вамъ придетъ, или просто, или добръ, или золъ;

(1) Продолжен. Росс. Вмал. II. 382.

(2) Тамъ же II. 499.

(3) Псков. Лѣт. Погод. стр. 10.

(4) Прологъ. 9 Мая чудо о обанщавшемъ монастырѣ.

(5) Воскресенская Лѣт. II 157.

(6) Правда Русская, 1709. стр. 49.

(7) Тамъ же, стр. 59, 60.

аще не можете даромъ, брашномъ и питіемъ; ты бо милоходячи прославятъ челоуѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ.» (1) По грамотѣ Новгородскаго Князя Всеволода-Гавріила въ началѣ XII вѣка тамошней Предтеченской церкви на Петръ и на Ѳотіи дворищѣ (2) «управляти дѣла торгова и гостина, и судъ торговый вѣренъ тремъ старостамъ отъ житыхъ людей и отъ черныхъ, тысяцкому и двумъ старостамъ отъ купцевъ.» Имъ велѣно у гостя имать: «у Низовскаго отъ дву берковска вошанныхъ полгривны серебра, да гривенка перцу, у Полотскаго и Смоленскаго по двѣ гривны кунъ отъ берковскаго вошанаго, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковскаго вошанаго.» Въ Двинской грамотѣ Великаго Князя Василя Димитріевича (3) сказано: «а гостю Двинскому гостити въ лодяхъ, или на возѣхъ, съ лоды на Устюжѣ Намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки.» — Около XV вѣка слово гость рѣже упоминается въ нашихъ Лѣтописяхъ. О переселеніи Новгородцевъ 1488 года сказано, что Государь велѣлъ оттуда перевести на Москву многихъ Бояръ и Житыхъ людей и гостей, и прочихъ главныхъ людей болѣе тысячи; слѣдственно гости въ Новѣгородѣ тогда имѣли осядлость и степень въ быту гражданскомъ. Въ XVI вѣкѣ гость знаменитостію столь различествовалъ отъ торговыхъ людей, что по Судебнику Царя Іоанна IV, послѣднимъ безчестія платилось пять, а гостямъ боль-

(1) Исторія Русскаго Нар. III. 381.

(2) Русскія достопамяти I. 79.

(3) Археологическ. Акты. I. стр. 3.

шимъ пятьдесятъ рублей. (1) По видимому, гости въ это время были то же, что въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ купцы вѣшчіе. Въ началѣ XVII столѣтія они назывались во Псковѣ большими гостями (2). По Таможенному Новгородскому Уставу 1571 года (3) гость былъ обязанъ, 1) при привозѣ товаровъ, прежде нежели развяжутъ возы, явиться таможенникамъ, которые должны были осматривать возы и брать съ товара пошлину, съ Московскаго рубля по 4 московки; но если гость проѣзжалъ только Новымъ городомъ въ другое мѣсто, то возовъ не осматривали. 2) По приѣздѣ въ Новгородъ, не иначе гость долженствовалъ остановиться, какъ на гостинѣмъ дворѣ; въ противномъ случаѣ у гостя товаръ, а у хозяина, пустившаго его къ себѣ стоять на дворѣ, описывался дворъ на Государя. 3) При привозѣ бархатовъ, камокъ и всякаго узорочья, также лошадей, прежде продажи, представлять сіи товары для Государя, что ему понравится. 4) Чтобы Московскіе гости не вывозили изъ Россіи за границу золота и серебра въ монетѣ и вещахъ. — Гостинные дворы на казенный счетъ были подѣланы по многимъ городамъ Русскимъ; напр. въ Шуйскихъ Писцовыхъ книгахъ 1629 г. сказано: «въ Шуѣ, на посадѣ, дворъ Гостинъ, а въ немъ двѣ избы, а въ ней дворникъ Карпушка Федоровъ; да на дворѣ семь лавокъ, да сарай соляной, въ длину 7, поперегъ 3 сажени. А сказали Посадскіе Выборные люди, что тѣ лавки и сарай поставлены на

(1) Законы Вел. Кн. Іоанна Вас. и внука его Царя Іоанна, стр. 48, 49.

(2) Псковская Лѣт. Погодинна, стр. 217.

(3) Указат. Росс. Законовъ. I. стр. 119 — 128.

«Государевы деньги, а торгуютъ де въ тѣхъ лавкахъ, «прѣзжая съ разныхъ городовъ, торговые люди и «пошлину платятъ они, какъ торгуютъ, въ таможиѣ «головамъ и цѣловальникамъ, а того де они не въ- «даютъ, почему на годъ съ лавокъ гостина двора «збираютъ. А таможенные головы и цѣловальники «сказали, что де платятъ таможенные деньги ежегодно «на Москвѣ въ Большой Приходъ. Въ длину гостина «двора 25 сажень, поперекъ 20; огорода въ длину «26; поперекъ 15 сажень». Такой гостинной дворъ, построенный изъ плиты, съ магазинами для складки товаровъ, съ комнатами для жительства иностранныхъ и Русскихъ купцовъ, и для разбирательства купеческихъ дѣлъ, былъ въ Архангельскѣ огромнаго зданія и подробно описанъ у Лебрёна. (1) Царь Іоаннъ Васильевичъ гостю Григорью Строганову пожаловалъ во владѣніе на Пермѣ 2322 двора, сверхъ сего Семену Строганову на Волгѣ города Большую Соль и Малую Соль, снабдивъ его на сіи владѣнія грамотою за красною печатью, а Максиму и Никитѣ Строгановымъ же въ городкахъ и острожкахъ ихъ—право торговать имъ и всякимъ у нихъ людямъ, беспошлинно (2). Въ одной рукописи сказано, что сей Государь Строганова велѣлъ называть *выше гостя*, и что съ того де времени Строгановы начали именоваться съ *именемъ*, именитыми людьми. Но изъ Соликамскаго Лѣтописца (3) видно, что Строганову именитымъ человекомъ велѣно

(1) Voyages de Corn. le Bruyn par la Moscovie. Tom. III. Chap. III, p. 44 — 46.

(2) Исторія Росс. Государства IX. Пр. 704.

(3) Путешествіе въ Чердынъ и Соликамскъ, Вера, стр. 207.

называться по грамотѣ Царя Василя Шуйскаго. Въ 1627 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ уложилъ гостямъ давать по 5 подводъ (1); 1633 года сей Государь гостя Налѣя Свѣтешникова съ Стольникомъ Стрѣшневымъ посылалъ для отысканія рудъ въ Пермь, и потомъ его же гостя для построенія тамъ завода. При Царѣ Алексѣи Михайловичѣ гостиная сотня раздѣлилась на три статьи, большую, среднюю и меньшую; но гости были выше сей гостиной сотни, на пр. по Соборному его Уложенію платилось безчестія гостю 50, гостиной сотни большей статьи 20, средней 15, меньшей 10 рублей. (2) 1692 года къ окладу Строганова прибавлено 20 рублей, и того 170 рублей, вдвое противъ гостя первой статьи. (3) Царь Алексѣй Михайловичъ гостю Аванасью Ѳедотову 1650 года (4) далъ жалованную грамоту съ слѣдующими привилегіями: 1) когда пожалованъ гостемъ, объ этомъ вездѣ разсланы указы; 2) дано право съ товаромъ и безъ онаго ѣздить въ иностранные пограничные города; 3) никакое судебное мѣсто не судило его самого, также его дѣтей, племянниковъ и прикащиковъ, а только одинъ Царь; 4) при крестномъ цѣлованіи гость освобождался отъ онаго, а за него цѣловали его люди; 5) освобождался ото всѣхъ податей, платимыхъ купцами черной сотни; 6) дома его избавлялись отъ постоя, пошлинь и печатанія печей лѣтомъ; 7) держалъ и варилъ про себя питье безъявочно и безъ пошлинь; 8) избавлялся отъ подводъ; 9) при перевозѣ чрезъ рѣки съ то-

(1) Указатель Росс. Законовъ. I. 137.

(2) Соборнаго Уложенія Гл. X. ст. 94.

(3) Путеш. въ Чердынь и Солиг. Берха, стр. 212.

(4) Россійск. Визл. XX, 238 — 240.

варовъ, также за себя и людей не платилъ никакихъ пошлинъ; 10) запрещалось всякому обижать, притѣснять и задерживать его самого, и его людей, равно и на его прикащиковъ помогать Государственнымъ службамъ; 11) ему гостю безчестія 50, а дѣтямъ и племянникамъ по 20 рублей; 12) нарушитель сихъ привилегій подвергался Царской опалѣ. Въ какомъ почетѣ въ это время были гости, сіе очевидно изъ торжественнаго угощенія Государственныхъ чиновъ отъ Патріарха въ Праздникъ Св. Петра Митрополита 1667 г. Обѣдъ у Патріарха былъ въ крестовой палатѣ; въ кривомъ столѣ съ Боярами сидѣли именитые люди Строгановы, Дмитрій и Данило, да гости, Василій Шоринъ съ товарищи (1). Что же касается древности слова гость, то оно на Руси употреблялось еще до Ярослава Великаго, коему обыкновенно приписывается Правда Русская, — именно, упоминается въ договорѣ Вел. Князя Олега съ Греками: «*гость* аще погубитъ челядина, и жалуютъ, да ищутъ обрѣтаемое, да поимутъ е» (2). Договоръ Игоря съ Греками заключали отъ рода Русскаго послы и *госты*. О послѣднихъ тамъ сказано: «ношаху сѣм (послы) печати златы, а *госты* сребрени» (3).

Смердь.

Это названіе въ Правдѣ Русской упоминается въ четырехъ мѣстахъ: 1) за убійство смерда и холопа

(1) Росс. Визаіов. VI, 304.

(2) Несторъ по Кенигсбергск. списку, стр. 31.

(3) Лѣт. Нестора по списку Мамка Лаврентія, стр. 21.

вносилась вира 5 гривенъ (1); 2) за покражу хлѣба и домоваго скота смердъ платилъ продажу Князю, но холопъ отъ платежа избавлялся (2); 3) если помирать смердъ, то имѣніе послѣ него, названное въ Правдѣ задница, шло Князю, кромѣ части, отдѣляемой дочерямъ смерда, если они не были въ замужествѣ (3); 4) если смердъ мучилъ смерда же безъ Княжаго слова, то платилъ 3 гривны продажи, а за уку гривну кунъ (4). Въ Правдѣ означена причина, почему Князь за татьбу избавлялъ холоповъ отъ продажи, именно: «зане соуть не свободни» (5), слѣдовательно смердъ, въ быту Государственномъ, равный съ холопомъ, наслаждался гражданскою свободою. — Смердъ встрѣчается и въ древнихъ нашихъ Лѣтописяхъ: Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, побѣдивъ у Любеча братоубійцу Святополка 1016 г., награждалъ старость (по Карамзину, каждаго чиновника) и Новгородцевъ по 10, а смердовъ по 1-й гривнѣ (6). Около 1071 г. близъ Бѣлозера два кудесника много перебили женщинъ. Вельможа Янъ, тутъ тогда собиравшій подать, спросилъ объ нихъ, чьи они смерды; узнавъ, что они смерды его Князя и его самаго, онъ требовалъ отъ Бѣлозерцевъ: выдайте мнѣ смерды мои и Князя моего (7). Владиміръ Мономахъ, на совѣтѣ

(1) Русскія Достопамятности. I. 31.

(2) Тамъ же, стр. 38.

(3) Тамъ же, стр. 43.

(4) Тамъ же, стр. 81.

(5) Тамъ же, стр. 38.

(6) Новгородскій Лѣт. изд. Св. Синодаль, 1781. стр. 2, и Ист. Росс. Госуд. II. 10.

(7) Продолженіе Россійск. Вѣст. II. 360.

Князей 1103 года о войнѣ съ Половцами, говорилъ: «Дивлюсь, вы жалѣете коней болѣе отечества; мы дадимъ время пахать смерду, а Половчанинъ застрѣлеть смерда на нивѣ, въѣдетъ въ селеніе, и пачинитъ жену, дѣтей и все имѣніе смерда» (1). Новгородцы, изгоняя отъ себя Князя Всеволода 1136 года, винили его и въ томъ, что онъ не блюдетъ смердовъ (2). Новгородцы же, 1169 г., разбивъ въ Заволочѣ войско Андрея Боголюбскаго, взяли дань и съ Суздальскихъ смердовъ (3). Когда Князь Михаилъ 1229 г. прибылъ изъ Чернигова въ Новгородъ, то «вда свою смердомъ на пять лѣтъ даній не платити, кто «сбѣжалъ на чужю землю, и симъ повелѣ, кто гдѣ «живетъ, како устави предніи Князи, тако платите «дань» (4). Въ Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ съ Тверскими Князьями 1265, 1270, 1305 и 1327 годовъ писалось: «а изъ Бѣжицъ ти людей не «выводите въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородской, ни грамотъ давати, ни закладныхъ «принимати, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, «ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины»; далѣе: кто купецъ, тыи поидетъ во сто, а смердъ въ свой погостъ» (5). Эти слова яснѣе выражены въ Новгородской договорной грамотѣ съ Московскимъ Государемъ Іоанномъ III и его сыномъ Іоанномъ Іоанновичемъ, 1471 г. (6): «а вывода межи Суздальской зем-

(1) Несторъ по Кенгсберг. списку, стр. 168.

(2) Продолженіе Росс. Вѣст. II. 387.

(3) Тамъ же, стр. 407.

(4) Новгородскій Лѣт. изд. Св. Синодомъ, 1781. стр. 112.

(5) Госуд. Грам. и Догов. I. стр. 1, 3, 6, 20.

(6) Тамъ же, стр. 28.

«ли и Новгородской не чинити, а закладней вамъ; «Великіе Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ «Боярамъ въ Торжку не держати, ни во всей воло- «сти Новгородской; а купецъ поѣдетъ восто, а смердъ «потянетъ во свой *потугъ*, какъ пошло къ Новгороду». Изъ всего вышеписаннаго выведемъ заключеніе: смер- дами въ Россіи назывались земледѣльцы, свободнаго состоянія, проживавшіе на земляхъ, принадлежавшихъ или собственно Государю, или его чиновникамъ, имѣ- шіе право переходить отъ одного владѣльца къ дру- гому, съ платежемъ лани, отъ которой 1229 г. въ Новѣгородѣ Князь Михаилъ избавилъ на пять лѣтъ. Они ходили и на войну, какъ это было при Вел. Князѣ Ярославѣ, и находились подъ особымъ покрови- тельствомъ владѣтельнаго Князя. Новгородцы дѣ- лами условія съ своими Князьями, чтобы изъ Нового- родскихъ земель они не выводили Смердовъ, ниже дозволяли Смердамъ у нихъ себя закладывать, равно и у чиновниковъ ихъ, то есть вступать въ кабалы, чтобы тѣмъ не могли они смердовъ себѣ присвоить. Въ Великомъ Московскомъ Княженіи смерды въ гра- мотахъ XIV и XV вѣковъ, названы *численными людьми*. Какъ они переходили съ одной земли на другую, то Князья при раздѣлѣ владѣній на удѣлы обязывались *численныхъ людей завѣдывать собча и блюсти всѣхъ за едино* (1). Численные люди были различны отъ купленныхъ людей, также холоповъ и черныхъ лю- дей, какъ это видимъ изъ грамоты Димитрія Донска- го съ двоюроднымъ братомъ его Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 года (2): «а которые слуги потя-

(1) Государств. Грамотъ и Дог. I. 32, 34.

(2) Тамъ же, I, стр. 44.

«гли къ Дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, «тыхъ ны въ службу не примати, но блюсти ихъ съ «единого, такоже и численныхъ людей». Что смерды были различны отъ черныхъ людей, на это найдемъ доказательство въ Псковской Лѣтописи, въ коей сказано, что 1584 года Государь Іоаннъ III велѣлъ Псковитянамъ освободить смердовъ, опредѣленныхъ ими на смертную казнь, но черные люди во Псковѣ этому приказанію оказали сопротивленіе (1). Это дѣло Псковскихъ смердовъ заслуживаетъ примѣчаніе: Псковскіе Посадники хотѣли смердовъ предать казни за то, что они отреклись участвовать въ общественныхъ работахъ Пскова, даже одного смерда казнили, и трехъ изъ нихъ опредѣлили на то же; только Государь Іоаннъ III разгнѣвался, что они казнили безъ его повелѣнія, между тѣмъ какъ 1477 г. во Псковскихъ земляхъ жители города Опочки сами также повѣсили коноваго татя, но Государь этимъ, по видимому, не обидѣлся (2). Государь приказалъ дать свободу смердамъ, и объявилъ гнѣвъ Псковскимъ Посадникамъ. По случаю упорства отъ черныхъ людей Псковъ четыре раза отправлялъ въ Москву знатныхъ чиновниковъ съ представленіями своей невинности, но Государь былъ непреклоненъ. Даже Псковитяне нашли у смердовъ старинную грамоту, по которой смерды должны были платить дань Государю и участвовать въ общественныхъ работахъ Пскова; но и это ни мало не смягчило Государя, и Псковитяне были принуждены безпрекословно исполнить его волю (3). Кстати: во

(1) Псковская Лѣтоп. Ногодина, стр. 163.

(2) Тамъ же, стр. 142.

(3) Тамъ же, стр. 163 — 168.

Исковѣ были мостъ и ворота, называемые *Смердыми* (1). — Въ древнихъ Лѣтописяхъ слово *смердъ* еще употреблялось въ тонѣ унижительномъ и ругательномъ. Князь Олегъ 1096 г., призываемый въ Кіевъ на соборъ Епископовъ и Бояръ, съ гордостію говоритъ: «нѣсть мнѣ лѣпо судити Епископомъ, или Игуменомъ, или *смердомъ* нашимъ *Бояромъ*» (2). Когда Новгородцы 1193 года у Югровъ осадили одинъ городъ, то осажденные лестію имъ говорили: «копимъ сребро, не губите *своихъ Смердъ*» (3). Новгородскій Архіепископъ Сергій, увидѣвши въ Архангельскомъ монастырѣ на Сковородкѣ гробъ Св. Архіепископа Моисея, въ гордости сказалъ: «за чѣмъ сего *смердовича* смотрѣти.» (4) Великій Князь Василій Іоанновичъ въ гнѣвѣ Івану Никитичу Берсеню Беклемишеву сказалъ: «по-ди, *смердъ*, прочь, не надобенъ еси» (5). Въ Костромской Губерніи старухъ доселѣ ругаютъ *смердовками*, въ Бѣлоруссіи же *смердукомъ* жидовъ, а они тамошнихъ крестьянъ, и это тамъ почитается высшею степенію брани. Великій Князь Іоаннъ III низкое значеніе *смерда* въ своихъ законахъ замѣнилъ болѣе почтеннымъ именемъ крестьянъ (*Христіанъ*) (6). Слово *смырдъ* доселѣ употребляется въ Трансильваніи, Западной Молдавіи и Валахіи въ значеніи негодный. Г. Каченовскій думаетъ, что понятіе о *смердахъ* въ Россію пришло изъ

(1) Тамъ же, стр. 35, 224.

(2) Лѣтоп. по Никонову списку. II. 12.

(3) Новгород. Лѣт. Св. Синодомъ изд. 1781. стр. 33.

(4) Исторія Росс. Государства IV. пр. 199.

(5) Энциклопедич. Лексиконъ. V. 201.

(6) Законы Вел. Кн. Іоанна Васильевича, и внука его Царя Іоанна. стр. 20.

земли Вендовъ, покоренной Нѣмцами, кои имя Славянъ по созвучію обратили въ Sklave, рабъ; отъ языка Люнебургскихъ Вендовъ сохранилось и слово Smagdi (1), крестьянство, которое у Германцевъ было smurdi. На Елтанскомъ языкѣ, доселѣ употребляемомъ между торгашами, плотниками и разнощиками Костромской и Владимірской Губерній, крестьянинъ называется *мѣрзакъ*, безъ сомнѣнія, отъ глагола мерзить, однозначашаго съ глаголомъ смердить, что самое вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе издателей Правды и Карамзина, производившихъ названіе смердъ отъ глагола смердить. Смердъ можно производить и отъ Греческаго глагола *σμερδω*, лишаю, т. е. лишенный земель: то же значить *μέρδω* (2). Еще скажемъ о смердахъ: они кажется были то же, что упоминаемые въ Правдѣ Русской *ратан*, коими управлялъ *тіуки ратаинный* (3). Въ Татищевскомъ спискѣ Правды (4), также въ спискѣ, помѣщенномъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (5) упоминается *смердѣи конь*, за кражу коего въ обоихъ спискахъ положена цѣна двѣ гривны; въ Татищевскомъ спискѣ за кражу *борта у смерда* положено 2 же гривны, но въ прочихъ спискахъ ничего этого не помѣшено. Карамзинъ, принявъ слово людинъ за общее имя людей свобод-

(1) Русскіе въ своихъ пословицахъ И. М. Снегирева. Кн. II, стр. 78, 79.

(2) Статья моя о Вирахъ въ Историч. Сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Росс.; но тутъ типографическою ошибкою напечатано *σμερδω*, а надобно читать *σμερδω*. Томъ I. Книж. 2) стр. 52.

(3) Русскія Достопамятности; I. 81.

(4) Продолженіе Росс. Визлѣе. Томъ I. стр. 18, 19.

(5) Тамъ же. Томъ II. стр. 339.

ныхъ, думаетъ, что за убійство смерда вносилось не 5 гривенъ, а сорокъ; пять же гривенъ положено де за убійство смердаго холона. Ибо Карамзинъ слова Правды: «а за смерда и холопъ 5 гривенъ», читаетъ: «за смердин холопъ» (1); но не за всякаго свободного человѣка именно вносилась вира 40 гривенъ, какъ это видимъ въ той же статьѣ: «за кормилица 12 гривенъ и за кормилицу, *хотя си буди холопъ или роба*»; (2) то есть хотя бы тотъ и другой былъ свободного или рабскаго состоянія.

Огнищане.

Издатели Правды (3) Огнищанъ сравнили съ высшими одиодворцами съ тѣмъ различіемъ, что Огнищане не платили никакихъ податей и были вольны въ выборѣ другого состоянія. Найдемъ не мало доказательствъ, что въ гражданскомъ быту Огнищане занимали степень высшую, нежели одиодворцы, именно въ Лѣтописяхъ Огнищане положены выше гридьбы и купцевъ вѣдшихъ, напр. (1166 года) «пріиде Ростиславъ ис Кыева на Лукы и «позва Новогородьцѣ на порядъ, Огнищанъ и гридь и «кунце вѣдшее» (4). «Идоша съ Княземъ Ярославомъ (на войну 1195 г.) Огнищане и гридьба и купцы». (1234 г.) «Изгониша Литва Русу дажъ и до Торжку и сташа Рушане и засида Огнищане и гридьба» (5). Въ

(1) Исторія Росс. Госуд. II. прим. 67.

(2) Русскія Достопамяти. I. 31.

(3) Правда Русская 1799. стр. 23, 24.

(4) Новогород. Лѣтоп. издан. Св. Синодомъ, 1781. стр. 25.

(5) Продолженіе Росс. Вѣдѣю. II. стр. 408, 426, 504.

Правдѣ Русской объ Огннищанахъ оказались разными подробности; въ спискахъ болѣе пространныхъ (1)

- (1) Доселѣ извѣстные списки Правды Русской можно раздѣлять на списки болѣе пространные и менѣе, или краткіе. Краткіе списки Правды изданы особо 1767 г. Шлёперомъ съ примѣчаніями на нее Татищева, потомъ съ ними же 1786 въ I части Продолженія Россійской Визвлюенки стр. 9 — 22. Того же Продолженія Визвлюенки во II Томѣ Правда кратко помѣщена въ Новгородской Лѣтописи Попа Ивана стр. 335 — 341. — Списки болѣе пространные изданы: а) въ третьемъ томѣ Продолженія же Визвлюенки, стр. 16 — 45, со списка, доставленнаго въ Академію Наукъ Крестининымъ. б) Болтинъ, при помощи Россійскихъ Ученыхъ, Правду Русскую (1799) издалъ особою книгою съ изъясненіями, не извѣстно съ какого списка. в) Въ Русскихъ Достопамятиностяхъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Россійскихъ, част. I. стр. 28 — 58, съ Кормчей Новгородскаго Софійскаго собора. г) Въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Г. Строевымъ 1820. въ I Части стр. 111 — 129. — Въ краткихъ спискахъ первоначально помѣщена Правда В. К. Ярослава I; потомъ Правда его сыновей. Объ Огннищанахъ въ Правдѣ Ярославовой тамъ словомъ не упоминается, но упоминается въ Правдѣ его сыновей. Въ пространныхъ спискахъ нѣтъ того, что находится въ краткихъ, напр. въ пространныхъ спискахъ, въ статьѣ: «а се оже холопъ ударить», законодатель ссылается на Законъ Ярослава, который велѣлъ убить холопа за удареніе свободного мужа, но въ пространныхъ этого закона Ярослава не помѣщено; а этотъ законъ помѣщенъ въ краткихъ спискахъ, и именно въ Правдѣ Ярославовой, гдѣ онъ читается такъ: «или холопъ ударить свободна мужа, а бѣжитъ въ хоромъ, а господина начесть «не дати его, то холопа пояти, да платитъ господинъ за ны «ѣ гривню: а за тѣмъ где его наизаутъ той мужъ, да быють «его.» Поэтому и можно было бы краткіе списки почестъ собраніемъ изданныхъ точъ въ точъ законовъ; но этого объ нихъ сказать нельзя, ибо и въ нихъ нѣтъ всѣхъ законовъ, тогда существовавшихъ; на прим. изъ пространныхъ списковъ усматриваемъ, что совокупившіеся дѣти Ярослава отъишли мщеніе за убійство, а опредѣлили убійцамъ кунями ея выкупати; но въ краткихъ спискахъ этого закона не помѣщено.

слово Огнищанинъ употреблено только въ двухъ мѣстахъ: въ первомъ за убійство Тіуна Огнищнаго внослася вира 30 гривенъ; во второмъ за мученіе Огнищанина платилась продажа 12 гривенъ и за муку гривна кунъ (1). Но въ спискахъ краткихъ помѣщены слѣдующія подробности, и то въ Правдѣ совокупившихся сыновъ Ярославовыхъ, именно: «аще оубьютъ *Огнищанина* въ обиду: то платити зань п гривенъ *«оубици а людемъ не надобъ, а въ подѣздномъ Княжи п (80) гривенъ. А иже оубьютъ Огнищанина въ разбон, или оубици не ищутъ: то вирное платити, въ вен же вири голова начнетъ лежати. Аже оубьютъ Огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говядя, или оу коровѣ татбы: то оубити въ пса мѣсто, а то же поконъ и тивоуницю. А въ Княжи тивоунѣ п гривенъ; а конюхъ старый оу стада, п гривенъ: яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ Конюсѣ, «его же оубилѣ Дорогобоудыци» (2). Изъ сего слѣдуетъ, что Огнищане достоинствомъ равнялись Княжіимъ Тивунамъ (подѣзднымъ Княжіимъ?) и старымъ конюхамъ, и, замѣтно, имѣли надъ народомъ начальственную власть, подобно Княжему Тивуну, какъ это видно изъ выраженій: «оубьютъ за обиду», и: «то*

Эту честь скорѣе можно отдать пространнымъ спискамъ; если въ нихъ теперь нѣтъ тѣхъ законовъ, которые въ послѣдствіи времени были отиѣняемы, какъ то о убіеніи холопа за удареніе свободного мужа, то это, замѣтно, потому, что законодатели, уничтоживъ прежній законъ, оный тогда вымарали, а оставили только вновь издаваемый; но, крайней мѣрѣ такъ могли дѣлать тѣ, которые съ собранія законовъ для себя брали списки.

(1) Соеійскій Времени. I. стр. 112. 123.

(2) Продолженіе Росс. Визаго. I. стр. 16, 17.

же поковѣ и Тивуницу», и изъ закона, освобождающаго простой народъ отъ платежа виры, если бы недовольный Огнищаниномъ убилъ его за обиду. Въ краткихъ же спискахъ ниже еще сказано: «или смертъ оумоучать, а безъ Княжа слова, за обиду ꙗ гривны, а въ «Гнищанинѣ (огнищанинѣ?) и въ Тивоунецѣ и въ «мечниці ꙗ гривнѣ» (1). Г. Татищевъ (2) думаетъ, что Огнищанинѣ былъ то же, что въ его время именовались *Огневщики* и *Объздищики*, полицейскіе офицеры въ городахъ. Это едва ли не вѣрно! Въ Наказѣ Воеводамъ, 1617 года отправленнымъ въ Новгородъ, упоминаются тамъ *Дѣти Боярскіе Фонарищики*, также *головы*, осматривающіе въ Новгородѣ городъ и ворота съ *фонаремъ*, и что отъ огня, т. е. запаленія, тамъ были установлены *Объздищики* (3).

I. ДІЕВЪ.

(1) Тамъ же, стр. 19.

(2) Тамъ же, стр. 17.

(3) Историч. Сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Россійскихъ, Том. I. Книжк. 2, стр. 86, 88.

ПРАВЛЕНІЕ КАНЪ-СИ.

Канси, Канъ-си или Кханъ-си (Khang-hy) есть Китайское названіе правленія Императора изъ Маньчжурской династіи Дай-цинъ, нынѣ царствующей въ Китаѣ, которое продолжалось съ 1662 по 1722 годъ; по Маньчжурски оно называется *элхэ тайфинь*, а по Монгольски *энкэ амоголанъ*, что значитъ «благоденственное, нерушимое, спокойствіе.» Надобно знать во-первыхъ, что, по Китайскому этикету, никогда не произносится имя старшаго лица. Сынъ не можетъ назвать отца по имени, ученикъ — своего наставника, подданный — своего Государя; во-вторыхъ Китайцы покойныхъ своихъ Императоровъ называютъ тѣмъ именемъ, которое по смерти дается каждому, соотвѣтственно образу его правленія; или проименованіемъ, даннымъ ему во храмѣ Предковъ. Такимъ образомъ Императоръ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, въ дѣтствѣ извѣстенъ былъ полъ собственнымъ именемъ Сюань-ъ (1), а по восшествіи на престолъ, запретивъ употреблять прежнее имя, принялъ названіе своему правленію *Канъ-си*. По смерти его, подданные дали ему почетное прозваніе *Жинь-ди*, а въ храмѣ Предковъ наименовали его *Шень-дау*, т. е. «святымъ пред-

(1) *Сюань-ъ* значитъ «снѣга волнѣ». *Прим. Ред.*

комъ». Въ обыкновенномъ разговорѣ, если надобно упомянуть Императора правленія Канъ-си, Китайцы говорятъ: Кханъ-си-ди, или Кханъ-си-ѣ.

Сюань-ѣ, второй сынъ Императора Ши-дзу (котораго правленіе, съ 1649 по 1661 годъ, называлось, Шуънь-джи), на осьмомъ году возведенъ былъ на Китайскій престолъ и, можно сказать, сдѣлался настоящимъ основателемъ династїи Цинъ, или Манджурской, потому что его предшественники получили только названіе Императоровъ, не имѣвъ никакой дѣйствительной власти въ Китаѣ. За малолѣтствомъ, находился онъ подъ надзоромъ регентства, составленнаго изъ четырехъ членовъ, *избранныхъ покойнымъ Государемъ* (1). Первымъ предметомъ занятій временнаго правленія было удаленіе евнуховъ отъ всѣхъ должностей и вліянія на Государственныя дѣла. Въ силу закона, изображеннаго на огромной желѣзной доскѣ, болѣе 5,000 евнуховъ были изгнаны изъ дворца, а ихъ начальникъ, за многія преступленія, преданъ былъ казни. Подобное гоненіе постигло и Христіанскихъ проповѣдниковъ, которые, при прежнемъ Государѣ, пользуясь его благосклонностію, успѣли, между 1650 и 1664 годами, болѣе ста тысячъ Китайцевъ просвѣтити истинною Вѣрою. На нихъ возсталъ нѣкто Яньгуанъ-сянь и донесъ Правителямъ, что миссіонеры, подъ предлогомъ распространенія Религіи, тайно приготавливаютъ враговъ Государству, вселяютъ возмутительный духъ въ мирныхъ гражданъ, храмы свои и

(1) Абель-Ремюзэ пишетъ въ своей Исторіи Императора Канъ-си, что черезъ нѣсколько дней послѣ кончины его предшественника собранъ былъ общій совѣтъ, и что этотъ-то совѣтъ, а не покойный Императоръ, назначилъ четырехъ правителей. *Прим. Ред.*

монастыри устрояютъ на подобіе замковъ, для защиты себя, въ случаѣ нападенія. Потому Правители и обнародовали указъ съ воспрещеніемъ вводить Христіанство въ Китай и опредѣленіемъ жестокаго наказанія для упорствующихъ въ принятой Вѣрѣ. Знаменитый и ученый миссіонеръ Адамъ Шалль, лишенный тогда своего мѣста въ «Трибуналѣ небесныхъ дѣлъ» (Цинь-тянь-дзянь), т. е. въ Астрономической Коллегіи, былъ ввергнутъ въ темницу, вмѣстѣ съ тремя своими товарищами. А когда прочихъ Европейцевъ привезли въ Пекинъ, то Уголовная палата (Синь-бу), вмѣстѣ съ Палатою Чиноположенія (Ли-бу), имѣла совѣщаніе, не для разсмотрѣнія доноса, а для назначенія наказанія виновнымъ, и рѣшила: Шалля удавить, и потомъ изрѣзать на десять тысячъ кусковъ. Этотъ страшный приговоръ, утвержденный уже Правителями, былъ бы тотчасъ приведенъ въ исполненіе, еслибъ внезапное землетрясеніе не встреложило жестокихъ судей. Вдовствующая Императрица велѣла немедленно освободить невиннаго миссіонера. Шалль не долго наслаждался жизнію. Послѣ 44-лѣтнихъ трудовъ по миссіямъ, онъ скончался 15 Августа 1666 г., въ 77 году отъ рожденія,

По смерти одного изъ главныхъ Правителей, Суя, Императоръ, достигнувъ совершеннолѣтія, торжественно принялъ въ свои руки бразды правленія, и уничтоженіемъ регентства освободилъ Государство отъ многихъ злоупотребленій, которыхъ виновниками, безъ сомнѣнія, были сами Правители. Одаренный отъ природы необыкновенными способностями, 14-лѣтній Государь, со всею пылкостью души обратилъ свою дѣятельность на усовершенствованіе себя въ искусствѣ

управлять Имперіей и въ Наукахъ , не только собственно Китайскихъ , но и Европейскихъ , при помощи Римско-Католическихъ миссіонеровъ. Занимаясь неутомимо разными предметами учености , въ короткое время онъ превзошелъ въ знаніи ихъ , своихъ подданныхъ. Преимущественно правилась ему Математика , со всѣми своими отраслями.

Около этого времени , пронырливый президентъ астрономической коллегіи , Янъ-гуанъ-сянь , сдѣлалъ представленіе объ устраненіи Европейской Астрономіи , для возстановленія прежней Магометанской , которая , подъ вліяніемъ Туркистанцевъ , служила основаніемъ при изданіи ежегоднаго календаря. Государь , призвавъ О. Фердинанда Фербиста (1669) , поручилъ ему исправленіе напечатаннаго и розданнаго уже чиновникамъ календаря , и , повелѣвъ невѣжду президента заключить въ темницу , ввѣрилъ ученому миссіонеру-Астроному преобразование самой Коллегіи. Фербистъ , получивъ мѣсто своего соперника , удостоился чести быть наставникомъ Императора въ Математикѣ , и приобрѣлъ большую силу при Дворѣ , къ величайшей радости угнетенныхъ Христіанъ. Среди ревностныхъ занятій Гномоникой , Геометріей и музыкой , Императоръ , ученикъ Іезуитовъ , едва вспомнилъ , что надъ горизонтомъ Китая собираются тучи , угрожающія Манджурскому владычеству разрушеніемъ.

Морскіе разбои при Южныхъ берегахъ Имперіи уже прекратились. Провинціей Юнь-нань владѣлъ тогда У-санъ-гуй , который нѣкогда пригласилъ Манджуровъ въ Китай , на помощь для усмиренія мятежниковъ , а теперь обязанъ былъ ежегодно платить дань Императору. Почувствовавъ наконецъ въ себѣ доволь-

но силы для сверженія этого ига, онъ принималъ такіа шѣры, которыми обратилъ на себя подозрѣніе Правительства и обнаружилъ свой безпокойный характеръ и стремленіе къ совершенной независимости. Сынъ его, находясь заложникомъ въ Пекинѣ, доносилъ ему подробно о намѣреніяхъ Китайскаго Кабинета противъ послушнаго Вассала, который не присылалъ условленной дани, не хотѣлъ лично прибыть въ столицу, и въ непродолжительномъ времени, возмущилъ три соседственныя Провинціи (Гуй-джеу, Сы-чуань и Ху-гуанъ) и Дженъ-дзинъ-мая, владѣтеля острова Формозы. Собравъ такимъ образомъ до 80 тысячъ войска, готового идти на Маньджуровъ, У-санъ-гуй сбросилъ съ себя Маньджурское платье и, какъ независимый владѣтель, изгналъ календарь династіи Цинъ. И такъ Маньджуръ въ лицѣ своего прежняго союзника и поборника встрѣтилъ непримиримаго врага! Между-тѣмъ сынъ этого мятежника, пользуясь нерасположеніемъ Пекинскихъ Китайцевъ къ новому царственному Дому, посылалъ-было въ самое сердце Китая крамолу, грозившую смертію самому Императору и истребленіемъ важнѣйшихъ придворныхъ сановниковъ. Но одинъ изъ Императорскихъ тѣлохранителей, Ма-дзи, узнавъ о заговорѣ, тотчасъ открылъ всѣ планы Государю, наканунѣ Нового Года, въ который злоумышленники надѣялись достигнуть своей цѣли. За такую услугу Ма-дзи возведенъ былъ на степень Перваго Министра, сдѣлался тестемъ своего владыки, и, по его повелѣнію, арестовалъ зачинщиковъ. Правосудный Монархъ, объявляя прощеніе черни, привлеченной въ сѣти злодѣевъ, приказалъ казнить У-санъ-гуева сына и главнѣйшихъ соучастниковъ въ крамолѣ.

Тогда лишь пришло въ Пекинъ свѣдѣніе о бунтѣ Южныхъ Провинцій и возстаніи Монголовъ на Сѣверѣ (1675). Только присутствіе духа и рѣшительность помогли Императору преодолѣть враговъ, которыхъ успѣхъ могъ бы разрушить всѣ его виды на будущую судьбу Китая, и на утверженіе Маньжурской династіи на Китайскомъ престолѣ.

Монгольскій Князь Сачаръ, потомокъ могущественнаго нѣкогда дома Юань, владѣвшаго Китаемъ съ 1280 по 1368 годъ, въ полной надеждѣ получить престолъ своихъ предковъ, собралъ до ста тысячъ войска и придвинулся къ Сѣвернымъ предѣламъ Имперіи. Двадцати-двухлѣтній Государь немедленно отправилъ противъ него Ляо-дунскій корпусъ съ небольшимъ Пекинскимъ отрядомъ, и, приказавъ ему держаться въ оборонительномъ положеніи, обѣщалъ самъ прибыть въ армію для наступательнаго дѣйствія. Почти утвердительно сказать можно, что если бы у него было менѣе враговъ или враги не столь страшные, то Маньжурская династія не осталась бы на Китайскомъ престолѣ; но излишняя увѣренность въ успѣхъ оружія поселила несогласія между союзниками такъ, что они, въ самую рѣшительную минуту, раздѣлили свои силы. Фу-дзяньскій Государь, покоривъ Даянь-си, съ 150 тысячною арміею, намѣревался двинуться далѣе, и былъ на голову разбитъ Императорскимъ дядей, а когда не хотѣлъ принять предложеннаго мира, то Китайскій Государь пригласилъ на помощь владѣтеля Формозы, который, отставъ отъ союза, ударилъ на Фу-дзяньскій флотъ и сокрушилъ его (1675). Правитель Гуанъ-дуна поспѣшилъ подъ покровительство Императора, и У-сань-гуй, безъ союзниковъ, вынужденъ

былъ возвратиться въ Юнь-нань, гдѣ отъ старости и печали скончался въ 1679 г. По смиреніи крамольниковъ, все его семейство было истреблено, и бранные останки У-санъ-гуя привезены въ Пекинъ, сожжены и разбросаны. Такимъ образомъ изглажены были всѣ слѣды возмущенія.

Еще новый владѣтель Формозы, Дженъ-гэ-сянь, хотѣлъ было остаться въ независимости отъ власти Китайскаго Императора; но, увидѣвъ, что Китайцы, не смотря на упорную защиту Голландцевъ, овладѣли сосѣдственными островами Бонъ-ху, поспѣвшигъ съ изъявленіемъ своей покорности (1683), надѣясь, что, въ качествѣ Вассала, онъ будетъ жить на своемъ островѣ. Между тѣмъ Пекинскій Кабинетъ требовалъ его въ столицу и не внималъ убѣдительнѣйшей просьбѣ объ оставленіи его на жительство по крайней мѣрѣ въ провинціи Фу-Дзянь. Дженъ-гэ-сянь принужденъ былъ переселиться въ Пекинъ и тамъ довольствоваться титуломъ Гуна.

Съ окончаніемъ этой войны и прекращеніемъ мятежа, Маньджурская династія распространила свое владычество не только во всемъ собственномъ Китаѣ, Маньджуріи, но и въ большей части Монголіи. Только на Сѣверо-Западѣ поднималась новая буря, въ кочевьяхъ Калмыковъ или Элетовъ, въ Джунгаріи. Китай, прощитывая себя плодами отъ земледѣлія и промышленности, во все свое существованіе болѣе былъ склоненъ къ миру, но, по сосѣдству съ степными народами, жадными на добычу, невольнымъ образомъ былъ вовлекаемъ въ продолжительныя съ ними войны, которыя обыкновенно оканчивались покореніемъ

Номадовъ и устройствомъ ихъ, сообразно съ выгодами Подсолнечной Имперіи.

Между Западными Монголами, Элеты, отрасль Ойратскаго союза, находились въ то время во власти Галдана (1), сына знаменитаго Калмыцкаго законодателя, Батура Хунъ-Тайджи. Этотъ владѣлецъ, съ дѣтства обреченный въ духовное званіе, провелъ свои юныя лѣта въ Тибетѣ, при Дворѣ Далай-ламы, а потомъ, узнавъ объ умерщвленіи своего брата Сянгэ, поспѣшилъ на родину и объявилъ себя Джунгарскимъ (2) Ханомъ (1677), а для упроченія за собою престола убилъ двухъ братьевъ и племянника (Сонамъ-Рабдана, сына Сянгэ). Воспитанный въ хитрыхъ правилахъ политики Буддійскаго Духовенства, одаренный отъ природы всѣми качествами, необходимыми для завоевателя, проникая всѣ тайны Пекинскаго Двора и видя расторженіе Халхи и Кукэнора (Хухунора) (3), онъ, по врожденному честолюбію, вознамѣрился соединенными силами Монголовъ отразить замыслы Китайскаго Правительства, но дѣйствовалъ весьма осторожно, чтобы не возбудить подозрѣнія въ властолюбивыхъ сосѣдяхъ. Затѣи Галдана не могли долго оставаться тайною для Императора: въ 1677 г. получено было въ Пекинѣ извѣстіе, что Элетскій Джигонъ, разбитый Галданомъ, ищетъ спасенія въ Китаѣ. Вскорѣ потомъ изъ Кукэнора многіе Князья, со своими семействами, имуществомъ и подданными, прибѣгнули подъ защиту Китайскаго Правительства отъ Галдана-

(1) Этотъ Галданъ больше извѣстенъ подъ своимъ титуломъ: *Контайши*.

Прим. Ред.

(2) *Джунъ-Гаръ* значить *левое крыло*. *Прим. Ред.*

(3) *Хухуноръ* или *Кукэморъ* значить *золубое море*. *Прим. Ред.*

ва оружія. Между тѣмъ остатки разбитыхъ ордъ, разсѣваясь по Монгольскимъ степямъ, производили неслыханныя грабительства, пресѣкали сношенія и тревожили Китайскаго Императора (1678), который, примѣтивъ явные уже признаки Галдановыхъ намѣреній, среди заботъ о внутренней тишинѣ Имперіи и о своихъ выгодахъ въ Монголіи, старался сперва мирными средствами укротить властолюбца и призналъ его Ханомъ, а между тѣмъ черезъ посольства развѣдывалъ (1682) о расположеніи отдѣльныхъ Халхаскихъ княжествъ, и потомъ (1683) уменьшилъ число людей, которые прежде, ежегодно, сопровождая Элетскихъ пословъ въ Пекинъ, производили тамъ значительную торговлю, особенно кирпичнымъ чаемъ, нужнымъ для степныхъ жителей. Эта послѣдняя мѣра, принятая Императоромъ, показывала уже очевидное нерасположеніе его къ Галдану.

А когда возникъ споръ, въ Халхѣ, между Тушету и Дзасакту Ханами, по раздѣлу земель, и Галданъ началъ защищать послѣдняго, Пекинскій Кабинетъ, принимая сторону своего Вассала, Тушету-Хана, просилъ Далай-Ламу быть посредникомъ въ примиреніи враговъ. Конгрессъ въ Халхѣ, 1687 г., по тайному влиянію Далай-Ламы, не принесъ ожидаемой Императоромъ пользы. Въ 1688 г. начались военныя дѣйствія въ Монголіи; Галданъ разсѣялъ своихъ противниковъ. Тибетскій владыка обнаружилъ свою преданность Галдану, требовалъ выдачи Тушету-Хана и брата его, Ургинскаго Хутукты, въ руки Элетскаго Хана. Потому Императоръ, въ 1690 г., отправилъ свою армію, которая, преслѣдуя Элетовъ, принудила Галдана просить мира. Но этотъ миръ не обуздавъ

беспокойнаго врага. Въ 1695 г. опять открылась война; окруженный Китайцами, между Толой и Керулуномъ, Галданъ едва успѣлъ убѣжать въ Джунгарію, и тамъ, въ 1697 г., говорятъ, принявъ ядъ, чрезъ то освободилъ себя отъ поносной смерти, которая ожидала его въ Пекинѣ, а Китай — отъ безпрерывнаго страха. Узнавъ объ его кончинѣ, Императоръ, съ неимовѣрною радостью сказалъ окружающимъ себя вельможамъ: «Война, наконецъ, кончилась, и мы станемъ наслаждаться всѣми удовольствіями столь вождѣннаго мира.»

Въ теченіи этой войны рѣшенъ былъ извѣстный споръ Китайцевъ съ Русскими о границѣ. Посланный отъ Петра Великаго Графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ остановилъ кровопролитіе на берегахъ Амура, и трактатомъ, заключеннымъ въ Нипчу (Нерчинскѣ), 29 Августа 1689 г. съ Китайцами, въ 6 пунктахъ, окончилъ пограничный споръ за крѣпость Албазинъ и разныя своевольства нашихъ промышленниковъ. При Китайскомъ посланникѣ находились Іезуиты Томасъ Перейра (Pereyra) и Жербильтонъ, которые своимъ посредничествомъ весьма много способствовали рѣшенію столь запутаннаго дѣла, имѣвшаго сильное вліяніе на дальнѣйшія наши сношенія съ Китаемъ. Албазинъ (Якса) былъ скрытъ до основанія. Горы Хинганъ на Сѣверѣ, а Кербечи и Аргунъ на Западѣ приняты за границы двухъ Имперій. Сто одинъ Албазинецъ, выведенные изъ крѣпости въ 1685 г. вмѣстѣ съ нѣмъ Священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ, взяты были въ Пекинъ, гдѣ и составили такъ-называемую Русскую сотню, для которой одинъ Маньчжурскій вельможа уступилъ свое капище, для

обращенія въ Русскую церковь. Эта церковь, по полученіи въ 1695 г. отъ Тобольскаго Митрополита Игнатія благословенной грамоты, освящена была во имя Софїи Премудрости Божіей. (Со временемъ она перестроена и названа Успенскою). Такимъ образомъ положено было основаніе Православной церкви въ Пекинѣ.

Шалости Албазинцевъ принудили Правительство принять строгія противъ нихъ мѣры, и по открытіи войны съ Галданомъ, Албазинцы были потребованы въ походъ. Священникъ Максимъ, терзаемый буйными своими единоземцами, черезъ 12 лѣтъ своего съ ними жительства, скончался. Русскіе караванные повѣренные или купцы, прїѣзжавшіе въ Китайскую столицу, съ сожалѣніемъ взирали на отчужденіе своихъ соотчичей отъ Православія. Купецъ Григорій Осколковъ, въ 1713 году, будучи въ Пекинѣ, по порученію Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, представлялъ Палатѣ Иностранныхъ Дѣлъ о дозволеніи присылать изъ Россіи Священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ требъ оставшимся Албазинцамъ. Кромѣ того, еще въ 1711 году, Тобольскій Митрополитъ Филосей своей грамотой увѣщевалъ Албазинцевъ обратиться къ Св. Вѣрѣ, и тронулъ ихъ такъ, что они начали умолять караваннаго пристава Худякова объ исходатайствованіи имъ Священника отъ Русскаго Правительства. Извѣстно только, что Китайскій Императоръ, отправляя своего посланника Тулишеня къ Калмыцкому Хану Аюкѣ, чрезъ Россію, велѣлъ ему въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ, объявить Князю Гагарину, что онъ желаетъ имѣть у себя Русское Духовенство, которое можетъ прибыть.

въ Пекинъ вмѣстѣ съ Тулишенемъ и должно привести съ собою искуснаго врача. Петръ Великій, получивъ о томъ извѣстіе, тотчасъ повелѣлъ Тобольскому Митрополиту Іоанну избрать Архимандрита, Священника, Діакона и причетниковъ, для отправленія въ Китай. Въ слѣдствіе чего, вмѣстѣ съ Тулишенемъ, въ 1715 году, уѣхали въ Пекинъ Архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, Іеромонахъ Лавренцій, Іеродіаконъ Филимонъ и семь причетниковъ, которые, на изживеніи Китайскаго Правительства и прибыли въ столицу 20 Апр. 1716 г., и были милостиво приняты Императоромъ: получили значительную сумму на приобрѣтеніе домовъ, съ обезпеченіемъ содержанія деньгами, платьемъ и сорочинскимъ ишеномъ. Они поселились при Софійской приходской церкви. Иларіонъ, отъ болѣзни, на обратномъ пути съ теплыхъ водъ, скончался 26 Апр. 1718 г. Потому, въ слѣдующемъ году, Палата Иностранныхъ Дѣлъ съ Іеродіакономъ Филимономъ и служителемъ его Григоріемъ прислала письмо въ Тобольскъ къ Князю Гагарину съ вопросомъ: будетъ ли опредѣленъ новый Архимандритъ въ Пекинъ, или возвратитъ въ Россію и остальныхъ членовъ миссіи. По этому вызову, въ томъ же году, отправленъ былъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, Гвардія Кавітанъ Левъ Измаиловъ, который, между прочимъ, хлопоталъ въ Пекинъ о дозволеніи имѣть тамъ Русскаго агента, и при его дворѣ построить церковь для пріѣзжающихъ Россіянь, и привезъ съ собою Иркутскаго Архимандрита Автонія Платковскаго (18 Нояб. 1720). Вскорѣ потомъ, по сновенію Св. Синода съ Сенатомъ, признано было полезнымъ послать въ Пекинъ вмѣсто Архимандрита,

Епископа, для распространенія Православія въ Китаѣ, и для того набранъ былъ Малороссійнинъ Иннокентій Кульчицкій, наименованный Епископомъ Переяславскимъ, и получилъ инструкцію за подписью самого Государя. Хотя Измайловъ, за исполненіе Китайскаго пріемнаго церемоніала, пользовался особенною милостию Императора, однакожь не могъ успѣть во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, по причинѣ новыхъ безпорядковъ на границѣ. Впрочемъ Лаврентій Лангъ, Секретарь Посольства, остался въ Пекинѣ въ качествѣ агента. Объявлено выстроить церковь, а другія статьи — рѣшить на будущемъ съѣздѣ Пословъ. Сенатскій же листъ объ Епископѣ возвращенъ въ Россію Тушету-Ханомъ къ Селенгинскому Начальнику 24 Сентября 1722 г., подъ предлогомъ, что о томъ не было ни какого отношенія отъ Сибирскаго Губернатора; что не приложено печати къ листу, и что дѣло о перебѣжчикахъ еще не кончено. Потому Преосвященный Иннокентій, пробывъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, по Указу Св. Синода переселился въ Иркутскій Вознесенскій монастырь.

Относительно же лекаря, котораго требовалъ Китайскій Императоръ, приведемъ слова изъ рукописнаго журнала бывшаго (съ 1754 г.) въ Пекинѣ Іеромонаха Θεодосія Сморожневскаго: «Около 1716 г. пріѣхалъ отъ Великаго Государя нашего Лекарь прозываемый Корейнъ, на прошеніе Канъ-сіа, дабы учить ему болѣзни ножную. Съ превеликою славою благопріятностию принять, и только трактовать, то хотя до Вана бывало пріидеть, тотчасъ впускать его, и будто со своимъ другомъ за руки взявшись морочается до-Китайски. Вылечалъ Хана, то и вѣче

еще почитали его. Завидя Иезуиты сему, и начали отъ него лекарствъ ово на Ханскую будто потребу, ово на Ванскую требовать, тогда бутылку, сегодня другую, завтра третію, и такъ почти всѣ лекарства вытащили. Поразумѣлъ онъ да уже поздно; и такъ началъ отпрашиваться въ Россію, а хотя Ханъ и еще жить ему здѣсь всячески желалъ, но онъ наперелъ уже выѣзжать, видя, что выманили лекарства, то уже лекарю безъ лекарствъ, какъ лечить? а Иезуитамъ то и любо: ради бо того наипаче и дѣлали, чтобъ онъ не остался, а они выманутыми отъ него дѣйствовали лекарствами. Возраста былъ мѣрнаго, выше токмо 20 лѣтъ. Весьма де гордо велъ себя, и ходилъ, но весьма же и обогатился.»

Изъ вышесказаннаго легко примѣтить, что Европейскіе Иезуиты снискали себѣ уже немаловажную довѣренность Пекинскаго Кабинета, когда они успѣли втереться ко Двору и участвовать въ дипломатическихъ дѣлахъ Имперіи. Еще въ 1556 г. Гаспардъ да-Крузъ (Gasparad da Cruz), Португальскій Доминиканецъ, проповѣдывалъ Слово Божіе въ Китаѣ, но вскорѣ принужденъ былъ искать спасенія на островѣ Ормузъ. Въ 1590 г. Хуанъ Кастро и Бенайдезъ, также Доминиканцы, а потомъ Мартинъ и Майоръ прибыли также по повелѣнію Папы Григорія XIII; но, какъ говорятъ, по проносамъ Иезуитовъ должны были удалиться. Главою миссіи въ Китаѣ остался Иезуитъ О. Маттео Риччи съ своими товарищами. Сдѣлано было распоряженіе о строгомъ наблюденіи въ Кантонахъ, чтобы никто изъ Европейскихъ проповѣдниковъ не былъ впускаемъ въ Подсолнечную Имперію. Но въ 1631 г. Доминиканецъ Анги, черезъ островъ Фермо-

зу, а въ слѣдъ за нимъ Хуанъ Моралестъ и Антоній де Санта-Марія, Францисканецъ, нашли способъ проникнуть въ Китай, и вскорѣ успѣли поссориться съ Іезуитами подъ видомъ, что эти послѣдніе дозволяли своимъ прозелитамъ исполнять нѣкоторые мѣстные обряды, а въ самомъ дѣлѣ, изъ личныхъ выгодъ и честолюбія. Три проповѣдника, не принадлежавшіе къ Іезуитскому Ордену, въ 1638 г. были высланы въ Губернію Фу-дзянь мѣстнымъ начальствомъ. Впрочемъ весьма ошибочно нѣкоторые полагаютъ, что Китайскій Императоръ оказывалъ уваженіе къ миссіонерамъ по внутреннему убѣжденію въ истинѣ проповѣдываемой ими Вѣры. Передъ его глазами всѣ Религіи имѣютъ одинаковое достоинство, а лучше всѣхъ своя, туземная. Онъ въ своемъ государствѣ — верховный жрецъ всѣхъ Вѣроисповѣданій; онъ вездѣ присутствуетъ во время богослуженія, уважаетъ все боготворимое иновѣрцами, но въ поучительныхъ словахъ къ подданнымъ своимъ явно желаетъ предохранить ихъ отъ вліянія иноземныхъ религій, воспрещаетъ иноземцамъ распространять свое ученіе въ Китаѣ, а если и терпитъ у себя миссіонеровъ Христіанскихъ, то не иначе, какъ изъ политическихъ видовъ и для пользы государства. Риччи приобрѣлъ любовь Императора за свое знаніе часового мастерства (1573). Шалль, Фербистъ, Жербильонъ и прочіе, изумивъ «Сына неба» своей ученостію, втайнѣ только дѣйствовали въ пользу Христіанства и дозволяли новообращеннымъ Китайцамъ быть Христіанами въ Китайской оболочкѣ. Многіе Іезуиты умѣли дѣлать и дѣлали часы въ совершенствѣ, а чтобы имѣть поводъ вызывать другихъ сочленовъ своего Ордена въ Китай,

притворялись знающими дѣлать только нѣкоторыя отдѣльныя частицы часовъ. Всебѣдущіе Іезуиты готовы были взяться за все, чтобы ни показалось нужнымъ для Китайскаго Владыки, который имѣлъ изъ ихъ общества, кромѣ часовщиковъ, еще токарей, литейныхъ мастеровъ, живописцевъ, коммиссіонеровъ, сочинителей календаря, учителей, и т. п. съ 1669 г., стараніемъ Фербиста, получили они право свободно исповѣдывать Христіанство, но не обращать Китайцевъ въ Христіанскую Вѣру; въ 1670 г. получили разрѣшеніе выписать другихъ Іезуитовъ, свѣдущихъ въ Астрономіи. Гибкіе, изворотливые слуги Папы, оставивъ Европейскую наружность: платье, обычаи, и прочее, изучали языкъ, письмо, Китайскую Исторію, Китайскія классическія книги, и въ видѣ литераторовъ и ученыхъ, втерлись въ высшій кругъ новаго общества, говорили проповѣди, издавали сочиненія для распространенія Христіанства, и разными средствами снискивали расположеніе, дружбу и совершенную довѣренность Китайцевъ. Они доказывали, что ученіе Царя Небеснаго (Тянь-дику-дао) т. е. Христіанское, есть не что иное какъ древнее чистое Китайское ученіе, которое въ теченіе времени исказилось, и которое должно быть возстановлено въ первобытномъ своемъ блескѣ; воздаваніе почести Кунъ-дзы (Конфуцію) приняли за исполненіе Государственнаго обряда при воспоминаніи подвиговъ сего мудреца, а поклоненіе покойникамъ — за знакъ сыновняго уваженія къ родителямъ; они же Фовѣскія (Буддійскія) понятія смѣшали съ Христіанскими и послѣ нѣкоторой удачи въ своихъ планахъ, стали уже открыто имѣть вліяніе на мѣстныя власти, создавали костѣлы,

обращали въ Христіанство людей всякаго сословія, и, посредствомъ многочисленныхъ шпіоновъ узнавая всѣ тайны правительственныя, старались дать имъ направление, сообразное съ видами Ордена. Наконецъ, Главнокомандующій Китайскою Арміею въ Дзяньнань, рѣшился особю печатною брошпуркой возстать противъ нихъ, какъ разрушителей государственнаго порядка, приготовлявшихъ страшный мятежъ, и дѣйствовавшихъ, по его мнѣнію, наравнѣ съ политической шайкой, извѣстной подъ именемъ «бѣлаго венушара.» Но Іезуиты умѣли ускользнуть отъ угрожавшаго имъ удара такъ, что, въ 1687 г., само обвиненіе было уничтожено и экземпляры изданнаго противъ нихъ сочиненія, по высочайшему повелѣнію, были истреблены. Это было поводомъ къ дальнѣйшимъ раздорамъ между Іезуитами и Китайскими Вельможами, и потомъ—къ гоненію Христіанъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Императоръ увѣщевалъ еще миссіонеровъ, чтобы они, находясь подъ его покровительствомъ, не забывались. Сперва въ Шань-дунѣ, послѣ въ Дже-дзянѣ, мѣстные начальники желали стѣснить дѣятельность Іезуитовъ, но Іезуиты находились уже въ свитѣ Императора во время его путешествій въ Монголію; они затмили свою ученостію ученость Китайскую, втирались въ разныя государственныя дѣла, а 2 Февр. 1692 г., въ представленномъ Государю докладѣ, мажоривъ всѣ свои заслуги, умоляли его о защитѣ отъ гонителей, и о дозволеніи свободно распространять Христіанство въ Китаѣ. На-дато Чиноположенія (Ай-бу), возникнувъ во всѣ требованія Іезуитовъ (Парейры и Томаса), налагала только держаться прежняго постановленія, т. е. разрушить

Европейскимъ миссіонерамъ свободное Вѣроисповѣданіе, не болѣе; и Государь согласился съ этимъ мнѣніемъ. Но Іезуиты, стремясь ревностно къ своей цѣли, и употребивъ всѣ средства своей дипломатіи, исходатайствовали наконецъ указъ, 20 Марта 1692 г., которымъ Императоръ дозволилъ Китайцамъ принимать Христіанство. Такимъ образомъ настало, по видимому, лучшее время для Іезуитскихъ дѣйствій; но вдругъ возникла новая буря, разрушившая всѣ ихъ предположенія. Это были внутренніе раздоры между миссіонерами: споръ Іезуитовъ съ Доминиканцами.

Доминиканецъ Моралесъ, изгнанный изъ Китая, поспѣшилъ въ Римъ обнаружить всю сущность дѣла передъ Пропагандою, и выпросилъ постановленіе противъ Іезуитскихъ распоряженій, утвержденное Папою Иннокентіемъ X, 12 Сент. 1645 г., и доставленное въ Китай въ 1649 г. На это Іезуитскій Провинціалъ отвѣчалъ, что готовъ, по возможности, во всемъ повиноваться Римскому Владыкѣ, и тотчасъ отправилъ въ Римъ своего агента, Мартини, чтобы то же дѣло исторично подвергнуть разсмотрѣнію Духовнаго Трибунала. Въ самомъ дѣлѣ булла Папы Александра VI, отъ 23 Марта 1656 г., благопріятствуя Іезуитамъ, подала поводъ къ новымъ преніямъ и къ изданію многихъ полемическихъ сочиненій. Наконецъ Іезуитъ Григальди съ тремя своими товарищами, вошелъ съ докладомъ къ Императору, прося его высочайшаго объясненія на спорную статью о поклоненіи Конфуцію и покойникамъ, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, отправилъ его къ Папѣ; но было уже поздно, потому что Папа назначилъ Легатомъ а latere въ

Китай Архієпископа Карла Томаса Мальяръ-де Турнона, который, прибывъ въ Кантонъ въ Апр. 1705 г., для надлежащаго разбора дѣла, отправился въ Пекинъ, и тамъ хотя сначала былъ обласканъ Императоромъ, однакожь вскорѣ, по происканъ Іезуитовъ, лишился всего уваженія. На обратномъ пути въ Нанъ-дзинъ (Нанкинъ) и Гуанъ-дунъ (Кантонъ), Турнонъ испыталъ много непріятностей, а полученіемъ Кардинальскаго достоинства еще болѣе раздражилъ своихъ враговъ. Онъ окончилъ свою жизнь въ Кантонской тюрьмѣ, 8 Июня 1710 г., не безъ участія со стороны Іезуитовъ. Узнавъ о такомъ насиліи, Папа Климентъ XI намѣревался примѣрно наказать виновныхъ, но они нашли средство укротить гнѣвъ его. Прибылъ (1720) новый Легатъ Меццабарба. Принимая его въ Пекинѣ, Императоръ радовался случаю примирить монаховъ; соглашался на то, чтобы Папа назначилъ кого-либо изъ Іезуитовъ главою всѣхъ Римскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ; намекалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Легату, какъ трудно Папѣ судить о сущности Китайскихъ обрядовъ, и потомъ на Папскомъ постановленіи сдѣлалъ своеручную надпись, что надолго воспретить Папѣ впредь вмѣшиваться въ Китайскія дѣла. Тогда Іезуиты посоветовали Легату оставить Папское распоряженіе безъ дѣйствія, чтобы не раздражать Государя. Въ пылу последней бесѣды Китайскій Чиновникъ обезчестилъ Легата, а Императоръ, во время прощальной аудіенціи, весьма искусно подшучивалъ надъ пѣлымъ дѣломъ, говорилъ двусмысленно, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожималъ руки Легату, желалъ ему опять пріѣхать въ Пекинъ, привезти съ собою людей ученыхъ, особенно Математиковъ и

опытнаго врача, также лучшія Европейскія сочиненія и географическія карты. Таковы были дѣйствія божіепокойныхъ миссіонеровъ. Множество полевыхъ книгъ, изданныхъ ими въ самомъ Пекинѣ и въ разныхъ Европейскихъ городахъ, принесли несомнѣнную пользу для тѣхъ, которые желали короче познакомиться съ Китайскою Философіей, Религіей и народнымъ духомъ Китайцевъ. Изъ всего виднѣтъ мы, что Китайскій Императоръ умѣлъ цѣнить ученость въ Римскихъ монахахъ и извлекалъ изъ нея все, что было необходимымъ для него, а между тѣмъ отражалъ ихъ дѣйствія противъ Вѣроученія предковъ своихъ.

Гораздо важнѣе для Науки было составленіе географической карты Китая, позволивъ Императору и въ этомъ отношеніи семилѣтнему вѣнскому (1708 — 1715) труды миссіонеровъ: Bouvet, Regis, Jartoux, Fredelli, Bonjour Fabri, Cordoso, du Tartre, Henderer, de Mailla, для насъ незабвенны. Императоръ любилъ проводить время въ ученыхъ бесѣдахъ съ Римскими Вѣропроповѣдниками, которыхъ всегда приглашалъ путешествовать съ собою по Монголіи, открывалъ имъ свое дворцовое, безъ сомнѣнія единственное въ своемъ родѣ, собраніе рѣдкостей. Съ необыкновеннымъ прилежаніемъ занимался онъ, подъ руководствомъ ученыхъ Европейцевъ, изученіемъ теоретической и практической Геометріи, Тригонометріи, Астрономіи, Естественной Исторіи, Философіи, Физики, Медицины; велѣлъ переводить лучшія Европейскія сочиненія на Китайскій и Маньчжурскій языки, и самъ съ удовольствіемъ пересматривалъ и, относительно слога, исправлялъ переводы Эвклидовыхъ Началъ, и прочее. При всей страсти своей къ Евро-

пейскимъ Наукамъ, онъ тщательно изучалъ также Китайскія классическія книги съ пространными комментаріями и, не оставляя безъ вниманія ни одной отрасли извѣстныхъ Китайцамъ Наукъ, поощрялъ изданіе разныхъ сочиненій на Китайскомъ, Маньджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, такъ что нѣкоторые Европейцы громко утверждали, что правленіе Канъ-си есть золотой вѣкъ для туземныхъ Литературъ. Между тѣмъ, входя въ подробности, мы найдемъ во всемъ этомъ во большей части извлеченія изъ старыхъ сочиненій, новыя изданія прежнихъ книгъ, комментаріи, словари, историческую мелочь, а не геніальныя произведенія. Впрочемъ, должно сознаться, что языки подвластныхъ Манджурской династіи народовъ усовершенствовались тогда до значительной степени. Самъ Императоръ имѣлъ притязаніе на славу Литератора, писалъ стихи, объясненія, предисловія къ чужимъ книгамъ. При немъ появилось Жи-дзянь т. е. ежедневное чтеніе или пространное объясненіе классическихъ книгъ (дзинъ, king), на общепонятномъ языкѣ; Гу-вынь-юань-дзянь, собраніе древнихъ (до XII в.) образцовыхъ сочиненій о государственномъ правленіи, общественной и частной жизни (напечат. 1686 г.); Дзы-дзянь, огромный Китайскій Словарь, составленный 30 первостепенными Учеными (1717); Гу-дзинь-ду-шу, извлеченіе изъ древнихъ и новыхъ книгъ, въ 6 тысячахъ тетрадей, и мн. др. Тогда же изданъ Маньджурскій переводъ Китайскихъ дзиновъ, Словари Маньджурскій и Монгольскій, переводъ многихъ Буддическихъ сочиненій.

Строгій въ отношеніи къ себѣ и своимъ дѣтямъ, Императоръ старался быть настоящимъ Самодержцемъ

обширной Имперіи и достигъ своей цѣли. Ни евнухи, ни женщины, ни аристократы, въ его царствованіе, не имѣли вліянія на управленіе Государства. Шесть Пекинскихъ Палатъ, а именно: Герольдія (ли-бу), Палата Финансовъ (ху-бу), Военная (бинъ-бу), Чиноположенія (ли-бу), Уголовная (синъ-бу), Государственныхъ Зданій (гунъ-бу), находились подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ. Онъ самъ выкалъ во все, и самъ отдавалъ приказы по всѣмъ частямъ. Ни одна отрасль хозяйства не ускользнула отъ вниманія столь дѣятельнаго Государя. Земледѣліе, шелководство, садоводство, скотоводство занимали его наравнѣ съ военными дѣйствіями. Вполнѣ чувствуя, сколь много вреда принесло Китаю мотовство предыдущей династіи Минъ, онъ старался всѣми средствами ввести строгую экономію. Шестдесятъ его указовъ и манифестовъ заключаютъ въ себѣ огромный запасъ свѣдѣній, изъ которыхъ безпристрастный читатель можетъ судить о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ могучимъ повелителемъ Китая по всѣмъ частямъ администраціи. Зная, какъ иностранныя династіи, водворившись въ Китаѣ, отъ изнѣженности и слабости Китайцевъ, лишились престола, онъ всѣми силами старался противостоять сліянію Маньчжуровъ съ туземцами, и, странно, не могъ предвидѣть всей невозможности этой цѣли.

Еще въ 1693 году Іезуиты испѣлили ханую отъ лихорадки изнуреннаго Императора. Новая простуда повергла его въ могилу 20 Декабря 1722 года.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

КОВАЛЕВСКІЙ.

СЛОВЕНСКИХЪ РУКОПИСЯХЪ

ВАТИКАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Ватиканская Библиотека заключаетъ въ себѣ около 30,000 печатныхъ книгъ и около 24,000 рукописей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ Словенскихъ считается 18, но правильнѣе 19. Описаніе ихъ первоначально составилъ въ прошедшемъ вѣкѣ Библиотекаръ Ватикана Ассемани; но самое позднѣйшее и исправлѣнное сдѣлалъ въ 1820 году, по просьбѣ Библиотекаря, теперь Кардинала, Анджело Маіо, извѣстный Профессоръ Вилевскій Михаилъ Бобровскій. При каждой изъ рр. Словенскихъ приложено на Латинскомъ языкѣ описаніе, сдѣланное Бобровскимъ и скрѣпленное его подписью. Анджело Маіо, въ своемъ знаменитомъ изданіи, подъ заглавіемъ: *Scriptorum Veterum Nova collectio e Vaticanis codicibus edita ab Angelo Majo Bibliothecae Vaticanae Praefecto, Romae*, напечаталъ въ пятомъ томѣ, отдѣленіе второе, стран. 101—111, описаніе рр. Словенскихъ, руководствуясь трудами Бобровскаго, какъ самъ издатель выражается въ примѣчаніи.

Нѣкоторыя мѣста, особенно тѣ, въ коихъ Бобровскій приводитъ слова изъ Словенскихъ текстовъ, пропущены были издателемъ. Здѣсь намѣренъ я представить краткое обзорѣніе Словенскихъ рукописей, находящихся въ Ватиканской Библіотекѣ, слѣдуя отчасти описаніямъ Ассемани и Бобровскаго, отчасти собственнымъ моимъ изысканіямъ. Особенное вниманіе обращаю я на тѣ изъ нихъ, которыя болѣе привлекаютъ патріотическое вниманіе Русскаго.

Первая рукопись, прежде находившаяся между Латинскими за N° 7019, а послѣ перенесенная въ Словенскія за N° 1, писана на древнѣйшемъ нарѣчій Далматскомъ, Латинскимъ почеркомъ, на простой бумагѣ, и содержитъ въ себѣ Лѣтопись Царей Далмаціи и Кроаціи, начиная съ 538 года до 1079, неизвѣстнаго Автора. Она находится въ книгѣ, заключающей въ себѣ много Латинскихъ статей, также относящихся къ Далматской Исторіи. Въ примѣскѣ, прибавленной къ этой рукописи на Далматскомъ нарѣчій, значится, что этотъ кодексъ списанъ какимъ-то Іеронимомъ Халетихомъ въ 1546 году, съ кодекса, который также былъ списанъ какимъ-то Доминикомъ Панапикомъ съ другой рукописи, весьма древней и писанной буквами Кроатскими, т. е. Глаголитскими. Извѣстно, что Пресвитеръ Діоклей около 1194 года перевелъ эту Исторію съ другаго экземпляра Словенскаго на Латинскій языкъ. Судя по этому переводу XII вѣка, равно и потому, что въ Лѣтописи событія доведены только до 1079 года, можно со всею вѣроятностію предположить, что неизвѣстный ея Авторъ жилъ въ XI вѣкѣ и можетъ считаться современникомъ нашего Нестора. Не лзя не пожалѣть о томъ, что экземпляръ,

писанный Глаголитскими буквами и послуживший оригиналомъ для нашей копіи, писанной шришкомъ Латинскимъ, совершенно потерявъ, и что сверхъ этого недостатка языкъ рукописи чрезвычайно испорченъ и чуждъ всякой грамматической правильности.

Сия Далматская хроника имѣла трехъ переводчиковъ. Первый былъ Діоклей, котораго переводъ до царствованія Радослава совершенно согласенъ съ нашимъ экземпляромъ, а во всемъ прочемъ съ нимъ разнствуесть, изъ чего ясно видно, что Діоклей при переводѣ своемъ пользовался другимъ подлинникомъ. Въ 1510 году Маркъ Марулъ (Marcus Marulus) издалъ хронику на лучшемъ Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Regum Dalmatiae et Croatiae gesta*; не столько держась словъ оригинала, сколько содержанія. Его переводъ находится въ той же рукописи на стран. 77. Третій переводъ хроники есть Италіанскій: его обнаруговалъ Мавро Орбини (Maurus Orbinius) въ своемъ сочиненіи: *Il regno degli Slavi*. Впрочемъ желающій болѣе знать о томъ, какъ важенъ для Исторіи этотъ отрывокъ Далматскихъ Лѣтописей и каковъ характеръ подлиннаго текста и переводныхъ, — можетъ о томъ справиться въ сочиненіи Іоанна Лудія: *De regno Dalmatiae et Croatiae*, куда внесенъ переводъ Діоклея и Марула и снабженъ примѣчаніями историко-критическими; сочиненіе Лудія напечатано въ 1666 году, въ Амстердамѣ, въ листъ. Та же Лѣтопись находится въ изданіи Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Георга Швандтнера, Лейпцигъ, 1748, въ-л. Ч. I. — Ассемани, въ Календарѣ Всемірной Церкви, который изданъ въ Римѣ, въ 1750 году, Т. I, стран. 321—344, разбирая ошибки Далматскихъ Лѣтописцевъ противъ историче-

ской истины, пролилъ много свѣта на сочиненія содержащіяся въ Ватиканскомъ кодексѣ подъ N° 7019. Такимъ образомъ, трудами двухъ ученыхъ мужей, Луція и Ассемани, отрывокъ Далматской хроники сталъ славенъ въ Литературѣ, какъ источникъ историческій, между тѣмъ какъ подлинный текстъ никогда не былъ изданъ. О той же хроникѣ упоминаетъ Добровский въ своемъ Славинѣ (1806, 379 стран.).

Рукопись подъ N° 2, прежде у Ассемани носившая N° 1, гораздо болѣе возбуждаетъ наше участіе. Это — Словенскій переводъ Греческой Лѣтописи Константина Манассіи. Рукопись писана на пергаментѣ, въ малый листъ, крупнымъ уставомъ; слова не имѣютъ раздѣленія, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончается смыслъ и гдѣ обыкновенно ставится точка; ударенія есть, но немногія; украшенъ миниатюрами; листовъ заключаетъ въ себѣ 205, за исключеніемъ двухъ или трехъ, которыхъ недостаетъ въ началѣ. Къ этому описанію наружности кодекса, предложенному Бобровскимъ, слѣдуетъ прибавить касательно палеографіи, что *ч* вездѣ имѣетъ древнюю форму (*ĭ*), *иже* также вездѣ древнее, въ видѣ теперешняго *наше* (*н*), *наше* въ видѣ *иже* (*н*); изобилуетъ *ю*сами. Сказавъ о наружной формѣ кодекса, скажемъ о его времени, о переводѣ, о картинахъ и о вставкахъ переводчика, въ особенности относящихся до Русской Исторіи.

Не только вѣкъ, но даже годъ рукописи можетъ быть опредѣленъ съ великою точностію. Странно, что ни Ассемани, ни Бобровскій въ своихъ описаніяхъ не обратили на то вниманія. На оборотѣ листа 155, гдѣ говорится о царствѣ Михаила, сына Феодорова,

внизу киноварью приписано: «При семъ Михаилъ Цари и при матери его крестившася Болгаре: оттолиже до нинѣ лѣтъ фѣа» (511). — Крещение Болгаръ послѣдовало въ 858 году; отъ этого времени до года рукописи переводчикъ означаетъ 511 лѣтъ, слѣдовательно рукопись относится къ 1369 году. — Слѣваю еще замѣчаніе, касающееся исторіи кодекса: на оборотѣ листа 151 и на 152 на послѣдней строкѣ, гдѣ оставалось пустое мѣсто, написано новѣйшимъ почеркомъ имя Ружинскихъ и Ряболинскихъ и годъ ,αχϛ (1608). Видно, что въ это время кодексъ принадлежалъ этой фамилии.

Хроника Константина Манассіи написана Греческими стихами, въ стилѣ витіеватомъ Византійскомъ, и начинаясь отъ созданія міра, объемлетъ Священную Исторію, Троянскую войну, Исторію Рима, Византію и простирается до царствованія Никифора Вотоніата, который правилъ престоломъ Византіи отъ 1078 до 1080 года. Эта хроника издана въ Парижѣ въ 1655 году, подъ заглавіемъ: *Constantini Manassis breviarium historicum et interpretatione Ioannis Leunclavii cum ejusdem et Ioanni Meursii notis. Parisiis, 1655.* Греческое заглавіе есть слѣдующее: *Τοῦ φιλοσόφου κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Μανασσῆ συνοψις ἱστορικῇ διὰ σιχῶν, ἀπὸ πύξεως κόσμου τὴν ἀρχὴν ποιουμένη, καὶ διήκουσα μέχρι τῆς βασιλείας κυροῦς Νικηφόρου τοῦ Βωτονιάτου.* — Переводъ слѣланъ на нашемъ Словено-церковномъ языкѣ. Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко отразилась. Особенно замѣчательны сложныя существительныя и прилагательныя, коими изобилуетъ Греческій текстъ и кои весьма искусно переданы переводчикомъ. Для того,

чтобы дать понятіе о языкѣ, я предлагаю мѣсто, гдѣ описано созданіе міра.

«Накы дѣламы начатокъ и повелѣныи зыждителю. нѣоу доброкѣнчаноу звѣздами кыти. тогда звѣзднож нѣо доброкѣх просвѣтиса. ако шиджа вѣнрѣмъ шѣни-зана и златогаканная риза, и ако тканница оукрашеная снажцѣнмъ каменнемъ: тогда прѣкѣ вѣсна зѣница днѣкна. келыкы исподнѣ сѣнце. нже жироцитателныи скѣтиликы. источникъ скѣтоу неиздаемъ. дома ѡгнѣ безружникаго. тогда прѣкѣ начатъ свѣтити ноща, луунный вѣлоскѣтамы и сѣтконосмыи кржгъ. скорошесходныи и келскѣтамы, и многозрачныи, и свѣршешныи. тогда прѣкѣ нѣо звѣзды великыа, докрошкжглы видѣ, и прѣдсѣтѣащж другъ друга, и оукрашающж его ако цвѣтне адола:

«Имена звѣздъ великыихъ:

«Кронъ кѣше молръ, словѣнъ шкразомъ. клѣцѣшеса зекъ ако сребро. ѡрже пламеннъ зрѣшеса. Снадше сѣнце ако свѣтлесе и доброкрѣнное злато. свѣтѣшесѣ ако каштѣа, кржгъ афтантинъ, ако мѣда чрѣмнозрачна, ѡрже снадше † сѣтѣа ако келъ. снадше лууна. оице шиджа нѣснаа прѣнепѣрѣна зрѣма вѣ. кромѣ молръшеса ако акинѣонъ зракъ † ако крннъ кѣлѣшеса зекъ. Арже ако шгнъ † ако шнпѣкъ чрѣбленъ, сѣнце снадше, ако кѣлоцкѣтнаа агалѣа, свѣтѣшесѣ денница † ако цвѣтъ чрѣмнозрачныи, ѡрже клѣцѣшеса † наркѣа доброднѣвнъ алаѣшеса лууна †.

«Такока нѣкаа цѣлѣтнаа пзсгрота нѣо аѹкрѣща-
ши. такока нѣкаа мамѣкаше нѣсномоу лицоу. мнѣс-
зрачнаа и жалостнаа и дѣлрозрачна крѣстоу. ѿ крѣстоу
градъ нѣдочасакѣнѣ нѣо пѣсѣнѣ, имѹше архангѣ-
лаа. Бѣ (Богъ).»

Привожу для сравненія дѣскольно стиховъ изъ
Греческаго текста:

*Καὶ πάλιν ἔρχων καταρχῇ, καὶ κλέωνας τοῦ κτίστου.
Τὸν οὐρανὸν εὐστέφανον τοῖς ἀστέράσι γενέσθαι.
Τότε τῷ κάλλει οὐρανὸς τῶν ἀστρῶν διηγησάθη,
Ὡς πέπλος μαργαρόστρωτος, χρυσοπάστων ὡς φάρος.
Ὡς ὕφασμα κοσμούμενον ἐκ πυρρᾶζόντων λίθων.
Τότε τὸ πρῶτον ἐφάνηεν ἡ κόρη τῆς ἡμέρας,
Ὁ μέγας γίγας ἦλος, ὁ ζωοτρόφος λίχνος,
Πηγὴ φωτὸς ἀκενωτός, οἶκος πυρὸς ἀξύλου.
Τότε τὰ πρῶτον δαδουχεῖν ἀπήρξατο τὴν νύκτα.
Σελήνης ἡ γλαυκόφωτος καὶ φαισφόρος σφαῖρα,
Ἀρτίκυκλος, ὁ λοφαῆς, λιπαρανγῆς, τελεία.
Τότε τὸ πρῶτον οὐρανὸς ἀστέρας τοὺς μεγάλους
Καλλισφιδρώτους ἐβλεψεν ἐρίζοντας ἀλλήλοις,
Καὶ καλλωπίζοντας αὐτὸν ὡς ἂν θητούς λειμῶνας.*

Въ семъ послѣднемъ стихѣ неправильность Греческаго изданія исправляется Словенскимъ переводомъ:
виѣсто ὡς ἂν θητούς лειμῶνας, какъ напечатано въ
Парижскомъ изданіи, слѣдуетъ читать: ὡς ἂν θη τοὺς
λειμῶνας, — что соотвѣтствуетъ словамъ перевода:
ако цѣлѣтне мѣсѣа.

Чтобы показать еще примѣръ сложныхъ прила-
гательныхъ, приведу слѣдующее мѣсто: «Π Ἀρχὸς

вѣтко прѣзаклаше. доврѣспасно ꙗмо. вѣлговоинно. доврѣстизнолиствно. доврѣстѣтакно. и сладкожханно. » Вотъ Греческій текстъ: *Καὶ δένδρον πᾶν ἀνέτελλε καλλίβλαστον ἐκείσε, θυοσμον, εὐσχιόφυλλον, εὐπέταλον, ἡδύπνοον*. Замѣчу также въ отношеніи къ языку странный образъ произношенія именъ Греческихъ и Латинскихъ, на прим. Ацимша (Ахиллесъ), Мене-лаѣша (Менелай), Рѡмша (Ромулъ).

Миніатюры, коими украшенъ манускриптъ, но отличаются изяществомъ, но сохранили яркость красокъ и особенно любопытны тѣмъ, что даютъ понятіе о костюмѣ Болгарскомъ и Греческомъ XIV вѣка. На оборотѣ перваго листа находятся три изображенія: въ срединѣ Іоаннъ Александръ, Царь Болгарскій, держащій въ рукѣ крестъ и имѣющій на головѣ корону царскую, которою вѣнчается его Ангелъ. Поверху Ангела надписано: Ангѣла Господена, а самому Царю соотвѣтствуетъ надпись наверху листа: Іоаннъ Александръ кѣ Хѣ Бѣ вѣренъ царя и самодержеця вѣстѣма болгарѣма и гратѣма. По правую сторону Царя находится изображеніе Іисуса Христа, который держитъ книгу, гдѣ написано: азъ есмь свѣтъ кѣ миръ. . . Надъ Іисусомъ Христомъ надпись: Іс Хс црѣ црѣма и црѣ вѣчный. По лѣвую сторону изображеніе Лѣтописца Константина Манассіи, также держащаго книгу; надъ нимъ надпись: Лѣтописецъ Манасиин. На второмъ листѣ, противоположномъ предъидущему, находится изображеніе мертваго Іоанна Асѣна, сына Іоанна Александра Царя: онъ лежитъ на одрѣ, окруженный отцемъ, матерью и духовенствомъ; наверху

представлены отверзтыя небеса, изъ конхъ вылетаетъ Ангелъ, чтобы принять душу покойнаго. Надъ изображеніемъ надпись:

Дѣша праведныхъ въ рѣцѣ Гни +

Некеснаа врата и силы небесны ѿбразошася прижити дѣшъ носимѣхъ ангѣломъ ѿ ѿшана асѣнтѣ црѣ. сѣна великаго ѿшана александра црѣ. — На оборотѣ листа изображено то, что объясняется слѣдующею надписью: скѣтѣ не-вечернии идже блѣдка Хс на крѣстѣ разбойникѣ рече. днеса съ множъ бѣдѣши въ раи. въ семъ бѣ раи прижитъ бѣца и мѣти хѣа. ѿшана асѣнтѣ црѣ. сѣна великаго ѿшана александра црѣ. и прѣдаста его акраамѣ прѣшѣцѣ вѣсели-тиса посрѣдѣ раа. — Подъ этою надписью находится изображеніе, представляющее рассказъ въ дѣйствіи.

На заключительномъ 205 листѣ находимъ изображеніе царя Іоанна Александра съ тремя его сыновьями: Іоанномъ Асѣномъ, въ молодости умершимъ, Михаиломъ и Іоанномъ Страшимиромъ. Надъ каждымъ изъ нихъ означено имя; надъ Іоанномъ Асѣномъ Ангелъ, его покрывающій. — Изъ этихъ миниатюрныхъ изображеній видно, что переводъ лѣтописи Константина Манассіи совершенъ былъ въ то время, какъ въ Болгаріи царствовалъ Іоаннъ Александръ и какъ умеръ у Царя сынъ Іоаннъ Асѣнъ. — Прочія миниатюры относятся къ предметамъ самой Исторіи; нѣкоторыя къ Русской, какъ напр. крещеніе Роусомъ и Рускій плѣнъ (т. е. война съ Русью). Онѣ могутъ быть весьма любопытны для изученія костюма Болгарскаго и Греческаго въ XIV вѣкѣ; но я позволяю

себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Бобровскаго, чтобы онѣ могли предложить ту же занимательность въ отношеніи къ Русскому костюму XIV вѣка, потому что Русскіе въ одеждѣ своей ни сколько не отличены ни отъ Болгаръ, ни отъ Грековъ.

Теперь слѣдуетъ сказать о прибавкахъ переводчика къ тексту перевода, которыя возбуждаютъ тѣмъ большее участіе, что здѣсь есть происшествія, относящіяся до Русской Исторіи. Надобно сказать, что переводчикъ прибавилъ отъ себя къ тексту лѣтописи нѣкоторыя примѣчанія о происшествіяхъ изъ Болгарской Исторіи, которыя приходятся ко времени событій, рассказываемыхъ Константиномъ Манассіей. Сюда вошли также и иныя событія изъ нашей по столько, по скольку она связана съ Болгарскою. Отсюда мы еще болѣе утверждаемся въ томъ мнѣніи, что лѣтописи наши согласны съ лѣтописями всѣхъ тѣхъ народовъ, съ которыми Русь была въ сношеніяхъ. Все прибавленное переводчикъ весьма старательно означилъ киноварью. Я выписываю здѣсь только тѣ прибавки, которыя могутъ возбудить наше участіе по отношенію къ Русской Исторіи. Всѣ мѣста перевода, при коихъ эти прибавки находятся, исправно совпадаютъ мною съ подлинникомъ Константина Манассіи — и въ немъ я не нашелъ ничего подобнаго. Вотъ онѣ:

На обор. листа 163 изображено крещеніе Болгаровъ. Послѣ изображенія надписано киноварью: Царство Касина Македонтина. — За этими словами слѣдуютъ пять строкъ чернилами: «Ози акне Фотіа

изгна ѿ церкви. и пакы ѿдасть престола Игнатиеви. вѣсхотѣже и наидуу имѣние ѿдати. и изыскавъ домоу злато хранащѣа. иже прѣвѣ спѣзашъ — на другой стран. имѣніюмъ множества. . .» Внизу у 163 л. на оборотѣ киноварью: « При семъ Баснаи цѣи крѣтишѣ рѣси: —

Далѣе на оборотѣ листа 166 изображено: крѣщеніе русскаго. — Человѣкъ полунагой стоитъ въ рѣкѣ; за нимъ другіе; Священникъ даетъ первому крещеніе; за Священникомъ находится причетъ.

На оборотѣ 177 листа, гдѣ говорится о царствованіи Никифора, внизу написано киноварью: « При семъ Никифоръ цѣи патѣишъ руси вѣзгарѣкѣа зема подѣща въ дѣю лѣтоу цѣи Никифоруу изкѣдшоу Сѣлѣлаба на нихъ. » — Текстъ лѣтописи особо идетъ чернилами. — Возлѣ приложена картина сраженія съ надписью: Рѣскимъ патѣишъ же на вѣзгары. — На другомъ листѣ: патѣишъ Рѣскої. написано на верху: подъ этими словами изображенъ царь ѣдушій впереди и за нимъ воинъ. — Внизу листа другое изображеніе съ надписью: « иждѣ къ дрѣстѣа. » Изображена крѣпость — и царь съ воинами входитъ въ нее.

На оборотѣ 181 стран. киноварью: « цѣстко Ішана Цимисхїа цѣт. » За тѣмъ слѣдуетъ чернилами текстъ перевода: « Цимисхїи же вѣзложи на тѣкѣ сконѣи аѣицѣ. и пакы аракатѣи того видѣшъ вонѣща.

и пакы сирѣне вѣкоушишѣ острѣиша меча. пакы Хак-
данъ князь вѣгаше спѣшно. сѣи цѣдъ на врагы меча
потрастѣ. и вѣса гъкумѣ приложѣща вѣрвары оустра-
шивѣ, гъдѣсоумне ихъ сѣтвори ѿложити. и сѣтѣвшѣа
ѿ сапостатѣ гъчаскыѣ прѣдѣлы, распрѣстрани странами
вѣсчислзныихъ селени. и даже до строуи тигровѣхъ
вѣгрѣзи дкоры. оустрашивѣ сего вѣкопна килкин-
стѣи стражне. вѣтрасивѣ ѿ крѣпости его аравѣстѣи
вѣоначалници. финикѣанинѣ оусамнѣа искоуеное его
рѣжоу. вѣзѣашѣа вѣжа ѿ копѣа его сирѣннина. едѣа
вѣдѣ его и ефратскаа полѣ. гъчасгѣи жѣ конѣ нап....
(Друг. стран.) и шѣа кода ефратскыихъ. и скакаши
нападнѣишѣ того гъдѣи ихъ. » — Послѣ тѣхъ словъ,
которыя отдѣлилъ я точками, внизу листа написано
киноварью: «Ѿи цѣдъ Цимисхѣи прѣжѣа прѣслабѣ. и
вѣзѣи вѣа цѣскы вѣлѣгѣи. и самого Борнеа ѿвѣдъ вѣ
цѣнградѣ. вѣкачѣе его тамо сѣа цѣскыѣ. и стѣкори его
магистѣра. сѣ же еѣ санѣа вѣликъ вѣа гъацѣхъ: по прѣжѣиже
прѣслакѣстѣи. Ѿвѣтсѣлавоу князоу рѣскомоу поналѣникѣшѣ
вѣлѣгѣскѣа зѣмѣа. и подъ сѣеа сѣтворѣшѣ. и вѣа друзѣтѣ
емѣа сѣшѣоу. шѣа тамо Цимисхѣи сѣа многыи рѣтѣи
побѣди его. самого жѣа вѣсколанѣа ѿпоустѣи, нѣа итѣа
и дошѣа вѣа пѣчѣнтѣа тамо скончѣаа сѣа кѣтѣи своими: »

Говорятъ, что вся эта рукопись была переписана
для Графа Н. П. Румянцева и къ нему отправлена
еще при жизни его.— Есть надежда, что нѣкоторыя
миніатюры, болѣе для насъ любопытныя, будутъ
вѣрно сняты однимъ художникомъ по порученію
А. Д. Черткова.

Номеръ 3-й есть Евангеліе Глаголическое; пергаминоное въ 4-ку, писанное по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ и расположенное по кругу церковной службы. Въ Евангеліемъ слѣдуетъ мѣсяцесловъ отъ мѣсяца Сентября до Августа, съ означеніемъ праздничныхъ Евангелій. Ассемани приобрѣлъ этотъ кодексъ отъ Словенскихъ монаховъ въ Іерусалимѣ. Бобровскій не зналъ другаго кодекса Глаголитскаго, который могъ бы поспорить съ этимъ о древности.

Четвертая рукопись писана на пергаментѣ, въ листъ, уставомъ Кирилловскимъ, и содержитъ въ себѣ также Евангеліе и мѣсяцесловъ, по мнѣнію Ассемани XI вѣка, по мнѣнію Бобровскаго XIII. Ассемани, въ своемъ сочиненіи о Календарѣ Всемирной Церкви, приписывалъ этой рукописи большую древность, основываясь на томъ, что въ мѣсяцесловѣ упоминаются только тѣ праздники Святыхъ, которые предшествовали XI вѣку; но я не знаю, почему онъ употребилъ слово *предшествовали*; ибо въ Календарѣ находимъ Бориса и Глѣба. Бобровскій отнесъ рукопись къ XIII вѣку, основавшись на слѣдующемъ выраженіи: Іоан. Гл. I, въ ней читается: да вси вѣроу имѣутъ ѿмоу, тогда какъ въ древнѣйшихъ рр. находится: имѣутъ имѣ. Касательно буквъ должно замѣтить, что ч, н, в — носятъ признаки древности, в отсутствуетъ, юсовъ нѣтъ. Я сдѣлалъ выписки изъ этого кодекса для того, чтобы дополнить превосходный образецъ сличенія Евангелійскаго текста, предложенный покойнымъ К. Ѡ. Калайдовичемъ въ его Іоаннѣмъ Эказархѣ Болгарскомъ.

Пятая рукопись, хлопчато-бумажная, въ листъ, писана Кирилловскими буквами, по мнѣнію Ассемани XIII вѣка, по мнѣнію Бобровскаго XIV, содержитъ въ себѣ Четвероевангеліе, съ предисловіями по всѣмъ Евангелистамъ Оеофилакта Архіепископа Болгарскаго. Писана въ Болгаріи или Босніи по мнѣнію Бобровскаго. Поступила въ Ватиканскую Библіотеку въ 1543 году.

Шестая рукопись, въ листъ, на холстинной бумагѣ XVI вѣка, содержитъ въ себѣ Евангеліе; она принадлежала Шведской Королевѣ, какъ значится въ надписаніи.

Седьмая рукопись, хлопчато-бумажная, въ большую осьмушку, XV вѣка, содержитъ въ себѣ отрывокъ изъ Евангелія Луки отъ Гл. X, ст. 1, до Гл. XI, ст. 41. Текстъ очень хорошій, писанный гдѣ-нибудь на Дунаѣ, въ то время, когда система пунктуаціи въ Словенскихъ рр. была подведена подъ Греческій образецъ.

Осьмая рукопись, пергамина, въ 16 долю, можетъ быть XVI вѣка, содержитъ въ себѣ Псалтырь съ ирмосами и акаѣнстомъ Божіей Матери. Текстъ очень правильный. Форма буквъ весьма замѣчательная: съ перваго раза никакъ не лзя подумать, чтобы это было сокращенное Кирилловское письмо, но по мѣрѣ того, какъ взглядываешься въ него, убѣждаешься въ истинѣ замѣчанія Бобровскаго.

Девятый N^о, кодексъ хлопчато-бумажный, можетъ быть XII вѣка, по мнѣнію Бобровскаго, писанъ Кирилловскимъ уставомъ, слова безъ разстановки,

знаки препинанія по обычаю древнему, текстъ языка весьма древній. Онъ содержитъ литургію Св. Іоанна Златоустаго, неполную въ началѣ и концѣ. Я очень желалъ сдѣлать выписки изъ этой рукописи и разсматрѣть ее въ подробности, какъ другія замѣчательныя; но Гг. Библіотекари не могли удовлетворить моему желанію, потому что не нашли ея.

Десятый N°, въ малую осьмушку, рукопись бумажная, неизвѣстнаго вѣка, весьма неполная, содержитъ въ себѣ Часословъ.

Одиннадцатый N°, амулетъ, содержащій въ себѣ молитвы противъ злыхъ духовъ, писанъ на пергаминномъ листѣ, буквами Глаголитскими.

Двѣнадцатый N° есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ Словено-Русскихъ pp. Ватикана въ отношеніи къ нашей Исторіи: это—Сборникъ, писанный на холстинной бумагѣ, послѣ XV вѣка, какъ говоритъ Бобровскій, скорописью, довольно четко. По языку видно, что онъ писанъ въ Западной части Россіи. Вотъ содержаніе статей, въ немъ заключающихся: 1) О Соборѣ Флорентинскомъ и што се дѣлао по немъ. И о Исидорѣ Митрополитѣ. кзато скромникъ Московскихъ (У Анджела Маіо въ печатномъ каталогѣ не знаю почему напечатано: de Theodoro Metropolitae). Въ этой статьѣ содержится по большей части уже извѣстное, что и Карамзинъ въ своей Исторіи выбралъ изъ нашихъ сказаній о Флорентійскомъ Соборѣ. 2) Слово о перенесеніи мощей Святителя Николая Мир-

ликійскаго Чудотворца въ Бары. 3) Посланіе Исихора Митрополита къ Старостѣ Холмскому, 1440 года 27 Іюля. 4) Эпистола къ Папѣ Сиксту IV отъ отступни-ковъ нашей Церкви, писанная изъ Вильна въ 1446 году Марта 14. 5) Исторія ш Листрикійскомъ то еста ш разкойническомъ Феррарскомъ ако Флоренскомъ Синоде екоротце правдике списанна (*). Это прелюбопытное сочиненіе писано защитниками нашего Вѣроисповѣданія чрезвычайно сильно и убѣдительно: по языку, изобилующему полонизмами и латинизмами, видно, что оно писано въ Западныхъ областяхъ Россіи, должно думать въ Острогѣ, какъ Юго-западномъ центрѣ Русскаго Православія. Оно содержитъ подробное описаніе Флорентійскаго Собора, особенно всѣхъ преній, въ немъ происходившихъ, и въ немъ приве-дены всѣ возможные тексты изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ и Св. Отцевъ въ пользу главныхъ догматовъ нашей Церкви. Кромѣ того находимъ много новыхъ историческихъ подробностей, которыя неизвѣстны были Карамзину. Напримѣръ, здѣсь говорится, что Исидоръ былъ родомъ Словакъ; что онъ былъ по-досланъ къ Патріарху Константинопольскому Іосифу съ письмомъ отъ Папы Евгенія IV съ тѣмъ, чтобы онъ посадилъ его на Митрополию Русскую; что Исидоръ въ послѣдствіи умеръ въ Римѣ отъ отравы. Объ Русскихъ, которые стояли твердо на Флорентійскомъ Соборѣ, сказано, что они не подписали условій

(*) Это заглавіе у Анджеля Маю означено слѣдующимъ образомъ:
Adhuc de concilio Florentino (qui est liber clerici ostrogiensis).

и должны были бѣжать; что за ними послана была погоня: нѣкоторые изъ нихъ пойманы и побиты. Приобрѣтеніе копій съ этой статьи, да и вообще со всего Сборника, могло бы имѣть великую важность для насъ. 6) Жизнеописаніе Св. Кирилла Философа, первоучителя Словенской грамоты. Это жизнеописаніе переписано, по просьбѣ Г. Шафарика, Г. Палацкимъ, и конечно будетъ издано въ свѣтъ, но напечатается, какъ вѣроятно, Богемскими буквами. 7) Григорій Архіепископа Русскаго похвальное слово Св. Апостоламъ Петру и Павлу. — За этими статьями, писанными на Русскомъ языкѣ, слѣдуютъ двѣ статьи, писанныя по-Латыни: 8) *Privilegium Vladislai regis Poloniae Ruthenis unitis datum anno 1443.* 9) *Niphonis patriarchae Constantinopolitani epistola data ad Josephum Frit comministrium metropolitae kioviensis pro Slavis ritus graeci in regno Poloniae.*

XIII N° есть рукопись бумажная, въ осьмушку, содержащая въ себѣ Псалтырь. — XIV N°, рукопись пергамина, содержитъ въ себѣ обѣдню Іоанна Златоустаго: писана древнимъ уставнымъ почеркомъ. Въ каталогѣ Анджела Маіо она обозначена очень кратко словами: *Missale Ruthenum.* — XV N° есть бумажная Псалтырь Словенская. — N° XVI, XVII, XVIII — три Поэмы Иллирійскія рукописныя. — Сверхъ того въ каталогѣ не значится еще рукопись, писанная отступниками нашей Церкви, подъ заглавіемъ: Оборона Соборѣ Флорентинскаго шестого противъ Фалашинкомъ недавно шедъ противниковъ згоды выданномъ сочиненіи, въ Биланѣ, рокѣ 1604. — При этомъ сочиненіи

приложены два Латинскія посланія къ Папамъ Пію IV и Сиксту V, писанныя также отступниками Православія.

С. ШЕВЫРЕВЪ.

Римъ, $\frac{25 \text{ Марта}}{6 \text{ Апрѣля}}$ 1839.

УЧЕНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ВЪ 1838 ГОДУ.

Наука совершила значительныя завоеванія въ 1838 году. Въ слѣдующемъ сокращеніи наши читатели увидятъ тѣмъ одолжена она Ученымъ разныхъ Европейскихъ странъ.

Астрономія. — Самое важное открытіе въ Астрономіи, и вмѣстѣ величайшее въ цѣломъ году, есть, безспорно, опредѣленіе разстоянія неподвижныхъ звѣздъ: эта задача занимала умы Астрономовъ съ самыхъ тѣхъ тѣхъ поръ какъ математическія теоріи заняли мѣсто наблюденій эмпирическихъ. Гг. Араго и Матіе еще въ 1812 году сдѣлали нѣсколько наблюденій, изъ которыхъ слѣдовало, что двойная звѣзда Лебеда, означаемая подъ № 63, не могла отстоять менѣе нежели на 412,000 *радіусовъ орбиты земли*, потому что радіусъ земли не былъ уже достаточенъ для измѣренія столь огромныхъ пространствъ. Если на поверхности земнаго шара мы употребляемъ мѣру, которая равняется *десяти-милліонной части* четверти земнаго меридіана (метру), то и тогда уже мы находимся въ необходимости брать самый радіусъ земли для измѣренія разстоянія, въ которомъ мы находимся отъ солнца; и слѣдовательно должны брать за единицу радіусъ ор-

биты земли, единицу ста пятидесяти шести милліоновъ верстъ, для измѣренія разстоянія звѣздъ.

Бессель, Кенигсбергскій Астрономъ, нашелъ, что для достиженія отъ земли до звѣзды Лебеда должно пробѣжать пространство 660 этихъ единицъ, то есть такое разстояніе, которое свѣтъ можетъ пробѣжать не раньше какъ въ десять лѣтъ, потому что онъ пробѣгаетъ 80,000 лѣ или 320,000 верстъ въ одну секунду.

Не менѣе важно въ Астрономіи открытіе колецъ Сатурна, открытіе, изъ котораго слѣдуетъ, что то кольцо, которое считалось долгое время одиначнымъ (unicum), а потомъ было признано составленнымъ изъ двухъ концентрическихъ колецъ, по наблюденіямъ Римскихъ Астрономовъ, оказалось состоящимъ изъ пяти или даже шести колецъ. Такимъ образомъ эта узенькая ленточка, обвивающая планету, — просто собраніе концентрическихъ колецъ, которыхъ назначеніе совершенно неизвѣстно.

Долгое время употребляли одинъ общій меридіанъ, проходящій черезъ островъ Ферро (Желѣзный), какъ исходный пунктъ для измѣренія долготъ; но въ это дѣло вмѣшалось тщеславіе, и Французы и Англичане захотѣли, чтобы счетъ начинался отъ меридіана, проходящаго чрезъ одинъ изъ ихъ городовъ. Отсюда произошло, что карты одного народа могутъ служить другому только въ такомъ случаѣ, если будетъ выведена и поправлена разность между двумя меридіанами. Хронометрическія наблюденія, произведенныя со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, какъ въ Гринвичѣ такъ и въ Парижѣ, дали саму точную разность между дву-

мя меридіанами: $9^{\circ} 21''$ и отъ 14 до $28''$. На такомъ-то разстояніи Лондонъ лежитъ къ Западу отъ Парина.

Послѣднее открытіе было сдѣлано Г. Вазомъ (Vaz), Директоромъ Марсельской Обсерваторіи, относительно кометы краткаго періода. Онъ замѣтилъ, что ея діаметръ уменьшался по мѣрѣ ея приближенія къ солнцу, такъ что 6 Ноября она была доведена до $\frac{1}{4}$ своего первобытнаго объема. Такое сильное сокращеніе есть феноменъ, въ которомъ не легко отдать отчетъ.

Метеорологія. — Эта Наука обогатилась многими замѣчательными фактами. Г. Вальцъ замѣтилъ, что падающія звѣзды, столь обильныя въ Ноябрѣ и Августѣ, имѣютъ попеременно движеніе прямое и вспятое. Такимъ образомъ звѣзды, видѣнныя въ Ноябрѣ минувшаго года, имѣли движеніе въ прямомъ направленіи, то есть направлялись къ созвѣздію Льва и тамъ встрѣчались. Къ нынѣшнему же году будетъ на-противъ: онѣ будутъ выходить изъ этого созвѣздія. Равнымъ образомъ, 10 Августа текущаго года, эти звѣзды будутъ имѣть, по-видимому, прямое теченіе, то есть будутъ собираться у созвѣздія Ближнеювъ, вмѣсто исхода изъ этого созвѣздія, какъ наблюдатели видѣли въ прошломъ году.

Нашли наконецъ, если не причину, по крайней мѣрѣ объясненіе урагановъ, этихъ ужасныхъ бичей, производящихъ столько несчастій на морѣ. Ураганъ не есть, какъ предполагали прежде, весьма сильный вѣтеръ, котораго происхожденіе неизвѣстно; это — вихрь, или нѣсколько послѣдовательныхъ вихрей, образованныхъ сближеніемъ двухъ вѣтровъ, дующихъ въ одно и то же время въ противоположныхъ напра-

влєніяхъ. Эти вихри имѣютъ иногда 2000 верстъ въ діаметрѣ. Изъ этого объясненія извлекается весьма важная практическая формула, именно, что должно кораблю немедленно лечь въ дрейфъ, едва только онъ почувствуетъ штормъ. Ураганъ пройдетъ черезъ корабль и его покинетъ, между тѣмъ какъ если корабль пойдетъ передъ вѣтромъ, онъ будетъ удерживать себя въ вихрѣ, и можетъ пребыть въ немъ нѣсколько дней и даже погибнуть. Этими драгоцѣнными наблюденіями и открытіями Наука и все человѣчество обязаны Гг. Редфильду, Риду и Эспи (*).

Физика не осталась назади на пути открытій и успѣховъ. Опыты Г. Араго далеко подвинули впередъ теорію свѣта. Дѣло идетъ о прямомъ разрѣшеніи вопроса: составляется ли свѣтъ изъ маленькихъ частицъ, *истекающихъ* изъ лучезарныхъ тѣлъ, какъ доказывалъ Ньютонъ и какъ принято большею частію новѣйшихъ геометровъ, или есть онъ просто результатъ ондулацій середины весьма рѣдкой и весьма упругой, которую Физики согласились называть эмеромъ. Для разрѣшенія этого великаго вопроса, Г. Араго прибѣгнулъ къ вертикальному зеркалу, обращившемуся на своей оси съ большою скоростію. Этимъ же приборомъ пользовался Ветстонъ (Wheatstone) для измѣренія скорости электричества.

(*) Въ Англійскихъ Журналахъ *Edinburgh Review* и *Foreign Quarterly Review* помѣщены по этому предмету двѣ весьма хорошія статьи. Обѣ онѣ были переведены въ нашихъ Журналахъ: первая въ *Библіотекѣ для Чтенія* и *Сынъ Отечества*, а вторая въ *Отечественныхъ Запискахъ*. Въ *Обзорнѣ Журналовъ* мы еще будемъ имѣть случай обратить вниманіе нашихъ читателей на этотъ важный предметъ. *Прим. Ред.*

Два свѣтящіеся пункта, находящіеся одинъ близъ другаго на вертикальной линіи, блещутъ мгновенно передъ вертящимся зеркаломъ. Лучи верхняго пункта достигаютъ этого зеркала, проходя черезъ трубку, наполненную водою, а лучи другаго пункта достигаютъ отражательной поверхности, проходя только черезъ воздухъ. Предположимъ, что зеркало, смотря отъ мѣста занимаемаго наблюдателемъ, вертится съ права въ лѣво. И такъ, если теорія испусканія справедлива, если свѣтъ есть матерія, то болѣе возвышенный пунктъ (тотъ, который прошелъ черезъ воду) покажется влѣвъ отъ нижняго пункта. Онъ будетъ казаться напротивъ того, на правой сторонѣ отъ него, если свѣтъ происходитъ отъ сотрясеній эфирной середины. Причина этой разности между положеніемъ двухъ лучей, та, что по теоріи испусканія, свѣтъ движется въ водѣ примѣтно скорѣе, нежели въ воздухѣ, а по теоріи волнованія, — совершенно напротивъ. Однимъ словомъ, въ первомъ случаѣ, свѣтъ будетъ тѣломъ, а во второмъ только ондулаціей.

Платинная губка, свойства ея. Г. Кульману (Kuhlmann) Ученые обязаны рядомъ наблюденій надъ платиновою губкой, которыхъ результаты могутъ имѣть величайшее вліяніе на промышленность. Всѣ знаютъ приборы, гдѣ вода, окисленная и разрѣшенная цинкомъ, производитъ водородъ, котораго струя, направленная на губчатую массу платины, мгновенно воспламеняется. Между результатами опытовъ Г. Кульманна, два весьма замѣчательны:

1) Амміакъ, смѣшанный съ воздухомъ, переходя, при температурѣ почти 300° , на платиновую губку,

разрѣшается, а азотъ, въ неѣтъ заключающійся, совершенно преобразуется въ селитрянную кислоту, насчетъ кислорода воздуха. Но съ другой стороны всѣ составныя части азота могутъ быть превращены въ амміакъ, посредствомъ водорода свободнаго или углестаго. Изъ этого слѣдуетъ, что имѣя даннымъ амміакъ, можно изъ него сдѣлать селитрянную кислоту, а имѣя данную селитрянную кислоту, можно сдѣлать изъ нея амміакъ. И такъ мы имѣемъ теперь, на этомъ основаніи, возможность получить, по произволу, селитрянную кислоту, и слѣдственно селитрокислыя соли, не прибѣгая къ медленному процессу нитрификаціи. Могутъ случиться обстоятельства, въ которыхъ такое превращеніе составить весьма выгодную отрасль промышленности.

2) Другой, не менѣе важный, фактъ состоитъ въ томъ, что пары селитряной кислоты, смѣшавшіяся съ водородомъ, превращаются въ укусуный зѣръ и въ воду, дѣйствіемъ платиновой губки, при мало возвышенной температурѣ; а если замѣнить губку *самою* платины (le voir de platine), то дѣйствіе бываетъ гораздо живѣе и производится при обыкновенной температурѣ. Слѣдовательно извѣстно, что укусуный зѣръ легко превращается въ алкоголь (винный спиртъ) дѣйствіемъ алкалій и воды; а до сихъ поръ винный спиртъ получался не иначе какъ посредствомъ броженія сахара. И такъ его можно добывать теперь и другимъ способомъ. Всѣ эти факты и еще множество другихъ, которыхъ мы не можемъ здѣсь привести по недостатку мѣста, достаточно доказываютъ, что разложенная платина можетъ сдѣлаться для Химики веществомъ столь же полезнымъ и столь же ко всему удобоприложимымъ, какъ и теплота и электричество.

Магнетизмъ — Таинственная сила, дѣйствующая столь вѣдствительно на стрѣлку компаса, долгое время была предметомъ разысканій, но всѣ они были довольно безплодны до новѣйшихъ временъ. Г. Гауссъ (Gauss), вышедши изъ колен, которая заставляла Физиковъ употреблять весьма легкія стрѣлки, достигъ до неожиданныхъ результатовъ, прибѣгнувъ къ стальнымъ прутамъ, вѣсомъ въ двадцать пять фунтовъ. Онъ доказываетъ, напримѣръ, что магнетизмъ земли находится въ состояніи постояннаго и непрерывнаго колебанія, подобно волнамъ моря или атмосферы; но эти перемѣны, отъ времени до времени, — совершенно одновременны на всѣхъ пунктахъ, гдѣ подобнаго рода наблюденія были до сихъ поръ производимы. Пункты же эти обнимаютъ теперь всю Европу посредствомъ множества наблюдателей, которые сносятся между собою, отъ Упсалы въ Швеціи до Катанен въ Сициліи, и отъ Петербурга до Дублина.

Магнетическая жидкость не только направляетъ намагниченную стрѣлку къ извѣстному пункту горизонта, но и заставляетъ ее принимать положеніе, болѣе или менѣе приближающееся къ вертикальному, смотря по угловому разстоянію, въ которомъ находится отъ магнетическаго центра: это-то называется *наклоненіемъ* стрѣлки. Если на земномъ шарѣ начертать направленіе двухъ этихъ силъ, данныхъ наблюденіемъ, можно будетъ найти, что наклоненіе означаетъ существованіе *четырехъ магнетическихъ центровъ*, по два въ каждомъ полушаріи; изъ этихъ двухъ центровъ одинъ — всегда слабѣе другаго. Маіоръ Сабинъ (Sabine), которому мы одолжены столь драгоценными разысканіями, утверждаетъ, что эти четыре центра

могутъ измѣнять свои относительныя мѣста; потомъ, что первый, или сильнѣйшій, центръ Южнаго полушарія и второй, или слабѣйшій, центръ Сѣвернаго, не удалены теперь отъ одного и того же меридіана, и что таково же отношеніе двухъ другихъ центровъ, то есть, что сильнѣйшій на Сѣверѣ и слабѣйшій на Югѣ также находятся подъ однимъ меридіаномъ.

Акустика. — Г. Саваръ подвинулъ на шагъ впередъ Науку Акустики, которою давно занимается онъ съ постоянствомъ и успѣхомъ. Онъ доказалъ, что всѣ звуки, даже самыя странныя и нестройныя, начиная отъ барабаннаго боя, до сборища всякаго рода шумовъ, выходящихъ изъ большого города, издають совсѣмъ особенное отзвучіе, когда отражаются вертикальною плоскостію, на примѣръ стѣною или дверью. Онъ всаживаетъ для этого въ отражательную стѣну длинную линейку, раздѣленную на градусы, которая становится такимъ образомъ осью отраженія, и по этой линейкѣ вымѣрять долготу звучныхъ волнъ, начиная отъ стѣны.

Электричество. — Въ теченіе минувшаго года Наука Электричества сдѣлала разительные успѣхи, которые подають надежду, что глубины ея сдѣлаются наконецъ доступныя. Многіе факты, оставшіеся неизъясненными, нашли себѣ разрѣшеніе въ новѣйшихъ опытахъ; многіе новыя факты, доказанные и утвержденныя, облегчили истолкованіе различныхъ феноменовъ. Ихъ раздѣленіе на два порядка, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго, раздѣленіе, которымъ мы обязаны Г-ну Пельтье (Peltier), служить вѣрнымъ средствомъ къ удаленію трудностей этой Науки.

Этотъ остроумный и ученый Физикъ издалъ небольшое сочиненіе, въ которомъ ясно доказываетъ, что ни одинъ изъ феноменовъ, принадлежащихъ электричеству въ покоѣ, то есть тому электричеству, которое скончался и пребываетъ въ тѣлахъ *удиненныхъ*, и называется *электричествомъ статическимъ*, не имѣетъ отношенія къ другому электричеству, которое называется *динамическимъ*, потому что оно дѣйствуетъ только въ моментъ своего движенія, своего распространенія по тѣламъ, и не можетъ ни удерживаться, ни оставаться въ одномъ мѣстѣ. Законы, управляющіе обоими этими порядками феноменовъ, не имѣютъ между собою никакого сходства: первое электричество держится только на поверхностяхъ, второе распространяется только по внутренности тѣлъ; два тѣла, наполненные *статическимъ* электричествомъ одного и того же рода отталкиваютъ другъ друга, а два тѣла, черезъ которыя проходятъ подобныя струи, привлекаютъ другъ друга. Сила сопротивленія струй возрастаетъ въ прямомъ отношеніи къ числу паръ одного столба; сила статическаго напряженія возрастаетъ какъ квадратъ этихъ паръ. Ничего не можетъ быть раздѣльнѣе этихъ двухъ порядковъ феноменовъ, и мы полагаемъ, что Г. Пельтиѣ оказалъ большую услугу Наукѣ, утвердивъ такимъ образомъ ихъ глубокое несходство.

Мы означимъ сперва старинный фактъ, который долгое время оставался безъ удовлетворительнаго объясненія. Есть множество примѣровъ, что электрическіе выстрѣлы, проходя по желѣзнымъ или стальнымъ прутьямъ во всю длину ихъ, давали имъ магнетизмъ въ самомъ направленіи этой длины, что протѣивно из-

вѣстному намъ положенію, что только дѣйствуя поперекъ и въ нѣкоторомъ разстояніи, струя производитъ магнетизмъ. Франклинъ и Ванъ-Марумъ (Van Marum) замѣтили, что направленіе струи не имѣло никакого вліянія, и что въ результатѣ выходило, что магнетизмъ даваемъ былъ то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, а часто и вовсе не былъ даваемъ. Г. Пельтіе представилъ изъясненіе этихъ неправильностей посредствомъ прямыхъ опытовъ: онъ показалъ, что электрическая струя имѣла, въ этомъ случаѣ, дѣйствіе механическое, какъ слѣдствіе толчка или скручиванія; что она производитъ магнетизмъ по вліянію земнаго магнетизма; и что, слѣдовательно, смотря по тому какъ поставишь пруть, параллельно или перпендикулярно къ магнетическому меридіану, получаешь или не получаешь магнетизма въ пруть.

Этотъ же ученый испытатель собралъ и измѣрилъ все электричество, которое могъ онъ получить изъ окисленія *миллиграмма* цинка, какъ въ статической, такъ и въ динамической формѣ. Онъ нашелъ, что это окисленіе производило струю силою въ одинъ статическій градусъ, которая продолжалась больше двухъ лѣтъ и тридцати пяти дней. Если принять *секунду* за единицу времени, а *миллиграммъ* цинка за единицу электродвигательную, и потомъ вычислить сколько нужно цинка, подвергающагося химическому дѣйствію въ теченіе одной секунды, числа, которыя получатся, по своей мелкости покажутся невѣроятными. Если въ Астрономіи мы удивляемся огромности чиселъ, необходимыхъ для измѣренія этихъ безмѣрныхъ пространствъ, то здѣсь, напротивъ того, впадаемъ мы въ числа бесконечно-малыя: потому что Г. Пельтіе

вычисляють, что 151 десяти-билліонная часть миллиграмма цинка разведена въ секундѣ времени. Цинкъ, подобно замѣтитъ, былъ погружаемъ въ воду рѣки Сены. Если кто захотѣлъ бы вымѣрять статическую единицу, ему понадобились бы еще мельчайшія числа, именно, въ отношеніи 1 къ 7,000.

Видя, сколь малое количество химическаго дѣйствія достаточно для произведенія примѣрнаго дѣйствія статическаго электричества, и зная, что всякое испареніе на поверхности земнаго шара есть химическое дѣйствіе, невольно будешь удивленъ, что грозы не слишкомъ еще часты и что молнія не бороздитъ каждую минуту нашей атмосферы. Но если многочисленныя причины произведенія, то и причины возсоставленія (recomposition) также, влажный воздухъ, вѣтры, суровый климатъ земнаго шара, лѣса, города, все, что представляетъ острія, облегчаетъ это возсоставленіе, непрерывно и повсюду уменьшаетъ количество статическаго электричества, которое пары увлекаютъ съ собою.

Приложенія электричества были многочисленны. Колленъ (Callen), Профессоръ Физики въ Менутскомъ (Maunpoth) Училищѣ, въ Ирландіи, поставилъ въ отношеніе съ гальваническимъ приборомъ магниты въ видѣ подковы весьма значительной величины, составленные изъ желѣзнаго прута въ 13 футовъ длиною и въ два дюйма съ половиною въ діаметръ. Онъ получаетъ съ этимъ приборомъ такіе результаты, что видитъ возможность устроить приборъ силою въ 20 лошадей, который будетъ стоить только 6250 рублей. Теперь, мы полагаемъ, этотъ приборъ долженъ быть уже оконченъ.

Одинъ Американецъ, Девенпортъ, строитель машинъ, весьма упросталъ приборъ Коллена. На вертикальной оси помѣщаются два желѣзные прута, которые взаимно перекрещаются подъ прямыми углами и имѣютъ на оконечностяхъ магниты. Приведенный въ движеніе, этотъ снарядъ представляетъ колесо вертящееся лѣжмя. Въ кругу, описываемаго круговращеніемъ прутьевъ, помѣщаются какъ можно ближе, но не допуская соприкосновенія, еще четыре магнита той же силы. Эти неподвижные магниты состоятъ въ сообщеніи съ маленькими гальваническими баттареями, составленными изъ свернутаго листа цинка и мѣди, такимъ образомъ что этотъ листъ можетъ умѣститься въ сосудѣ въ четыре дюйма въ діаметрѣ, заключающемъ въ себѣ ослабленную кислоту. Лишь только проводныя проволоки придутъ въ соприкосновеніе съ вѣшными магнитами, дѣйствіе начинается. Все это основывается на свойствѣ гальванической жидкости увеличиваетъ во сто разъ силу магнита какъ натурального, такъ и искусственного, такъ что магнитъ, носящій только десять фунтовъ, будетъ въ глазахъ носить сто и даже тысячу, когда будетъ въ соприкосновеніи съ баттареею достаточной силы.

Этотъ же Девенпортъ послалъ въ послѣдствіи въ Лондонъ модель своего снаряда, изъ котораго сдѣлалъ онъ *самодвижную машину* (Locomotin Engine), которая движется на круговой рельсовой дорогѣ (railway) и тащить за собою двѣ небольшія повозки. Все это приводится въ движеніе помощію двухъ маленькихъ гальваническихъ баттарей, и проходитъ три Англійскія мили въ часъ. Вѣсъ всего снаряда — около 80

функции, а повозка, содержащая въ себѣ самоходный приборъ имѣетъ около квадратнаго фута величины. Тотъ же Механикъ сдѣлалъ въ Нью-Йоркѣ *электро-магнитную машину* силою въ двѣ лошади, приспособленную къ приведенію въ движеніе прессы журнала. Но до сихъ поръ еще не разрѣшенъ вопросъ насчетъ издержекъ: сила, приобретенная этимъ способомъ, будетъ ли стоить менѣе той, которая получается черезъ пары?

Другое весьма любопытное приложение гальваническаго электричества есть передача знаковъ и извѣстій на самыя отдаленныя пространства, *гальванические телеграфы*. Первые опыты произведены были въ Эдинбургѣ съ приборомъ въ 26 проволокъ для изображенія буквъ Англійской азбуки, и первое начертанное слово было имя Ея Величества Англійской Королевы *Викторіи*.

Англичане скоро почувствовали, сколь важенъ можетъ быть подобный способъ сообщенія, и учреждаютъ теперь линію между Лондономъ и Бирмингемомъ; уже болѣе 25 миль приведена въ надлежащее положеніе подъ дирекцію Профессора Винстона. Упрощенный снарядъ состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ проволокъ, сообщающихся на каждой оконечности съ простыми гальваническими проводниками. Во всю дорогу они заключены въ оберткѣ изъ намазанной дегтемъ пакли, но каждый конецъ прикрѣпленъ къ діаграммѣ съ таблицей, на которой вырѣзаны буквы азбуки въ ихъ относительныхъ положеніяхъ и съ которыми проволоки сообщаются посредствомъ

подлежащихъ указокъ, которыя означаютъ перекланную букву (1).

Химія не обогатилась нынѣшній годъ тѣми общими фактами, которые расширяютъ предѣлы Науки, но за то множество различныхъ, весьма остроумныхъ приложений общають новыя усовершенствованія и развитіе промышленности. Теорія Энгровъ получила новое подтвержденіе прекраснымъ опытомъ Г. Массона, который получаетъ сѣрный эфиръ дистиллируя смѣсь хлороводокислаго цинка съ алкоголемъ. Хлороводокислый цинкъ дѣйствуетъ точно какъ сѣрная кислота, похищая у алкоголя атомъ воды и превращая его въ эфиръ. Любопытные труды Гг. Пелуза и Дюма пролили новый свѣтъ на составъ *органическихъ кислотъ*.

Земледѣльческая Химія сдѣлала важное пріобрѣтеніе въ *Polygonum tinctorium*, Китайскомъ растеніи, которое сдѣлалъ извѣстный Г. Жомъ Сентъ-Илеръ (Jaume St. Hilaire), и изъ котораго Г. Бодримонтъ (Bandrimont) извлекъ прекраснѣйшій индиго самымъ простымъ способомъ. Г. Вильморинъ (Wilmoir) очистилъ этотъ индиго и показалъ, что онъ равенъ въ добротѣ индиго Индѣйскому и колоніальному.

Выдѣлка домашняго сахара (*sucre indigène*) получила въ Германіи значительное улучшеніе. Про-

(1) Долгомъ считаемъ присоединить къ этимъ замѣчаніямъ, что не менѣе достойны вниманія и уваженія важныя труды нашихъ Русскихъ Ученыхъ Гг. Ленца и Якоби, объ открытіяхъ которыхъ было говорено нѣсколько разъ въ разныхъ мѣстахъ нашего Журнала, и между прочимъ въ Отчетѣ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ (Апрѣль, 1838).

цель состоитъ въ разфизиваніи свеклы на тончайшія пластинки и высушиваніи ихъ на солнцѣ или въ печи; отъ этого получается роговидное вещество, не плавящееся на воздухѣ, и могущее сохраняться неопредѣленное время. Его размачиваютъ въ холодной водѣ и получаютъ сахарную воду въ 22° по ареометру Боме (Baumé). Испаривъ эту воду, получишь сахаръ сырецъ 8 и 8% на 100 свѣжихъ свеклы.

Труды ученаго и дѣятельнаго Г. Пайена (Payen) показали намъ истинный составъ древесины, которая, какъ теперь доказано, состоитъ изъ двухъ веществъ: собственной древесины и основной ткани, составленной изъ клетокъ, однородныхъ съ клетками осадной, и на которыя эта древесина опускается въ видѣ напластованій и нароста. Эта основная ткань, о которой можетъ дать понятіе хлопчатая бумага, не терпитъ ничего отъ кислотъ, и только при дѣйствіи хлороводной кислоты можетъ слѣзаться удобною къ выдѣлкѣ бумаги.

Броженіи, играющее столь важную роль повсюду, гдѣ сахаръ находится въ соприкосновеніи съ водою, разъяснено новымъ изложеніемъ, представленнымъ отъ Г. Тюрпена. Ученый Академикъ думаетъ, что «основная матерія, употребляемая въ форманіи артефактныхъ существъ царства организованнаго, скатывается въ шарики, а вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ волокна. Черезъ мгновеніе послѣ того шарики превращаются въ пузырьки, а волокна въ трубочки. Большее число родовъ органируются въ одной изъ этихъ четырехъ первобытныхъ формъ.»

Г. Каньяръ-Латуръ, говоря объ этомъ предположеніи и размыскаціяхъ того же Ученаго о пивныхъ

дрожжи, извлекъ изъ нихъ новую теорію броженія. По его мнѣнію, броженіе происходитъ отъ шариковъ, которые прозабаютъ и пускаютъ побѣги, которые въ свой чередъ пускаютъ другіе побѣги: потому что пивныя дрожжи, это тѣсто, считаемое въ Химіи простою матеріей, которая отдѣляется отъ пива во время броженія, подвергнутыя микроскопу, представляютъ аггломерацию, составленную изъ множества маленькихъ шаровидныхъ или слегка овальныхъ частичекъ, пузырчатыхъ, прозрачныхъ, наполненныхъ шариками: самая большая изъ этихъ частичекъ имѣетъ $\frac{1}{100}$ миллиметра; всѣ онѣ неподвижны и слѣдственно прозабаемы.

Эти-то сѣмена, находясь въ приличныхъ условіяхъ въ отношеніи какъ къ жидкости, такъ и къ температурѣ, приходятъ въ полное прозабеніе до тѣхъ поръ, пока вся сахарная матерія переобразится: тогда они группируются и отдѣляются отъ жидкости, составляя такимъ образомъ новыя дрожжи.

Важный вопросъ нѣсколько лѣтъ занимаетъ умы Химиковъ: найти неизгладимыя чернила, могущія противостоять искусству поддѣльщиковъ. Особенная коммиссія, составленная изъ самыхъ отличныхъ Профессоровъ Химіи, объявила, что до сихъ поръ она не знаетъ другихъ истинно неизгладимыхъ чернилъ, кромѣ составленныхъ изъ Китайской туши, распущенной въ водѣ окисленной торговою хлоровидною кислотою, и показывающихъ 10%^о на ареометрѣ Боме.

Профессоръ Трейль (Traill) въ Эдинбургѣ, пред-

ставилъ Королевскому Обществу другія чернила: это — распушенный въ приторѣлой древесной (pyroligneux) кислотѣ хлѣбный глутенъ. Въ унціи этой жидкости размачиваютъ восемь или десять грановъ ламповой сажи и волтора грана индиго. Эти чернила сопротивляются всѣмъ химическимъ реактивамъ, разумѣется если не въ силахъ разрушить самую бумагу.

Химіи же принадлежатъ улучшенія въ добываніи газа для освѣщенія; его получали обыкновенно, какъ и теперь еще дѣлается на нѣкоторыхъ фабрикахъ, посредствомъ дистиллярованія каменнаго угля. Нынѣ, Гг. Моншанъ и Селлинь (Selligne), оспаривающіе другъ у друга первенство изобрѣтенія, вздумали дистиллировать масло, получаемое изъ смолистыхъ сланцовъ, и примѣшивать въ него воды. Последняя разрѣшается при этомъ дѣйствіи, и освѣщающаго газа получается такимъ средствомъ и больше и лучшей доброты, нежели прежними процессами. Немаловажна и та выгода, что онъ гораздо дешевле обходится.

Садоводство обогатилось двумя растеніями, которыхъ введеніе въ Европѣ можетъ сдѣлаться весьма драгоцѣннымъ. Мы говоримъ о чай и сакки. Первое изъ этихъ растеній, по показаніямъ Аббата Воазена, проводшаго двѣнадцать лѣтъ въ Китаѣ, родится и разводится на Тибетскихъ горахъ подлѣ 36° Широты и въ климатѣ гораздо холоднѣе Парижскаго, потому что тамъ шелъ обильный снѣгъ въ ночь съ 4 на 5 Мая. Холодъ тамъ гораздо сильнѣе; нежели въ Парижѣ, даже въ самыя суровыя зимы сего послѣдняго.

Весьма недавно изъ Англійскихъ журналовъ узнали мы, что чайное дерево открыто растущимъ само собою на горахъ Королевства Ассамскаго, на Индійской сторонѣ Тибетскихъ горъ, Гималаѣ, и что этотъ чай, приготовленный подобно какъ въ Китаѣ, продавался въ Лондонѣ, нѣсколько недѣль спустя, по непомѣрной цѣнѣ, по 42 фунта ст. за фунтъ (слишкомъ по 950 рублей).

Вотъ въ чемъ состоятъ вѣроятности успѣха: еще болѣе удаляютъ всякое сомнѣніе по этому предмету ежегодные сборы чая во Франціи Г. Моро д'Анжера, который посадилъ и разводитъ это деревцо въ своемъ помѣстьѣ. Весьма вѣроятно, что у насъ въ Крыму и въ Кавказскихъ странахъ чай могъ бы принятися весьма хорошо, еслибъ Гг. владельцы земель въ тѣхъ мѣстахъ обратили вниманіе на эту чрезвычайно выгодную часть промышленности.

Ваниль разводится съ большимъ успѣхомъ въ Литтихѣ, въ Бельгіи, въ теплицахъ Г. Моррена. Г. Раффено де Лисъ (Raffeneau de Lisle), Профессоръ Ботаники въ Монпельерскомъ Факультетѣ, пользуясь ваканціоннымъ временемъ, достигая теплицы и сада Бельгійскіе, и въ изданной имъ по возвращеніи брошюрѣ представилъ отчетъ о всемъ, что видѣлъ тамъ любопытнаго. Вотъ какъ описываетъ онъ хожденіе за ванилью.

«Два главные деревца ванили посажены въ теплой оранжереѣ на 25 футовъ возвышенія, посади большихъ растений, которыя даютъ имъ потребную

степень тѣни. Одно деревцо ванили растётъ противъ стѣны въ глубинѣ теплицы и не принесло этотъ годъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ. Нѣкоторые корни его выются на поверхности земли, не проникая въ нее. Плодоносное деревцо, имѣющее больше ста плодовъ, посажено посрединѣ теплицы въ длину ея. Корни этого ванильнаго деревца проникаютъ въ обломки кона (koke), выходятъ вверхъ истощеннаго чернозема, на которомъ и останавливаются и который, кажется, не можетъ питать ихъ. Другіе корни его имѣютъ другое положеніе. Есть свободные, висящіе, длиною въ четыре и пять футовъ. Стебель тонокъ: онъ трехъ лній толщиною въ самомъ основаніи, но по возвышеніи становится толщиною въ палецъ.

Сельская экономія обогатилась новыми фактами. Прекрасные труды Г. Буссенго (Boussingault) о раздѣленіи земли на различныя нивы и о пропорціи азота, заключающагося въ растеніяхъ, указываютъ, какія обширно растенія должно разводить преимущественно для корму животныхъ. Большое улучшеніе въ Сельской Экономіи есть открытіе средства сохранять разнаго рода муку въ свѣжести. Г. Робиньо — изобретатель этого открытія.

Въ 1826 году взялъ онъ муку, не отдѣлая отъ нея отрубей, и подвергъ ее сильному давленію въ прямоугольных формахъ; мука сохранила ихъ видъ, и вышли мучные кирпичи. Черезъ обліженіе частицъ своихъ, мука получила большее сцѣпленіе, которое дало ей возможность сопротивляться всѣмъ разрушительнымъ дѣятелямъ, и особенно сырости и червямъ.

Эти мучные хлѣбы были выставлены на шесть недѣль въ сырой погребѣ и не потерпѣли никакого измѣненія. Черви, которыми ихъ покрыли и которые оставались на нихъ цѣлую недѣлю, не могли проникнуть во внутренность. Г. Робинсо представилъ Академіи мучные хлѣбы, которые вынесли всѣ опыты въ теченіе цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Сжиманіе, доведенное до извѣстной степени, есть средство сохранять и многія другія вещества. Такимъ образомъ туръ, сдавленный при самомъ извлеченіи своемъ доходить постепенно до четверти своего объема, и въ такомъ состояніи дѣлается столь твердымъ, что совершенно противится дѣйствию дождя. Лордъ Валлингби ввелъ этотъ способъ въ Ирландію, какъ извѣстно страну туръ.

Переходя къ Вѣстѣвственной Исторіи, мы найдемъ здѣсь одно изъ самыхъ интересныхъ открытій. Мы говоримъ объ открытіи Г. Эренбергомъ ископаемыхъ инфузорій. Онъ показалъ, что трепель и кремнь, находясь въ мѣлу, совершенно оставлены изъ остатковъ наземныхъ животныхъ, изъ рода животнорастеній, бакцилларій. Вещество, извѣстное подъ названіемъ горной муки, находящее въ разныхъ мѣстахъ Швеціи и Финляндіи, имѣетъ тотъ же составъ. Жители этихъ странъ примѣшиваютъ горную муку въ хлѣбъ и въ кашу. Г. Ретціусъ открылъ, что бѣлое порошистое вещество, находящее подъ тѣною одного озера близъ Умео, въ Вестработніи, совершенно составлено изъ остатковъ животнорастеній, подобно горной мукѣ. Должно ли ихъ отнести къ

тому же источнику животныхъ, которыхъ Г. Кроссъ (въ Бристолѣ) получилъ, какъ онъ увѣряетъ, держа, посредствомъ разведеннаго поташа, вулканическій камень въ сырости, и приводя на камень слабую гальваническую струю? Животныя Г. Кросса были акуры, которые стоятъ такъ высоко на зоологической лѣстницѣ, что плодъ ихъ, заключенный въ камень, не можетъ сохраниться въ теченіе тысячелѣтій. Мы не рѣшаемся счесть опыта Г. Кросса мистификаціей, но его соотечественники не такъ снисходительны какъ мы.

Въ Географіи обозрѣли часть Сѣверо-Западнаго берега Сѣверной Америки, Гг. Франклинъ и Баккъ: вошедши изъ устья Маккенун, прошли 370 миль берегомъ на Западъ, а Г. Эльсонъ, отправившись отъ Берингова пролива, прибылъ на тотъ же берегъ, въ 160 миляхъ отъ того пункта, гдѣ два мореплавателя остановили путь свой. Эти 160 миль были почти совершенно неизвѣстны Географамъ. Два высшіе чина Комиссін мѣховщиковъ Гудсонова залива обозрѣли это пространство самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Такимъ образомъ, непрерывная линія, простирающаяся на шестьдесятъ градусовъ и составляющая самый Сѣверный предѣлъ Американскаго берега, нынѣ изслѣдована, начиная отъ мыса Турнагина на Востокъ до пролива Берингова на Западъ.

Мы окончимъ нашу статью, бросивъ взглядъ на факты Науки, которыми овладѣла промышленность. На первомъ мѣстѣ должно поставить жидробилы Г. Фурнерона. Это прекрасное приложеніе гидравлики есть, въ

настоящее время, машина, которая не может быть болѣе усовершенствована, и которая и теоретически и практически заняла мѣсто между самыми полезными, которыя употребляются человекомъ. Мы приведемъ слова Г-на Понселё, Французскаго Ученаго, которому можно вѣрить въ подобныхъ сужденіяхъ: «Это, говоритъ онъ — сильный двигатель, во всѣхъ отношеніяхъ сходный, по простотѣ и красотѣ своего распорядка, съ удивительною машиною, стоившею сорока лѣтъ трудовъ гениальнаго человека, Васса». Однимъ словомъ, машина Фурнерона — то же для воды, что машина Васса — для пара.

Задолго передъ симъ Гине, Швейцарскій оптикъ, нашелъ средство *отличать* *отъ формы* флинтъ-стекло, посредствомъ смягченія его, не производя ни пузырьковъ ни морщб; онъ удобно дѣлалъ объективныя стекла въ 11 дюймовъ, а до него четырехъ-дюймовыя были въ рѣдкость. Онъ умеръ не обнаруживъ своего секрета. Сынъ его, нашедшій способъ отца и доказывающій это наліиетъ двухъ кусковъ флинтъ-стекла, между которыми не лѣзя найти связи, предлагаетъ открыть этотъ секретъ и 2000 франковъ пожизненной пенсіи. Ему шестьдесятъ лѣтъ. Какой результатъ послѣ сороколѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ!

Средства экономически топить комнаты нынѣ такъ многочисленны, что затруднительно рѣшить, котораго именно держаться. Однакожъ снарядъ, изобрѣтенный Джойи (Joyce) въ Англіи, имѣетъ, кажется, передъ всѣми рѣшительное преимущество. Его печь удобопереносима — я не имѣю трубы; горящее ве-

щество не издаетъ никакого дыма, ни дурнаго запаха. Въ этомъ снарядѣ жгутъ уголь, обращенный въ порошокъ и приготовленный съ извѣстнымъ количествомъ зажигательной соды, которая поглощаетъ угольную кислоту по мѣрѣ того какъ она образуется. Послѣ двѣнадцати часовъ топленія, комнатный воздухъ такъ же чистъ какъ еслибъ въ комнатѣ горѣли двѣ лампы Карселя. Въ эти двѣнадцать часовъ сожгли приготовленнаго угля на 60 копѣекъ!

Замѣчательное нововведеніе въ постройкѣ *пароходовъ*. Въмѣсто двухъ или четырехъ колесъ, помѣщенныхъ обыкновенно по бокамъ судна, вздумали устроить позади его Архимедовъ винтъ, погруженный въ воду, котораго круговращательное движеніе ускоряетъ ходъ судна. Въ Англіи есть такимъ образомъ устроенный пароходъ, имѣющій 155 футовъ въ длину и 22 и 6 дюймовъ въ ширину. Машина силою равна 45 лошадямъ.

Найдено средство скрывать дымъ парохода, который еще издали показываетъ его приближеніе и иногда очень не во-время.

Механика обогатилась замѣчательнымъ изобрѣтеніемъ: Г. Вицъ отецъ дѣлаетъ повозки о шести колесахъ. Такимъ образомъ, вся тяжесть груза лежитъ не на четырехъ а на шести пунктахъ; это дѣлаетъ большое облегченіе лошадямъ. Двѣ лошади могутъ везти четыре повозки съ шестью людьми.

Наконецъ мы должны бы поговорить объ истинно удивительномъ изобрѣтеніи Дагерра, но въ Лите-

ратурныхъ Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія была уже помѣщена по этому предмету довольно обширная статья, и потому не распространяясь здѣсь объ немъ, мы отсылаемъ къ ней нашихъ читателей.

Кандидатъ Восточной Филологіи

О. МЕНЦОВЪ.

ТОРГОВЛѢ

НѢМЕЦКИХЪ КУПЦЕВЪ СЪ РОССІЕЮ

ДО КОНЦА XIV ВѢКА (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что нижніе Нѣмцы, непосредственными своими сношеніями съ Русскими, въ Россіи, первоначально обязаны были обществу Нѣмецкихъ купцевъ на островѣ Готландѣ, и вѣроятно при содѣйствіи самихъ Готландцевъ. Мы знаемъ, что уже во времена Императора Лотаря и Генриха Льва, Саксы посѣщали Готландъ, гдѣ образовалось значительное Нѣмецкое торговое общество. Купцы рано возникшихъ Нѣмецкихъ городовъ Саксоніи и Вестфалии появились здѣсь когда еще мало было извѣстно о Нѣмецкихъ городахъ въ странѣ Вендовъ и далѣе къ Востоку, за исключеніемъ можетъ быть одного Любека; по крайней мѣрѣ города эти находились во младенчествѣ.

(1) Изъ Сартриевой *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der Deutschen Name*, herausgegeben von Lappenberg. Эта статья служить необходимымъ дополненіемъ къ тому, что напечатано о Нѣмцкомъ Дворѣ въ Новгородѣ, въ XVII Части Журн. М. Н. Пр. Пер.

Черезъ посредство купцевъ и городовъ Вендскихъ, Скандинавскихъ и другихъ народовъ, Саксы могли, еще и ранѣе этого времени, добывать товары изъ Россіи и такимъ же путемъ отправлять туда свои собственные изъ Германіи; но другое дѣло, когда рѣчь идетъ о непосредственной торговлѣ Нѣмцевъ съ Русскими и въ самой Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что народы болѣе сосѣдственные Нѣмцамъ и Русскимъ, какъ то Славяне, или Венды, и Скандинавы, гораздо ранѣе Саксовъ находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Русскими въ Россіи.

По паденіи Сигтуны, Шлезвига, Юлина и другихъ древнѣйшихъ, на Сѣверѣ лежавшихъ торговыхъ городовъ, которые еще ранѣе могли служить для Саксовъ мѣстами посредничества въ торговлѣ, возвысился островъ Готландъ и, по благоприятному положенію своему, скоро сталъ средоточіемъ Сѣверо-Восточной и Сѣверо-Западной торговли. Нѣмцы нашли на этомъ островѣ Русскихъ, пріѣзжавшихъ сюда съ своими товарами и рано имѣвшихъ адѣсь Греческую церковь, что свидѣтельствуетъ о непрерывности торговыхъ сношеній между обоими народами. Также и Готландцы рано имѣли свои лавки и черны въ Россіи. Вѣроятно, Нѣмцы совершили первую попытку непосредственной торговли съ Русскими, въ Россіи, подъ покровительствомъ Готландцевъ, бывшихъ съ ними въ дружественныхъ связяхъ, а до тѣхъ поръ ограничивались только непосредственными сношеніями съ ними на Готландѣ. Ознакомившись ближе съ выгодами, которыя обѣщала имъ торговля, непосредственно производимая въ самой Россіи, они вѣроятно стали стараться, слѣдуя примѣру Готландцевъ, о за-

веденіи въ Россіи собственныхъ церквей и торговыхъ складочныхъ мѣстъ, въ чемъ могли имъ способствовать рано образовавшееся сильное общество Нѣмецкихъ купцевъ на Готландѣ, и процѣтавшіе Нѣмецкіе города. Предпріятіе это вполнѣ удалось имъ; съ тѣхъ поръ и Готландцы и Нѣмцы имѣли въ Россіи свои особенныя церкви и складочныя мѣста для товаровъ. Сначала первенствовали въ торговлѣ Готландцы; но вскорѣ потомъ Нѣмцы одержали надъ ними верхъ, и съ тѣхъ поръ обѣ стороны оставались въ Россіи отдѣльно одна отъ другой. У каждой былъ въ Новѣ-городѣ особый дворъ, своя церковь: при всемъ томъ, между ими не было ничего враждебнаго. Около конца XIII столѣтія совершенно прекратилась общая торговля Готландцевъ и Нѣмцевъ въ Россіи, и уже за нѣсколько десятилѣтій до этого разрыва, Нѣмцы являются первенствующими въ торговыхъ сношеніяхъ съ Русскими, которые, какъ кажется, вели торговлю свою съ Западными народами преимущественно на островѣ Готландѣ. Это доказывается договоромъ 1220 года, заключеннымъ между Смоленскимъ Княземъ и Готландскими купцами, Рижанами и Латинцами (т. е. исповѣдающими Римско-Католическую Вѣру). Хотя Русскіе имѣли право свободно ходить изъ Готланда въ Траву, однакожь этотъ договоръ показываетъ, какимъ главнымъ пунктомъ торговли между различными народами и Русскими былъ сей островъ! Что Русскіе, какъ это достовѣрно доказано, уже во второй половинѣ XII столѣтія, ходили въ Любекъ по торговымъ дѣламъ, изъ этого еще нельзя заключить, что Любчане или другіе Нѣмцы въ то же время посѣщали Россію; по крайней мѣрѣ этого

не лзя доказать достовѣрно, хотя также не лзя совершенно и отрицать (1). Само собою разумѣется, что въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія торговля велась, какъ видно изъ достовѣрныхъ актовъ, черезъ Лифляндію, по Двинѣ и сухимъ путемъ, съ Русскими, въ сосѣдствѣ жившими. Неподвержено также сомнѣнію, что въ то время путь водою въ Новгородъ былъ по Невѣ, а можетъ быть также и по Воксѣ, съ небольшимъ волокомъ (1).

Хотя не лзя опредѣлить извѣстныхъ годовъ, въ которые совершились эти различныя измѣненія въ торговыхъ путяхъ и въ способѣ веденія торговли; однакожъ можно вообще указать ходъ ея, основываясь на документахъ, неподверженныхъ сомнѣнію; даже, если бы не было этихъ свидѣтельствъ, то и въ такомъ случаѣ, естественное положеніе Россіи, острова Готланда и Нѣмецкихъ городовъ помогло бы намъ изобразить ходъ этой торговли.

Во всѣ времена, въ торговлѣ съ отдаленными странами избирался первоначально такой путь, который наискорѣйшимъ и самымъ вѣрнымъ образомъ велъ къ ближайшей цѣли — къ сбыту собственныхъ товаровъ и къ полученію чрезъ мѣну иностранныхъ, для чего островъ Готландъ первоначально представлялъ

(1) Императоръ Фридрихъ I, въ привилегіи, данной имъ Любеку въ 1188 году, освобождаетъ отъ таможенныхъ пошлинъ между прочими и Рутеновъ (Ruteni).

(1) Объ этомъ пути по Воксѣ, говоритъ Калль (Kall) въ одномъ замѣчаніи на Зума (Zuma, VIII, 580); но имъ никогда не удавалось читать о томъ въ Нѣмецкихъ анналахъ. Можетъ быть, это былъ древнѣйшій путь, по которому ходили Нѣмцы, находясь еще въ товариществѣ съ Готландцами.

наиболѣе удобствѣ. Потомъ, торговля идетъ далѣе: начинаютъ искать продавцевъ и производителей въ собственной ихъ странѣ, и вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ ними, какъ покупатели ихъ товаровъ.

Ни одинъ изъ древнѣйшихъ документовъ, упоминающихъ о Нѣмецкихъ лавкахъ въ Новѣгородѣ, не простирается далѣе XIII столѣтія. Если въ нихъ и говорится о болѣе древнихъ обычаяхъ или обыкновеніяхъ, то все-же принимать должно, что непосредственная торговля Нѣмцевъ съ Русскими, въ Россіи, началась въ XII столѣтіи, да и то лишь во второй его половинѣ, когда Бременцы, примѣру коихъ послѣдовали и другіе Нѣмцы, начали ходить по Двинѣ. Вступленіе Бременцевъ въ устье Двины, пришедшихъ сюда въ первый разъ около 1157 или 1158 года, такъ же достовѣрно, какъ и такъ-называемое открытіе береговъ этой рѣки; но это было открытіемъ только для Нѣмцевъ, ибо большая часть другихъ прибрежныхъ жителей Балтійскаго моря, какъ на пр. Скандинавы и Вендскія или Славянскія племена, давно уже знали ихъ. Самое извѣстіе объ открытіи въ это время Бременцами устья Двины, доказываетъ, что до тѣхъ поръ Нѣмцы не посѣщали береговъ ея. Островъ Готландъ былъ, кажется, самою Восточною страной, дотогѣ ими посѣждаемою: тутъ находили они всѣ удобства торговать съ народами, далѣе къ Востоку обитавшими, получать чрезъ мѣну товары ихъ и сбывать имъ Нѣмецкіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кажется также, что имъ еще менѣе извѣстенъ былъ отдаленнѣйшій путь въ Россію моремъ. Островъ Готландъ, по положенію своему, сдѣлался рынкомъ для сбыта

товаровъ Восточныхъ и Западныхъ народовъ, обитавшихъ при Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ; онъ былъ среднимъ пунктомъ для тѣхъ и другихъ; и тѣ и другіе могли достигать до него, при несовершенствѣ тогдашняго мореплаванія и не смотря на небезопасное хожденіе по Балтійскому морю (1). Справедли-

- (1) Превоходное Груберово изданіе древнѣйшей туземной лѣтописи, писанной духовною особою, жившею во время такъ называемаго открытія, сдѣланнаго Нѣмцами въ Ливоніи и перваго поселенія ихъ въ этомъ краю, заключаетъ въ себѣ самый чистый и древнѣйшій источникъ для этого богатаго своими послѣдствіями событія (*Origines Livoniae S. Chronicon Livonicum vetus* ed. Ioan. Dan. Gruber. Franc. et Lips. 1740, in-fol.). Если почтенный Издаѣтель (р. 2, п. с.) полагаетъ, что здѣсь можетъ быть рѣчь только объ открытіи или первомъ вступленіи Саксовъ или Нѣмцевъ въ устье Двины, такъ какъ извѣстно изъ Адама Бременскаго, что еще прежде того Саксы ѣздили водою въ Прусскую Самландію, Эстляндію, и даже Острогардъ-Россію, то мнѣ кажется, что по строгому изслѣдованію упомянутыхъ мѣстъ Адама Бременскаго, ни комъ образомъ нельзя вывести такого заключенія. Адамъ Бременскій, въ обоихъ мѣстахъ, приводимыхъ Груберомъ (*Hist. eccl. II, Гл. 13, въ Ливденбр. 88. гег. Germ. ed. Fabricii, стр. 19, и De Situ Daniae, стр. 89. у Грубера Гл. 227, стр. 77*), описываетъ положеніе этихъ Вендскихъ и другихъ странъ, прибрежныхъ Балтійскому морю, по слухамъ, до него дошедшимъ, ибо онъ самъ не былъ въ этихъ странахъ. Въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что изъ Деммина ходятъ водою въ Прусскую Самландію; что изъ Гамбурга и съ Эльбы отправляются сухимъ путемъ въ Юлианъ въ восемь дней, а изъ Шлезвига и Альденбурга туда же моремъ, а отсюда въ 43 дни, въ Острогардъ-Россію. Въ этихъ словахъ Адама Бременскаго выдѣляется просто общее описаніе положенія и отдаленности упомянутыхъ странъ, какъ онъ зналъ ихъ по слухамъ; но онъ ни слова не говоритъ о томъ, что Саксы совершали весь этотъ путь; напротивъ же, очевидно, что Славяно или Венды

вость этого мѣня, конечно, могла бы быть доказана самымъ положительнымъ образомъ, если бы дошли до насъ достовѣрные сказанія и документы о самомъ раннемъ состояніи торговли Нѣмцевъ на островѣ Готландѣ: во всякомъ случаѣ, она должна служить точкою отправленія, когда дѣло идетъ о древнѣйшихъ

ходами изъ Юліана въ Россію. Изъ Гамбурга можно было ходить въ Юліанъ сухимъ путемъ, а изъ Шлезвига и Альденбурга водою. Что Саксы совершали этотъ путь, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Венды могли тогда ходить изъ Юліана далѣе въ Россію: Адамъ сообщаетъ намъ отдаленность и продолжительность путешествія; если бы Саксы знали непосредственный путь въ Россію, то нѣтъ не за чѣмъ бы было ходить въ Юліанъ. Второе мѣсто Адама для насъ не важно: въ немъ говорится о Прусской Самландіи, и также при общемъ описаніи. Подобныя извѣстія находятся и у позднѣйшихъ Писателей, напр. у Гельмольда; но они заимствованы у Адама и слѣдовательно не требуютъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Одинъ новѣйшій Писатель подвергнулъ строгому разбору Адама Бременскаго и издалъ наилучшія изслѣдованія о Юліанѣ, Юмунѣ, Винетѣ (С. F. von Rumohr, *Dammlung für Kunst und Historie*, B. I. Hamburg 1816, 8, Heft. I, см. тамъ первый трактатъ: *Ueber das Verhältniss der seit lange gewöhnlichen Vorstellungen von einer prachtvollen Wineta zu unser positiven Kenntniss der Kultur und Kunst der deutschen Ostseeslaven*, особенно стр. 42, 116 и слѣд.). Эти изслѣдованія не должны быть оставлены безъ вниманія: Авторъ доказываетъ въ нихъ, что Адамъ Бременскій, не бывшій никогда въ странѣ Славянъ, заимствовалъ свои извѣстія изъ раннихъ Сакскихъ и преимущественно Датскихъ изустныхъ сказаній. Въ названіи *Ostrogard Ruslae*, которое Адамъ даетъ Россіи, Руморъ находитъ Скандинавское происхожденіе Адамовыхъ извѣстій о странѣ Славянъ. И конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Скандинавы и Венды находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіею, посѣщали ее моремъ и сухимъ путемъ ранѣе, нежели Саксы или другіе Нѣмцы.

торговыхъ сношеніяхъ Нѣмцевъ съ Русскими въ Россіи (1).

Важнѣйшіе документы, до насъ дошедшіе и касающіеся непосредственной торговли. Нѣмцевъ съ Русскими въ Россіи, суть во первыхъ договоры, заключавшіеся между Нѣмцами и Русскими Князьями и властями, или сосѣдами Русскихъ, для свободнаго и безопаснаго хожденія въ Россію моремъ и сухимъ путемъ; во вторыхъ постановленія Нѣмецкаго двора въ Новѣгородѣ, и въ третьихъ инструкціи, дававшіяся Нѣмецкими городами для сохраненія тамъ порядка (2).

-
- (1) Желательно бы было, чтобы Исторія этого острова сколько возможно была критически исследована, по призыву ученаго друга моего Карла Шмиднера, объяснившаго Готландское Земское Право (Guta-Lagh, Greifswald, 1818. 4). Позднѣйшее городское Право Визби издалъ Іоаннъ Гадорфъ, подъ заглавіемъ: Wisby stadz Lag på Gottland (по Шведски и по Саксонски), Stockh. 1688, in-fol. Оба эти сочиненія заключаютъ въ себѣ древне-историческія извѣстія. Между историческими сочиненіями о Готландѣ, помѣщенными Вармгольцемъ въ его Bibliotheca Suio-Goth., Стреловская Chronica Guthilandorum (Kiöbingshafn, 1633, 4), все остается важнѣйшимъ памятникомъ, не смотря на то, что она такъ недостаточна и дурна. Въ ней довольно встрѣчается самыхъ грубѣйшихъ ошибокъ противъ Хронологіи, и извѣстій, совершенно опровергаемыхъ дошедшими до насъ документами. Хорошо бы, однакожъ, критически надать и эту весьма посредственную книгу. Можетъ быть, въ Даниі, Пруссіи и Швеціи можно еще найти документы, нѣкогда находившіеся въ Визби и въ послѣдствіи разсѣявшіеся по мѣрѣ переворотовъ, происшедшихъ въ судьбѣ Готланда. Annales Wisbysenses доставляютъ очень мало извѣстій. Объ этомъ островѣ, а между тѣмъ, какъ важно бы было строгое исследование Исторіи его для торговли всего Сѣвера въ тѣ времена!

- (2) Какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ было уже говорено въ статьѣ: *Начало и постепенное распространіе Нѣмецкаго двора въ*

Древнѣйшій доселѣ найденный и до насъ дошедшій договоръ относится къ 1229 году: онъ заключенъ съ одной стороны Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ, а съ другой Рижанами и Готландскими купцами, плававшими по Балтійскому морю, для прекращенія возникшихъ споровъ. Рижане, равно какъ и Готландскіе купцы, названы въ немъ, какъ принадлежащіе къ Латинскому языку, или къ Латинскому племени, — Латинцами, въ противоположность послѣдователямъ Православной Церкви.

Договоръ заключенъ былъ на Готландѣ, и условия съ обѣихъ сторонъ были почти одни и тѣ же: что дозволялось Смоленскимъ Княземъ Латинцамъ въ Россіи, то же самое допускалось и въ отношеніи къ Русскимъ въ Ригѣ и на Готландѣ.

За смертоубійство и рану, рубцы на тѣлѣ, потерю члена или удары, прелюбодѣяніе и насильство, связаніе и захваченіе невиннаго, платилась болѣе или менѣе значительная сумма денегъ, смотря по тому, съ кѣмъ это случилось, съ вольнымъ или не свободнымъ человекомъ, съ Священникомъ или Посланникомъ.

Купцы и той и другой страны взаимно освобождались отъ явки къ суду; виновный въ какомъ нибудь поступкѣ не сажался въ тюрьму, если представлялъ по себѣ поручителей. Жалобы передъ судомъ доказываемы были двумя свидѣтелями, пользовавшимися добрымъ именемъ, изъ коихъ одинъ принадлежалъ къ одному народу, а другой къ другому.

Никто не смѣлъ принуждать своего противника, безъ согласія послѣдняго, къ доказательству своей невинности посредствомъ раскаленнаго желѣза, или вызывать на поединокъ. Если соотечественники подерутся между собою въ чужой землѣ, то владѣтель ея не долженъ вмѣшиваться въ ихъ драку. Латинецъ можетъ жаловаться на Русскаго только передъ судомъ Смоленскаго Князя, и на оборотъ, Русскіе имѣютъ право призывать Латинцевъ только на Рижскій, или Готландскій судъ, если только самъ обвиненный не изъявитъ согласіе явиться на другой судъ. Никто не смѣетъ прибѣгнуть къ помощи Дѣтскаго (Gerichtsbote), дабы онъ схватилъ какого-нибудь гостя или выслалъ его, не объявивши сначала своей жалобы старостѣ того народа, къ коему принадлежитъ виновный; въ случаѣ же, если виновный не послушаетъ приказанія старосты, можно прибѣгнуть къ Дѣтскому. Приговоръ, которымъ спорящіе довольны, навсегда остается въ силѣ: если онъ былъ произнесенъ въ одной странѣ, то дѣло не должно было возобновляться въ другой.

Въ отношеніи къ торговлѣ, свободѣ ея и защитѣ, было, также взаимно между обѣими сторонами, и въ той и въ другой землѣ, постановлено слѣдующее: если иностранный купецъ давалъ въ кредитъ туземцу товары, и туземецъ былъ должникомъ своихъ соотечественниковъ, то при уплатѣ долговъ иностранецъ удовлетворяемъ былъ въ своей претензіи прежде ихъ; то же преимущество имѣлъ онъ и тогда, когда собственность должника конфисковалась владѣтелемъ земли. Въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ къ иностранцу находились и наследники должника. Для взысканія долга, займодавецъ долженъ обращаться

къ Тиуну, и просить себя Дѣтскаго, если дѣтскій не поможетъ ему получить долгъ въ теченіе восьми дней, то Тиунъ самъ обязанъ представить ему поруку, и если въ Смоленскѣ, или Ригѣ или на Готландѣ не захотятъ признать онаго, то эти самыя мѣста обязаны заплатить долгъ, а Тиунъ не подвергается никакимъ убыткамъ. Перевозчики, которые перевозятъ товары черезъ Волокъ (между Двиною и Днѣпромъ), отвѣчаютъ за нихъ купцу. Обѣимъ договаривающимся сторонамъ дозволяется свободно торговать между собою, и кромѣ того онѣ имѣютъ право ѣздить съ товарами и въ нынѣшнія мѣста, а именно Латинцы изъ Смоленска въ другіе Русскіе города, а Руссы изъ Готланда въ Траву (Любекъ). Товаръ, однажды купленный, и за который деньги заплачены, не можетъ быть снова возвращенъ продавцу. Скупать товары въ чужой странѣ дозволяется обѣимъ сторонамъ. Чужестранецъ не обязанъ, безъ своего согласія, служить въ войскѣ другой страны. Пойманный на дѣлѣ воръ отдается на произволъ обкраденному. Обѣ стороны взаимно освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ. Если купцы той или другой стороны придутъ на Волокъ для дальнѣйшаго пути, то жребій рѣшитъ кому идти прежде; прочіе же иностранцы, могущіе тутъ случиться, должны слѣдовать уже за ними. Если разобьются суда или лодки кунцевъ той или другой стороны, то товары, на нихъ находившіеся, также безопасны на берегу, какъ и на водѣ, во всѣхъ владѣніяхъ, гдѣ договоръ имѣетъ силу. Потопившіе товары вытаскиваются изъ воды на берегъ собственными людьми или при помощи чужихъ, которые тутъ случатся, если только пособіе ихъ ока-

жеться нужнымъ, за извѣстную плату, о которой купецъ уговаривается съ ними при свидѣтеляхъ; чтожь касается до Латинцевъ, то это условіе соблюдается не только во владѣніяхъ Смоленскаго Князя, но также Полотскаго и Витебскаго.

Кромѣ этихъ правъ и обязанностей, взаимно для обѣихъ сторонъ утвержденныхъ, Латинцы имѣли еще и слѣдующія: Тиунъ, узнавъ о прибытіи Латинца съ товарами, обязанъ былъ, безъ малѣйшаго замедленія, послать ему подводы для дальнѣйшей перевозки товаровъ, и отвѣчать за убытокъ, который могъ быть иностранцу отъ неточнаго исполненія этого условія. Латинскіе гости, приходя въ городъ, обязаны были дарить Княгинѣ кусокъ сукна, или холста, а Тиуну на Волокѣ пару рукавицъ, дабы товары были перевезены безъ замедленія. Латинецъ обязанъ заплатить вѣсовщику за двѣ капи воску Смоленскую куну, а за купленную гривну золота Смоленскую ногату; если же самъ Латинецъ продавалъ, то ничего не платилъ. Покупая серебряный сосудъ, Латинецъ платилъ вѣсовщику Смоленскую ногату; продавая же самъ, ничего не платилъ. При покупкѣ гривны серебра на выжигу, платилась Латинцемъ Смоленская куна. Если вѣсы, на которыхъ вѣшались товары, повреждались, или были невѣрны, то должно было отнести ихъ на мѣсто, находившееся близъ церкви Божіей Матери на горѣ и близъ Латинской церкви, и повѣрить ихъ съ находившимся тамъ образцевымъ вѣсомъ. Рижскій Епископъ Мастеръ Божіихъ Дворянъ и всѣ Владѣтели дозволяютъ, какъ Латинцамъ, такъ и Русскимъ, свободно ходить по Двиноу, водою и берегами ея.

Всякій купецъ могъ свободно ходить по ней вверхъ и внизъ.

Договоръ былъ заключенъ въ 1229 году, на Готландѣ, въ присутствіи Русскихъ Пословъ и всѣхъ Латинскихъ купцевъ; къ ней приложена была общая печать купечества. Сочиняли эту грамоту умѣйшіе купцы Регибодъ, Дѣтартъ и Адамъ, граждане острова Готланда, Монбернъ Фридрихъ Думбръ, изъ Любека, Генрихъ Гансъ Ильдигеръ изъ Зѣста (Soest, So-sat, Shat), Конрадъ Шегель и Іоаннъ Кинтъ изъ Мюнстера, Бернаръ и Волькеръ изъ Грѣнингена, Ермбрехтъ и Альбрехтъ изъ Дортмунда, Генрихъ Цижикъ изъ Бремена, Альбрехтъ Сицкъ, Бернардъ Вальтеръ и Альбрехтъ Фоготь, Рижскіе граждане и многіе другіе умѣйшіе и лучшіе люди.

Эта достопримѣчательная грамота показываетъ перевѣсъ, который былъ на сторонѣ большаго торговаго общества Нѣмцевъ на островѣ Готландѣ, имѣвшаго свою собственную печать (1). Исчисленныхъ

(1) Мы пользовались здѣсь переводомъ этой грамоты, сдѣланнымъ Эверсомъ и исправленнымъ имъ по Румянцевскому Собранию Грамотъ. У Карамзина напечатанъ этотъ договоръ по рукописи, изъ библіотеки Графа Мусина-Пушкина, отличающейся отъ текста, напечатаннаго въ Румянцевскомъ Собраніи См. Ист. Гос. Рос. соч. Карамзина, пер. Гагцишвиля, Ч. III, стр. 175 — 178, и 304 — 309). Жалѣю, что не зная Русскаго языка, я не могу видѣть въ какой степени произошли значительныя различія въ обоихъ текстахъ, болѣе или менѣе отъ переводовъ, и потому точнѣйшее сравненіе ихъ долженъ предоставить знатоки Русскій языкъ. Но независимо отъ перечня, представленнаго Карамзинымъ, между переводомъ списка Пушкинской библіотеки и переводомъ текста по подлиннику, найденному въ Ригѣ и напечатанному въ Румянцевскомъ Собраніи, находятся существенныя различія, не могшія про-

въ договорѣ купцевъ я почитаю за старшинъ отдѣльных артелей или компаній большаго торговаго Об-

войти отъ переводчиковъ, о достоинствахъ коихъ я не осмѣиваюсь судить. Текстъ, напечатанный Карамзинымъ, пространнѣе находящагося въ Румянцевскомъ Собраніи: въ немъ встрѣчается иногда совершенно другой смыслъ, нежели въ послѣднемъ текстѣ, отъ коего онъ уклоняется также и послѣдовательностію статей. Важнѣйшія отиы, могущія служить адсь для объясненія, суть слѣдующія: въѣзѣ Латинцевъ, въ Пушкинскомъ текстѣ вездѣ находится слово Нѣмцы. Въ немъ же выражено яснѣе, что иностранцы должны быть, въ обихъ странахъ, освобождены отъ явки къ суду передъ Княземъ, если только они добровольно на то не согласятся. Параграфъ 22 по Карамзину, вовсе недостаетъ въ Рижскомъ текстѣ; въ немъ сказано: «Если Русскій имѣетъ требовать товары отъ Нѣмца въ Ригѣ, на Готскомъ берегѣ, или въ какомъ-нибудь другомъ Нѣмецкомъ городѣ, то истецъ долженъ прийти къ должнику и поступить съ нимъ по законамъ, находящимся въ томъ городѣ, не дѣлая ему однакожъ никакого насилія; то же самое должны соблюдать и Нѣмцы въ Россіи. Всевознику платилась Смоленская куна за въѣзѣ двухъ каменъ (Кар.) или 24 пудъ воска, а въ другомъ текотѣ сказано за два Last: (1) былъ ли это одинъ и тотъ же въѣзѣ? Въ § 28 по Карамзину говорится: «Если вощаный пудъ (Eichpfand, въснѣшій 12 пудъ, или 480 фунтовъ) былъ невѣрѣнъ, то повѣрили его съ каплями, одною, находившеюся въ церкви Божіей Матери на горѣ, а другою въ Нѣмецкой церкви Богородицы; то же право кѣили и Русскіе въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ. — § 34. Нѣмцы дали Волочанамъ, пудъ (въѣзѣ) по которому они должны перевозить товары всѣхъ иностранцевъ; если же этотъ пудъ испортится, то другой, одинаковый съ нимъ, находится въ Нѣмецкой церкви, и по немъ должно ковать новый. Наконецъ, въ § 33 сказано: Русскіе освобождены отъ всякихъ судебныхъ издержекъ, какъ въ Ригѣ, такъ и на Готскомъ берегѣ, равно и Нѣмцы въ Смоленскѣ не платятъ

(1) Сарториусъ былъ введенъ въ заблужденіе переводомъ, ибо въ обоихъ текстахъ, Пушкинскомъ и Румянцевскомъ, употреблено одно и то же слово капе. Нер.

шества Нѣмцевъ. За исключеніемъ Любскихъ, Готландскихъ и Рижскихъ купцевъ, всѣ прочіе суть изъ Саксоніи, Вестфалии, и съ береговъ Нѣмецкаго моря. Трудно рѣшить, кого должно разумѣть подъ гражданами Готланда, — Нѣмцевъ ли, поселившихся на Готландѣ и имѣвшихъ уже съ 1225 года свою собственную, ими самими построенную церковь въ Визби, освященную тамошнимъ Епископомъ; — или настоящихъ Готландцевъ, туземныхъ жителей острова? И тѣ и другіе могутъ быть означены подъ этимъ именемъ. Если бы имена ихъ, очевидно искаженные въ Русской грамотѣ, были написаны съ большею точностію, то легче бы было рѣшить вопросъ этотъ. Имена Региборта и Дьютьярта (1) звучатъ не совсѣмъ по Нѣмецки; однакожь, въ одномъ подлиннѣйшемъ Русско-Нѣмецкомъ документѣ, ими называются Готландцы, туземные жители острова.

Впрочемъ мѣтъ ничего удивительнаго, что Рижане, Готландцы, или общее купечество на Готландѣ старались о свободномъ и защищенномъ плаваніи по Двинѣ внизъ къ Полоцку, Витебску и, чрезъ небольшой Волокъ, къ Смоленску, съ тѣхъ поръ, какъ Нѣмцы стали твердою ногою въ Лифляндіи.

Островъ Готландъ очевидно есть средоточіе всей торговли. Нѣмцы одни, или вмѣстѣ съ Готландцами, смо-

ничего ни Князю, ни Тіунамъ, развѣ посоветаютъ добрые люди дать что-нибудь; болѣе же того не брать ничего ни въ Ригѣ, ни на Готскомъ берегѣ. Тѣмъ же правомъ пользовался Нѣмецкій гость въ Смоленскѣ. — По Карамзину и по переводу Эверса, договоръ этотъ заключенъ въ 1228 году, а по Руянцевскому Собранію — въ 1229 году.

(2) Въ подлинникѣ: Регибодъ и Дітартъ. Пер.

тря по тому какъ понимать слово Готландъ, были такъ дѣтельны въ Смоленскѣ, что уже весьма рано имѣли тамъ свою собственную Латинскую церковь, ибо Нѣмецкіе купцы, со времени поселенія своихъ соотечественниковъ въ Лифляндію, старались всѣми силами распространить непосредственныя свои сношенія по всѣмъ направленіямъ.

Обратимся теперь къ Новгороду, гдѣ Нѣмцы, вѣроятно, еще ранѣе основали постоянныя мѣста складокъ для товаровъ, хотя только къ 1269 году относится древнѣйшій до насъ дошедшій договоръ въ которомъ упоминается, однакожъ неопредѣленно, о болѣе древнемъ трактатѣ. Великій Князь Ярославъ (1), по соглашеніи съ Новгородцами и депутатами Любчанъ и Готландцевъ, даруетъ послѣднимъ и всѣмъ Латинцамъ, древнее покровительство на Невѣ, отъ Кеттлинга (острова, на которомъ находится нынѣ Кронштадтъ) до Новгорода, и обратно. Князь и Новгородцы отвѣчаютъ лѣтнимъ гостямъ за всѣ убытки, которыми они могли подвергнуться. Зимніе гости, на основаніи древняго мирнаго договора, также подъ покровительствомъ Князя и Новгородцевъ, могли безпрепятственно приходить въ Новгородскія владѣнія, и должны были брать съ собою, для сопровожденія, Новгородскихъ гонцевъ и купцевъ; въ противномъ же случаѣ Князь и Новгородцы не отвѣчали имъ за

(1) См. *Hansisches Urkundenbuch*, док. XXXII. — О договорѣ (1029 — 1231), впервые напечатанномъ у Дрейера (стр. 177), Сартoriusъ не упоминаетъ здѣсь потому, что считаетъ его (и по справедливости) только проектомъ, не приведеннымъ въ исполненіе. Сартoriusъ подробно излагаетъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ въ Н. Н. В. стр. 29 — 34.

вредъ и потерю, которымъ они могли подвергнуться. Если же Новгородцы не соглашались дать имъ требованныхъ гонцевъ и снабдить ихъ судами, то все же Нѣмцы могли безпрепятственно идти до Кетлинга, на основаніи древняго договора. Въ случаѣ же поѣздки Нѣмцевъ или Готландцевъ по торговымъ дѣламъ въ Карелію, Новгородцы не отвѣчали имъ за вредъ, который могли они понести. Если Новгородцы не соглашались провожать Нѣмцевъ или Готландцевъ изъ доброй воли, то должно было платить имъ по полумаркѣ серебра за каждую поѣздку. Если иностранецъ (гость), войдя въ Неву, имѣлъ надобность въ деревѣ или мачтѣ, то ему дозволялось рубить лѣсъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. По приходѣ Нѣмцевъ или Готландцевъ въ Волховъ къ порогамъ, такъ называемые *Vorschkerle* (1) обязаны были, безъ замедленія, способствовать къ удобнѣйшему ихъ перевозу. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, и достигнувъ мѣста называемаго *Gästefeld* (2), гость обязанъ былъ заплатить то, что слѣдовало по издавна существовавшему обычаю. Хозяева ляхтеровъ, нанятые для проѣзда по Невѣ и обратно, получали пять марокъ кунами или окорокъ; если же ихъ нанимали только отъ Новгорода до Ладоги, то они получали по три марки кунами и по полуокороку. Если во

(1) Слово *Vorskerle* Сагторпъ переводитъ порогами. Слѣдующая Галлорсену, Исландское слово *fora* значить: *cataracta fluminis, praescelsus lapideus*. См. Н. Н. В. стр. 35. Пер.

(2) Гостинопольская пристань находится въ 34 верстахъ отъ Ладожскаго озера, по теченію Волхова, на правомъ берегу его. *Gästefeld* есть переводъ Гостинополья. См. Н. Н. В. стр. 36. Пер.

время перѣзда сломается лихтеръ, идущій за товарищи или уже нагруженный ими, то гость обязанъ заплатить только то, что будетъ слѣдовать корабельнымъ мастерамъ (Schiffsgaenger). Если лихтерщики, во время пути, отпрапляясь на мѣсто назначенія или обратно, поссорятся съ гостями и на пути же помирятся, то дѣло тѣмъ и должно кончиться; если же они не помирятся, то должны явиться для расправы передъ Герцогомъ (Княземъ) и Новгородцами на Иоанновомъ дворѣ. Перевозчики товаровъ получали въ Новѣгородѣ за доставленіе груза каждаго лихтера отъ берега въ Нѣмецкій дворъ пятнадцать кунъ, въ Готландскій дворъ десять кунъ, а при вывозѣ товаровъ до половины марки кунами. Гости должны были пользоваться тою же безопасностію сообщеній, водою и сухимъ путемъ, въ случаѣ войны. Новгородцевъ съ сѣбѣями, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать Новгородское владычество. Всѣ товары, привозимые по Невѣ, должны быть Невею же отвозимы обратно, точно также, какъ прибывшіи сухимъ путемъ, должны имъ же возвращаться назадъ въ совершенной безопасности.

Что же касается суда и расправы, всякая тяжба между россияни и Новгородцами должна была быть рѣшаема на Иоанновомъ дворѣ передъ Бургграфомъ, Герцогомъ (1) и (иностранными) купцами. Ни Новгородца въ Готландѣ, ни Нѣмца или Готландца въ Новѣгородѣ не дозволялось ни сажать въ тюрьму за долги, ни отправлять простыхъ недѣльщиковъ (Gerichtsdienner), чтобы схватить должника; послѣднее,

(1) Т. е. передъ Посадникомъ и Княземъ. Пер.

въ случаѣ несостоятельности должника или неимѣнія поруки, дозволялось однимъ только Посламъ (Boten) Герцога (Князя). Лѣтніе купцы не отвѣчали Русскимъ за поступки зимнихъ купцовъ, равно какъ и послѣдніе не отвѣчали за первыхъ. Жалобы какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ разсматривались судомъ на Іоанновомъ дворѣ. Хотя закономъ предписывалось, чтобы тяжбы рѣшались тамъ, гдѣ возникали, однакожъ свобода отъѣзда никому не воспрещалась. Пойманнаго вора между Кетлингомъ и (Старою) Ладогою должно было привести въ послѣдній городъ и тамъ произнести приговоръ надъ нимъ; если же поймаютъ его между Ладогою и Новымгородомъ, то судить его въ Новѣгородѣ. Согласно показанія двухъ свидѣтелей: одного Русскаго, другаго иностранца, рѣшаютъ дѣло; но въ случаѣ разногласія, бросали жеребей, рѣшавшій которое изъ двухъ показаній справедливое. За убійство недѣльщика, ольдермана, священника, купца, за раны, нанесенныя острымъ оружіемъ и побоями, въ обѣихъ договаривающихся странахъ, у того и другаго народа, платилась болѣе или менѣе значительная сумма.

Для безопасности Нѣмецкаго и Готландскаго дворовъ въ Новѣгородѣ положено было, чтобы всякій Русскій, который ранитъ кого-либо острымъ оружіемъ во дворѣ, былъ схваченъ, представленъ на судъ и осужденъ по мѣрѣ преступленія своего. Такъ же поступали съ виновнымъ въ случаѣ, если двери или заборъ двора были разломаны. Владѣніе дворами было обезпечено и Нѣмцамъ и Готландцамъ, какъ неотъемлемая ихъ собственность.

Въ отношеніи къ торговлѣ постановлено было, чтобы вещь, данная въ залогъ, по объявленіи о ней въ

первомъ году, дѣлалась собственностію того, кому она дана, только по истеченіи третьяго года. Русскій торговавшій вмѣстѣ съ Нѣмцемъ, или Готландцемъ, и промотавшій общіе товары, обязанъ былъ удовлетворять долги сначала гостей, а потомъ и прочихъ своихъ рангодавцевъ. Если жена поручалась за своего мужа, и потомъ долгъ не былъ заплаченъ, то оба, и мужъ и жена, становились собственностію заимодавца; если же жена не была порукою по мужу своему, то не подвергалась никакому иску.

Вѣсы и гири, конми вѣшались серебро и другія вещи на вѣсовыхъ чашахъ, должны были содержаться въ исправности. Капъ должна была заключать въ себѣ восемь Лифляндскихъ фунтовъ (1).

Вотъ все, что дошло до насъ отъ достовѣрныхъ древнѣйшихъ договоровъ между Нѣмцами и Готландцами съ одной стороны и Новгородцами съ другой. Нѣмцы и Готландцы пользовались одинаковыми правами: и тѣ и другіе имѣли свои дворы въ Новгородѣ, по древнему обычаю, пользовавъ защитою и покровительствомъ. Права, данныя и утвержденныя имъ, состояли собственно въ защитѣ и огражденіи отъ всякихъ опасностей сробщеній въ Новгородскихъ владѣніяхъ, въ произвольной явкѣ къ суду, въ охраненіи личной свободы и въ покровительствѣ торговли, безъ всякаго платежа пошлины, за исключеніемъ

(1) Schiffverfund или das schwere Pfund, вѣсъ, конкъ употреблялся большіи тяжести при перевозкѣ водою и сухопутно, разнѣченъ во многихъ торговыхъ городахъ: въ Целлѣ онъ заключаетъ въ себѣ 320 обмѣновенныхъ фунтовъ, въ Ганноверѣ 336, въ Бременѣ 306, въ Оснабрукѣ и Гильдесгеймѣ 300, а въ другія мѣстахъ только 280. Цар.

древнѣйшей, вѣроятно корабельной, взимавшейся у Гостинополя (Gästefeld). Это было сущностью договоровъ. Новгородцы, упрекали своего Князя въ томъ, что онъ, своими дурными дѣйствіями, заставилъ иностранныхъ купцевъ выѣхать изъ Новгородскихъ владѣній; они принудили его къ соблюденію упомянутого договора. Даже въ гораздо позднѣйшія времена, привилегіи, получаемыя Нѣмцами въ Россіи, состояли въ освобожденіи отъ платежа пошлинъ.

Другіе договоры этого рода между Русскими и Нѣмцами и Готландцами, изъ сего періода времени (т. е. до 1370 года), до насъ не дошли. Между тѣмъ многіе документы были обнародованы въ то время для подтвержденія прежняго обѣщаннаго покровительства. Въ причинахъ для подобныхъ подтвердительныхъ договоровъ и крестоцѣлованій не было недостатка, ибо слишкомъ часто возникали ссоры между обѣими сторонами. Рѣдко проходило нѣсколько лѣтъ безъ того, чтобы кто-нибудь съ той или другой стороны не былъ убитъ, или лишенъ свободы, или разграбленъ. Одна сторона приписывала вину другой, и старалась доставить удовлетвореніе своимъ обиженнымъ соотечественникамъ посредствомъ права возмездія, отъ коего страдали вовсе невинные иноземцы. Другая сторона дѣйствовала точно также, и когда послѣдствія такихъ дѣйствій были равно нестерпимы для Русскихъ и Нѣмцевъ, равномѣрно желавшихъ возстановить прерванныя торговыя сношенія, тогда прибѣгали къ договору, который легче было заключить, нежели сохранить. Новые споры всегда влекли за собою новыя помѣшательства въ торговыхъ дѣлахъ, и потомъ новыя крестоцѣлованія. Эти подтвердительно-

ные договоры, сколько мы знаемъ по дошедшему до насъ, подтверждали только прежній миръ, не заключая въ себѣ никакихъ новыхъ привилегій.

Такимъ образомъ, въ послѣднія десятилѣтія XIII вѣка, было разграблено множество Нѣмецкихъ товаровъ между Новымгородомъ и Псковомъ и въ Полоцкѣ: причиною было то, что Нѣмцы убили нѣсколькихъ Русскихъ. Посольство, отправленное Нѣмецкими городами въ Новгородъ, вѣроятно вскорѣ послѣ 1291 года, осталось безъ успѣха; ему даже не удалось представиться Великому Князю и видѣть его. Граждане Новгородскіе, казалось, были болѣе раздражены противъ нихъ, нежели Князь, который сложилъ наконецъ всю вину на Новгородцевъ, и приказалъ изъяснить Нѣмецкимъ Посламъ свое сожалѣніе въ томъ, что они должны были уѣхать безъ удовлетворенія: ибо Новгородцы удержали за собою похищенные у Нѣмцевъ товары, раздѣливъ ихъ между собою и чернымъ народомъ. Въ 1298 году, Послы Новгородскіе и Псковскіе обѣщались Епископу Дерптскому и братьямъ Нѣмецкаго Ордена, которымъ была принесена Нѣмцами жалоба о претерпѣнномъ ими грабежѣ, возвратить похищенные товары, цѣловали крестъ, и не смотря на то, обѣщаніе было не исполнено. Великій Князь Андрей Александровичъ (1294—1304) отвѣчалъ очень благосклонно Любчанамъ, прибѣгнувшимъ къ нему для сохраненія прежняго мира и прежнихъ правъ. Онъ изъяснилъ согласіе на ихъ просьбу и казалось желалъ оказать имъ услуги въ томъ намѣреніи, чтобы дѣйствовать черезъ нихъ для достиженія своей цѣли на счетъ срытія вновь построенной Шведскими крѣпости (вѣроятно Ландскроны); съ этого вы-

годнаго мѣста онъ могъ запретить плаваніе по Невѣ и Шведамъ и Любчанамъ. Великій Князь просилъ Любчанъ, чтобы они, въ случаѣ несогласія Короля Шведскаго, отправили къ нему своихъ Пословъ, которые должны были войти съ Шведскими Послами въ совѣщаніе о дальнѣйшемъ. Вскорѣ послѣ того, или въ то же время, множество Нѣмецкихъ товаровъ было разграблено и многіе Нѣмцы были убиты между Новымъ городомъ и Псковомъ, частію на сухомъ пути, частію на водѣ. За сѣмъ, зимою 1300-1 или 1301-2 года явились въ Новѣгородѣ Послы городовъ Любека, Готланда (Визби) и Риги, представляя, что претерпѣнный Нѣмцами убытокъ превышалъ 2000 марокъ серебромъ. Они не могли исходатайствовать себѣ ничего другаго, кромѣ охранный грамоты, данной Великимъ Княземъ, вмѣстѣ съ Посадникомъ Симеономъ и съ Тысяцкимъ Матѣемъ, Латинскимъ Посламъ, присланнымъ отъ Любека, Готланда и Риги. Хотя въ этой грамотѣ обѣщаны были нѣмцамъ защита и безопасное сопровожденіе на дорогѣ сухимъ путемъ и водою, однакожъ грабежи продолжались и по отъѣздѣ Пословъ, до 1311 года (1).

Наконецъ, мы имѣемъ договоръ, заключенный въ 1338 году, передъ Дерптскимъ Епископомъ, Новгородскими, Любскими и Готландскими Послами. Этимъ договоромъ дозволялось претерпѣвающимъ убытки отъ грабежей и родственникамъ убитыхъ Нѣмцевъ жаловаться на виновныхъ и преслѣдовать ихъ передъ судомъ. Власти и той и другой стороны должны были помогать просителямъ, наказывать ви-

(1) Н. И. В. № LXXI и XCV с, актъ 130⁰/₁ или 130⁰/₂ года.

новныхъ и возвращать разграбленные товары владѣльцамъ ихъ. Никакіе судебные случаи не должны были препятствовать торговлѣ купцевъ или гостей обѣихъ сторонъ: и тѣ и другіе должны были путешествовать безопасно, безъ всякихъ препятствій и не боясь быть захваченными.

Въ случаѣ, если бы Новгородцы стали воевать съ Королемъ Шведскимъ, или съ подданными Короля Датскаго (въ Эстляндіи), или съ Рыцарями Нѣмецкаго Ордена или съ Епископомъ Дерптскимъ, Нѣмецкимъ купцамъ обѣщано было свободное хожденіе водою и сухимъ путемъ; на основаніи древнихъ крестоцѣлованій, грамотъ и мирныхъ договоровъ, всякая тяжба должна была рѣшаться тамъ, гдѣ она возникала. Все это было утверждено цѣлованіемъ креста.

Это послѣднее условіе встрѣчается и въ Ярославовой грамотѣ (1).

Вотъ все, что дошло до насъ изъ этого періода времени о позднѣйшихъ подтвержденіяхъ древнихъ привилегій.

Посредствомъ договоровъ съ Данією, Нѣмцы старались имѣть свободный путь черезъ Эстляндію и Вирландію до Наровы, а оттуда до Новгорода, и защищать себя отъ береговаго права и всего подобнаго со стороны Датчанъ, доколѣ продолжалось владычество ихъ въ этихъ странахъ. Что же касается до Епископа и Магистра Ордена, Властителей Ливоніи,

(1) Н. Н. В. № СХІІІ.

то они способствовали торговымъ сношеніямъ, хотя часто прерываемымъ войнами ихъ съ Русскими. Изъ актовъ 1268 и 1278 видно, что Епископъ и Магистръ Ордена ходатайствовали въ Любекѣ и получили отъ него увѣреніе, что въ случаѣ войны Ливонцевъ съ Русскими, онъ прекратитъ съ послѣдними всякое сообщеніе. Владѣтели Ливоніи вовсе не считали правомъ требовать этого, и были весьма признательны за согласіе, изъявленное Нѣмецкими городами и купцами. Но, въ послѣдствіи это условіе стало соблюдаться все рѣже и рѣже, когда Нѣмецкіе города и купцы сами испросили себѣ у Русскихъ властей свободу сообщеній въ военное время съ сосѣдями ихъ (1).

Не менѣе старались они и о морскомъ сообщеніи съ Россіею. Для защиты плаванія по Балтійскому морю и далѣе до Новгорода, Нѣмецкая община въ Визби соединилась съ Любекомъ въ 1280 году, а съ Ригю, равно какъ и Любекъ, въ 1282 (2). Но успѣхи Шведовъ въ Финляндіи и Карелии, построеніе Выборга Королемъ Биргеромъ, его непріязнь къ Русскимъ — все это было причиною новыхъ хлопотъ и затрудненій на счетъ свободнаго плаванія по Невѣ въ Новгородъ.

Любекъ и приморскіе города, пользовавшіеся плаваніемъ по Балтикѣ, посредствомъ Пословъ своихъ, Іоанна де Доако или Довая изъ Любека и Мартина Пука изъ Визби, по предварительной просьбѣ Римскаго Короля, исходатайствовали себѣ, въ 1295 году,

(1) Н. Н. В. No XXXI и XXXVIII.

(2) Н. Н. В. No XL и XLVIII.

отъ Короля Биргера свободный провѣдъ въ Новгородъ, съ Марта мѣсяца и до Іоаннова дня, и съ этого срока еще на годъ. Такъ какъ это дозволеніе усиливало враговъ Короля Шведскаго, то запрещено было Нѣмецкимъ купцамъ возить съ собою оружіе, желѣзо, сталь и прочее, исключая необходимаго для собственнаго употребленія, и доставлять Русскимъ что-либо подобное тайно или явно. Король Шведскій обѣщалъ защиту свою на каждомъ лихтерѣ, перевозившемъ товары Нѣмецкихъ купцовъ съ большихъ кораблей въ Новгородъ, только тремъ Русскимъ, и подъ условіемъ, чтобы съ ними неперемѣнно находился одинъ Нѣмецъ. Однакожъ и этимъ Русскимъ не оказываетъ покровительства, когда созоветъ свое войско въ какомъ бы то ни было случаѣ. Что же касается до Нѣмецкихъ купцовъ, то они даже и въ это время пользуются покровительствомъ, если только пришлютъ свои открытые листы, на основаніи обѣщанія, до Іоаннова дня. То же самое дозволеніе было повторено Королемъ Биргеромъ, въ пользу Любчанъ въ 1303; однакожъ въ немъ не упоминалось болѣе о Русскихъ лихтерахъ. Въ то же время, Эрихъ, Герцогъ Шведскій, обѣщался покровительствовать Любчанамъ, по поводу похищенныхъ у нихъ на Невѣ товаровъ, находившихся подъ его отвѣтственности. Въ 1312 году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вальдемаромъ, Герцогомъ Шведскимъ, онъ даровалъ Любчанамъ, по просьбѣ ихъ, и всѣмъ купцамъ, откуда бы они ни были, свободное и безопасное плаваніе по Невѣ безъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, которыя предписывались братомъ его Биргеромъ, обѣщая также защиту отъ береговаго права на Невѣ и въ другихъ частяхъ Государства. Отъ Эрика и Валь-

лемара тѣмъ болѣе всего можно было ожидать, что они, находясь въ опасной борьбѣ съ своимъ братомъ, получали, въ видѣ свуды, въ различныя времена (1312 — 1313), денежные суммы отъ Любчанъ, обѣщавшихся заплатить ихъ въ самый короткий срокъ, подъ штрафомъ сдѣлаться заложниками, для чего обязались явиться въ Стокгольмъ. Такимъ образомъ, плаваніе по Невѣ было бы для Любчанъ всегда безопасно, если бы не нарушали его непріязненныя отношенія между Шведами и Русскими. Въ 1344 году, Шведскій Король Магнусъ подтвердилъ дозволеніе на свободное плаваніе по Невѣ Любчанамъ и другимъ купцамъ, откуда бы они ни были (1). Не смотря на всѣ эти препятствія, Нѣмцы остались тверды въ своихъ стараніяхъ удержать за собою эту отрасль своей торговли: даже въ позднѣйшія времена сознавались они, что здѣсь, въ Новѣгородѣ, былъ источникъ ихъ прочихъ складочныхъ мѣстъ для товаровъ и ихъ продолжительнаго торговаго владычества. Это дѣйствительно было такъ, когда Русскіе, ослабѣвъ отъ внутреннихъ междоусобій и Монгольскаго господства, лишились многого на приморскихъ берегахъ и перестали сами вести морскую торговлю. Напротивъ того, Нѣмецкіе купцы и города, подъ защитою своей свободы, все болѣе и болѣе возвышались; Нѣмецкія поселенія въ Ливоніи процвѣтали съ каждымъ днемъ, а Скандинавскія Государства, слабѣя отъ внутреннихъ безпокойствъ и междоусобій, все болѣе и болѣе подвергались зависимости Нѣмецкихъ городовъ. Торговыя привилегіи послѣднихъ на Западѣ Европы поддер-

(1) Н. Н. В. № XCIV, 1295, 1312 и 1344 годы.

живали перевѣсъ ихъ торговли на Балтійскомъ морѣ, гдѣ господство ихъ безпрестанно возрастало. Такимъ образомъ удалось имъ отдалить Западныя народы отъ торговли на Балтійскомъ морѣ и захватить въ свои руки посредствующія торговыя сношенія между Востокомъ и Западомъ.

Съ Нѣмецкого. А. С.

МНѢНІЕ КЮВЬЕ (*)

О ВСЕОБЩЕМЪ ПОТОПѢ.

Природа повсюду говоритъ намъ, что настоящій порядокъ вещей восходитъ не слишкомъ далеко, и, что особенно замѣчательно, самъ человѣкъ говоритъ намъ то же, что и Природа, возьмемъ ли въ разсмотрѣніе истинныя преданія народовъ или будемъ изслѣдывать нравственное и политическое ихъ состояніе и разсматривать умственное развитіе, котораго достигли они въ то время, когда начинаются ихъ достовѣрные памятники.

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ Исторію народовъ, пересмотримъ ихъ древнія книги.

(*) Кювье родился въ Монбельярѣ въ 1769 году. Начальное образованіе онъ получилъ въ Стутгардѣ, и прибылъ въ Парижъ въ первые годы революціи. Его труды по Сравнительной Анатоміи и Геологіи упрочили за нимъ мѣсто въ первомъ ряду гениальныхъ людей, коими гордится Наука. Отрывокъ, помѣщенный здѣсь, извлеченъ изъ его предварительнаго разсужденія объ ископаемыхъ костяхъ.

Пятикнижіе Моисея существуетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, по всей вѣроятности, болѣе двухъ тысячъ восьми сотъ лѣтъ.

Моисей вывелъ свой народъ изъ Египта, который, по признанію всѣхъ Западныхъ народовъ, получилъ цивилизацію ранѣе другихъ Государствъ, окружающихъ Средиземное море. Иудейскій Законодатель не имѣлъ никакого повода сокращать время бытія народовъ.

Вѣроятно также, что и въ Египтѣ не было другихъ мыслей о древности народовъ, кромѣ изложенныхъ въ книгѣ Бытія.

Но Моисей свидѣтельствуетъ о всеобщемъ переворотѣ, о Потопѣ, о всеобщемъ почти возрожденіи человеческого рода. Онъ возводитъ эпоху сего переворота за пятнадцать или шестнадцать вѣковъ до своего времени: согласно съ текстами, слѣдовательно отъ нея до настоящаго времени протекло по крайней мѣрѣ пять тысячъ лѣтъ.

Тѣ же самыя, кажется, мысли господствовали и въ Халдеѣ, потому что Берозъ, писавшій въ Вавилонѣ во времена Александра, говорилъ о Потопѣ почти такъ же, какъ и Моисей, и полагалъ, что онъ случился непосредственно прежде Бела, отца Нина.

Не видно, чтобы Санхониатонъ говорилъ о Потопѣ въ своей *Исторіи Фивичкии*, какова бы ни была достовѣрность сей книги; впрочемъ въ Сиріи вѣрили въ Потопъ, потому что въ одномъ храмѣ Дераполиса, въ эпоху, правда, позднѣйшую, показывали бездну, изъ которой будто исторгались воды.

Что же касается до самаго Египта, то можно думать, что преданіе о Потопѣ тамъ затерялось, по-елки въ древнѣйшихъ отрывкахъ, перешедшихъ къ намъ изъ этой страны, нѣтъ и слѣдовъ его. Эти отрывки, правда, по своему происхожденію, — послѣдствіе опустошенія, произведеннаго Камбизомъ въ Египтѣ, и малое согласіе ихъ между собою ясно показываетъ, что они составлены по искаженнымъ свидѣтельствамъ, потому что не лзя отыскать и малѣйшей правдоподобной связи между записками «Царейъ Египетскихъ», которыя писалъ Геродотъ при Артарксерксѣ, Эратосенъ и Манетонъ при Птоломѣѣ, Діодоръ при Августѣ; равно не лзя согласить между собою и различныхъ извлеченій изъ Манетона. Впрочемъ Египетская Мифологія, по недостатку въ Исторіи, еще вѣдомна, кажется, о сихъ великихъ событіяхъ въ приключеніяхъ Тифона и Озириса, и, кромѣ того, если жрецы Сауса дѣйствительно рассказывали Солону о происшествіяхъ, пересказанныхъ послѣ Критіасомъ у Платона, то надобно думать, что они имѣли о великомъ переворотѣ болѣе точныя понятія, хотя полагали его гораздо ранѣе, чѣмъ Моисей. Они даже утверждали по теоріи, что одни перевороты были произведены водою, другіе огнемъ; эта мысль распространилась также между Ассирійцами и даже въ Евруріи.

Греки, получившіе цивилизацію изъ Финикіи и Египта, и притомъ такъ поздно, сѣщивали мифы Финикійскіе и Египетскіе, о которыхъ сообщали имъ повѣсти не ясныя, съ столь же обивчивыми сказаніями своей первоначальной Исторіи. Олицетворенное содѣ-

це, названное *Аммономъ*, или Египетскимъ Юпитеромъ, у Грековъ сдѣлалось Царемъ Критскимъ; *Фос* (Phtha), или ремесленникъ во всѣхъ родахъ, былъ у нихъ *Ифестомъ* или Вулканомъ, Лемносскимъ ковачемъ; *Хама*, другой символъ солнца или божественной силы, они преобразовали въ мужественнаго Оивскаго героя, Иракла или Геркулеса; кровожадный *Молохъ* Финикянъ, *Ремфалъ* Египтянъ, сдѣлался у Грековъ *Хрономъ* или Временемъ, которое пожирало дѣтей, и въ послѣдствіи Сатурномъ, Царемъ Италіи.

Когда, въ правленіе одного изъ нихъ Царей, сдѣлалось незначительное наводненіе, Греки описали его въ послѣдствіи подробно со всѣми обстоятельствами, сохранившимися въ ихъ памяти, и честь распространенія людей по землѣ приписали Девкаліону, производя огромное потомство отъ его дѣда Аписаса.

Но несвязность сихъ сказаній, свидѣтельствую о варварствѣ и невѣжествѣ всѣхъ народовъ, жившихъ по берегамъ Средиземнаго моря, свидѣтельствуешь вмѣстѣ и о недавности ихъ происхожденія; а эта недавность и есть сильное доказательство великаго земнаго переворота. Въ Египтѣ говорятъ о сотняхъ вѣковъ, но сія вѣка наполнены богами и полубогами. Нынѣ доказано, что въ ряду годовъ и Царей, которыхъ помѣщаютъ между полубогами, и до вторженія Пастыррей, на Царей преемственныхъ надобно смотрѣть, какъ на современныхъ Властителей многихъ маленькихъ Государствъ.

Макровій увѣряетъ, что въ Египтѣ сдѣлано было много наблюденій надъ затмѣніями: это заставляетъ предполагать трудъ постоянный, непрерывный въ

продолженіе по крайней жѣрѣ тысячи двухъ сотъ лѣтъ до Александра. Но почему Птоломей не воспользовался ни однимъ изъ наблюдений, сдѣланныхъ въ той странѣ, гдѣ онъ писалъ ?

Въ Азій еще не было Великой Имперіи во время Моисея, и самые Греки, не смотря на свое искусство изобрѣтать басни, не могли выдумать для себя древности. Древнѣйшія поселенія Египтянъ или Финикійцевъ, которые вывели ихъ изъ дикаго состоянія, восходятъ не далѣе четырехъ тысячъ лѣтъ до настоящаго времени, и самые древніе Писатели, которые говорятъ объ нихъ, не назначаютъ имъ древности трехъ тысячъ лѣтъ. Сами Финикійцы появились въ Сиріи не задолго до того, какъ они завели учрежденія въ Греціи. Наблюденія Халдеевъ, сообщенныя Аристотелю Каллисеномъ, восходили также за четыре тысячи лѣтъ, если это обстоятельство, о которомъ разсказываетъ Симплицій, спустя шесть сотъ лѣтъ послѣ Аристотеля, имѣетъ какую-нибудь достовѣрность: что впрочемъ очень сомнительно, потому что наблюденія Халдеевъ надъ затмѣніями; сохраненныя намъ Птоломеемъ, восходятъ не выше двухъ тысячъ пяти сотъ лѣтъ. Какъ бы то ни было, Царство Вавилонское и Ассирійское не могли быть долго могущественными и не могли оставить свободы небольшимъ окружающимъ народамъ; каковы были народы Сиріи до втораго, такъ называемаго Ассирійскаго Царства. Слѣдственно тысячи лѣтъ Халдеевъ такъ же баснословны, какъ и тысячелѣтія Египтянъ, или, лучше, онѣ не что иное, какъ астрономическіе періоды, не точно вычисленные по обратному теченію планетъ

(en retrogradant), или просто произвольные циклы, увеличившіеся сими собою.

Самые благоразумные изъ древнихъ Писателей были тѣхъ же мыслей, о первыхъ завоевателяхъ, Нинѣ и Семирамидѣ, послѣ которыхъ Исторія долго хранить молчаніе, и говорить, что они жили не ранѣе сорока съ небольшимъ вѣковъ; а это заставляетъ подозрѣвать, что Нинѣ и Семирамида могли быть вымышлены позднѣйшими Историками.

Наши познанія, наша настоящая гражданственность безпрерывнымъ рядомъ вѣковъ чрезъ Грековъ и Римлянъ нисходятъ отъ Египтянъ и Финикійцевъ, Иудеи сообщили намъ болѣе чистыя идеи о нравственности и Религіи; нѣкоторые лучи просвѣщенія дошли къ намъ чрезъ Иудеевъ, также и Грековъ, а не чрезъ Халдеевъ, Персовъ и Индійцевъ; и, что особенно замѣчательно, народы образуютъ одно племя: они сходны между собою въ чертахъ лица, согласны также въ безчисленномъ множествѣ предметовъ, какъ то въ своихъ обществахъ, именахъ созвѣдій и наконецъ сходятся даже въ основаніяхъ своихъ языковъ.

Индійцы, причисляемые къ тѣмъ народамъ, которые имѣютъ древнѣйшую и менѣе разнообразную въ своихъ формахъ цивилизацію и которые, вѣроятно, ближе всѣхъ къ колыбели народовъ, Индійцы, къ несчастію, не имѣютъ Исторіи; множество богословско-мистическихъ, или непонятныхъ намъ метафизическихъ книгъ, которыя у нихъ находятся, не могутъ дать намъ понятія о началѣ и постепенномъ образованіи ихъ обществъ. Ихъ *Мага-Бхарата*, или, по ихъ вѣнѣію, великая Исторія, не что иное, какъ Поэма; ихъ *Пураны* — не болѣе, какъ Легенды; и многого

стоитъ труда, при сравненіи ихъ съ Греческими и Римскими Писателями, отыскать какую-нибудь хронологическую связь, прерываемую на каждую минуту и не восходящую выше Александра.

Теперь уже доказано, что ихъ астрономическія таблицы, изъ которыхъ они хотѣли вывести свою глубокую древность, были вычисляемы по обратному теченію планетъ; и отсюда очевидно, что ихъ *Singha-Siddhanta*, которую считаютъ они древнѣйшимъ астрономическимъ сочиненіемъ и которой происхожденіе они относятъ болѣе, нежели за два милліона лѣтъ, составлена около семи сотъ пятидесяти лѣтъ назадъ.

Священные книги Индійцевъ, Веды, могутъ восходить за три тысячи двѣсти лѣтъ, если судить по календарю, къ нимъ приложенному и съ которымъ онѣ находятся въ связи, или по положенію круговъ (*), показываемыхъ этимъ календаремъ; это значитъ — не много послѣ Моисея.

Между тѣмъ Индійцы не совсѣмъ забыли о переворотахъ Земнаго Шара; ихъ ученіе о Богѣ освящаетъ постепенныя разрушенія, которыя уже испытала и еще должна испытать земная поверхность; послѣдній переворотъ они возводятъ почти за пять тысячъ лѣтъ: одинъ изъ сихъ переворотовъ описанъ въ чертахъ почти сходныхъ съ описаніемъ Моисея.

Не менѣ замѣчательно и то, что эпоха, отъ которой они ведутъ начало Государей — людей изъ поколѣнія солнца и луны, тождественна съ эпохою,

(*) *Colure* такъ называютъ два большіе круга на глобусѣ, которые раздѣляютъ экваторъ и водятъ на четыре равныя части, служащія для означенія четырехъ временъ года.

отъ которой идетъ начало Государей Ассирійскихъ, то есть, около четырехъ тысячъ лѣтъ до настоящаго времени.

Безполезно искать доказательствъ въ подтвержденіе этихъ великихъ событій у народовъ самыхъ погубленныхъ, именно у Арабовъ и Абиссинянъ; ихъ древнія книги болѣе не существуютъ; они имѣютъ одну Исторію позднѣйшаго происхожденія, и та скопирована съ Библии. Такимъ образомъ ихъ сказанія, взятая изъ книги Бытія, ничего не прибавляютъ къ ея авторитету. Но Гвевры, теперь единственные хранители ученія Зороастра и древнихъ Персовъ, всенірный Потопъ полагаютъ предъ Кейморомъ, котораго считаютъ они первымъ своимъ Царемъ.

Чтобы найти истинно-историческіе слѣды послѣдняго наводненія, нужно пройти великія степи Татаринъ. Къ Востоку и Сѣверу живетъ другое поколѣніе, которое разнится отъ насъ какъ своими учрежденіями, своими обычаями, такъ и своею внѣшностію и темпераментомъ. Оно говоритъ односложными словами, пишетъ произвольными іероглифами; оно имѣетъ только Нравственную Политику безъ Религіи, потому что суевѣрія эти перенесли къ нему отъ Индійцевъ. Желтый цвѣтъ этого поколѣнія, выдавшіеся скулы, узкіе и косые глаза, рѣдная борода такъ рѣзко отличаютъ его отъ насъ, что нѣкогда хотѣли вѣрить, будто ихъ и наши предки спаслись отъ великаго земнаго переворота двумя различными путями. Но, какъ бы то ни было, они возводятъ Потопъ свой къ той же эпохѣ, какъ и мы.

Ху-кинъ есть древнѣйшая книга Китайцевъ; говорить, ее написалъ Конфуцій, дополнивъ отрывками

нѣхъ прежнихъ твореній, около двухъ тысячъ двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ. Спустя двѣсти лѣтъ стали гнать Науки и истреблять книги въ царствованіе Хи-гоян-гъ-ти. Часть Ху-кинга сохранилась въ памяти одного древняго Ученаго, который переписалъ ее спустя со-рокъ лѣтъ, и другая найдена была въ гробницѣ; но почти половина потерялась на-всегда. Эта книга самая достовѣрная въ Китаѣ, начинается Исторію сей страны Императоромъ Яо; онъ, будто бы, заботился о сте-ченіи водъ, которыя, поднимавшись до небесъ, еще по-крывали подошвы высочайшихъ горъ, холмы малые воз-вышенныя, и рѣчки долины непроходимыя.

Время жизни Яо одни относятъ за четыре тысячи сто пятьдесятъ лѣтъ, а другіе за три тысячи двѣсти тридцать лѣтъ до настоящаго времени. Раз-ность въ мнѣніяхъ касательно сей эпохи простирается до двухъ сотъ осмидесяти четырехъ лѣтъ.

Черезъ нѣсколько страницъ далѣе, указываютъ намъ на Ю, Министра и Инженера, который направ-ляетъ теченіе водъ, устраиваетъ плотины, роетъ кана-лы и распоряжаетъ податями во всемъ Китаѣ, то есть, въ Имперіи простирающейся на двѣ тысячи четыре-ста верстъ во всѣхъ направленіяхъ; но невозможность подобныхъ дѣйствій, тотчасъ послѣ такихъ происше-ствій, очень хорошо показываетъ, что Ху-кингъ — не болѣе, какъ нравственный и политическій романъ.

Новѣйшіе Историки присовокупили рядъ Импе-раторовъ до Яо, впрочемъ со множествомъ басней такъ, что и сами не осмѣливаются назначать имъ пе-стоянныхъ эпохъ, непрестанно равняясь между собою въ показаніи числа и именъ; притомъ они не нахо-дятъ подтвержденія въ своихъ соотечественникахъ.

Что же касается до Яо, то ему приписываютъ введеніе въ Китаѣ Астрономіи; но истинныя затмѣнія, о которыхъ разсказываетъ Конфуцій въ своей хроникѣ царства Лу, восходятъ только за двѣ тысячи шесть сотъ лѣтъ, едва полувѣкомъ далѣе затмѣній Халдейскихъ, описанныхъ Птолемеємъ. Находятъ описаніе одного затмѣнія въ Ху-кингѣ, которое случилось будтобы за три тысячи девять сотъ шестьдесятъ лѣтъ; но оно описано съ столь нелѣпыми обстоятельствами, что по всей вѣроятности, исторія этого затмѣнія была составлена уже позднѣе. Мнѣніе, что самое древнее изъ извѣстныхъ наблюденій было сдѣлано за четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ девять лѣтъ, еще подлежитъ спорамъ. Первое истинное, по-видимому, наблюденіе сдѣлано было надъ стрѣлкою солнечныхъ часовъ за двѣ тысячи девять сотъ лѣтъ.

Возможно ли, чтобы простой случай далъ результатъ столь поразительный и заставилъ возводить почти за сорокъ вѣковъ начало Монархій Ассирійской, Индійской и Китайской, начало, основанное на преданіи! Народы, такъ мало сходные между собою, народы, коихъ языкъ, Религія и законы не имѣютъ ничего общаго, не уже ли согласились бы между собою въ этомъ пунктѣ, если бы въ основаніи не было истины?

Мы не ищемъ точныхъ чиселъ у Американцевъ, которые не имѣли никакого письма и у коихъ самыя древнія преданія восходятъ только нѣсколькими вѣками ранѣе прибытія Испанцевъ; однакожь многіе думаютъ еще находить слѣды Потопа въ ихъ грубыхъ іероглифахъ.

Самое униженное изъ всѣхъ поколѣній, поколѣніе Негровъ, коихъ формы весьма много приближаются къ формамъ животнаго, коихъ умъ ни въ какомъ отношеніи не возвышался до надлежащаго употребленія и до проявленія какой-нибудь послѣдовательности въ познаніяхъ, — поколѣніе Негровъ не сохранило никакихъ памятниковъ и преданій. Слѣдственно, мы не можемъ у нихъ найти того, чего ищемъ, хотя всѣ ихъ свойства ясно показываютъ намъ, что племя Негровъ спаслось отъ великаго переворота въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ поколѣніе Кавказское и Алтайское (Altaïne), отъ которыхъ оно, можетъ быть, отдѣлилось задолго до того времени, какъ случился великій переворотъ.

Такимъ образомъ, всѣ народы, которые говорятъ намъ объ этомъ, свидѣлствуютъ, что ихъ возрожденіе произошло недавно, то есть, послѣ великаго естественнаго переворота.

.Такое согласіе свидѣтельствъ между собою о недавнемъ возобновленіи человѣческаго рода, свидѣтельство, имѣющихъ важность историческую или цѣну преданій, согласіе ихъ съ доказательствами, заимствуемыми изъ явленій Природы, все это, безъсомнѣнія, освобождаетъ насъ отъ изслѣдованія тѣхъ сомнительныхъ памятниковъ, которыми нѣкоторые хотятъ защитить противное мнѣніе; но это самое изслѣдованіе вѣроятно только болѣе прибавило бы доказательствъ къ голосу преданій.

Теперь, кажется, знаменитый Зодиакъ, находящійся въ портикѣ Дендерскаго храма, не можетъ выдержать испытанія: потому что нѣтъ никакихъ доказательствъ на то, что дѣленіе его на двѣ части,

въ шесть знаков каждая, означаетъ положеніе колуріевъ, происходящее отъ возвратнаго движенія равноденственныхъ пунктовъ: скорѣе просто соответствуетъ оно началу гражданскаго года во время построения портика; этотъ годъ, состоящій въ Египтѣ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, исполнялъ кругъ Зодіака въ пять сотъ восемь лѣтъ, или, какъ думаютъ Египтяне (доказательство, что они въ самомъ дѣлѣ не дѣлали наблюдений), въ тысячу четыреста шестидесять лѣтъ. Это обстоятельство привело къ тому правдоподобному предположенію, что въ томъ же храмѣ есть другой Зодіакъ, гдѣ годъ начинается Дѣвою. Если бы дѣло шло о положеніи солнечнаго поворота, то послѣднему Зодіаку мы приписали бы древность двухъ тысячъ лѣтъ прежде Зодіака, находящагося въ портикѣ; допустивъ напротивъ, что имъ хотѣли означить начало гражданскаго года, достаточно будетъ ста съ небольшимъ лѣтъ.

Остается узнать, не заключается ли въ нашемъ Зодіакѣ доказательствъ его древности, и фигуры, которыя мы придаемъ созвѣздіямъ, не имѣютъ ли связи съ положеніемъ колуріевъ въ ту эпоху, когда выдумали ихъ. Впрочемъ все сказанное въ этомъ отношеніи основано на аллегоріяхъ, которыя думали видѣть въ фигурахъ: такъ напримѣръ, Вѣсы показываютъ равенство дней и ночей, Телецъ хлебопашество, Ракъ поворотъ солнца, Дѣва (съ Рыбами) урожай и проч. и все это не есть ли дѣло случая? Кромѣ того, эти поясненія должны быть различны по различію каждой страны, такъ что Зодіаку надобно будетъ назначать различныя эпохи, смотря по климату, въ который отнесать его изобрѣтеніе; а можетъ быть,

нѣтъ ни одного климата, ни одной эпохи, въ которыхъ бы можно было для всѣхъ знаковъ найти естественное изъясненіе. Наконецъ, кто знаетъ, не означали ли эти имена въ глубокой древности дѣленія времени или пространства, или различныя стоянія солнца, подобно тому, какъ въ настоящее время Астрономы даютъ имена такъ называемымъ или знакамъ, и не были ли они даны созвѣздіямъ или группамъ звѣздъ въ эпоху определенную случаемъ, наудачу, такъ что ничего нельзя вывести отсюда въ ихъ значеніи?

Но, скажутъ, то состояніе, въ какомъ находимъ мы Астрономію у древнихъ народовъ, не есть ли уже доказательство ея древности, и для приобрѣтенія познаній, которыя Халдеи и Индійцы имѣли о долготѣ года, о возвратномъ движеніи равноденственныхъ пунктовъ, объ относительныхъ движеніяхъ солнца и луны, и проч., не требовалось ли многихъ вѣковъ наблюденій, положимъ трехъ тысячъ вѣковъ? Но вычислены ли съ точностію все успѣхи, которые должны оказать народъ въ какой-нибудь одной Наукѣ безъ всякихъ успѣховъ въ другихъ Наукахъ, народъ, для котораго ясность неба, пастушеская жизнь и суетныя обращали звѣзды въ предметъ всеобщаго созерцанія, у котораго общества самыхъ почтенныхъ людей обязаны были наблюдать теченіе звѣздъ и записывать сіи наблюденія? Пусть бы только одинъ или два геометрическихъ ума нашлись въ этомъ множествѣ людей, которые только и знали одно занятіе, и тогда все, что знали народы, могло быть открыто въ нѣсколько вѣковъ.

Мы думаемъ, что со временъ Халдеевъ истинная Астрономія совершила два періода: періодъ Школы Александрійской, продолжавшійся четыреста лѣтъ, и нашъ, который былъ не такъ продолжителенъ. Едва ли вѣкъ Арабовъ присовокупилъ къ ней что-нибудь, и всѣ другіе вѣка были для нея ничто. Между Коперникомъ и Авторомъ *Небесной Механики* не прошло трехъ сотъ лѣтъ, а соглашаются Индійцы уступить, какъ необходимое, тысячи лѣтъ для открытія ихъ правилъ.

Впрочемъ, когда бы и все, выдуманное въ записаніе древности Астрономіи, доказывало также то, что, по нашему мнѣнію, не имѣетъ доказательствъ, то и тогда еще ничего не лезъ было бы выводить отсюда въ опроверженіе великаго переворота, въ пользу котораго говорятъ намъ сильныя доказательства: нужно съ нѣкоторыми новѣйшими допустить, что Астрономія была въ числѣ познаній, сохранныхъ людьми, пощажеными въ этой катастрофѣ.

Слишкомъ также увеличили древность нѣкоторыхъ рудокопныхъ работъ. Одинъ изъ новѣйшихъ Сочинителей утверждалъ, что руды на островѣ Эльбѣ, судя по ихъ свойству и выброшенной изъ рудниковъ земли, были разрабатываемы болѣе, нежели за сорокъ тысячъ лѣтъ; а другой Сочинитель сокращаетъ ихъ въ пять тысячъ, предполагая притомъ, что Древніе ежегодно добывали только четверть того, что добываютъ нынѣ. Но есть ли какой поводъ думать, что Римляне, напримѣръ, истратившіе столько желѣза для своихъ войскъ, мало пользовались этими рудами? Кромѣ того, если добываніемъ руды занимались уже четыре тысячи лѣтъ назадъ, то почему

желѣзо такъ мало было извѣстно въ глубокой древности?

И такъ вотъ мое заключеніе, вмѣстѣ съ Гг. Де-Люкомъ и Деломіѣ: ежели въ Геологiи есть какой-нибудь доказанный предметъ, онъ именно состоитъ въ томъ, что поверхность нашего Шара была жертвою великаго и печальнаго переворота, который можетъ восходить не далѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ; что сей переворотъ затопилъ страны, которыя были прежде обитаемы людьми и породами животныхъ, доселѣ извѣстныхъ; что, напротивъ, онъ осушилъ дно прежняго моря, и образовалъ здѣсь страны теперь обитаемыя; что небольшое число людей, спасшихся въ этомъ переворотѣ, распространилось по высохшимъ вновь странамъ и что, слѣдственно, только со времени сей эпохи наши общества опять приняли ходъ поступательный, воздвигли памятники, сохранили естественные факты, построили ученыя системы.

Но страны, теперь обитаемыя и осушенные послѣднимъ переворотомъ, были заселены и прежде, если не людьми, то земными животными, слѣдственно: онѣ уже испытали переворотъ до покрытія ихъ водою.

Вотъ что, кажется, составляетъ важнѣйшую геологическую задачу, которую слѣдовало бы рѣшить, или, лучше, опредѣлить, описать точнѣе: потому что, для полнаго ея рѣшенія, нужно было бы совершенно изъяснить причину сихъ событій.

СБЛИЖЕНІЕ РЕЛИГІИ ПЕРСИДСКОЙ СЪ ЕГИПЕТСКОЮ.

Общее мнѣніе утверждаетъ, что Религія Персидская и Египетская противоположны. Этотъ вопросъ не можетъ быть не важенъ для Историка и Этнографа, и опытъ его рѣшенія во всякомъ случаѣ не будетъ лишнимъ. Мнѣ кажется на него отвѣчать должно такъ: Религія Персидская и Египетская не только не противоположны, но даже очень сходны. Доказательства такого мнѣнія — читатели найдутъ въ этой статьѣ.

Я ограничусь въ ней сближеніемъ Религій Персидской съ Египетскою, самымъ поверхностнымъ, сколько мнѣ позволяютъ Писатели, занимающіеся этимъ предметомъ, и на которыхъ обыкновенно ссылаются доказывая противоположность этихъ Религій.

Главная трудность зависитъ отъ недостатка свѣдѣній: мы мало знаемъ о Персидской Религіи, сколько передаютъ о ней книги Зендскія, Бундегешъ, Эльма-Эсламъ, Дабиستانъ, Десатиръ, Шахъ-Намѣ, кое-

иже разсказы Грековъ, старыя и новыя Путешественниковъ, кое-какіе памятники: еще неѣще знаемъ о Религіи Египетской, по преданіямъ Евреевъ и Грековъ, по немногимъ уцѣлѣвшимъ памятникамъ, еще съ недавняго времени обратившимъ на себя должное вниманіе (1). Слѣдствіе недостатка свѣдѣній,—разнородность взглядовъ Ученыхъ и запутанность въ изложеніи фактовъ.

«Древнее религіозное ученіе Египта» — сказалъ еще Паувъ — «такая пропасть, въ которой погибли не разъ тѣ, которые думали измѣрить глубину ея (2)». И это замѣчаніе до сихъ поръ остается справедливымъ: его же можно повторить и въ отношеніи къ Персіи.

Впрочемъ Гёрресъ и Крейцеръ подвинули много впередъ методу изученія системъ религіозныхъ, бросили много свѣта на Религію Персидскую и Египетскую, и ихъ авторитетъ признается важнымъ. Имъ и я буду слѣдовать въ этой статьѣ при сравненіи Религіи Египетской съ Персидскою; ихъ слова, выписки изъ ихъ сочиненій будутъ почти исключительнымъ содержаніемъ слѣдующихъ страницъ.

Сравненіе, о которомъ идетъ рѣчь, сколько ни будетъ оно поверхностно, иослѣстся однакожъ, хотя вкратцѣ, всѣхъ фазъ религіозной системы: единобожія, двубожія, троебожія, многобожія и всебожія.

(1) Объ источникахъ для Религіи Персидской и Египетской. Creuzer Religions de l'Antiquité, trad. par I. D. Guignaut. Paris, 1825, I. 11. 665 и слѣд. 748.

(2) Pauw, Recherches sur les Egyptiens et les Chémites. Paris l'an. III.— 11. 126.

Впрочемъ, долгомъ считаю сказать, что я оставляю свои собственные мнѣнія въ сторонѣ, а только свожу въ одно цѣлое мнѣнія и факты тѣхъ Ученыхъ, чьихъ авторитетъ можетъ имѣть важность въ этомъ случаѣ.

§ 1.

ЕДИНОВОЖІЕ.

Персы, Египтяне, и всѣ Восточные народы, по словамъ Крейцера признавали единого Бога (1). Чистота ихъ вѣрованій, возвышенность ихъ понятій, ихъ духовный спиритуализмъ не изумить никого кто изучалъ и духъ Религій вообще и духъ Восточныхъ Религій въ особенности (2).

Въ Персидской Религій догматъ о единомъ Богѣ, по мнѣнію Анкетил-дю-Перрона, выраженъ глухо (3); въ Египетской, какъ видно изъ Гёрреса, яснѣе, хотя тоже для нѣкоторыхъ темно (4).

Единственное мѣсто въ Вендидадъ-Садэ, гдѣ говорится хоть нѣсколько обстоятельно о Высочайшемъ Существѣ, Анкетиль переводитъ такъ: «Дало тебя (Аримана) Существо погруженное въ величіе, дало тебя

(1) Creuzer, I. 1. 407.

(2) Creuzer, I. 1. 443.

(3) Anquetil du Perron, Zend-A-Westa. Paris 1771. I. 2. 414.

(4) Görres, Mithengeschichte der Asiatischen Welt. Heidelberg 1810. II. 344 и слѣд. — Rohlen, Das alte Indien. Königsberg 1830, I. 157 — 158. Онъ восклицаетъ: «Mangel an Originalschriften!» И тѣрпиво по этому очень плохо разсуждаетъ о Религій Египетской.

Время безъ границъ; оно же сотворило и Ямеласпандовъ» (1).

Не приводя другихъ маловажныхъ мѣстъ изъ книгъ Зендскихъ, приведу еще мѣсто изъ книгъ Бундегешъ: «Ариманъ и Ормуздъ были созданы безграничнымъ временемъ (Зерване Акерене); оба — родъ его» (2). И прибавлю еще одно сказаніе изъ Крейцера: «по Религіи Персидской, міръ созданъ словомъ (3).

Почти тотъ же догматъ о единомъ Богѣ повторяется и въ отношеніи къ Египту у Гёрреса: «Богъ создалъ міръ, и міръ созданъ словомъ (4): Тотъ Богъ единый, безъ имени, безъ формъ, безъ тѣла, безъ движенія, безъ конца, Творецъ всего, Богъ, котораго, должно боготворить молча; Тотъ Богъ Парамисъ благий и благоудѣиный, Богъ Отецъ, верховное первоначальное благо» (5).

(1) Anquetil, *Zend-A-Westas*, I. 2. 414. Kleuker, *Anhang zur Zend-awesta*, II. 1. 117. Разсужденіе Анкетилля: *Exposition du Système théologique des Perses*. — Анкетилль замѣчаетъ: Ормуздъ есть первый Ямшаспандъ, следовательно Зерване Акерене есть начало и Ормузда и Аримана. — Зерване Акерене, по мнѣнію Анкетилля, значить время безъ границъ; по мнѣнію же Гаутона, Бодена и другихъ, не созданное все (съ Санскритскаго: *Latvama Akaralam*). — *Bolton, Duddheism origige etc. Regiomont* 1837, 12. — *Haughton, Dharma-Sastra*, Lond. 1828, II, пр. 25. — Справ. F. Schlegel, *Wien. Jahrb.* VIII, 453.

(2) Anquetil, *Zend-A-Westas*, II, 343 — 344. Тамъ же смотр. любопытную выписку изъ Зильма-Эсламъ.

(3) Creuxer, I. 1. 328 и слѣд. I. 11. 692—700.

(4) Görges, II. 334. Гёрресъ даже сравниваетъ Египетскаго Промиса съ Персидскимъ Зерване-Акерене, II. 349.

(5) Görges, II. 347. Догматъ о верховномъ Божествѣ Египтянъ разантъ подробно Гёрресомъ, II. 344—352.

§ 2.

ДВУБОЖІЕ.

Переходя къ двубожію, вспомнимъ прежде всего замѣчаніе Крейцера: «идеи любви и ненависти, жизни и смерти, свѣта и мрака, добра и зла, въ своей взаимной противоположности, находятся въ основаніи всѣхъ Θεогоній; и дуализмъ, и борьба двухъ враждебныхъ силъ, подъ различными формами, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ всѣхъ Религій (1).

Такимъ образомъ, признавая Единаго Бога, и Персы и Египтяне признавали и дуализмъ свѣта и мрака, добра и зла, и прочая. Главная разница, какъ думаютъ, между ими та, что въ Персидской Религій дуализмъ представляется величественнѣе, въ Египетской — мѣстнѣе и народнѣе (2): впрочемъ не лѣзя и отвергать сходства.

I. *Дуализмъ свѣта и мрака.*

По Персидской Религій, Богъ свѣта — Ормуздъ, а Богъ мрака — Ариманъ. Ормуздъ живетъ въ свѣтъ, въ средоточіи первобытнаго огня; за свѣтомъ — мракъ, и въ средоточіи того мрака живетъ Ариманъ (3). Ормуздъ и Ариманъ — первыя творенія Зерване-

(1) Creuzer, I. 11. 610.

(2) Creuzer, I. 1. 321 и слѣд. 417 и слѣд.

(3) Görres, I. 221, 232.

Акерене; Ормуздъ произнесъ слово, и силы мрака ослабѣли (1).

По Египетской Религiи въ началѣ былъ мракъ, хаосъ, и въ нѣдрахъ хаоса и мрака былъ свѣтъ-духъ. Мракъ и хаосъ тотъ была Атаръ; свѣтъ-духъ Кнефъ; пронесся въ пространствѣ, раздалось слово, и мракъ началъ разлагаться (2).

II. Дуализмъ зла и добра.

По Персидскому учению начало доброе — Ормуздъ, а злое — Ариманъ; по Египетскому учению начало доброе — Кнефъ-Озирисъ, а начало злое — Тифонъ Антей-Бузирисъ. Въ этомъ сравненiи мы будемъ руководствоваться Геереномъ и Крейцеромъ.

Философiя Зороастра, по мнѣнiю Геерена, имѣетъ исходнымъ пунктомъ начало зла, тяготящаго надъ человѣчествомъ. Есть Царство свѣта, гдѣ Царь Ормуздъ творецъ и распространитель всего добраго; есть Царство мрака, гдѣ Царь Ариманъ источникъ зла физическаго и нравственнаго. Этотъ идеальнiй порядокъ явно списанъ съ гражданскаго устройства Монархiй Азиатскихъ; но все примѣнено къ мѣстности и обстоятельствамъ. Зороастръ жилъ въ Государствѣ, по границамъ котораго бродили кочевыя хищныя толпы, представлявшiя противоположность съ жизнiю общества политическаго. Иранъ, Царство Медо-Бактрiйское, есть образъ Царства Ормуздова, Туранъ, страна кочевiй, есть образъ Царства мрака (3).

(1) Anquetil, *Zend-A-westa*, II. 433—344.

(2) Götte, II. 359—381.

(3) Heeren, *De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité*, trad. par W. Suckau. Paris 1830, I. 479, 480, 481.

По Египетскому ученію, говоритъ Крейцеръ, все зло происходитъ отъ Тифона, и все добро отъ Озириса. Вотъ дуализмъ очень опредѣленный; но это не все. Идея о Тифонѣ была примѣнена Египтянами къ ихъ мѣстности и народности. Племена пастуховъ, кочевавшихъ безпрестанно по границамъ, были ими ненавидимы и презираемы, почитаемы злодѣями, и могли считаться рабами Тифона (1).

Можно было бы къ этимъ выпискамъ изъ Геерена и Крейцера прибавить еще нѣсколько изъ Роде и Гаммера, Гёрреса и Малькольма; можно бы замѣтить не мало точекъ, въ которыхъ сходятся догматы Египетскіе и Персидскіе, какъ ихъ излагаютъ Писатели, знающіе дѣло; но это заняло бы много мѣста. Я прибавлю только еще одну выписку изъ Болена, чтобы и его не оставить забытымъ. Онъ говоритъ: «почти всѣ народы Азіи принимали змія какъ злое существо, произведшее зло въ мірѣ. Такъ, въ Египтѣ, Тифону, котораго самое имя, по мнѣнію нѣкоторыхъ (2), значить змій, посвященъ былъ крокодилъ; такъ въ Персіи Ариманъ значилъ великій змій» (3).

Можно ли не повѣрить, что Египтяне, подобно Персамъ, были двубожниками?

(1) Creuzer, l. 1. 417—419. Далѣе слѣдуетъ появившееся разаміе этого дуализма въ притвненія къ Антею съ Геркулесомъ и къ Буаирису съ Геркулесомъ, 417—424.

(2) Gatterer, Comment. Societates Götting. VII, стр. 32. *Tiffo* (змій) и *Тифона* однозвучны.

(3) Bohlen, Das alte Indien, I. 248—249.

§ 3.

ТРОЕВОЖІЕ.

Не безъ смысла говорятъ Халдейскіе оракулы, по своему, что единство произвело двойственность, а оттуда родилась и тройственность (1): символъ тройственности былъ и въ Египтѣ и въ Персіи, какъ сей часъ увидимъ.

Кромѣ Ормузда, Царя свѣта и добра, и Аримана, Царя зла и тмы, есть по Религій Персидской еще одно божество—Миера (2), предупредившее даже Аримана и Озириса въ поклоненіи себѣ, какъ думаютъ Зоэга, Гаммеръ, Крейцеръ и т. д.

Миера, по Религій Персидской, какъ всѣ думаютъ согласно, есть посредникъ между Ормуздомъ и Ариманомъ, сподвижникъ перваго, преслѣдующій зло, проистекающее отъ послѣдняго, и находящійся въ соотношеніи съ солнцемъ.

Объ этомъ божествѣ упоминаютъ Геродотъ, Ксенофонтъ, Плутархъ (3), подробно говоритъ Зенда-

(1) Götter, I. 283.

(2) *Миера* есть Персидское испорченное слово *мир*, что значить *солнце*, *Прим. Ред.*

(3) Геродотъ, I. 102, 131. III. 8. — Ксенофонтъ, Экономика, IV. 24. Киноподія, VII. 3, 18. — Плутархъ, Объ Изидѣ и Озирисѣ, 46.

веста (1) и довольно пространно разсуждаютъ, кромѣ многихъ другихъ, Крейцеръ и Эйхгорнъ (2).

Подобное божество предполагается и по Египетскому ученію, и есть, какъ думаютъ, Горусъ-Аруерисъ. Если въ Озирисѣ, говорятъ Гиньо, замѣтно существо производящее, а въ Тифонѣ существо разрушающее, то Горусъ есть въ свою очередь сохранитель Природы, побѣждающій начало зла и возстановляющій власть Озириса, или добраго начала, съ которымъ онъ соединяется. Египтяне представляли себѣ Горуса въ соотношеніи съ солнцемъ (3).

Кромѣ этой тройственности, которую Гёрресъ сравниваетъ, въ отношеніи къ Персіи, съ Индійскою Тримурти (4), такъ какъ Боленъ Индійскую Тримурти сравниваетъ во многомъ съ Египетскою (5), кромѣ этой тройственности можно найти въ обѣихъ Религіяхъ еще нѣсколько тройственностей разнаго рода, разнаго образа; и любопытно было бы сравнить всѣ эти тройственности.

Этого достаточно для убѣжденія невѣрующихъ въ сходство Персидскихъ и Египетскихъ понятій о тройственности.

(1) Anquetil, *Zend-Avesta*, II. 729.

(2) Creuzer, I. 1. 345 — 381. — Справ. Kleuker, *Anhang z. Zend-Avesta*, II. 3. 82 и слѣд. Görres, I. 253—255. — Eichhorn, *De deo Solę indicto Mithra. Comment. Societatis Götting. rec.* III. 185 и слѣд. Справ. S. de Sacy, *Mystères du Paganisme par S. Croix*, II. 147 — 150.

(3) Creuzer, I. 11. 807.

(4) Görres, I. 255.

(5) Bohlen, I. 201 и слѣд.

§ 4.

МНОГОБОЖІЕ.

Не знаю, откуда почерпають свѣдѣнія тѣ, которые, находя многобожіе въ Египтѣ, не находятъ его въ Персіи; а знаю, что многіе, ограничиваясь легкимъ взглядомъ на Зендскія книги, убѣждались въ противномъ. Развѣ то важно, что въ Персіи боги не называются богами, а Царями? но и въ Египтѣ были, кажется, различныя названія боговъ по ихъ важности. Обо всемъ этомъ читать не много надобно: стоитъ заглянуть хотя на примѣръ въ одного только Крейцера. Впрочемъ, мало того, что Персидская Религія, какъ всякій можетъ убѣдиться, представляетъ подобно Египетской, образы многобожія: найти можно, что многобожіе той и другой религіозной системы довольно сходно во многихъ пунктахъ; и не заносясь далѣе, обратиться можно опять къ одному Крейцеру, если итъ ничего другаго подъ рукою, или къ Гёрресу, если этотъ Поэтъ-Философъ нравится болѣе.

Дабы не остаться при одномъ общемъ мѣстѣ, я представляю нѣкоторые примѣры на удачу.

Возьмемъ образчикъ изъ догматовъ о порядкахъ боговъ и ихъ разрядахъ.

Египетъ. Развернемъ Гёрреса объ Египтѣ: — «Богъ, по Религіи Египетской, прежде всего создалъ Кнефа (Кнуфиса, Нуфи, Агаѳодемона), создателя духа, свѣта и міра. Онъ самъ — первый свѣтъ; онъ — Гермесь, чистый духъ, написавшій священныя книги

прежде сотворенія міра. Былъ свѣтъ и была тма; явилось слово и началось созданіе міра» (1).

«Первое произведеніе былъ Фѳа, долженствующій совершать твореніе Кнефа, устроитель міра, духъ жизни всѣхъ твореній» (2).

«Отъ Кнефа произошло семь божествъ небесныхъ. Изъ нихъ - первое Фѳа; второе Цанъ-Мендесъ, всеобщій производитель, мужеская сила порожденія, старшій изъ сихъ боговъ. Изъ нихъ Ифесто-була, огонь, проникнутый влажностію, дщерь, первобытная земля оплодотворенная, женская сила порожденія. Солице - Озирисъ есть третій Деміургъ, составляющій, вмѣстѣ съ Кнефомъ и Фѳою, троицу одну изъ троицъ Египетскихъ» (3).

«Потомъ созданы восемь Кабировъ (4). Эти Кабиры, великіе сильные боги, суть: Ремфанъ; Царь неба (Сатурнъ); Пи-Зевсъ; Звѣзда Озириса (Юпитеръ); Артесъ (Марсъ); Созротъ (Венера); Пи-Гермесъ (Меркурій); Солице, Царь Кабировъ; Луна, Царица Кабировъ; Имутесъ (Звѣзда неба, Звѣздное небо), ведущій вселенную, поддерживающій въ ней гармонию и жизнь».

«Каждый изъ Кабировъ имѣетъ свою сферу, которою управляетъ. Луна занимаетъ сферу низшую, между небомъ и землею, сферу стихій (5). Солнце и

(1) Görres, II. 356, 359 — 361.

(2) Görres, II, 362.

(3) Görres, II. 372, 374.

(4) Самое слово Кабиръ *كبير*, по Арабски означаетъ великій.
Прим. Ред.

(5) Görres, II, 342, 374.

пять планетъ, его окружающихъ, составляютъ первую, мужескую половину Кабировъ; Луна и пять стихій (эфиръ, огонь, воздухъ, вода, земля) — вторую, женскую половину: всѣ выѣсты образуютъ 12 боговъ небесныхъ, втораго порядка, происшедшихъ отъ восьми боговъ Эмпирея перваго порядка. Они приняты въ Зодіакъ» (1).

«Двѣнадцати богамъ - Кабирамъ подчинены 36 Декановъ и безчисленные звѣзды, разбѣянные въ эфирѣ, и раздѣленные на 4 ополченія, по четыремъ странамъ свѣта, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего владыку.» И такъ далѣе.

Можетъ быть я, уже слишкомъ сократилъ рассказъ Гёрреса; но кажется это не повредить ясности. Теперь развернемъ Анкетилъ, и выпишемъ изъ него о богахъ Персидскихъ.

Гёрресь по прежнему будетъ нашимъ руководителемъ.

«Именемъ Бога, начинаетъ Буидесемъ, Зендъ учить насъ, что жизнь дана была прежде всего Ормузду и Ариману; потомъ учить, какъ міръ созданъ. Ясно сказано въ Законѣ, что Ормуздъ былъ первый въ свѣтѣ міра съ высшею Наукою, съ чистотою. Этотъ престолъ Свѣта, это жилище Ормузда, есть первый свѣтъ; эта высшая Наука, эта чистота, произведение Ормузда, есть Законъ (2). Началась борьба между первымъ свѣтомъ и первою тмою; Ормуздъ произнесъ наконецъ свое слово, ослабившее Аримана, и началось созданіе міра» (3).

(1) Görres, II, 377, 379 — 380.

(2) Anquetil, Zend-Avesta, II, 343.

(3) Anquetil, Zend-Avesta, II, 348.

«Ормуздъ прежде всего создалъ Бамана, должественствующаго править небомъ, міромъ Ормузда (1).

«Баманъ — Царь неба (2), Царь міра Ормуздова (3), духъ божій (4).

«Потомъ созданы всѣ другіе Амшаспанды. Всѣхъ Амшаспандовъ семь. Изъ нихъ одинъ Баманъ; другой Ардибегештъ: онъ даетъ огонь, здоровье произведеніямъ, даетъ величіе міру (5). Сапандомадъ, Изедъ земли, дочь Ормузда, оплодотворяющая землю, щедро исполняющая желанія земледѣльца (6); Она принимается за оплодотворенную землю (7). Коршидъ (8) Солнце, есть око Ормузда, живящее Природу» (9).

«Ормуздъ создалъ свѣтъ между небомъ и землею, создалъ звѣзды, планеты, луну и солнце» (10).

«Пять звѣздъ: среди неба звѣзда Мешъ съ планетою Кеванъ, великая звѣзда (Сатурнъ); на Югѣ — Венантъ съ планетою Ангума (Юпитеръ); на Сѣверѣ Гафторангъ съ планетою Бѣамъ (Марсъ); на Западѣ Сатевисъ съ планетою Анагидъ (Венера); на Востокѣ Таштеръ съ планетою Тиръ (Меркурій)» (11).

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348.

(2) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 416.

(3) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 156, 168.

(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 316, 325.

(5) Anquetil, Zend-Awesta.

(6) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 98, 120.

(7) Anquetil, Zend-Awesta, II. 774.

(8) Персидское слово خورشید, солнце. *Прим. Ред.*

(9) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 87, 98. II. 253, 276, 782 — 783.

(10) Anquetil, Zend Awesta, II. 398.

(11) Anquetil, Zend-Awesta, II. 356.

«Звѣзды неподвижныя, какія можно замѣтить, были раздѣлены на 12 созвѣздій-матерей. Имена ихъ: Агнецъ, Быкъ, Близицы, Ракъ, Левъ, Колосъ, Вѣсы, Скорпионъ, Лукъ, Козерогъ, Ведро, Рыбы. Они были сначала раздѣлены на 18 мужескихъ Кордеговъ» (1).

«Звѣзды малыя созданы спутниками звѣздамъ ихъ созвѣздій. Ормуздъ еще помѣстилъ на четырехъ сторонахъ небачетырехъ стражей, бодрствующихъ надъ неподвижными звѣздами, надъ многочисленными звѣздами созвѣздій. Изъ тѣхъ четырехъ стражей, Таштеръ хранить Востокъ, Сатевисъ Западъ, Венантъ Югъ и Гафторангъ Сѣверъ. — О тридцати шести Деканахъ Персидскихъ говоритъ Гёрресъ (2).

Еще два слова. Въ Египетской Религiи почитаются души. Въ Персидской Феруэры: Роде называетъ Феруэровъ душами (3), а Гёрресъ души Египетскiя Феруэрами (4). Теперь возьмемъ примѣръ изъ системы условныхъ принадлежностей многобожiя.

Такими условными принадлежностями многобожiя считаются, между прочимъ, почитанiе животныхъ и идолы, и изображенiя боговъ.

«Животныя, освященныя на землѣ, говоритъ Крейцеръ въ отношенiи къ Египту, суть образы и символы божественныхъ животныхъ неба» (5). «Еги-

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348—349.

(2) Görres, I. 242.

(3) Rhode, Die heilige Sage und das gesamte Religions System der alten Baktrer, Meder und Perser. Frankf. 1820, 194 и слѣд. 201 и слѣд. 394 — 412.

(4) Görres, II. 369.

(5) Creuzer, I. 1. 468.

петъ есть обширное жилище священныхъ животныхъ, надъ которымъ сводъ звѣздный разстилается, какъ покровъ хранитель» (1). «Въ Фетишизмѣ надобно искать перваго начала и истиннаго основанія этого поклоненія животнымъ» (2). «Главные же причины, его поддерживавшія въ Египтѣ, были: 1) боязнь и благодарность, надежда уклониться отъ вреда, на носимаго одними и признательность къ пользѣ другихъ; 2) смыслъ астрономическій и календарный, придаваемый животнымъ въ Зодиакѣ; и 3) законы Природы, выражаемые инстинктуальною жизнію животныхъ (3).

Въ Персидской Религіи яснѣе другихъ выражена первая причина, хотя, разумѣется, по-своему. Вотъ что сказано напр. въ XX Карде Іешта Амшадю: — «Молюсь животнымъ, одѣваю, кормлю ихъ, содержи ихъ въ добромъ порядкѣ: они мнѣ даютъ пищу и все необходимое въ жизни (4)» — «и животныя вредныя не забыты» (5). Что касается до второй причины поклоненія животнымъ, т. е. до смысла астрономическаго, придаваемаго животнымъ въ Зодиакѣ, то она уже явственна изъ того, что сказано было выше. Наконецъ и третья причина поклоненія животнымъ примѣняется сколько къ Египту, столько же и къ Персіи: Персидская Религія приказываетъ чтить всѣхъ тварей, какъ твдренія Ормузда (6).

(1) Creuzer, I. 1. 494.

(2) Creuzer, I. 1. 800.

(3) Creuzer, I. 1. 800—801. Срав. Görres, II. 399.

(4) Anquetil, Zend-Avesta, II. 298.

(5) Anquetil, Zend-Avesta, II. 630.

(6) Anquetil, Zend-Avesta, II. 639.

Этого мало: есть много животныхъ, которыя были чтимы равно и въ Персіи и въ Египтѣ. Примѣровъ много.

Выше всѣхъ другихъ для Египта былъ быкъ; и главныхъ быковъ было три: Мневись, Онуфись и Аписъ (1).

Для Персіи было то же, главныхъ быковъ было также три: Абуладъ, и двое отъ него происшедшихъ (2).

Извѣстно также, что Аписъ, глава быковъ Египетскихъ, былъ черный (3): и по Персидской Религіи глава быковъ былъ тоже черный (4).

Были почитаемы въ Египтѣ собаки (5): были они почитаемы и въ Персіи (6).

Были почитаемы въ Египтѣ тельцы, козлы, лошади, змѣи, волки, кошки (7): не забыты они и въ Религіи Персидской (8).

Были почитаемы въ Египтѣ птицы (9): были чтимы и въ Персіи, до того, что Персы считали за счастье быть съѣденнымъ птицами (10). И такъ далѣе.

Кромѣ того, въ Египтѣ были почитаемы различные уроды и уродцы, звѣри и птицы съ человѣче-

(1) Creuzer, I. 1. 498 — 499. — Görres, II. 397 — 398.

(2) Anquetil, II. 352, 362.

(3) Creuzer, I. 499. — Görres, II. 397.

(4) Anquetil, Zend-Avesta, II. 397.

(5) Creuzer, I. 1. 495, 498 и проч.

(6) Anquetil, Zend-Avesta, II. 653 — 654.

(7) Creuzer, I. 1. 494 — 509.

(8) Anquetil, Zend-Avesta, II. 644, 647, 652, 653, 712.

(9) Creuzer, I. 1. 496.

(10) Anquetil, Zend-Avesta, II. 743.

скими головами, или, напротивъ, люди съ птичьими или звѣринными головами, звѣри изъ разныхъ звѣрей составленные (1). Было это, хоть и въ меньшемъ употребленіи, и въ Персіи: знали они, Персы, быковъ—верблюдовъ, быковъ—лошадей, собакъ—птицъ; знали они и людей съ волчьей головой и т. п. (2).

Еще бы надобно было сказать и объ идолахъ; но это будетъ уже слишкомъ много. Желающіе могутъ посмотрѣть на чертежи Керъ—Портера, Малькольма и т. д.

Можно бы увеличить число примѣровъ, но, кажется, дѣло довольно ясно и такъ. Желающіе удостовѣриться вполне въ томъ, что Религія Персидская заключала въ себѣ многобожіе, могутъ взяться за Авесты.

§ 5.

ВСЕВОЖІЕ.

И оно, къ довершенію всего, существовало и въ Персіи и въ Египтѣ, не только въ Индіи, и оно-то должно высказать причину, объяснить основаніе того, что и въ Персіи и въ Египтѣ, кромѣ двубожія и многобожія, было и единобожіе, и троебожіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ Писатели, на которыхъ я долженъ сослаться.

Изъясняя религіозную систему древнихъ Египтянъ, Крейцеръ говоритъ между прочимъ и вообще

(1) Creuzer, I. 1. 502 и слѣд.

(2) Anquetil, Zend-Avesta, II. 646, 654, 718. Можно еще взглянуть въ чертежи, приложенные къ Французскому переводу Крейцера, Табл. XXII и слѣд.

о характерѣ религіозныхъ системъ Востока, къ которымъ причисляетъ и Египетскую и Персидскую: воспользуемся его замѣчаніями.

«Въ Θεологіи Египетской,» — говоритъ Крейцеръ — «владычествуетъ система проистеченія (эманациі), заставляющая не только отличать, но и дѣйствительно отдѣлять одну отъ другой принадлежности великаго существа, Бога единственнаго и всеобщаго, такъ чтобы всякую принадлежность считать особеннымъ существомъ, считать одного бога множествомъ боговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить, что всѣ боги суть одно божество, и всякое проистеченіе божіе есть самъ богъ» (1).

«Не должно впрочемъ забывать» — продолжаетъ онъ — «что духъ Востока представляетъ въ исторической формѣ то, что наша новая Метафизика понимаетъ и представляетъ отвлеченно, помощію цѣлаго ряда идей и размышленій. Эти царствованія боговъ, эти божественныя династіи, продолжающіяся вѣки вѣковъ, до начала династій человѣческихъ, всѣ онѣ — не что другое, какъ само божество, безконечное существо, проистекающее само изъ себя, постепенно разливающееся по всѣмъ сферамъ и оживляющее собою всю вселенную (2).

Я предполагалъ еще привести такое же мнѣніе и Гёрреса о развитіи Религій, но сократить его трудно, а вполнѣ выписывать слишкомъ пространно (3).

(1) Creuzer, I. 1. 407—408.

(2) Creuzer, I. 1. 411—412.

(3) Götte, I. 16—31.

Надѣюсь, что изъ всѣхъ моихъ сличеній не лзя сдѣлать иного заключенія кромѣ того, которое высказано уже въ началѣ статьи.

ИЗ. СРЕЗНЕВСКІЙ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Т Ч Е Т Ъ
О ТРУДАХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ЗА 1838 ГОДЪ,
ЧѢТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЕЯ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКА-
ВРЯ 1838 ГОДА, НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ ЕЯ,
П. Н. Фусомъ.
(Переводъ съ Французскаго).

За двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, когда Академія,
празднуя свой вѣковой юбилей въ первый годъ досто-
славнаго царствованія нашего Великаго Монарха, была
обрадована неожиданнымъ счастіемъ узрѣть въ средѣ

Часть XXII. Отд. III. **1**

своей Его Императорское Величество Государя Императора, окруженнаго Членами Августѣйшаго Своего Семейства; когда наканунѣ этого достопамятнаго дня Государь Императоръ соизволилъ явить Академіи самый лестный знакъ участія, внушаемаго Ему нашимъ торжествомъ и высокаго Своего уваженія къ Наукамъ, Всемилостивѣйше удостоивъ принять изъ рукъ нашихъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего ученаго сословія; когда по окончаніи засѣданія Государь Императоръ благоволилъ, осласливити многихъ Членовъ Академіи своимъ ласковымъ привѣтомъ, и изъавить имъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ Свое высокое удовольствіе, не должно ли было чувство справедливой гордости воодушевить всѣхъ и каждаго изъ насъ, и столь счастливое знаменіе показаться намъ зарею новой эры для ученаго образованія Россіи? Когда послѣ того въ 1827 году знаменитый нашъ Президентъ съ этой же самой кафедры возвѣстилъ намъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ дополнить составъ Академіи и улучшить содержаніе Членовъ ея, что и приведено въ дѣйствіе въ 1830 году, а въ шесть лѣтъ потомъ Его Императорское Величество пожаловалъ Академіи новый Уставъ и новыя средства ея Музеямъ и Кабинетамъ, не переставая осыпая насъ несомнѣнными и самыми истинными знаками Отческой Своей заботливости: съ тѣхъ поръ новый духъ, оживившій Академію съ достопамятнаго дня 29 Декабря 1826 года, долженъ былъ болѣе и болѣе крѣпчать и развиваться, долженъ былъ возбуждать силы и поощрять рвеніе всѣхъ насъ. Академія почувствовала, что она подвизается подъ глазами Монарха, удостовѣрилась, что всякое дарованіе будетъ признано, всѣ усилія замѣчены, всякая заслуга оцѣнена по достоинству. И между тѣмъ протекло одиннадцать лѣтъ и Академія не имѣла счастья видѣть снова въ средѣ своей Августѣйшаго Своего Почетнаго Члена.

Безчисленныя улучшенія, добросовѣстные труды были исполнены въ это время, Музеи преобразованы и водворены въ новыхъ удобнѣйшихъ помѣщеніяхъ, другіе вновь учреждены, и Виновникъ этой новой жизни, пробужденной по всѣмъ отраслямъ нашего управленія, еще не удостоивалъ милостиваго воззрѣнія плоды своихъ Царскихъ щедротъ. — Наконецъ 1838 году суждено было принести намъ столь давножеланное счастье. 14 Марта этого года Государю Императору угодно было объявить о Своемъ намѣреніи посѣтить Академію и въ часъ по полудни собравшіеся Академики имѣли счастье встрѣтить Августѣйшаго Посѣтителя у крыльца Музея противъ Университетскаго зданія и были представлены Его Величеству Г-мъ Вице-Президентомъ. — Всемилостивѣйшее вниманіе, съ которымъ Государь Императоръ изволилъ обозрѣвать всѣ отдѣленія Музея; благосклонность, съ которою Его Величество дѣлалъ разные вопросы Директорамъ и выслушивалъ ихъ объясненія; лестныя слова, съ которыми Августѣйшій Монархъ, при выходѣ изъ Академіи, изволилъ изъяснить Членамъ ея Высочайшее Свое удовольствіе — все это останется навсегда запечатлѣннымъ въ памяти тѣхъ, которые имѣли счастье быть тому свидѣтелями, и послужитъ обильною наградою всѣмъ, труды которыхъ были виною сихъ успѣховъ.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль Академія была удостоена посѣщеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Предъ отпавленіемъ Своимъ, въ чужіе края Его Императорское Высочество пожелалъ осмотрѣть богатые хранилища Науки, которыми славится Его Отечество, — собранія, заложенные тѣмъ изъ Его безсмертныхъ Предковъ, который по справедливости слыветъ основателемъ нынѣшняго величія Россіи. Академики, имѣвшіе счастье объяснять Его Императорскому Высочеству предметы Музеевъ, съ живѣйшею

радостію замѣчали благопріятное впечатлѣніе, произведенное на юнаго Цесаревича зрѣлищемъ всѣхъ этихъ сокровищъ, и въ лестномъ вниманіи, которое онъ посвящалъ имъ, видѣли новый залогъ будущаго процвѣтанія Академіи.

Академія понесла въ семь году незавѣнную потерю кончиною своего ученаго Археолога, Г-на Кёлера. Уже въ исходѣ прошедшаго года мы изъявляли свое сожалѣніе о замедленіи, причиненномъ въ изданіи одного большаго творенія нашего сочлена тяжкою болѣзнію, которою онъ былъ постигнутъ. Къ несчастію, наши опасенія были слишкомъ основательны, и уже 22 Генваря онъ сдѣлался жертвою этой болѣзни и оставилъ недооконченнымъ сочиненіе, которое достойнымъ образомъ увѣнчало бы рядъ многочисленныхъ его литературныхъ трудовъ.

Генрихъ Карлъ Эрнестъ Кёлеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ по Греческой и Римской Словесности и Древностямъ, Директоръ I-го Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, Библіотекаръ Государя Императора и Главный Хранитель Кабинета рѣзныхъ камней и Собранія медалей Его Величества, Членъ Королевскихъ Академій Минхенской, Берлинской и Стокгольмской, Гёттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ, Римскихъ Археологической Академіи и Института для Археологической Корреспонденціи, Курляндскаго Общества Наукъ и Искусствъ, Почетный Членъ Академій Художествъ Вѣнской и С. Петербургской, родился въ Августѣ 1765 года въ Вексельбургѣ, въ Графствѣ Шёнбургскомъ, въ Королевствѣ Саксонскомъ. Отецъ назначалъ его въ Адвокаты и потому онъ слушалъ курсъ Правовѣдѣнія, сначала въ Виттенбергскомъ, потомъ въ Лейпцигскомъ Университетѣ; въ послѣдствіи онъ, по склонности, занялся изученіемъ Классической Филологіи и

Исторіи Иалшнихъ Искусствъ и для того трудился въ богатыхъ Королевскихъ Библіотекахъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ. Желая пріобрѣсти также и техническія познанія, онъ всегда искалъ знакомства съ отличными Художниками, особенно съ рѣзчиками на камнѣ, медальерами, Живописцами, Скульпторами и Архитекторами. Прибывъ въ Россію въ 1791 году, онъ вскорѣ потомъ былъ, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, назначенъ прямо Директоромъ великолѣпныхъ коллекцій Ея Императорскаго Эрмитажа и обязанъ былъ этимъ мѣстомъ Барону Николаю, бывшему въ послѣдствіи Президентомъ Академіи, который, съ обыкновенною своею проницательностію, тотчасъ угадалъ въ молодомъ Ученомъ качества, необходимыя для подобнаго назначенія. За то, собственно говоря, съ этого времени и начинается его литературное поприще, котораго онъ не покидалъ до послѣдняго издыханія, но не имѣлъ счастья довершить. Онъ началъ двумя мемуарами, однимъ о Царско-сельскомъ Музеѣ, другимъ подъ заглавіемъ: «Замѣчанія объ Императорскомъ Собраніи рѣзныхъ камней въ Россіи.» Оба эти произведенія доказываютъ его обширную ученость и рѣдкую проницательность; притомъ въ обоихъ, и особенно въ послѣднемъ, уже замѣтна та откровенность критики часто рѣзкой, которою отличаются почти всѣ послѣдующія его творенія и которая не щадила даже авторитета именъ знаменитыхъ, каковы имена Лессинга, Винкельмана, Энгеля и Висконти. Германскій Философъ Гарве, въ своихъ замѣчаніяхъ объ искусствѣ мышленія, приводитъ въ числѣ другихъ методовъ этого искусства одинъ, который онъ называетъ методомъ противоположенія и возраженія, и которому, по его мнѣнію, естественно слѣдуютъ умы наиболѣе проницательные, какъ скоро они сами не творцы въ Наукѣ; для примѣра онъ указываетъ на Аристотеля и Лессинга. Если бы Гарве зналъ нашего Кдлера, онъ и его встрѣ-

тилъ бы большею частію на пути опроверженія чужихъ идей и мнѣній: потому что отличительною чертою его характера, и въ жизни и въ твореніяхъ, была безуважительная полемика. Но эта склонность ума, поддерживаемая сознаніемъ своего превосходства, въ которомъ онъ не ошибался, происходила въ большей части случаевъ изъ живаго и благороднаго желанія открыть истину, и была вспомоществуема рѣдкою проницательностію, глубокими познаніями и тщательнымъ изученіемъ предметовъ. Такимъ образомъ, и скептикъ и догматикъ въ одно время, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о чужихъ или его собственныхъ трудахъ, онъ представляетъ намъ собою одно изъ сочетаній самыхъ рѣдкихъ, но не безпримѣрныхъ въ умахъ возвышенныхъ. Чувство гордости, впрочемъ весьма почтенное, никогда не позволяло ему, не смотря на неоднократныя требованія, сообщить редакторамъ біографическихъ и бібліографическихъ собраній извѣстія о своей жизни и трудахъ; онъ не хотѣлъ также имѣть никакого ученаго званія и никакого отличія. Отъ этого происходитъ, что мы видимъ въ немъ довольно рѣдкій примѣръ первокласснаго Ученаго, который не имѣлъ ни ученыхъ степеней, ни орденовъ, и что обстоятельства его жизни, подробности его литературнаго образованія и даже точное время его рожденія остались неизвѣстными. Другая особенность, именно то, что онъ почти никогда не подписывалъ своего имени въ трудахъ, предшествовавшихъ его вступленію въ Академію, и печаталъ ихъ въ весьма небольшомъ числѣ экземпляровъ, которые раздавалъ даромъ, теперь уже дѣлаетъ чрезвычайно труднымъ написать его полную литературную біографію, а черезъ нѣсколько времени это будетъ совершенно невозможно. Мы можемъ однакожь сказать, что труды его, послѣдовавшіе за тѣми, о которыхъ мы упомянули, содѣйствовали упроченію репутаціи нашего Археолога и приобрѣли ему одобреніе и уваженіе первѣйшихъ

въ Европѣ Ученыхъ, каковы Гейне, Бёттихеръ, Бёкъ и другіе. Отъ насъ, конечно, не ожидаютъ разбора этого длиннаго ряда трудовъ: это дѣло было бы выше нашихъ силъ, и мы предоставляемъ его людямъ, болѣе насъ способнымъ вѣрно оцѣнить отличныя достоинства Ученаго, котораго потерю мы оплакиваемъ. Къ счастью, намъ удалось приискать ему біографа; по нашему приглашенію, Г. Моргенштернъ, другъ и достойный соперникъ нашего покойнаго сочлена, принялъ на себя составить біографическое извѣстіе о Петербургскомъ Археологѣ, какъ его называли, — извѣстіе, которое уже находится въ нашихъ рукахъ и изъ котораго мы заимствовали этотъ несовершенный очеркъ. Оно будетъ напечатано отдѣльно, вслѣдъ за нашимъ отчетомъ. Сношенія Г. Кёлера съ Академіею начались съ 1803 года, когда онъ избранъ былъ въ Корреспонденты. Въ 1804 году, онъ, по Высочайшему повелѣнію въ Божѣ почивающаго Императора Александра I, совершилъ путешествіе въ Крымъ, въ сопровожденіи знаменитаго живописца Кюгельхена, и хотя состояніе здоровья Г. Кёлера принудило его возвратиться въ концѣ того же года, однакожь онъ собралъ въ этой классической странѣ столько матеріаловъ, что они доставили ему предметы для многихъ мемуаровъ, частію еще не изданныхъ. Въ 1817 году Г. Кёлеръ былъ избранъ въ Ординарные Академики. Первые годы его службы между нами были совершенно заняты двумя путешествіями: однимъ въ чужіе края, гдѣ, послѣ двадцатипятилѣтняго отсутствія, онъ снова посѣтилъ знаменитыя собранія предметовъ Искусствъ и Древностей, въ Вѣнѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Венеціи, Парижѣ и Дрезденѣ, и познакомился съ Европейскими учеными Археологами, которые вездѣ принимали его съ должнымъ уваженіемъ къ его отличной репутаціи; другое путешествіе повело его опять въ Крымъ, гдѣ ему Высочайше повелѣно было обозрѣть состояніе

остатковъ Древности, изыскать средства предохранить отъ разрушительнаго дѣйствія времени архитектурные и другіе памятники, и увѣковѣчить память объ нихъ рисунками и точными описаніями. По совершеніи этого путешествія, онъ уже

своимъ по Академ

была самою плодот

трудовъ своихъ,

многочисленныхъ матеріаловъ, которые, благопріятствуемый своимъ положеніемъ и стеченіемъ обстоятельствъ, собралъ въ продолженіе дѣятельной своей жизни. Лучшимъ доказательствомъ этого служить большое число его мемуаровъ, частію весьма обширныхъ, которыми украшено наше собраніе и, конечно, многіе вмѣстѣ съ нами пожалѣютъ, узнавъ, что множество этихъ трудовъ осталось недовершеннымъ и, вѣроятно, навсегда. Какъ бы по тайному предчувствію близкой кончины, онъ, въ послѣдній годъ своей жизни, вдругъ съ какимъ-то безпокойнымъ рвеніемъ принялся за нѣсколько своихъ литературныхъ предпріятій и отдалъ рисовать и гравировать принадлежащія къ нимъ рисунки, въ чемъ ему много содѣйствовалъ достойный Президентъ Императорской Академіи Художествъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, котораго дружбою онъ имѣлъ честь пользоваться. Но силы ему измѣнили, и хотя Г. Кёлеръ скончался въ престарѣломъ возрастѣ, однакожъ можно, по справедливости, сказать, что онъ слишкомъ рано похищенъ у Науки.

Другая равно ощутительная потеря причинена намъ недавнею кончиною Г. Академика Германа, постигшего его въ ночи съ 18 на 19 Декабря въ возрастѣ 72 лѣтъ. Намъ не возможно было въ столь короткое время собрать всѣ свѣдѣнія, потребныя даже для простаго некролога. Но мы постараемся исполнить этотъ долгъ въ слѣдую-

щемъ нашемъ отчетѣ и надѣмся тогда быть въ состояніи представить возможно полное обзорѣніе литературныхъ трудовъ покойнаго и услугъ, оказанныхъ имъ Статистикѣ вообще и нашего Отечества въ особенности.

И въ списокѣ нашихъ Почетныхъ Членовъ также убыло нѣсколько знаменитыхъ именъ, служившихъ ему истиннымъ украшеніемъ, каковы: Графъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, и бывшій Президентъ Академіи, Графъ Сергій Петровичъ Румянцевъ, послѣдняя отрасль знаменитаго рода, Генералы Вельяминовъ и Базень, и Баронъ Сильвестръ де Саси, достойный старѣйшина Европейскихъ Оріенталистовъ.

Изъ числа нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ мы лишились ученаго Профессора Гартманна въ Ростокѣ и Г-на Хлѣбникова, Директора Россійско-Американской Компаніи, о выборѣ коего мы только-что объявили въ прошедшемъ году.

2-го Марта сего года Академія избрала Г. Броссе въ званіе Экстраординарнаго Академика, въ награду многочисленныхъ трудовъ, исполненныхъ симъ Ученымъ въ короткое время одного года, и имѣвшихъ предметомъ частію Древности, Исторію, Географію или произведенія Изящной Словесности Грузинцевъ и Армянъ, и отчасти Грамматику и Лексикографію языковъ обоихъ народовъ.

Г. Фрицше, молодой Ученый, о которомъ намъ уже неоднократно доводилось говорить въ нашихъ отчетахъ, 24 Августа избранъ въ Адъюнкты Академіи по части Химіи, и выборъ сей, равно какъ и предъидущій, удостоился Высочайшаго утвержденія Государемъ Императоромъ. Конкурсное сочиненіе, которымъ Г. Фрицше открылъ себѣ входъ въ Академію, разсуждаетъ объ урокахъ, новомъ произведеніи разложенія уриновой кислоты селитряною, сочиненіе, къ которому мы позже

еще будемъ имѣть случай возвратиться въ статью о трудахъ Академіи.

Г. Ленцъ занялъ мѣсто Г. Академика Шмидта въ званіи Члена Хозяйственнаго Комитета Академіи.

По случаю нынѣшняго публичнаго засѣданія Академіи избраны въ число Почетныхъ Членовъ: Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аделунгъ, а въ число Корреспондентовъ Академіи: Г. Профессоръ Якоби въ С. Петербургѣ, Г. Профессоръ Нейманъ въ Кенигсбергѣ, Г. Надворный Совѣтникъ Докторъ Давъ въ Оренбургѣ, Г. Профессоръ Гарланъ въ Нью-Йоркѣ, Экзархъ Грузіи Евгеній въ Тифлисѣ, и Г. Овермеръ-Фишеръ въ Батавіи.

1838 годъ былъ весьма благопріятенъ для Академическихъ коллекцій, и нѣтъ ни одной изъ нихъ, которая бы не обогатилась какими-либо важными приращеніями, чѣмъ мы обязаны или щедротамъ Государя Императора, или пожертвованіямъ частныхъ лицъ, или наконецъ пріобрѣтенію мѣною или покупкою.

Наша Библіотека сверхъ большаго числа сочиненій, даруемыхъ ей со всѣхъ сторонъ, и обыкновенныхъ покупокъ, разомъ пріобрѣла превосходную коллекцію Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, принадлежавшую покойному Г. Кёлеру. Предавшись, какъ мы уже выше видѣли, съ самой юности изученію Литературы, Исторіи, Географіи и Изящныхъ Искусствъ у древнихъ народовъ, и не находя въ Библіотекахъ столицы пособій, необходимыхъ для его работъ, нашъ покойный сочленъ употреблялъ почти весь излишекъ дохода на составленіе этой Библіотеки, и можно сказать, что послѣ значительныхъ жертвъ и постоянныхъ поисковъ, подкрѣпляемыхъ обширѣйшею перепискою, ему удалось, въ теченіе почти 50 лѣтъ, довести ее до такой степени полноты, что она можетъ стать на ряду со всѣмъ, что только есть отборнѣйшаго въ этомъ родѣ. Старинныя изданія самыя рѣдкія и

весьма уважаемыя знатоками, и въ томъ числѣ нѣкоторыя превосходно сохраненныя, выборъ лучшихъ изданій трехъ послѣднихъ вѣковъ, изданій весьма важныхъ для Ученаго по исправности текста и богатству примѣчаній и объясненій, украшаютъ это собраніе. Благодаря стараніямъ нашего достойнаго Вице-Президента и заботливости, которую онъ безъ различія посвящаетъ всѣмъ отраслямъ нашихъ занятій, намъ возможно было употребить 50 тысячъ рублей изъ хозяйственныхъ суммъ на покупку этой драгоценной коллекціи, и дополнить тѣмъ одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ недостатковъ нашей Библіотеки.

Въ отчетахъ трехъ послѣднихъ годовъ мы умалчивали о трудахъ относительно къ постройкѣ Главной Обсерваторіи, опасаясь, что подробности о сихъ работахъ, сколь они ни были многочисленны и важны даже въ ученомъ отношеніи, не покажутся довольно занимательными для публики. Нынѣ же, когда труды сіи приближаются къ своему окончанію и мы находимся, такъ сказать, наканунѣ открытія Главной Обсерваторіи, считаемъ долгомъ своимъ изложить въ немногихъ словахъ то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ четыре года съ 1835 по 1838.

Извѣстно, что для управленія работами назначены были двѣ Коммиссіи: одна ученая, изъ четырехъ Академиковъ подъ предсѣдательствомъ Г. Адмирала Грейга, съ тѣмъ, чтобы устроить, такъ сказать, это новое заведеніе и снабдить его учеными пособиями; другая для того, чтобы наблюдать за постройками по указаніямъ первой и пециись о исполненіи правилъ отчетности. Въ 1833 и 1834 годахъ мы представили довольно подробный отчетъ о первыхъ дѣйствіяхъ ученой Коммиссіи. Опредѣливъ цѣль учрежденія Обсерваторіи и начертавъ планъ наблюденій, которыя должны въ ней производиться, Коммиссія утвердила число и кругъ обязанностей Чиновниковъ,

имѣющихъ состоятъ при ней и опредѣлила значеніе сего заведенія какъ Центральной Обсерваторіи въ Россіи и учрежденія, подвѣдомственнаго Академіи Наукъ. Не прежде какъ по утвержденіи сихъ началъ Коммиссія могла приступить къ изготовленію плановъ зданія и смѣты инструментамъ. Последняя, для опредѣленія которой Г. Академикъ Струве предпринималъ въ 1834 году путешествіе въ чужіе края, оцѣнена въ 231,429 рублей, и удостоена Высочайшаго утвержденія 8-го Января 1835 года. Въ Іюні того же года происходила съ обычнымъ торжествомъ закладка Заведенія. На медали, выбитой по этому случаю и платиновый экземпляръ которой былъ положенъ подъ фундаментомъ, изображенъ съ одной стороны ликъ Государя Императора, а съ другой фасадъ Обсерваторіи, окруженный знаками солнечнаго круга. Нынѣ работы доведены уже до того, что внутренняя отдѣлка можетъ быть продолжаема во всю зиму и съ будущей весны тамъ поставятся инструменты и откроется Заведеніе. Въ 1836 и 1837 годахъ Коммиссія неоднократно измѣряла степень осадки трехъ каменныхъ башенъ и наблюдала съ величайшимъ тщаніемъ за постройкою вертящихся кровель, возложеною, какъ и механизмъ для приведенія ихъ въ движеніе, на Механика Тибо.

Сія чрезвычайно трудная задача разрѣшена съ столь удивительнымъ успѣхомъ, что силы, равной тремъ фунтамъ, достаточно для обращенія съ надлежащею скоростью деревянныхъ башенъ въ 21 футъ поперечникомъ. Сверхъ того Коммиссія наблюдала за устройствомъ залъ, гдѣ имѣютъ производиться наблюденія, опускаемыхъ окончинъ и ставней, механизма для легчайшаго приведенія ихъ въ движеніе, наконецъ громовыхъ отводовъ, необходимыхъ для предохраненія отъ грозы главнаго зданія и флигелей. Относительно къ учебнымъ пособіямъ можно сказать безъ преувеличенія, что постройка инструмен-

товъ для Пулковской Обсерваторіи составилъ эпоху въ Лѣтописяхъ Механическаго и Оптическаго Искусствъ; необыкновенная ревность пробудилась въ первыхъ мастерскихъ Европы, и самые знаменитые Художники наперерывъ старались довести заказанныя у нихъ работы до безпримѣрной дотогѣ степени совершенства. Гг. Мерцъ и Малеръ, Художники мастерской Г. Удшнейдера въ Минхенѣ, успѣли построить ахроматическую трубу съ предметнымъ стекломъ въ 14 дюймовъ отверстія, между тѣмъ какъ еще въ 1834 году они не брались сдѣлать это стекло болѣе 13 $\frac{1}{2}$ дюймовъ. Сія колоссальная зрительная труба приводится въ движеніе столь же легко, какъ и Дерптская, хотя вбираетъ въ себя въ 2 $\frac{1}{2}$ раза болѣе свѣта и при увеличеніи въ 1600 кратъ допускаетъ еще употребленіе микрометра. Также гелиометръ, исполненный въ той же мастерской, съ зрительною трубою въ 7 дюймовъ отверстія, не оставляетъ ничего желать относительно къ оптической силѣ и изящной отдѣлкѣ работы, особенно въ микрометрическомъ приборѣ. Онъ сверхъ того представляетъ наблюдателю удобство читать раздѣленія микрометра, не оставляя мѣста своего у глазнаго стекла. Два другіе главные инструмента, большой меридианный кругъ и пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ, сдѣланные братьями Репсольдъ въ Гамбургѣ, равно какъ пассажный инструментъ и вертикальный кругъ, заказанные у Г-на Эртеля въ Минхенѣ, суть истинно образцовыя произведенія Искусства, превосходя по своимъ размѣрамъ и изяществу отдѣлки все донинѣ въ этомъ родѣ существовавшее. Всѣ сіи большіе инструменты окончены и были осмотрѣны Г-мъ Струве во время путешествія, совершеннаго имъ на этотъ конецъ прошедшею осенью. Гамбургскіе инструменты уже въ рукахъ нашихъ, а Минхенскіе будутъ привезены сюда съ открытіемъ судоходства. Часовщики Кессельсъ и Гаутъ также доставили работы, отличающіяся безпримѣр-

ною точностью и изяществомъ. Въ награду за усердіе сихъ отличныхъ мастеровъ Государь Императоръ Всемилоостивѣйше разрѣшилъ Комиссія выдать имъ плату выше опредѣленной по смѣтѣ и заказать у Г. Гаута для одной изъ меридіанныхъ залъ пять стѣнные часы съ двойнымъ циферблатомъ, которыхъ по смѣтѣ показано не было. Эти добавочные расходы, а равно путевыя издержки Г. Академика Струве увеличили смѣту 13,300 рублями. Кромѣ двухъ большихъ Гамбургскихъ инструментовъ, Комиссія получила еще большой универсальный приборъ Эртеля, кометояскатель работы Уцшнейдера, полный заводъ образцовыхъ Англійскихъ мѣръ, Троутона и Симса, два симпизометра, работы Эди, привезенные изъ Шотландіи Г. Адмираломъ Грейтомъ, три хронометра Гаута, Кессельса и Арнольда и Дента, и двое стѣнныхъ часовъ Гаута и Тиде въ Берлинѣ, и израсходовала по смѣтѣ на инструменты свыше 114,000 рублей.

19 Іюня нынѣшняго года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить Уставъ и Штатъ ежегодныхъ издержекъ Главной Обсерваторіи, препровожденные въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ, въ которомъ изображено: «Желая споспѣшествовать успѣхамъ Астрономіи въ Имперіи нашей, повелѣла Мы соорудить въ окрестностяхъ С. Петербурга, на Пулковской горѣ, Главную Астрономическую Обсерваторію и снабдить ее полнымъ приборомъ совершеннѣйшихъ инструментовъ. Нынѣ устройство зданій, для сего Заведенія предназначенныхъ, приближается къ своему окончанію, такъ что оно можетъ быть открыто и начать свои наблюденія съ 1839 года: почему, утвердивъ составленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные Уставъ и Штатъ Обсерваторіи, повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1-го Генваря будущаго года.» — По силѣ этого Устава Главная Астрономическая Обсерваторія состоитъ подѣ

непосредственнымъ вѣдѣніемъ Академіи Наукъ и подѣ управленіемъ Ordinaryнаго Академика по части Практической Астрономіи, на основаніи правилъ, существующихъ для другихъ Ученыхъ Заведеній Академіи. Директору приданы четыре Помощника, которые избираются Академіею изъ числа предлагаемыхъ имъ Кандидатовъ и утверждаются Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ того подѣ его вѣдѣніемъ состоятъ Механикъ, Письмоводитель, Смотритель и потребное число нижнихъ служителей.

Помощники, изъ которыхъ одинъ именуется Вторымъ Астрономомъ, могутъ занимать и другія ученые занятія, совмѣстныя съ занятіями ихъ при Главной Обсерваторіи. Штатъ Главной Обсерваторіи составляетъ 62,200 руб., въ томъ числѣ 29,200 руб. на жалованье Чиновникамъ, 12,000 руб. на содержаніе Обсерваторіи въ ученое отношеніи, 1000 рублей на Библіотеку и 20,000 руб. на содержаніе домовъ и хозяйственныя принадлежности. Академія назначила Директоромъ Главной Обсерваторіи и первымъ Астрономомъ Г-на Струве, который по истеченіи въ Ноябрь мѣсяцѣ 1838 года 25-тѣ лѣтняго срока служенія своего въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, рѣшился поселиться на Пулковской горѣ и посвятить всю свою дѣятельность занятіямъ по званію Академика и Директора Главной Обсерваторіи. Онъ избралъ себѣ въ Помощники Г-на Фуса Младшаго, извѣстнаго своими астрономическими путешествіями; Г-на Заблера, одного изъ Астрономовъ, производившихъ геодезическую нивелировку между Червымъ и Каспійскимъ морями, и Г-на Петерса, состоящаго при Гамбургской Обсерваторіи, Автора нѣсколькихъ отличныхъ сочиненій по части Астрономіи.

Физическій Кабинетъ получилъ въ даръ отъ Г. Гирсона полный заводъ нормальныхъ Русскихъ мѣръ и вѣсовъ, слѣченныхъ съ подлинными образцами на осно-

ваніи Высочайшаго Указа 11 Октября 1835 года. Приборъ сей отличается тою же отдѣлкою и изящностію, которыя мы привыкли видѣть во всѣхъ издѣліяхъ нашего искуснаго Механика.

Отдѣленіе млекопитающихъ Зоологическаго нашего Музея обогатилось 160 образцами, въ томъ числѣ 56 породами, дотогдѣ у насъ недостававшими, и между прочимъ парю орангъ-утанговъ, (двупольнымъ) муравьѣдомъ съ мыса Доброй Надежды, нѣсколькими отличными породами обезьянъ, сернь, лемуровъ и толстокожихъ четвероногихъ. Между оставами сего разряда числомъ 30, находятся оставы носорога, Индійскаго тапира, двухъ орангъ-утанговъ и длиннорукой обезьяны. Орнитологическая коллекція умножилась 620 штукаами, заключающими въ себѣ 190 новыхъ для Музея породъ, и въ томъ числѣ много замѣчательныхъ формъ съ острова Явы. Число птицѣныхъ оставовъ простирается до 55, изъ конхъ болѣе двухъ третей служатъ первообразами новыхъ родовъ для нашего Музея. Изъ прочихъ классовъ животныхъ замѣтимъ 225 новыхъ земноводныхъ, 211 рыбъ, принадлежащихъ къ 83 различнымъ породамъ и нѣсколько тысячъ животныхъ нисшихъ разрядовъ. Хотя для обогащенія сего Музея экономическая сумма Академіи удѣлила болѣе 4000 рублей въ добавокъ къ суммамъ по Штату на этотъ конецъ ассигнованнымъ; но можно сказать, что большая часть приращеній приобрѣтена мѣною дублетовъ. Подготовленіе предметовъ подвигается быстрыми шагами и обширныя залы болѣе и болѣе наполняются.

Число породъ, которыми Ботаническій Музей увеличился въ нынѣшнемъ году, можно положить круглымъ числомъ до 5600, изъ конхъ большей части у насъ не доставало. Мы означимъ между покупками прекрасныя травники съ мыса Доброй Надежды Г-на Профессора Мейера въ Геттингенѣ, гербаріи изъ Южной Африки Г-на Дреге, изъ Тангера и Багін Г-на Зальцманна. Гг.

Карелингъ и Кохъ прислали намъ въ даръ многочисленныя образцы богатой жатвы, собранной ими на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ окрестностяхъ Астрабада и на Кавказѣ. Мнѣныя сношенія наши съ Ботаническими Музеями и Ботаниками Германіи, Даніи, Франціи, Швейцаріи, Великобританіи и Сѣверной Америки принесли намъ большое число породъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, какъ-то: Сенегамбіи и Французской Гвіаны, мыса Доброй Надежды и Бразиліи, острова Явы, Канарскихъ острововъ и обихъ Индіи. Недавно отпечатавъ и пущенъ въ оборотъ третій каталогъ дублетовъ нашего Музея, и труды по части устройства и опредѣленія растений подвигаются впередъ столь скоро, сколько то позволяютъ обстоятельства.

Учрежденіе Азіатскаго нашего Музея современно водворенію Востокоученія въ нашихъ Университетахъ. Знаменитый и ученый мужъ, нынѣ состоящій Главою народнаго образованія въ Россіи, краснорѣчивый Авторъ проекта Азіатской Академіи, въ 1818 году осуществилъ двумя рѣшительными и блистательными по успѣху мѣрами высокую мысль; уже за восемь лѣтъ предъ тѣмъ зарожденную. — Сладостно должно быть для него видѣть дерево, за двадцать лѣтъ имъ насажденное, далеко распространившимъ свои корни и приносящимъ столь богатые плоды. Не только изученіе языковъ Востока сдѣлало у насъ съ тѣхъ поръ исполнскіе успѣхи, но и хранилище, основанное для принятія древнихъ памятниковъ и умственныхъ сокровищъ Востока быстро увеличивалось и расцвѣло предъ нашими глазами. Сими послѣдними успѣхами мы обязаны по большей части тому изъ нашихъ сочленовъ, который, принявъ Азіатскій Музей подъ свое попеченіе, съ самой его колыбели не переставалъ посвящать ему самыя неутомимыя старанія и рѣдкимъ постоянствомъ и дѣятельностію успѣлъ возвести его до такой степени полноты, что онъ во многихъ отношеніяхъ мо-

жетъ соперничать съ богатѣйшими и знаменитѣйшими заведеніями сего рода въ Европѣ. Всѣ отдѣленія сего Музея въ нынѣшнемъ году получили значительныя приращенія. Нумизматическій отдѣлъ обогатился 250 Восточными монетами, изъ коихъ до 200 принадлежать разнымъ Мухаммеданскимъ династіямъ, а остальные Китаю, Японіи, Корей и Арменіи. Эта часть Музея по своему богатству рѣшительно превосходитъ всѣ подобныя коллекціи. Число нумеровъ въ ней простирается до 14,800. Библиотека Восточныхъ рукописей особенно пополнилась по части Грузинской Литературы. Между примѣчательными пріобрѣтеніями сего года приведемъ твореніе Вахушта, столь же важное для Исторіи, какъ и для Географіи Грузіи, большую Всемирную Исторію Айннѣ, и превосходный сводъ Монгольской Исторіи Абуль-Газія, ученый разборъ котораго сообщенъ намъ Г-мъ Демезономъ.

Коллекція искусственныхъ предметовъ Японіи, подаренная Академіи Г-мъ Овермеръ-Фишеромъ изъ Батавіи, существенно обогатила Этнографическій Музей, младшее изъ нашихъ ученыхъ Заведеній.

Число сочиненій напечатанныхъ Академіею въ теченіе сего года, довольно значительно. Вы найдете между ними два тома нашихъ Записокъ, въ семь году оконченныя — первое отдѣленіе 3-го тома и второе 4-го тома Наукъ Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ. Всего въ нынѣшнемъ году выпущено десять книжекъ Записокъ, вмѣщающихъ въ себѣ отъ 130 до 140 печатныхъ листовъ. Также окончены два тома: 3-й и 4-й *Bulletin scientifique* и начато печатаніе 5-го; всего въ 1838 г. выпущено 43 нумера сего Журнала. Собраніе актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія и отчетъ о седьмомъ присужденіи Демидовскихъ премій предложены глазамъ публики. Сверхъ того Академія издала (отъ своего имени) Грамматику Тибетскаго языка Г-на Шиндта, сочиненіе Г-на Струве объ употребленіи пассажнаго

инструмента для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ, переводъ на Русскій языкъ барометрическихъ, симпизометрическихъ и термометрическихъ наблюдений, произведенныхъ Г. Контръ-Адмираломъ Литке въ путешествіи его кругомъ Свѣта и вычисленныхъ Г. Гельстромомъ, предварительное донесеніе Г. Оедорова о географическомъ его путешествіи по Сибири, и Записки Г. Контръ-Адмирала Врангеля относительно Россійскихъ колоній въ Америкѣ. О всѣхъ сихъ сочиненіяхъ или уже было сказано въ предъидущихъ годовыхъ отчетахъ или будетъ упомянуто сего дня подъ статьею трудовъ Академіи, къ которой мы теперь переходимъ.

Г. Остроградскій, въ Разсужденіи своемъ о мгновенныхъ перемѣщеніяхъ системъ, подчиненныхъ измѣняющимся условіямъ, утверждаетъ, что общія уравненія движенія выведены такъ неясно, что можно даже усомниться въ ихъ точности. Прежде всего, нашъ Геометръ разсматриваетъ доказательство условій, выражающихъ равновѣсіе потерянныхъ силъ; онъ показываетъ, что для равновѣсія, эти силы должны стремиться произвести только такія передвиженія, которыя по совокупленіи ихъ съ дѣйствительными перемѣщеніями системы, доставляли бы передвиженія невозможныя; послѣднее условіе, хотя обыкновенно и вводится Авторами, но не было еще доказано удовлетворительнымъ образомъ. Между многими результатами труда Г. Остроградскаго, особеннаго вниманія заслуживаетъ опредѣленіе силъ, замѣняющихъ условія системы. Прибавимъ къ этому, что въ томъ же Разсужденіи, онъ избѣгаетъ употребленія координатныхъ осей, разсматриваніе которыхъ дѣйствительно представляетъ что-то чуждое и несвойственное сущности вопроса. Тотъ же Академикъ занимался рѣшеніемъ одной задачи, бывшей уже предметомъ изслѣдованій Ивана Бернулли и Ампера, именно, опредѣленіемъ движенія матеріальной точки внутри прямолинейнаго жолоба, обра-

щающагося около данной оси. По утверждению Ампера, трудно показать *a priori*, что за ускорительную силу, дѣйствующую по направленію жолоба, должно принимать силу центробѣжную. Нашъ Геометръ разрѣшилъ это недоумѣніе, составивъ уравненія вопроса *a priori*, то есть, не принимая въ соображеніе неизвѣстнаго давленія, производимаго жолобомъ на движущуюся въ немъ матеріальную точку. Въ другой разъ, Г. Остроградскій въ представленной имъ Запискѣ, предложилъ аналитическое доказательство нѣкоторыхъ теоремъ, относящихся ко взаимному притяженію шара и сфероида; эти предложенія были выведены синтетическимъ способомъ Г. Пуассономъ, который полагалъ, что аналитическое ихъ доказательство весьма трудно. Записка Г. Пуассона по сему предмету была читана въ Парижской Академіи Наукъ въ Іюль текущаго года. Въ третьей Запискѣ, Г. Остроградскій сообщалъ Академіи любопытное замѣчаніе, относящееся къ линейнымъ дифференціальнымъ уравненіямъ. Это замѣчаніе ускользнуло отъ вниманія Лагранжа и другихъ Геометровъ, занимавшихся ихъ теоріею. Не приобѣгая къ выкладкамъ, мы не можемъ объяснить сего предмета, почему и отсылаемъ любознательныхъ читателей къ 5 тому нашего *Bulletin scientifique*, въ которомъ помѣщена упоминаемая Записка Г. Остроградскаго. — Сложимъ еще, что нашъ ученый сочленъ занимается извлеченіемъ новаго изданія своей Умозрительной Механики, которая, въ первый разъ, была литографирована въ видѣ руководства для Воспитанниковъ Института Корпуса Путей Сообщенія; онъ же, въ нынѣшнемъ году, возобновилъ свои публичныя лекціи въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, и на этотъ разъ, избралъ предметомъ своихъ чтеній примѣчательнѣйшія приложенія Анализа Вѣроятностей. — Г. Буняковский, въ представленной имъ Запискѣ, предложилъ доказательство новаго свойства простыхъ чиселъ, а въ другомъ Разсужденіи доказалъ слѣдующую

теорему: «1) изъ всѣхъ правильныхъ многоугольниковъ, описанныхъ около круга, одинъ только *квадратъ* имѣетъ периметръ, соизмѣримый съ радіусомъ, и 2) изъ всѣхъ правильныхъ многоугольниковъ, вписанныхъ въ кругъ, одинъ только *шестиугольникъ* имѣетъ периметръ, соизмѣримый съ радіусомъ.» Сверхъ того, Г. Буняковский, въ нынѣшнемъ году, продолжалъ изданіе своего «Лексикона Чистой и Прикладной Математики» и недавно еще представилъ Академіи девятую, т. е. предпоследнюю тетрадь перваго тома. — Г. Шультенъ, Членъ-Корреспондентъ въ Гельсингфорсѣ, прислалъ намъ двѣ Записки о бесконечно-тонкихъ кистяхъ, образуемыхъ лучами свѣта, распространяющимися въ пространствѣ по данному аналитическому закону. Авторъ разсматриваетъ прямую линію, коей уравненія заключаютъ въ себѣ двѣ величины произвольныя, измѣняя бесконечно мало сін величины, переходятъ отъ первоначальной прямой къ смежнымъ прямымъ, совокупность которыхъ образуетъ бесконечно тонкую кисть свѣта, составляющую предметъ двухъ Записокъ Г. Шультена. Прежде всего онъ отыскиваетъ ребра кисти, встрѣчающія первоначальную прямую, и находятъ, что такихъ реберъ существуетъ только два. Черезъ каждое ребро и черезъ первоначальную прямую Авторъ проводитъ плоскость; эти двѣ плоскости, которыя онъ называетъ *фокальными*, пересекаются вообще подъ угломъ, отличнымъ отъ прямого. Опредѣливъ потомъ условія перпендикулярности двухъ плоскостей, Г. Шультенъ выводитъ заключеніе, что въ этомъ случаѣ всѣ прямыя, образующія кисть свѣта, будутъ нормальны къ одной и той же кривой поверхности. Результаты, къ которымъ былъ приведенъ Авторъ Записки, напоминаютъ изслѣдованія Эйлера и Монжа о кривизнѣ поверхностей, и могутъ быть получены изъ теорій сихъ двухъ великихъ Геометровъ. Въ третьемъ Разсужденіи по предмету же Оптики, Г. Шультенъ подвергъ аналитическимъ вычисле-

ніямъ законы преломленія и отраженія свѣта подѣ весьма малыми углами. — Г. Соколовъ, бывшій Воспитаникъ Главнаго Педагогическаго Института и ученикъ Г. Остроградскаго, представилъ въ Академію Записку, въ которой предложилъ нѣкоторые аналитическія соображенія объ одномъ случаѣ уклоненія (дифракціи) свѣта. — Г. Борениусъ, изъ Финляндіи, въ Диссертациіи своей, написанной на Латинскомъ языкѣ, распространилъ на поверхности извѣстную задачу объ траекторіяхъ, рѣшенную въ 1697 году Иваномъ Бернулли, и которую потомъ развили еще болѣе братья его Яковъ Бернулли и другіе Геометры, въ особенности же нашъ безсмертный Эйлеръ. — Наконецъ, Г. Ленинъ, Офицеръ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, представилъ намъ эллипсографъ своего изобрѣтенія, о которомъ Гг. Парротъ и Остроградскій представили мнѣніе, довольно благопріятное, а Г. Дорнъ, Профессоръ Восточныхъ языковъ при Азіатскомъ Институтѣ, сообщилъ Академіи описаніе двухъ астролябій съ Восточными надписями. Одна астролябія привезена изъ Алена Г. Мухлинскимъ, а другая хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

По части астрономическихъ трудовъ, представленныхъ Академіи, мы укажемъ во-первыхъ на наблюденія Галлеевой кометы, произведенныя Г. Струве на Дерптской Обсерваторіи. Нашъ Астрономъ, не увлекаясь никакою гипотезою, передалъ намъ съ точностію журналъ своихъ наблюденій, заключающій въ себѣ какъ опредѣленіе мѣстъ кометы и близкихъ къ ней звѣздъ, такъ и показанія о физической природѣ сего примѣчательнаго свѣтила. Къ этому Г. Струве присовокупляетъ микрометрическія измѣренія и меридіональныя опредѣленія сравнительныхъ звѣздъ, точное приведеніе наблюденій къ видимымъ положеніямъ кометы для каждой ночи, а также вычисленіе закрытій звѣздъ кометою, наблюденныя нѣсколько разъ. Физическія измѣненія, которымъ подвер-

галась комета, обратили на себя преимущественное вниманіе Г. Струве, и онъ, съ особеннымъ стараніемъ и вѣрностію, изобразилъ ихъ на чертежахъ, приложенныхъ въ большомъ числѣ къ его Разсужденію. Одно изъ сихъ изображеній напоминаетъ самымъ разительнымъ образомъ рисунокъ, составленный Генсіусомъ, и находящійся въ числѣ другихъ въ его наблюденіяхъ надъ кометою 1741 года, которыя были изданы нашего Академіею. При этомъ случаѣ, мы не можемъ не указать на одно довольно примѣчательное обстоятельство, которому, впрочемъ, встрѣчались уже примѣры въ Лѣтописяхъ Наукъ. Трудъ Генсіуса долгое время былъ въ пренебреженіи у Астрономовъ по причинѣ причудливыхъ видовъ, подъ которыми Авторъ будто бы видѣлъ комету, и всѣ приписывали эти странныя формы скорѣе игрѣ воображенія, чѣмъ результату добросовѣстныхъ наблюденій. Однакожъ маститый Ольберсъ, старѣйшина Европейскихъ Астрономовъ, объявилъ уже въ 1774 году, что трудъ нашего Астронома прошедшаго столѣтія, собственно говоря, былъ единственный, который въ теченіе семидесяти лѣтъ, обогатилъ существеннымъ образомъ наши познанія о физической природѣ кометъ, и что рисунки, приложенные къ его труду, изъ всѣхъ существующихъ донынѣ, суть самыя вѣрныя и вѣстѣ самыя назидательныя. И вотъ, спустя 94 года, въ подтвержденіе свидѣтельства Генсіуса, являются наблюденія Галлесовой кометы, и освобождаютъ память сего Астронома отъ лежавшаго на ней сомнѣнія, вѣсто котораго налагаютъ теперь на всѣхъ долгъ справедливаго уваженія къ результатамъ, полученнымъ имъ при столь слабыхъ средствахъ. Разсужденіе Г. Струве печатается, и выйдетъ отдѣльно. Другое сочиненіе нашего Астронома напечатанное въ 1833 году на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Объ употребленіи пассажнаго инструмента для опредѣленія географическихъ мѣстъ», изданное первоначально въ видѣ руководства для

Офицеромъ Главнаго Штаба, недавно пересмотрѣно Авторомъ, и дополнено описаніемъ большаго пассажнаго инструмента, работы Эртеля въ Мюнхенѣ. Г. Шіановъ, Поручикъ Корпуса Топографовъ, ученикъ Г. Струве, перевелъ это сочиненіе, и Академія признала полезнымъ напечатать переводъ на свой счетъ. Другой ученикъ нашего Астронома, Г. Федоровъ, состоящій нынѣ Профессоромъ при Университетѣ Св. Владиміра, прислалъ въ Академію предварительный отчетъ о своемъ астрономическомъ путешествіи по Сибири съ 1832 по 1837 годъ. Этотъ отчетъ состоитъ изъ историческаго повѣствованія о путешествіи и образца ученаго журнала, заключающаго въ себѣ наблюденія, произведенныя на одномъ изъ главныхъ пунктовъ; отрывокъ написанъ въ томъ видѣ, въ какомъ Авторъ предполагаетъ издать весь журналъ. Далѣе слѣдуетъ изложеніе способовъ, которыми Г. Федоровъ руководствовался при установленіи инструментовъ и при самомъ производствѣ наблюденій, и наконецъ, полное вычисленіе магнетическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ, по желанію Академіи, на двѣнадцати пунктахъ Сибири, какъ то: въ Оренбургѣ, Екатеринбургѣ, Богословскѣ, Тобольскѣ, Зѣриногородскѣ, Омскѣ, Ямышевской, Устькаменогорскѣ, Красноярскѣ, при впаденіи Сыма въ Енисей, при устьѣ рѣки Верхній-Инбакъ, и наконецъ, при устьѣ рѣки Нижней Тунгузки. Академія приняла также на себя изданіе этого предварительнаго отчета. Г. Тархановъ сообщилъ намъ свои наблюденія надъ лунными звѣздами, произведенныя въ 1837 году, а равно и журналъ астрономическихъ наблюденій, учиненныхъ имъ меридіаннымъ кругомъ Эртеля. Сверхъ того, онъ издалъ Астрономическія лекціи Литтрова, вычислилъ и изготовилъ астрономическую часть Календаря на 1839 годъ. — Г. Фусъ Младшій, занятый нынѣ вычисленіемъ наблюденій, собранныхъ имъ во время Евксинско-Каспійской экспедиціи, кѣмъ результаты въ скоромъ

времени поступать въ печать, сообщилъ намъ двѣ отдѣльныя Записки, относящіяся къ этому ученому предпріятію. Въ одной изъ нихъ, онъ занимается изслѣдованіемъ причинъ погрѣшностей, оказавшихся въ окончательномъ выводѣ геодезическаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ морями, вычисленномъ по способу наблюдений изъ средины. Предметъ другой Записки — опредѣленіе рефракціи и высоты двухъ или нѣсколькихъ вершинъ горъ посредствомъ измѣреній, произведенныхъ съ двухъ точекъ, относительное возвышеніе которыхъ предполагается извѣстнымъ. Премія, возникшія въ Парижской Академіи въ прошлое лѣто между Гг. Біотомъ и Пуассаномъ, побудили нашего молодого Астронома заняться съ своей стороны спорнымъ вопросомъ, и издать въ свѣтъ нѣкоторые соображенія, на которыя онъ былъ наведенъ своею опытностію въ работахъ по части практической Геодезіи. Съ этою цѣлю, онъ написалъ двѣ Записки: одну, о формулѣ Біота, относящейся къ разности рефракцій при наблюденіи взаимныхъ разстояній отъ зенита, а другую, о вліяніи различія рефракціи при одновременномъ измѣреніи земныхъ высотъ. — Г. Беръ дополнилъ свой предварительный отчетъ о физическомъ образованіи Новой Земли, сообщилъ намъ въ нынѣшнемъ году картину животной жизни этой страны и результаты нѣкоторыхъ измѣреній высотъ, произведенныхъ Г. Циволкою. — Г. Вишневскій представилъ въ Академію послѣднее дополненіе къ астрономическому опредѣленію географическаго положенія главныхъ пунктовъ Европейской Россіи, а Г. Вице-Адмиралъ Крузенштернъ, нашъ Почетный Членъ, Записку, содержащую въ себѣ дальнѣйшія свѣдѣнія объ островахъ, недавно открытыхъ въ Тихомъ морѣ.

Мы упомянули въ послѣднемъ Отчетѣ нашемъ о любопытныхъ трудахъ Г. Профессора Якоби относительно приспособленія электромагнитной силы къ движенію ма-

шинъ. Что касается до практическихъ результатовъ изысканій Г. Якоби, то мы, по всей справедливости, должны были предоставить ему самому ознакомить съ ними публику; однакожь, безъ предосужденія правамъ ученаго Профессора, можемъ сказать, что ему удалось неопровержимо доказать возможность успѣха своего дѣла. Но о чемъ мы отнюдь не можемъ умолчать здѣсь, это чисто ученые выводы розысканій Г-на Якоби, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ считаетъ своею обязанностію постоянно знакомить Академію съ успѣхами своими на поприщѣ, слѣдующемъ имъ съ такимъ рвеніемъ и искусствомъ, да и сверхъ того еще состоитъ тѣсная связь между трудами его и Г-на Ленца. Оба сіи Физика, въ предварительномъ Разсужденіи о законахъ электромагнитовъ, предложили Академіи изслѣдованіе вопроса: при данныхъ размѣрахъ желѣзнаго прута и цинковой поверхности Вольтова столба, найти самое выгодное построеніе батареи и опредѣлить толщину мѣдной проволоки и число оборотовъ спирали, потребныя для достиженія возможно наибольшаго количества магнитной силы, и они нашли, что этотъ максимумъ магнетизма можетъ быть достигнутъ безчисленными способами, если только будетъ установлено приличное отношеніе между толщиной мѣдной проволоки и устройствомъ столба; но, что каковъ бы ни былъ впрочемъ способъ, которымъ будетъ достигнутъ этотъ максимумъ, потребленіе цинка остается одинаковымъ на опредѣленное время, — выводъ, безъ сомнѣнія чрезвычайно важный въ приложеніи на практикѣ. Вторая часть Разсужденія Гг. Ленца и Якоби будетъ имѣть предметомъ изслѣдовать вліяніе, какое производятъ размѣры желѣзныхъ прутьевъ на силу возбужденнаго магнетизма, при равныхъ впрочемъ условіяхъ. Кромѣ сего весьма обширнаго Разсужденія, опыты Гг. Ленца и Якоби доставили каждому изъ нихъ многочисленные отдѣльные матеріалы къ обогащенію Науки. Такъ, Г. Ленцъ сообщалъ намъ любопытныя наблюденія

объ охладительномъ дѣйствіи гальваническаго тока, о свойствѣ висмута, антимонія и ртути проводить электричество, объ отношеніяхъ между электромагнитными и магнитоэлектрическими токами, о замѣчательномъ явленіи открытомъ въ большой Вольтастовой батареѣ, а Г. Якоби о скорости электрическаго тока, о гальванической искрѣ, о явленіяхъ индукціи, замѣчаемыхъ при открываніи и закрываніи Вольтова столба. Наконецъ открытіе, случайно сдѣланное Г-мъ Якоби, которое со временемъ можетъ сдѣлаться довольноважнымъ для халкографическаго Искусства, заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ. Гальваническій столбъ, употребляемый Г-мъ Якоби при нынѣшнихъ его опытахъ, имѣетъ то замѣчательное свойство, что водородный газъ, который въ обыкновенныхъ Вольтовыхъ приборахъ образуется на отрицательной или мѣдной пластинкѣ, служитъ здѣсь къ осажденію пресыщеннаго раствора сѣрнокислой мѣди. Степень плотности этого мѣднаго осадка зависитъ отъ силы гальваническаго тока. Если этотъ токъ слабъ и дѣйствіе медленно, то мѣдь осаждается въ видѣ совершенно плотномъ и можетъ получить болѣе или менѣе толщины; если напротивъ того токъ сильнѣе, то производитъ осажденіе болѣе быстрое и тогда мѣдь осаждается въ видѣ шариковъ, беспорядочно разбросанныхъ и имѣющихъ кристалловидную форму. При расчисткѣ своихъ гальваническихъ приборовъ Г. Якоби замѣтилъ, что вновь образовавшаяся мѣдь можетъ отдѣляться въ видѣ совершенно плотныхъ досокъ, и что всѣ случайныя неровности, бывшія на образцовой мѣдной доскѣ съ совершенною точностію отпечатываются на осадочной доскѣ. Взявъ для опыта гравированную мѣдную доску, покрытую самымъ тонкимъ слоемъ масла, Г. Якоби получилъ осадокъ, на которомъ и самыя слабыя черты гравированной образцовой доски оказались выпукло отпечатанными съ совершенною чистотою и явственностію. Обращаясь еще разъ къ трудамъ Г. Ленца, мы съ удо-

количествомъ можемъ объявить, что финическія его лекціи для употребленія въ Гимназіяхъ скоро выйдутъ изъ печати. Можно поздравить себя съ этимъ сочиненіемъ тѣмъ болѣе, что изданныя у насъ въ послѣднее время руководства по этой Наукѣ, каковы бы ни были впрочемъ ихъ достоинства и погрѣшности, слишкомъ свидѣлствуютъ о недостаточности опытныхъ познаній ихъ Авторъ. Природа не создается путемъ умозрѣнія: она раскрываетъ свои тайны только тѣмъ, кто умѣетъ вопрошать ее; лекціи о Наукахъ, основанныхъ на наблюденіи, должны быть читаемы въ самыхъ лабораторіяхъ, и тѣмъ болѣе Профессоръ собственными своими трудами содѣйствовалъ къ истинному преуспѣванію Науки, тѣмъ онъ способнѣе изложить ея систему. Тотъ же Академикъ еще занимался опытами для опроверженія одного мемуара Г. де ла Рива, въ которомъ сей Ученый говоритъ объ открытіи въ магнитоэлектрическихъ токахъ особыхъ свойствъ, отличающихъ оныя отъ всякихъ другихъ гальваническихъ токовъ; наконецъ онъ предложилъ въ Запискѣ измѣненіе въ одномъ, прежде имъ установленномъ законѣ относительно къ электродвижущей силѣ вводныхъ спиралей, смотря по большей или меньшей обширности ихъ оборотовъ. — Г. Парротъ занимался изслѣдованіемъ особаго рода камней, называемыхъ у насъ *Иматрскими*, потому что они попадаются въ большомъ множествѣ у подножія водопада того же имени, образуемаго рѣкою Вуоксою въ разстояніи около 200 верстъ отъ С. Петербурга. Странный видъ этихъ камней, въ которыхъ, не взирая на многія неправильности, открывается одинъ общій первообразъ, выраженный на иныхъ образцахъ съ геометрическою точностію, возбуждалъ любопытство узнать способъ образованія сихъ камней, остававшійся доселѣ совершенно загадочнымъ. Образцы, числомъ до 70, надъ которыми Г. Парротъ производилъ свои изслѣдованія, не всѣ съ Иматры, а два изъ нихъ изъ Кронштадта, гдѣ найдены

въ 30 футахъ подъ землею, и пять мѣ въ Сѣверной Америки. Чтобы не ограничиться простою монографіею, Г. Парротъ предпринималъ прошедшаго лѣта поездку въ Финляндію, изучалъ свойство почвы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятъ сіи камни и откуда они увлекаются ежегодными опустошеніями, причиняемыми рѣкою Вуоксою въ прибрежныхъ странахъ, снялъ прежнее русло водопада, смежное съ нынѣшнимъ, наблюдалъ въ настоящемъ ихъ мѣстонахожденіи относительное положеніе камней съ тѣмъ, чтобы можно было сравнить его съ относительнымъ положеніемъ пудинговъ изъ рода рухляка (мергеля), называемыхъ *pietres de Luma Regis*, и описанныхъ Г. де ла Бешомъ, наконецъ нашелъ нѣсколько новыхъ формъ Иматрскихъ камней и изслѣдывалъ большую гряду гранита, на поверхности которой срослось 24 такихъ камня и которая принадлежитъ одному тамошнему Помѣщику. Всѣ сіи наблюденія, вмѣстѣ со многими другими, придаютъ труду Г. Паррота характеръ полноты, какого требуютъ изслѣдованія сихъ камней, столь любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ. Тотъ же Академикъ представилъ свѣдѣніе о Сѣверномъ сіяніи, замѣченномъ въ Сентябрѣ, въ продолженіи котораго явственно слышатъ былъ шумъ, упоминаемый нѣкоторыми наблюдателями при описаніи подобныхъ явленій, и вовсе отвергаемый другими, — также сообщилъ намъ письмо, написанное имъ въ Парижскую Академію о наблюденіяхъ Г-на Дюмонъ-д'Юрвиля касательно температуры морской воды и воздуха, содержащагося въ ней въ большихъ глубинахъ. Какъ наблюденія сіи не соглашаются съ тѣми, которыя производилъ Г. Ланцъ, то Г. Парротъ старается доказать, что послѣдніе заслуживаютъ болѣе довѣренности по причинѣ лучшаго устройства инструментовъ, которыми пользовался нашъ сочленъ въ свое путешествіе кругомъ Свѣта. — Г. Веръ донесъ Запискою о новомъ случаѣ переселенія огромнаго обломка гранита чрезъ Финляндскій заливъ до самаго Готланда,

а въ Разсужденіи о климатѣ Ситхи изслѣдовалъ вопросъ, какіе предметы Сельскаго Хозяйства могутъ съ успѣхомъ быть воздѣлываемы въ нашихъ колоніяхъ на Сѣверозападномъ берегу Америки. — Г. Купферъ справлялся съ нашими метеорологическими архивами, состоящими подъ его вѣдѣніемъ, для вычисленія средней температуры разныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, и изложилъ намъ свои выводы въ первомъ Разсужденіи по этому предмету. Въ собраніи магнетическихкихъ наблюденій, изданныхъ имъ въ 1837 году, сей Академикъ, вычисляя магнетическія наблюденія С. Петербурга, не употреблялъ методу наименьшихъ квадратовъ, ни періодическихъ рядовъ, извѣстныхъ изъ прежнихъ изысканій сего рода; а просто довольствовался выводомъ среднихъ величинъ. Г. Гельстремъ въ Гельсингфорсѣ, пополнилъ сей недостатокъ Разсужденіемъ, которое доставилъ намъ и выписка изъ коего была напечатана въ Бюллетенѣ, съ нѣкоторыми замѣчаніями, приложенными самимъ Г-мъ Купферомъ, а Г. Спасскій прислалъ намъ Записку о абсолютной силѣ земнаго магнетизма въ С. Петербургѣ. — Слушатели наши приносятъ, можетъ быть любопытныя наблюденія о температурѣ земли въ Якутскѣ на значительныхъ глубинахъ, наблюденія, произведенныя Г-мъ Шергинымъ въ одномъ вырытомъ имъ колодцѣ и послужившія Г. Гельмерсену предметомъ Записки, читанной въ прошломъ году и напечатанной въ *Bulletin scientifique*. Коммиссія, наряженная Академією для изслѣдованія причинѣйшаго хода, какой можно было бы дать дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, сочтя излишнимъ продолжать вырываніе далѣе достигнутой глубины 380 футовъ, т. е. далѣе замерзшаго слоя земли, предлагала воспользоваться вырытымъ колодцемъ для опредѣленія со всевозможною точностію, среднихъ температуръ года и мѣсяцевъ въ разныхъ слояхъ между поверхностію земли и дномъ колодца, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи вывести законъ возрастанія температуры по мѣрѣ увели-

ченія глубины. На этотъ конецъ Комиссія совѣтовала снабдить Г. Шергина, если онъ согласится принять на себя производство сихъ наблюдений, тридцатью термометрами, приспособленными къ этому употребленію и подробною инструкціею. Академія, одобливъ донесеніе Комиссіи, сообщила о томъ Г. Шергину, предложивъ ему при этомъ случаѣ три слѣдующіе вопроса: 1) до какой глубины земля въ окрестностяхъ Якутска остается замерзшею подъ исходъ лѣта въ странахъ лѣсистыхъ, открытыхъ, болотистыхъ, луговыхъ и песчаныхъ? 2) какая бываетъ температура почвы во всѣхъ сихъ различныхъ мѣстахъ въ концѣ Іюля мѣсяца на глубинѣ полутора фута? и 3) бываетъ ли въ небольшихъ рѣчкахъ въ окрестности Якутска зимою вода, или она сплошь изъ нихъ убываетъ? Весьма жаль, что Г. Шергинъ, готовясь оставить Якутскъ, не могъ принять на себя производство правильныхъ наблюдений по плану и инструкціи Академіи. Но онъ сообщилъ намъ слѣдующій результатъ своихъ наблюдений касательно трехъ вышеприведенныхъ пунктовъ: толщина слоя оттаявшей земли въ Сентябрѣ сего года оказалась отъ 4 ф. 3 д. въ лѣсныхъ, до 6 ф. 8 д. въ болотистыхъ мѣстахъ; что впрочемъ должно приписать жарамъ и необыкновенной продолжительности сего лѣта. Г. Шергинъ полагаетъ, что въ обыкновенные годы отношеніе сіе составляетъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ футовъ. Температура земли въ глубинѣ $1\frac{1}{2}$ фут. въ концѣ Іюля во всѣхъ сихъ различныхъ мѣстахъ, по наблюденіямъ Г. Шергина, измѣнялась отъ 2 до 4 градус. Реомюра. Что же касается до третьяго вопроса, то, по словамъ старожиловъ, небольшія рѣчки въ окрестностяхъ Якутска дѣйствительно бываютъ безводны зимою, за исключеніемъ однако тѣхъ, которыя получаютъ воду свою изъ ключей, но число таковыхъ весьма незначительно. Въ нихъ ключевая вода пробивается сквозь ледяную оболочку и образуетъ огромныя ледяныя наплавы, изъ

конкѣ нѣмѣе противостоятъ даже лѣтнему зною. Такой глетчеръ находится напримѣръ на рѣкѣ Левѣ въ 20 верстахъ отъ Якутска и самые старые люди не помнятъ его происхожденія; еще есть другіе на небольшихъ рѣчкахъ, которые достигаютъ до огромной величины, не оттаивая сплошь даже отъ лѣтнаго зноя. Мы сочли долгомъ своимъ привести всѣ сія подробности, потому что вопросъ о вѣчныхъ льдахъ, скрывающихся въ нѣдрахъ Сибиря, обращалъ на себя въ послѣднее время живѣйшее вниманіе въ Европѣ и дѣйствительно весьма важенъ для Геолога. Академія не преминетъ употребить свои старанія для возможно точнѣйшаго поясненія онаго.

Изъ трудовъ Г. Гесса упомянемъ сперва о двухъ Разсужденіяхъ по части Органической Химіи: одно о составѣ пчелинаго воска, а другое о составѣ разныхъ смолъ. Первое изъ сихъ Разсужденій по критическомъ разборѣ трудовъ Гей-Люссака и Тенара, Теодора де Соссюра, Опперманна и Этлинга о семъ предметѣ, напоминаетъ мнѣніе Джона, полагавшаго, что воскъ долженъ состоять изъ двухъ началъ — церина и мирацина, которые оба растворимы въ винномъ спиртѣ, но въ разныхъ степеняхъ, мнѣніе, — подтверждаемое также изслѣдованіями Гг. Буде (Boudet) и Буассено (Boisсенot), которые нашли, что церинъ имѣетъ свойство превращаться въ мыло, и отъ дѣйствія щелочей преобразуется въ маргариновую кислоту и въ церанинъ. Тщательное изслѣдованіе трудовъ его предшественниковъ заставило Г. Гесса подозревать, что воскъ можетъ быть вещество простое, иногда заключающее въ себѣ неопредѣленное количество окисленнаго воска или цераниновой кислоты, — подозрѣніе, дѣйствительно оправданное собственными его изысканіями, доказавшими, что воскъ не содержитъ въ себѣ маргариновой кислоты, и что вовсе не существуетъ ни церина, ни церанина. Г. Гессъ показываетъ далѣе, что подобные результаты получены на разныхъ родахъ воска разложеніями Гг. де

Соссюра, Буссингольта (Boussingault) и Опперманна, и что небольшое разногласіе въ результатахъ совершенно объясняется предположеніемъ, что въ разныхъ породахъ тотъ же радикалъ встрѣчается въ разныхъ степеняхъ окисленія. Г. Гессъ оканчиваетъ замѣчаніемъ, что вещество столь важное, каковъ есть воскъ для экономіи растений, заслуживаетъ, чтобы произведены были точнѣйшія изслѣдованія надъ тѣми растеніями, которыя даютъ Японскій и Бразильскій воскъ и о способъ добыванія сего вещества. Можетъ быть, мы узнали бы тогда, зависитъ ли окисленіе отъ свойства растенія, или только отъ того орудія, которое производитъ воскъ, или наконецъ отъ времени собираанія. Въ другомъ Разсужденіи нашъ Химикъ занимается преимущественно бетулиномъ, смолистымъ веществомъ, извлекаемымъ изъ березовой коры. Сообщивъ разложеніе и сличивъ составъ его съ составомъ другихъ смолъ, онъ выводитъ слѣдующія заключенія: 1) что смолы существенно отличаются одна отъ другой содержащимся въ нихъ количествомъ водорода, и 2) что они представляютъ намъ примѣры того же самаго органическаго радикала, соединеннаго съ разными количествами кислорода. Подобныя розысканія, произведенныя Г. Мульдеромъ въ Роттердамѣ надъ торфяными смолами, сообщены Г. Гессу самимъ. Авторомъ и напечатаны въ нашемъ бюллетенѣ. Въ Химическомъ Словарѣ, издаваемомъ Гг. Либигомъ и Поггендорфомъ, первый изъ сихъ Ученыхъ постановилъ началомъ, что всякое разложеніе органическихъ веществъ должно давать для водорода излишекъ, который можетъ простираться до $\frac{1}{10}$ процента употребленнаго вещества, и что всякое разложеніе, которое въ точности даю бы требуемое формулою количество водорода, уже по этому самому должно быть почитаемо подозрительнымъ. Г. Гессъ, находя такое утвержденіе сказаннымъ на удачу, написалъ въ опроверженіе его Записку, напечатанную въ нашемъ бюллетенѣ. Во второй

Запискѣ тотъ же Академикъ сообщилъ намъ нѣсколько опытовъ, произведенныхъ имъ надъ сжиганіемъ кислорода въ водородѣ; опыты сіи привели его къ разнымъ заключеніямъ касательно свойства пламени и видоизмѣненій, которымъ оно подвержено смотря по свойству той среды, гдѣ производится сжиганіе. Въ заключеніе нашего донесенія о трудахъ Г. Гесса, упомянемъ объ описаніи его прибора для разложенія органическихъ веществъ, напечатанномъ въ *Bulletin scientifique*, и скажемъ еще, что онъ возобновилъ публичныя свои лекціи въ залѣ Минералогическаго Общества, гдѣ на этотъ разъ излагаетъ слушателямъ своимъ начала Органической Химіи. Уже выше сказано было нами о трудѣ Г. Фрицше, которымъ онъ снискалъ себѣ честь избранія въ Члены Академіи. Это Разсужденіе объ *урокиинѣ*, новомъ произведеніи разложенія уриновой кислоты селитряною, и какъ оно послужило существеннымъ обогащеніемъ нашихъ познаній о столь трудномъ предметѣ, то кстати будетъ изложить здѣсь, въ какомъ положеніи находился этотъ вопросъ прежде поясненія его Г-мъ Фрицше и въ какомъ отношеніи состоитъ онъ къ розысканіямъ Гг. Либига и Вёлера (*Wöhler*) о томъ же предметѣ.

Съ того времени, какъ Пронъ открылъ пурпуровую кислоту, и Вокеленъ недолго спустя подтвердилъ въ числѣ произведеній, получаемыхъ отъ разложенія уриновой кислоты селитреною, существованіе еще другой бѣлой кислоты, статья сія почти вовсе не была обрабатываема, во крайней мѣрѣ съ успѣхомъ, другими Химиками, и Г. Фрицше сначала принялся было за нее единственно съ тѣмъ, чтобы узнать точный составъ сихъ двухъ кислотъ. Но вскорѣ, добывъ сверхъ урокиина еще нѣсколько другихъ веществъ, обратившихъ на себя его вниманіе, онъ уклонился отъ первоначальной цѣли и предался изслѣдованіямъ, болѣе обширнымъ. Среди сихъ розысканій,

прочитавъ случайно Разсужденіе объ аллантомнѣ, Г. Фрицше узнавъ, что Гг. Либигъ и Велеръ занимаются тѣмъ же самымъ предметомъ, и сообразивъ, что полученные имъ выводы не могутъ ускользнуть отъ вниманія сихъ знаменитыхъ Химиковъ, онъ для усвоенія себѣ плодовъ своихъ розысканій; рѣшился напечатать опыты свом надъ веществомъ, которое по справедливости могъ почесть своимъ открытіемъ. Выходъ въ свѣтъ изысканій Гг. Либига и Велера доказалъ, что Г. Фрицше справедливо поступилъ, не откладывая далѣе своего намѣренія: два Германскіе Химика описали то же самое вещество подъ именемъ аллоксантина не только со всѣми признаками, обозначенными Г. Фрицше, но и совершенно сходно съ его разложеніями и формулою. Г. Гессъ, въ своемъ отзывѣ о Разсужденіи Г. Фрицше, привелъ въ ясность, что открытіе столь любопытнаго вещества дѣйствительно принадлежитъ нашему молодому Химику: ибо Г. Либигъ, въ письмѣ отъ 23 Генваря сего года, сообщая Г. Гессу перечень своихъ результатовъ объ этой статьѣ, не только ни мало не упоминаетъ объ уроксинѣ, но еще говоритъ о чрезвычайныхъ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ имъ при поясненіи этого хаоса. Таково историческое изложеніе обстоятельствъ необходимыхъ къ поясненію первой диссертациі Г. Фрицше. — Въ слѣдъ за нею онъ въ особой статьѣ описалъ кристаллическое соединеніе уринной кислоты съ сѣрною, а вскорѣ по отпечатаніи важнаго Разсужденія Гг. Либига и Велера, далъ намъ предварительный отчетъ о своихъ розысканіяхъ касательно пурпуровой кислоты, — имя придаваемое имъ кислотѣ, находящейся въ соединеніи съ аммоніакомъ въ пурпуровокислой соли аммоніака Г-на Проута, а равно съ другими основами, въ разныхъ иныхъ пурпурово-кислыхъ соляхъ, открытіемъ которыхъ мы обязаны тому же самому Химику. Изъ сего явствуетъ, что имя мурексилъ, приданное Гг. Либигомъ и Велеромъ пурпурово-кислой соли аммоніака,

отнюдь не можетъ быть допущено, что соль эта должна быть почитаема простою, и что содержащаяся въ ней кислота весьма различна отъ того вещества, которое Г. Прютъ описалъ подъ именемъ пурпуровой кислоты, а мы съ Гг. Либигомъ и Веберомъ называемъ мурексиномъ.

Г. Клаусъ, Профессоръ Казанскаго Университета, прислалъ Академіи Разсужденіе, въ которомъ входитъ въ ближайшее изслѣдованіе сѣрнистосинеродныхъ соединений нѣкоторыхъ металловъ—предметъ, сдѣлавшійся весьма важнымъ со времени открытія Мелонна. — Наконецъ Г. Норденскіольдъ, Членъ Корреспондентъ Академіи, представилъ намъ проектъ касательно извлеченія золота изъ златоносныхъ песковъ Урала. Ученый Металлургъ предлагаетъ два средства: первое состоитъ въ употребленіи солища при возвышенной температурѣ, точно такъ какъ употребляютъ ртуть при амальгамациі, и Г. Норденскіольдъ сообщаетъ всѣ подробности на случай приложенія этой методы въ большомъ видѣ. По второму же способу, песокъ сперва истощается сѣрною кислотой, а потомъ растворомъ хлора, пропорціональнымъ количеству содержаемаго въ пескѣ золота. Прощиваніе жидкости, упитанной золотомъ, ускоряется съ помощью прессы. Кажется, что употребленіе хлора, по причинѣ простоты дѣлопроизводства, гораздо выгоднѣе; но впрочемъ только опыты въ большомъ видѣ могутъ рѣшить, въ какой мѣрѣ остроумныя идеи Г. Норденскіольда удобнѣ исполнимы на практикѣ.

Въ разрядѣ Наукъ Естественныхъ, мы должны сперва упомянуть о трехъ Разсужденіяхъ по части Минералогіи. Одно изъ нихъ, имѣющее предметомъ изслѣдованіе состава везувіана, представлено намъ Г. Гессомъ и даетъ отчетъ о химическомъ разложеніи сего минерала, сдѣланномъ подъ руководствомъ нашего Химика одного изъ

его питомцевъ, Горнымъ Инженеромъ Г. Ивановымъ. Доселѣ полагали, что везувіанъ и гранатъ выражаются одною и тою же химическою формулою и по этому составляютъ только различныя формы того же самаго вещества. Разложеніе Г. Иванова доказываетъ совсѣмъ иное, а именно, что вся разность везувіана, граната и эпидота происходитъ единственно отъ числа сложныхъ стѣхій. Чтобы доказать несомнѣнность этого вывода, Г. Гессъ замѣчаетъ, что разложеніе было произведено Г. Ивановымъ на количествѣ ему неизвѣстномъ, и данное разложеніемъ число оказалось согласнымъ съ вѣсомъ разложеннаго вещества, опредѣленнымъ самимъ Г. Гессомъ, а слѣдовательно въ результатѣ не могло вкратѣться никакой ошибки. Второе Разсужденіе, поданное Г. Докторомъ Фольбортомъ, занимается описаніемъ новаго минерала изъ коллекціи Г. Доктора Рауха, вѣроятно изъ Сиссерскихъ жѣлѣзныхъ рудниковъ: это жѣлѣзистый ванадатъ, которому Г. Гессъ предлагаетъ дать названіе фольбортита. Въ третьемъ Разсужденіи Хранитель нашего Минералогическаго Музеума, Г. Гельмерсенъ, сообщилъ намъ о послѣдствіяхъ произведенной имъ геогностической развѣдки переходныхъ формаций Эстляндіи и описаніе смолистаго глинистаго сланца и одного горючаго минерала, недавно открытаго въ помѣстьяхъ Фаль и Толксѣ, принадлежащихъ первое Его Сіятельству Графу Бенкендорфу, а второе Г. Врангелю. Г. Гельмерсенъ присовокупилъ къ тому еще замѣчанія о разныхъ геологическихъ явленіяхъ, весьма любопытныхъ въ наше время.

По части Ботаники Г. Бонгардъ доставилъ намъ три Разсужденія, а именно описанія разныхъ новыхъ видовъ изъ рода *Erythroxylum* и семейства сложноцвѣтныхъ растений (*Compositae*), полученныхъ изъ Бразиліи и разныхъ новыхъ пухостебельниковъ (*Equisetum*). Г. Унгеръ въ Грецѣ прислалъ намъ дополненіе къ своему конкурсному

сочиненію объ образованіи ствола двуполовничатыхъ растений, а Г. Мейеръ, Членъ Корреспондентъ Академіи, Записку о разныхъ убулочныхъ образованіяхъ, замѣченныхъ въ растеніи *Cardamine pratensis* — Записку, которая побудила Г. Траутшеттера въ Кіевѣ изложить свое мнѣніе объ этомъ предметѣ.

Г. Беръ посвятилъ большую часть своего времени описанію путешествія своего на Новую Землю, которое онъ намѣренъ издать отдѣльною книгою съ приложеніемъ атласа, и гдѣ вѣроятно войдетъ въ дальнѣйшія изслѣдованія предметовъ, разсмотрѣнныхъ въ предварительномъ его отчетѣ. Что касается до ученаго описанія животныхъ, наблюденныхъ и собранныхъ нашимъ Зоологомъ въ это путешествіе, то онъ представитъ его въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статьяхъ, которыя войдутъ въ составъ нашего Собранія мемуаровъ, и изъ коихъ первая: о млекопитающихъ животныхъ Новой Земли уже была читана въ Академіи. Сверхъ того Г. Беръ представитъ намъ три другія Разсужденія: одно о навагѣ (*Gadus Navaga*), рыбѣ Бѣлаго моря, остовъ которой въ строеніи своемъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ остовомъ птицъ, будучи отчасти впалымъ и вмѣщая въ себя также мѣшечки, наполненные воздухомъ. Палмась кажется, замѣтилъ эту особенность остова наваги, но отношеніе между плавающимъ пузыремъ и сими полостями скрылось отъ вниманія его, какъ и Кельрейтера, впервые описавшаго эту рыбу. Прочіе ихтіологи, даже Кювье, вовсе не упоминаютъ объ ней. — Извѣстна наклонность Г. Бера къ изслѣдованіямъ, относящимся къ географическому распределенію животныхъ, ихъ странствіямъ и наконецъ связи ея Исторіей нашей планеты, изслѣдованіямъ, столь сильно вспоможествуемымъ глубокими его познаніями въ Литературѣ своей Науки и духомъ пытливей критики, который, при другихъ обстоятельствахъ содѣлалъ бы изъ него

Историка въ полномъ смыслѣ этого слова. Два остальныхъ его Разсужденія могли бы послужить тому доказательствомъ, еслибъ это было еще нужно послѣ ученаго его труда о моржѣ. Въ первомъ изъ сихъ Разсужденій онъ входитъ въ изслѣдованія о настоящей родинѣ, эпохахъ открытія и совершеннаго истребленія морской коровы Стеллера, а во второмъ въ разсмотрѣніе вопроса, существовали ли въ историческія времена въ Европѣ двѣ породы дикаго вола. Относительно исторіи морской коровы или *Rytina Stelleri*, Г. Беръ показываетъ, что это достопримѣчательное животное водилось на Беринговомъ и Мѣдномъ островахъ, гдѣ было открыто и изучаемо Стеллеромъ во вторую экспедицію Беринга въ 1741 году; что по возвращеніи въ Сибирь въ 1742 году тотъ же Стеллеръ, живыми своими разказами о изобиліи морскихъ выдръ и коровъ на вышеупомянутыхъ островахъ, привлекъ туда множество промышленниковъ, казаковъ и искателей приключеній всякаго рода, которые принялись за ловлю сихъ звѣрей съ такимъ рвеніемъ, что въ 1768 году, двадцать семь лѣтъ послѣ открытія морской коровы можно утвердительно сказать, уже не стало сихъ звѣрей; по крайней мѣрѣ всѣ усилія, употребленныя съ того времени, получить какое-либо свѣдѣніе объ этой породѣ, были тщетны; нынѣшнее поколѣніе тамошнихъ уроженцевъ потеряло всякое объ ней воспоминаніе, и даже можно было бы вовсе усомниться въ существованіи когда-либо сего животнаго, если бы оно не подтверждалось, сверхъ поручительства столь достовѣрнаго наблюдателя, каковъ былъ Стеллеръ, рисункомъ, хотя и недочеточнымъ, въ твореніи Палласа и обломкомъ зуба, который хранится въ Академическомъ Музеумѣ и подробно описанъ Г. Брандтомъ. — Академія обѣщала награду за открытіе костей сего животнаго, но до сихъ поръ и эта мѣра остается безъ успѣха. Въ Разсужденіи своемъ о буйволахъ нашъ Историкъ царства животнаго расточаетъ богатѣй

запасъ учености, приводя свидетельства какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Авторъ относительно существованія въ историческія времена одной или двухъ породъ дикихъ буйволовъ въ Европѣ, и взявъ съ совершеннымъ безпристрастіемъ всѣ обоюдные голоса, присоединяется къ сторонѣ тѣхъ, которые принимаютъ двѣ разныя породы буйволовъ. Трудъ сей, примыкая къ двумъ предыдущимъ Разсужденіямъ Г. Бера о зубрѣ, преимущественно направленъ противъ обработанія этого же самаго вопроса въ Польской Палеонтологіи, изданной Г-мъ Пушемъ. Наконецъ Г. Беръ, склоняся на желаніе нѣкоторыхъ любителей Науки въ нашей столицѣ, рѣшился открыть курсъ публичныхъ лекцій объ Антропологии и въ сегодняшнее засѣданіе прочтетъ намъ Разсужденіе о географическомъ распредѣленіи органическихъ существъ. Г. Нордманнъ въ Одессѣ, Членъ-Корреспондентъ, сообщалъ намъ отъ времени до времени отдѣльныя статьи изъ богатаго запаса наблюденій своихъ въ Кавказскомъ краѣ, а именно о существованіи въ тамошнихъ мѣстахъ зубра, о новомъ родѣ рыбъ *Hexacanthus* изъ семейства *Gobioides*, объ открытіи разныхъ новыхъ породъ рѣчныхъ раковъ въ Южной Россіи, о новой породѣ голуби *Columba risoria*, доселѣ неизвѣстной въ Отечественнѣй Фаунѣ, и наконецъ доставилъ намъ обширное Разсужденіе объ образѣ жизни и нравахъ каменнаго сиворца, породы птицъ, особенности которой до сихъ поръ ускользнули отъ наблюденія Орнитологовъ. — Г. Брандтъ предпочтительно занимался анатомическими изслѣдованіями о птицахъ и сообщилъ намъ результаты свои въ трехъ Разсужденіяхъ, первое объ анатоміи *Нессо*, породы куриной птицы голоногой, второе монографическое описаніе рода *Rhaethon*, составляющее первую часть обширнаго сочиненія о плосконогихъ птицахъ, и третье сравнительное розысканіе объ остовахъ изъ рода *Rhynchops* съ остовами чаекъ и морскихъ ласточекъ. Въ то же время приобрѣтеніе

живой лампы подаю Г. Брандту случай изучить Анатомію мягкихъ частей сего млекопитающаго и онъ изложилъ замѣчанія свои въ особомъ мемуарѣ, который уже печатается. — Г. Менетріе представилъ намъ монографію рода *Апасолъ* изъ семейства насѣкомаго дровосѣкъ, коего онъ принимаетъ три отдѣленія и восемь породъ, а Г. Эйхвальдъ свидѣніе о *Dinotherium* и другихъ подобныхъ ископаемыхъ животныхъ, находимыхъ въ Россіи. Г. Профессоръ Гукъ въ Дерптѣ сообщилъ намъ въ письмѣ къ Г. Шегрену выводы своихъ наблюдений надъ образованіемъ черепа Финскаго племени въ сравненіи съ черепами другихъ подобныхъ племенъ. Наконецъ Г. Шренкъ, путешествовавшій прошлаго года въ глубокомъ Сѣверѣ, увѣдомилъ насъ о существованіи въ землѣ Самоѣдовъ двухъ полныхъ острововъ допотопныхъ животныхъ, которые, судя по разсказу туземцевъ, принадлежать повидимому болѣе къ носорогамъ, нежели къ мамонтамъ. Академія приняла мѣры для полученія сюда сихъ острововъ.

Перейдемъ къ трудамъ нашего отдѣленія Исторіи и Филологіи. Извѣстно, что Скандинавское происхожденіе первыхъ Государей, княжившихъ въ Россіи, было сначала оспариваемо Эверсомъ. Опровергая мнѣніе, дотогѣ освященное свидѣтельствомъ Нестора, онъ поддерживалъ свою гипотезу съ такимъ расточеніемъ учености, которое было бы достойно лучшаго дѣла и привлекло на его сторону много приверженцевъ. Въ послѣдствіи онъ правда самъ публично отступился отъ онаго, но сомнѣнія, имъ зарожденныя, скоро пустили корни и произвели то разногласіе мнѣній, которое и до нынѣ продолжается на счетъ истиннаго происхожденія первыхъ основателей нашего Государства. Въ Запискѣ, читанной 4-го Мая, Г. Френъ, приводя свидѣтельство въ этомъ дѣлѣ одного Арабскаго путешественника, доселѣ почти неизвѣстнаго, имѣлъ въ виду, «подтвердить еще однимъ полновѣс-

нѣмъ камнемъ прочное основаніе, на которомъ покоится старинное мнѣніе.» Имя сего Автора Ахмедъ-эль-Катибъ; родомъ изъ Египта, и писалъ около 890 года нашего лѣтосчисленія, и такъ около 200 лѣтъ до Нестора, а равно и прежде тѣхъ Арабскихъ Писателей, которые въ своихъ повѣствованіяхъ упоминаютъ о Россіи, какъ то Масуди, Ибнъ-Фозланъ, Табери и проч. Сочиненіе, изъ котораго Г. Френъ почерпнулъ свое свѣдѣніе, имѣетъ заглавіе: *Книга странъ*, и привезено съ Востока Г. Мухлинскимъ. Записка Г. Френа въ подробности распространяется онъ объ особѣ и сочиненіяхъ и сочиненіяхъ Ахмедъ-эль-Катиба, и обогащена учеными примѣчаніями нашего Сочлена Г. Круга, о происхожденіи имени Русь и о синонимическомъ употребленіи его съ именемъ Нормановъ въ IX и X вѣкахъ. Приведенное Г. Френомъ въ этой Запискѣ мѣсто Ахмедъ-эль-Катиба подало Г. Профессору Крузе въ Дерптѣ поводъ къ историческимъ розысканіямъ о походахъ сихъ Нормановъ или Руссовъ, которые въ 844 году произвели вторженіе въ Испанію и опустошили Севиллу, а равно о сношеніяхъ ихъ съ нынѣшнею Россіею. Въ Разсужденіи о монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи Г. Устряловъ объясняетъ, какъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ нашей Исторіи до 1764 года монастыри приобрѣтали право вотчиннаго владѣнія, какъ обезпечили его за собою, въ чемъ оно состояло и какъ они лишились этого права, а во второмъ мемуарѣ, также входящемъ въ составъ историческихъ его розысканій о развитіи внутренней жизни Русскаго народа, изслѣдываетъ отношенія, существовавшія съ половины XIV по исходъ XVII вѣка между Западною и Восточною Русью. — Г. Моргенштернъ въ Дерптѣ сообщилъ намъ опроверженіе новѣйшаго этимологическаго поясненія о словѣ *гривна*, предлагаемаго Г. Профессоромъ Эрлманномъ въ Казани и одобряемаго Г-мъ Крузе, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіе старинной медали, похожей

на извѣстный Черниговскій медальонъ, и сообщенной ему покойнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ — объясненіе, также несогласное съ мнѣніями Гг. Эрмманна и Крузе. Г. Френъ собралъ въ одномъ Разсужденіи множество весьма любопытныхъ свѣдѣній о Кубечахъ, отдѣльномъ Кавказскомъ племени, обитающемъ въ числѣ до 1200 семействъ въ Кайтахскихъ горахъ около 7-ми географическихъ миль на Сѣверозападъ отъ Дербента и упоминаемомъ многими древними и новѣйшими Европейскими и Восточными путешественниками. Г. Френъ показываетъ между прочимъ, что Кубечи одинъ и тотъ же народъ съ Зиргеранами древнихъ Писателей и что оба сія названія означаютъ, одно по Татарски, а другое по Персидски «дѣлателей кодьчугъ», — ремесло, которымъ дѣйствительно во всѣ времена съ большимъ успѣхомъ занимался сей любопытный народъ. Мы не можемъ исчислять здѣсь всѣхъ подробностей привлекательной картины, начертанной нашимъ Оріенталистомъ, а только приведемъ любопытное для Нумизматовъ обстоятельство, что Кубечи простирали свою промышленность даже до того, что поддѣлывали Турецкія, Персидскія и Русскія деньги, и какъ монеты ихъ чекана были хорошей пробы, то дѣйствительно вошли въ оборотъ. Г. Френъ, въ Запискѣ, приложенной къ этому Разсужденію, описываетъ серебряный рубль, съ изображеніемъ Петра Великаго, на которомъ ложное показаніе года 1733 и грубыя ошибки въ надписи заставляютъ предполагать, что эта монета не что иное, какъ надѣле чеканнаго искусства Кубечей. Она находится въ коллекціи Г. Рейхеля. Что касается до происхожденія сего народа, то Г. Френъ склоняется на мнѣніе нѣкоторыхъ Авторъ, полагающихъ будто нынѣшніе Кубечи суть потомки Европейскихъ выходцевъ, переселившихся на Кавказъ въ самыя отдаленныя времена, потому что Исторія упоминаетъ о нихъ уже въ V вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. По этой причинѣ невѣроятно,

чтобы въ языкѣ ихъ сохранились слѣды, которые могли бы привести къ какой-либо догадкѣ на счетъ ихъ происхожденія и единственныиъ путемъ къ достиженію этого было бы, можетъ быть, изслѣдывать старинныя надписи, о которыхъ говорятъ нѣкоторые путешественники конца прошедшаго вѣка, надписи, начертанныя какими-то неизвѣстными письменами, но изъ которыхъ одна будто была означена 1215 годомъ въ Арабскихъ цифрахъ. Г. Френъ распорядился для полученія списковъ съ сихъ надписей, и чрезвычайная услужливость Г. Барона Гана, къ которому онъ обратился по этому предмету, заставляетъ насъ надѣяться, что мѣра сія не останется безуспѣшною, если только еще существуютъ сказанныя надписи. Въ третьей Запискѣ Г. Френъ старается опредѣлить точное время одного странствованія на поклоненіе въ Мекку Волжскихъ Булгаръ, которые, по прибытіи въ Багдадъ, сдѣлали важныя показанія о своемъ племени, приводимыя однимъ Арабскимъ Писателемъ по имени Димешки. Свѣдѣнія сіи послужили Г. Френу предметомъ Разсужденія подъ заглавіемъ: «Древнѣйшія Арабскія сказанія о Волжскихъ Булгарахъ»; но въ то время, не зная эпохи этого пилигримства, онъ снѣшалъ его съ другимъ, о которомъ говоритъ Масуди. Нынѣшняя Записка представляетъ повѣрку этой хронологической ошибки. Прочіе труды Г. Френа относятся къ Восточной Нумизматикѣ. — Въ пяти Запискахъ, посвященныхъ этому предмету, нашъ Оріенталистъ даетъ поясненіе о монетѣ, чеканеной на погребеніе Царя Ортокидскаго Юлугъ-Арслана, опровергаетъ несправедливое мнѣніе, утвердившееся между Нумизматами на счетъ другой монеты, ложно приписываемой тому же Государю, и описываетъ нѣкоторые замѣчательныя, отчасти не изданныя монеты, хранящіяся въ коллекціяхъ Императорскаго Эрмитажа, Азіатскаго Училища при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ и Г. Боэ въ Лейп-

цѣхъ. — Г. Броссе изложилъ намъ въ одномъ Разсужденіи дипломатическую Исторію Армянскаго Патріарха Аведика, а въ другомъ — матеріалы для Исторіи Грузинъ XIII вѣка. Въ двухъ статьяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ Грузинской Археографіи, онъ собралъ разныя свѣдѣнія о древнихъ хартіяхъ и другихъ документахъ, касающихся Исторіи и древностей Грузинъ. Поѣздка въ Москву прошедшаго лѣта доставила ему матеріалы для Грузинской Монографіи древней столицы, въ Архивахъ коей хранится множество самыхъ важныхъ актовъ по части Исторіи Грузинъ, и Г. Броссе, по краткости времени, могъ только слегка воспользоваться ими. Сомнѣнія, изъясненныя въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій на счетъ древности Грузинскаго народа, побудили Г-на Броссе къ тщательному разсмотрѣнію старинныхъ памятниковъ сего народа, статья, напечатанная въ *Bulletin scientifique*. Наконецъ нашъ молодой и трудолюбивый Оріенталистъ прочелъ намъ Записку объ одномъ Грузинскомъ романѣ, подъ заглавіемъ Русудакіани, и два донесенія о разныхъ Грузинскихъ и Армянскихъ рукописяхъ, присланныхъ Академія Его Превосходительствомъ Г. Барономъ Ганомъ. — Г. Дорнъ сообщилъ намъ отрывокъ обширнаго сочиненія, которымъ онъ занимается, а именно Исторію Афганскаго племени Юсуфсей, а Г. Шегренъ третій отдѣлъ своего Разсужденія о жизни и подвигахъ Св. Олая, Короля Норвежскаго, трудъ, о которомъ мы уже говорили въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ отчетовъ. Нынѣ же онъ трудится надъ составленіемъ Грамматики Оссетинскаго языка, предпріятіе весьма важное, которое не преминетъ возбудить живѣйшее участіе Ученыхъ, посвятившихъ себя Сравнительному Языкоученію. Мы уже выше сказали о Грамматикѣ Тибетскаго языка, изданной Г. Шмидтомъ. Переводъ сего сочиненія на Русскій языкъ уже печатается и нашъ ученый Сочленъ приготовилъ еще Словарь Тибетскаго языка, который также назна-

чается къ печати. Отецъ Іакинѣвъ, Членъ-Корреспондентъ, доставилъ намъ Записку, гдѣ старается объяснить произношеніе нѣкоторыхъ звуковъ Китайскаго языка, статья, служащая дополненіемъ къ Грамматикѣ того же языка, сочиненной нашимъ отличнымъ Синологомъ. — Г. Пасторъ Муральтъ Младшій описалъ въ двухъ, читанныхъ Академіи Запискахъ, богатую рукопись Евангелія изъ IX вѣка, привезенную въ 1829 году изъ Малой Азии и хранящуюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а равно прекрасную пергаментную рукопись Естественной Исторіи Плинія, подаренную Академіи Наукъ въ 1774 году Императрицею Екатериною II. — Г. Кешпенъ читалъ Академіи донесеніе объ успѣхѣхъ своихъ вырываній въ курганахъ Южной Россіи и статью о стезяхъ и дорогахъ въ горахъ Тавриды. — Г. Шегренъ вручилъ намъ десять рукописей, относящихся къ Исторіи, Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистикѣ разныхъ областей Кавказа и Арменіи, — драгоценное собраніе матеріаловъ, разливающее много свѣта на познаніе сихъ странъ, особенно во время первой половины прошедшаго вѣка. Достойный Авторъ сихъ Записокъ, Г. Статскій Совѣтникъ Стевенъ въ Симферополѣ, желая посвятить послѣдніе годы своей жизни исключительно занятію любимыми своими Науками, Ботаникою и Энтомологіею, полагалъ, что ввѣривъ плоды прежнихъ своихъ добросовѣстныхъ розысканій распоряженію Академіи Наукъ, можетъ тѣмъ принести пользу будущимъ изслѣдователямъ Кавказа. — Наконецъ Г. Гельмерсенъ въ изданномъ имъ на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Телецкое озеро и Телеуты на Восточномъ Алтаѣ», собралъ множество топографическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе для насъ занимательныхъ, что они касаясь страны и народа, весьма мало извѣстныхъ, представляютъ плодъ тщательныхъ наблюденій и изученій, произведенныхъ на самомъ мѣстѣ.

Тотъ же Ученый отдавъ въ распоряженіе Академіи собраніе любопытныхъ донесеній о Хивѣ, Бухарѣ и Китайскомъ Туркестанѣ, донесеніе, уже совсѣмъ готовыхъ къ печати и чтеніе которыхъ внушило Г. Беру прекрасную мысль основать для такого рода трудовъ особый сборникъ, подъ общимъ заглавіемъ Архива или Сборника матеріаловъ къ ближайшему познанію Россійской Имперіи и сопредѣльных ей странъ Азіи.—Записки Г. Врангеля о Россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, трудъ, о которомъ мы упомянули въ послѣднемъ нашемъ отчетѣ, и печатаніе коего недавно кончено, войдутъ вмѣстѣ съ выше-сказаннымъ трудомъ Г. Гельмерсена въ составъ перваго тома сего новаго Сборника, изданіе котораго будетъ продолжаться непрерывно, по мѣрѣ имѣющихся на лицо матеріаловъ. Самый Архивъ Академіи изобилуетъ множествомъ донесеній путешественниковъ прежняго времени, которыя еще могутъ быть обработаны въ пользу новаго предпріятія, и сколько матеріаловъ можно ожидать для этой цѣли отъ ученыхъ экспедицій, ежегодно у насъ совершаемыхъ!

Обозрѣвая общимъ взглядомъ дѣятельность нашей Академіи, мы находимъ, что число ученыхъ предметовъ, разобранныхъ въ тридцати осьми ординарныхъ засѣданій сего года, простирается до 136, изъ которыхъ 62 принадлежатъ разряду Наукъ Физико-Математическихъ, 28 Наукъ Естественныхъ и 46 Исторіи и Филологіи, и въ томъ числѣ было 14 сочиненій, напечатанныхъ отдѣльно, 53 мемуара, и 69 записокъ. Двадцать Академиковъ и три Чиновника Академіи представили 87 статей, считая въ этомъ числѣ 13 пространныхъ сочиненій, 12 Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ прислали намъ 32 статьи, а прочія 17 статей написаны 16 посторонними Учеными.

Въ заключеніе нашего отчета намъ слѣдуетъ еще донести, что вопросъ относительно развитія брюшныхъ

первъ безпозвоночныхъ животныхъ, предложенный въ 1833 году задачею для состязанія о наградѣ по части Естественныхъ Наукъ, и отложенный къ конкурсу нынѣшняго года, еще остается безъ отвѣта, и что въ слѣдствіе того Академія рѣшилась отмѣнить сей вопросъ; а по сему нынѣ остается въ конкурсѣ только задача по части классической Филологіи, предложенная въ 1836 году.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 1 Марта.

Гг. Академики Кругъ и Грефе представили одобрителный отзывъ о сочиненіи, изданномъ Г-мъ Штейнеромъ въ Мюнхенѣ подъ заглавіемъ: *Codex inscriptionum gottharum Danubii*. — Г. Академикъ Купферъ, вручилъ Конференціи метеорологическія таблицы за 1838 годъ, назначенныя для помѣщенія въ Календарь 1840 года. — Г. Академикъ Гессъ прочелъ:

Note sur la faculté du calorique de se combiner
en proportions multiples.

Записку сію положено напечатать въ *Bulletin scientifique*. — Г. Академикъ Беръ донесъ о пользѣ, какую бы принесло для Сѣверныхъ Губерній разведеніе квинои, *Chenopodium Quinoa*, и предложилъ Академіи обратить вниманіе Гг. Губернаторовъ на это растеніе. Г. Беръ вызвался написать статью объ этомъ предметѣ и совѣтовалъ раздать ее на Русскомъ языкѣ безденежно между помѣщиками и обитателями Сѣверной Россіи. Предложеніе было принято Конференціею. — Г. Академикъ Ленцъ читалъ:

Часть XXII. Отд. III.

4

Ueber die Anziehung der Electro-Magnete von E.
Lenz und M. Jacobi.

Статья сія будетъ помѣщена въ Bulletin. — Г. Экстра-ординарный Академикъ Броссе прочелъ свое донесеніе о Грузинско-Французско-Русскомъ Словарѣ Г. Сулханова, и замѣтилъ, что это сочиненіе совершенно соответствуетъ своей цѣли и заслуживаетъ быть введеннымъ въ употребленіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ. — Отецъ Іакинѣвъ изъ-явилъ въ письмѣ готовность принять на себя трудъ составленія каталога Китайскихъ, Маньчжурскихъ и Японскихъ книгъ Азіатскаго Музея Академіи. — Непремѣнный Секретарь передалъ Г. Купферу поступившія изъ Уфы за Генварь мѣсяцъ метеорологическія замѣчанія.

Засѣданіе 8 Марта.

Г. Академикъ Коллинсъ читалъ предварительную Записку извлеченную изъ пространнаго Разсужденія

Ueber die Zerfällung ganzer Zahlen in ihre Fac-
toren.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ уведомилъ Конференцію, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Его Величество Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ назначить Г. Академика Гесса Непремѣннымъ Членомъ Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ. — При сообщеніи Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли препровождена копія присланнаго изъ Лондона объявленія объ искусственномъ горизонтѣ. Рассмотрѣніе поручено Гг. Академикамъ Купферу и Ленду. — Г. Фишеръ, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада,

преспровождаетъ 5 образчиковъ кіанизированнаго дерева, которое цѣлый годъ было держано въ весьма сыростѣ. Образцы сіи отданы Г. Академику Гессу для изслѣдованія.—Г. Академикъ Купферъ донесъ, относительно къ минералогическому собранію Г-на Монтичелли въ Неаполѣ и къ сочиненію его: *Prodromo alla Mineralogia Vesuviana*, составляющему какъ бы подробный каталогъ и описаніе его коллекціи, что приобрѣтеніе столь полнаго и составленнаго съ такимъ умѣніемъ собранія минераловъ горы Везувія безъ сомнѣнія послужитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній Минералогическаго Музея.—Г. Академикъ Беръ напомнилъ Конференціи о заслугѣ, оказанной Наукѣ Г. Шергинымъ, Коммиссіонеромъ Американской Компаніи въ Якутскѣ, вырытіемъ отчасти на свой собственный счетъ колодезя въ 300 футовъ глубиною для опредѣленія толщины вѣчнаго ледянаго слоя и температуры почвы вообще въ разныхъ глубинахъ. Г. Беръ увѣдомилъ, что полученные Г. Шергинымъ выводы обратили на себя вниманіе Географическаго Общества въ Лондонѣ и что оно поручило Офицерамъ Компаніи Гудсонскаго залива производить, по сообщенной имъ инструкціи, подобныя наблюденія въ Сѣверныхъ широтахъ Сѣверной Америки. Полагая посему, что Академія не должна отставать въ такомъ дѣлѣ, къ которому сама подала первый поводъ, онъ объявилъ, что намѣренъ вскорѣ представить планъ касательно производства дальнѣйшихъ наблюденій въ Якутскомъ колодезѣ. — Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Гродна и Свислоча, съ Сентября по Декабрь 1838 года.

Засѣданіе 12 Апрѣля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи преспровождаетъ монету Абдаллы, третьяго Эмира династіи Тагиридовъ, одну изъ найденныхъ въ

Витебскѣ и недостающую, по показанію Г. Френа, въ Академическомъ Музеѣ. — Другимъ предложеніемъ Г. Министръ увѣдомляетъ, что съ согласія Г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Гофманнъ, Ординарный Профессоръ Минералогіи и Геогнозіи при Университетѣ Св. Владиміра, предпринималъ въ прошедшемъ году геогностическое путешествіе чрезъ Кіевскую и Херсонскую Губерніи въ Одессу и въ Крымъ. По требованію Г. Министра Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа прислалъ донесеніе Профессора Гофмана о результатахъ его поѣздки, подъ заглавіемъ: *Bericht über eine geognostische Reise nach Odessa und in die südliche Krum in den Sommerferien, 1838*, каковое донесеніе Г. Министръ поручаетъ разсмотрѣть Академіи Наукъ. Исполненіе сего возложено на Г. Академика Купфера. — Г. Академикъ Френъ вручилъ Конференціи восемь Восточныхъ монетъ, изъ числа 120 штукъ, вырытыхъ въ Закавказской провинціи Карабагъ и сообщенныхъ ему Г. Генералъ-Маіоромъ Ковалевскимъ. Осми выбранныхъ Г. Френомъ монетъ доставало въ Азіатскомъ Музеѣ, и по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельства Г. Министра Финансовъ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе передать ихъ Академіи Наукъ для храненія въ Азіатскомъ Музеѣ. — Г. Академикъ Парротъ прочелъ второе, обращенное имъ къ Парижской Академіи Наукъ, письмо о содержащемся въ морской водѣ въ значительной глубинѣ воздухѣ. Согласно съ желаніемъ Автора статья сія будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Гг. Академики Купферъ и Ленцъ увѣдомили Конференцію, что новонѣбранный Директоръ Россійско-Американской Компаніи, Г. Флота Капитанъ Этолинъ, отправляясь въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Ситху, вызвался производить регулярныя наблюденія надъ приливомъ и отливомъ моря, если Академія снабдитъ его потребными для того средствами. На сей конецъ оба Физика предложили заказать для Г. Этолина въ мастерской Академіи инструменты,

котораго главные части изобрѣтены однимъ изъ нихъ вмѣстѣ съ Г. Контръ-Адмираломъ Литке, и который даже въ отсутствіи наблюдателя самъ собою отмѣчаетъ на листѣ бумаги ежечасныя перемѣны въ высотѣ воды. — Г. Академикъ Струве донесъ, что онъ съ 1 числа Апрѣля получилъ увольненіе отъ должности Профессора Дерптскаго Университета и со времени своего прибытія сюда уже вступилъ въ званіе Директора и перваго Астронома Пулковской Главной Обсерваторіи, для управленія послѣдними постройками, особенно относительно къ постановкѣ инструментовъ и для начертанія хода будущихъ работъ Астрономовъ. Определено донести о томъ Г. Министру. — Тотъ же Академикъ предложилъ за симъ, на мѣсто четвертаго Помощника при Главной Обсерваторіи, своего старшаго сына, Г-на Отто Струве, Кандидата Философіи Дерптскаго Университета и состоящаго уже три года Адъюнктомъ тамошней Обсерваторіи. Г. Струве замѣтилъ, что участіе, какое сынъ его имѣлъ въ наблюденіяхъ, вошедшихъ въ составъ его *Mensurae micrometricae* и особенно дополненія сего сочиненія, обработанныя однимъ Г-мъ Струве младшимъ, дѣлаетъ его достойнымъ этого званія и просилъ Академію, чтобы она, на основаніи § 10 Устава Главной Обсерваторіи, теперь же назначила его на это мѣсто, потому что онъ при нынѣшнихъ своихъ работахъ имѣетъ нужду въ Помощникѣ, а два прочіе Адъюнкта, избранные въ прошедшемъ Декабрѣ, Гг. Заблеръ и Петерсъ, могутъ прибыть не прежде Мая или Іюля мѣсяцевъ. Г. Струве присовокупилъ къ тому, что онъ, сходно съ желаніемъ Г-на Фуса младшаго, согласился поручить ему гелиометръ и намѣренъ возложить на Гг. Заблера и Петерса меридіанныя инструменты, а на сына своего работы при большомъ рефракторѣ. Самъ же въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ будетъ достаточно занятъ систематическимъ устройствомъ дѣятельности Обсерваторіи вообще; а въ послѣдствіи пред-

полагаетъ заняться ближайшимъ опредѣленіемъ постоянныхъ величинъ абберраціи и нутаціи, посредствомъ пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ. — Г. Струве младшій былъ выбранъ единогласно, и опредѣлено донести о томъ Г. Министру. — Тотъ же Академикъ показалъ Конференціи мѣдную доску, сдѣланную съ полиטיפажа по способу Г-на Якоби, и оттискъ съ этой доски, который относительно тщательной отдѣлки не оставляетъ ничего болѣе желать. Конференція поручила Г-ну Струве изъяснить Г-ну Якоби благодарность за это сообщеніе и пригласить его къ продолженію сихъ любопытныхъ опытовъ, обещающихъ столь полезныя и практическіе результаты. — Г. Академикъ Шегренъ вручилъ отъ имени Г-на Юсселиана въ Тифлисѣ 39 Грузинскихъ монетъ, которыя были переданы Г. Френу для храненія въ Музеѣ. — Г. Профессоръ Эрмманъ въ Дерптѣ, письмомъ къ Непремѣнному Секретарю, сообщаетъ планъ ученыхъ собраній, по образцу введенныхъ въ Германію, Францію и Англію. Собранія сіи имѣютъ происходить въ одномъ изъ городовъ Остзейскихъ провинцій, въ Финляндіи или въ С. Петербургѣ. Г. Эрмманъ желаетъ знать, будетъ ли этотъ планъ одобренъ Петербургскими Учеными, и можно ли ожидать участія съ ихъ стороны. Академія вообще одобрила сей планъ и препоручила своему Секретарю сообщить о томъ Г. Эрмману. — Непремѣнный Секретарь представилъ дневникъ наблюденій по части метеорологіи изъ Уфы за мѣсяцъ Февраль, и изъ Полтавы за 1829, 1830, 1831 и 1838 годы.

Засѣданіе 19 Апрѣля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, увѣдомляя Конференцію, что Г. Гордсеновъ 2, Экстраординарный Профессоръ Фармакологіи при Харьковскомъ Университетѣ, предприметъ въ теченіе

нынѣшняго года свое ученое путешествіе по Европѣ, которому Академія въ 1837 году начертала планъ, спрашиваетъ, не подвергся ли онъ съ того времени какому-либо измѣненію? — Г. Академикъ Беръ вручилъ начертанную имъ для Г. Бетлинка инструкцію. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ представилъ благопріятное донесеніе о статьѣ Г. Траутшеттера *De Pentastemone genere commentatio*, и Конференція положила включить ее въ собраніе Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Адъютантъ Устряловъ сообщилъ Академіи, что онъ по порученію Г. Министра составилъ руководство для преподаванія Россійской Исторіи въ Училищахъ и просилъ позволенія напечатать его на свой счетъ. Конференція изъявила свое согласіе. — Непремѣнный Секретарь представилъ двѣ статьи, одну отъ Г. Профессора Якоби:

Ueber das chemische und magnetische Galvanometer,

а другую отъ Г-на Уте (Uthe):

Die Granite und ihre Entstehung.

Первую статью положено помѣстить въ *Bulletin scientifique*, а вторую передать Г. Академику Купферу для донесенія объ ней Конференціи. — Непремѣнный Секретарь вручалъ дневныя метеорологическія замѣчанія изъ Пензы за 1838 годъ.

Засѣданіе 26 Апрѣля.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 21 Апрѣля поручаетъ Конференціи сообщить Археографической Комиссіи на нѣкоторое время разные хранящіеся въ Академической Библіотекѣ списки Судебника Царя Іоанна Васильевича, а равнымъ образомъ и изготовленные Татищевымъ и Башаловымъ изданія сего свода Законовъ. —

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли сообщеніемъ проситъ Академію назначить изъ среды своей двухъ Членовъ для принятія участія въ трудахъ Комиссія, наряженной для изслѣдованія присланныхъ на выставку издѣлій. Академія назначила Гг. Ленца и Фритцше. — Г. Академикъ Купферъ съ похвалою отзывался о наблюденіяхъ Г. Зозулина въ Полтавѣ и предложилъ снабдить его хорошимъ барометромъ для продолженія его наблюденій. — Онъ же далъ другой, также благопріятный, отзывъ о донесеніи, представленномъ Г. Профессоромъ Гофманномъ въ Кіевѣ, послѣ путешествія его въ Крымъ, и совѣтовалъ помѣстить сію статью въ Bulletin, если Авторъ не сдѣлалъ уже на счетъ ея другаго распоряженія. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ Конференціи, что Выборгскій Губернаторъ Графъ Маннергеймъ желаетъ узнать мнѣніе Зоолога на счетъ нѣкотораго количества выдровыхъ шкуръ, добытыхъ, какъ говорятъ, въ Финляндіи. Какъ вопросъ этотъ весьма любопытенъ для Науки, то Г. Брандтъ просилъ для себя и Г-на Менетріе четырехъ-дневнаго отпуска въ Финляндію. Конференція на то согласилась. — При письмѣ отъ нашего Министра-Резидента въ Гамбургѣ, Г-на Струве, доставлена статья Г. Доктора Медицины Кёлера, подъ заглавіемъ:

Einige Notizen über die eingeborenen an der Ostküste des St. Vincent-Golfs in Süd-Australien nach Beobachtungen in den Jahren 1837 und 1838.

Статья сія была отдана для прочтенія Г-ну Академику Беру.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 20 Февраля.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отпущеніи отъ 14 Февраля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія доставленную къ нему отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства реестръ стариннымъ актамъ, хранящимся въ архивахъ тамошней Епархіи. Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Корреспондентъ Коммисіи Коллежскій Ассессоръ Строевъ, въ отвѣтъ на отношеніе къ нему Г. Предсѣдателя объ актахъ Кѣнигсбергскаго Архива и о томъ, гдѣ хранятся лучшіе списки Кормчей Книги, со включеніемъ такъ называемыхъ «Русскихъ Правилъ», письмомъ отъ 8 Февраля, объясняетъ: 1) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится большое собраніе списковъ съ актовъ Кѣнигсбергскаго Архива, поступившее туда по волѣ Императора Александра и сдѣланное весьма тщательно для Остзейскаго Дво-

рявства. 2) Всѣ лучшіе списки Кормчей Книги рецензированы въ извѣстномъ сочиненіи Барона Розенкампа. Я могу только прибавить прекрасный списокъ XV вѣка (съ Русскими Правилами), въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, N 74, in-fol., на 319 л. Впрочемъ рукописныя Кормчія находятся во всѣхъ главныхъ библіотекахъ: онѣ большею частію XVI вѣка. 3) «Отвѣты Епископа Нифонта и Правила Митрополитовъ Іоанна и Кирилла» находятся въ разныхъ спискахъ Кормчей; но которые изъ нихъ лучшіе (т. е. исправнѣйшіе) мнѣ неизвѣстно, ибо это требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія: древнѣйшій въ Номоканонѣ Синодальномъ (харатейномъ) былъ употребленъ покойнымъ Калайдовичемъ при изданіи ихъ въ свѣтъ 4). «Вопрошаній Епископа Θεогноста», знаю пять списковъ: въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи N 168 и 172 in 4°, Волоколамскаго Іосифова Монастыря N 372 in-4°, библіотеки бывшей Графа Толстаго, Отд. II. N 243 и 403; 5) «Правила Митрополита Максима о постахъ» извѣстны мнѣ только по списку Новгородской Софійской Библіотеки (изъ Кирилловскихъ) N 475 in-4°.—Положено: 1) списки съ актовъ Кёнигсбергскаго Архива, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣть въ виду при изданіи «Собранія иностранныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи» и 2) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе: а) съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о доставленіи въ Коммиссію изъ Библіотекъ: Московской Духовной Академіи списка Кормчей N 74, и изъ Новгородской Софійской рукописи полъ N 475, и б) съ Г. Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, о присылкѣ рукописей, значащихся по Каталогу Графа Толстаго, Отдѣл. II, NN°, 243 и 403.

Засѣданіе 6 Марта.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 23 Февраля, слѣдующаго содержанія: «Корреспондента Археографической Коммисіи Коллежскаго Ассессора Павла Строева опредѣлить, по прошенію его, Членомъ сей Коммисіи, безъ жалованья, во съ продолженіемъ, на основаніи статьи 1382 тома III Свода Законовъ, Всемилостивѣйше пожалованной ему 2 Ноября 1835 года пенсіи по 2000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, и съ откомандированіемъ его для занятій въ Москву». При семъ Г. Предсѣдатель объявилъ, что къ приведенію въ дѣйствіе сего опредѣленія слѣдуетъ уже надлежащее распоряженіе.

Читано письмо Профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра Даниловича къ Г. Предсѣдателю, отъ 20 Февраля, изъ Кіева: «Принося чувствительнѣйшую благодарность за лестный отзывъ Вашего Сіятельства, по случаю доставленнаго мною въ Коммисію списка грамоты Великаго Князя Свидригайла, 1458 года, имѣю честь представить слѣдующій отзывъ на сдѣланный мнѣ вопросъ: въ чемъ можетъ заключаться со стороны Коммисіи содѣйствіе, на счетъ предполагаемаго мною изданія Литовскаго Статута? При недостаткѣ денежныхъ способовъ, я не могу принять на себя изданіе Статута, но желаю бы приготовить его къ печати для Коммисіи; а это предполагаетъ пріобрѣтеніе лучшихъ списковъ Русскихъ, Латинскихъ и Польскихъ. Вашему Сіятельству извѣстно, что Литовскій Статутъ въ различное время подвергался тройкой передѣлкѣ; послѣдняя редакція 1588 года напечатана, а двѣ предшествовавшія остаются въ рукописяхъ. Первая редакція на Русскомъ языкѣ признана была Чацкимъ потерянною, а на Поль-

скомъ языкѣ даже и не существовавшему. Мнѣ первому удалось, въ 1819 году, отыскать Русскій списокъ этой редакціи, и въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1823 году, еще два списка, съ переводами ихъ на Латинскій и Польскій языки. Снятыя съ означенныхъ рукописей копін, передалъ я, въ 1828 году, Графу Дзялыньскому для печатанія на его изданіи въ Познани; но въ 1832 году, всѣ эти списки утратились вмѣстѣ съ подлинниками, хранившимися въ Варшавскихъ Библіотекахъ, что заставило меня производить новые поиски, плодомъ которыхъ было вторичное открытіе принадлежащаго мнѣ Латинскаго списка Статута, 1529 года. Русская копія его должна находиться въ окрестностяхъ Вильны. Но какъ владѣлецъ на пересылку ея ко мнѣ не соглашается, то для опредѣленія подлинности и снятія новой копін, мнѣ нужно было бы повидаться съ самимъ владѣльцемъ рукописи. Если, по милостивому разрѣшенію Вашего Сіятельства, можно будетъ получить денежное на проѣздъ пособіе, то я охотно предлагаю мои услуги, по предмету изданія Литовскаго Статута. Второй редакціи Статута я имѣю: а) современную, весьма хорошую, Русскую копію, б) вѣрный переводъ ея на Латинскій языкъ, 1579 года, и с) нѣсколько Польскихъ переводовъ. Для собранія дальнѣйшихъ свѣдѣній о Статутѣ и поясненія невразумительныхъ мѣстъ, я пересмотрѣлъ и сдѣлалъ выписки болѣе чѣмъ изъ пятисотъ актовъ, грамотъ, сеймовыхъ опредѣленій, и проч.» — Въ заключеніе Г. Даниловичъ объясняетъ, что испрашиваемое имъ пособіе спасетъ отъ утраты сей важный памятникъ Литовскаго Законодательства.—Положено: просить Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Сербиновича разсмотрѣть предположенія, изложенныя въ письмѣ Профессора Даниловича.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоро-

вичь, разсмотрѣвъ опись актамъ; хранящимся въ архивахъ Иркутской Епархіи, довелъ до свѣдѣній Коммиссiи, что нѣзъ числа ихъ заслуживаютъ особенное вниманіе:

1) Богомольная грамота, по случаю похода Царя Петра Алексіевича подъ Азовъ, 1696 г.

2) Грамота о защитѣ Керенскаго монастыря отъ притѣсненій Воеводъ, того же года.

3) Грамота объ освобожденіи того же монастыря отъ дани.

4) Грамоты Св. Иркутскаго Епископа Иннокентія, при вступленіи его на паству, 1727 г.

5) Благословенная грамота Тобольскаго Митрополита Павла Игумену Θεодосію, на постройку Селенгинскаго монастыря и проповѣданіе слова Божія Сибирскими язычниками, 1681 г.

6) Наказъ его же, о томъ, какъ поступать съ новообращенными иновѣрцами, того же года.

7) Грамота его же Игумену Θεодосію, о разрѣшеніи отъ церковнаго запрещенія Дѣтей Боларскихъ Ивана и Петра Арсеньевыхъ, 1687 г.

8) Ружная грамота Селенгинскому монастырю, 1689 г.

9) Грамота Митрополита Павла, объ отлученіи отъ церкви Боларскаго Сына Якова Слугина, 1692 г.

10) Грамота Митрополита Игнатія, о денежной дачѣ Діакону Лаврентію, отправленному въ Китай съ церковными утварями, 1695 г.

11) Воеводскій приговоръ о владѣніи Игумену Мисаилу мальчикомъ Мунгальской породы, по завѣщанію казака Веревкина, того же года.

12) Наказъ о невзыманіи излишней пени съ браковъ, и пр. 1700 г.

13) Грамота Митрополита Филофея Архимандриту Мисаилу, о обращеніи раскольниковъ, 1704 г.

Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, о доставленіи, на время, въ Комиссію поименованныхъ въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича актовъ.

Засѣданіе 20 Марта.

Г. Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Министръ Юстиціи, при отношеніи отъ 11 Марта, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двѣсти семьдесятъ старинныхъ столбцевъ, найденныхъ въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 7 Марта, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія вытребованный имъ изъ Супрасльскаго монастыря списокъ Хронографа Георгія Амартола. — Положено: хранить въ Комиссіи, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «По случаю осмотра Хронографовъ,

Булгарскаго и Русскаго происхожденій, и сличеніи ихъ съ Византійскими источниками (для объясненія параллельныхъ мѣстъ въ Несторѣ), покорнѣйше прошу Комиссію вытребовать изъ Румянцевскаго Музеума два списка Хронографовъ, одинъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ, XV вѣка, другой Русскій 1494 года: тогда число всѣхъ, собранныхъ Комиссіею Хронографовъ, будетъ простираться до сорока, считая и недавно присланный изъ Супрасльскаго монастыря. Сравнительное ихъ изслѣдованіе послужитъ комментариемъ къ Несторовой Лѣтописи и можетъ объяснить составъ Хронографовъ. Результатъ соображеній моихъ по сему предмету я буду имѣть честь, въ свое время, представить на разсмотрѣніе Комиссіи». — Положено: поименованные въ донесеніи Г. Березникова два Хронографа вытребовать изъ Румянцевскаго Музеума.

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Окончивъ разсмотрѣніе столбцевъ, присланныхъ изъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда, числомъ тысяча триста семидесять, имѣю честь донести, что всѣ они суть грамоты изъ Помѣстнаго Приказа о пожалованіи и отказѣ имѣній по просьбамъ частныхъ лицъ, и относятся къ позднѣйшему времени: самый древній — 1630 года. Такъ какъ эти столбцы заключаютъ въ себѣ собственно дѣла частныя, по одной извѣстной формѣ писанныя, то я полагаю, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ войти въ «Собраніе историческихъ актовъ». — Положено: столбцы Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда хранить въ Комиссіи, впредь до общаго о всѣхъ подобныхъ актахъ разсужденія.

Чиновникъ Комиссіи Матвѣевъ, при донесеніи отъ 20 Февраля, представилъ четырнадцать списковъ грамотъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ архивѣ. —

Положено: перемати, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерееу Іоанну Григоровичу.

Засѣданіе 3 Апрѣля.

Членъ Коммиссіи Коллежскій Ассессоръ П. Строевъ, донесъ Г. Предсѣдателью, изъ Москвы, отъ 22 Марта, о полученіи имъ экземпляровъ «Актвъ Юридическихъ» и «Указателя къ актамъ Археографической Экспедиціи», объясняетъ: что хотя изданное Коммиссіею Собраніе Юридическихъ Актвъ, заимствованныхъ изъ портфеля Археографической Экспедиціи, и казалось ему, въ свое время, полнымъ, однакожъ, при осмотрѣ напечатанныхъ актовъ онъ замѣтилъ ощутительный ихъ недостатокъ для періода удѣльной системы, т. е. прежде XVI вѣка. Г. Строевъ изъявляетъ готовность, содѣйствовать Коммиссіи къ отысканію и приведенію въ извѣстность подобныхъ актовъ, хранящихся въ Московскихъ архивахъ. Выбѣсть съ тѣмъ Г. Строевъ доставилъ въ Коммиссію «Сводъ Судебника Царя Іоанна Васильевича», составленный имъ по тремъ, приобрѣтеннымъ покупкою, спискамъ, которые сличилъ онъ съ печатными изданіями: Башкиловскимъ (1768 г.) и своимъ (1819 г.). — Положено: изъяснить Члену Строеву признательность Коммиссіи за доставленный имъ «Сводъ Судебника» и объяснить, что Коммиссія съ удовольствіемъ принимаетъ его готовность извлекать изъ Московскихъ архивовъ старинные документы, служащіе дополненіемъ къ «Собранію Юридическихъ Актвъ»; сводъ же «Судебника», доставленный Г. Строевымъ, по сличенію его со всѣми лучшими списками находящимися въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ, напечатать въ «Собраніи Историческихъ Актвъ»; при чемъ: а) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о распоряденіи къ доставленію въ Коммиссію списковъ Судебника изъ Императорскихъ Академій

Наукъ и Публичной Библіотеки, и изъ Румянцевскаго Музеума; в) предложить Члену Строеву доставить Комиссiи свѣдѣніе о всѣхъ спискахъ Судебника, хранящихся въ Московской Синодальной и другихъ извѣстныхъ ему библіотекахъ Духовнаго Вѣдомства, въ С. Петербурга находящихся, и с) имѣть въ виду списокъ, хранящійся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.

Г. Предсѣдатель объявилъ Комиссiи, что по одобренному Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія плану, приступлено къ гравированію Русскихъ медалей, по способу Бета. Этотъ трудъ порученъ Художнику Комиссiи Менцову.

Засѣданіе 17 Апрѣля.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 1 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ описью, девяносто семь старинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Бѣлостокской Области. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Апрѣля, объяснилъ, что въ архивахъ Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ Харьковской Губерніи старинныхъ рукописей не оказалось.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 8 Апрѣля, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по вѣдомству Томской Епархіи старинныхъ рукописей, грамотъ и столбцовъ не найдено,

кромѣ хранящейся при Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ грамоты Царя Михаила Феодоровича Воеводѣ Евдокиму Баскакову, о присылкѣ утвари для Преображенской церкви въ Кузнецкомъ острогѣ, 1623 г. Декабря 23. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомить Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Коммиссія въ доставленіи означенной грамоты не предвидитъ особенной надобности.

Старшій Библіотекаръ Румянцевскаго Музеума, по требованію Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 11 Апрѣля, препроводилъ въ Коммиссію два принадлежащіе Румянцевскому Музеуму Хронографа, одинъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ, а другой Русскій 1494 года.

Г. Надворный Совѣтникъ Лисенко, по предложенію Коммиссіи, доставилъ ей на разсмотрѣніе: 1) золотую медаль, пожалованную, въ 1683 году, Царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами и Царевною Софіею Алексіевною Думному Генералу Агтею Шепелеву; 2) серебряную монету, такъ называемое *сребро Салтославля*; 3) такую же денгю, по мнѣнію Г. Лисенко, выбитую въ правленіе Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, и 4) снимокъ вѣкоторыхъ монетъ и медалей, выбитыхъ до времени единодержавія Царя Петра Алексіевича, и изображеніе денгги Великаго Князя Василія Димитріевича. — Положено: объявить Г. Лисенку отъ имени Коммиссіи благодарность, и увѣдомить его, что подлинная медаль, пожалованная Думному Генералу Агтею Шепелеву, возвратится ему по снятіи съ нея снимка, для предположеннаго Коммиссіею изданія Русскихъ медалей; что же касается до, такъ называемаго, *сребра Салтославля* и денгги Князя Андрея Константиновича, въ которыхъ Коммиссія, при настоящихъ своихъ занятіяхъ,

не имѣть надобности, то ихъ нынѣ же возвратить Г. Лисенку.

Засѣданіе 1 Мая.

Г. Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, при отношеніи отъ 27 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, два списка Судебника, принадлежащіе означенной Библіотекѣ (Катал. Графа Толстаго, Отд. II. № 78 и 278). — Положено: передать Главному Редактору Государственно-Юридическихъ актовъ, для сличенія съ приготовленнымъ къ изданію Членомъ Комиссіи П. Строевымъ Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича.

Читано письмо Ординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра Даниловича къ Г. Предсѣдателю, отъ 10 Августа, изъ Кіева: «Въ частномъ архивѣ, въ окрестностяхъ Кіева, отыскалъ я въ Польскомъ переводѣ пять актовъ, 1587 года, изъ которыхъ видно, что Царь Феодоръ Іоанновичъ, по смерти Польскаго Короля Стефана Баторія, предлагалъ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ избрать себя на Польскій престолъ и тѣмъ соединить оба Государства подъ одну державу. Не зная, сохранились ли гдѣ либо эти важные акты въ подлинникахъ, я приказалъ списать ихъ съ возможною точностію и при семъ честь имѣю представить на разсмотрѣніе Комиссіи. Эти акты извлечены изъ Латинской рукописи 1579 года, содержащей въ себѣ второй Литовскій Статутъ, и вписаны въ ту рукопись, вѣроятно, въ 1587 г. Недавно узналъ я еще о нѣсколькихъ грамотахъ на Русскомъ языкѣ, такого же содержанія. Они должны находиться въ Черкасскомъ уѣздѣ, въ архивѣ Гг. Пасечнискихъ: — Положено: списки доставленныхъ Г. Данило-

вичемъ актовъ препроводить къ находящемуся въ Москвѣ Члену Коммиссіи П. Строеву, съ тѣмъ чтобы онъ справился въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на счетъ подлинниковъ тѣхъ актовъ.

Старшій Библиотекаръ Румянцовскаго Музеума, въ слѣдствіе предписанія отъ 17 Апрѣля, представилъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія принадлежащій Румянцевскому Музеуму списокъ Судебника Царя Іоанна Васильевича. — Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи: какъ изъ приписки на доставленной изъ Румянцевскаго Музеума рукописи видно, что она снята съ стариннаго списка, хранящагося въ Новгородской Софійской Библиотецѣ: то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе его доклада, вошелъ уже въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода объ истребованіи изъ той Библиотеки стариннаго Судебника, служившаго оригиналомъ означенной рукописи. — Положено: списокъ «Судебника», писанный новымъ почеркомъ съ описками, по необходимости, возвратить въ Румянцевскій Музеумъ.

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

Въ Предисловіи къ изданнымъ Археографическою Коммиссіею «Актамъ Юридическимъ» сказано, что неприведенныя доселѣ въ извѣстность нѣкоторыя формы стариннаго дѣлопроизводства, могутъ быть, въ свое время, напечатаны въ видѣ особаго дополненія къ означеннымъ Актамъ. Изъ донесенія Члена Коммиссіи П. М. Строева къ Его Сіятельству Г. Предсѣдателю, отъ 22 Марта, видно, что онъ готовъ содѣйствовать въ томъ Коммиссіи отысканіемъ въ Московскихъ архивахъ по-

добрыхъ актовъ, которыхъ недостаточно скупилось до начала XVI вѣка.

«Для притоворенія къ изданію «Дополненія къ Атласу Юридическимъ», честь имѣю представить Комиссіи: не угодно ли будетъ поручить лицамъ, занимающимся всмотрѣвъ поступившіе въ Комиссію столбцы, обращать вниманіе на акты чисто-юридическаго содержанія, которые могутъ встрѣтиться въ разныхъ коллекціяхъ, и отдавать ихъ отъ прочихъ бумагъ? При чемъ необходимо извлекать изъ коллекцій не только тѣ акты, которыхъ формъ недостаетъ въ печатномъ изданіи, но всѣ вообще, къ какому бы роду они не относились; выборъ изъ нихъ можно сдѣлать тогда, когда будетъ приступлено къ редакціи «Дополненія».

«Изъ донесеній, въ разные засѣданія Комиссіи читанныхъ Членомъ О. Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, извѣстно, что множество актовъ чисто-юридическаго содержанія находится также въ Литовской Метрицѣ и другихъ коллекціяхъ, писанныхъ на Литовско-Русскомъ нарѣчій. Имѣя «Собраніе Актовъ Юридическихъ» на Русскомъ языкѣ, не бесполезно было бы напечатать подобное собраніе и на означенномъ нарѣчій (*), тѣмъ болѣе, что такихъ актовъ находится въ виду значительное число, что формы ихъ по большей части однообразны, и что они объемяютъ собою почти тотъ же періодъ времени, какъ и акты собственно Русскіе. Сверхъ пользы въ историческомъ отношеніи, акты сего рода, изданные на обо-

(*) Въ «Сборникѣ Муханова» напечатаны три чисто-юридическіе акта на Литовско-Русскомъ нарѣчій, хотя и не помѣнованы соотвѣственно ихъ содержанію: см. № 82, 86 и 96. Актъ подъ № 82, есть — права грамота.

ихъ нарѣчіяхъ, раскроютъ очевиднымъ образомъ формы нашихъ письменъ, докажутъ единство древняго Русскаго Права, и поведутъ къ сравнительному изученію и другихъ Законодательствъ Славянскихъ». — Положеко: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, при осмотрѣ грамотъ, писанныхъ на Велико-Русскомъ и Западно-Русскомъ нарѣчіяхъ, обращать вниманіе на акты чисто-юридическаго содержанія и отдѣлять ихъ, всѣ безъ изыятія, отъ прочихъ бумагъ, для составленія и изданія въ свѣтъ полнаго собранія формъ стариннаго дѣлопроизводства.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О
СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ЗА 1837 И 1838 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ

за 1837 г.

Университетовъ.
 Главный Педагогическій Институтъ. .
 Лицеевъ.
 Дворянскихъ Институтовъ.
 Гимназій.
 Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.
 Училищъ Уѣздныхъ.
 Училищъ Приходскихъ и другихъ.
 Частныхъ Заведеній. .

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.
 Конвиктовъ.

Число учащихся:

Въ шести Университетахъ.
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
 — Лицеяхъ.
 — Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.
 — Округахъ. .

1) За исключеніемъ 25 конвиктовъ, которые показаны особо.

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ.

1838 годы.

	Въ 1837 году.	Въ 1838 году.
	6	6
	1	1
	3	3
	1	2
	69	70
	—	1
	427	430
	840	873
	436	485
Всѣхъ Заведеній.	1783 1)	1871
и ихъ.	31	36
	27	27
И того.	58	63
	2,307	2,446
	141	136
	452	171 2)
	—	90
	92,666	95,069
И того.	95,566	97,912
Разность.	2,346	

2) За исключеніемъ учащихся въ Гимназіи при Ришельевскомъ Лицѣ, которые вошли нынѣ въ число учащихся по Одесскому Округу.

№ 2.

В Ѣ Д О

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ 1837

и 1838

	Университеты.		Лицеи.	
	1837	1838	1837	1838
А. По Учебнымъ Округамъ.				
С. Петербургскому.	1	1	—	—
Московскому.	1	1	1	1
Дерптскому.	1	1	—	—
Харьковскому.	1	1	—	—
Казанскому.	1	1	—	—
Бѣлорусскому.	—	—	—	—
Кіевскому.	1	1	1	1
Одесскому.	—	—	1	1
Б. По отдѣльнымъ Управленіямъ.				
Закавказскому.	—	—	—	—
Сибирскимъ.	—	—	—	—
И того	6	6	3	3

1) Съ 6-ю Училищами при церквахъ Иностраннымъ Исповѣданій.

2) Съ Москвитинъ Дворянскій Институтъ.

3) Съ Семинарією для Приходскихъ Учителей.

4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахань.

5) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтъ. Существовавшая въ м. Заблудахъ Духовная Гимназія въ 1838 г. закрыта.

МОСТЪ

ДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838 годы.

Гимназія.		Уѣздыя Училища.		Приходскія и Волост- ныя Шко- лы.		Частныя Пансіоны в Школы.		Всего.	
1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838
9	9	50	50	99	104	98	106 4)	257	270
11	11 2)	81	83	172	185	42	52	308	333
4	4	25	25 3)	85	85	149	161	264	276
8	8	82	82	110	111	49	53	250	255
10	10	68	68 4)	105	108	3	3	187	190
12	11 5)	31	31 6)	154	160	50 7)	61	247	263
8	9	29	28 8)	48	48	20	20 9)	107	107
5	6 1)	25	27	44	46	21	24	96	104
1	1	15	15	—	—	3	3	19	19
2	3	21	21	23	26	1	2	47	52
70	72	427	430	840	873	436	485	1782	1869

6) Съ Семинарією для Приход. Учителей и Институт. Глухонѣмыхъ.

7) За исключеніемъ 25 конвиктовъ, вынѣ особо показанныхъ.

8) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.

9) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землепозовъ въ Кіевѣ.

1) Съ Гимназією при Ришельевскомъ Лицѣѣ.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩЕГОСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ,
ЛИЦЕЯХЪ, ВЪ 1837

Въ Университетахъ:

С. Петербургскомъ.

Московскомъ.

Дерптскомъ.

Харьковскомъ.

Казанскомъ.

Святаго Владиміра.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Въ Лицеяхъ:

Демидовскомъ.

Князя Безбородко.

Ришельевскомъ. .

Сверхъ того въ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ язы-

*) Со включеніемъ Воспитанниковъ, состоявшихъ въ гимназическихъ

МОСТЪ

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ И ВЪ
И 1838 ГОДАХЪ.

	Число Учащихъ и другихъ должност- ныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1837.	1838.	1837.	1838.
.	73	55	385	389
.	96	100	611	677
.	74	78	563	530
.	81	71	315	383
.	76	79	170	208
.	68	63	263	259
.	47	44	141	136
.	19	19	76	61
.	21	18	90	71
.	40	53	286)	39
КОВЪ. .	—	31	—	90
И того.	595	611	2,900	2,843

КЛАССЫ.

А. По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому.

Московскому

Дерптскому

Казанскому.

Харьковскому.

Бѣлорусскому.

Кіевскому .

Одесскому .

Б. По отдѣльнымъ Управленіямъ.

Закавказскому

Сибирскимъ

И. того

МОСТЪ

ЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

1838 ГОДЫ.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число учащихся и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838
6	6	256	269	913	963	12,865	12,987
9	9	306	331	1009	1034	17,949	18,484
4	4	263	275	248	250	8,991	9,389
9	9	186	189	697	724	9,257	9,623
8	8	249	254	839	890	13,624	13,788
6	6	247	263	890	880	12,287	12,904
4	4	105	105	525	529	8,307	8,462
4	4	95	103	247	324	5,278	5,420
1	1	19	19	88	85	1,424	1,431
4	4	47	52	157	172	2,684	2,581
55	55	1773	1860	5613	5851	92,666	95,069

Съ Гимназією при Лицеѣ.

№ 5. В Ѣ Д О М О С Т Ъ

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

ЗА 1837 И 1838 ГОДЫ.

<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		1837.	1838.
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія.....		153	144
— — — — — Вторая.....		294	289
— — — — — Третія.....		359	392
— — — — — Четвертая (Ларинская).....		192	209
Исковская.....		110	155
Новгородская.....		90	100
Вологодская.....		145	171
Олонекская (въ Петрозаводскѣ).....		57	60
Архангельская.....		99	82
		1499	1602
		+ 103.	
<i>Московский Округъ.</i>			
Московский Дворянскій Институтъ.....		180	164
Первая Московская (Губернск.) Гимназія..		413	350
Вторая Московская Гимназія.....		212	240
Владимірская.....		120	120
Костромская.....		191	181
Калужская.....		214	234
Рязанская.....		306	294
Смоленская.....		316	282
Тверская.....		185	160
Тульская.....		204	212
Ярославская.....		267	249
		2608	2486
		— 122.	

<i>Харьковскій Округъ.</i>		1837.	1838.
Харьковская.....		410	442
Курская.....		215	194
Полтавская.....		314	324
Воронежская.....		200	174
Орловская.....		206	218
Тамбовская.....		203	211
Въ Землѣ Войска Донскаго (въ Новочерк.).		226	275
Областная Кавказская (въ Ставрополѣ)....		122	105
		1896	1943
		+ 47.	
<i>Казанскій Округъ.</i>			
Казанская Первая Гимназія.....		161	167
— Вторая (Губернская) Гимназія..		206	201
Нижегородская.....		131	130
Симбирская.....		134	145
Пензенская.....		249	294
Саратовская.....		195	216
Вятская.....		227	221
Пермская.....		94	102
Оренбургская (въ Уфѣ).....		139	127
Астраханская.....		134	124
		1670	1727
		+ 57.	
<i>Дерптскій Округъ.</i>			
Въ Дерптѣ.....		158	143
Лифляндская (въ Ригѣ).....		209	197
Курляндская (въ Митавѣ).....		189	182
Эстляндская (въ Ревелѣ).....		143	144
		699	666
		— 33.	
		6.	

	1837.	1838.
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Кіевская Первая Гимназія.....	279	299
— Вторая (Губернская).....	324	374
Волинская (въ Житомирѣ).....	593	609
Клеванская (Волинской Губерніи)	412	456
Каменецъ-Подольская.....	406	435
Винницкая (Подольск. Губерніи).....	509	460
Черниговская.....	325	372
Новгородсѣверская.....	328	356
Немировская (Подольской Губерніи), пре- образованная въ 1838 г. изъ Уѣзднаго Дворянскаго Училища).....	—	424
	3176	3785
	+ 609.	
<i>Бѣлорусскій Округъ.</i>		
Виленскій Дворянскій Институтъ (бывшая 2-я Гимназія).....	145	108
Виленская Гимназія).....	392	409
Крошская (Виленской Губерніи).....	509	507
Гродненская.....	257	281
Свислочская (Гродненской Губерніи).....	302	302
Бѣлостокская.....	423	433
Минская.....	438	453
Слуцкая (Минской Губерніи).....	355	308
Могилевская.....	290	304
Витебская.....	267	280
Динабургская.....	157	153
Забальская (Въ Волинцахъ, закрыта въ 1838 г.).....	136	—
	3671	3538
	— 133.	

<i>Одесскій Округъ.</i>	1837.	1838.
Гимназія при Ришельевскомъ Лицеѣ, въ Одессѣ.....	—	302
Херсонская.....	85	95
Таврическая (въ Симферополѣ).....	86	75
Екатеринославская.....	144	177
Бессарабская (въ Кишиневѣ).....	184	211
Таганрогская.....	157	137
	656	997
	+ 341.	
<i>По Закавказскому Управленію.</i>		
Тифлисская.....	365	370
	5.	
<i>По Сибирскому Управленію.</i>		
Иркутская.....	164	147
Тобольская.....	102	117
Томская (открытая въ 1838 году).....	—	25
	266	289
	23.	
<i>По Округамъ:</i>		
С. Петербургскому.....	1499	1602
Московскому.....	2608	2486
Харьковскому.....	1896	1943
Казанскому.....	1670	1727
Дерптскому.....	699	666
Кіевскому.....	3176	3785
Вѣлорусскому.....	3671	3538
Одесскому.....	656	997
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ.</i>		
Закавказскому.....	365	370
Сибирскому (3 Гимназія открыта въ 1838 году).....	266	289
Всего.....	16,506	17,403
Разность.....	897.	

№ 6.

В Ѣ Д О

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1837 И

	В Ѣ У Н И			
	С. Петер- бургскомъ.		Москов- скомъ.	
	1837.	1838.	1837.	1838.
Въ Докторы Богословія.	—	—	—	—
— — по разнымъ Факультетамъ	1	1	1	1
— Магистры.	—	—	—	3
— Кандидаты	2	35	—	19
— Дѣйствительные Студенты.	1	26	—	30
— Докторы Медицины и Хирургіи.	—	—	—	—
— Докторы Медицины.	—	—	4	4
— Инспекторы Врачебной Управы.	—	—	—	3
— Медико-Хирурги.	—	—	3	7
— Штабъ-Лекари.	—	—	2	1
— Лекарн.	—	—	—	22
— Акушеры.	—	—	1	—
— Ветеринарные Врачи.	—	—	—	—
— Аптекари.	—	—	4	5
— Провизоры.	—	—	16	25
— Гезели.	—	—	17	15
— Зубные Врачи.	—	—	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—	3	—
И того.	4	62	51	135

МОСТЪ

ЫКЪ ВЪ УЧЕБНЫХЪ СТЕПЕНЯХЪ.

1838 ГОДЫ.

В Е Р С П Т Е Т А Х Ъ :									
Дерпт- скомъ.		Казан- скомъ.		Харьков- скомъ.		Святого Владимира.		В с е г о.	
1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	1	—	—	2	4
3	1	—	—	1	1	—	2	4	7
23	13	11	—	15	7	—	19	51	93
13	10	21	—	32	10	—	12	67	88
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
9	12	1	—	2	3	—	—	16	19
—	—	—	—	2	4	—	—	2	7
—	—	—	1	4	3	—	—	7	11
—	—	1	—	—	1	—	—	3	2
16	15	17	—	32	11	—	—	65	48
—	3	—	1	—	1	—	—	1	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	1	5	1	—	—	13	7
18	18	—	1	11	10	—	—	45	54
36	44	4	6	19	16	—	—	76	81
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	21	—	—	6	2	—	—	28	23
137	138	59	10	129	72	—	33	380	450

№ 7.

В Ѣ Д О

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ ВЪДОМ

ЗА 1837 И

Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями.

— Академіи Наукъ.

— Академіи Россійской

— Румянцевскомъ Музеумѣ, съ рукописями

— Университетахъ :

Московскомъ

Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями)

Св. Владиміра .

Харьковскомъ .

Казанскомъ .

С. Петербургскомъ

— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ .

— Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Князя Безбородко.

Демидовскомъ .

*) Уменьшеніе числа томовъ произошло отъ того, что всѣ книги, всомъ; всѣ продолженія сочиненій поставлены въ каталогъ по изданія.

М О С Т Ъ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838 ГОДЫ.

	Число томовъ	
	1837.	1838.
	441,591	442,857
	93,331	94,886
	4,599	4,959
	32,347	32,532
	62,652	64,669
	62,042	63,614
	46,588	51,129
	33,294	31,579)
	33,186	35,105
	24,145	27,454
	6,938	7,614
	6,657	6,949
	5,121	5,184
	6,144	6,290

ходившіяся вдвойнѣ, отчислены къ дублетамъ и внесены въ особый 'сп-одный нумеромъ, и всѣ поврежденныя сочиненія соединены въ годовыя

О ЧИСЛѢ ЛЕЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ

ЗА 1898

	Домашнихъ На- ставниковъ.	Домашнихъ Учи- телей.	Домашнихъ Учи- тельницацъ.	Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учителей.
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>				
С. Петербургскому .	2	10	14	7
Московскому . .	2	6	12	7
Дерптскому	18	16	47	28
Харьковскому	8	15	15	5
Казанскому	1	10	10	3
Кіевскому .	—	3	—	2
Бѣлорусскому	10	5	9	1
Одесскому.	1	1	3	3
И того.	42	66	110	56

МОСТЪ

ДОМАШНИМЪ ВОСПИТАНІЕМЪ.

ГОДЪ.

Исправляющихъ должность Домаш- нихъ Учитель- ницъ.	Остающихся на прежнемъ основа- ніи Учителей.	Остающихся на прежнемъ основа- ніи Учительницъ.	Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ Грам- матикъ и Арифме- тикъ.		Всего.
			Мужеск. пола.	Женск. пола.	
1	4	2	68	98	206
10	1	—	13	19	70
4	90	101	54	90	448
—	7	—	22	12	84
1	8	—	30	8	71
—	34	5	33	5	82
—	19	10	15	49	118
—	13	—	9	2	32
16	176	118	244	283	1111

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ПОГОДИНА КЪ Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ Бреславлѣ я отправился тотчасъ къ *Пуркмынъ*, Профессору Анатоміи и Физіологіи, ревностному Славянину, о которомъ я прежде слышалъ много. Его не было дома. На столѣ въ его комнатѣ, по окнамъ, въ углахъ, я увидѣлъ журналы и газеты на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; Русскіе (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Отечественныя Записки), Польскія, Чешскія, Иллирійскія и проч. Онъ пришелъ вскорѣ, и очень обрадовался мнѣ. Понимая хорошо по Русски, онъ выписываетъ всѣ примѣчательныя Русскія книги (я самъ доставилъ ему Пушкина отъ Линде), и читаетъ ихъ въ кругу молодыхъ своихъ пріятелей, равно какъ Польскія и другія. Пуркмынъ просилъ меня вздѣть Русскую Хрестоматію Латинскими буквами для облегченія начинающихъ учиться по Русски. На первый случай, разумѣется, это можно, но принять вообще Латинскія буквы для насъ уже прошла пора. У Пуркмына готовъ переводъ Тассова Іерусалима, октавами, вполне подобными Италіянскимъ, но издѣть свой переводъ онъ не можетъ, за неимѣніемъ средствъ. Очень жаль, тѣмъ болѣе, что Русскіе могли бы научиться многому изъ этого

перевода. Славянскія просодія должны помогать одна другой. Пуркыня толковалъ мнѣ много о Русскихъ гекзаметрахъ, коими онъ недоволенъ, въ томъ смыслѣ, что мы дѣлаемъ ихъ по Нѣмецкому образцу, между тѣмъ какъ можемъ будто приблизиться совершенно къ древнимъ; впрочемъ я не выразумѣлъ порядочно его требованія.

Занятія Славянскою Литературою есть у Пуркыни только отдыхъ, удовольствіе, утѣшеніе; главный предметъ его — Естественныя Науки, въ коихъ онъ давно уже приобрѣлъ Европейскую знаменитость своими важными открытіями, начиная съ перваго сочиненія: о зрѣніи въ субъективномъ отношеніи (1819—1825). Гёте, занимаясь тѣмъ же предметомъ, содѣйствовалъ много его первой славы. Разсужденія о головокруженіи, объ аналогіи между истинною жизнію и сномъ, о психической важности отечественнаго языка, и проч. слѣдовали одно за другимъ. По случаю Blumenbach'a 50-лѣтняго докторскаго юбилея онъ издалъ изслѣдованіе: *Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem*, гдѣ заключается важное открытіе сѣмяннаго пузырька (*des Keimbläschens*) въ птичьемъ яйцѣ. Сочиненіе его по части Анатоміи растений *de cellulis antherarum fibrosis*, 1830, удостоено Монтіоновской преміи отъ Парижской Академіи Наукъ. Множество статей его разбѣяно по изданіямъ Ученыхъ Обществъ, Берлинскаго, Бреславскаго, Прагскаго и проч. (о фармако-динамическихъ дѣйствіяхъ камфоры, мускатнаго орѣха, белладонны, о физиологіи языка, и тому подобное). Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ его открытій по части Микроскопической Анатоміи обнародованы въ диссертацияхъ молодыхъ Бреславскихъ Врачей. Въ послѣдніе три года онъ занимается о устройствѣ мозга. Вообще опыты — жизнь Пуркыни. Онъ неутомимо дѣлаетъ одни за другими, и безпрестанно прокладываетъ новые пути. Въ 1836 году онъ представилъ Прусскому Министерству подробный планъ особаго

Практическаго Института для Физиологін, какіе есть для Физики и Химіи. Планъ одобренъ, и строеніе для этого Института теперь почти окончено. Такимъ образомъ Бреславль будетъ имѣть единственное Заведеніе въ цѣлой Европѣ. Еще одна идея занимаетъ Пуркыню съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, какъ онъ сказывалъ мнѣ, и, признаюсь, эта идея понравилась мнѣ особенно, — учредить Училище для Естественныхъ Наукъ, гдѣ дѣти, съ самаго нѣжнаго возраста, по всѣмъ степенямъ духовнаго развитія, приуготовлялись бы ученіемъ образомъ практически и теоретически къ познанію Природы, съ тою цѣлю, чтобы со временемъ сдѣлаться ея испытателями.

Пуркынѣ съ небольшимъ 50 лѣтъ, но онъ совершенно свѣжъ и здоровъ, — прекрасной, почтенной наружности, очень простъ и откровененъ въ обращеніи. Я просилъ его показать мнѣ примѣчательности города, и онъ повелъ меня въ Общество для отечественной Исторіи и проч. «Кто же здѣсь занимается Славянскими древностями», спросилъ я дорогою. Никто, отвѣчалъ онъ. «Но какая же отечественная Исторія?» Нѣмецкая. Отечественная Исторія въ Силезіи Нѣмецкая! Да, Силезія онѣмечалась почти совсѣмъ, равно какъ и Померанія и другія Сѣверныя страны. Я увѣренъ впрочемъ, что это не навсегда, и всѣ, даже онѣмеченные, отуреченные, огреченные, офиненные Славяне легко вспомнятъ старыи свой языкъ, когда начнутъ ему учиться.

На обсерваторіи я восхищался астрономическими часами, которыхъ устройство объяснялъ мнѣ Профессоръ Богуславскій (не знающій ни одного Славянскаго слова). Часы сіи, работы покойнаго Мастера Зехтинга, заводятся разъ въ годъ, и показываютъ секунды, минуты, часы средняго времени, и вмѣстѣ приводятъ въ движеніе два другіе механизма, кои могутъ быть отдѣлены отъ нихъ когда угодно. Первый налѣво, коего циферблатъ пока-

зываетъ день недѣли и число, внутри круга, показывающаго горизонтъ мѣста и вѣстѣя заключающаго меридианъ, оборачиваетъ небесный глобусъ, разъ въ теченіе 24 часовъ звѣзднаго времени, чрезъ что слѣдственно во всякую минуту можно видѣть восхожденіе и захожденіе звѣздъ и ихъ прохожденіе чрезъ Меридианъ. То же должно сказать о солнцѣ и лунѣ: изъ нихъ первое въ теченіе года, а послѣдняя — мѣсяца, проводятся по всѣмъ знакамъ и градусамъ Эклиптики. Движенія луны въ широтѣ недостатъ, почему и не лзя видѣть, когда бываетъ затмѣніе. Механизмъ напravo, коего циферблатъ показываеъ мѣсяцъ и годъ, движетъ земной глобусъ въ продолженіе 24 часовъ средняго времени внутри Меридиана и круга, которыми всегда отдѣляется освѣщенная половина земли отъ неосвѣщенной. Такимъ образомъ всегда можно видѣть въ какомъ мѣстѣ солнце восходитъ, въ какомъ заходитъ, и какое мѣсто имѣетъ полдень, какіе считаются часы до полудня и какіе послѣ полудня, ибо изображеніе солнца, какъ полюсъ круга, составляющаго границу освѣщенія вдоль Меридиана въ теченіе года между поворотными кругами Рака и Козерога, безпрестанно восходитъ и опускается.

Въ одинъ часъ, изъ объясненія Г. Богуславскаго, смотря на сія часы, я выразумѣлъ гораздо яснѣе механизмъ небесныхъ явленій, нежели изъ чтенія многихъ книгъ, и слушанія лекцій. Такіе часы нажуются ннѣ необходимыми для всѣхъ Университетовъ, гдѣ не одни Астрономы, но и Студенты всѣхъ отдѣленій должны имѣть общія понятія о небѣ и землѣ, и ихъ отношеніяхъ между собою. Онѣ были бы не лишними даже въ Гимназіяхъ, гдѣ Математическая Географія ограничивается у насъ до сихъ поръ только опредѣленіями Экватора и Полюсовъ. Наглядное ученіе — самое прочное въ этомъ отношеніи.

Часы такіе стоили прежде до 3000 рублей. Нынѣ вѣроятно можно сдѣлать ихъ дешевле. Г. Богуславскій

сказывалъ мнѣ, что Бреславскій часовой мастеръ Францманъ можетъ устроить подобныя, и обѣщалъ, въ случаѣ нужды, сдѣлать для него исчисленія. Можетъ быть, въ Минхенѣ или Вѣнѣ найдутся мастера еще опытнѣйшіе.

Planitarium, представляющій пропорціональную величину планетъ нашей системы и ихъ движеніе, есть также механизмъ необходимый для нашихъ Гимназій. Стоитъ онъ менѣе 300 рублей.

На Бреславской обсерваторіи отъ лица нашего Перевощикова я приложился къ квадранту Кеплера, употреблявшаго его съ Вальдштейномъ въ Саганѣ.

Самъ Богуславскій, въ ученомъ костюмѣ, на вершинѣ высокаго Университетскаго зданія былъ для меня очень занимателенъ, какъ вѣрный образъ Нѣмецкаго Ученаго, который отдѣлился отъ земли и живетъ одинъ въ своемъ особомъ мірѣ.

Въ Собраніи Древностей Г. Кенигъ показалъ мнѣ мѣдный образокъ, о коемъ Г. Мацеевскій написалъ статью. Этотъ образокъ рѣшительно новый, хотя и найденъ въ языческой могилѣ; кажется онъ представляетъ нашу Казанскую Божию Матерь.

Профессора Штенцеля, который издалъ *Scriptores rerum Silesiacarum* и Собраніе документовъ о происхожденіи городовъ Силезіи, жъ сожалѣнію, я не засталъ дома, а только слышалъ, что онъ приготовляетъ вторую часть этого важнаго для Славянской Исторіи сочиненія.

Въ Прагѣ знаменитый ветеранъ Чешской Словесности Юнгманъ оканчиваетъ свой огромный Словарь. Осталось листовъ 50 (1), сказалъ онъ мнѣ съ видимымъ удовольствіемъ. Почтенный старецъ думаетъ приступить тотчасъ по окончаніи этого Словаря къ изданію другаго, Нѣмецко-Чешскаго.

Шафарикъ окончилъ сочиненіе Карты, представляющей нынѣшнее разселеніе Славянъ по Европѣ. Этотъ нѣмой листъ во многихъ отношеніяхъ будетъ Ватерлос-

скимъ сраженіемъ въ пользу Славянъ. По изданіи Карты онъ приступитъ ко 2-му тому Древностей.

Ганка приготовилъ къ печати Хронику Далмича.

Амерлинъ работаетъ надъ Чешскимъ Энциклопедическимъ Словаремъ.

Челаковский съ высотъ нѣмическихъ спустился въ глубину Этимологіи и теперь трудится усердно надъ словопроизводнымъ Чешскимъ Словаремъ.

Палацкаю 2-я часть Исторія Богемія выйдетъ скоро изъ печати.

Въ Вѣнѣ — только одинъ Славянскій Ученый, въ полномъ смыслѣ этого слова, *Копитаръ*, отъ котораго ожидаемъ мы ученаго Церковнаго Словаря. Онъ безпрестанно помѣщаетъ въ журналахъ статьи свои, рецензіи и разсужденія, кои было бы очень полезно собрать и перевести для насъ. Я просилъ у него также подробнаго разбора Шафариковыхъ Древностей. Литераторъ Славянскій въ Вѣнѣ — Вукъ Стефановичъ *Караджичъ*. Путешествовавъ всякое лѣто, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, по странамъ Сербскимъ, онъ собралъ множество драгоценныхъ матеріаловъ, и притовилъ ко 2-му изданію: 1) свой Сербскій Словарь, дополненный 12,000 словъ; 2) Народныя Пѣсни, коихъ число увеличилъ цѣлою третью, на 50 печатныхъ листовъ; 3) Пословицы, коихъ также набралось еще до тысячи. Для Сербской Грамматики, описанія обычаевъ, повѣрьевъ, мѣологическихъ слѣдовъ, у него есть также большіе запасы. Караджичъ послалъ планъ своимъ изданіямъ въ нашу Академію, и съ вѣроятіемъ ожидаетъ рѣшенія. Вѣроятно, Академія, доставитъ ему всѣ нужныя пособія, и Славянская Литература обогатится новыми сокровищами.

Въ Вѣнѣ нѣкоторые молодые люди изъ Университета, услышавъ о моемъ прѣздѣ, пожелали познакомиться со мною, и я вдругъ увидѣлъ въ своей комнатѣ Сербъ, Словака, Чеха, Моравлянина, Иллирійца, Силезца,—

96 ОТД. III.—ИЗВЛЕЧ. ИЗЪ ПИСЬМА ПОГОДИНА.

мы всѣ понимали другъ друга очень хорошо, и я въ заключеніе просилъ ихъ прочесть Отче'Нашъ, каждаго на своемъ нарѣчїи. Въ Прагѣ точно такъ же случилось мнѣ быть однажды въ кругу еще разнообразнѣйшемъ, ибо кромѣ этихъ племенъ былъ такъ Малороссїянинъ и Полякъ, такъ что не доставало только Болгара.

Вѣна,

21 Февраля, н. с.
1839.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 3 Мая.

Г. Академикъ Колинсъ читалъ Записку, подъ заглавіемъ :

Ein Paar Folgerungen aus dem Vandermonde'schen
Binomialsatze.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ Купферъ, увѣдомивъ Академію, что первое изданіе составленнаго имъ и напечатаннаго издѣвленіемъ Академіи: *Руководства къ дѣланію метеорологическихъ и магнетическихъ наблюдений*, уже все разошлось, просилъ разрѣшенія Конференціи на счетъ выпуска еще 300 экземпляровъ сего руководства, въ которомъ онъ намѣренъ сдѣлать нѣсколько поправокъ и пополненій. Конференція, признавая пользу инструкціи для занимающихся подобными наблюденіями въ Россіи, изъявила свое согласіе. — Г. Академикъ Гамель, нынѣ находящійся въ Лондонѣ, письмомъ отъ 4 Мая, извѣщаетъ Конференцію, что онъ отправилъ на пароходѣ Сиріусъ ящикъ, заключающій въ себѣ образчики бумаги, изготовленной въ

Часть XXII. Отд. III.

8

Лондонѣ по методѣ Г. Тальбота для рисованія по новоизобрѣтенному способу посредствомъ сѣта (dessin photographique), а равно и разныя другія принадлежности для приготовленія такой бумаги. При этомъ случаѣ Г. Гамель спрашиваетъ Академію, не поручить ли она ему покупать, по мѣрѣ встрѣчающихся случаевъ, на счетъ ея и разныя другіе не слишкомъ дорогіе предметы, до Наукъ или промышленности касающіеся. Определено благодарить Г. Гамеля за присылку принадлежностей относительно къ новому гелиографическому искусству и просить его о сообщеніи Академіи всего, что ему покажется заслуживающимъ ея вниманіе. — Г. Академикъ Беръ донесъ Академіи, что Г. Контръ-Адмиралъ Литке вызывая его производить въ Лапландіи наблюденія касательно высоты морскихъ приливовъ, сообщилъ ему Англійскій журналъ, въ которомъ помѣщены описаніе и чертѣжъ весьма удобнаго для этой цѣли прибора. Г. Беръ изъявилъ готовность производить сіи наблюденія, если Академія снабдитъ его сказаннымъ снарядамъ. Конференція поручила Гг. Купферу и Ленцу рассмотреть описаніе и заказать для Г. Бера подобный инструментъ, если найдутъ его соотвѣствующимъ цѣли. — Непремѣнный Секретарь предъявилъ отъ имени Г. Якоби дополненіе къ Запискѣ его:

Ueber das chemische und magnetische Galvanometer.

Оно будетъ припечатано въ Бюллетенѣ въ слѣдъ за самою Запискою.

Засѣданіе 10. Мая.

Г. Академикъ Шмидтъ вмѣсто очередной Диссертациі представилъ Нѣмецкій переводъ Монгольской Поэмы о подвигахъ Богды-Гессеръ Хана и прочелъ Записку, относительно сего труда. Записка будетъ помѣщена въ

Бюллетенѣ, а переводъ Поэмы напечатать на счетъ Академіи. — Читаны три предложенія Г. Министра и Превіидента Академіи: при первомъ изъ нихъ онъ препровождаетъ 127 старинныхъ серебряныхъ Польскихъ монетъ, для оцѣнки вещественнаго и историческаго ихъ достоинства. Разсмотрѣніе ихъ поручено Г. Грефе. — Вторымъ предложеніемъ Г. Министръ требуетъ мнѣнія Академіи о изготолвленномъ Кандидатомъ Покровскимъ въ Казани переводѣ на Русскій языкъ Руководства Г. Купфера по части Кристаллономіи: *Handbuch der rechnenden Krystallonomie*, и желаетъ знать, заслуживаетъ ли этотъ переводъ быть напечатаннымъ на счетъ Академіи. Конференція поручила Г. Купферу разсмотрѣть трудъ Г. Покровскаго. — Третьимъ предложеніемъ Г. Министръ испрашиваетъ по Высочайшему Повелѣнію мнѣнія Академіи о Грузинскомъ переводѣ Словаря Россійской Академіи, въ 6 Томахъ изготолвленномъ покойнымъ Грузинскимъ Царевичемъ Іоанномъ Георгіевичемъ и поднесенномъ Государю Императору невесткою Царевича, вдовствующею Царевною Варварою, съ просьбою, чтобы Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ напечатать сей трудъ въ пользу малолѣтнихъ дѣтей ея. Конференція передала Словарь на разсмотрѣніе Г-ну Броссе. — Г. Академикъ Купферъ довелъ до свѣдѣнія Конференціи, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ сохраняется много показаній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ въ Россіи, свѣдѣнія весьма важныя для метеорологіи. Желая воспользоваться ими для продолженія сообщаемого имъ въ Мемуарахъ Академіи разсужденія о средней температурѣ въ Россіи, Г. Купферъ просилъ Конференцію доставить ему оныя показанія. — Г. Академикъ Остроградскій прочелъ:

Seconde note sur l'aimantation des barres disjointes,

Часть XXII. Отд. III.

9

статью, назначенную для Бюллетеня. — Г. Адъютантъ Кеппенъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній для попопненія разныхъ показаній въ Календарь, относительно къ городамъ Россійской Имперіи. — Непремѣнный Секретарь представилъ присланный Г. Гамелемъ ящикъ (см. засѣданіе 3 Мая) съ разными фотогеническими рисунками по методу Г. Тальбота и съ печатнымъ описаніемъ метода, а равно нѣсколько листовъ бумаги, подготовленной для сего новаго способа рисованія и потребныя для выдѣлки бумаги инструменты. Отдано Г. Фритцше, который обѣщалъ представить свое донесеніе, по предварительномъ сообщаніи съ Г. Гессомъ. — Непремѣнный Секретарь вручилъ отъ имени Г. Коллежскаго Совѣтника Фомина, Автора увѣчанной въ 1829 году статьи по части Политической Экономіи, Разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Sur les moyens d'enrichir les nations et les individus par la diminution des frais de production, ou, ce qui revient au même, par l'augmentation des actes utiles et la suppression ou la diminution des actes inutiles, ou préjudiciables.* Статья сія отдана на разсмотрѣніе Г. Кеппену. — Непремѣнный Секретарь подалъ метеорологическія отмѣтки, веденныя въ Ковно въ первые четыре мѣсяца нынѣшняго года и ежечасныя наблюденія, производившіяся тамъ же во время весенняго равноденствія; а равнымъ образомъ и изъ Петрозаводска за первую треть года.

Засѣданіе 17 Мая.

Г. Академикъ Брандтъ представилъ диссертацию:

Generis Carbonum seu Phalacrocoracum Monographiae Prodrromus.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 10 Мая, сообщаетъ Конференціи, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволяетъ

утвердить избраннаго Адъюнктомъ Академіи Коллежскаго Совѣтника Дорна въ этомъ званіи. — Вторымъ предложеніемъ отъ 11 Мая Г. Министръ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ выдать отцу покойнаго Экстраординарнаго Академика Тарханова, Священнику въ Угличѣ, Василю Тарханову единовременно годовый окладъ умершаго его сына. — Коммиссія, наряженная для изслѣдованія вопроса, какое вліяніе имѣетъ уменьшеніе лѣсовъ на уровень воды въ Волгѣ, представила чрезъ Г. Академика Паррота донесеніе, въ которомъ показано между прочимъ, что вліяніе лѣсовъ на количество ежегодно выпадающей изъ атмосферы воды неоспоримо, также какъ и то, что вода рѣкъ болѣею частію происходитъ изъ атмосферы; слѣдовательно и количество воды въ рѣкахъ зависитъ также отчасти отъ избытка или недостатка окружающаго ихъ лѣса; однако же до сихъ поръ еще не собрано достаточныхъ показаній, чтобы можно было приписать сѣн начала къ всякой мѣстности: напротивъ того, кажется, что вліяніе лѣсовъ на прибыль воды значительно уменьшается къ Сѣверу. Судходство рѣки можетъ прекратиться отъ уменьшенія воды, но чаще это происходитъ отъ того, что фарватеръ суживается и дѣлается непроходимымъ въ слѣдствіе отмѣлей, часто перемѣняющихъ свое мѣсто, въ рѣкахъ медленнаго теченія, какова Волга. При томъ еще и не доказано, чтобы въ Волгѣ дѣйствительно убывала вода, противъ прежняго, а извѣстно только то, что мѣстами убавилась глубина фарватера. Вліяніе лѣсовъ на судходство Волги также еще не дознано довольно, чтобы на этомъ обстоятельствѣ основать мѣры, которыя могли бы повредить выгодамъ хлѣбопашества и промышленности. Сходственно съ Высочайшимъ Повелѣніемъ, Академія, для предварительнаго изслѣдованія сего вліянія, предлагаетъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ производимы были самыя точныя наблюденія надъ убылью воды въ

Волгѣ, надъ измѣненіемъ уровня и сравнительнымъ количествомъ воды въ лѣсныхъ и степныхъ мѣстахъ. Академія вызывается заказать подъ своимъ руководствомъ потребныя снаряды, сличить ихъ между собою и начертать подробныя инструкціи. — Г. Академикъ Колинсъ представилъ дополненіе къ статьѣ Г. Борениуса: *Determinatio superficiei, omnes generis dati lineas dato sub angulo intersecantis*, и объявилъ, что статья сія въ полной мѣрѣ заслуживаетъ быть включенною въ число Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ Беръ прочелъ статью, назначенную для Бюлетеня:

Sur la fréquence des orages dans les régions arctiques.

Онъ же, возвративъ присланную Г. Струве изъ Гамбурга статью Г. Келера, подъ заглавіемъ:

Einige Notizen über die Eingeborenen an der Ostküste des St. Vincent-Golfes in Süd-Australien,

прочелъ изъ нея нѣсколько отрывковъ. Въ слѣдствіе желанія Автора участвовать въ какой-либо ученой морской экспедиціи, изъ Россіи отправляемой, Г. Беръ предложилъ обратить на него вниманіе публики, напечатаніемъ статьи его въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе 24 Мая.

Г. Адъютантъ Дорнъ въ первый разъ присутствовалъ въ собраніи Академіи. — Г. Вице-Президентъ, предложеніемъ отъ 24 Мая, доводитъ до свѣдѣнія Академіи, что Государь Императоръ, удостоивъ принять поднесенное Его Величеству Руководство къ Физикѣ Г. Академика Ленца, повелѣлъ изъявить ему Высочайшее Свое благоволеніе. — Гг. Академики Френъ и Грессе донесли Конференціи о коллекціи 74 монетъ, подаренной

Академіи Г. Генералъ-Маіоромъ Графомъ Симоничемъ. — Гг. Академики Бранатъ и Беръ, въ слѣдствіе запроса Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, прочли свое донесеніе о гусеницахъ, опустошавшихъ въ 1838 году озимые посѣвы въ Вятской Губерніи. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ о разныхъ приращеніяхъ, полученныхъ Ботаническимъ Музеемъ чрезъ Г. Дреге въ Гамбургѣ и Г. Ленормана въ Вирѣ. — Г. Адъютантъ Фриццише прочелъ рапортъ о приборахъ, присланныхъ Г. Гамелемъ изъ Лондона для приготовленія фотографическихъ рисунковъ по методу Г. Тальбота и представилъ нѣсколько опытовъ подобнаго рисованія, слѣданныхъ имъ самимъ. Въ заключеніе онъ замѣчаетъ, что гелиографическое искусство доселѣ находится въ Лондонѣ на гораздо низшей степени, нежели въ Парижѣ, и что метода Г. Тальбота, въ настоящемъ ея состояніи, не можетъ войти въ большое употребленіе. — Г. Струве изъ Гамбурга посылаетъ рукописное Разсужденіе:

Recueil d'observations tendant à prouver qu'il y a
eu un changement de niveau de la mer dans
tout l'hémisphère nord.

Разсмотрѣніе поручено Гг. Купферу, Гессу и Гельмерсену. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Крожъ и Волчанска и ежечасныя наблюденія, произведенныя въ семь послѣднемъ мѣствѣ 21 и 22 Марта новаго стиля.

Засѣданіе 31 Мая.

Непрѣмѣнный Секретарь прочелъ письмо, адресованное на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Г. Профессоромъ Агассизомъ

(Agassiz) изъ Нефшателя, съ препровожденіемъ экземпляра его сочиненія:

Recherchès sur les poissons fossiles.

Въ слѣдствіе желанія Г. Министра узнать мнѣніе Академіи на счетъ сей книги, Конференція поручила разборъ ея Г. Брандту. — Г. Вице-Директоръ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при письмѣ отъ 30 Мая, препровождаетъ въ даръ Академіи два образчика корня *жинсеня*, съ запискою объ этомъ лекарственномъ растеніи, извлеченною изъ одного Китайскаго сочиненія. — Гг. Академики Брандтъ, Триниусъ и Бонгардъ изложили особымъ рапортомъ выгоды, какія Зоологическій и Ботаническій Музеи могли бы извлечь, если бы Академія отправила въ Россійскія колоніи на Западномъ берегу Америки Натуралиста, для собиранія свойственныхъ тамошнему краю естественныхъ произведеній. Они полагаютъ, что трехлѣтнее пребываніе въ колоніяхъ будетъ достаточно снабдить Музеи большимъ числомъ образчиковъ породъ замѣчательнѣйшихъ тамошнихъ животныхъ и растеній, которыя будучи весьма цѣнными въ чужихъ земляхъ, могли бы служить съ большою выгодною для обмѣна на рѣдкія иностранныя породы. Конференція, одобривъ сіе предложеніе, поручила своему Секретарю сдѣлать нужныя распоряженія. — Г. Адъюнктъ Фритцше представилъ отъ имени Г. Доктора Шлейдена рукописную Диссертацию, подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Anatomie der Cacteen.

Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Астрахани за 1838 годъ, изъ Уфы за мѣсяцы Мартъ и Апрѣль, и изъ Бреста Литовскаго за первую треть текущаго года, а равно ежечасныя наблюденія, дѣланныя въ Астрахани и Уфѣ въ день весенняго равноденствія сего года.

Засѣданіе 7 Іюня.

Г. Академикъ Ленцъ читалъ:

Ueber die Eigenschaften der magneto-electrischen
Ströme. Eine Berichtigung des Aufsatzes des
H. de la Rive über denselben Gegenstand.

По желанію Автора Разсужденіе сіе будетъ помѣщено въ
Бюллетенѣ. — Г. Академикъ Френъ предъявилъ шесть
купленныхъ имъ для Музея новыхъ Индійскихъ монетъ.
— Г. Брандтъ представилъ весьма благопріятный отзывъ
о сочиненіи Г. Профессора Агассиза: *Recherches sur les
poissons fossiles* и просилъ Конференцію поручить его
вниманію Г. Министра, какъ трудъ, заслуживающій въ
полной мѣрѣ поощренія. — Г. Экстраординарный Ака-
демикъ Бонгардъ донесъ, что Ботаническій Музей полу-
чилъ отъ Г. Лушната 113 породъ въ числѣ 340 образ-
цовъ Багійскихъ растений. — Секретарь представилъ отъ
имени Г. Вице-Адмирала Крузенштерна рукописное Раз-
сужденіе подъ заглавіемъ:

Notice sur l'expédition de découvertes envoyée par
le gouvernement des Etats-Unis de l'Amérique
du Nord dans la mer du Sud.

Сходно съ желаніемъ Автора оно будетъ напечатано въ
Бюллетенѣ. — Секретарь представилъ метеорологическія
записки, веденныя въ Свислочь, въ Гродненской Губерніи.

Засѣданіе 14 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Бунаковский чи-
талъ Разсужденіе:

Nouveaux théorèmes relatifs à la distinction des
nombres premiers et à la décomposition des
entiers en facteurs.

Г. Адъюнктъ Устряловъ увѣдомилъ Конференцію, что онъ окончилъ 4-й томъ своей Русской Исторіи и просилъ позволенія напечатать его на свой счетъ; Конференція на то согласилась.

Засѣданіе 21 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ представилъ рукописное Разсужденіе:

De Finnis aliisque tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquitus insignibus.

Предложеніемъ отъ 20 Мая Г. Министръ доводитъ до свѣдѣнія Академіи, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ отправить Г. Академика Купфера въ качествѣ Директора Главной Магнетической Обсерваторіи Горнаго Института на 3 или 4 мѣсяца въ чужіе края, для совѣщанія съ иностранными Учеными на счетъ способовъ и времени производства магнетическихъ наблюденій. — Г. Академикъ Купферъ возвратилъ рукопись изготовленнаго Г. Покровскимъ въ Казани перевода на Русскій языкъ его сочиненія: *Handbuch der rechnenden Krystallonomie* (см. засѣданіе 14 Мая) и замѣтилъ, что трудъ сей заслуживаетъ поощренія, и что если Попечитель Казанскаго Университета имѣетъ въ виду доставить Г. Покровскому мѣсто, соответствующее его дарованіямъ, Академія въ правѣ одобрить такое намѣреніе, что касается до преподаванія Кристаллографіи. Относительно же предложенія напечатать переводъ на отчетъ Академіи, Г. Купферъ полагаетъ, что, принимая въ соображеніе малое число лицъ, занимающихся въ Россіи Кристаллографіею, переводъ сочиненія, писаннаго притомъ на языкъ, общераспространенномъ въ Россіи, не представляетъ большой необходимости

и конечно не найдетъ довольно покупателей для вознагражденія нѣкоторымъ образомъ издержекъ изданія. — Тотъ же Академикъ объявляетъ Конференціи, что отказываясь отъ предполагаемаго имъ прежде путешествія въ Норвегію, онъ намѣренъ, въ продолженіе своего пребыванія въ Германіи и Франціи, производить наблюденія о силѣ земнаго магнетизма по новой методѣ Г. Гауса, и потому проситъ Конференцію снабдить его тѣми инструментами, которые она прежде позволила ему взять съ собою въ Норвегію, а равно платиновымъ нилотраммомъ, доставленнымъ Г. Шумахеромъ изъ Альтоны, который онъ желаетъ свѣрить съ подлиннымъ килограммомъ въ Парижѣ. Конференція изъявила свое согласіе. — Тотъ же Академикъ представилъ отъ имени Г. Проф. Гельстрема въ Гельсингфорсѣ рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Calculus observationum barometricarum, sympiezometricarum et thermometricarum quas sub itinere circa tellurem instituit Nob. v. Schanz.

По предложенію Г. Купфера, Конференція велѣла напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Тотъ же Академикъ представилъ нѣсколько замѣчаній для разныхъ наблюдателей, регулярно присылающихъ Академіи свои метеорологическія записки. — Г. Академикъ Гамель, при письмѣ отъ 15 Іюня, посылаетъ изъ Лондона нѣсколько фотогеническихъ рисунковъ, изображающихъ предметы болѣе или менѣе отдаленные, проектированные на бумагу посредствомъ преломленного свѣта. Г. Академикъ Остроградскій возвратилъ данное ему на просмотрѣніе руководство по части Начертательной Геометріи Г. Галактіонова, и изложивъ въ особомъ рапортѣ содержаніе онаго, совѣтовалъ одобрить сей трудъ, во уваженіе большой скудости въ учебныхъ пособіяхъ по этой части на Русскомъ языкѣ. — Г. Академикъ Брандтъ сообщилъ Конференціи перечень письма, полученнаго

имъ отъ Г. Геблера изъ Барнаула и содержащаго въ себѣ разныя замѣчанія о *Grus virgo*, *Mustela foina*, *Lepus tolai* и *Perdix altaica*. Определено дать имъ мѣсто въ Бюллетенѣ.—Тотъ же Академикъ представилъ отъ имени Г. Клотъ-Бей, Начальника Медицинскаго вѣдомства въ Египтѣ:

Note sur l'autopsie de la Girafe,

и совѣтовалъ помѣстить сію Записку въ Бюллетенѣ. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе возвратилъ Русско-Грузинскій Словарь, поднесенный Государю Императору съ просьбою издать его на казенный счетъ въ пользу дѣтей Царевны Варвары (см. Засѣданіе 10 Мая). Г. Броссе объясняетъ въ своемъ рапортѣ, что сказанный Словарь, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ поощренія со стороны Правительства, но предварительно изданію въ свѣтъ долженъ необходимо подвергнуться пересмотру, относительно къ формѣ, безъ чего не достигнетъ своей цѣли.— Г. Кнорре при письмѣ изъ Николаева отъ 10 Іюня посылаетъ Академіи Записку, излагающую разныя наблюденія надъ снимками съ мѣдныхъ гравированныхъ досокъ по методѣ Г-на Якоби, сдѣланныя Ветеринарнымъ Врачемъ Г-мъ Одице. Записка отдана для прочтенія Г. Ленцу. — Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Бѣлостока и Таганрога за первые мѣсяцы текущаго года.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 16 Мая.

По поводу приведенія въ дѣйствіе Высочайшей воли, объявленной Г. Военнымъ Министромъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, объ осмотрѣ архивовъ въ военномъ и чисто-дипломатическомъ отношеніяхъ, читана слѣдующая записка, составленная изъ собранныхъ Археографическою Экспедиціею свѣдѣній, о настоящемъ состояніи хранилищъ старинной письменности въ Велико-россійскихъ Губерніяхъ:

«Главные запасы старинныхъ историко-юридическихъ писемъ въ Велико-россійскихъ Губерніяхъ, раздѣляются: на *столичные* и *областные* (*). Мѣста храненія ихъ (кроме С. Петербурга) суть слѣдующія:

а) *Въ Москвѣ*: Главный Архивъ Министерства Ино-странныхъ Дѣлъ, Архивы Вотчинный и другихъ ста-

(*) Здѣсь разумѣются запасы старинныхъ бумагъ, относящихся собственно къ гражданской письменности. Въ монастыряхъ, при Архіерейскихъ домахъ и въ Консисторіяхъ есть также архивы; но тамъ хранятся дѣла о Духовенствѣ и о управленіи бывшихъ монастырскихъ имѣній.

ринныхъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ, Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ и Архивы Оружейной Палаты и Пушкарскій, находившійся въ 1833 году при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо.

б) *Въ Губерніяхъ и Уѣздахъ*: Архивы Губернскихъ Правленій, Казенныхъ и Гражданскихъ Палатъ, Уѣздныхъ Судовъ, Магистратовъ и Ратушъ.

Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранятся дѣла Посольскія (трактаты, статейные списки, и проч.). Этотъ архивъ полнѣе прочихъ, хорошо сохраненъ и приведенъ въ порядокъ. Онъ заключаетъ въ себѣ почти все, что относится до сношеній Россіи съ иностранными Державами, съ XV по XIX вѣкъ.

Въ архивахъ Вотчинномъ и другихъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ, находятся остатки бумагъ Московскихъ Приказовъ (замѣнявшихъ до учрежденія Коллегій нынѣшніе Министерства и учреждаемые Правительствомъ временныя Комиссіи по дѣламъ Государственнымъ). Дѣла Приказовъ подверглись растратѣ и истребленію во время пребыванія въ Москвѣ Поляковъ въ 1611 — 1612 г., и въ Московскій пожаръ 1626 г., такъ что въ XVII вѣкѣ тамъ не было уже бумагъ прежнихъ царствованій. Дѣла XVII столѣтія Французы, въ 1812 году, выкидали въ Кремлевскій ровъ и подвергли растратѣ, поврежденію и сырости. Остатокъ ихъ собранъ и хранится при Правительствующемъ Сенатѣ.

Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ (учрежденный въ новое время) заключаетъ въ себѣ по большей части бумаги, поступившія туда изъ Коллегіи Экономіи, замѣнявшей бывшими монастырскими имѣніями. Въ этомъ архивѣ есть множество жалованныхъ грамотъ монастырямъ, въ подлинникахъ, восходящихъ къ XV столѣтію.

Въ Оружейной Палатѣ бумаги относятся до Дворцоваго управленія, также до мануфактуръ, фабрикъ и ремеслъ, состоявшихъ прежде въ Придворномъ вѣдѣніи.

Пушкарскій Приказъ, въ свое время, замѣнялъ нынѣшніе Инженерный и Артиллерійскій Департаменты и Генераль-Фельдцейгмейстерское управленіе. Остатокъ архива его (при Московскомъ Артиллерійскомъ Дено) подвергся сырости и отчасти сгнилъ.

Въ послѣднихъ двухъ архивахъ— дѣла XVII вѣка.

Въ Архивахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ встрѣчаются остатки дѣлъ Воеводскихъ и Земскихъ управленій, уничтоженныхъ при преобразованіи Правительственныхъ Мѣстъ, въ началѣ XVIII вѣка. При управленіи Областей Воеводы соединяли въ рукахъ своихъ власть судную, распорядительную, полицейскую и, въ нужныхъ случаяхъ, военную. Въ Воеводскихъ управленіяхъ сосредоточивались дѣла нынѣшнихъ Губернскихъ Правленій и Палатъ, Уѣздныхъ и Земскихъ Судовъ, Полицій, Канцелярій Губернаторскихъ, Коммендантскихъ и проч. Въ Земскихъ управленіяхъ заключались дѣла Камеральныя, Магистратовъ, Ратушъ и Волостныхъ вѣдомствъ. Архивы Воеводскіе, при учрежденіи Губерній, переданы были въ соответственныя имъ нынѣшнія Присутственные Мѣста, а бумаги Земскихъ управленій поступили въ Казенныя Палаты, Магистраты и Ратуши. Они по большей части растрочены, и уцѣлѣли только въ весьма немногихъ Губерніяхъ.

Объ Исторіи Русскихъ Архивовъ извѣстно слѣдующее: Московскіе Архивы древнихъ царствованій, въ которыхъ хранились дѣла Правительственныя, какъ выше сказано, отчасти растрочены и истреблены, а отчасти сгорѣли во время пребыванія въ Москвѣ Поляковъ въ 1611—1612, и въ Московскій пожаръ 1626 года. Французы, въ 1812 году, довершили ихъ истребленіе, такъ что нынѣ остается менѣе половины бумагъ, составляв-

шихъ Архивы Московскихъ Приказовъ въ прежнее время, и то не старѣ XVII вѣка. Хартіи XV и XVI столѣтій уцѣляли только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, которые будучи ограждены каменными стѣнами и составляя родъ почти военныхъ укрѣпленій, удачнѣе городовъ спаслись отъ непріятеля въ смутный періодъ 1610 — 1615 г., тогда, какъ Архивы Воеводскихъ и Земскихъ управленій, помѣщавшіеся въ деревянныхъ строеніяхъ, почти всѣ погибли. Этимъ объясняется, почему въ гражданскихъ Архивахъ въ наше время нѣтъ подлинныхъ актовъ, предшествующихъ эпохѣ междоусобицъ, и почему они преимущественно уцѣляли въ монастыряхъ. По преобразованіи Петромъ Великимъ Государственной Администраціи, измѣнившей канцелярскій порядокъ и вѣдѣвшей въ Архивы старыя бумаги, оставшіяся съ того времени внѣ употребленія, пожары, невѣжество и нерадѣніе, часто неблагонамѣренное, продолжали болѣе или менѣе истреблять Архивы.

Опытъ, пріобрѣтенный Археографическою Экспедиціею во время путешествія по Россіи, доказываетъ, что въ Областныхъ Архивахъ не находится ни примѣчательныхъ матеріаловъ для Военной Исторіи, ни актовъ чисто дипломатическихъ, исключая случаи, весьма рѣдко встрѣчающіеся. Этого рода бумаги преимущественно хранятся въ Московскихъ Архивахъ: Главномъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Сенатскомъ, и проч. Архивъ Пушкарскій (при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо) весь состоитъ изъ бумагъ, относящихся къ Исторіи ратнаго дѣла въ Россіи.»

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 11 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ описями, пятьдесятъ шесть грамотъ на Русскомъ и Польскомъ языкахъ, хранившихся въ архивѣ Черниговской Казенной Палаты. — Положено: грамоты и описи передать, для

разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, при донесеніи отъ 28 Апрѣля, представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, хранившуюся въ дѣлахъ Кіевской Гражданской Палаты подлинную грамоту Литовскаго Великаго Князя Свидригайла. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Корреспондентъ Комиссіи Напирскій, на отношеніе ея отъ 28 Февраля, далъ отзывъ, что онъ вмѣняетъ себя въ обязанность доставить Комиссіи подробное извѣстіе о старинныхъ документахъ Стутгартскаго архива, относящихся къ Русской Исторіи, какъ скоро списки ихъ доставлены будутъ въ Ригу, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ на разсмотрѣніе Комиссіи присланный изъ Стутгарта Г. Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Мейендорфомъ списокъ актовъ, относящихся къ Лифляндской Исторіи и хранящихся въ Мертенгаймскомъ архивѣ. — Положено: списокъ актовъ Стутгартскаго архива передать, для разсмотрѣнія, Члену С. Строеву.

Членъ Комовскій представилъ, присланное на разсмотрѣніе Комиссіи Г. Помощникомъ Попечителя Университета Св. Владиміра Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Карлагомъ, подлинное письмо Гетмана Данила Апостола Кіевскому Архіепископу Рафаилу Заборовскому, 1732 г. Іюля 30. — Положено: означенное письмо, по снятіи списка, вмѣстѣ съ доставленною запискою, передать въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію; подлинное же письмо, согласно съ желаніемъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карлагова, препроводить, для храненія, въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Засѣданіе 29 Мая.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніями отъ 14 Апрѣля и 16 Мая, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ архивахъ Смоленской, Тамбовской и Оренбургской Епархій не оказалось старинныхъ рукописей, примѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи, для предполагаемыхъ Коммиссіею изданій.

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Изъ числа разобранныхъ мною актовъ (столбцевъ) Верхотурскаго Уѣзднаго архива (около пяти тысячъ), слѣдующіе заслуживаютъ особенное вниманіе:

1) Грамота Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищами Верхотурскому Воеводѣ Степану Годунову, объ отправленіи въ Сибирь денегъ и хлѣба на жалованье служилымъ людямъ, 1612 Мая 26.

2) Царская грамота, о присылкѣ описи Верхотурскимъ монастырямъ и церквамъ (безъ начала), 1621 Іюня 28.

3) Грамота Воеводѣ Ивану Пушкину, о ежегодной дачѣ Сибирскому Архіепископу Кипріану по сту ведръ вина, для домашняго обихода, 1621.

4) Грамота Воеводѣ Князю Семену Гагарину, о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, 1627 Октября 25.

5) Грамота Воеводѣ Максиму Стрѣшнину, объ отысканіи мѣдной руды въ Верхотурскомъ Уѣздѣ, 1645 Апрѣля 16.

6) Грамота тому же Воеводѣ, о присылкѣ сибѣ денегамъ и матеріаламъ на перестройку церкви и проч. въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ, 1645 Іюня 6.

7) Грамота Воеводѣ Льву Измайлову, объ изготовленіи судовъ на 3000 человекъ служилыхъ людей, отправляемыхъ въ Даурскую землю (безъ конца), 1652.

8) Грамота Воеводѣ Ивану Богдановичу, объ учрежденіи заставы по новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра проезжихъ изъ Русскихъ городовъ, 1659 Генваря 22.

9) Отписка Тобольскаго Воеводы Князя Ивана Хилкова ему же, о строжайшемъ осмотрѣ служивыхъ людей, проезжающихъ чрезъ Верхотурье съ Русскими товарами, 1660 Мая.

10) Отписка Бориса Прокосьева ему же, объ исправленіи Ирбитскаго острога, въ предосторожность отъ набѣговъ Татарскихъ, 1664 г.

11) Отписка Царю Алексію Михайловичу Воеводѣ Ивану Колтовскаго, о появившихся толпахъ Калмыковъ и Башкирцевъ близъ рѣки Ишима, 1667 Декабря 1.

12) Отписка Тобольскаго Воеводы Петра Годунова Воеводѣ Ивану Колтовскому, о высылкѣ въ Москву Шведскихъ плѣнниковъ, 1667 г.

13) Отписка Тобольскаго Воеводы Князя Ивана Рѣпинина Воеводѣ Федору Хрущеву, о Самуилѣ Блудовѣ, отправленномъ изъ Тобольска для построенія острожковъ по рѣкѣ Исети, 1671 Марта 8.

14) Роспись печатямъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ.

15) Отписка Царю Алексію Михайловичу Воеводѣ Ивану Колтовскаго, объ отправленіи изъ Сибири въ Москву кедровыхъ шишекъ.

16 и 17) Двѣ отписки Тобольскаго Воеводы Князя Алексѣя Голицына Воеводѣ Михаилу Толстому, о наборѣ 500 человекъ и объ отправленіи ихъ въ походъ противъ Китайцевъ, подошедшихъ подъ Албазинъ и угрожающихъ набѣгомъ на Даурскіе остроги, 1683.

18) Грамота Воеводѣ Григорію Нарышкину, о постройкѣ въ Верхотурѣ Соборной Троицкой церкви на мѣсто сгорѣвшей, 1684 Февр. 25.

19) Грамота ему же, о присылкѣ списка ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ Даурію, 1684 Октября 20.

20) Грамота ему же, о невзыманіи съ Вятчанъ Сибирскихъ глѣбныхъ запасовъ и судовыхъ денегъ, 1685 Февраля 4.

21) Грамота ему же, объ уничтоженіи дороги, проложенной изъ Верхотурья на Строгоновскія дачи, 1685 Сентября 24.

22) Грамота ему же, о выдачѣ въ господскіе праздники головамъ, дѣтямъ боярскимъ, казакамъ и стрельцамъ винной порціи, 1687.

23 и 24) Двѣ отписки, о набѣгахъ Калмыковъ на Китайскій острогъ, 1690.

25) Отписка Туринскаго Воеводы Василія Лутвина, о доставленіи въ Верхотурье бумагъ для отпращиванія въ Москву, по поводу новаго распоряженія объ отсылкѣ туда нужныхъ Государевыхъ дѣлъ, каждые два мѣсяца, съ нарочными посыльщиками, 1697, Августа.

26) Грамота Воеводѣ Козмѣ Козлову, объ отобраніи въ казну остающихся у промышленныхъ людей, за ясашинымъ платежемъ, соболей и черныхъ лисицъ (безъ конца).

Положено: исчисленные въ донесеніи Г. Строева акты передать Главному Редактору О. Протоіерѣю Іоанну Григоровичу, для дальнѣйшаго соображенія и опредѣленія достоинства ихъ въ историческомъ отношеніи.

Для ускоренія изданія въ свѣтъ «Собранія историческихъ актовъ», Коммиссія поручила Члену С. Строеву заняться, подъ руководствомъ Главнаго Редактора О. Протоіеря Іоанна Григоровича, приготовленіемъ къ печатанію, на извѣстныхъ правилахъ, третьяго тома означенныхъ актовъ, относящихся ко времени царствованія Михаила Феодоровича.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ.

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ЭДИНБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Эдинбургскій Университетъ учрежденъ Королемъ Шотландіи Іаковомъ VI, въ 1583 году. Грамотою, утверждавшею положеніе этого Учебнаго Заведенія, которая донынѣ осталась единственнымъ его Уставомъ, право избиранія и увольненія Профессоровъ предоставлено Начальникамъ, Судьямъ и Совѣтникамъ города. Въ силу этого постановленія, Городской Совѣтъ или Магистратъ до сихъ поръ заведывалъ управленіемъ и контролемъ Университета, избирая Профессоровъ, основывая новыя кафедры, распоряжался кассою и наградами, и имѣя надзоръ за дисциплиною. Совѣтъ Университета (Senatus

Часть XXII. Отд. IV.

1

Academicus), или сословіе Профессоровъ, не имѣеть ни какого права вѣшываться въ эти дѣла. По случаю спора, возникшаго между Профессорами и Городскимъ Совѣтомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, о правѣ составлять программы для курсовъ Студентовъ и для экзаменовъ на ученыя степени, Трибуналъ (Court of Session) рѣшилъ это дѣло въ пользу Совѣта. Впрочемъ, иногда Совѣтъ добровольно изъявляетъ согласіе на разныя мѣры, предлагаемыя Профессорами. Года съ три назадъ, Духовенство города хлопотало также о полученіи голоса при опредѣленіи Профессоровъ, на томъ основаніи, что въ грамотѣ Короля Іакова сказано, что назначеніе и опредѣленіе Профессоровъ совершается Городскимъ Совѣтомъ, по согласію съ Духовенствомъ (*consent of the spiritualty*). Этотъ вопросъ былъ жарко обсуживаемъ во множествѣ памфлетовъ и въ Духовныхъ Судахъ. По случаю перенесенія дѣла въ Court of Session, трибуналъ рѣшилъ его въ пользу Городскаго Совѣта, который и удержалъ донынѣ всѣ прежнія права свои относительно Университета. Въ новѣйшее время сдѣлано нѣсколько измѣненій въ правахъ Совѣта. Восемь или десять новыхъ кафедръ основано было Правительствомъ, и эти Профессоры приняты подъ его покровительство; Городской Совѣтъ протестовалъ противъ этого нарушенія своихъ правъ, но безуспѣшно. Нѣсколько другихъ кафедръ основаны были разными сословіями города на томъ условіи, чтобы они сами производили жалованье своимъ Профессорамъ. Кафедра Словесныхъ Наукъ и Латинскаго языка, хотя она одна изъ древнѣйшихъ въ Университетѣ, находится подъ покровительствомъ и Городскаго Совѣта и Правительства, на основаніи Устава о Шотландскихъ Университетахъ и Коллегіумахъ, въ которомъ сказано: «Лорды Трибунала (Lords of Session) назначаютъ двухъ Делегатовъ, Городской Совѣтъ и Факультетъ Адвокатовъ—по одному. Они, съ общаго согласія, оправдываютъ Профессора, и предста-

вляють составленное имъ опредѣленіе на утвержденіе Городскаго Совѣта, который утверждаетъ резолюцію делегатовъ, обязывая Профессоровъ повиноваться всѣмъ тѣмъ законамъ и постановленіямъ Университета, которымъ повинуются Профессоры, опредѣленные однимъ Городскимъ Совѣтомъ (*). Отъ имени Правительства и Парламента назначаемы были иногда Инспекторы Университета; но въ чемъ состоитъ ихъ обязанность и какъ далеко простираются права ихъ, не извѣстно.

Этою неопредѣлительностію своего управленія и отличается Единбургскій Университетъ отъ всѣхъ другихъ Шотландскихъ Коллегіумовъ. Академическій Сенатъ (Senatus Academicus) или сословіе Профессоровъ не имѣетъ надъ собою непосредственнаго начальства и самъ предлагаетъ на утвержденіе Городскому Совѣту новыя мѣры, которыя находятъ полезными. Зависимость отъ Совѣта состоитъ только въ томъ, что Городскія власти располагаютъ часы его лекцій. Въ слѣдствіе такого управленія Единбургскій Университетъ почти совсѣмъ не имѣетъ при себѣ такихъ Чиновниковъ, которые находятся при другихъ Университетахъ. Онъ не имѣетъ ни Канцлера, ни Ректора, ни Декановъ Факультета. Званіе Канцлера носилъ прежде Городской Начальникъ, но безъ всякаго на то права (**).

Грамотою Короля Іакова, Городскому Совѣту давалось право строить дома для нѣкоторыхъ Профессоровъ, по близости Университета, производить имъ жалованье, и т. п. На этомъ основаніи, Начальникъ и Судья города Единбурга заключили въ Сентябрѣ 1583 года контрактъ на годъ въ Робертонъ Поллокомъ, бывшій тогда Про-

..(*) Report of Commissioners etc. p. 417.

..(**) Report etc. pp. 414, 415.

фессоромъ въ Коллегіумъ Св. Андрея. Онъ, обязавшись исполнять ту же должность въ новомъ Университетѣ, за 4 фунта стерлинга жалованья (около ста рублей ассигнациями), не считая платы студентовъ за лекціи. Въ 1584 году Король даровалъ нѣкоторую сумму на содержаніе Университета. Въ слѣдующемъ году Городекой Совѣтъ назначилъ Поллока Главнымъ Профессоромъ (Principal); но въ чемъ состояла его обязанность, трудно понять. Около этого времени только четыре Преподавателя находилось въ Университетѣ. Другою Королевскою грамотою, 1612 года, подтверждались права и устройство Заведенія, а въ 1621 году Указомъ Шотландскаго Парламента дарованы были городу Эдинбургу новыя имущества для поддѣржанія Университета.

II

Система первоначальнаго преподаванія въ Эдинбургскомъ Университетѣ была та же, которой слѣдуютъ въ другихъ Шотландскихъ Университетахъ. Такъ, называемый Главный Профессоръ, Principal, былъ Преподавателемъ Богословскихъ Наукъ. Остальныя Философскія и Словесныя Науки преподавались четырьмя Профессорами. Въ 1620 году былъ назначенъ новый Профессоръ Богословія, и тогда должность Главнаго Профессора осталась почетною: единственною его обязанности было произносить рѣчи въ началѣ семестра. Такъ продолжалось до 1765 года, когда титулъ Principal носилъ знаменитый Докторъ Робертсонъ, Историкъ Карла V и Америки: съ тѣхъ поръ обычай произносить рѣчи прекратился, и эта должность не сопряжена ни съ какою обязанностію. Комиссія отъ Парламента, осматривавшая Университетъ въ 1690 году, предложила, чтобы каждый Профессоръ ограничивался одною какою-нибудь отраслью знаній; — но это важное усовершенствованіе преподаванія не ранѣе введено было въ Эдинбургскій Университетъ какъ въ 1708 году. Такъ неохотно дѣлають измѣненія въ

Великобританіи въ старинномъ устройствѣ Училищъ, что схоластическое раздѣленіе преподаванія всего круга Наукъ между четырьмя Профессорами сохранилось въ Mareschal College въ Эбердинѣ до 1753 года, а въ King's College даже до 1800 года.

Хозяйственное управленіе Университета, какъ мы уже сказали, зависитъ отъ Городскаго Совѣта, который, помогая дефицитъ между доходомъ и расходами изъ экономической суммы города. Въ 1825 году доходы Университета составляли 888 фунтовъ стерлинговъ (24,200 рублей), тогда какъ расходы простирались до 2223 фунтовъ (55,575 рублей). Кромѣ того, Королевскими щедротами, платилось жалованья Профессорамъ 1435 фунт. стерл. (35,875), рублей и на содержаніе Музеума 100 фунтовъ (2,500 рублей); покойнымъ Сиръ Вилліамомъ Пелтени (Pulteney), 50 фунтовъ или 1250 рублей жалованья Профессору Сельскаго Хозяйства, нѣкоторыя другія суммы отпускаясь на содержаніе разныхъ Профессоровъ разными обществами и частными людьми. Такъ, Генералъ Ридъ (Reid) отказалъ Университету значительную сумму на учрежденіе кафедры музыки; Баронетъ Сиръ Джемсъ Ирскайнъ (Erskine) принесъ ему въ даръ, множество древностей и картинъ, и проч. Съ 1776 года по 1828 годъ включительно, даровано было правительствомъ 819 фунт. стерл. (36,885 рублей) на содержаніе Ботаническаго Сада.

Пансіонеровъ при Университетѣ 86: за тронхъ изъ нихъ вносятся по 2500 рублей въ годъ, за шесть по 750 р., за десять по 500 р., за пять отъ 500 до 370 р., за одиннадцать отъ 370 до 250 р., за сорока двухъ отъ 250 до 125 р. и за трехъ мѣше 125 рублей.

Учрежденіе Библіотеки при Университетѣ относится ко времени его основанія: тогда же дарована была ему Библіотека, состоявшая изъ 300 книгъ, болѣею частію богословскаго содержанія, и подаренная городу въ 1580 году однимъ изъ ея гражданъ. Частнымъ приношеніямъ быстро увеличивали библіотеку. Такъ Поэтъ Дрёммондъ (Drummond of Hawththornden) подарилъ ей болѣе 500 книгъ. Теперь число экземпляровъ этого книгохранилища простирается до 100,000. Доходъ Университета на приобританіе новыхъ книгъ не превышаетъ 1150 фунтовъ стерлинговъ, или 25,750 рублей: сюда относятся суммы, вносимыя Студентами за матрикуляцію и ученые степени. Кромѣ общей Библіотеки, при Эдинбургскомъ Университетѣ находится еще особенная Библіотека Богословская, для Студентовъ Богословскаго Отдѣленія: она основана Профессоромъ Дж. Кемпбелемъ въ концѣ XVII столѣтія, и состоитъ теперь изъ 5,000 сочиненій.

Къ Университету принадлежатъ также: Астрономическая Обсерваторія, Музеумъ Естественной Исторіи, Анатомическій Музеумъ и Ботаническій Садъ.

Зданіе Университета состоитъ въ простомъ, но обширномъ квадратномъ домѣ, построенномъ около 1789 года.

Слѣдующая таблица, занятаванная нами изъ послѣдняго отчета Коммиссіонеровъ, наряженныхъ отъ Правительства (Report of Commissioners etc.), можетъ дать понятіе объ успѣхахъ и постепенномъ увеличеніи курсовъ въ Эдинбургскомъ Университетѣ.

Должности и годъ ихъ учрежденія.	Подъ чьимъ по- кровительствомъ состоятъ.	Число Сту- дентовъ и слушателей
Principal, 1585.	Городскаго Со- вѣта. . . .	нѣтъ
Профессоръ Словесныхъ Наукъ 1597.	Город. Сов. и Казны. . . .	419
Проф. Богословія, 1620.	Город. Совѣта.	200
— Восточн. языкъ, 1642.	Id.	68
— Математики, 1674	Id.	166
— Ботаники, 1676..	Гор. Совѣта и Казны. . . .	214
— Теорет. Физики 1685.	Город. Совѣта.	210
— Опытн. Физики, 1685.	Id.	240
— Церковн. Истор., 1695.	Казны.. . . .	129
— Анатом. и Хирур- гін, 1705.	Город. Совѣта.	257
— Публичнаго Пра- ва, 1707.	Казны.. . . .	нѣтъ
— Греческой Слю- весности, 1708.	Город. Совѣта.	372
— Естественной Фи- лософіи, 1708.	Id.	152
— Нравств. Филосо- фіи, 1708.	Id.	150
— Логики, 1708. . .	Id.	175
— Гражданскаго Права, 1710.	Гор. Сов. и Фа- культета Адъ- юнктовъ. . .	36
— Химіи, 1713.	Город. Совѣта.	527
— Всеобщей Исто- ріи, 1719.	Город. Сов. и Факультета Адъюнктовъ.	25
— Шотландскаго Права, 1722.	Город. Совѣта и Фак. Адъюнк.	227

Должности и годъ ихъ устройства.	Подъ чѣмъ по- кровительствомъ состоять.	Число Сту- дентовъ и слушателей
Проф. Акушерства, 1726.	Город. Совѣта.	142
— Клинической Ме- дицины, 1741. .	Id. . .	197
— Риторика, 1762.	Казны. . . .	32
— Естеств. Исторіи, 1767.	Id.	170
— Materine medicae, 1768.	Город. Совѣта.	305
— Практической Астрономіи, 1786.	Казны.	нѣтъ
— Сельскаго Хозяй- ства, 1790.	Гор. Сов., Уни- верситета, и Казначейства.	30
— Клинической Хи- рургіи, 1803. .	Казны. . . .	194
— Военной Хирур- гii, 1806. . . .	Id.	36
— Медицинскаго За- коновѣдѣнія, 1807.	Id.	6
— Права Нотариу- совъ, 1825. .	Гор. Сов. и Об- щества Нота- ріусовъ. . . .	110
— Общей Патологii, 1831.	Город. Совѣта.	неизвѣстно.

Предметы, читаемые въ Университетѣ, распределены на четыре Факультета: Словесныхъ Наукъ, Законоуѣдѣнія, Медицинскій и Богословскій. Но относительно нѣкоторыхъ кафедръ, еще не рѣшено, къ которому факультету они относятся: такъ напримеръ Сельское Хозяйство и Вещобщая Исторія.

Principal, который, какъ выше сказано, занималъ прежде профессуру Богословія, теперь исполняетъ должность Декана Богословскаго Факультета.

Въ немногихъ случаяхъ, въ которыхъ право опредѣленія Профессоровъ раздѣлено между Городскимъ Совѣтомъ и другими сословіями, Делегаты отъ обѣихъ сторонъ собираются и даютъ рѣшеніе, по различнымъ образомъ. Профессоры Шотландскихъ Законовъ, Гражданскаго Права и Политической Исторіи избираются Совѣтомъ изъ двухъ лицъ, которыхъ предлагаетъ Факультетъ Адвокатовъ. Профессоры Словесныхъ Наукъ, Сельскаго Хозяйства и Права Нотаріусовъ опредѣляютъ съ общаго согласія Делегатовъ. Профессоръ Ботаники исполняетъ двѣ должности: одну отъ Казны, какъ *Regius Professor Botаники* и хранитель Ботаническаго Сада; другую отъ Городскаго Совѣта, какъ Преподаватель Медицины и Ботаники. Кафедра Клинической Медицины занимается непременно однимъ изъ Профессоровъ Медицинскихъ Наукъ, по взаимному ихъ согласію. Самые знаменитые изъ Профессоровъ Единбургскаго Университета были: Менро, Блекъ, Фергюсонъ, Меклоринъ (*Mac-laurin*), Стюартъ и Робертсонъ.

Число Студентовъ въ Единбургскомъ Университетѣ было: въ 1811 году 1644, въ 1821 — 2224, въ 1825 — 2236, въ концѣ 1829 и началѣ 1830 — 2186.

10 ОТД. IV. — ЭДИНБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Преподаватели имѣютъ по нѣскольку классовъ въ недѣлю; но лекціи ихъ не продолжаются болѣе одного часа.

Студенты не носятъ никакой отличительной одежды, и не подчинены почти никакой дисциплинѣ въ Университетѣ.

/

О НАРОДНОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ ВЪ ДАНИИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ДАТСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ И СОСТОЯНІЕ ОНОЙ ДО ХРИСТИАНА IV.

I. *Періодъ до времени Реформациі.*

Еще задолго до времени Реформациі существовали въ Дании Латинскія Школы, какъ въ городахъ, такъ и въ монастыряхъ, разсыянныхъ по Государству; ранѣе же всего, какъ кажется, заводимы были Школы въ такъ называемыхъ *Кафедральныхъ* городахъ. т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Епископъ имѣлъ свое постоянное пребываніе и гдѣ находилась Капитулъ Благочестиваго Духовенства или Канониковъ (*Capitulum Canonicorum*). Такимъ образомъ въ половинѣ XII вѣка Виборгскій Епископъ Гунноръ учредилъ въ Виборгѣ родъ Гимназіи для духовныхъ и свѣтскихъ, которая была весьма уважаема въ свое время (1), и въ Легендѣ о Св. Кильдѣ, умершемъ въ 1151 году, упоминается, что онъ содержалъ тамъ хорошую Школу для дѣтей (2). Въ Ааргусѣ учреждена была Шко-

(1) Pontoppidan. *Annal. Eccl. Dan.* I. p. 521—523.

(2) Pontoppidan. *Ann. Eccl. Dan.* I. p. 472.

ла еще въ 1287 году (1). Рипенская Школа, учрежденная первоначально, какъ и всѣ прочія, для Канониковъ, (Schola Canonico-rum) приняла свое начало вмѣстѣ съ тамошнимъ Капитуломъ, который получилъ отъ Епископа Илія утвердительную грамоту 15 Іюня 1145 года (2). Въ посланіи Епископа Николая за 1240 годъ (которое приводится Понтопиданомъ въ Исторіи Датской Церкви, Ч. II, на стр. 175), говорится о нѣсколькихъ Школахъ, существовавшихъ въ Одензее; изъ письма Пріора или Настоятеля Оффо Гриба, (которое приводится тѣмъ же Понтопиданомъ въ томъ же сочиненіи, Ч. I, на стр. 663) явствуется, что одна Школа была заведена при монастырѣ Св. Михаила около 1247 г. и что въ ней принимали Воспитанниковъ моложе 15 лѣтъ. Нѣсколько позже въ томъ же столѣтіи открыли въ Одензее при монастырѣ Св. Кнуда Школу сперва для 16, а послѣ для 32 учениковъ. Когда въ 1253 году Епископъ Іаковъ Эрландсенъ изъ Рошильда перевелъ въ городъ монастырь Св. Духа, то при немъ же онъ основалъ и Школу, въ которой 13 учениковъ обучались Грамматикѣ и Музыкѣ (3). По прошествіи года Воспитанники подвергались строгому испытанію, съ тѣмъ, чтобы удалить неспособныхъ; въ послѣдствіи же времени двое изъ нихъ, оказавшіе отличныя познанія, отправлялись для усовершенствованія въ Парижъ, отчасти на счетъ монастыря. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, монахи: Францисканцы, Доминиканцы и Кармелиты открывали публичные курсы, называемые *Studia*, нѣкотораго рода высшія Учебныя Заведенія, въ которыхъ обучали Латинскому языку, разнымъ Наукамъ и Богословію.

Въ одномъ письмѣ, относящемся къ 1325 году, нѣкто братъ Іоаннъ названъ Лекторомъ Ордена Пропо-

(1) Tauber. Hist. Schol. Aarhus, p. 6.

(2) Thourup. Programm. nr 4827. p. 2.

(3) Daugaard. Hist. Mонаст. стр. 113.

вѣдниковъ (Доминиканцевъ) въ Реннхльдъ; такіе же Лекторы. упоминаются въ послѣдствіи при монастыряхъ въ Нестведѣ и Ааргусѣ (Nestved, Aarhuus) (1). О заведеніи Школы въ Исландіи помышлялъ уже первый тамошній Христіанскій Епископъ Ислейфъ (Isleif), родившійся въ 1006 году; а послѣ того многія Школы учреждены были въ Ганкедалѣ, Оде и Голумѣ. Тамошніе монастыри имѣли свои Семинаріи, и богатые частные люди воспитывали въ нихъ молодыхъ людей на свой счетъ. Въ этой полярной странѣ даже и Древніе Классики были не безъизвѣстны; въ XII вѣкѣ тамъ читали Овидіевы посланія и *Amores*, и не одинъ изъ молодыхъ Исландцевъ продолжалъ въ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Университетахъ начатые въ собственномъ отечествѣ учебные курсы (2).

Излишне было бы заниматься указаніемъ, когда именно заведены другія Училища въ Даніи, тѣмъ болѣе, что и самыя о томъ свѣдѣнія не всегда можно признать достовѣрными; достаточно сказать, что изъ Церковнаго Устава отъ 1537 г. (который приводится ниже) съ вѣроятностію заключить можно, что около времени Реформаціи Латинскія Школы существовали во всѣхъ городахъ Даніи. Ректора Школы до Реформаціи называли обыкновенно *Scholasticus* или *Magister*, иногда также съ XIV вѣка *Ludimagister*, *Ludirector*, *Scholaster*, по Датски *Skoletester*; прочихъ же Учителей называли въ Среднихъ вѣкахъ *Locati*, а съ XVI вѣка: *Hypodidascali*, равномерно съ конца XV вѣка по Датски *Hörer*, какое названіе сохранилось до 1806 года. Осмотръ Училищъ производили Епископы и Каноники (3).

(1) Daugaard. Ист. Монаст. стр. 114.

(2) Finni Johannei Hist. Eccl. Islandiae, I. p. 190, 280.

(3) Hvitfeld. Bispokrønike, p. 22. Sperling Not. ad. Test. Absalonis p. 234. Danske Bibl. VII. 500.

Гораздо важнѣе вопросъ: много ли способствовали упомянутымъ Учлицимъ къ пользѣ Наукъ и каково было ихъ внутреннее устройство? Но объ этомъ историческіе источники почти всегда умалчиваютъ; ежели же въ нихъ и сохранились нѣкоторые по сему предмету свѣдѣнія и намеки, то они не представляютъ ничего утѣнительнаго. До времени Реформациі Даниа можетъ похвалиться весьма немногими истинно-учеными людьми. Не многіе извѣстны какъ Писатели, и одинъ только Саксонъ Грамматикъ (Saxo Grammaticus), жившій въ концѣ XII вѣка, обнаруживаетъ въ знаніи Историка хорошій вкусъ и ученость. Латинскія Хроника, сочиненныя людьми образованными въ этихъ Школахъ, заслуживаютъ конечно уваженіе по своему содержанию; но слогъ и вообще форма оныхъ дышатъ на себѣ печать варварства. Недостатокъ вкуса и истиннаго образованія еще болѣе замѣчается въ сочиненіяхъ этихъ Авторонъ о другихъ ученыхъ предметахъ. Изъ сего уже заключить можно, что преподаваніе такихъ людей не много приносило пользы юношеству. Читать наизусть Латинскія молитвы и писать варварскою Латинью, оставляло вѣроятно все, чему они обучали юношество: истиннаго образованія ума отъ такихъ Учителей ожидать не должно. Доколѣ въ Даниа не было Университета, Учители принуждены были ограничить свое образованіе тѣмъ, что преподавалось въ Школахъ, ибо люди, имѣющіе возможность посѣщать иностранныя Университеты, по возвращеніи своемъ взъ-за границы получали нѣста болѣе важныя. Даже и по учрежденіи въ Копенгагенѣ Королемъ Христіаномъ I въ 1479 году Университета, осталось въ обыкновеніи назначать низшаго разряда Учителей изъ среды Воспитанниковъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка, Гегелундъ (Peder Hegelund) былъ три года Учителемъ (Höfeg) въ Риденѣ, до поступленія въ Университетъ. Конечно, это запрещеніе было уже Христіаномъ II, какъ ниже покажется; но оно за-

прещеніе осталось безъ исполненія и не могло быть исполненнымъ: ибо едва при Христіанѣ III, послѣ 1536 года, Университетъ поставленъ былъ въ возможность удовлетворить справедливыя требованія времени. Успѣхи на поприщѣ образованія останавливались еще и отъ того, что большое число Воспитанниковъ, по бѣдности родителей, искали пропитанія собирая подаяніе по улицамъ и оставались такимъ образомъ не рѣдко по 20 лѣтъ въ Школахъ. Докторъ Петръ Палладій (Palladius) рассказываетъ, что въ его время, т. е. во время Реформациі, въ Рипенскомъ Училищѣ было 700 учениковъ, а въ Реншельдскомъ 900 (1). Христіанъ Педерсенъ, современникъ Христіана II, говоритъ: (2) «Мальчику нужно было отъ 15 до 20 лѣтъ, чтобы изучить: Домана, Александра, Петра Лаале и тому подобныя книги.» Ученый Николай Геммингсенъ провелъ около 25 лѣтъ въ разныхъ Училищахъ: (3) спрашивается, чему же они научились въ продолженіе такого числа лѣтъ? «Не научились ни порядочно говорить по Латински, ни правильно писать по Датски», отвѣчаетъ Х. Педерсенъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Конечно около 1513 года Ректоръ Рипенскаго Училища объяснялъ Классиковъ на отечественномъ языкѣ, однакожь еще долго послѣ того ученики, употреблявшіе даже за столомъ и въ игрѣ иной языкъ, кромѣ Латинскаго, наказывались ударами. Греческаго и Еврейскаго языковъ никто не зналъ. Послѣ Реформациі въ 1537 г. Христіанъ III почти запретилъ обучать симъ языкамъ въ Училищахъ, хотя впрочемъ зналъ важность оныхъ для Богослововъ, и именно потому, говоритъ онъ, «что обучающіе Греческому и Еврейскому языкамъ, имѣютъ въ виду не столько пользу учениковъ, сколько свою собственную.»

(1) Dän. Bibl. I. 173.

(2) Danske Magazin I. 46.

(3) Vinding, Univ. Maan. p. 74.

Всѣ ли вообще Училища были раздѣляемы на классы? сомнительно и неуброютно; однакожъ нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно пользовались такимъ раздѣленіемъ. Это видно изъ примѣра Мартина Боруна (1), который былъ въ послѣдствіи Ректоромъ Ааргусской Школы: когда онъ поступилъ въ Училище, уже въ зрѣломъ возрастѣ, то его посадили за дверями между мальчиками *самаго низшаго класса*, но оттуда вскорѣ перевели въ *высшій классъ*. Притомъ большое число Воспитанниковъ, равно какъ и опредѣленіе въ Каѳедральныхъ Училищахъ, кромѣ Ректора еще по нѣскольку Учителей, заставляютъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ Училищахъ было по нѣскольку классовъ.

Выше упомянуто, что большая часть Воспитанниковъ содержала себя подавніями, испрашиваемыми по улицамъ. Не смотря на запрещеніе Христіана II, въ 1519 году послѣдовавшее, это обыкновеніе было еще долго терпимо и дозволяемо: ибо Королевскимъ повелѣніемъ 1588 года строжайше запрещается собирать милостыню отъ имени учениковъ кому-либо другому, кромѣ Воспитанниковъ Латинской Школы, Ректору же дозволяется ловить и наказывать непослушныхъ. Испрашивание подавній устраниено окончательно Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1739 года; однакожъ еще до 1806 года, по крайней мѣрѣ въ Рандерсѣ, два ученика ходили по четыре раза въ годъ съ кружкою и собирали подавнія, которыя раздавались ученикамъ. Въ значительнѣйшихъ Училищахъ еще въ Среднихъ вѣкахъ учреждены были Стипендіи, выдаваемые съ десятой доли доходовъ, или изъ помѣстій, принадлежащихъ Училищамъ; иногда при Училищахъ состояли такъ называемые *Кухли*, въ коихъ Воспитанники, пользующіеся полнымъ содержаніемъ, получали обильную пищу, прочіе же, прислужники, Кандидаты и

(1) Borupii vita in Videnskabernes Selskabs Skrifter, XI, p. 392.

т. д. должны были довольствоваться половинными порціями и даже остатками отъ стола Пансіонеровъ (1). Учители и многіе изъ учениковъ занимались также исправленіемъ церковной прислуги въ городахъ и званіи Кистеровъ въ деревняхъ, отстоящихъ не далѣе двухъ миль отъ города, и получали отъ того доходъ. Такихъ Кистеровъ называли странствующими (Löbedegne). Нѣкоторые Училища получаютъ доселѣ кистерское жалованье на основаніи повелѣнія Христіана IV, отъ 17 Генваря 1634 года, коимъ установлены постоянные Кистеры (Sædedegne) съ тѣмъ, чтобы Училища получали за то ежегодное возмездіе. Плата, установленная по сему предмету въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 17 Апрѣля 1739 года, существуетъ и нынѣ въ томъ же видѣ. Званіе церковнослужителей (Sangopasarting) или крылосниковъ, присвоенное учениками не только при Богослуженіи въ церквахъ, но также при похоронахъ, свадьбахъ и другихъ обрядахъ; отъ чего даже самъ Ректоръ получалъ извѣстный доходъ, отмѣнено совершенно не прежде, какъ въ 1806 году. Въ давнія времена принято было за обыкновеніе платить ученикамъ Стипендіи не наличными деньгами, а вещами, какъ то: холаками (родъ башмаковъ изъ дерева), чулками, холстомъ и толстымъ сукномъ (wadmel), что продолжалось до половины XVI вѣка. Въ Рипенѣ даже и шерстяныя чулки почитали роскошью, и давали ученикамъ для верхняго платья и обуви бараньи шкуры (2). Во всѣхъ Училищахъ Учители употребляли учениковъ для прислуги и посылковъ; это прекращено въ началѣ текущаго столѣтія; но есть еще и теперь люди, которые помнятъ, что въ первые годы ученія, ихъ заставляли чистить сапоги и платье для старшихъ учениковъ и бѣгать для нихъ за водою, табакомъ и т. д. Укоренившееся зло не скоро истребляется!

(1) Thorup. Programm 1819, p. 19.

(2) Thorup. Programm 1819, p. 15.

Училищныя строенія и комнаты были почти вообще въ самомъ жалкомъ положеніи; Воспитанники сидѣли въ тѣсныхъ и темныхъ комнатахъ, иногда, какъ разсказываетъ Палладій (1), на чердакахъ подъ крышею. Теперь не осталось уже и слѣдовъ училищныхъ строеній отдаленной древности; но изъ позднѣйшихъ, принадлежащихъ къ лучшему времени, можно заключать о жалкомъ ихъ состояніи. Когда въ 1780 году предположено было построить или купить новый домъ для Училища въ Рандерсѣ, то побудительно къ тому причиною приводили, что старый домъ уподоблялся болѣе конюшнѣ, нежели обитали Музъ; все строеніе имѣло въ длину нѣсколько болѣе двадцати локтей, было сыро и безъ печей.

Обхожденіе съ Воспитанниками было самое варварское и безчеловѣчное; огула (плетка) и розги наводили такой страхъ, что ученики дрожали предъ Учителемъ, какъ ваяль предъ гончею собакою и не понимали преподаваемого. Если кто спрашивалъ Учителей о причинахъ такого обхожденія, то они отвѣчали: я купилъ ученость и мудрость такимъ же образомъ, и продаю ихъ по той же цѣнѣ. При вступленіи въ должность, даже въ позднѣйшія времена, Учитель получалъ между прочимъ отъ Начальства розгу подъ названіемъ: *aspertrum scholasticum* (школьный скипетръ); а наказанія, опредѣленные древними Школьными Уставами едва ли бы годились теперь въ Смирительныхъ Домахъ для тяжкихъ преступниковъ.

О учебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ Реформациі, Ньерупъ сообщаетъ свидѣнія въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Notitia librorum, qui ante reformationem in scholis Daniae praelegebantur*. Вотъ они:

1) *Alexandri doctrinale* — Латинская Грамматика въ шестистопныхъ стихахъ, сочиненная въ началѣ XIII вѣка Александромъ *de villa Dei* въ Нормандіи. По теи-

(1) Dan. Bibl. I. p. 175.

потѣ своей она породила множество комментаріевъ, и едва послѣ Реформациі исключена была изъ употребленія въ Датскихъ Школахъ; хотя уже Христіанъ II приказалъ сжечь ее на кострѣ вмѣстѣ съ другими учебными книгами.

2) *Eberhardi Bæthuniensis Graecismus*, Латинская же Грамматика въ шестистопныхъ стихахъ не многимъ лучше первой.

3) Того же Автора: *Labyrinthus sive de miseriis Rectorum Scholarum*. Эта книга заключала въ себѣ: *praeccepta Rhetorices et Poëticae* (Правила Риторики и Поезіи).

4) *Joannis de Garlandia*, или, какъ другіе пишутъ, *Garlandia, Aequivocationes*, жалкое произведеніе XI вѣка и при немъ того же Автора: *Deponentialia Verborum, Synonyma Britonis et Composita Verborum*.

5) *Matthæi Equivocationes*. Эта книга никогда печатана не была, и теперь въ Даниіи нѣтъ ни одной копій съ оной. Авторъ ея былъ Французъ.

6) *Facetus* — жалкое стихотвореніе неизвѣстнаго Автора о обязанностяхъ въ отношеніи къ Богу.

7) *Puerilia*. Этой книгѣ извѣстно теперь одно лишь заглавіе.

8) *Caser*, — вѣроятно наставленіе о склоненіяхъ.

9) *Donatus et Fundamenta in Grammatica*, — Извлеченіе изъ Доната.

10) *Regulae Grammaticae*, неизвѣстнаго.

11) *Graecista*, Латинская, написанная шестистопными стихами Грамматика. Она получила свое названіе отъ того, что въ одномъ параграфѣ приводились слова, заимствованныя изъ Греческаго.

12) *Petri Laule proverbs*. Сочинитель былъ въ XV вѣкѣ Судью въ Ааландѣ, Шведской Провинціи, принадлежавшей тогда къ Даниіи. Книга содержитъ въ себѣ драгоценное собраніе Латинскихъ и Датскихъ притчей, и несомненно важна какъ древній памятникъ Датской Литературы;

но въ Училищахъ читали только Лативскія притчи, и читали не ради достоинства содержанія, а для изученія лишь Латинскаго языка. Эта книга напечатана въ первый разъ въ Копенгагенѣ 1506 года, но гораздо прежде того времени употреблялась въ Училищахъ. Она была известна и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, и въ 1513 году напечатана въ Парижѣ.

13) Наконецъ около времени Реформаціи употреблялись въ Училищахъ: *Rudimenta Desprauterii*, *Regulae Grammaticae Vigenhagii* и *Marmelii de Latina constructione praecepta*. Авторъ послѣдней книги былъ Ректоромъ въ Минстерѣ въ началѣ XVI вѣка.

Для полноты сообщаемыхъ свѣдѣній, упомянемъ вкратцѣ объ увеселеніяхъ Воспитанниковъ. Они состояли большею частію въ представленіи комедій и трагедій, конхъ содержаніе заимствовалось изъ Священнаго Писанія: кладбище служило мѣстомъ театральнаго представленія (1). Албертъ Тура (Thura) (2) рассказываетъ, что въ Ааргусѣ Студенты имѣли родъ театра, называемаго Большою Гильдією (Gilde) «Пресвятой Дѣвы, на коемъ въ присутствіи своихъ родственниковъ и постороннихъ жителей города представляли не только Библейскія комедіи и трагедіи, но даже пьесы Плавта и Теренція, и что въ 1561 году Канцлеръ Короля Ганса посѣщалъ представленіе. Студенты участвовали также въ шутовской пляскѣ и разныхъ карнавальныхъ маскарадахъ, что однакожь запрещено было Христіаномъ II. Въ началѣ лѣта, и именно 1 Мая, они имѣли прекрасный праздникъ, который назывался «введеніемъ лѣта въ городъ». Одинъ изъ учениковъ, избранный въ предводителя (Maigrass), щегольски одѣтый и со скипетромъ въ рукѣ, проходилъ торжественно по городу, впереди шли два ученика съ вѣн-

(1) Tarpager, *Bipae Combricac*, p. 300.

(2) *Hist. Lit. Dan.* p. 72.

комъ изъ цвѣтовъ, а позади слѣдовали всѣ прочіе попарно съ цвѣтами и зелеными вѣтвями, пѣвая пѣсни.

II. *Періодъ Реформаци.*

Съ Реформаціею учебная часть принимаетъ въ Даніи видъ болѣе утѣшительный, хотя впрочемъ первые опыты преобразованія, какъ того и ожидать слѣдовало, сопряжены были съ тяжкою борьбою противъ суевѣрія и нечестива, противъ корыстолюбія и предрасудковъ. Христіанъ II (1513 — 1523), котораго называли иногда злобнымъ, палъ потому, что упредилъ свой вѣкъ тремя столѣтіями, и не умѣлъ умѣрить исполнскіихъ шаговъ разсудительностію и уваженіемъ обстоятельствъ времени. Ни одинъ порфирородный Царь не былъ воспитанъ подобнымъ ему образомъ. Будучи мальчикомъ, онъ долженъ былъ ходить въ Латинскую Школу съ ровесниками, большею частію низкаго происхожденія, и наравнѣ съ ними прислуживать въ церкви въ видѣ дьячка (1). Посему-то, болѣе другихъ Гоударей, онъ имѣлъ случай узнать на опытѣ недостатки Училищъ, и видѣлъ, что преобразованіе народа надобно начать улучшеніемъ Учебныхъ Заведеній. Впрочемъ въ это время уже и другіе разсудительные мужи начали обнаруживать дурное устройство учебной части, въ особенности же ученый Лундскій Каноникъ Христіернъ Педерсенъ, который будучи совѣтникомъ и повѣреннымъ Христіана II, обратилъ вѣроотно его вниманіе на необходимость этого преобразованія. Къ улучшенію Училищъ не мало способствовалъ также если не сочиненіями, то практическимъ преподаваніемъ Ученый Мартенъ Борунъ, бывшій въ Ааргусъ, 1491—1526, Ректоромъ Кафедральной Школы. Онъ родился простымъ крестьяниномъ и избѣгая притѣсненій и обидъ управите-

(1) Huilfeld, II, p. 1093.

ля, оставилъ плугъ, чтобы, вскорѣ потомъ, въ званіи Ректора привѣтствовать зарю просвѣщенія своего отечества. Прутъ и вылы, высѣченныя на камнѣ, указывали нѣкогда мѣсто, гдѣ лежитъ прахъ его на кладбищѣ Ааргусскаго Кафедральнаго собора.

Изъ его Школы вышли знаменитѣйшіе сотрудники и сподвижники Реформаціи Датской Церкви: Іоаннъ Фріисъ (Friis) Канцлеръ Государства, Гансъ Тансенъ, Іѳргенъ Садолинъ, Іаковъ Шѳннингъ (Schöning) и другіе (1). Но Мартинъ Боруъ боролся одинъ съ затрудненіями: прочіе сотоварищи его не могли, или не хотѣли содѣйствовать въ исполненіи нахѣреній Государя; алемъ гений того вѣка обезсилилъ полетъ смѣлаго и крутаго преобразователя: его свергнули съ Престола и едва второму послѣ него преемнику Христіану III (1534—1559) удалось совершить преобразованіе Церкви и Школъ; нѣкоторыя же предположенія Христіана II, въ томъ числѣ учрежденіе Народныхъ Училищъ, предоставлено было привести въ дѣйствіе нынѣ Царствующему Государю. — Обозримъ главныя основанія его законоположеній для Латинскихъ Школъ.

Воспитаніе начиналось съ того (2), что Приходскіе Священники и Кистеры обязаны были, вмѣстѣ съ преподаваніемъ Закона Божія, обучать дѣтей читать и писать по Датски. Послѣ того, кто изъ нихъ посвящалъ себя Духовному сану, тотъ поступалъ въ Латинскую Школу, если имѣлъ средства содержать себя на свой счетъ; въ противномъ случаѣ его туда не принимали, дабы Государство не напоминалось Латинскими нищими. Всѣ бывшія дотогѣ въ употребленіи учебныя книги повелѣно передать Фохту (Sculptus) для сожженія, Учителямъ поставлено въ обязанность проходить съ Воспитанниками Грамматику, Діа-

(1) Münster, Reformation Hist. I, p. 311.

(2) Danske Magazin VI, p. 364.

лентуку, Теренція, Виргилія, нѣчто изъ Цицерона или другого Оратора или Поэта, и Новый Заветъ. Въ каждомъ Училищѣ опредѣлено открыть по нѣскольку классовъ, или, какъ тогда называли, лекцій; учениковъ приказано распределять по мѣстамъ сообразно ихъ познаніямъ, и чрезъ каждые полгода удостовѣряться въ успѣхахъ посредствомъ испытаній, которые служили основаніемъ къ переводу въ высшій классъ.

Уроки начинались лѣтомъ въ 5, а зимою въ 6 часовъ утра и продолжались до 5 часовъ вечера, съ промежутками отъ 8 до 9, отъ 10 до 12 и отъ 2 до 3 часовъ. Никто не могъ оставить Училища не обучавшись въ немъ крайней мѣрѣ годъ; въ Университетъ же не допускали никого, кто не ознакомился хорошенько съ Діалектикою, Риторикою и Поэзіей. Посѣщать Иностранные Университеты дозволялось только тѣмъ, кто получалъ по крайней мѣрѣ степень Баккалавра. Безчеловѣчное обращеніе съ учениками, безнравственные карнавальные маскарады, имѣвшіе цѣлю собирать милостыню, или покрывать непростительныя шалости, строго запрещены; но чтобы не подавлять дѣтской веселости, дозволено опредѣлить одинъ день въ недѣлю для забавъ. Званіе Учителя въ Кафедральномъ Училищѣ (Domschule) поручаемо было только тому, кто самъ обучался въ Университетѣ; для порученія же онаго въ прочихъ Латинскихъ Школахъ, надобно было выдержать испытаніе въ Университетѣ или предъ Ректоромъ Кафедральной Школы, и оказать удовлетворительныя познанія. Въ городахъ всѣ дѣти, желавшія посвятить себя Наукамъ, обязывались посѣщать Городское Училище, и не могли быть принимаемы постороннимъ несвѣдущимъ Учителемъ, которые, давая съ нѣжнаго возраста дурное направленіе воспитанію, отнимали возможность исправить увужденное въ будущемъ времени. Небольшимъ городамъ, не имѣвшимъ еще хорошихъ Учителей, предоставлялось доводить о томъ

до свѣдѣнія Государя и просить объ опредѣленіи въ эту должность человека добронравнаго и ученаго. Мальчиновъ, исправлявшихъ должность дячковъ, приказано упражнять въ пѣніи по новой методѣ, не допуская къ церковной прислугѣ не имѣющихъ двухъ перемѣнъ приличнаго для того верхняго облаченія. Епископамъ вѣнчено въ особенности въ обязанность пешихъ о томъ, чтобы Учителямъ предоставляемы были хорошія мѣста Приходскихъ Настоятелей или Выкаріевъ, для приличнаго ихъ содержанія; сверхъ того каждый ученикъ платилъ четыре раза въ годъ Ректору по два, а Учителямъ по одному шиллингу. Взаимно Учители должны были со всевозможнымъ усердіемъ обучать, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, не требуя никакихъ болѣе подарковъ.

Усилія Христіана II, какъ выше замѣчено, не увѣнчались успѣхомъ; преемникъ же его Фридрихъ I, не смотря на приверженность къ Реформаци, оставилъ все въ прежнемъ видѣ. Христіанъ III, утвердился на престолѣ взятіемъ въ 1536 году Копенгагена, тотчасъ обратилъ вниманіе на Училища. Весьма важно его Церковное Уложеніе 1537 года, въ третьей главѣ коего, подъ заглавіемъ: «о Школахъ для дѣтей», сказано: «Въ каждомъ городѣ должна быть учреждена Латинская Школа, управляемая тремя или по крайней мѣрѣ двумя способными и дѣльными Начальниками. Имъ ввѣряется юношество для сохраненія въ Вѣрѣ, которую приняли при Святомъ Крещеніи. .

«Объ устройствѣ Школъ. Въ каждомъ городѣ быть только одной Латинской Школѣ, а всѣ прочія Училища для дѣтей, въ разныхъ мѣстахъ устроенныя, уничтожить. Эту Школу подраздѣлять на нѣсколько отдѣльныхъ лекцій (классовъ), дабы дѣти находились не всѣ въ одномъ мѣстѣ. Учить въ ней одному лишь Латинскому

языку, ибо Латинскія Школы портыся Нѣмецкими и Датскими, при томъ же люди обучающіе дѣтей по Гречески и Еврейски, имѣютъ, какъ извѣстно, въ виду не столько пользу учениковъ, сколько свою собственную.

«Гдѣ находятся трое Наставниковъ, тамъ установить четыре класса, а гдѣ ихъ только двое — три класса.

«Первая лекція или классъ опредѣляется для обучающихся азбукѣ и складамъ: первые сидятъ по одной сторонѣ, вторые — по другой. Дѣти обучающіеся азбукѣ учатся читать по книгамъ, заключающимъ въ себѣ кромѣ азбуки: Отче нашъ, Вѣрую, десять Заповѣдей, Причастныя молитвы, и по другимъ подобнымъ дѣтскимъ книгамъ. Отпуская ихъ вечеромъ домой, назначать имъ, выучить навзусь два слова (*vocabula*). Дѣти, прошедшія уже азбуку и умѣющія изрядно читать, приспособляются къ изученію Доната и Катопа: по послѣднему упражняются въ чтеніи, Доната же разбираютъ слово въ слово и прилежно вытверживаютъ. Если одинъ разъ они пройдутъ эти книги, то начинать ихъ опять вновь, доколѣ не научатся читать правильно. Между тѣмъ они должны писать каждый день и показывать писанное. Вечеромъ, при отпускѣ домой, имъ также даютъ выучить по два слова, а на другой день поутру выслушиваютъ урокъ.

«Второй классъ учреждается для тѣхъ, кои уже читаютъ правильно и могутъ обучаться Грамматикѣ. Поутру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа Меланхтона; для грамматическаго упражненія заставлять разбирать Езопа, а въ промежуткахъ твердить склоненія и спряженія. Послѣ обѣда опять приниматься за Езоповы Басни, а вечеромъ учить *Mozellani Paedologiae*. Когда все это затвердятъ порядочно, то можно начать нѣкоторые лучшіе и прелебнѣйшіе Бразмовы бесѣды (*Colloquia Ebraei*), упражнась между тѣмъ въ

Латинскихъ разговорахъ, правописаніи и искусствомъ разборъ. Отпуская вечеромъ домой, назначать имъ къ изученію *proverbium* (притчу) и выслушивать урокъ на другой день поутру.

«Третій классъ учреждается для тѣхъ, которые оказали успѣхи въ Грамматикѣ, такъ что могутъ порядочно склонять, спрягать и переводить. По утру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа, при чемъ для упражненія въ Грамматикѣ повторять имъ Теренція, а при разборѣ онаго читать наизусть грамматическія правила. Послѣ обѣда объяснять Теренція, котораго должны они выучить наизусть; когда же окажутъ успѣхи, то присовокупить избранныя Комедіи Плавта (*Comaediae Plauti*). Вечеромъ — читать кратчайшія посланія Цицерона, или что-либо подобное. Въ этомъ классѣ Воспитанники должны постоянно говорить по Латыни, каждый день выучить что-нибудь изъ Теренція, одинъ разъ въ недѣлю писать Посланія; вечеромъ же, возвращаясь домой, получаютъ въ видѣ урока къ изученію два стиха, отличающіеся здравымъ смысломъ и доброю нравственностію.

«Четвертый классъ въ тѣхъ Школахъ, гдѣ Начальникъ Школы съ Учителями самъ-третей, назначается для Воспитанниковъ, которые шрочно говорятъ и пишутъ по Латыни. По утру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа: при чемъ для грамматическаго упражненія повторять Виргилія съ объясненіями и указаніемъ фигуръ словъ и изрѣченій. Когда же ученики пріобрѣтутъ въ этомъ опытность, преподавать имъ наконецъ Діалектику и Риторику Филиппа. Послѣ обѣда читать Виргилія и Овидіева Превращенія (*Metamorphoses*), вечеромъ Цицероновы *Officia* и *Epistolae familiares*. Воспитанники должны говорить не иначе, какъ по Латыни; они выучиваютъ кромѣ того ежедневно по нѣсколькимъ стихамъ изъ Виргилія, упражняются въ слоги и каждую недѣлю обчитываютъ нѣсколькими стихами.

«Пятый классъ назначается для Воспитанниковъ, имѣющихъ нѣкоторую опытность въ Латинскомъ языкѣ и образовавшихъ свои понятія такъ, что могутъ говорить и писать правильно хорошею Латынью. Такимъ Воспитанникамъ дозволяется предлагать нѣкоторыя основанія Греческаго языка, но съ тѣмъ, чтобы это было безъ упущенія Латинскихъ уроковъ и потери времени для нихъ опредѣленнаго: ибо не для никакъ одобрить мнѣнія тѣхъ, которые желаютъ, чтобы дѣти учились Греческому и Еврейскому языкамъ, не сдѣлавъ хорошихъ успѣховъ въ Латинскомъ.»

«Начальники Училищъ (Шульмейстеры) сохраняютъ во всѣхъ городахъ доходы, которыми доселѣ пользовались; ежели же получаемое содержаніе для нихъ недостаточно, то Суперъ-Интендентъ и Насмотрители обязаны доносить намъ о томъ. Ибо мы желаемъ, чтобы какъ они, такъ и всѣ вообще Наставники юношества имѣли пристойное содержаніе, и охотно готовы пополнить недостатки изъ нашихъ собственныхъ доходовъ.»

Объ упражненіяхъ въ Училищахъ. «По утру ств 6 до 8 часовъ въ Училищѣ преподаютъ преимущественно Грамматику, показывая во-первыхъ дѣйствительное происхожденіе словъ, во-вторыхъ связь оныхъ между собою и наконецъ произношеніе каждаго слова, соображаясь въ объясненіяхъ съ понятіями Воспитанниковъ каждаго класса. Это упражненіе повторяется безпрестанно, дабы ученики затвердили и поняли надлежащимъ образомъ грамматическій способъ. Кто не внушается править, полагая, что Грамматикѣ можно научиться лучше инымъ образомъ, тотъ худо печется объ успѣхахъ дѣтей.»

«Въ 8 часовъ ученики высшихъ классовъ ходятъ на хоры, а прочіе занимаются между тѣмъ повтореніемъ уроковъ въ Училищѣ. По возвращеніи изъ церкви они повторяютъ вмѣстѣ Катехизисъ умѣреннымъ голосомъ и

отправляются домой. Отъ 12 до 1 часа дѣти занимаются однимъ лишь пѣніемъ, дабы научиться пѣнію не по одному слуху, а по правиламъ искусства, и не однимъ простымъ нотамъ, но также и *Дисканту*. Въ часъ каждому изъ трехъ классовъ назначается особое упражненіе, а именно: во 2-мъ читаютъ Эзопа, въ 3-мъ Теренція, а въ 4-мъ Виргилія. Въ 2 часа ученики высшихъ классовъ отправляются опять на хоры, а ученики низшихъ классовъ повторяютъ между тѣмъ свои уроки. Въ 3 и 4 часа классы раздѣляются опять, и каждый изъ нихъ имѣетъ собственныя упражненія. Во 2 классѣ учатся *Педологіи* и послѣ того *Притчами*, которыя должно выучить къ слѣдующему утру; въ 3 классѣ занимаются чтеніемъ краткихъ Цицероновыхъ Посланій, а послѣ того учатъ наизусть два стиха, которые спрашиваются у нихъ въ слѣдующій день; въ 4 классѣ читаютъ Цицероново сочиненіе о Должностяхъ, *de Officiis*, и получаютъ для изученія наизусть къ слѣдующему утру нѣсколько стиховъ изъ Виргилія.

«Это распредѣленіе соблюдается постоянно въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Четвертокъ и Пятницу, съ тѣмъ различіемъ, что считая со дня Св. Симона и Іуды до Рождественскаго Поста, дѣти должны приходить въ школу въ 7 часовъ утра, а возвращаться домой въ 4 часа по полудни, ходить же на хоры въ 9 часовъ по усмотрѣнію Шулмейстера. Въ каждую Среду Воспитанники должны повторить всѣ свои уроки по утру, какъ можно прилежнѣе; послѣ того предлагать имъ темы для писемъ или стиховъ, которыя имѣютъ быть обработаны въ свое время, и за тѣмъ отпускать ихъ домой на остальное время дня, освобождая отъ посѣщенія школы и церкви. Ибо, какъ говоритъ Поэтъ: безъ отдыха на половинѣ дороги ничто не можетъ быть продолжительнымъ.

«А дабы, успѣвая въ Наукахъ, дѣти не забывали страха Божія, ибо и Христосъ говоритъ: ищите прежде

Царства Небеснаго; и самъ Богъ велитъ учить дѣтей нашихъ бояться и чтить Его: то Субботній день каждой недѣли надобно употребить на священные предметы и поселять въ дѣтяхъ страхъ Божій, Вѣру и добрые нравы. Для сего объяснять имъ Катехизисъ просто статью за статью; а имѣющимъ болѣе зрѣлый разумокъ читать что-либо изъ Новаго Завета, на примѣръ, изъ Матфея, или нѣкоторыя легкія Посланія Св. Апостола Павла, Псалмы Давида или притчи Соломоновы, судя по понятіямъ дѣтей, но въ совершенной простотѣ, дабы они изучили въ чистотѣ и безъ примѣсей все что принадлежитъ къ Христіанской Вѣрѣ, и умѣли бы отличать истинное благочестіе отъ лицемерія. Чтобы возбудить въ дѣтяхъ ревность къ Священному Писанію, не надобно ограничиваться однимъ лишь чтеніемъ онаго, но заставлять твердить оное наизусть. Ученики 2-го класса могутъ просто читать дѣтскій Катехизисъ, слѣдующіе за тѣмъ объясняютъ онымъ, ученики же 4 класса читаютъ избранныя Псалмы и отрывки изъ Священнаго Писанія, которые, для лучшаго сохраненія въ памяти назначаются къ изученію наизусть въ видѣ Субботняго урока. Послѣ того Ученики посылаются слушать вечернюю проповѣдь, по окончаніи коей отпускаются домой. Такимъ же образомъ поступать на канунъ каждаго Праздника.

«Опредѣливъ такимъ образомъ быть Училищамъ въ небольшихъ городахъ подъ управленіемъ Шулмейстера (Начальника) и одного или двухъ Гёлеровъ (Учителей), мы не имѣли вовсе намѣренія уничтожить или приводить въ разстройство Училища состоящихъ въ большихъ городахъ, нѣсколько болѣе удовлетворительныхъ и имѣющихъ по одному Шулмейстеру и отъ 4 до 5 Учителей; но желаемъ чтобы съ помощію Суперъ-Интендента, Провостовъ, Настоятелей и Совѣта, они поставлены были на лучшую степень; чтобы въ нихъ устроены были отдѣльныя классы и дѣтямъ преподавали бы болѣе пред-

метовъ и въ лучшемъ видѣ, нежели это доселѣ происходило. Ежели гдѣ находится нѣсколько Латинскихъ Школъ, то соединить ихъ въ одну, а прочія закрыть; по учиненіи же такого преобразованія доносить намъ для полученія нашего утвержденія и опредѣленія въ потребномъ случаѣ для Учителей надлежащихъ окладовъ. Въ такіа Училища посылать дѣтей изъ ближайшихъ селеній, а также и изъ меньшихъ городовъ, если они учились чему-нибудь дома и оказали нѣкоторые успѣхи. Равнымъ образомъ желаемъ, чтобы въ Гольштейнѣ и другихъ нашихъ Княжествахъ, кромѣ обыкновенныхъ Школъ, учреждены были, въ двухъ городахъ, которые признаны будутъ для того удобными, по два Училища съ особенными преимуществами по примѣру Гамбургской Школы.

«Шульмейстеры обязываются замѣчать тщательно способности учениковъ, и по достиженіи дѣтми двѣнадцатилѣтняго возраста, свидѣтельствовать предъ родителями откровенно, которые изъ нихъ не оказываютъ успѣховъ дабы заблаговременно можно было обратить ихъ къ какому-либо честному ремеслу. Дѣтей же, имѣющихъ по ихъ мнѣнію хорошія способности, оставлять въ Училищѣ до 16 лѣтъ. Съ этого времени замѣчать, кто изъ Воспитанниковъ способенъ передавать другимъ успѣшно приобретаемыя свѣдѣнія, и такихъ посвящать Господу Богу и по окончаніи общаго курса Наукъ посылать ихъ, для исправленія Учительской должности, на счетъ приходовъ или ихъ собственный. Тѣхъ же, которые надлежащихъ къ преподаванію способностей не имѣютъ, опредѣлять къ какой-нибудь свѣтской должности. Для мальчиковъ и дѣвочекъ неспособныхъ учиться Латинскому языку. Начальства имѣютъ учреждать такъ-называемыя Письменные Школы (гдѣ обучаются писать); однакожь Начальники наблюдаютъ, чтобы и въ этихъ Школахъ внушались дѣтямъ истинный страхъ Божій». Доселѣ третія глава

Церковнаго Уложенія. Сверхъ того на страницѣ 80⁴ предписывается, чтобы Суперъ-Интенденты осматривали Училища и опредѣляли Ректоровъ послѣ предварительнаго испытанія производимаго Кандидатамъ, по соглашенію съ Настоятелемъ и Членами Учебнаго Совѣта. Шулмейстеръ прискиваетъ самъ подчиненныхъ ему Учителей, однакожь можетъ избирать въ эту должность только тѣхъ, которые признаны будутъ Настоятелемъ для сего способными.

Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ времени, сдѣланъ былъ хорошій шагъ къ улучшенію училищной части, какъ въ отношеніи къ преподаванію, такъ и въ отношеніи къ нравственности Воспитанниковъ. Король показывалъ на дѣлѣ, что дѣйствительно желаетъ поднять Учебныя Заведенія и не щадить для сего никакой жертвы. Для доставленія Учителямъ приличнаго содержанія онъ жаловалъ, отъ временъ до временъ, значительные Королевскіе десяти-процентные сборы и помѣстья, особенно же нѣжныя принадлежавшія нѣкогда монастырямъ и Кафедральнымъ Капитуламъ. Въ этихъ щедротахъ подражали ему со славою какъ преемникъ его Фридрихъ II, такъ и не малое число частныхъ людей (1). При самомъ началѣ его царствованія учреждены были многія новыя Школы, и ревность Короля на пользу Наукъ начала производить хорошіе плоды. Онъ не упускалъ изъ виду Училищъ и въ послѣдствіи. Въ 1546 году во время Собора въ Антвершовѣ (Antvorschoy) изданъ былъ, сочиненный Епископомъ Палладіемъ (2) на Латинскомъ языкѣ Синодальный декретъ (3) о введеніи извѣстнаго

(1) Pontopp. App. Escl. Dan. III. во многихъ мѣстахъ.

(2) Въ началѣ Реформациі было положено замѣнить названіе Епископа титуломъ Суперъ-Интендента; однакожь вскорѣ опять начали употреблять прежній титулъ.

(3) Напечатанъ 1535 года въ Palladii Formula Visitationis provincialis.

единообразія въ преподаваніи. Въ этомъ декретѣ, который разосланъ былъ для соблюденія во всѣ Училища, между прочимъ замѣчательно слѣдующее:

Латинскія Школы должны быть двоякаго рода, малыя и большія. Въ малыхъ Ректоромъ назначается Баккалавръ иногда безъ Помощниковъ, иногда же съ однимъ или двумя Учителями, въ нихъ полагается два класса, такъ чтобы Воспитанники могли переходить отсюда въ 3-й классъ большихъ или высшихъ Училищъ. Большія Училища учреждаются въ Каёдральныхъ городахъ; въ нихъ должно быть пять классовъ; въ Ректоры опредѣляется Магистръ (*Magister promotus*), а въ Учители четыре Баккалавра (*Baccalaurei promoti*). Учебныя книги и упражненія опредѣлены тѣ же, которыя изложены въ Церковномъ Уложеніи, а сверхъ того прибавлены: *Grammatica Forrentini* и *Ioannis Spangerbergii*, и *Rudimenta Desprauterii*. Палладій сочинилъ самъ Латинскую Грамматику, подъ заглавіемъ: *Grammatica Latina ad usum iuventutis Daniae uniformitatis causa*, о которой однакожь въ Синодальномъ декретѣ не упоминается. Епископамъ и Пробстамъ вновь подтверждено пенитьсѣ о томъ, чтобы Школы учреждаемы были въ небольшихъ городахъ и монастыряхъ. Къ тому присовокупляются нѣкоторыя постановленія относительно школьной дисциплины; постановленія, представляющія важное, хотя не весьма утѣшительное описаніе нравовъ того времени. Такъ на примѣръ, Ректорамъ и Учителямъ угрожаютъ лишеніемъ чести и отрѣшеніемъ отъ должности, если они будутъ приходить въ Училища въ пьяномъ видѣ, пропускать лекціи, или переходить мѣру въ наказаніяхъ. Для сихъ послѣднихъ позволено употреблять розги, но наказывать ферулою, которая могла повредить члены Воспитанниковъ, запрещено. Исключеніе изъ сего постановленія допускалось только въ случаѣ дерзкаго сопротивленія какого-нибудь негодая. Учителямъ и ученикамъ

не дозволялось носить шлягъ и другихъ головныхъ покрывшекъ, неприличныхъ духовному сану, а равномерно кинжаловъ или короткихъ мечей. Замѣченные въ пьянствѣ, буйствѣ, дракѣ или развратной жизни удалялись изъ Училища.

Для общей связи присовокупляемъ здѣсь нѣкоторыя, подобнаго же содержанія, постановленія и училищныя узаконенія позднѣйшаго времени. На примѣръ въ 1573 году Ректоръ Копенгагенской Латинской Школы Олафъ Теофилъ (Olaus Theophilus) написалъ для учениковъ своихъ наставленія (Pagaenesen), въ которыхъ увѣщевалъ ихъ не носить кинжаловъ, шпагъ и другаго оружія; не драться съ придворными, съ солдатами и матросами, не нанимать квартиръ въ неприличныхъ домахъ, не пѣть неблагопристойныхъ пѣсенъ и не читать неприличныхъ книгъ, не быть легкомысленными въ выборѣ одежды, не играть въ карты или въ кости, но забавляться музыкою, игрою въ мячи или кегли, вольтижёрствомъ, бѣганіемъ въ запуски и т. д.; во время игры не говорить по Датски, одѣваться чисто, полоскать ротъ чистою водою, носъ обтирать платкомъ, не чихать прямо другимъ въ глаза и т. д. Изъ числа учебныхъ книгъ О. Теофилъ рекомендуетъ: Латинскую Грамматику Шпангенберга, Лоссія, Линakra и Меланхтона, и Греческую Грамматику Лоссія, Меланхтона, Кленарда и Цепорина. Онъ упоминаетъ также въ числѣ учебныхъ предметовъ: Арифметику, Геометрію, Астрономію, Физику и Ионку. Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ велитъ переводить на отечественный языкъ (въ послѣдствіи однакожь ввели въ обыкновеніе переводить Греческія сочиненія на Латинскій языкъ). Четыре раза въ годъ, ученики должны были въ присутствіи Учителей упражняться въ диспутахъ и предлагать другъ другу вопросы изъ уроковъ, пройденныхъ въ теченіе минувшей четверти года. Побѣдитель получалъ мѣсто выше побѣжденнаго, котораго сверхъ

того осуждали за наказаніе сидѣть цѣлый день на голомъ полу.

Рошильдскій Кааедральный Капитулъ, пользовавшійся правомъ попечительства надъ тамошнимъ Училищемъ, составилъ въ 1570 году Училищный Уставъ (1), изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующее :

Изъ книгъ учебныхъ и назначаемихъ для чтенія, одобряются: Цицероновы Посланія, книга о Должностяхъ и нѣкоторыя его краткія Рѣчи; *Cato Major, Laelius, Paradoxa; Virgilius, Ovidius, Horatius, Terentius, Dialogi Castalionis, Colloquia Erasmi minora*; для Греческаго языка, которому начинали теперь учиться: *Grammatica Philippi или Clenardi, Isocrates, Pythagoras, Phocylides, Theognis* и въ особенности Новый Завѣтъ; Воспитанникамъ предписывается: каждую недѣлю упражняться въ сочиненіи прозою или стихами; въ высшихъ классахъ, не только въ классахъ но и внѣ оныхъ, говорить не иначе какъ по Латини; запрещается носить мечи и другое оружіе, скитаться по улицамъ въ ночное время, или посѣщать трактиры. Кто билъ стекла, выламывалъ двери или ранилъ кого-либо безъ необходимости собственной защиты; тотъ наказывается удаленіемъ изъ Училища. Студенты, собирающіе по вечерамъ у дверей милостыню, должны вести себя скромно, напѣвая Псалмы, дабы ихъ можно было отличить отъ другихъ нищихъ; не обязанные должностію за городомъ въ званіи странствующихъ Кистеровъ, каждый воскресный и праздничный день, отправляются попарно изъ училищнаго дома въ церковь, и по окончаніи Богослуженія возвращаются въ Училище тѣмъ же порядкомъ.

Изъ положенія для Училища въ Одензее (Odensee) (2)

(1) Nyerup. Skolehist., p. 23.

(2) Müllers. Programm. 1819.

1572 года приведемъ замѣчательнѣйшія постановленія. Деньги собранныя учениками за пѣніе Псалмовъ предъ дверями домовъ наканунѣ праздника Св. Мартина и Рождества Христова, раздѣлять на три части, изъ коихъ одну предоставлять Учителямъ, а остальную ученикамъ. Въ случаѣ приглашенія Учителей на свадьбу, дозволяется имъ провожать невесту въ брачную камеру по древнему обычаю, но съ тѣмъ, чтобы послѣ того тотчасъ возвращаться домой и болѣе не пить. Въ отношеніи Воспитанниковъ Учителямъ предписано обходиться съ ними съ родительскою кротостію и любовью, въ наказаніяхъ быть умѣренными, и стараться, чтобы ученики посѣщали прилежно Богослуженіе (вообще въ упомянутомъ положеніи страхъ Божій внушается Учителямъ и Воспитанникамъ въ прекрасныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ) приличнымъ и честнымъ поведеніемъ предупреждать соблазнъ, маловажныя проступки учениковъ наказывать каждому въ своемъ классѣ, а о важнѣйшихъ доносить Ректору, который опредѣляетъ штрафъ. Самое высшее наказаніе было удаленіе изъ Училища и наказаніе плетью (*Peisjelung*), не свыше однакожь 20 ударовъ. Послѣднему тѣлесному наказанію подвергались преступные Студенты и негодяи, обличенные въ пьянствѣ, развратѣ, буйствахъ, воровствѣ, богохульствѣ и непосѣщавшіе въ продолженіе цѣлой недѣли ни классовъ, ни богослуженія; но тѣ изъ учениковъ которые замѣчены были въ важнѣйшихъ преступленіяхъ дѣлая изъ себя такъ сказать орудіе діавола — изгонялись изъ Заведенія подобно зараженнымъ овцамъ. Взрослыхъ учениковъ за самовольную отлучку въ продолженіе одного или двухъ дней наказывали тремя ударами розогъ по нагнатымъ плечамъ, а малолѣтнихъ *detectis patibus pro more*. Нѣкоторые изъ Воспитанниковъ исправляли должность Нотаріусовъ или записчиковъ, имѣя обязанность отмѣчать, кто не былъ при Богослуженіи, дѣлалъ шумъ въ церкви или на улицѣ, или говорилъ по Датски. Для поощренія

ихъ къ лучшему вниманію, имъ удѣляли часть денегъ собираемыхъ для бѣдныхъ; но если кто изъ нихъ замѣченъ былъ въ какомъ-либо проступкѣ, то наказывался, какъ и слѣдуетъ, вдвое. Въ постановленіяхъ Фридрихсбургской Школы, введенныхъ во второй половинѣ XVII вѣка и схожихъ во многомъ съ уставомъ Одензейской Школы, придумали къ усиленію вниманія Нотаріусовъ другой способъ дешевле перваго, а именно: кто обвиненъ былъ въ томъ, что говорилъ по Датски, того жаловали противъ воли въ званіе Нотаріуса, и наказывали по два раза въ день въ 10 и въ 4 часа нѣсколькими ударами розогъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не замѣтитъ другаго въ этомъ же преступленіи. Въ этихъ постановленіяхъ запрещалось равнобѣрно: играть въ карты, кости и другія опасныя игры, посѣщать трактиры и т. д. носить оружіе и скитаться по улицамъ въ ночное время. Получающій столовое содержаніе безденежно, за неявку въ теченіе двухъ или трехъ дней въ Школу и къ столу, штрафовался шестидневнымъ заключеніемъ въ карцеръ на хлѣбъ и воду (1). Во время стола, Ректоръ, или за его отсутствіемъ одинъ изъ Учителей, прочитывалъ молитву, а ученики громкимъ голосомъ читали отрывки изъ Ветхаго или Новаго Завѣта, или же изъ книги: *Hettingii Enchiridium theologicum*. Обыкновенно принимались мѣры къ тому, чтобы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда всегда можно было наказать нѣсколькихъ Воспитанниковъ за разговариваніе по Датски! Кто не покорялся опредѣленному штрафу, того передавали Гражданскому Начальству; впрочемъ Училища производили сами судъ надъ Воспитанниками, даже и въ самоважнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ о томъ выше упомянуто.

(1) *Leges mensales* Одензейской Школы, 1588. У Миллера, стр. 20.

III. Улучшеніе Училищъ въ правленіи Христіана IV.

Мы видѣли, что Христіанъ III и Фридрихъ II сдѣлали все, что только возможно было, въ пользу Учебныхъ Заведеній, судя по обстоятельствамъ времени. Они встрѣтили два непреодолимыхъ препятствія: недостатокъ хорошихъ Учителей и необразованность своего вѣка. Они желали истинно блага своему народу, но людямъ не дано достигнуть невозможнаго. Посему неудивительно, что вскорѣ поднялись жалобы на дурное устройство Училищъ. Фридрихъ II умеръ 1588 года, а малолѣтній сынъ его Христіанъ IV принялъ бразды правленія не прежде какъ въ 1594 году.

Вскорѣ Училища сдѣлались предметомъ его попеченій. Посѣтивъ въ 1599 году Норвегію, Король возложилъ на тамошнихъ Епископовъ порученіе начертать для Норвегіи Церковное Уложеніе. Они жаловались, что Норвежскія Училища оставались правдыми, потому что родители посылали дѣтей своихъ за границу въ Іезуитскія Школы. Но Король обиняя предметы быстрымъ взглядомъ, полагалъ, что все зло происходило отъ того, что Епископы не снабжали отечественныхъ Училищъ способными Учителями; и они должны были признаться въ дѣйствительномъ недостаткѣ такихъ Учителей. Когда по возвращеніи въ Данію Король пригласилъ Епископовъ Зеландіи, Фіоніи и Шонена (провинцій принадлежавшихъ тогда къ Даніи), для совѣщанія объ устраниеніи упомянутыхъ неудобствъ, то они просили распространить преобразование и на Данію. Въ слѣдствіе того родителямъ строго воспрещено nosылать дѣтей за границу въ Іезуитскія Школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ возложено на обязанность Учителей Копенгагенскаго Университета какъ представить предположенія свои на счетъ улучшенія Школъ, такъ и сочинить или поручить способнымъ людямъ сочиненіе

лучшихъ учебныхъ книгъ. Первымъ результатомъ всего этого было Королевское учрежденіе 1604 года о преобразованіи Училищъ, которое въ 1607 году включено въ Церковное Уложеніе Норвегіи. Въ немъ говорится, объ удостоеніи Государя, что подданные его какъ изъ Дворянства такъ и изъ другихъ сословій посылали своихъ дѣтей въ заграничныя Іезуитскія Школы потому, что они не могли получить надлежащаго образованія въ отечественныхъ. Послѣ того исчисляются недостатки Учебныхъ Заведеній, а именно: не во всѣхъ Училищахъ преподавали однихъ Авторевъ, такъ что дѣти переходя изъ одного Училища въ другое, принуждены были начинать снова ученіе. Учители диктовали множество собственныхъ совершенно отдѣльныхъ правилъ, которыми Ученикамъ приказывалось переписывать и учить наизусть. Часто Учители не понимали сами, чему должны были учить, пренебрегали преподаваніемъ Катехизиса, изученіе наизусть *Fundamentalia*, упражненіе *in Latinis colloquiis et argumentis*, и необходимое повтореніе уроковъ; пропускали многое, чего пропускать не слѣдовало; допускали учениковъ переходить къ Греческому языку и Діалектикѣ прежде порядочнаго изученія ими Латинской Грамматики и достиженія зрѣлости ума. По сему уваженіямъ (сказано въ замѣчаніи) Государь повелѣтъ созвать, поручить Профессорамъ Университета составить *Tabellam Scholasticam* и *Admonitiones* (Училищное Положеніе и Наказъ) которые должны служить руководствомъ для всѣхъ Училищъ Даніи и Норвегіи; Епископамъ строго подтвердить, чтобы они пеклись о неупустительномъ исполненіи сихъ указаній во всѣхъ Училищахъ. Учителей же поступающихъ вопреки онымъ отрѣшать отъ должностей; а если Епископы будутъ уклоняться отъ предписаннаго осмотра Учебныхъ Заведеній, то Государь опредѣлитъ другихъ визитаторовъ, сдѣланнаго же унущенія не оставать безъ взысканія.

Въ упомянутомъ Положеніи и Наказѣ между прочимъ предписывается: Училищамъ имѣть по 6 классовъ, полагая 1-й классъ для дѣтей обучающихся Азбукѣ. Учебными книгами признавать слѣдующія: *Donatus, Grammatica Latina Melanchtonis, Calepini Lexicon*, который привязывать цѣпью въ высшемъ классѣ Училища; *Nomenclator Hadriani Junii, Adagia Erasmi, Phrases Aldi Manutii, Colloquia Erasmi, Ludovici Vivis, Corderii; Ciceronis Epistolae, Libri de Officiis, Orationes; Commentarii Caesaris, Terentius, Aesopi Fabulae, Virgilius, Horatius, Ovidii Elegiae de Ponto, Disticha Catonis, Sententiae Mimò et Joan. Sulpitii de moribus; Lutheri Catechismus, Erasmi Colloquia de civilitate morum, Catechesis Witebergensis et Dialogi Castalionis*, Новый Заветъ въ низшихъ классахъ по Латини, а въ двухъ верхнихъ на языкѣ подлинника, имѣть съ разборомъ Филиппа; *Clenardi Греческая Грамматика, Isocrates ad Demonicum, Theognis, Dialogi Luciani; Musicae Glareani Compendium; Dialectica et Rhetorica Philippi, или Parva Logica Philippi et Aristotelis, и Parva Rhetorica Philippi et Hermogenis; Arithmetica Gemmae Fessii et Initia Geometrica*. Въ верхнемъ классѣ разрѣшить преподаваніе начальныхъ основаній Еврейскаго языка. Отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю занимать Воспитанниковъ упражненіемъ въ слогѣ въ стихахъ и прозѣ, словесно и письменно, на Латинскомъ языкѣ во всѣхъ классахъ, а въ верхнемъ еще и на Греческомъ; равнымъ образомъ упражнять часто въ чистописаніи Датскими, Латинскими и Греческими буквами сперва мѣломъ, а потомъ чернилами, продолжая послѣднее и въ верхнемъ классѣ. Относительно употребленія Латинскаго языка въ разговорахъ ограничиться тѣмъ, что только тѣ должны стараться приобрѣсть искусство объясняться на немъ бѣгло и правильно, которые имѣютъ надлежащія предварительныя познанія. Кто отъ природы не имѣетъ способностей къ Познанію, того освобождать отъ сочиненія сти-

ховъ. Иногда заставлятъ учениковъ переводить съ Латинскаго на Датскій, или съ Греческаго на Латинскій языкъ. Воспитанниковъ неспособныхъ вовсе къ Наукамъ, по достиженіи ими 12-ти лѣтъ, удалять изъ Училища. Въ особенности обращать вниманіе на то, чтобы Воспитанники изощрили свою память: для сего, отпуская домой, задавать имъ большіе уроки. Въ отношеніи къ полицейскому управленію или къ школьной дисциплинѣ въ этомъ положеніи повторяются Синодальныя Постановленія или Декреты Палладія.

Эти Постановленія отчасти точнѣе опредѣлены, отчасти же измѣнены Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1631, или 1632 года (1). Замѣтимъ изъ него слѣдующее: Въ церкви Воспитанники должны не только пѣть, но и слушать проповѣдь съ благоговѣніемъ; три раза въ день они поютъ Псалмы въ Училищѣ и слушаютъ читаемыя Ректоромъ отрывки изъ Св. Писанія; должны одѣваться чисто, и вѣжливо привѣтствовать Учителей, когда они приходятъ въ Училище или возвращаются домой. Въ концѣ каждаго школьнаго года надобно производить испытаніе и поощрять прилежныхъ награжденіями. Распределеніе учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ опредѣляются точнѣе, и нѣкоторые учебныя книги введены вновь въ употребленіе, а именно: въ двухъ низшихъ классахъ предписано обучать складамъ, чтенію, письму, спряженіямъ, склоненіямъ, также учить наизусть Лютеровъ Катехизисъ, который употреблять и при упражненіяхъ въ чтеніи; въ 3-мъ классѣ назначены къ употребленію: Иерсина Краткая Латинская Грамматика, Краткій Номенклаторъ (словарь) для изученія вокабулъ, краткіе разговоры и изрѣченія (Colloquia, Sententiae), Лютеровъ Катехизисъ по Латини и упражненія въ чтеніи на Греческомъ языкѣ; въ 4-мъ классѣ большій (пространный)

(1) Nyctur. Skolehist. p. 80.

Словарь и пространные разговоры, Греческія склоненія и спряженія, и извлеченіе изъ Виттембергскаго Катехизиса; въ 5-мъ Иерсинава пространная Грамматика, самый пространный Словарь, труднѣйшіе разговоры, Пространная Греческая Грамматика, Любиновъ ключъ Греческаго языка (*Lubini Clavis linguae Graecae*), краткая Христіанская Догматика и Нравственное Ученіе, упражненіе въ счетахъ; въ 6-мъ классѣ: Діалекты Греческой Грамматики, Теренція, избранныя мѣста изъ Овидія, Проперція, Ювенала; Четыре Евангелія и Апостольскія Дѣянія на языкѣ подлинника, Пазоровъ (*Pazogis*) Греческій Лексиконъ, краткая Логика и Риторика, Ариметика; въ 7-мъ Греческіе Синтаксисъ и Просодія, Цицероновы Посланія, Катонъ Старшій и Лелій (*Cato Major, Laelius*), Рѣчи: въ защиту Архія, Марцелла, Деіотара, Рѣчь по возвращеніи изъ изгнанія къ Сенату (*pro Archia, pro Marcello, pro Dejotaro, post reditum ad Quirites*), Кесарь, Курцій, Виргилій, Гораций, Апостольскія Посланія въ подлинникѣ, *Isocrates ad Demonicum, Homerus, Hesiodus, Theognis, Phocylides, Pindar*; пространная Логика и Риторика, и пространное изложеніе Христіанской Догматики и Нравственности; Еврейская Грамматика, а изъ Ариметики правила о дробяхъ. Въ особомъ отдѣленіи сего Устава показано, какъ распредѣлять учебныя предметы въ томъ случаѣ, когда Училище будетъ состоять изъ меньшаго числа классовъ противу Семиклассныхъ Каѳедральныхъ. Воспитанники обучавшіеся въ Школахъ, имѣющихъ только два класса, переходя въ большія Училища переводились въ 5-й классъ, но изъ малыхъ Школъ переходить прямо въ Университетъ не позволялось.

Мы уже замѣтили, что Король въ самомъ началѣ своего правленія возложилъ на Профессоровъ обязанность составить для Училищъ лучшія учебныя книги. Это повелѣніе подтверждено вновь въ 1619 году (1), и дѣй-

(1) Schlangе Ист. Христіана IV, перев. Шлегеля, III, стр. 137.

ствительно вышло въ свѣтъ не малое число учебныхъ книгъ, сочиненныхъ Профессорами И. П. Резеномъ, К. Бартолиномъ старшимъ, И. Д. Јерсиномъ и Ѳ. Бангомъ (J. P. Resen, C. Bartholin, J. D. Jersin, Th. Bang), изъ коихъ Јерспнова Грамматика была весьма способна для своего времени; Бангъ передѣлалъ оную въ послѣдствіи и издалъ съ учеными замѣчаніями въ двухъ томахъ in-4; но это не послужило нисколько къ ея улучшенію. — Надобно упомянуть еще объ учрежденіи въ царствованіе Христіана IV Гимназій. Этого рода Учебныя Заведенія, державшія средину между Училищемъ и Университетомъ, не доставили нисколько ожидаемой пользы, почему и существованіе ихъ было вскорѣ прекращено. Одна только Гимназія, учрежденная въ Одензее (1), сохранила нѣкоторый видъ жизни до 1802 года. Въ Гимназіяхъ предполагалось обучать Богословію, Логикѣ, Риторикѣ, Физикѣ, Метафизикѣ, Географіи, Астрономіи, Латинской, Греческой и Еврейской Филологіи, и если возможно Ботаникѣ и Анатоміи. Все это возлагалось на четырехъ Профессоровъ. Намѣреніе Короля было учредить Гимназіи во всѣхъ Кааедральныхъ городахъ; но дѣйствительно они были открыты только въ Рошильдѣ, Одензее, Выборгѣ, Рипенѣ, Ааргусѣ, а также въ Норвежскихъ городахъ: Лундѣ, Шоненѣ и Христіаніи.

Такимъ образомъ въ царствованіе Христіана IV сдѣланы были въ пользу улучшенія Школъ немаловажные успѣхи; объ этомъ лучше всѣхъ изданныхъ по сей части законовъ свидѣтельствуетъ то, что многіе Ученые мужи того времени получили свое образованіе въ Датскихъ Училищахъ. Въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ его смерти не было сдѣлано важныхъ измѣненій по учебной части, исключимъ нѣкоторыхъ предположеній объ улучшеніи методы преподаванія, состоянія Учителей и

(1) Fundatx. отъ 18 Февраля 1621.

введенія нѣсколькихъ новыхъ учебныхъ книгъ. Въ особенности заслуживаетъ вниманіе основательное и подробное мнѣніе Шлагельзейскаго Ректора Рафна (Ravn), отъ 1650 года (1). Онъ совѣтовалъ между прочимъ: преподаваніе Физики, Метафизики и Иистики предоставить Университету, требовалъ и лучшихъ учебныхъ книгъ, особенно же Латинской Грамматики на Датскомъ языкѣ, для употребленія въ названныхъ классахъ, гдѣ доселѣ учились по Грамматикамъ, писаннымъ по Латыни; порицалъ во многихъ отношеніяхъ способъ преподаванія; жаловался, что учениковъ обременяли излишними уроками наизусть; что много было неспособныхъ Учителей, и что способные не получали наградъ и уваженія, которыя могли бы поставить ихъ въ одинъ рядъ съ прочими Государственными Чиновниками. Наставники, изнуренные училищною службою, говоритъ онъ, едва могутъ получить небольшое мѣсто Приходскаго Священника въ Провинціи, и сами даже Епископы подавляютъ ихъ усердіе, пренебрегая учебнымъ званіемъ; жаловался наконецъ, что грубые нравы учениковъ препятствуютъ успѣхамъ Училищъ: все это повторяли во всякое время, но теперь конечно нѣтъ къ тому столько основанія, какъ прежде.

Учебные предметы и порядокъ (*metae scolasticae*) 1656 г. въ существенномъ соглашаются съ Положеніемъ 1604 года; маловажныя уклоненія заключаются въ слѣдующемъ: большія Училища должны состоять изъ 8 классовъ; къ числу учебныхъ книгъ присовокуплены для чтенія Рѣчи изъ Ливія, Саллюстія и другихъ Латинскихъ Историковъ, также мѣста изъ Плутарха и Пророка Іоны на языкѣ подлинника; положено преподавать начальныя основанія Географіи. Ученикамъ предписано носить черное платье, и для поступленія въ Университетъ представлять свидѣтельство отъ Ректора. Выпускъ

(1) Nyerup. Skolehist. p. 114.

въ Университетъ производился каждые два года; Воспитанники, оказавшіе при испытаніи въ Университетѣ отличныя познанія, записывались въ первый классъ Студентовъ. Это распоряженіе послужило кажется основаніемъ учрежденному въ послѣдствіи испытанію, подъ названіемъ: *Bachelor artium et publicis scientiis*.

IV. Преобразованіе Училищъ при Христіанѣ VI.

Въ царствованіе Христіана V (1670 — 1699) казалось, что число излишнихъ Училищъ будетъ значительно уменьшено, такъ какъ 1682 года Декабря 2 учреждена была Королемъ особая Коммиссія для изслѣдованія, какія Школы могутъ быть закрыты съ тѣмъ, чтобы усилить доходы другихъ. Однакожь это предположеніе осталось безъ дѣйствія; состояніе Учебныхъ Заведеній не было измѣнено ни Книгою Законовъ 1683, ни Церковнымъ Уставомъ (*Agende*) 1685 года, а ближайшій преимникъ Христіана V, Фридрихъ IV, оставилъ все по старому. — Перейдемъ къ Христіану VI (1730 — 1746), который преобразовалъ совершенно учебную часть. 13 и 20 Іюня 1732 г. отправленъ былъ Королевскій Рескриптъ ко всемъ Епископамъ, въ коемъ требовалось представить мнѣніе объ улучшеніи состоянія Училищъ; а 13 Марта 1733 года, по полученіи означенныхъ мнѣній, учреждена Королевская Коммиссія для ближайшихъ совѣщаній по сему предмету. Совѣщанія были продолжительны: ибо нѣкоторые Члены Коммиссіи не охотно склонялись къ уменьшенію числа Училищъ, да и большая часть стипендій, назначенныхъ частными людьми для извѣстныхъ Училищъ, привязаны были къ мѣстности, такъ что, по закрытіи Школы, стипендіи не лзя было переводить на другое Заведеніе. Однакожь необходимость требовала уменьшенія: ибо во многихъ Училищахъ, какъ оказа-

лось, весь доходъ Ректора состоялъ изъ 120 талеровъ, а въ одномъ даже не свыше 30 талеровъ (1). Результатомъ совѣщаній было изданіе Училищнаго Устава 17 Апрѣля 1739 года, которымъ собственно въ Даниі (о Герцогствахъ здѣсь вовсе не говорится) закрыты 43 Училища. Содержаніе Устава представляется здѣсь въ извлеченіи.

Въ Зеландскомъ Епископствѣ (Stift) быть 8 Училищамъ, въ Фіоніи 4, въ Ютландіи 8; Учителямъ производятъ такіе оклады, чтобы они имѣли охоту трудиться. Ректоры избираются самимъ Государемъ, а Корректоры по представленіямъ Епископовъ. Учителя утверждаются Епископомъ по представленію Ректора. Учителя должны посвятить себя исключительно своему званію и не заниматься никакимъ болѣе ремесломъ; по должности оказывать повиновеніе Ректору, одѣваться въ черное платье, не отлучаться изъ города безъ позволенія, и въ случаѣ отсутствія одного изъ товарищей, исправлять его должность другому. Учителя не могутъ сочетаться бракомъ безъ особаго позволенія Штифтамтсмана (Stiftamtsmann) и Епископа. Ректорамъ присвоенъ будетъ извѣстный чинъ. Не знающіе краткаго Катихизиса и не умѣющіе читать исправно печатное и писанное на Датскомъ языкѣ, а также четко писать, не принимаются въ Училище. Равнымъ образомъ не принимаются дѣти слишкомъ бѣдныхъ родителей, если не имѣютъ отличныхъ способностей. Послѣ всякаго экзамена Начальниками Школы, Ректоромъ и Корректоромъ производится *Tentamen ingeniorum* (испытаніе умственныхъ способностей) и неспособные удаляются изъ Училища. Въ Училищахъ полагается производить публичное испытаніе въ присутствіи Штифтамтсмана и Епископа, Духовенства и Магистрата; при письменной части экзамена, предметы, въ конхъ должно

(1) Nyctur. Skolehist. p. 204.

спрашивать Воспитанниковъ, Ректору указываетъ Епископъ или важнѣйшее духовное лице, а при словесной, важнѣйшее лице изъ приглашенныхъ и присутствующихъ посѣтителей: впрочемъ приглашенные посѣтители могутъ экзаменовать и сами. — Не должно изучать наизусть того, что не было предварительно объяснено достаточнымъ образомъ. Каждый день преподаваніе должно начинать набожною пѣсню и чтеніемъ Библіи на Датскомъ языкѣ. Воспитанникамъ внушается истинный страхъ Божій, почему каждый праздничный день они отправляются въ церковь въ сопровожденіи Учителей, и послѣ того даютъ отчетъ въ слышанной проповѣди. Изъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей для чтенія предписываются: Eutropius, Phaedrus, Cornelius Nepos, Terentius, Curtius, Livius, Цицероновы Посланія, Рѣчи и книги о Должностяхъ, нѣчто изъ Овидія, Виргиліевы Эклоги и Энеида, Горациевы Оды и Сатиры; Новый Завѣтъ, Исократъ, Пифагоръ, Плутарха о Воспитаніи дѣтей, Илиады первая книга, и наконецъ четыре первыя главы книги Бытія на языкѣ подлинника. Сверхъ того требуется, чтобы Воспитанники упражнялись прилежно въ каллиграфіи и орфографіи, занимались бы сочиненіемъ писемъ, разсказовъ и Рѣчей на отечественномъ языкѣ и чтаніемъ публично Рѣчей; учились бы Исторіи, Географіи, Арифметикѣ, Геометріи, Логикѣ, Философіи (*Philosophia moralis, instrumentalis, naturalis*). Технологіи и Своду Датскаго Законодѣнія. Устанавливаются для Воспитанниковъ диспуты подъ руководствомъ Ректора, приватное чтеніе нѣкоторыхъ Классическихъ Писателей одобряется, свободные отъ ученія дни ограничиваются и приводятся въ порядокъ. Преподаваніе въ Училищахъ имѣетъ продолжаться ежедневно 8 часовъ; иногда старшіе Воспитанники должны испытывать, не могутъ ли они преподавать младшимъ того, чему сами научились. Всѣ стипендіи подчиняются надзору и распоряженію Магистрата, Проб-

ста, Настоятеля и Ректора. Ни одинъ Воспитанникъ не можетъ быть употребляемъ Учителями или Настоятелями въ видѣ прислужника; Школьная Полиція имѣетъ быть основана на чловѣколюбивыхъ началахъ; молодые люди, обучавшіеся у частныхъ Учителей, прежде поступленія въ Университетъ экзаменуются Ректоромъ ближайшаго Училища, и представляютъ полученное отъ него свидѣтельство.

Вотъ главные правила сего замѣчательнаго Устава Учебныхъ Заведеній, который еще нынѣ служитъ основаніемъ законоположенія Датскихъ Училищъ. Въ 1737 году Королевскими Рескриптами поручено было нѣкоторымъ Ученымъ начертать хорошія учебныя книги на отечественномъ языкѣ. Составленныя въ слѣдствіе того книги въ довольно значительномъ количествѣ въ теченіе полувѣка признавались способными къ употребленію и достигающими своей цѣли. — Мы пропускаемъ несчетное множество распоряженій и Королевскихъ Рескриптовъ, опредѣляющихъ подробныя правила для руководства при закрытіи излишнихъ Школъ, переводѣ служащихъ имъ стипендій на другія Училища и т. д. Замѣтимъ только, что въ царствованіе Христіана VI и его преемника Конвикты при Латинскихъ Училищахъ состоявшіе мало по малу уничтожены, а Воспитанникамъ начали производить столовое содержаніе деньгами. Обращаемъ также вниманіе на Королевское повелѣніе отъ 23 Генваря 1739 года относительно Народныхъ Училищъ, которыя предписано вводить повсемѣстно, дабы уменьшеніе числа Латинскихъ Школъ, которыя заступали дотолѣ мѣсто Гражданскихъ Училищъ (Bürgeschulen) не лишило многихъ дѣтей возможности получить необходимое воспитаніе.

V. *Гульдберговъ Уставъ Учебныхъ Заведеній.*

Переходимъ къ Христіану VII (1766 — 1808) и Уставу Учебныхъ Заведеній 11 Мая 1775, который, по имени Сочинителя и главнѣйшаго своего виновника Тайнаго Кабинетъ-Секретаря Гульдберга (Ove Høegh — Guldberg), мужа одареннаго разнообразными основательными познаніями, называется обыкновенно Гульдберговымъ. Въ самомъ началѣ царствованія Христіана VII Датская Литература, поощряемая покровительствомъ Министра Струэнзе, быстро вознеслась къ высшему направленію. Явились люди съ талантомъ, и сужденія о состояніи Училищъ и ихъ недостаткахъ, сдѣлавшіеся предметомъ общихъ изслѣдованій, проложили будущему Преобразователю путь къ отклоненію замѣченныхъ неудобствъ и злоупотребленій. Кабинетнымъ Рескриптомъ 1 Декабря 1774 года открыта была Коммиссія устройства Учебныхъ Заведеній, и результатомъ ея совѣщаній было изданіе въ 11 день Мая слѣдующаго года новаго Устава и Положенія объ испытаніяхъ (Examen, artium). Представляемъ извлеченіе изъ онаго съ дополненіями изданными въ позднѣйшихъ Рескриптахъ, останавливаясь преимущественно на статьяхъ уклоняющихся отъ Устава 17 Апрѣля 1739 года.

Каждый Учитель долженъ подвергнуться Философскому, Богословскому и Филологическому испытанію, а Ректоры и Корректоры должны быть сверхъ того Магистрами или Лиценціатами Филологин. Имъ запрещается принимать отъ учениковъ подарки. Учебными пособиями (metae scholasticae) опредѣляются: На Латинскомъ языкѣ: *Augora* и *Donat*, Грамматика Анхерсена (*Ancheræsen*), *Eutropius*, *Phaedrus*, *Justinus*, три первыя комедіи Теренція, Овидія *Epistolae ex Ponto*, *Cicero de Officiis* и *Brutus*; *Cornelius Nepos*, три книжки изъ *Энеиды*, *Гора-*

цѣвы письма, о Позвѣи и три книги Одь, три послѣднія книги изъ Квинтилиана *Inst. Orat.*, къ чему для быстрыхъ понятій присовокуплять: Цицероновы письма и Рѣчи, Ливія, Курція и Овидіевы Превращенія. На Греческомъ языкѣ: Грамматика Голлія (*Gollii*), Новый Заветъ, Эпиктетъ, Геродота вторая книга, первая книга Иліады; а для способнѣйшихъ присовокуплять: первую книгу Геродота, Плутарха о Воспитаніи дѣтей, Исократъ и Ксенофонтъ. На Еврейскомъ языкѣ: Книги Бытія; однакожь молодымъ людямъ не назначающимъ себя въ духовное званіе, дозволяется вмѣсто Книгъ Бытія, читать пять книгъ изъ Ливія. Для лучшаго образованія въ отечественномъ языкѣ, которому признавали уже надлежащую важность, предписано читать: Маллинга Дѣянія Датчапъ, Норвежцевъ и Гольштейнцевъ, Гульдберга Всемирную Исторію, переводы Геллертовыхъ басенъ и писемъ, и нѣкоторыхъ другихъ Датскихъ Писателей, а сверхъ того упражняться въ письменныхъ сочиненіяхъ и декламациі. Далѣе преподавать: *Sphaerica et Praenotiones philosophicae*, Лютеровъ Катехизисъ, Гульдберга Естественное и Откровенное Богословіе, Соммерсфельда Географію, и особенное сокращеніе Датской Исторіи. Чтобы поступить въ Училище, надобно было имѣть 9 лѣтъ, умѣть четко писать, знать четыре Арифметическія и тройное правило и извлеченіе изъ Естественнаго и Откровеннаго Богословія, читать книгу историческаго содержанія и писать по диктовкѣ. Для школьнаго времени положено лѣтомъ 7 часовъ а зимою 6. Книги давать оуднѣйшимъ Воспитанникамъ если можно безденежно, пещись о хорошемъ изданіи Классиковъ, а въ школьныхъ камерахъ имѣть доски для записки именъ выпускаемыхъ изъ Училища Воспитанниковъ съ означеніемъ полученныхъ ими въ послѣдствіи Академическихъ званій и Государственныхъ должностей. Въ Университетѣ экзаменъ (*Examen Artium*) производится одинъ разъ въ году: причѣмъ отмѣчается степень

успѣха словами: *laudabilis* (похвально), *haud illaudabilis* (не непохвально) и *non contemnendus* (заслуживаетъ уваженіе), судя по мѣрѣ приобрѣтенныхъ познаній. Къ экзамену *Artium* не допускается тотъ, кто не прошелъ учебнаго курса предметовъ (*metae scholasticae*) и не достигнулъ 17 лѣтъ. Кто по сему экзамену оказалъ отличныя познанія, тотъ вызывается предъ Консисторію (Совѣтъ) Университета и похваляется публично. Въ Уставѣ предлагаются подробныя и основательныя правила относительно методы преподаванія и учебныхъ предметовъ каждаго года; (*metae*) курсъ Училища полагается отъ 7 до 8 лѣтъ. Предполагается завести въ Училищахъ Библіотеки.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ.

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О БІОГРАФІИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА КУРАКИНА,

ВЪ СОЧИНЕНІИ Г. ТЕРЕЩЕНКО:

**«ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ СЛОВОУПРАВЛЕНІЙ, УПРАВЛЯВШИХЪ
ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ ВЪ РОССІИ».**

Не входя въ подробный разборъ полезнаго труда Г. Терещенко, мы беремъ на себя только обязанность замѣтить, что Біографія Князя Александра Борисовича Куракина, въ этой книжкѣ не совѣсть удовлетворяетъ требованіямъ истины.

Часть XXII. Отд. V.

1

Пользуясь смысломъ эпиграфа книги: *Ошибка съю-
стенна человеку*, мы безъ дальнѣйшихъ приступовъ,
пойдемъ прямо къ дѣлу, будучи уже довольны и тѣмъ,
если наши замѣчанія хотя нѣсколько пригодятся для за-
нимающихся тѣмъ же предметомъ, что и Г. Терещенко.

Говоря о Князѣ Александрѣ Борисовичѣ, авторъ
справедливо сказать, что онъ былъ два раза Вице-Канц-
леромъ; но, потерявъ въ это время изъ виду, какъ
необходимо соблюдать въ подобныхъ сочиненіяхъ стро-
жайшую точность въ числахъ, онъ ошибочно озна-
чилъ его послѣ Графа Никиты Петровича Панина. Из-
вѣстно, что въ первый разъ онъ былъ сдѣланъ Вице-
Канцлеромъ Императоромъ Павломъ въ 1796 году,
и оставался въ этомъ званіи до исхода 1798 года; что
тѣмъ же покойнымъ Императоромъ, по увольненіи С.
А. Колычева и Графа Ростопчина, вновь былъ призванъ
для управленія Иностранными дѣлами въ качествѣ Вице-
Канцлера, но вовсе не на мѣсто Графа фонъ-деръ-Пале-
на, какъ показалъ Г. Терещенко. Извѣстно также, что
Графъ фонъ-деръ-Паленъ никогда не былъ первенству-
ющимъ Министромъ, но только Членомъ Государствен-
ной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и званіе сіе получилъ
въ самый день вторичнаго назначенія Князя Александра
Борисовича Управляющимъ дѣлами Коллегіи, такъ что
онъ оставался, въ некоторомъ образѣ, въ зависимости,
или правильнѣе сказать, въ подчиненности Вице-Канцле-
ра. Изъ сего явствуетъ, что увольненіе Графа Палена отъ
сего Министерства не могло имѣть, какъ полагаетъ Ав-
торъ, какого-либо вліянія на службу Князя, остававшегося
Вице-Канцлеромъ до конца 1802 года, т. е. до дня
назначенія Графа Воронцова Государственнымъ Канцле-
ромъ. По увольненіи же отъ управленія Министерствомъ
Иностранныхъ Дѣлъ, онъ былъ дѣйствительно переиме-
нованъ въ Канцлеры Россійскихъ Орденовъ, и при семъ

случаѣ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени. Сей отличный знакъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ Князя Александра Борисовича, долженъ былъ имѣть тогда тѣмъ болѣе цѣны, что во все время царствованія Императора Павла никто болѣе не былъ удостоенъ симъ орденомъ. Въ Высочайшемъ же рескриптѣ на его имя состоявшемся, именно изображено, что награда сія жалуется ему за *искусное управленіе политическими дѣлами*.

Въ 1806 году, онъ находился Посломъ въ Вѣнѣ; слѣдовательно мудро согласить эти обстоятельства съ показаніями Г. Терещенко, будто бы онъ былъ, въ этомъ году Вице-Канцлеромъ. Сохраняя званіе Посла при Австрійскомъ Дворѣ, онъ былъ опредѣленъ Первымъ Полномочнымъ нашимъ при переговорахъ о Тильзитскомъ мирѣ, который былъ имъ заключенъ и подписанъ; вскорѣ послѣ сего Князь Всемилостивѣйше возведенъ былъ въ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1 класса.

Усматривая, изъ собственныхъ словъ Автора, что съ этой эпохи, онъ не имѣетъ болѣе никакихъ свѣдѣній о службѣ Князя А. В., мы должны напомнить, что онъ былъ послѣ опять Посломъ въ Вѣнѣ, а оттуда, во время владычества Наполеона въ томъ же званіи переведенъ въ Парижъ, гдѣ и оставался до самаго разрыва нашего съ Франціею въ 1812 году.

Что касается частной его жизни, то конечно она можетъ быть не всѣмъ извѣстна; однакожь справедливость требуетъ, кажется, чтобы личная дружба, которую удостоивалъ его Императоръ Павелъ I-й, не была предана полному забвенію. Въ семействѣ Куракиныхъ, съ чувствомъ благоговѣнія, хранится, какъ предметъ священный, столъ, на которомъ, въ одно и то же время,

Наслѣдникъ Престола изучался наукѣ управлять Государствомъ, а подданный, съ нимъ воспитывавшійся, вникалъ въ правила, непреложно указывавшія на средства, содѣлаться полезнымъ сыномъ Отечества. Жизнь Князя Александра Борисовича можетъ засвидѣтельствовать, что Императоръ Павелъ I справедливо, въ душѣ своей, почиталъ его своимъ истиннымъ другомъ, который во всякое время являлъ ту же невѣстную и безпредѣльную преданность къ Августѣйшей его особѣ. Известно, что когда покойный Государь былъ еще Наслѣдникомъ Престола, то по разнымъ обстоятельствамъ того времени, найдены были средства удалить Князя отъ Высочайшаго Двора. Съ чувствомъ горести, онъ поселился тогда въ родовомъ своемъ имѣніи, называвшемся *Куракино*, переименовавъ его *Надеждинымъ*. Сіе прозваніе изображаетъ мысли, въ то время утѣшительно его занимавшія.

Императрица Екатерина Великая Всемилоствѣйше дозволила ему, въ продолженіе десяти лѣтъ удаленія его отъ Двора, каждые два года прѣзжать въ Гатчино.

Считаемъ излишнимъ подробно нечислять здѣсь всѣ милости, которыми, въ послѣдствіе, онъ былъ такъ щедро осыпанъ; но не можемъ умолчать, что изъ всѣхъ имъ полученныхъ, онъ всегда почиталъ самую драгоценнѣйшую ту, которая увѣрила его, что покойный Императоръ, при составленіи Духовнаго своего завѣщанія, предоставилъ ему нѣсколько вещей, которымъ самъ приписывалъ особенную важность. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находилась звѣзда Прусскаго ордена Чернаго Орла, нѣкогда украшавшая грудь Фридриха Великаго, и отъ него самого, въ бытность Императора Павла въ Берлинѣ, въ знакъ дружбы, Его Величествомъ получен-

ная; также крестъ, Св. Анны, который всегда былъ на Государя, и внутри коего дѣныиъ есть медальионъ съ проектомъ того же ордена 4-й степени, для ношенія за храбрость на военныхъ шпагахъ, который былъ сдѣланъ самимъ Императоромъ еще до восшествія на престолъ. Вотъ точная копія съ Высочайшаго Рескрипта Блаженной памяти Императрицы Маріи Февдоровны отъ 11 Августа 1801 года, при которомъ препровождены были къ нему вышеупомянутыя вещи.

«Князь Александръ Борисовичъ!»

«По точной силѣ и словамъ, оставшагося, послѣ
«Его Величества любезнѣйшаго Супруга моего, въ
«Божѣ почивающаго Государя Императора Павла
«Петровича, завѣщанія, коего въ 14-й статьѣ написано:
«*Звѣзду и крестъ Пруссакаго ордена Чернаго Орла брилли-
«антовые и шпагу Французскую идущую отъ Графа Д'
«Артуа, и золотыя мои пражки, которыя всякій день но-
«шу, отдаю моему вѣрному другу Князю Александру Бо-
«рисовичу Куракину, препровождая къ вамъ сіи вещи,
«остаюсь я въ полномъ удостовѣреніи, что оныя тѣмъ
«будутъ для васъ цѣннѣе, чѣмъ убѣдительно напоми-
«наютъ онѣ вамъ объ отличномъ благоволеніи, коимъ вы
«отъ покойнаго Государя пользовались. По собственноруч-
«ному начертанію Императора любезнѣйшаго Сына
«моего, посылаю я къ вамъ еще, какъ доказательство
«общаго обоихъ насъ расположенія къ вамъ, крестъ
«Аннинскій бриллиантовый, который покойный Государь
«носилъ на шеѣ и который 15-ю статьею завѣщанія Его
«назначенъ былъ Тимофею Ивановичу Остервальду, коего
«теперь уже нѣтъ въ живыхъ. Впрочемъ пребываю къ
«вамъ всегда благосклонною».*

На подлинномъ подписано:

МАРІЯ.

Говора о наградахъ, полученныхъ Княземъ А. Б., я не могу не упомянуть, что Павлодское, бывшее, какъ извѣстно, любимымъ мѣстопробываніемъ покойной Императрицы Маріи Феодоровны въ лѣтнее время, служить новымъ доказательствомъ, какого высокаго вниманія и милости удостоены его преданность и любовь къ престолу. Тамъ въ самой церкви покоится прахъ Князя Куракина; надъ нимъ воздвигнутъ монументъ, по Высочайшему повелѣнію безсмертной Благотворительницы Россіи, которая ежегодно, по два раза, удостоивала посѣщать сію ~~могилу~~. Гробница сія отличается благородною простотою и украшена надписью, по Высочайшей же волѣ Ея Величества начертанной: «*Другу Суверена*». Это — гробъ Князя Александра Борисовича Куракина.

Въ заключеніе напишъ замѣчаній, мы приобщимъ еще слѣдующее. Изъ сочиненія Г. Терещенко видѣть можно, что онъ намѣревался излагать въ ономъ не только политическую жизнь каждаго изъ Синольниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, но и упомянуть также о ихъ происхожденіи и ближайшихъ родственныхъ связяхъ. Сіе намѣреніе исполнено имъ, въ отношеніи почти ко всѣмъ, съ успѣхомъ. О родѣ же Князя Александра Борисовича авторъ ограничивается самымъ поверхностнымъ упоминаніемъ. И такъ дополнимъ этотъ недостатокъ. Прадѣдъ Князя А. Б., Борисъ Ивановичъ, по бракосочетанію своему съ родною сестрою Царицы Прасковьи Феодоровны изъ роду Лопухиныхъ, былъ въ близкой родственной связи съ Императоромъ Петромъ Великимъ; онъ былъ роднымъ дядею Царевича Алексѣя Петровича, а сынъ его Князь Александръ былъ также дядею Императора Петра II. По Исторіи извѣстно, что въ тогдашнюю войну съ Турками вышеупомянутый Князь Борисъ пользовался столь неограниченною довѣрен-

вѣстію и тѣмъ же уваженіемъ Вѣсмертнаго Преображеннаго Россіи, что былъ назначенъ, на время отсутствія Императора изъ столицы, Правителемъ всего Государства, съ титуломъ *Интималтера*. По исполненіи сего важнаго порученія, онъ отправленъ былъ Посломъ въ Парижъ, и въ томъ же званіи, въ одно и то же время, аккредитованъ былъ и въ Гагъ.

Въ подтвержденіе сего можно видѣть собственноручную переписку Императора Петра Великаго съ Княземъ Борисомъ Ивановичемъ, и нынѣ въ подлинникѣ хранящуюся въ родѣ Князей Куракиныхъ. Князь Борисъ Ивановичъ скончался въ Парижѣ, въ званіи Посла, и былъ тамъ замѣненъ сыномъ своимъ Княземъ Александромъ, послѣ котораго остался сынъ Князь Борисъ. Сей послѣдній умеръ на 33 году своей жизни, бывъ уже Генераль-Поручикомъ, Сенаторомъ, Каммеръ-Коллегіи и Экономіи-Коллегіи Президентомъ и ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Сверхъ того, онъ исправлялъ должность Приватнаго Секретаря Императрицы Екатерины II, которая всегда удостоивала Его довѣренностію и милостями. Князь же Александръ Борисовичъ, Біографіею котораго занимался Г. Терещенко, былъ сынъ его. Князь Борисъ имѣлъ еще другаго сына, Князя Алексѣя, который получилъ, на 38 году своей жизни, званіе Генераль-Прокурора, завѣдывалъ въ 1797 году управленіемъ почти всѣхъ частей Администраціи и былъ украшенъ всѣми Россійскими орденами. Въ царствованіе же Блаженной Памяти Императора Александра Благословеннаго: съ 1801 по 1807, онъ управлялъ Малороссіею въ званіи Генераль-Губернатора; съ 1807 по 1811, былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ послѣдствіи, непрерывно употребляемъ былъ по самымъ важнымъ Государственнымъ дѣламъ, нѣсколько разъ предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и при сохраненіи

8 ОТД. V.—О БИОГРАФИИ КНЯЗЯ А. В. КУРАКИНА.

вѣкъ своихъ должностей, скончался въ 1829 году въ званіи Канцлера Россійскихъ орденовъ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Завѣщаніе моимъ крестьянамъ, или нравственное имъ наставленіе. *Москва*, 1838, 81 стр. въ 8 д. л.

Какъ положить прочное основаніе благоустройству имѣнія? Какъ помѣщику достигнуть счастья въ своей уединенной жизни? Что можетъ доставить крестьянину довольство и благополучіе? Вотъ вопросы, разрѣшенія которыхъ долженъ искать всякой помѣщикъ. На эти вопросы предлагаемы были уже многіе отвѣты, но всѣ они едва ли удовлетворительны. Одни Писатели полагаютъ, что помѣщикъ долженъ руководствоваться строгими мѣрами, не пропускать ни одного проступка крестьянина безъ наказанія и наблюдать за всякимъ дѣйствіемъ и движеніемъ каждаго. Другіе думаютъ, что должно употреблять только

Часть XXII. Отд. VI.

1

кроткія мѣры, налагать самый умѣренный оброкъ, обращаться съ крестьянами всегда ласково, и не наказывать ихъ за маловажные проступки. Всѣ подобныя мѣры прекрасны и полезны, но только въ частныхъ случаяхъ. Начало и основаніе благополучія какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлаго общества заключается—въ страхѣ Божиѣмъ и въ благочестіи. Въ этомъ открывается та великая тайна, какъ человеку слѣдѣть добрымъ гражданиномъ и семейникомъ, вѣрнымъ ~~и~~ Отецеству, и покорнымъ Начальству, справедливымъ къ подчиненнымъ. Это испыталъ и подтверждаетъ въ подлежащей брошюркѣ благообразный помѣщикъ А. Ш. — Посмотримъ, какія чудеса произведъ онъ въ своемъ помѣстьѣ, находящемся на границѣ Московской и Смоленской Губерній, посредствомъ Христіанскихъ наставленій, которыя онъ внушалъ своимъ крестьянамъ по Воскреснымъ днямъ, въ теченіе двадцатилѣтняго пребыванія между ними, и какъ онъ, при разставаніи съ ними, старался этимъ «Завѣщаніемъ» навсегда упрочить ихъ благоденствіе.

Авторъ начинаетъ описаніемъ того, какъ онъ, при вступленіи во владѣніе своимъ имѣніемъ, приступилъ къ нравственному образованію своихъ крестьянъ, которые въ то время были «такъ малопросвѣщены въ Вѣрѣ, такъ мало знакомы съ Христіанскою нравственностію, что наставленія его не приносили почти ни какой пользы и были такъ же безвременны, какъ сѣвъ на неурожайной землѣ». Онъ началъ обученіемъ всѣхъ малолѣтнихъ мужескаго пола:

«Всѣ мальчики» — говорятъ Авторъ — «лѣтъ съ осьми или девяти, поступали въ домашнее названіе (*) Училище, гдѣ, вмѣстѣ съ грамотою, преподаваемы имъ были: 1) Ученіе катихизическое, котораго было три разныхъ.

(*) Помѣстье это принадлежало двумъ братьямъ, но Авторъ «Завѣщанія» управлялъ имъ.

отъ первоначальной дѣтской до окончательной. 2) *Краткая Святая Исторія*. 3) Нѣсколько самоуучебныхъ молитвъ. 4) Нѣкоторыя *Притчи* и другія мѣста изъ *Евангелія*. 5) *Краткое понятіе о Литургіи*, и 6) *Краткое Христіанское Нравоученіе*. — Изъ другихъ предметовъ школьнаго ученія обурати: первымъ четыремъ правиламъ *Арифметики*, счисленію *по системамъ* и нѣкоторымъ нужнымъ въ общежитіи свѣдѣніямъ, по тетради, подлѣ названіемъ: *Полнымъ саблѣмъ*, въ которую мы не оставили включать и краткое изложеніе того, какія опредѣлены наказанія за преступленіе крестьянъ.

«Безграмотнымъ, которыхъ остается теперь менѣе нежели грамотныхъ, преподаваемъ былъ Законъ Божій и Христіанское Нравоученіе посредствомъ словеснаго ученія и очень кратко, по причинѣ ограниченныхъ способностей крестьянъ.»

Главная цѣль такого занятія Господина Ш. съ своими крестьянами была та, чтобы вселить въ нихъ страхъ Божій. Съ этою же цѣлю онъ всякое Воскресенье, послѣ утренней службы, собиралъ ихъ вокругъ себя и бесѣдовалъ съ ними объ обязанностяхъ Христіанина. И въ этомъ Завѣщаніи онъ прежде всего напомнилъ имъ о необходимости страха Божія.

«Что, человекъ безъ сего священнаго чувства (страха Божія), безъ сего единаго побужденія къ добру, особенно человекъ, вовсе необразованный? Не на всякое ли онъ готовъ преступленіе? Отъ него между нами драки, кражи, убійства? Явно, что отъ неимѣнія страха Божія. Страхъ человеческій, страхъ наказанія полицейскаго только тамъ дѣйствуетъ, гдѣ полиція строго наблюдаетъ каждый шагъ буйнаго своеволія, гдѣ безъ всякаго снисхожденія возмещается и самаго тяжкаго преступленіе. Побавиу ли въ деревняхъ и селахъ нашихъ такія мѣры строгости и благочинія, какія наблюдаются въ городахъ, вѣсти трудно,

или и совсѣмъ невозможно: то тамъ, гдѣ не водворено благочестіе между крестьянами, не только вотчинные начальники обременены разбирательствомъ жалобъ, но и въ судахъ не сходятъ со стола просьбы и слѣдственными дѣла. Страхъ Божій, напротивъ, отвращаетъ не токмо худое дѣло, но и худое намѣреніе. *Кто боится Бога, тотъ вѣрно боится и постановленныхъ отъ Него властей;* а кто не боится Бога, тотъ, ежели и имѣетъ нѣкоторый страхъ ко властямъ, такъ это не столько къ нимъ лично, сколько къ тѣмъ орудіямъ наказаній, которыя влагаютъ въ руки ихъ законъ и правосудіе. Не тѣмъ ли же управляются и безсловесныя животныя?»

Потомъ Г-нъ III. представляетъ своимъ молодымъ крестьянамъ пользу ученія, говоря, что оно не только ведетъ къ познанію Бога и обязанностей Христіанина, но и предохраняетъ отъ дурныхъ привычекъ, происходящихъ отъ праздної жизни въ молодости и худыхъ примѣровъ, которые дѣти часто видятъ въ домѣ родителей. Самый пагубный изъ сихъ примѣровъ есть пьянство, или, по выраженію Автора, «самопроизвольное бѣшенство», переходящее часто по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ. Авторъ увѣщаетъ своихъ молодыхъ крестьянъ убѣгать этой, нерѣдко смертельной для души и тѣла, болѣзни, тѣмъ сильнѣе, что пьянство вовсе не считается порокомъ между крестьянами. Исчисливъ всѣ гибельныя слѣдствія этой страсти, Авторъ говоритъ, что какъ отъ нея, такъ и отъ многихъ другихъ золъ, *Инола* предохраняла почти всѣхъ его крестьянъ, посѣщавшихъ ее въ молодости.

Представивъ всѣ преимущества и благотворныя дѣйствія ученія, которыми крестьяне Г. III. имѣли случай воспользоваться въ молодыхъ лѣтахъ, онъ даетъ имъ разныя наставленія, какъ вести себя въ частной и общественной жизни. Онъ увѣщаетъ ихъ жить по-Христіански и представляетъ имъ образецъ въ Божьему

щаго добродѣтельнаго осельника, которому они должны подражать.

«Страхъ Божій, обладающій имъ и всѣмъ его домомъ, болѣе всего обнаруживается въ немъ негнѣстнымъ хожденіемъ во храмъ Божій. Лишь ударитъ праздничный колоколъ, онъ спѣшно идетъ туда, влекомый любовію къ Богу, влекомый благодарностію къ своему Испытателю. Вступая въ Церковь, онъ, съ прахомъ отъ ногъ, оставляетъ за порогомъ и всякое житейское попеченіе. Съ какою радостію входитъ онъ туда! съ какимъ восторгомъ падаетъ ницъ передъ Господомъ! съ какимъ жаромъ начинается онъ своєю молитву! съ какою подробностію исчисляетъ онъ отъ одного воскреснаго дня до другаго оказываемыя ему благодѣлія! съ какимъ благоговѣніемъ возсыпаетъ онъ къ Богу хвалу и славословіе! съ какимъ сокрушеніемъ сердца исповѣдаетъ свои грѣхи! съ какою неотступностію испрашиваетъ онъ себѣ продолженія Божіей благодати! съ какимъ умиленіемъ повергаетъ себя въ бездну милосердія Божія. Взоръ его обращается то къ небу, то на Святые иконы, безмолвно ему великую тайну благочестія вѣщающія. Слухъ его такъ притворенъ къ священнослуженію, что онъ и одного слова проронить опасается. Частыя поклоненія въ полъ и до земли показываютъ его глубочайшее смиреніе. Вотъ съ какимъ духомъ онъ пребываетъ въ Церкви. — вотъ съ какими чувствами онъ совершаетъ свою молитву. А потому время продолженія службы не только не тяготитъ его, какъ то бываетъ съ людьми недуховными, но летитъ быстро, летитъ такъ, что онъ и не видитъ какъ служба приходитъ къ окончанію и ему надобно идти домой. Съ такими благочестивыми чувствами онъ и дома находитъ то же Воскресенье, которое встрѣтилъ во храмѣ. Тотъ же молитвенный духъ, то же благоговѣніе переносятся изъ церкви въ крестьянскую свѣтлицу. Смирненное молчаніе всего семейства прерывается лишь воспоминаніями о празд-

никѣ и душевными разговорами. Послѣ умереннаго, зѣла и праздничнаго обѣда, послѣ отдохновенія тѣлу, утомленному прилежной въ продолженіи недѣли работой, собирается благочестивое семейство въ передній уголъ, вокругъ стола, за которымъ хозяинъ съ раскрытой Библіей, или иной какой душеполезной книгой, готовъ громкогласно начинать праздничное чтеніе.

«По окончаніи чтенія выходитъ все семейство на улицу, всѣ, и старые и молодые, и мужчины и женщины. Но, вышедши къ собравшемуся тамъ народу, участвуютъ ли они въ нескромныхъ пѣсняхъ, запрещенныхъ пляскахъ? Мѣшаются ли въ смѣхотворяющей толпѣ? Никакъ. Подобный подобнаго нечестъ. Они пристають къ товарищамъ, и присоединяются къ подругамъ съ ними единомысленнымъ, устраниаясь отъ безчинныхъ кликовъ и неблагопристойнаго смѣха. Здѣсь добродѣтельнаго, благочестиваго крестьянина встрѣчаютъ всѣ тѣ, которые уважають его крѣпкую жизнь и душеполезныя правила, и, составивъ около него кружокъ, начинаютъ свою съ нимъ бесѣду. Каждый въ свою очередь обращается къ мудрому со своимъ вопросомъ. Каждый желаетъ получить отъ него нужныя себѣ наставленія, и разговоръ завязывается продолжительный. Такимъ образомъ до ночи побесѣдовать объ обязанностяхъ своего званія, объ обязанностяхъ Христіанина, и о прочемъ, расходится сіе праздничное собраніе къ покою, съ тѣмъ, чтобы на другой день съ восходящимъ солнцемъ опять выходить на работу, опять приниматься за трудъ.»

Описывая далѣе, какъ этотъ благочестивый крестьянинъ проводитъ всю свою жизнь, Авторъ говоритъ, что вообще онъ оказываетъ властямъ надлежащее повиновеніе, помогаетъ своимъ ближнимъ въ несчастія, посѣщаетъ больныхъ, оправдываетъ невинныхъ, въ семействѣ онъ — чадолюбивый, но строгій и взыскательный отецъ, хозяинъ почительный, въ земледѣліи дѣлатель прилеж-

ный въ счастіи не гордится, въ несчастіи не отчаявается и даже считаетъ оное необходимымъ.

Послѣ этого Авторъ обращается въ особенности къ ремесленникамъ и даетъ имъ мудрые совѣты, что во время работы, вмѣсто пусторѣчія, смѣхотворства и нескромныхъ пѣсенъ, несравненно лучше вести бесѣды душеполезныя, или пѣть духовныя пѣсни, во время отдыха читать Священное Писаніе или книгу: «О должностяхъ Христіанина», а въ особенности въ день Воскресный. Кромѣ того, онъ совѣтуетъ имъ заниматься чистописаніемъ и чтеніемъ разныхъ другихъ полезныхъ книгъ, а именно: о сельскомъ хозяйствѣ, о леченіи болезней людей и скота, книгъ историческихъ, жизнеописательныхъ и вообще такихъ, которыя могли бы расширить кругъ ихъ познаній; но притомъ воспрещаетъ читать безнравственныя повѣсти или пустыя сказки.

Авторъ объясняетъ далѣе, что знаніе грамоты можетъ доставить пользу крестьянамъ не только въ духовномъ отношеніи, но и въ общественной ихъ жизни, и въ особенности ремесленникамъ, которые съ нею могутъ быть употреблены въ конторахъ или имѣть свои конторы, поступивъ въ званіе мастеровъ, и достигнуть высшей степени купечества.

За симъ Авторъ обращается къ женскому полу. Онъ даетъ наставленіе женщинамъ, какъ имъ должно вести себя, и въ особенности матерямъ, какъ имъ управлять семействомъ и воспитывать дѣтей, оказывать повиновеніе мужьямъ, какъ обращаться съ неблагонаправленными, избѣгать лѣности, пьянства и держаться богоугоднаго трудолюбія. Въ особенности превосходны и достойны вниманія тѣ наставленія, которыя Авторъ даетъ матерямъ, отпускающимъ дѣтей своихъ на службу Государеву.

«Кто не узнаетъ матери въ толпѣ народа, стекшагося снаряжать молодца въ дальный, дальный путь. Вся въ слезахъ, какъ бы навсегда прощаясь

со своимъ сокодомъ. — Поберегла бы ты эти слезы, неутѣшная мать, на тотъ случай, когда придетъ къ тебѣ о сынѣ какая печальная вѣсть. А покамѣстъ, о чемъ горевать, о чемъ тужить? Путь дѣйствительно дальный, куда ты его отпускаешь, и отлучка продолжительная. Но кто увѣрилъ тебя, что дальный путь есть всегда невозвратный. Мало ли возвратилось нашихъ воиновъ ничѣмъ неврежденными изъ Парна, куда добраваясь, штыкомъ добывали всякій шагъ земли? Можетъ легко статься, что и твой завѣтный, на самомъ этомъ мѣстѣ, у воротъ твоихъ, гдѣ тебѣ такъ грустно съ нимъ разставаться, будетъ съ тобою здороваться, совершивъ двадцатипятилѣтнюю свою отлучку. Не токмо въ живыхъ застанетъ тебя, но и способную еще чувствовать такую великую радость. Сей оплакиваемый тобою, какъ бы на смерть, сынъ твой придетъ пропитать твою старость и усладить послѣдніе дни твоей жизни.... Но если бы не пришелъ?— Не вѣкъ намъ здѣсь жить вмѣстѣ съ нашими ближними и кровными. Или намъ ихъ, или имъ насъ, рано или поздно, оставить должно. Заботиться надобно о томъ, чтобы привести Господь сойтись тамъ, гдѣ, вѣкъ живя, вѣкъ не разлучаются. А потому побереги ты слезы твои для омовенія грѣховъ, для умиловленія Господа, да сподобитъ Онъ домашнимъ твоимъ, которые тебѣ такъ милы, благополучно возвратиться въ Небесный, Отецескій домъ. Тамъ уже ничто не разлучитъ тебя съ твоимъ сыномъ, и ему нечего будетъ бояться, ни пуля, ни штыка, ни же смерти обыкновенной. Тверди ты ему, вмѣсто пустыхъ твоихъ причитаній, тверди непрестанно, въ сія послѣднія минуты, чтобы онъ, служа вѣрой и правдою Царю земному, служилъ бы, какъ добрый воинъ, и Царю Небесному. Если онъ тебя послушаетъ, то радость твоя видѣть его въ числѣ спасаемыхъ будетъ много превосходить теперешнюю твою печаль.»

Г. Ш. обращается къ самимъ рекрутамъ и даетъ имъ наставленія, какъ имъ вести себя въ службѣ. Мы предоставляемъ нашимъ читателямъ прочесть эти превосходныя наставленія въ самой книгѣ и послѣдуемъ за Авторомъ далѣе.

Преподавъ всѣмъ увѣщанія, какъ вести себя въ жизни, Г. Ш. объясняетъ, какимъ образомъ приготовиться къ смерти и представляетъ блаженную кончину вѣрующаго, и бѣдственную — невѣрующаго грѣшника.

Въ заключеніе Г. Ш. напоминаетъ своимъ крестьянамъ еще нѣкоторыя обязанности, а именно: что они должны жить въ мирѣ и согласіи, подавать милостыню и исправно оплачивать Государственныя подати и повинности: при чемъ онъ объясняетъ имъ необходимость послѣдней обязанности слѣдующимъ образомъ:

«Дѣйствительно онѣ (подати) великой важности: ибо отъ нихъ зависитъ порядокъ и благоустройство въ цѣломъ Государствѣ. За нѣсколько рублей въ годъ съ души, вы ограждены безопасностію отъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ, защищены отъ всѣхъ насилій, пользуетесь всѣми выгодами, какія доставляетъ благоустроенное Правитель-ство. Подумай самъ — ты не хочешь платить податей: подобно тебѣ не захочетъ платить и другой и третій.... и всѣ. И такъ кто же будетъ оплачивать ихъ? А безъ податей чѣмъ содержать армію, флоты, судилища и всѣ прочія Государственныя учрежденія? Безъ денегъ все разстроится: вся сложная машина сія въ ходу своемъ остановится. И что же послѣдуетъ?.. Безначаліе и безпорядокъ,» — и такъ далѣе.

Наконецъ настаетъ торжественная минута для Автора. Онъ въ послѣдній разъ обращаетъ къ нимъ слово съ чувствами нѣжнѣйшаго отца, разлучающагося навсегда со своими дѣтьми. Испросивъ у крестьянъ прощенія въ своихъ проступкахъ предъ ними, онъ поручаетъ ихъ благословенію Божію и заключаетъ слѣдующими словами:

«За тѣмъ простите други мои, простите, дѣти мои. Другое такое близкое соединеніе, какое я имѣю теперь съ вами, можетъ имѣть мѣсто лишь въ будущей жизни, гдѣ не будетъ ни господина, ни слуги. Одинъ царствующій во вѣки, всѣхъ Владыка и Господь, Котораго теперь будемъ умолять, да сподобитъ Онъ намъ быть одно съ Нимъ и между собою въ Царствіи Его Небесномъ. Да сподобитъ Онъ мнѣ, сошедши въ тамъ со всѣми вами, въ неизглаголанной радости воскликнуть: *се азъ и чада азъ ми дасть естъ Богъ.*»

Желаемъ, чтобы этотъ примѣръ благоразумнаго обращенія съ крестьянами нашелъ между помѣщиками многихъ послѣдователей; желаемъ, чтобы болѣе возникло такихъ помѣстьевъ, каковы деревни *Зубово* и *Алексихо*, которыя служатъ неоспоримымъ подтвержденіемъ, что *благодѣтели на все полезо.*

Н. ВЕРТЕ.

Русскій Историческій Сборникъ, издаваемый Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Редакторъ Профессоръ Полюдинъ. Москва, въ Университетской тип., 1836, Т. I, кн. 1: стр. 1—125; кн. 2: стр. 1—132; кн. 3: стр. 1—128; кн. 4: стр. 136; 1838 г., Т. II, кн. 1—4. стр. 405, LVII; съ рисунками и снимками.

За два года предъ симъ, Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ положило начать изданіе Русскаго Историческаго Сборника, вмѣсто Трудовъ своихъ и Лѣтописей, книжками отъ 8 до 10 листовъ, поручивъ редакцію Секретарю своему М. П. Погодину. Въ началѣ нынѣшняго года вышли два тома Сборника, состоящіе изъ Разсужденій, читанныхъ въ засѣданіяхъ, и изъ документовъ и извѣстій, доставленныхъ Членами.

Мы раздѣлимъ весь Сборникъ, по сущности его содержанія, на два отдѣла: къ первому отнесемъ документы, акты; ко второму Разсужденія Гг. Членовъ Об-

щества. Весь первый отдѣлъ Сборника принадлежитъ Г. Иванову и составляетъ самую любопытную часть изданія, предпринятаго Обществомъ. Важнѣйшіе изъ документовъ суть такъ называемыя *счетныя дѣла*, или дѣла по мѣстничеству. Обнародованіемъ ихъ, Г. Ивановъ оказалъ большую услугу для будущихъ изслѣдователей, которые пожелають изложить и объяснить во всей подробности явленіе столь же странное, сколько и важное по слѣдствіямъ своимъ въ государственномъ отношеніи. Дѣла по мѣстничеству извлечены Г. Ивановымъ изъ Разряднаго Архива: древнѣйшее изъ нихъ дѣло Боярина Князя Василія Юрьевича Голицына съ Бояриномъ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, относится къ 1579 году. Всѣхъ дѣлъ помѣщено четырнадцать. Последнее принадлежитъ къ 1629 г. Кромѣ того, что документы эти знакомятъ насъ съ подробнымъ производствомъ дѣлъ, возникавшихъ по спорамъ о *мѣстахъ*, они также доставляютъ изслѣдователю важныя матеріалы для поясненія и дополненія генеалогіи нашихъ дворянскихъ родовъ. Исторія древнихъ походовъ нашихъ воспользуется многими указаніями, заключающимися во взаимныхъ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ. Изъ этихъ объясненій, историкъ можетъ иногда уловить такія черты характера людей, дѣйствовавшихъ на политическомъ поприщѣ тогдашняго времени, которыхъ Исторія вовсе не сохранила намъ. Приведемъ для примѣра дѣло Князя Бориса Михайловича Лыкова съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, начавшееся при Борисѣ Годуновѣ въ 1602 году и потомъ въ 1609 возобновившееся при Василіи Шуйскомъ (*). Что скажетъ намъ Исторія о личномъ характерѣ знаменитаго вождя, прославившагося въ народную войну 1612 года? Какія были отношенія его къ Борису?

(1) Въ Сборникѣ Муханова, подъ № 93, напечатано Дѣло Пожарскаго въ Лыковымъ; но оно весьма неполно, какъ оказывается по сравненіи его съ напечатаннымъ въ Сборникѣ Общество,

Вотъ отвѣтъ изъ челобитной, поданной Василю Юсиповичу Княземъ Лыковымъ: «А прежь, Государь, сего, при Царѣ Борисѣ во 110 (1602) году и во 111 (1603) году, онъ Князь Дмитрій Пожарской доводилъ на меня Бориска ему Царю Борису многіе затѣйные доводы, что будто я Бориска, сходясь съ Голицыными да со Княземъ Борисомъ Татевымъ, про него Царя Бориса розсужаю и умышляю всякое зло; а мать его Князь Дмитріева Княгиня Марья въ тѣхъ поры доводила Царицѣ Марьѣ на мать мою Борискову, что будто, Государь, мать моя съѣзжаючись со Князь Васильевою Княгинею Федоровича Шуйскаго-Скопина со Княгинею Оленою, и будто ся разсуждаютъ про нее Царицу Марью и про Царевну Оксѣнью злыми словесы. И за тѣ, Государь, затѣйные доводы и за иноя многая лганья, Царь Борисъ и Царица Марья на мать мою и на меня Бориска положили опалу и учали въ томъ гнѣвъ держати безъ сыску, и матери моей Борисковой не велѣли отъ себя безъ указу съ дворишка съѣзжать. И въ тѣ, Государь, поры тотъ Князь Дмитрій Князь Михайловъ сынъ Третьяковъ-Пожарской, не по своему отечеству и не по стычкѣ, тѣша его Царя Бориса, билъ челомъ на меня Бориска ему жъ Царю Борису въ отечествѣ о судѣ, и Царь Борисъ, его Князя Дмитрія за тѣ затѣйные доводы и за многая лганья жалючи, а меня Бориска, по своему тайному гнѣву позоря и казня, вмѣсто смертной казни велѣлъ мнѣ въ неволю отвѣчать ему Князю Дмитрію въ отечествѣ»..... Это совершенно въ духъ нашей аристократіи, или лучше сказать нашего боярства XVI и XVII вѣковъ. Въ эти времена, аристократы унижались до-нельзя, для того только, чтобы возвыситься надъ своими собратьями. Чего не дѣлали они, какими унижительными именами не назывались, лишь бы только стать выше того или другаго Боярина? Тяжущіеся называли себя холопами и холопишками Царскими, превращались изъ Дмитріевъ и Федоровъ въ

Митекъ и Федекъ, и все единственно изъ мѣсть! Если бы это дѣлалось изъ покорности къ Царю, — дѣло другое; но напротивъ, это униженіе, смѣшанное съ гордостію, всегда было преподною исполненію воли Царской. Воевода, назначенный въ походъ, отправлялся не прежде, какъ справившись съ разрядами, и если его подчиняли тому, чьи предки были въ меньшихъ должностяхъ, то начинались споры, жалобы, низости, а между тѣмъ повелѣніе Царское оставалось безъ исполненія. Боярство XVI и XVII вѣковъ было величайшимъ зломъ, существовавшимъ внутри Россіи. Подтвержденіемъ этому могутъ служить всѣ дѣла по мѣстничеству, прекращенному Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ и вовсе искорененному Великимъ Петромъ.

Кромѣ этихъ счетныхъ дѣлъ, составляющихъ весь второй томъ Сборника, Г. Ивановъ сообщалъ Обществу весьма любопытный Наказъ Воеводамъ, отправленнымъ въ Новгородъ въ 1617 году. Изъ этого документа видно, въ какомъ положеніи находился Новгородъ послѣ всѣхъ дѣйствій смутнаго времени. Въ Наказѣ подробно излагаются мѣры полицейскія, торговыя, административныя, предписанныя отправленнымъ Воеводамъ. Замѣчательны также отрывокъ изъ дѣла о Нестерѣ, Священникъ въ Тверскомъ имѣніи Боярина Ивана Никитича Романова. Этотъ Нестеръ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1612 года; онъ переносилъ грамоты, перевозилъ порохи тайкомъ, самъ сражался съ Поляками, попадался къ нимъ въ плѣнъ, и, не смотря ни на какія пытки, не измѣнялъ вѣрѣнной ему тайнѣ. Уже въ царствованіе Михаила Θεодоровича изобрѣлъ онъ родъ военной машины, подвижной городокъ, названный имъ *рыдкодубомъ*. Нестеръ никакъ не хотѣлъ объяснить своего изобрѣтенія, не выѣвъ предварительно личнаго объясненія съ самимъ Царемъ: за упрямство свое, онъ былъ сосланъ въ одинъ

изъ Каванскихъ монастырей, гдѣ сохранился въ желѣзахъ и цѣпяхъ. Дальнѣйшая судьба Нестера не извѣстна, ибо конецъ дѣла о немъ отъ времени истѣлъ. Къ сожалѣнію, оба документа изданы безъ всякаго описанія: мы вовсе не знаемъ, съ чего напечатаны они, съ подлинниковъ ли или съ списковъ, къ какому времени относятся эти списки, гдѣ хранятся, кому принадлежать, и т. д.

Всѣ эти акты изданы Г. Ивановымъ исправно; должно жалѣть только объ удивительной поспѣшности въ орфографію и (что встрѣчается не рѣдко) о неправильномъ размѣщеніи знаковъ препинанія,—камень преткновенія для многихъ Издателей. Г. Ивановъ, на одной и той же страницѣ пишетъ и *зъ* и *съ*, и *кнению* и *книжнню*, и *моого* и *моого*! Мы скажемъ объ этомъ то же, что сказали о буквальныхъ изданіяхъ по поводу Сборника К. Оболенскаго. Кромѣ того, замѣтимъ, что Г. Ивановъ весьма часто отступаетъ отъ правописанія подлинника; онъ пишетъ: *въ счетъ о мѣстѣхъ*, а въ подлинникѣ стоитъ: *въ счете мѣстехъ* (см. fac-simile). Отъ чего же въ словѣ *счете* измѣнять *е* въ *ь*, а въ предлогѣ *зъ* оставлять букву *з* неприкосновенною? Поступая произвольно съ правописаніемъ, мы съ одной стороны будемъ оставлять ошибки невѣжественныхъ писцовъ, а съ другой уничтожать старинныя грамматическія формы. Во всѣхъ нашихъ актахъ пишется: *людми*, *денги*, *писма*, а Г. Ивановъ пишетъ: «людьми, деньги, письма». Повторимъ еще разъ, что для издателя древнихъ письменныхъ памятниковъ, недостаточно одного умѣнья разбирать хартий: необходимо также знать языкъ ихъ со всѣми его формами въ различныя эпохи, и, составивъ себѣ форму правописанія, постоянно слѣдовать ей при всѣхъ своихъ изданіяхъ.

Второй отдѣлъ Сборника далеко уступаетъ въ важности первому. Должно предполагать, что Общество, на

основаніи Устава своего, обязано печатать всѣ доставляемыя ему статьи, безъ всякаго выбора: ибо въ противномъ случаѣ половина статей, помѣщенныхъ въ Сборникъ, не могла бы войти въ составъ трудовъ Ученаго Общества. Мы будемъ говорить здѣсь только о тѣхъ Разсужденіяхъ, которыя заслуживаютъ вниманіе читателей нашихъ. Первое мѣсто между ими занимаютъ двѣ статьи покойнаго Ходаковского: О путяхъ сообщеній въ Древней Россіи и Отвѣтъ Ходаковского Калайдовичу, неблагоприятно отзывавшемуся о системѣ городищъ. Первая статья заключаетъ въ себѣ весьма много важныхъ матеріаловъ для древнѣйшей Географіи нашей и указаній на водныя пути сообщеній въ Древней Руси, указаній, требовавшихъ великихъ соображеній, продолжительнаго изученія мѣстности и глубокихъ историческихъ изслѣдованій. Мы не будемъ спорить съ Ходаковскимъ о томъ, кто пользовался путями сообщеній на Руси: Норманны ли, Руссы ли, Варяги ли; пусть всякій объясняетъ эти имена по своему, и придаетъ имъ то или другое значеніе; въ вопросѣ, который задалъ себѣ Ходаковский—это дѣло второстепенное. Главное состоитъ въ томъ, чтобы узнать, какіе были пути сообщеній, коими пользовались обитатели и пришельцы въ древней Руси. Рѣшеніе этого вопроса должно навести насъ на слѣды первоначальнаго заселенія Славяно-Русскаго міра, первоначальнаго возникновенія городовъ или укрѣпленныхъ мѣстъ, и первоначальныхъ торговыхъ сношеній. Пользуясь изслѣдованіями Ходаковского, но не принимая безусловно всѣхъ его мнѣній, можно сдѣлать въ этихъ трехъ отношеніяхъ много выводовъ, въ высшей степени интересныхъ. Вторая статья Ходаковского не соотвѣтствуетъ данному ей заглавію: она заключаетъ въ себѣ не историческую систему его, но возраженія Калайдовичу, который, какъ мы сказали, весьма неблагоприятно отзывался объ основной мысли ученаго розыскателя, относительно такъ называемыхъ городищъ, или горо-

дищъ. Должно признаться, что Калайдовичъ слишкомъ поверхностно смотрѣлъ на систему Ходаковского, даже и въ такомъ случаѣ, если бы дѣйствительно предпріятіе послѣдняго не имѣло полного успѣха. Ходаковский жестоко отомстилъ Калайдовичу, подробно разсмотрѣвъ его письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи, и доказавъ, какъ часто возстаютъ противъ новыхъ мнѣній потому только, что не понимаютъ ихъ вполне и не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній для того, чтобы видѣть неосновательность прежнихъ. Въ этихъ возраженіяхъ Ходаковского, читатели найдутъ многія дополненія къ тому, что было напечатано имъ, относительно Древней Географіи Славянъ, въ Сынѣ Отечества и Вѣстникѣ Европы 1819 и 1820 годовъ.

Разсужденіе Калайдовича *О поединкахъ въ Россіи вообще и въ особенности о судебныхъ*, весьма любопытно; но ему слѣдовало бы явиться лѣтъ пятнадцать тому назадъ, ибо по матеріаламъ, нынѣ изданнымъ, розысканія Г. Калайдовича уже недостаточны. Все, что узнаемъ мы нынѣ объ этомъ любопытномъ предметѣ изъ правыхъ грамотъ, напечатанныхъ въ Юридическихъ актахъ, и изъ грамотъ уставныхъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Археологической Экспедиціи, было большею частію не извѣстно изслѣдователю, который ссылагается только на одну уставную и на одну правую грамоты конца XVI вѣка.

Весьма замѣчательно Разсужденіе Г. Оедотова *О значеніи слова Русь въ нашихъ летописяхъ*, но не по новости мысли, а по критическому взгляду, который встрѣчается такъ рѣдко въ изслѣдованіяхъ, появляющихся въ наше время. Что названіе Русской Земли и Руси принадлежало по преимуществу Южной Россіи и въ особенности Кіевскому Княжеству, это замѣтилъ еще Карамзинъ, но выводилъ однакожь ни какихъ слѣдствій изъ своего замѣчанія. Позднѣе, Г. Каченовскій обратилъ

особенное вниманіе на это весьма важное показаніе нашихъ Лѣтописей при разрѣшеніи вопроса о первоначальныхъ жителяхъ Руссовъ. Г. Фодотовъ представляетъ по возможности полный сводъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о географическомъ положеніи Древней Руси. Жаль только, что, имѣя подъ руками столько показаній положительныхъ, неопровержимыхъ, собранныхъ изъ различныхъ лѣтописей, Авторъ не принялъ на себя труда исчерпать вопросъ до глубины его; онъ остановился на томъ, что Русью называлась Южная часть Россіи, и доказалъ это прекрасно; но должно было идти далѣе и вывести слѣдствія изъ доказаннаго положенія. Если Руссы были Норманы, пришли первоначально на Сѣверъ Россіи, и распространяли свое владычество и шли отъ Сѣвера на югъ, то почему же не оставили они своего имени въ Новѣгородѣ, Псковѣ и другихъ частяхъ Сѣвера и Западной Россіи? Отъ чего Лѣтописецъ, кто бы онъ ни былъ, и въ какое время не писалъ бы, утверждалъ что Русь пришла изъ-за Балтійскаго Моря и сначала поселилась на Сѣверѣ Россіи, называетъ Русью въ то же самое время, въ пятидесяти мѣстахъ своей лѣтописи, исключительно Южную часть Россіи? Вотъ вопросы, которыми необходимо было заняться Автору, тѣмъ болѣе, что при вѣрномъ взглядѣ его на предметъ, не трудно было разрѣшить ихъ.

О статьяхъ Г. Шафарика мы ничего не скажемъ, потому что первая изъ нихъ: *Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ*, была напечатана еще въ Майской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. за 1838 годъ, а вторая — *О Славянскихъ племенахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи*, заимствована изъ перевода Древностей Шафарика, печатаемыхъ въ Москвѣ. Сначала мы не знали, почему первая статья напечатана съ Чешскимъ подлинникомъ, ибо доселѣ только переводы Греческихъ и Римскихъ Класси-

ловъ и Восточныхъ Писателей издавались *texte en regard*; но прочитавъ выноску, сдѣланную Ученымъ Секретаремъ Общества, мы увидѣли, что это для того, «чтобы читатели яснѣ видѣли ородство нарѣчій Чешскаго и Велико-русскаго (не смотря, что изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій онѣ суть самыя даланыя между собою), и удобство выучиться первому въ короткое время» (стр. 51). Съ этою цѣлію приложены къ Сборнику даже правила для чтенія по-Чешски и для произношенія Чешскихъ буквъ (см. стр. 125). — Ссылки и примѣчанія ко второй статьѣ Г. Шафарика, т. е. почти самая важная часть труда Чешскаго Историка, по неизвѣстнымъ причинамъ, выпущены, и о нихъ сказано только, что они «напечатаны въ другомъ мѣстѣ.»

Замѣтки Г. Глинки о признакахъ древняго быта и камняхъ, найденныхъ въ Тверской Кареліи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, были уже напечатаны еще въ 1836 году въ Журналѣ М. В. Д.

Изъ мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, укажемъ на слѣдующія: *Объ иконномъ портретѣ Велико-го Князя Иоанна IV Васильевича*, находящемся въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, Г. Снегирева; *О надгробіи на образъ въ Кремль*, Г. Эйхвальда, и *О Царскихъ Вратахъ въ Троицкомъ соборѣ въ Александровѣ*, Г. Мурзавича.

О. СТРОЕНІЕ.

Таблицы Ученыхъ Заведеній всѣхъ Вѣдомствъ Россійской Имперіи, съ показаніемъ отношенія числа учащихся къ числу жителей. *Изданы по Высочайшему повелѣнію отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, V и 109 стр. in-4°.*

Распространяемая за границу часто невѣрная свѣдѣнія о Россіи касаются между прочимъ и одного изъ

главныхъ условий ея благоденствія — просвѣщенія, которое, по мнѣнію иностранныхъ Статистиковъ, находится еще на одинаковой степени съ просвѣщеніемъ младенчествующихъ странъ. Неправедливость этого мнѣнія хотя и очевидна, но не могла быть опровергнута частными лицами, за неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ учащихся въ Россіи, и потому оно могло наконецъ слѣдаться общепринятымъ. Надлежало противопоставить симъ превратнымъ толкамъ оффиціальныя извѣстія объ успѣхахъ народнаго обученія въ Россіи, и Министерство Народнаго Просвѣщенія, убѣдившись въ необходимости сего, собрало, съ Высочайшаго разрѣшенія, изъ всѣхъ Вѣдомствъ свѣдѣнія о числѣ учившихся въ 1834 году во вѣреннѣйшихъ имъ Казенныхъ и Частныхъ Заведеніяхъ, и сообщаетъ оныя въ подлежащихъ таблицахъ. Эти любопытныя свѣдѣнія, выводяція изъ заблужденія всѣхъ утверждавшихъ доселѣ на невѣрныхъ показаніяхъ иностранцевъ, заключаются въ четырехъ таблицахъ, которые представляютъ выводы, отрадные для нашихъ соотечественниковъ.

Въ первой таблицѣ, расположенной по Вѣдомствамъ, исчислены всѣ Учебныя Заведенія и показано число всѣхъ служащихъ и учащихся мужескаго и женскаго пола въ каждомъ Заведеніи cadaго Вѣдомства и по каждой Губерніи отдѣльно.

Во второй таблицѣ, расположенной по Губерніямъ, показано, сколько въ каждой Губерніи находится всего Училищъ, учащихся и учащихся cadaго Вѣдомства отдѣльно и всѣхъ Вѣдомствъ вмѣстѣ.

Въ третьей таблицѣ выведенъ итогъ числа учащихся въ каждой Губерніи по каждому Вѣдомству.

Четвертая таблица заключаетъ въ себѣ свѣдѣніе объ отношеніи числа учащихся въ каждой Губерніи всѣхъ Вѣдомствъ къ числу жителей.

Въ предисловіи къ симъ таблицамъ представлены слѣдующіе замѣчательные выводы степени просвѣщенія

въ Россіи, обличающіе всю несправедливость показаній иностранцевъ.

«Изъ послѣдней таблицы оказывается, что при на-
родонаселеніи Имперіи, которое, за исключеніемъ Царства
Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, прости-
рается (по доставленному отъ Министерства Внутреннихъ
Дѣлъ исчисленію) до 50,585,857, число учащихся въ
Учебныхъ Заведеніяхъ всѣхъ Вѣдомствъ состоитъ изъ
244,993 человекъ, и содержится къ числу жителей, какъ
1 : 210; слѣдовательно гораздо болѣе, нежели какъ выво-
дятъ иностранные Статистики, основываясь на одномъ
числѣ учащихся по Министерству Просвѣщенія (именно
же 1 : 700).

«Между тѣмъ въ предлагаемыя здѣсь таблицы не
могли еще по разнымъ причинамъ войти ни число дѣтей,
обучающихся въ Школахъ, заводимыхъ при церквахъ и
монастыряхъ Православныхъ, и въ сельскихъ Школахъ
Остзейскихъ Губерній, ни число получающихъ образованіе
въ домахъ родителей и родственниковъ, также учащихся
грамотѣ и Закону Божию у Священно- и Церковнослужи-
телей; наконецъ не вошли сюда и 3668 Еврейскихъ Школъ
и 398 Магометанскихъ медресовъ, показанныхъ въ Отчетѣ
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но безъ означенія числа
учащихся, которое еще не приведено въ извѣстность.

«Съ другой стороны, должно разсудить, что степень
народнаго просвѣщенія опредѣляется не однимъ числомъ
обучающагося юношества, но вообще числомъ людей
грамотныхъ всякаго возраста; у насъ же въ Россіи нынѣ
всѣ безъ изыатія Духовные, Дворяне и купцы, также
большая часть мѣщанъ и нѣкоторая часть другихъ со-
стояній должны по справедливости быть отнесены къ
числу грамотныхъ. Такимъ образомъ будутъ къ нему
принадлежать, по оффиціальнымъ извѣстіямъ за 1836
годъ, обоего пола:

Духовнаго состоянія :

Православнаго Исповѣданія.	503,805
Прочихъ Исповѣданій:	
Христіанскихъ.	20,389
Нехристіанскихъ.	14,071
Дворянъ наслѣдственныхъ.	538,160
Дворянъ личныхъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	153,195
Изъ приказнослужителей, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ (которыхъ считается всего 424,490), полагая примѣрно.	50,000
Изъ регулярнаго Военнаго Поселенія, всѣхъ Казачьихъ Войскъ и проч. (которыхъ 1,932,165), полагая также примѣрно.	100,000
Кушцовъ и Почетныхъ Гражданъ.	252,061
Изъ мѣщанъ и цѣховыхъ (которыхъ всего 2,773,416) полагая до	1,500,000
Гражданъ Западныхъ Губерній.	14,491
Нѣжинскихъ Грековъ, Тульскихъ оружейниковъ, учениковъ при Аптекахъ и проч., Городскихъ Маклеровъ, состоящихъ въ службѣ городской и городскихъ мызъ въ Эстляндской Губерніи.	21,822
Изъ крестьянъ Удѣльныхъ, Государственныхъ и помѣщичьихъ (которыхъ всего 44,826,588) полагая по крайней мѣрѣ до.	1,000,000
За тѣмъ получится примѣрный итогъ грамотныхъ людей въ Россіи.	. 4,167,993

«Сіе число содержится къ числу всего населенія, какъ 1 12.»

«Не должно забывать, что въ этомъ числѣ заключается и женскій полъ, который, какъ видно изъ сихъ Таблицъ, относится къ грамотнымъ людямъ мужскаго пола, какъ 1 : 7; слѣдовательно однихъ грамотныхъ лицъ мужскаго пола можно положить по сему исчисленію 3,572,608 человекъ, со включеніемъ въ сіе число и малолѣтнихъ дѣтей.

«Но если ограничиться общимъ числомъ учащихся, которое обыкновенно считаютъ мѣриломъ просвѣщенія въ каждомъ Государствѣ, то и оно уже, по всѣмъ указаннымъ здѣсь соображеніямъ, едва ли не превзойдетъ въ четверо учащихся въ однихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, такъ что будетъ относиться къ числу жителей, какъ 1 : 50. Принимая же въ уваженіе, что послѣ 1834 года Учебныя Заведенія, въ особенности начальныя, значительно умножились, а число пользующихся общественнымъ образованіемъ возрасло до такой степени, что надлежало раздѣлить низшіе классы почти всѣхъ среднихъ Учебныхъ Заведеній на отдѣленія, можно, кажется, безошибочно заключить, что нынѣ число учащихся въ Россіи содержится къ народонаселенію какъ 1 : 45.»

Что наше Правительство неуспѣшно доставляетъ всѣмъ классамъ жителей Россіи средства къ приличному образованію — видно изъ того, что великое множество разнаго рода Учебныхъ Заведеній учреждено во всѣхъ частяхъ Имперіи и въ особенности въ столицахъ, гдѣ жители представляютъ такое разнообразіе по званію, состоянію, націямъ, вѣроисповѣданіямъ и проч.

Въ одномъ С. Петербургѣ считалось въ 1834 году
213 Учебныхъ Заведеній — 87 родовъ, а именно:

Вѣдомства:	Число Учеб- ныхъ Заве- деній.	Число учащихся.	
		Мужеск. пола.	женск. пола.
Министерства Народнаго Про- свѣщенія.....	95	3638	1807
Духовнаго, Православнаго Ис- повѣданія.....	6	816	
Военнаго.....	45	7591	92
Морскаго.....	3	1274	
Министерства Внутрен. Дѣлъ.	4	540	
Министерства Император- скаго Двора.....	8	528	76
Министерства Финансовъ.....	4	421	
Штаба Корпуса Горныхъ Ин- женеровъ.....	3	328	
Министерства Юстиціи.....	2	97	
Почтоваго.....	1	40	
Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.....	3	748	
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.....	1	6	
Императорскаго Человѣко- любиваго Общества.....	9	209	103
Учрежденій Императрицы Маріи Ѳеодоровны.....	12	554	2198
Состоящихъ:			
Подъ непосредственнымъ упра- вленіемъ Государыни Им- ператрицы.....	14	—	764
Подъ покровительствомъ Вели- кой Княгини Елены Пав- ловны.....	3	31	255
Всего...	213	16,821	5295

Въ окрестностяхъ С. Петербурга считалось въ 1834 году 47 Учебныхъ Заведеній, а именно :

	Число Учебныхъ Заведеній.	Число учащихся.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.
<i>Вѣдомства:</i>			
Министерства Народнаго Про- свѣщенія.....	14	306	114
Военнаго Министерства.....	14	791	—
Морскаго Министерства.....	2	1320	—
Министерства Внутрен. Дѣлъ.	7	250	263
Министерства Император- скаго Двора.....	5	341	22
Штаба Корпуса Горныхъ Ин- женеровъ.....	1	52	—
Учрежденій Императрицы Маріи Ѳеодоровны.....	2	471	—
<i>Состоящихъ:</i>			
Подъ непосредственныхъ упра- вленіемъ Государыни Им- ператрицы.....	1	—	37
Подъ покровительствомъ Ве- ликой Княгини Елены Па- вловны.....	1	16	18
Всего...	47	3547	454

Въ Москвѣ считалось въ 1834 году 57 Учебныхъ Заведеній, а именно:

Вѣдомства:	Число Учебн. Заведеній.	Число учащихся.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.
Министерства Народнаго Просвѣщенія.....	36	2555	737
Духовнаго Православнаго Исповѣданія.....	4	1295	—
Военнаго.....	2	2002	—
Министерства Внутрен. Дѣлъ.	3	466	—
Министерства Императорскаго Двора.....	3	204	25
Министерства Финансовъ.....	2	201	—
Министерства Юстиціи.....	1	150	—
Почтоваго.....	1	40	—
Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.....	2	62	85
Учрежденій Императрицы Маріи Феодоровны.....	2	711	989
Состоящихъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Государыни Императрицы.	1	—	110
Всего...	57	7696	1946

Во всѣхъ Губерніяхъ и Областяхъ Имперіи, со включеніемъ столицъ и окрестностей С. Петербурга, также въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи, считалось Заведеній, подвѣдомыхъ нижеслѣдующимъ Управленіямъ:

Вѣдомства:	Число Учебн. Заведеній.	Число учащихся.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.
Министерства Народнаго Просвѣщенія.....	1500	68,339	8544
Духовнаго, Православнаго Исповѣданія.....	377	57,372	—
Воснаго Министерства.....	455	52,429	107
Морскаго Министерства.....	10	4200	—
Министерства Внутрен. Дѣлъ.	390	22,569	17,146
Министерства Императорскаго Двора.....	44	1841	126
Министерства Финансовъ.....	7	681	—
Корпуса Горныхъ Инженеровъ.	51	3678	—
Министерства Юстиціи.....	3	247	—
Почтоваго.....	3	120	—
Путей Сообщенія и Публичныхъ Знаній.....	3	748	—
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.....	1	6	—
Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.....	17	347	204
Учрежденій Императрицы Маріи Феодоровны.....	24	1736	3495
<i>Состолицъ:</i>			
Подъ непосредственнымъ управленіемъ Государыни Императрицы.....	18	—	1096
Подъ покровительствомъ Ея Высочества Елены Павловны.....	4	47	273
Всего....	2907	214,360	30,991

За исключеніемъ же Царства Польскаго и Финляндіи считалось въ 1834 году во всей Россійской Имперіи учащихся обоюго пола всѣхъ Вѣдомствъ 244,993 человека; слѣдовательно число сіе относится ко всему народонаселенію (50,585,857) какъ 1 : 210.

Чтобы дать нашимъ читателямъ точное понятіе о степени народнаго просвѣщенія въ столицахъ и въ каждой Губерніи Россіи, мы помещаемъ здѣсь послѣднюю таблицу.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЧИСЛА УЧАЩИХСЯ ВЪ РОССИИ СЪ ЕЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕМЪ ЗА 1834 ГОДЪ.

	Число жителей.	Число уча- щихся.	Отношеніе числа уча- щихся къ числу жи- телей.
I. Въ Столицахъ:			
Въ С. Петербургѣ...	441,378	22,116	1 : 19
Въ Москвѣ.....	315,859	9,642	1 : 35
Всего...	757,237	31,758	
II. Въ Губерніяхъ и Областяхъ.			
Архангельской.....	217,218	1,789	1 : 122
Астраханской.....	83,295	946	1 : 87
Бессарабской.....	503,686	3,454	1 : 145
Бѣлостокской.....	265,605	596	1 : 447
Виленьской.....	1,107,640	5,922	1 : 186
Витебской.....	699,699	3,414	1 : 205
Владимірской.....	1,123,959	4,521	1 : 248
Вологодской.....	743,228	2,337	1 : 318
Вольнской.....	1,314,114	2,531	1 : 515

	Число жителей.	Число уча- щихся.	Отношение числа уча- щихся к числу жи- телей.
Воронежской	1,507,235	5,467	1 : 273
Вятской	1,523,755	2,830	1 : 538
Гродненской	770,605	1,907	1 : 404
Донской	527,472	1,227	1 : 430
Енисейской	182,267	566	1 : 327
Екатеринославской	761,919	6,715	1 : 117
Закавказской	1,550,000	2,539	1 : 610
Иркутской	293,735	2,457	1 : 124
Кавказской	376,587	707	1 : 538
Казанской	1,209,318	4,297	1 : 281
Калужской	908,970	3,192	1 : 281
Киевской	1,463,550	2,964	1 : 490
Костромской	971,473	2,887	1 : 336
Курляндской	507,340	1,860	1 : 272
Курской	1,517,827	3,600	1 : 421
Лифляндской	739,964	6,158	1 : 120
Минской	967,791	2,517	1 : 384
Могилевской	820,410	2,073	1 : 395
Московской	1,251,532	2,657	1 : 471
Нижегородской	1,084,303	3,931	1 : 275
Новгородской	700,816	4,624	1 : 151
Омской	76,753	1,982	1 : 38
Олонецкой	236,053	1,291	1 : 182
Оренбургской	1,667,007	5,440	1 : 306
Орловской	1,330,549	5,495	1 : 242
Пензенской	983,172	2,268	1 : 434
Пермской	1,478,683	6,260	1 : 236
Подольской	1,405,402	2,224	1 : 631
Полтавской	1,607,336	3,156	1 : 509
Псковской	691,865	3,074	1 : 225
Рязанской	1,205,147	4,285	1 : 281
С. Петербургской	508,497	4,801	1 : 106
Саратовской	1,533,510	25,220	1 : 60
Симбирской	1,191,983	2,753	1 : 429
Смоленской	1,021,156	6,692	1 : 152

	Число жителей.	Число уча- щихъся.	Отношеніе числа уча- щихсяъ къ числу жи- телей.
Таврической.....	496,039	5,320	1 93
Тамбовской.....	1,598,722	3,338	1 478
Тверской.....	1,286,631	4,310	1 296
Тульской.....	1,087,589	3,827	1 : 284
Тобольской.....	657,031	1,721	1 : 381
Томской.....	393,856	2,476	1 : 159
Харьковской.....	1,246,449	4,744	1 : 262
Херсонской.....	706,350	11,405	1 : 61
Черниговской.....	1,265,207	3,618	1 : 349
Эстляндской.....	278,253	2,459	1 : 112
Ярославской.....	907,304	4,746	1 : 191
Всего...	50,585,857	244,993	1 : 210

При сихъ таблицахъ приложена карта успѣховъ народнаго обученія въ Россіи за 1835, составленная по извѣстіямъ сообщаемымъ въ сей книгѣ. На ней сравнительное состояніе успѣховъ просвѣщенія въ разныхъ Губерніяхъ означено постепенностію тѣней и цифрами. Карта сія уже приложена была при нашемъ Журналѣ (*) и въ описаніи оной было объяснено, почему въ некоторыхъ Губерніи и Области, въ которыя просвѣщеніе менѣе всего

(*) Ж. М. Н. Пр. за Генварь 1838 г.

30 ОТД. VI. — НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССІИ.

могло проникнуть; переноситъ на картѣ предъ многими такими, которыя по общему мнѣнію считаются болѣе просвѣщенными.

Н. ВЕРТЕ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

Въ первый годъ обновленнаго существованія Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Редакція его, нашедши полезнымъ составлять *Обозрѣніе Русскихъ и иностранныхъ издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ*, признала за лучшее представлять читателямъ сіе обозрѣніе за каждые полгода. Нынѣ имѣя въ виду слѣлать свой журналъ, сколько возможно «современнѣе» чтобы онъ тѣмъ удобнѣ могъ слѣдить за всѣмъ что происходитъ и надается замѣчательнаго въ ученomъ мѣрѣ, особливо отечественномъ, Редакція рѣшилась представлять обозрѣніе вышеозначенныхъ журналовъ и газетъ за каждые три мѣсяца, такимъ образомъ оцѣнка статей, въ нихъ помѣщенныхъ, не будетъ терять своей свѣжести и съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣкоторымъ образомъ, занимательности.

Въ одной изъ предшествовавшихъ книжекъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Августъ 1834), Редакція имѣла уже случай изъяснить свое мнѣніе въ разсужденіи періодическихъ изданій въ Россіи, и показала, что они занимаютъ у насъ гораздо важнѣйшее поприще, нежели въ Западной Европѣ; что они замѣняютъ у насъ книги и, привлекая къ себѣ почти всеобщее вниманіе читающей публики, производятъ на умы ея самое живое впе-

чатлѣніе. Теперь мы присоединимъ къ этимъ замѣчаніямъ только слѣдующее. Русскіе журналы и газеты имѣютъ еще и другое, весьма замѣчательное, значеніе: они у насъ, можетъ быть больше нежели гдѣ-либо, служатъ проводниками молодыхъ талантовъ къ извѣстности располагаютъ ихъ своимъ одобреніемъ и къ дальнѣйшей дѣятельности. Наша Литература, принимая это слово въ обширномъ его значеніи, быстро идетъ впередъ и могла бы, безъ сомнѣнія, очень скоро стать на ряду съ первѣйшими въ Европѣ, если бы мы не были слишкомъ бѣдны книгопродавцами, которые брали бы на себя труды и издержки изданія. Отъ этого недостатка не только молодые люди, вступающіе на ученое или литературное поприще, но и каждый, уже снѣтанный, ученый или литераторъ, не имѣющій возможности самъ издавать своихъ произведеній, по-прежнему долженъ обращаться къ журналамъ, которые не только напечатываютъ его трудъ, но и предоставляютъ ему за это вознагражденіе, и сдѣлаютъ имя его болѣе или менѣе извѣстнымъ. Вотъ, между прочимъ, причина, почему почти вся дѣятельность нашихъ Писателей сосредоточивается въ періодическихъ изданіяхъ, и вотъ почему книга выходитъ у насъ, въ сравненіи съ другими странами, довольно рѣдко и скупо. Часть матеріальная всегда и во всемъ имѣетъ близкое отношеніе къ духовной. Желаемъ со всею искренностію, чтобы эти препятствія къ распространенію круга умственной производительности въ нашемъ Отечествѣ, были удалены, и чтобы Русскіе Писатели нашли побольше посредниковъ для изданія своихъ произведеній.

Вотъ въ какомъ порядкѣ представляемо будетъ обзорѣніе Русскихъ Журналовъ за 1839 годъ:

1. Богословіе.
2. Философія.
3. Правовѣдѣніе.

4. Педагогика.
5. Политика.
6. Статистика, Географія и Путешествія.
7. Исторія Всеобщая и Россійская, съ нѣхъ отраслями и вспомогательными Науками.
8. Языкознаніе и Филологія,
9. Теорія Словесности.
10. Исторія Литературы вообще.
11. Нравственная Словесность.
12. Свободныя Художества,
13. Математика.
14. Морскія и Военныя Науки.
15. Горныя Науки.
16. Естественныя Науки.
17. Медицина.
18. Домоводство.
19. Технологія вообще.

I. Богословіе.

По этой части мы имѣемъ исключительное духовному назиданію посвященные, два отличные Журнала: Христіанское Чтеніе, уже около 20 лѣтъ постоянно приносящее пользу любителямъ духовнаго чтенія, и Воскресное Чтеніе (выходящее въ Кіевѣ), которое въ недолгое время существованія своего успѣло уже приобрести себѣ почетную извѣстность. Простота и имѣющая благодѣтельное направленіе, кротость ухищреній и совѣтовъ и вообще наборъ какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ статей, — таковы отличительныя черты статей обоихъ этихъ журналовъ, которые, можно сказать положительно, составляютъ украшеніе нашей періодической Литературы и занимаютъ первое мѣсто въ бібліотекахъ людей богобоязненныхъ. Въ нихъ истинный Христіанинъ находитъ: утѣшеніе себя въ минуты горести и лишеній; объясненіе темныхъ мѣстъ Священнаго

Писанія; истолкованіе значенія и происхожденія главнѣйшихъ событій, празднуемыхъ Православною Церковію; описаніе быта древнихъ Христіанъ, ихъ Богослуженія, постановленій и гоненій, претерпѣнныхъ ими. Съ другой стороны, загроубѣлый вольнодумецъ, который пожелаетъ заняться чтеніемъ котораго-нибудь изъ этихъ журналовъ, безъ сомнѣнія почувствуетъ, что онъ заблуждается въ своемъ неврѣніи. Не лзя сказать, впрочемъ, чтобы въ этихъ журналахъ, особенно въ Христіанскомъ Чтеніи, помѣщались однѣ только статьи относящіяся къ Богословію Нравственному, или историческія изъ событій Вѣтхозавѣтныхъ, земной жизни Спасителя нашего Іисуса Христа и его Святыхъ Учениковъ, или изъ первыхъ временъ Христіанской Церкви: въ нихъ встрѣчались статьи, хотя, правда, не многія и для ученыхъ Богослововъ. Такова на примѣръ между прочими статья изъ XVII Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на посланіе къ Евреямъ, Гл. 10, ст. 1—10: *Слѣзъ бо имѣя а законъ израдующихъ блазъ, а не самѣй образъ вещей, на всякое мѣсто тѣми же жертвами, изже приносятъ выну, никогда же можетъ приступающимъ совершити, и т. д.* (Хр. Чт. Февр. No 2). Къ этого же рода статьямъ можетъ быть отнесено также *Письмо Св. Діонисія Арнопатита къ Священноначальнику Тиму, который спрашивалъ Святая Діонисія чрезъ письмо, что такое: Дожь премудрости, что ея чаша, пища и питіе?* (Хр. Чт. Генв. No 1). Это письмо, изъ числа десяти, а по другимъ—одиннадцати, оставленныхъ Св. Діонисіемъ «Поисаній» (*Ektasis*), имѣетъ отношеніе и общій характеръ съ другимъ сочиненіемъ его: *Πρό μυστικῆς θεολογίας*. Хотя Христіанское и Воскресное Чтенія, какъ мы уже сказали, оба наполняются исключительно статьями духовнаго содержанія, однако жъ въ характерѣ ихъ есть значительное разнѣіе: первое— журналъ, второе— газета. Въ первомъ помѣщаются статьи большія, удовлетворительныя сведо полнотою; во второмъ краткія, не уде-

влекающія вниманіа читателя и не многими словами "дѣлствующихъ на его душу.

Вообще всѣ статьи какъ Христіанскаго, такъ и Воскреснаго Чтенія, можно раздѣлить на VII классовъ: 1) Писанія Отцевъ и Учителей Церкви; 2) Исслѣдованія и разсужденія о предметахъ, относящихся къ Христіанской Религіи; 3) Христіанское Нравоученіе; 4) Церковное Краснорѣчіе; 5) Церковная Исторія; 6) Разныя мысли о предметахъ духовныхъ, и 7) Современная духовная Библіографія.

По первому классу, кромѣ означенныхъ выше статей, помѣщены еще слѣдующія: Святаго Амвросія Епископа Медиоланскаго *О должностяхъ. Книга первая* (Хр. Чт. Генв. No 1 и Мартъ No 3); Святаго Прокла, Архіепископа Константинопольскаго *Слово въ Недѣлю Ваикъ* (Хр. Чт. Мартъ No 3), *Слово на страданіе Господа во Святый и Великій Пятокъ* (ibid.) и *Слово на святое Богоявленіе* (Хр. Чт. Генв. No 1); Святаго Іоанна Дамаскина весьма любопытное *Изложеніе Православной Вѣры* (Хр. Чт. Генв., Февраль и Мартъ, No 1, 2 и 3); Священномученика Кипріяна, Епископа Карфагенскаго, *Бесѣда о Молитвѣ Господней* (Хр. Чт. Февраль No 2); Святаго Іоанна Златоустаго *Изъ LXXXVII Бесѣды на Евангеліе отъ Матвея*, о томъ, какъ, по примѣру Господа Іисуса Христа, должны мы переносить оскорбленія (Хр. Чт. Мартъ No 3); Его же *О великой (Страстной) Сѣдмицѣ*, изъ Бесѣды на Псаломъ 145 (Воскр. Чт. No 52); Его же объясненіе текста 1 Коринѣ. 15, 1 3: *Аще воскресенія мертвыхъ нѣтъ, то ни Христосъ воста*, изъ Бесѣды 39 на I Пос. Кор. (Воскр. Чт. No 1); Мысли Святыхъ Отцевъ: I. *О необходимости чтенія Слова Божія*, и II. *О сладости того же чтенія* (Воскр. Чт. No 42); *Похвала Св. Отцевъ Псалтири* (Воскр. Чт. No 47); *Молитва Св. Ефрема* (Воскр. Чт. No 58). Всѣ эти статьи облачаютъ стро-

гій и образованный вкусъ Гг. Редакторовъ; всѣ онѣ будутъ прочитаны съ пользою и наслажденіемъ.

Важнѣйшія статьи втораго класса обоихъ журналовъ слѣдующія: *Изъясненіе пророчества Ноева о будущей судьбѣ потомства ея* (Хр. Чт. Генв. No 1); *О послѣднемъ Судѣ* (Х. Ч. Февр. No 2); *Церковное употребленіе анафемы* (В. Ч. No 46); и *Церковное употребленіе Пятикнижія Моисеева* (В. Ч. No 48). Первая статья вполнѣ превосходна: въ ней обнаруживается необыкновенная начитанность Автора и близкое знакомство его со всѣми почти новѣйшими изслѣдованіями. Предметъ ея—доказать положительными, историческими доводами, что вообще и большею частію потомство Хама рабствовало потомству Симы и Іафета, и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ потомство перваго оставалось побѣдителемъ потомства братьевъ его, однакожь никогда не было такъ значительно, какъ сіе послѣднее. «Да разумѣютъ изъ сего и родители и дѣти, сколь важно и сильно то благословеніе, которое Самъ Богъ уполномочилъ первыхъ давать послѣднимъ».

По третьему классу замѣчательны между прочимъ, слѣдующія прекрасныя статьи: *О необходимости скорбей на пути къ Царствію Божію* (Х. Ч. Мартъ No 3), и *Вступленіе въ Великій Постъ* (В. Ч. No 45). По четвертому: *Слова въ нѣдѣлю 4-ю Святаго Великаго Поста, говоренное Евгеніемъ, Епископомъ Псковскимъ* (въ послѣдствіи Кіевскимъ Митрополитомъ) (Х. Ч. Мартъ No 3); два *Слова о Постѣ* (В. Ч. No 45 и 46); *Слово о Исповѣди* (В. Ч. No 48) и два *Слова о Причащеніи* (В. Ч. No 49 и 50).

Пятый классъ статей какъ Христіанскаго, такъ и Воскреснаго Чтеній былъ обильнѣе всѣхъ прочихъ. Первое мѣсто между ними, безъ сомнѣнія должны занимать помѣщенные въ нѣсколькихъ нумерахъ Воскр. Чтенія *Историческія Бесѣды* Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго, которые содержатъ въ себѣ По-

клоненіе Іисусу Христу Волхвовъ и бѣгство Его отъ Ирода во Египетъ; Проповѣдь Іоанна Крестителя и крещеніе отъ него Іисуса Христа, и прочія. За тѣмъ мы ограничимся указаніемъ еще слѣдующихъ: *Святый Іоаннъ Златоустъ въ изнаніи* (В. Ч. No 44); *Какъ древніе Христіане постились во Святую Четырдесятницу* (Х. Ч. Февраль, No 2); *Древнее употребленіе Св. Четырдесятницы* (В. Ч. No 47), и *Иуда Предатель* (В. Ч. No 52). Не лзя также пропустить безъ особеннаго вниманія Любопытнаго Посланія Папы Римскаго Іоанна IX, которое взято изъ Беверегія (Pandect. Canon. Tom. II). Въ немъ Іоаннъ оправдывается передъ Фотіемъ въ разныхъ несправедливыхъ слухахъ, которые дошли до Патріарха. Между прочимъ пишетъ онъ: «И такъ паки объясняю Твоему Святѣйшеству, чтобы касательно того члена (разумѣется здѣсь прибавка въ Символѣ Вѣры: *Filioque*), по которому произошелъ соблазнъ въ Церквахъ Божіихъ, ты къ намъ полное имѣлъ довѣріе, что мы не только сами не говоримъ сего, но и тѣхъ, кои первоначально, по своему безумію, дерзнули сдѣлать сіе, почитаемъ преработителями Божественныхъ словесъ и разорителями Божесловія Христа Господа, Апостоловъ и прочихъ Отецъ, соборнѣ предавшихъ Святый Символъ, и поставляемъ ихъ наравнѣ съ Іудею, какъ дерзнувшихъ на то же самое, на что и онъ, ибо они, если не тѣло Господне предали на смерть, то вѣрныхъ, которые суть члены тѣла Его, раздѣляютъ между собою и такимъ образомъ подвергаютъ ихъ вѣчной смерти, а паче погубляютъ самихъ себя, какъ вышесказанный ученикъ недостойный. Впрочемъ, мы полагаемъ, что Твоему Святѣйшеству, яко мужу разсудительному и мудрости исполненному, не неизвѣстно и то, что для насъ—убѣдить прочихъ нашихъ Епископовъ къ таковому единомыслію — составляетъ весьма немало-важное затрудненіе, потому что и никто не можетъ сдѣлать такъ скоро перемѣны въ дѣлѣ столь важномъ, хотя

оно и не въ давнемъ времени возникло и отъ многихъ лѣтъ не укрѣпилось. Посему намъ показалось лучшимъ, силою не принуждать никого изъ нашихъ, оставить то прибавленіе, которое уже прежде они видѣли въ Символѣ; но паче съ кротостію и съ благоразуміемъ приводить ихъ къ тому, чтобы мало по малу убѣдились отстать отъ такого Богохуленія (*blasphémias*). Къ сожалѣнію, гордость человѣческая не дозволила и до селѣ обратити заблуждающихся на путь истинный и еще заставляетъ ихъ коснѣть въ семъ заблужденіи.

Вотъ важнѣйшія статьи помѣщенныя по шестому классу: *Мысли о наружныхъ дѣйствіяхъ молящихся и о крестномъ знаменіи* (Х. Ч. N 2) и *Новый годъ* (В. Ч. N 41).

Въ Воскресномъ Чтеніи не были помѣщаемы разборы духовныхъ книгъ; въ Христіанскомъ же Чтеніи разобрано весьма замѣчательное сочиненіе—*Записки на Посланіе къ Ефесамъ* (М. 1838) — и помѣщены замѣчанія на нѣсколько мелкихъ сочиненій нравственнаго содержанія.

Въ заключеніе нашего обзора, мы желали бы, для сообщенія читателямъ яснаго понятія о высокомъ достоинствѣ обоихъ періодическихъ изданій, выписать что-либо изъ важнѣйшей статьи ихъ, но, приступивъ къ выбору, нашли въ величайшемъ затрудненіи, и не рѣшась ни которой статьѣ отдать преимущества, беремъ только для примѣра упомянутую уже нами: *Мысли о наружныхъ движеніяхъ молящихся и о крестномъ знаменіи*,

«По тѣсной связи въ насъ духовнаго съ тѣлеснымъ» — говоритъ Авторъ — разныя движенія души, молящейся передъ Богомъ, необходимо сопровождаются нѣкоторыми движеніями тѣлесными: потому что, въ молитвѣ, *сѣ сердцемъ рвется и тѣло къ Богу живому* (Псал. 83, 3). За тѣмъ исчисляетъ онъ различныя внѣшнія выраженія молитвеннаго духа, какъ-то: *наклоненіе*

юловы, колымопреклоненіе, земные поклоны, воздѣланіе рукъ, и возведеніе очей на небо, и приводитъ каждому изъ этихъ движеній примѣры изъ книгъ Св. Писанія Вѣтнаго и Новаго Завѣта. «Надобно впрочемъ» — прибавляетъ онъ — «чтобы всѣ такіа выраженія молитвеннаго духа были не рассчитаны, не искусственны, а происходили прямо изъ сердца: потому что въ существѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ, мы должны молиться не тѣлодвиженіями, не громкимъ голосомъ, но усерднымъ расположеніемъ, — не съ шумомъ какимъ-либо, не съ воплемъ, не на-показъ, чтобы не привести въ замѣшательство и ближнихъ, но со всею кротостію, съ сокрушеніемъ сердечнымъ, со слезами въ духѣ своемъ» (Homil. XIX in Matthaeum).

Относительно крестнаго знаменія, Авторъ размышляетъ такъ: «Вся надежда нашего спасенія основана на вѣрѣ во Іисуса Христа распятаго. Если Его любовь разлилась на насъ черезъ Крестъ: то всего естественнѣе и намъ выраженіе своей любви къ Нему запечатлѣвать знаменіемъ Креста. Отъ того знаменіе Креста, какъ печать искупленія, сдѣлалось у Христіанъ неотъемлемою принадлежностію всякаго Богослужебнаго дѣйствія. Оно употребляется при *благословеніи* и при *молитвѣ*.»

«До совершенія крестной жертвы, то есть до распятія Спасителя нашего Іисуса Христа, все находилось, за грѣхъ прародителя нашего, подъ проклятіемъ: Крестъ Христовъ, Крестъ, на которомъ умеръ Онъ на очищеніе грѣховъ нашихъ, снялъ это проклятіе и возвратилъ міру потерянное *благословеніе*. Вотъ причина, почему должно это знаменіе изображаться на челѣ вѣрующихъ, на самой водѣ, отъ которой они возраждаются къ новой жизни, и на елѣ, которымъ помазуются при таинствѣ мѣрономанія, и на жертвѣ, которою питаются. Въ рукахъ «Строителей тайнъ Божіихъ», крестное знаменіе бываетъ *мемориальное*, то есть благословляющій служитель алтаря,

сложеніемъ перстовъ своихъ, изображаетъ начальныя буквы имени Іисуса Христа (ІО ХГ).

Такъ какъ Христіанинъ есть храмъ Христовъ, то въ немъ всегда долженъ сіять Крестъ Спасителя. Отъ того у Христіанъ, съ самой глубокой древности, знаменіемъ крестнымъ сопровождаются молитвы и даже всякое волепошеіе сердца и мыслей къ Богу. Касаясь сложенными перстами чела, мы посвящаемъ Богу всѣ мысли свои; полагая крестъ на грудь, предаемъ ему сердце со всѣми его чувствованіями и желаніями; знаменуя рамена, отдаемъ ему всѣ силы свои.

Авторъ этой статьи оканчиваетъ такъ: «Святые Отцы приписываютъ крестному знаменію необыкновенную силу. Имъ человекъ можетъ *останавливать порывы страстей* своихъ. Съ помощью крестнаго знаменія можно *побѣждать враждебныя силы* природы. Многіе Мученики и Чудотворцы укрощали онымъ бури и море, заграждали уста звѣрей, погашали пламень, притупляли силу мучительскихъ орудій, уничтожали смертоносное дѣйствіе ядовъ. Но чтобы крестное знаменіе могло оказывать свою чудодѣйственную силу, для этого, какъ замѣчаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, надобно «изображать Крестъ не просто, одними перстами, но прежде начертать его въ мысли съ великою вѣрою.»

Что можетъ быть проще и возвышеннѣе этого изложенія? Какія мысли и убѣжденія ближе дойдутъ до сердца Христіанина?

Повторяемъ, что обоими нашими духовными журналами должна гордиться Русская періодическая Литература. Впрочемъ, не лзя не пожалѣть, что число подобныхъ журналовъ у насъ слишкомъ уже ограничено. Ихъ надобно намъ какъ можно болѣе, потому что любителей назидательнаго и духовнаго чтенія у насъ очень много, и едва ли не больше, нежели въ другихъ образованныхъ странахъ.

II. Философія.

По этой части въ теченіе трехъ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года помѣщены были только двѣ оригинальныя статьи, именно: *О Философіи*, Эд. Губера (Отеч. Зап. No 1 и 3) и *Введеніе въ Опытную Психологію*, Г. Орд. Проф. Фишера (Журн. М. Н. П. No 3); кромѣ того двѣ переводныя: *Психологія Сновидѣній*, Андрея Дельріѣ (Сынъ Отеч. No 3), и *О человѣкѣ и развитіи его способностей*, изъ сочиненій Кетелѣ, съ Французскаго (Моск. Вѣд. No 25).

Начнемъ со статьи Г. Губера.

«Разсматривая состояніе Наукъ въ нашемъ Отеествѣ, безъ предубѣжденія, но и безъ пристрастія» — говоритъ Авторъ въ Предисловіи — «мы замѣчаемъ быстрые, почти немовѣрные успѣхи по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія.» Одна только Философія, по его мнѣнію, до сихъ поръ еще не нашла себѣ у насъ мѣста. Всѣ дары Философіи, принесенные жрецами ея на алтарь отечественнаго образованія, скудны и почти ничтожны; напыщенные фразы нашихъ Философскихъ Писателей отнимаютъ и послѣднее желаніе учиться Философіи, Наукѣ, въ которой содержится ключъ ко всѣмъ Наукамъ вообще, которая даетъ всѣмъ имъ законы и методу. И дѣйствительно, одна изъ причинъ замедляющихъ успѣхи Философіи въ нашемъ Отеествѣ, заключается въ сложной и еще неустановившейся у насъ номенклатурѣ. Авторъ обѣщаетъ быть, въ своей статьѣ, сколько возможно яснымъ и простымъ въ изложеніи. «Встрѣчая» — говоритъ онъ — «Русское слово, которое можетъ вполне замѣнить какой-нибудь темный философическій терминъ, я употребляю это слово, не боясь упрека или осужденія. Если же философское выраженіе не переводимо, я

употреблю его безъ измѣненія, объясняя, разумѣется, при этомъ точное его значеніе.»

Далѣе продолжаетъ онъ: «Въ первыхъ статьяхъ я отмѣчу главныя идеи философическихъ системъ древности, указывая притомъ на постепенное расширеніе Науки, которая въ основныхъ началахъ своихъ никогда не подвергалась измѣненію, въ которой истинная цѣль не всегда обозначалась при первомъ ея появленіи. Потомъ, прослѣдивъ судьбу Философіи въ темныхъ хартіяхъ Среднихъ вѣковъ и ея возрожденіе въ эпоху Реформаціи, я перейду къ подробнѣйшему разбору Германскихъ мыслителей нашего времени.»

Въ вышедшихъ донинѣ статьяхъ мы находимъ только краткое опредѣленіе Философіи и Исторію ея, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея существованія, до эпохи паденія Схоластической Философіи, то есть до эпохи Реформаціи.

Предметъ Философіи составляютъ высшіе вопросы нашего любознания, именно: Богъ, Природа, человѣкъ. Цѣль ея — возможное разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Задачи, разрѣшаемыя Философіею, суть: отношеніе конечнаго къ безконечному, частнаго къ общему, условнаго къ безусловному, духа къ Природѣ, свободы къ необходимости. Различіе системъ происходятъ отъ различнаго индивидуальнаго воззрѣнія Философовъ на одни и тѣ же предметы. Отличительныя черты этихъ системъ заключаются или въ основныхъ началахъ, или въ способъ развитія одинакихъ началъ. Мудрость, приобретаемая Философіею, имѣетъ, кромѣ теоретическаго познанія, еще живое и дѣятельное вліяніе на практическую жизнь человѣка. Перваго основанія Философіи должно искать во врожденномъ стремленіи человѣческаго разума познать таинственную связь вещественнаго міра съ духовнымъ и разгадать начальныя причины всего

видимаго. Первое философское дѣйствіе человека заключается въ развитіи религіознаго созерцанія. Теогонія и Космогонія предшествовали всѣмъ прочимъ частямъ Философіи, ибо человекъ, прежде всего вѣри въ существованіе непостижимаго начала всего видимаго и невидимаго, мало по малу переходилъ отъ простой вѣры къ собственнымъ догадкамъ и размышленіямъ о происхожденіи міра.

Изложивъ на нѣсколькихъ страницахъ свои мнѣнія о Философіи вообще, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію религіозно, философическихъ системъ: Индійской, Буддійской, Китайской, Парсской и Египетской, и заключаетъ, что религіозное созерцаніе составляетъ отличительную черту характера Восточной Философіи.

«Но всѣ эти умственные попытки»—говоритъ онъ—«служатъ только приуготовленіемъ или предисловіемъ къ Философіи, собственно которая, какъ извѣстно, получила первое и истинное свое начало въ Греціи. Въ Исторіи цѣлаго человечества мы, кромѣ Грековъ, не встрѣчаемъ другаго народа, который могъ бы представить развитіе такой полной, совершенной организаціи. Первые сѣмена просвѣщенія, зароненныя иноземнымъ вліяніемъ въ нѣдра Греческаго духа, принесли богатые плоды. Всѣ разнородныя стихіи многообразнаго просвѣщенія разработались неутомимою дѣятельностію самобытнаго ума.»

Послѣ такого вступленія, Г. Губеръ начинаетъ разсматривать системы Философовъ Греческихъ, каждую въ отдѣльности. Онъ начинаетъ съ *Талеса*, основателя Школы *Ионической* (600 лѣтъ до Р. Х.), который первый изъ всѣхъ занялся умозрительнымъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи Природы и объ основныхъ началахъ міра, и считалъ воду или влагу основнымъ началомъ всего сущаго; и переходитъ потомъ къ *Пифагору*, учредителю *Италійской* Школы (584 до Р. Х.), который

разрѣшалъ ту же задачу формами созерцанія, основываясь на выводахъ опыта: впрочемъ истинный смыслъ его ученія, не смотря на всѣ попытки комментаторовъ, остался неразгаданнымъ. Можно сказать только, что Математика и Астрономія много обязаны этому Философу своимъ усовершенствованіемъ. Рядомъ съ этими двумя Школами ставитъ Авторъ *Элеатическую*, основанную *Ксенофаномъ* (536 до Р. Х.) и отвергавшую непреложность опыта, противопоставляя ему чистое умозрѣніе. Ксенофанъ, объясняя разнообразіе видимыхъ явленій Природы, принимаетъ за начало двѣ основныя стихіи: воду и землю. Въ четвертой, *Атомистической*, Школѣ, основанной *Левкиппомъ* (500 до Р. Х.), соединились два предъидущія воззрѣнія разума и опыта. Послѣдователи этой Школы, между которыми замѣчательнѣе прочихъ *Демокритъ*, первый изобрѣтатель слова *атомъ*, полагали, что начало видимаго міра есть разнообразное вещество, наполняющее собою пространство. Безпрерывныя и безконечныя дѣленія этого вещества ограничиваются наконецъ *атомами*, частицами начальными, недѣльными. Вообще главныя основы этой системы были атомы, пустота и движеніе.

Послѣ Левкиппа, суетное желаніе тщеславиться разнообразными свѣдѣніями, въ то время распространившимися, породили злоупотребленіе умозрительныхъ изслѣдованій. Доказательство и опроверженіе одного и того же замѣнили Философію. Софисты защищали всякую философскую мысль и потомъ, по произволу становились ея противниками. Горгіи (440 до Р. Х.) и Тразимачъ были замѣчательнѣйшіе изъ Софистовъ.

Сократъ (470 — 400) до Р. Х.) далъ полное, благодѣтельное направленіе философскимъ изслѣдованіямъ и началъ второй періодъ Греческой Философіи. Нравственность и Религія, назначеніе и обязанности человѣка составляютъ главные предметы ученія Сократа. Познать

добро и дѣйствовать соображаясь съ нимъ, — вотъ, по его словамъ, высшее условіе человѣческаго счастья. Что же приводитъ къ этой цѣли? Познаніе самого себя и, въ слѣдствіе сего, умѣніе управлять собою. Добродѣтели и счастье — понятія тождественныя. Порядокъ и стройность естества свидѣлствуютъ о существованіи Бога. Душа создана по подобию Божію. Разумъ сближаетъ ее съ Создателемъ. Правота и чистота характера Сократова, новостъ и благородство ученія, убѣдительность какъ преподаванія, такъ и самой методы, привлекала къ нему много послѣдователей. Между учениками его замѣчательнѣйшіе были: *Ксенофонтъ*, *Эсхинъ* и *Критонъ*, дѣятельно и ревностно распространявшіе его ученіе; *Антисфенъ*, основатель Кинической Школы, полагавшій высшее благо человѣка въ добродѣтели, которая сама по себѣ заключается въ воздержаніи и въ готовности къ лишеніямъ; *Аристиппъ*, основатель Школы *Киренской*, который, возбуждая человѣка къ удовольствіямъ жизни, опредѣлялъ его счастье наслажденіями и свободою; и *Пирронъ*, основатель Школы *Скептиковъ*, принимавшей безстрастіе (*απαθεια*) за лучшее правило жизни.

Высшее развитіе ученія Сократа, запечатлѣнное самостоятельнымъ возрѣніемъ на Философію и на жизнь, совершилось въ рациональной системѣ Догматической Философіи *Платона* (430 до Р. Х.). Сократъ, разрушивъ шаткія основанія и правила Софистовъ и поколебавъ славу ихъ, бросилъ большой свѣтъ на темный путь умозрѣнія; но не создалъ системы. Творцемъ ея суждено было сдѣлаться Платону: онъ обогатилъ Науку новыми и безсмертными мыслями, которыя пройдя сквозь двадцать два вѣка, не утратили ни силы своей, ни справедливости, хотя претерпѣвали сильныя нападки со стороны *Аже-философовъ*, желавшихъ созидать новыя системы на обломкахъ старой. Источникомъ нашихъ познаній Платонъ принималъ разумъ. Въ разумѣ а ргіоті находятся

врожденныя понятія (*νοήματα*). Эти понятія составляютъ основаніе всѣхъ нашихъ мыслей и побудительное начало нашихъ поступковъ. Познаніе не производится, но только развивается и распространяется опытомъ. Душа чувствуетъ и сознаетъ существованіе этихъ идей, замѣчая ихъ подобія въ явленіяхъ видимаго міра; она сознаетъ ихъ въ воспоминаніи о прежнемъ своемъ блаженномъ состояніи, когда на ней не было еще тѣлесной оболочки. Общее начало предметовъ и идей заключается въ Богѣ. Добродѣтель есть усиліе человѣка уподобиться своему Создателю и составляетъ условіе высшаго счастья. Красота есть чувственное, видимое изображеніе духовнаго и тѣлеснаго совершенства. Истина и добродѣтель, составляя съ нею одно цѣлое, порождаютъ любовь, чистую, возвышенную, святую, чуждую чувственности (Платоническую).

Платонъ раздѣлялъ Философію на Логикѣ и Діалектику, Метафизику (Физиологію или Физику), и Мораль или Политику и ясно означалъ различіе между способностями познавать, чувствовать и хотѣть. Кромѣ того, Философія обязана ему первымъ опытомъ создать философскій языкъ, и доказательствомъ бытія Божія и безсмертія души.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Платона, положительнаго, какъ мы видѣли, твердое начало Рациональной Философіи, *Аристотель*, основатель *Перипатетической Школы* (384 до Р. Х.) развилъ и усовершенствовалъ эмпирическія системы. Изученіе Природы — цѣль Аристотеля, наблюденіе — средство къ сему. Аристотель отвергаетъ врожденныя идеи Платона и все относитъ къ опыту, который всѣмъ понятіямъ разума даетъ основаніе и развитіе. Онъ принимаетъ познанія двоякаго рода: посредственныя и непосредственныя; послѣднія необходимы для возможности первыхъ. Сужденіе переходитъ отъ непосредственнаго познанія, порожденнаго опытомъ, къ посредственному. Логика — Наука сужденія. Философія

должна дѣлиться на Умозрительную, разсматривающую основный и нерушимый порядокъ цѣлаго естества, разумѣется независимый отъ нашей воли, и Практическую, разбирающую все случайное и произвольное, какъ отъ насъ самихъ зависящее. *Душа* — первая форма органическаго тѣла, первое дѣйствующее начало жизни. Она, по существу своему, отлична отъ тѣла, но какъ форма, не можетъ отъ нея отдѣлиться. Счастье составляетъ цѣль назначенія человека. Добродѣтель — средство достигнуть этой цѣли. Счастье и добродѣтель — одно и то же.

Аристотель распространилъ кругъ Философiи болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, потому что сдѣлалъ опытъ необходимою ея частію. Системы Платона и Аристотеля почти параллельно одна другой противоположны, долгое время раздѣляли всѣхъ умозрителей и находили себѣ между ими и жаркихъ ревнителей и дѣятельныхъ противниковъ.

Между тѣмъ сѣмена, брошенные учениками Сократа, Аристиппомъ и Антисѣеномъ, принесли плоды, почти въ одно время, съ рожденіемъ системъ Платона и Аристотеля. *Эпикуръ* (337 до Р. Х.), основатель *Эпикурейской* системы, и *Зенонъ* (340 до Р. Х.), основатель *Стоической*, только развили и выстѣ съ тѣмъ нѣсколько ограничили правила Аристиппа и Антисѣена. Стоики имѣли, въ послѣдствіи, жаркіе споры съ послѣдователями *Аркесилая*, основателя новой или второй *Академіи*, дававшего ей скептическое направленіе. Эта борьба не принесла важныхъ плодовъ для Философiи: во времена Филона и Антиохіа произошло даже сближеніе обѣихъ Школъ. Послѣ Аристотеля, Греція не произвела ни одного замѣчательнаго Философа: силы ея истощились, обновленіе Философiи требовало народа юнаго и бодрого, и воинственный Римъ явился ея воздѣльвателемъ, далеко отставая, однакожь, отъ своей предшественницы. И дѣйствительно, могъ ли народъ чисто практическій и чувствен-

ный достойно священнодѣйствовать на алтарѣ Философіи? Правда, и между Римлянами являлись люди, умно и безпристрастно судившіе о системахъ. Такъ Цицеронъ краснорѣчиво передавалъ своимъ согражданамъ Науку Греціи; такъ Лукрецій переложилъ въ стихи Философскую систему Эпикура. Съ другой стороны твердость и суровость характера Римлянъ не могла не сочувствовать строгимъ правиламъ Стоиковъ, и являлись люди, которые, собственнымъ примѣромъ и убѣжденіемъ, содѣйствовали водворенію Стоической Философіи въ Римской Имперіи. Между ними преимущественно должно упомянуть *Сенеку* и *Эпиктета*. Первый положилъ различіе между Философіею практической жизни и Философіею школы, а второй подвелъ всѣ законы Стоической Морали къ правилу: *sustine et abstine*. Аристотель не нравился Римлянамъ и находилъ между ними мало послѣдователей, ученіе Пифагора было также скоро забыто, но по той самой причинѣ, по какой Аристотель не имѣлъ успѣха между Римлянами, Платонъ нашелъ себѣ между ними ревностныхъ приверженцевъ. Во времена Августа, основалась въ Римѣ *Новая Платоническая Школа*, которая самыя отвлеченныя умозрѣнія Платона развивала подъ догматическою формою и самымъ легкимъ указаніемъ придавала видъ положительныхъ истинъ.

«Дряхлое человѣчество»— говоритъ Авторъ—«истощенное переворотами тысячелѣтій, жаждало обновленія; внутреннее, безотчетное стремленіе томило чловѣка въ изношенныхъ формахъ его общественной и духовной жизни. Онъ не находилъ убѣжденія въ запутанныхъ гипотезахъ своихъ наставниковъ, которые въ гордости обманывали самихъ себя, выдавая свое ученіе за непреложную истину. Ожиданіе неизвѣстнаго, но необходимаго переворота, носилось надъ истомленнымъ міромъ и приготавливало его къ воспріятію этого переворота. И дивно, отрадно сбилось темное

предчувствіе міра: въ Внелеемѣ родился Божественный Младенецъ — Христосъ. Слово Божіедохнуло новою, свѣтлою жизнію, новымъ, Божественнымъ здравіемъ на разрозненный составъ больного, изнеможенного челоѣчества!

Въ то же время, *Эпесидемъ* снова возбудилъ Скептицизмъ, и далъ ему большій кругъ дѣйствія. Этотъ Скептицизмъ дошелъ до высшей степени своего развитія во время *Секста-Эмпирика*, который оказалъ Философіи существенную услугу, подвергнувъ различныя системы строгому разбору и обнаруживъ ихъ взаимныя противорѣчія.

Около того же времени явилась въ Александріи Восточная Философія въ соприкосновеніи съ Греческими идеями, подъ новыми формами. Ученые Раввинисты — Евреи, принявъ во время изгнанія различныя религіозныя идеи Зороастра, сдѣлались первымъ органомъ этой Философіи. Между сими мыслителями на первомъ мѣстѣ стоитъ *Филонъ*. Онъ принимаетъ два начала, существовавшія отъ вѣка: Божество и матерію. Божество, сообразно съ идеями Платона, принимаетъ онъ какъ безконечное, неподвижное, дѣйствительное, непостижимое существо; матерію считаетъ онъ *не бытіемъ* (*иη ὄν*); она одарена отъ Божества и формою и жизнію. Въ системѣ Филона очевидно сближеніе прежняго Талмудо-Раввинскаго ученія съ Платоническими идеями.

Трудно опредѣлить истинное начало *Каббалы*, распространенной между Евреями, какъ они сами увѣряли, сверхъестественными средствами. Развитие ея подъ философскими формами принадлежитъ *Акибѣ* и его ученику *Симмону-бенъ-Яхъи*. Все это ученіе представляетъ самую странную смѣсь превратныхъ понятій, ватемненныхъ, при вліяніи Восточныхъ религіозныхъ идей; восторженными мистическими воззрѣніями. Все, что существуетъ, есть созданіе или истеченіе Божества или «первоначаль-

наго свѣта» какъ называютъ Божество Каббалисты. Человѣкъ есть отраженіе вселенной, восторгъ приводитъ его къ возможности познанія. То же злоупотребленіе умозрительнаго изслѣдованія отличаетъ и *Гностиковъ*, которые имѣли притязаніе на тайное и совершенное познаніе всѣхъ вопросовъ Философій. Восторженность и мечтательность, смѣсь Христіанскихъ ученій съ Греческими и Восточными философскими положеніями, составляютъ отличительныя черты *Гностической* Философій.

То же преобладаніе восторженнаго воображенія породило во второмъ столѣтіи по Р. Х. новую Школу между Александрійскими послѣдователями Платона: *Плотинъ* былъ истиннымъ основателемъ этой Школы. Люди съ умомъ и дарованіями, напримѣръ, *Ямвлихъ*, *Порфирій*, увлекались мистическимъ направленіемъ. Умозрѣніе унизилося до самыхъ жалкихъ мистическихъ выдумокъ, а духъ истинной Философій все болѣе и болѣе терпѣлся въ запутанныхъ системахъ ничтожныхъ мечтателей.

Многіе Отцы Церкви отыскивали согласіе между Христіанскимъ ученіемъ и системами Сократа и Платона, которыхъ смыслъ былъ всѣхъ ближе къ Божественному Откровенію. Оно сдѣлалось точкою исхода и представляло единственный источникъ всякаго практическаго и умозрительнаго знанія. Вотъ причина почему Римскіе Философы этого времени являются *супернатуралистами* въ своихъ сужденіяхъ. Сочиненіе *Блаж. Августина*, съ сочиненіями *Бозція* (de Consolatione philosophiae) и *Кассиодора* служили въ послѣдствіи единственными посредниками и толкователями древнихъ и новыхъ системъ.

Наконецъ, невѣжественное направленіе Среднихъ вѣковъ стало угрожать Философій совершеннымъ разрушеніемъ. Карлъ Великій, маниемъ могущественной десницы своей, пробудилъ ее отъ усыпленія, но съ его кончиною, она снова заснула и надолго.

Здѣсь оканчивается первая статья Г. Губера. Во второй разсматриваетъ онъ Философовъ *Схоластическихъ*.

Римъ палъ, и съ нимъ вмѣстѣ пала образованность: новое, свѣжее, но грубое племя поселилось на развалинахъ классической древности; вещественность торжествовала, Наука и умозрѣніе гибли. Необходимымъ слѣдствиемъ столкновенія столь противоположныхъ элементовъ—образованности и невѣжества, свѣжести силъ и понятій и дряхлости, жизни духовной и жизни чувственной—долженствовала быть тяжелая и долгая борьба. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ слѣдствій этой борьбы есть *Схоластическая Философія*.

Она характеризуется стремленіемъ разума къ Наукѣ, стремленіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ посторонняго авторитета, вѣрою въ дѣйствительность религіозныхъ истинъ и желаніемъ дойти до умственного убѣжденія въ этихъ истинахъ. Умъ человѣка, безъ положительныхъ свѣдѣній, покушался на высшее познаніе, къ какому только можетъ человѣкъ стремиться, познаніе Бога, для того, чтобы съ этой точки объять Науку во всѣхъ ея отрасляхъ. Характеръ Схоластической Философіи заключается въ разсужденіи, въ разумѣніи *по предположенію*; идея является не свободною, но прикованною къ формѣ вѣшняго начала, предположенія. Философія и Богословіе составляли и должны составлять одно цѣлое.

Грубому уму, чуждому образованности и свѣдѣній, была завѣщана великая идея, Божественная истина, заключавшаяся въ ученіи Христіанскомъ; но она была для него недоступна, неосвязаема. Истокая всѣ силы для отысканія связи между этой истиной и тѣснымъ кругомъ своихъ понятій, умъ болѣе и болѣе запутывался въ лабиринтъ странныхъ предположеній. Являлось школьное умствованіе: принискивали какое-нибудь предположеніе, возражали на него и потомъ сами же, новыми силлогизмами, опровергали эти возраженія. Между тѣмъ, сужденіе не

изъ самаго себя исходило, но зависѣло отъ даннаго содержанія, въ которомъ заключались граница и условіе мышленія. Такимъ образомъ, съ одной стороны развивалась Діалектика, а съ другой Философія терлась въ мелочныхъ умозрѣніяхъ и удалялась отъ положительныхъ свѣдѣній.

Названіе *Схоластикъ* получило свое начало при Карлѣ Великомъ. Частные Начальники Училищъ назывались *Схоластиками* (Scholastici), а отъ нихъ и самая Философія, болѣе или менѣе преподававшаяся въ сихъ Училищахъ, имѣетъ свое названіе.

Авторъ раздѣляетъ Исторію Схоластиковъ на двѣ части: отъ IX столѣтія, то есть отъ Карла Великаго до возстановленія Наукъ, и отъ сего послѣдняго до Реформациі.

Прежде перехода къ Исторіи Схоластиковъ, Авторъ бросаетъ бѣглый взглядъ на Философіи Арабскую и Еврейскую.

Аристотель, не нашедшій себѣ отзыва въ Римлянахъ, сдѣлался любимѣйшимъ учителемъ Арабовъ, которые даже познакомили съ нимъ самый Западъ. Между ними было много комментаторовъ этого Философа; замѣчательнѣйшіе суть: *Алькенди* (800), пояснявшій его *Логикѣ*; *Альфараби* (966), толковавшій его «*Органонъ*», и особенно *Аверроэсъ*, собственно *Абу'ррази*, котораго называютъ по преимуществу *комментаторомъ*.

Что касается Еврейской Философіи, то объ ней не стоило бы и упоминать, если бы не имѣла она между своими воздѣльвателями *Моисей Маймонида* (1131), въ которомъ мы находимъ строгую, отвлеченную *Метафизику*, приспособленную къ методу Филона. Вообще, Еврейская Философія была полна въ то время каббалистическими идеями.

Іоаннъ Скоттъ Эригена ставится обыкновенно на первомъ мѣстѣ между Схоластиками, по времени своего

появленія, но это не совсѣмъ несправедливо, потому что онъ слѣдовалъ больше идеямъ Неоплатониковъ. Первымъ Схоластическимъ Философомъ, по всей справедливости, долженъ считаться *Ансельмъ, Архіепископъ Кентерберійскій* (*) (1034—1109), который, рассматривая Христіанское ученіе философскимъ образомъ, пытался привести его къ метафизическому основанію. То же направленіе видимъ и въ философской системѣ *Абелара* (1079 — 1142).

Другое покушеніе Схоластики было дать Церковному ученію систему и привести его къ методическому изложенію. Между Философами этого класса замѣчательнъ *Петръ Ломбардскій* (1164), Авторъ *Quatuor libri Sententiarum* и прозванный отъ того *Magister Sententiarum*. Взявъ какой-нибудь религіозный вопросъ, онъ возражалъ на него; участники диспута приводили свои доказательства и опроверженія или подтвержденія, и такимъ образомъ въ схоластическихъ умствованіяхъ явилась нѣкоторая метода. Далѣе слѣдуетъ *Томъ Аквинскій* (*Thomas ab Aquino*, или *Aquinas*, 1224—1274), Авторъ *Summa Theologiae* и комментаторъ Аристотеля и Петра Ломбардскаго, извѣстный подъ именами *Doctor Angelicus*, *Doctor Communis*, *Augustinus Secundus*. Онъ нашелъ себѣ сильнаго и ловкаго противника въ *Іоаннѣ Дунс-Скоттѣ* (1275—1308), который прозванъ былъ *Doctor subtilis* и *Deus inter Philosophos*. Послѣдній бралъ предложеніе, присоединялъ къ нему длинный рядъ доказательствъ и потомъ такой же рядъ опроверженій; метода pro et contra доведена имъ до высшей степени развитія.

Предметомъ ихъ спора было рѣшеніе вопроса, о которомъ сей часъ будетъ сказано, когда зайдетъ рѣчь

(*) Странно, почему Авторъ упоминаетъ довольно пространно объ этомъ Архіепископѣ, не называя его имени, а ограничился только означеніемъ его званія.

о *Реалистахъ* и *Номиналистахъ*. Этотъ споръ не доставлялъ никакихъ полезныхъ для Науки выводовъ.

Первымъ переводчикомъ Аристотеля на Латинскій языкъ былъ *Алезій* или *Александръ Галескій* (1245), прозванный *Doctor inrefragabilis*, Авторъ *Summa Theologiae* и комментаторъ Петра Ломбардскаго. Извѣстѣйшимъ толкователемъ Автора «*Органона*» былъ въ то время *Албертъ Гроссъ* (*Albertus Magnus*, 1280), знаменитый между Нѣмецкими Схоластиками, химикъ, алхимикъ, философъ и богословъ.

Споръ *Реалистовъ* и *Номиналистовъ* основанъ былъ на метафизическомъ противоположеніи *общаго* и *индивидуальнаго*. Начало спора относится къ XI вѣку, когда главою *Реалистовъ* былъ *Абеларъ*, а *Номиналистовъ* — *Росцелинъ*.

Сущность этого спора заключалась въ томъ: имѣютъ ли общія, родовыя, собирательныя понятія (*universalia*), на примѣръ «человѣчество», «животное», и прочее, вообще все, что Платонъ называетъ идеями, — имѣютъ ли они, сами по себѣ, внѣ умственного представленія, свое отдѣльное, дѣйствительное бытіе; или же принадлежатъ они только нашей мысли, нашему умственному представленію, какъ условное обозначеніе извѣстнаго общаго понятія? Державшіеся перваго мнѣнія назывались *Реалистами*, а втораго — *Номиналистами*, или *Формалистами*. Споръ этотъ принялъ въ послѣдствіи различныя подраздѣленія, и достигъ высочайшаго своего развитія во время *Иоанна Оккама* (*Doctor invincibilis, singularis, venerabilis inceptor*), въ началѣ XIV столѣтія. Онъ былъ защитникомъ Номиналистовъ и утверждалъ, что общія идеи, внѣ умственного представленія, не имѣютъ дѣйствительности, потому что ни Наука, ни сужденія не нуждаются въ такихъ предположеніяхъ, изъ которыхъ проистекаютъ странныя, несообразныя слѣдствія. Общія идеи принадлежатъ душѣ, какъ произведенія

чистаго отвлеченія; душа создаетъ ихъ для себя, обозначая ими вѣшніе предметы. Оккамъ былъ ученикомъ Скотта и его послѣдователемъ, а потому открылись жестокіе споры между *Скоттистами* и *Томистами*, и между *Францисканцами*, принявшими сторону первыхъ, и *Доминиканцами*, слѣдовавшими ученію вторыхъ. Между противниками Оккама мы назовемъ только *Вальтера Бёрлейфа* (*Doctor planus et perspicuus*, 1275 — 1337), а между послѣдователями — *Буридана*.

Среди общаго смутнаго броженія умовъ, являлись люди, не раздѣлявшіе направленія тогдашней Философіи. Ихъ называли *Мистиками*, и между ними особенно замѣчательны: *Роджеръ Беконъ* (*Doctor mirabilis*, 1214—1294), *Раймундъ Люлли* (*Doctor illuminatus*, 1234 — 1315) и *Раймундъ Сабундскій* (въ началѣ XV столѣтія).

Съ возстановленіемъ Наукъ въ Европѣ начинается второй періодъ Схоластики. Въ этомъ періодѣ отличались преимущественно: *Фицинъ* (1433 — 1499), переводчикъ Платона, Плотина и другихъ, и Авторъ *Theologiae Platonicae*; *Графъ Мирандола* (1463—1494), пытавшійся сблизить ученіе Платона съ ученіемъ Ветхаго Завета и согласить Платониковъ съ Аристотелистами; *Рейклинъ* (1455 — 1522), доведшій изученіе Каббалистики до высшаго развитія, познакомивъ съ нею Германію въ своихъ сочиненіяхъ: *De verbis mirifico* и *De arte Cabbalistica*; *Агриппа Неттесемъ* и *Теофрастъ Парацельсъ* (1493—1541), оба замѣчательные въ свое время чернокнижники, медики, химики, теософы и каббалисты.

Однаго изъ самыхъ замѣчательныхъ Перипатетиковъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ *Петра Помпонатія* (1462 — 1530). Онъ изучалъ Аристотеля безъ слѣпаго рабскаго довѣрія къ нему, и умѣя находить слабыя стороны его системы, поправлялъ ихъ собственными идеями.

Между его учениками отличались *Скалитеръ*, *Порцій* и *Контарини*.

Между противниками Аристотеля въ то время замѣчательнъ *Телезій*, сближавшійся, какъ натуралистъ, съ идеями Парменида, и упрекавшій основателя Школы Перипатетиковъ въ томъ, что онъ, разсматривая систему Природы, принимаетъ за начала пустыя отвлеченія.

Здѣсь оканчивается періодъ Схоластической Философіи, и начинается новая эпоха Науки. Несправедливо, какъ сознается и самъ Авторъ статьи, относить къ Схоластамъ извѣстныхъ Философовъ *Кардона*, *Бруно* и *Вашини*, которые и по времени, какъ современники Лютера, и по направленію своихъ умозрѣній, относятся скорѣе къ эпохѣ Реформаціи.

«Много было» — оканчиваетъ Авторъ — «въ эту эпоху еще замѣчательныхъ людей, которые большею частію то же принадлежатъ къ Исторіи Философіи; укажемъ хоть на имена *Монтаня* и *Макиавелли*. Но они имѣли только косвенное вліяніе на Философію; всѣ ихъ сочиненія относятся болѣе къ общему ходу просвѣщенія и образованности, нежели къ собственному значенію Философіи. Они разсматривали различные вопросы, касающіеся жизни, общественныхъ правъ и человѣческаго быта; они почерпали свои наблюденія изъ чаши опыта и вникали въ тайныя пружины страстей и движеній человѣческихъ. Но высшіе вопросы Философіи, по прямому ихъ направленію, оставались для нихъ посторонними; и потому они не относятся къ общей цѣли нашего обзора.»

Мы пополнимъ этотъ обзоръ именами: *Альмагри*, *Давида Динанто* (XIII в.), *Бонавентуры* (XIII в.), *Гонорія Отенскаго* (XII в.), *Гильдеберта Турскаго*, *Роберта Пуллена* (Pulleyn), *Роберта Мелѣнскаго*, *Петра Поастерскаго*, *Алануса Рейссельскаго* (Ryssel), *Гугона* и *Ришара де Сенъ-Виктора* (всѣ они жили въ XII и въ началѣ

ХІІІ столѣтій), далѣе *Беремара*, знаменитаго противника *Ланфранка*, *Дуранда* (Дюрана), *Герсона* и *Таулера*.

Не произнося нашего положительнаго мнѣнія о трудѣ Г. Губера, потому что онъ еще не весь явился въ печати, мы вмѣняемъ однакожь себѣ въ обязанность сказать, что судя по этому началу, *Обозрѣніе Философіи* нашего молодаго Повта будетъ достойно вниманія образованныхъ читателей. Правда, Ученый не во всемъ согласенъ съ нимъ и найдетъ многіе недостатки и неточности, но недостаточно знакомый съ Исторіею Философіи встрѣтитъ въ этихъ статьяхъ много любопытныхъ для себя свѣдѣній и подробностей. Вообще говоря, вторая статья написана гораздо лучше первой, которая уступаетъ ей и въ меткости взглядовъ, и въ ясности изложенія. Подождемъ слѣдующихъ статей, чтобы возвратиться къ этому замѣчательному произведенію нашей Философской Литературы.

Занимаясь усердно — вообще всѣми оригинальными статьями и разбирая ихъ въ подробности, мы не можемъ поступить такъ же съ переводными, а потому и здѣсь, о двухъ подлежащихъ Философскихъ статьяхъ, переведенныхъ съ Французскаго, мы ограничимся нѣсколькими легкими замѣчаніями.

«Психологіи Сновидѣній», Андрея Делоріе, вышла только одна статья: когда выйдутъ слѣдующія, мы разсмотримъ ихъ вмѣстѣ.

Въ статьѣ *«Человѣкъ и развитіе его способностей»* (Моск. Вѣд. No 24) заключается опытъ рѣшенія вопроса: въ какихъ способностяхъ человѣкъ усовершивъ и въ какихъ неподвиженъ? Представивъ нѣсколько примѣровъ и статистическихъ цифръ, Авторъ, для разрѣшенія этого вопроса, предлагаетъ сравнивать всѣ подробности различій, существующихъ между человѣкомъ, взятымъ въ извѣстной странѣ и въ извѣстную эпоху, и человѣкомъ, взятымъ

отдѣльно, идеально, представителемъ цѣлаго человѣчества. Онъ заключаетъ выраженіемъ надежды, что наконецъ общія усилія Европейскихъ Ученыхъ разъяснятъ сей предметъ, до нашихъ временъ не обращавшій на себя должнаго вниманія.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

**АКТЫ ЮРИДИЧЕСКІЕ, или СОВРАНИЕ ФОРМЪ
СТАРИННАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА. Изданы Археологическою Коммиссіею.**

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Въ предъидущей статьѣ мы показали важность Юридическихъ Актвъ въ отношеніи къ Юриспруденціи, Исторіи и Филологіи; теперь займемся разсмотрѣніемъ различныхъ отдѣловъ, на которые распадается все собраніе Актвъ по содержанію своему. Первое мѣсто между ними, безспорно, принадлежитъ Правымъ грамотамъ и Суднымъ спискамъ, сохранившимъ въ себѣ судебное производство наше въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Судъ былъ въ то время словесный; обѣ тяжущіяся стороны, въ назначенный срокъ, являлись передъ судьями; истецъ говорилъ, въ чемъ состояла его жалоба; отвѣтчикъ объяснялся. Судьи требовали отъ обѣихъ сторонъ доказательствъ, которыя состояли или изъ документовъ письменныхъ, или изъ показаній свидѣтелей, или въ клятвѣ и поединкѣ. Изъ Правыхъ грамотъ видно, что суды наши были двоякаго рода: одни начинались и рѣшались судьями на самомъ спорномъ мѣстѣ; другіе же только начинались судьями, которые на спорномъ мѣстѣ слѣдо-

вали дѣло, допрашивали истца, отвѣтчика и свидѣтелей, и потомъ, составивъ судный списокъ, въ коемъ прописывался весь ходъ дѣла, представляли его на рѣшеніе Великаго Князя, или сами, или посредствомъ докладчика. Докладчикъ этотъ спрашивалъ объ тяжущіяся стороны, дѣйствительно ли былъ имъ такой судъ, какъ въ судномъ спискѣ писано. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта той или другой стороны, дѣло переслѣдывалось; когда же объ стороны утверждали, что имъ дѣйствительно былъ такой судъ, какъ въ спискѣ написано, то докладчикъ, или сами судьи, докладывали дѣло Великому Князю, который и произносилъ приговоръ, немедленно приводившійся въ исполненіе. Оправданной сторонѣ выдавалась Правая грамота, въ коей излагался весь ходъ дѣла съ послѣдовавшимъ рѣшеніемъ. Изъ нѣкоторыхъ Правыхъ грамотъ видно, что та и другая стороны могли представлять Великокняжескому докладчику новыя доказательства своей правоты, которыхъ онѣ на первомъ судѣ или слѣдствіи не объявляли. Что же касается до вопроса: были ли древніе суды наши публичными? то замѣтимъ, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что первые суды или слѣдствія, производимыя судьями, были для всѣхъ открыты, подобно нынѣшнимъ мірскимъ сходкамъ: ибо они проходили на самихъ спорныхъ мѣстахъ: иногда судьи должны были обходить съ свидѣтелями значительныя пространства для повѣрки межей въ спорныхъ земляхъ. Но Княжескій судъ не былъ публичнымъ: на немъ присутствовали только тяжущіяся стороны, докладчикъ, безъ докладчика судьи, и нѣсколько Бояръ. При докладчикѣ даже самые судьи не присутствовали на Княжескомъ судѣ: это мы видимъ изъ того, что Князь приказывалъ докладчику объявлять судьямъ свое рѣшеніе для исполненія.

Имѣя довольно значительное собраніе Правыхъ грамотъ и Судныхъ списковъ, заключающихъ въ себѣ дѣла, производившіяся хотя въ различныхъ мѣстахъ

Древней Руси, однакожь по одной и той же формѣ, мы можемъ заключить, что Русскія Княжества имѣли одно общее судопроизводство, одни и тѣ же формы въ изслѣдованіи и рѣшеніи спорныхъ дѣлъ. Даже въ вольныхъ городахъ нашихъ было то же самое судопроизводство, какъ видно изъ дѣла, производившагося во Псковѣ въ 1483 году.

Слѣдя за древнимъ производствомъ дѣлъ, сохранившимся въ Правыхъ грамотахъ, не лѣзя не замѣтити большаго сходства, находящагося между нашимъ древнимъ судопроизводствомъ и нынѣшнимъ Французскимъ. Сходство это заключается въ основныхъ началахъ того и другаго: изустность и публичность суть отличительныя черты обоихъ судопроизводствъ, служащія основаніемъ тому и другому. Въ нашемъ судопроизводствѣ онѣ остались неразвитыми; во Французскомъ же получили полное свое развитіе. Всѣ отличія, находящіяся между нынѣшнимъ Французскимъ судопроизводствомъ и древнимъ Русскимъ, принадлежатъ собственно времени; но основныя начала ихъ одни и тѣ же. Когда я въ первый разъ былъ въ Парижскомъ Ассизномъ Судѣ, мнѣ казалось, что я вижу передъ собою Русскій Судъ XV вѣка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть наши два-три процесса XV или XVI столѣтія. Вотъ на примѣръ спорное дѣло (1485—1505) между Оерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами Южской волости о пустошахъ. Обѣ тяжущіяся стороны, въ назначенный день и часть, являются передъ тремя судьями, которые начинаютъ судъ па самыхъ пустошахъ. Представителемъ Оерапонтова монастыря былъ Старецъ Кирилль, тягавшійся съ крестьянами Южской волости Салтыкомъ и Висломъ Трушневыми. Судъ начался съ жалобы Старца Кирилла.

Старецъ Кирилль: То, господине, пустоши монастырскія, Оерапонтовскія, а покосили у насъ тѣ пустоши сего

лѣта, насиліемъ, Великаго Князя крестьяне Южскіе волостные, Салтыкъ да Вислъ Степановы дѣти Трушневы.

Судьи (къ обвиненнымъ): Отвѣчайте.

Салтыкъ и Висло: То, господине, пустоши Великаго Князя, нашей волости Южской; а косили, господине, тѣ пустоши мы, а Старцы, господине, сего лѣта, на Михайловской пустоши поставили избу да клѣть насиліемъ.

Судьи (къ старцу Кириллу): Почему ты тѣ пустоши зовешь своими монастырскими?

Старецъ Кирилл: Тѣ, господине, пустоши далъ въ монастырь Данило Блинъ, а тому, господине, уже осьмой годъ; и мы, господине, косили тѣ пустоши семь лѣтъ, да избу, господине, да и клѣть поставили мы же; съ сего лѣта, господине, на осьмой годъ покосили у насъ тѣ пустоши тотъ Салтыкъ да Висло.

Судьи (къ обвиненнымъ): Кому то вѣдомо, что тѣ пустоши Великаго Князя вашей волости Южской?

Салтыкъ и Висло: Вѣдомо, господине, отцу нашему Степану Трушневу, да Чюлку, да Дюдѣтку Минину: а се, господине, они передъ вами.

Судьи (къ тремъ свидѣтелямъ): Скажите въ Божью правду, чьи то пустоши бывали, изъ старины куда тѣ пустоши принадлежали?

Свидѣтели: Мы, господине, помнимъ за 50 лѣтъ, что тѣ пустоши Великаго Князя, и принадлежали къ Южской волости; а что, господине, сказываетъ чернецъ Кирило, что тѣ пустоши далъ Данило Блинъ, а сказываетъ семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, лжетъ Кирило; они не кашивали тѣхъ пустошей до сихъ поръ.

Судьи (къ Старцу Кириллу): Сказываешь, что вамъ тѣ пустоши Данило Блинъ далъ; поставь передъ нами Данила?

Старецъ Кирилл: Дайте мнѣ, господине, срокъ, а Данила передъ вами поставлю. А что, господине, сказываетъ Степанъ Трушневъ, да Чюлокъ, да Дюдѣтко, что

мы тѣхъ пустошей не кашивали до сихъ поръ, — спросите, господине, нашихъ крестьянъ Ковоухотскихъ, которые съ нами на тѣхъ пустошахъ косили, Исачка Филипова, да Фофаника Филимонова; а се, господине, тѣ крестьяне передъ вами.

Судьи (къ двумъ новымъ свидѣтелямъ): Скажите въ Божью правду, чьи то пустоши? кто тѣ пустоши косить?

Свидѣтели: Тѣ, господине, пустоши косили Старцы Оерапонтовскіе семь лѣтъ, да и мы, господине, съ ними косили; а сего лѣта, господине, на осьмой годъ, пришли косить, и тѣ пустоши уже кошены и сѣна стоятъ на нихъ; и Старцы, господине, на пустоши на Михайловской велѣли поставить избу да клѣтъ.

Собравъ всѣ эти показанія обѣихъ тяжущихся сторонъ и представленныхъ ими свидѣтелей, судьи назначили извѣстный срокъ, къ которому долженъ былъ явиться передъ судомъ Данило Блинъ, на коего ссылался Старецъ Кирилъ. Въ опредѣленный срокъ явился новый свидѣтель, и прерванный судъ начался снова.

Судьи (къ Данилѣ Блину): Давывалъ ли ты въ Оерапонтовъ монастырь пустоши Сарскія, Михайловскую пустошь и иныя пустоши?

Данило: Далъ, господине, тѣ пустоши, также и данную на нихъ грамоту.

Судьи (къ нему же): Сказываешь, что далъ Михайловскую пустошь въ Оерапонтовъ монастырь со всѣми иными пустошами: почему тѣ пустоши были твои?

Данило: Я, господине, тѣ пустоши купилъ у Ивана Москотиньева Большаго, а купчую грамоту, господине, положилъ на сохраненіе у чернеца Евстрата, а се, господине, Евстратъ передъ вами.

Судьи (къ Евстрату): Положилъ ли у тебя Данило грамоту купчую на пустоши для сохраненія?

Чернец Еестратъ: Положилъ, господине, у меня Данило грамоту купчую на сохраненіе; та, господине, грамота купчая да и данная Данилова у Василія у Доматова.

Судьи взяли обѣ грамоты, купчую и данную, прочли ихъ и сказали Данилѣ: Списки у насъ грамоты твоей данной и купчей есть, а послуховъ въ спискахъ и дѣла нѣтъ.

Данило: Я, господине, данную грамоту далъ, да и купчую съ послухами и съ дѣломъ.

Является новое лице на судъ, человекъ Гибѣаша Стогинина, *Елисей*, и объявляетъ судьямъ: То, господине, рассказываетъ Данило Блинъ, что подарилъ пустоши Сарскія въ Оерапонтовъ монастырь; а тѣ, господине, пустоши вотчина государя моего Гибѣаша да брата его Губы Стогининыхъ, а далъ имъ, господине, тѣ пустоши дядя ихъ Иванъ Шеска; дайте мнѣ, господине, срокъ, а господъ своихъ поставлю, а господинъ на тѣ пустоши крѣпости положить.

Судьи рѣшили, чтобы Елисей поставилъ господъ своихъ въ назначенный срокъ передъ Великимъ Княземъ у доклада, и чтобы къ тому же сроку явились у доклада обѣ тяжущіяся стороны и Данило Блинъ.

Такъ кончился первый судъ, или лучше сказать слѣдствіе, произведенное на самыхъ пустошахъ и записанное въ судный списокъ. Для рѣшенія дѣла должно было перенести его въ Москву, въ назначенный срокъ, для доклада Великому Князю. Тѣ же судьи, въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ, представили судный списокъ докладчику Князю Данилу Васильевичу (фамилія его въ Правой грамотѣ не означена). Но Гибѣашъ и Губа Стогинины къ докладу не явились. Князь Данило Васильевичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ тяжущихся: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писа-

во? Тяжущіеся отвѣчали, что имъ судъ таковъ бытъ, какъ въ спискѣ писано.

Данило Блинъ (представляя новые документы на право своего владѣнія пустошами): Тѣ, господине, земли, село, в пустоши мои; а далѣ, господине, тѣ земли въ Оерапонтовъ монастырь я; а что, господине, тѣ крестьяне Южской волости называютъ тѣ земли волостными черными, а тѣ, господине, земли изъ старины Боярскія, а не черныя; а все, господине, на тѣ земли данная грамота Іева Старца Никифорова сына Румянцова, да жалованная грамота Князя Михаила Андреевича.

Князь Данило Васильевичъ прочиталъ обѣ грамоты, и поставивъ передъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ тяжущихся и Данила Блина, сказалъ докладъ свой Великому Князю, который, по выслушаніи его, приказалъ Князю Данилу велѣть судьямъ: оправдать крестьянъ Южской волости Салтыка и Висла; спорныя пустоши присудить крестьянамъ Южской волости; отсудить эти пустоши отъ Гнѣваша и Губы Стогининыхъ, потому что они не явились у доклада; обвинить Старца Кирилла, потому что Данило Блинъ тѣхъ земель передъ Княземъ Даниломъ по грамотамъ не очистилъ: у представленной имъ жалованной грамоты печать не Князя Михаила Андреевича, да и въ грамотѣ сказано: «а подписалъ и запечаталъ грамоту Бояринъ мой Григорей Оедоровичъ». Рѣшеніе это было неполнено и крестьянамъ Южской волости выдали правую грамоту съ прописаніемъ всего суда и послѣдовавшаго приговора.

Возьмемъ теперь другое дѣло, въ которомъ представляются инаго рода доказательства. Въ Мартѣ 1525 года тягались передъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Митрополиччи крестьяне Новой Слободки, въ Юрьевскомъ Уѣздѣ, съ крестьянами Чудина Акинфова о грабежѣ и побояхъ, причиненныхъ имъ послѣдними.

Климъ Насоновъ, съ товарищами, Митрополичьими крестьянами: Жалоба намъ, государь, на людей Чюдина Акинфова, на Козла и его товарищей; дѣтсѣ, государь, сего лѣта по Петровѣ дни къ первую пятницу, тотъ, государь, Козелъ съ товарищами загнали у насъ съ поля животину, четыре коровы да двадцать овецъ, къ себѣ въ Некрасову деревню; и я, государь, Клишко съ своими товарищами, пріѣхали къ тому Козлу и къ его товарищамъ бить челомъ, чтобы намъ животину нашу отдали; и тотъ, государь, Козелъ съ своими товарищами, насъ учили бить и собаками травить; и я, государь, Клишко съ своими товарищами, поутекали, а товарища, государь, нашего Добрынка Андреева сына ухвативъ, да его били и собаками травили, и безъ вѣсти его, убивъ до смерти, не выдаемъ гдѣ дѣли; а грабежу, государь, у Добрынки Андреева взяли: мерина гнѣдова съ сѣдломъ и съ узломъ, да серягу, да терликъ крашенинный, да въ мошнѣ у него было четыре гривны денегъ; а долгу, государь, на томъ Добрынкѣ осталось, по кабаламъ и безъ кабаль, четыре рубли съ четвертью, да десять четвертей ржи, да семь четвертей овса; а всего того грабежу у Добрынки Андреева и съ нашею животиною взяли на четыре рубли и на шестнадцать алтынъ, oprичъ долгу и головы. И мы, государь, Козла Гридина сына, Чудинова человека Акинфова, да Чудиновыхъ же крестьянъ Андрюшку Кирилова да Некраска Иванова сына передъ тобою видимъ; а товарищей ихъ, государь, Чудиновыхъ же людей, Сухова да Андрейка Хромова, да крестьянъ Чудиновыхъ Некраскова пасынка Кости, да Куземки Труфанова, да Никитки Кыпреянова, передъ тобою, не видимъ; и се, государь, недѣльщикъ Юшко Языковъ, который по нихъ съ записью ѣздилъ передъ тобою.

Юшко Языковъ, недѣльщикъ: Ѣздилъ я, государь, съ записью за людьми и крестьянами Чюдина Акинфова, и изъезжали государь, Чудинова человека Козла да

крестьянъ Андрюшку Кирилова да Некраска Иванова, да пасынка его Костю; а товарищей ихъ я не изъѣхалъ; они бѣгаютъ.

Великій Князь (къ Чудиновымъ людямъ): Отвѣчайте! А товарищи ваши гдѣ, и отвѣчаете ли за нихъ?

Козелъ Гридинъ, съ товарищами: Мы, Государь, отвѣчаемъ за себя, а товарищей мы, Государь, своихъ не вѣдаемъ гдѣ они и за нихъ не отвѣчаемъ. Мы, Государь, у Митрополитскихъ крестьянъ, у Клима у Насонова съ товарищами, животины съ поля къ себѣ въ деревню не заганивали, и ихъ самихъ не бивали и собаками не травнили, и товарища ихъ Добрыню до смерти не убивывали; ни знаемъ, ни вѣдаемъ. Тѣмъ насъ клеплютъ.

Великій Князь (къ Митрополитскимъ крестьянамъ): Чѣмъ вы Чудиновыхъ людей и крестьянъ въ своемъ бою и грабежѣ участвуете, и кому то у васъ вѣдомо?

Клима Насоновъ: Дай намъ, Государь, съ ними Божію правду: цѣловавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битись.

Великій Князь (къ Чудиновымъ людямъ): А вы съ Климомъ и съ его товарищами, цѣловавъ крестъ, да лѣзете ли на поле битись?

Козелъ Гридинъ: Мы, Государь, цѣловавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битись.

Является на судъ Чудинъ Акинфозъ съ слѣдующею жалобою: А мнѣ, Государь, жалоба на Митрополитскихъ Дѣтей Болгарскихъ, на Федора Мануйлова съ товарищами; собрали они, Государь, изъ Митрополитскихъ селъ тысячу топоровъ, да пріѣхали, Государь, въ мою деревню въ Юрьевъ, да передѣлиши, Государь, за межу, землю, Государь, поорали и лѣсъ поѣкли до моей деревни до Новинокъ; да ту, Государь, деревню у меня Болгарскіе Дѣти отняли насиліемъ, безъ суда да и безъ пристава, да моихъ, Государь, крестьянъ изъ той деревни вонъ

выиметали, да тутю, Государь, посажали иныхъ, Митрополичихъ, крестьянъ, да къ томужъ, Государь, поставили пять дворовъ. А прежь того, Государь, въ той деревнѣ Митрополитъ просилъ у меня лѣсу на церковь; а нынѣ, Государь, ту деревню у меня отняли; и я, Государь, билъ челомъ твоимъ Боярамъ о грамотѣ и о судѣ, и Бояре, Государь, дали мнѣ на ту землю судью, и судья, Государь, намъ обомъ истцамъ велѣлъ срокъ учинить стать на землѣ, и я, Государь, на тотъ срокъ на той землѣ сталъ, а Митрополичи, Государь, на срокъ на той землѣ не стали. Да сей весны, Государь, тѣ Дѣти Боярскіе съ иными многими людьми, прѣѣхали на другое мое деревнишко да моего, Государь, человѣка Якуша и жену его били и животнишко разграбили; и тотъ, Государь, мой человѣкъ Якушко посылаеъ пристава съ Москвы за тѣми Дѣтьми Боярскими, да прѣѣхалъ, Государь, сынишко мой Павлинецъ и человѣкъ мой Якушъ въ томъ дѣлѣ за срокомъ, и Митрополичи, Государь, послали пристава съ записью за моимъ сыномъ, да за попомъ, да за четырьмя крестьянами, да за моимъ человекомъ. И Бояре, Государь, моему человеку Якушѣ съ тѣми Дѣтьми Боярскими поле присудили, да и сынишку моему, да попу, да четыремъ крестьяномъ, да человеку моему Сухому также поле присудили. И мой, Государь, человѣкъ Якушко съ тѣми Дѣтьми Боярскими у поля стали, а въ другомъ, Государь, дѣлѣ сынишко мое, и попу и христіанишка и мой человѣкъ у поля стали же, что на нихъ Митрополичи крестьяне искали. На другой, Государь, день тотъ мой человѣкъ Якушко изъ утра пошелъ на Неглинную по воду, да и безъ вѣсти, Государь, невѣдомо гдѣ дѣлся. И мой, Государь, сынишко Павлинецъ Окольнічему Василью Яковлевичу да Дьяку Некрасу Хорламову билъ челомъ и сроку у нихъ просилъ того человѣка добывать: и Окольнічій, Государь, Василій Яковлевичъ, да Дьякъ Некрасъ Харламовъ срока

не дали, да сына моего и людей и попа и крестьянъ, въ обоихъ дѣлахъ обвинили, и приставъ, Государь, на нихъ доправилъ истцевъ искъ и боярскія пошлыны, а Юрьевскій, Государь, Намѣстникъ Ѳеодоръ Карповъ взялъ противна десять рублей. И Дьякъ твой, Государь, Некрасть Харламовъ въ обоихъ дѣлахъ на сына моего, и на попа и на крестьянъ, и на людей, далъ правую грамоту; а живемъ, Государь, съ Митрополичими крестьянами въ сусѣдствѣ. А что, Государь, мой человекъ Якушко отъ поля изгнѣнъ, и мой, Государь, человекъ Гаврилко того Якушка наѣхалъ было въ Карашской волости, въ Митрополичѣ деревнѣ, а тотъ, Государь, Якушъ подъ овиномъ сидитъ въ желѣзахъ; и мой, Государь, человекъ Гаврилецъ взялъ было того человека Якушка, и тѣ, Государь, Дѣти Боярскіе того моего человека Гаврилка догнали на дорогѣ, и его били, а того у него Якуша отняли; а въ томъ, Государь, Якушъ убытка мнѣ учинилось сорокъ рублей безъ полутора рубли. А се, Государь, человекъ мой Гаврилко передъ тобою.

Гаврило, человекъ Акинфова, повторяетъ о Якушѣ, почти въ тѣхъ словахъ, сказанное самимъ Чуднымъ.

Великій Князь (къ Дѣтямъ Боярскимъ): Отвѣчайте!

Дѣти Боярскіе: Мы, Государь, у того Чудина; перелѣзши за межу, сильно лѣсу не сѣкали и деревни не отнимывали, и человека его Якуша не грабывали; и тотъ, Государь, человекъ его Гаврилко въ Карашской волости Якуша не наѣзживалъ, и мы, Государь, того Якуша у него не выбивали, ни знаемъ, ни вѣдаемъ; а клеветъ, Государь, насъ тотъ Чудинъ, заминаючи наше дѣло, что на его людяхъ и на крестьянахъ Митрополичьи крестьяне ищутъ грабежу и убійства; да и потому, Государь, насъ клеветъ тотъ Чудинъ, что, Государь, у насъ на его людей на Якуша съ товарищами есть правая грамота; и тотъ, Государь, Чудинъ и человекъ его Гаврилко, хотя у насъ ту правую грамоту *подернати*,

да насъ клепаютъ. А се, Государь, правая грамота передъ тобою.

Великій Князь (къ Чудинову человѣку Гаврилѣ): Чѣмъ ты Федора Мануйлова и его товарищей уличаешь, и кому то вѣдомо, что они тебя били и государя твоего Чудинова человѣка Якуша выбили?

Гаврило: Опричъ, Государь, у меня поля на Игната на Авдѣева и на его товарищей доводу нѣтъ никакого, и я не являлъ, Государь, въ Карашской волости никому, потому что, Государь, та Карашская волость Митрополча.

Великій Князь, приказавъ прочесть передъ собою правую грамоту, по выслушаніи ея, спросилъ Чудина Акинфова: Людямъ твоимъ Сухому да Якушу судъ таковъ былъ ли, какъ въ сей грамотѣ писано?

Чудинъ Акинфовъ: Судъ, Государь, моимъ людямъ и крестьянамъ и попу таковъ былъ, какъ въ той грамотѣ писано, и правую, Государь, грамоту на нихъ въ томъ дѣлѣ дали.

Великій Князь *спросилъ* Митрополчичьихъ крестьянъ и Дѣтей Боярскихъ, а Чудиновыхъ людей и крестьянъ обвинилъ, потому что Чудинъ Акинфовъ и человѣкъ его Гаврило искали на Митрополчичьихъ Дѣтяхъ Боярскихъ для того только чтобы затянуть и запутать дѣло о грабѣжѣ, и доказательствъ никакихъ не представили. Что жъ касается до Чудиновыхъ людей, не явившихся на судъ, то Великій Князь *присудилъ ихъ съ былые*, и истцы, Митрополчичи крестьяне, могли поймать ихъ, гдѣ бы ни встрѣтили, и поставить передъ Великимъ Княземъ.

Изъ этихъ двухъ дѣлъ ясно можно видѣть древнее наше судопроизводство. Въ немъ особенно обращаютъ на себя вниманіе не рѣшенія судей, но простота и естественность въ образѣ производства дѣлъ; и смотря съ этой точки зрѣнія, не лѣзя не признавать большого достоинства въ судахъ нашихъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Кромѣ того, должно удивляться самой опредѣленности и обработанности юридическаго языка нашего въ тѣ времена. Переводя Иравыя грамоты, мы старались передать ихъ, какъ можно ближе къ подлиннику, желая показать до какой степени образованъ былъ языкъ общественный, разговорный, и какъ отличался онъ отъ языка книжнаго того же времени, сохраненнаго въ дѣтописяхъ и книгахъ духовнаго содержанія.

Въ предыдущей статьѣ уже исчислены различныя роды дѣловыхъ бумагъ, заключающіеся въ дѣнадцати отдѣлахъ Юридическихъ Актовъ, и сказано, что онѣ суть документы, коими обезпечивались въ древней Руси имѣнія, охранялись права, опредѣлялись обязанности и взаимныя отношенія частныхъ обществъ или лицъ; словомъ, что документы эти служатъ ключемъ къ познанію обрядовъ, формъ и слога стариннаго дѣлопроизводства. Имѣя подъ руками Юридическіе Акты, мы можемъ начать процессъ по всѣмъ правиламъ, соблюдавшимся въ XV или XVI вѣкѣ: мы знаемъ какъ должно писать челобитныя, какимъ образомъ подавать явки, производить обыски и слѣдствія, призывать обвиненныхъ на судъ, допрашивать ихъ, и приводить въ исполненіе произнесенный надъ виновными приговоръ. Кромѣ того, мы имѣемъ теперь передъ собою различнаго рода акты, совершавшіеся при сдѣлкахъ между частными людьми, при покупкѣ и продажѣ движимостей и недвижимостей, при закладѣ и займѣ, при томъ, когда частные люди мирились, дарили собственность, подражали на что-нибудь, и т. д. Слѣдственно, Юридическіе Акты вводятъ насъ въ кругъ частной жизни нашихъ предковъ, въ кругъ отношеній, существовавшихъ въ домашнемъ быту Русскихъ XV, XVI и XVII столѣтій. Отсюда очевидно, что въ Актахъ Юридическихъ должно искать не историческихъ фактовъ, но свѣдѣній о внутренней жизни гражданскаго общества нашего, и въ этомъ отношеніи

сербцы нашли въ этомъ говорѣ дѣтей родной отголосокъ, а прозорливый умъ замѣтилъ благородный порывъ юнаго поколѣнія воскресить умершій языкъ своихъ предковъ. Историкъ найдетъ въ разбираемой нами книгѣ неиссякаемый источникъ матеріаловъ, съ помощію коихъ можетъ изобразить картину общественнаго и частнаго быта въ древней Руси. Юридическіе Акты сохранили намъ даже свѣдѣнія о взяткахъ, которыя брались нашими Приказными людьми съ просителей или хожатыхъ по дѣламъ. Изъ росписи расходамъ слуги Придворнаго монастыря, при хожденіи его по дѣламъ въ Московскихъ Приказахъ, къ 1683 году, мы видимъ, что въ то время приказные вовсе не были взыскательны на взятки: они довольствовались иногда нѣсколькими алтынами, а были случаи, что проситель могъ явиться съ головою сахара, или съ пирогомъ съ семгою; или просто съ ведромъ рыжиковъ!

Тѣсныя предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ болѣе распространиться о любопытныхъ свѣдѣніяхъ, касающихся до внутренней жизни, общественной и частной, нашего гражданскаго общества въ XIV, XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, разсѣянныхъ въ Юридическихъ Актахъ и представляющихъ обширное поле для изслѣдованій Археолога. Показавъ въ немногихъ словахъ чего должно искать въ различныхъ отдѣлахъ Юридическихъ Актовъ, намъ остается упомянуть о собраніи документовъ въ высшей степени важныхъ: мы разумѣемъ Новгородскія купчія, данныя, отводныя, раздѣльныя записки и духовныя завѣщанія XIV и XV вѣка. Не говоря уже о важности ихъ въ юридическомъ отношеніи, мы замѣтимъ, что они представляютъ богатую руду для разысканій филологическихкихъ. Какъ изъ Новгородскихъ документовъ, такъ и вообще изъ прочихъ отдѣловъ Юридическихъ Актовъ можно составить длинный списокъ древнихъ, изъ употребленія вышедшихъ, или только въ

нѣкоторыхъ Губерніяхъ между простымъ народомъ удержавшихся словъ, которыхъ мы тщетно будемъ искать въ древнемъ книжномъ языкѣ нашемъ, сохранившемся въ лѣтописяхъ и въ книгахъ духовнаго содержанія. Такимъ образомъ, Филологъ извлечетъ пользу изъ Юридическихъ Актовъ не менѣе Юриста и Археолога.

С. СТРОЕВЪ.

Опыты въ Русской Словесности Воспитанниковъ Гимназій Бѣлорускаго Учебнаго Округа, напечатанные по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Вильно, въ тип. Гликсберга, 1839. 525 стр. in-8.

Вотъ одно изъ пріятнѣйшихъ явленій въ области просвѣщенія Русскаго. Оно доказываетъ, какими блестящими успѣхами награждается заботливость Правительства о сближеніи Западныхъ нашихъ соотечичей съ древнимъ ихъ Отечествомъ. Прежде всего познакомимся съ цѣлію изданія этой книги изъ первыхъ страницъ ея.

«Собранныя здѣсь сочиненія» — сказано въ Предисловіи — «написаны были Воспитанниками для однихъ своихъ Преподавателей, безъ всякой мысли о напечатаніи. Верхъ славы для нихъ составляла похвала наставника и надежда обратить на себя вниманіе ближайшаго Начальства. Но въ Августъ прошедшаго 1838 года Бѣлорусскій Учебный Округъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Дѣтскія мечты и мысли, повѣряемыя прежде однимъ наставникомъ, представлены были высокому Посѣтителю, какъ плоды усилій въ Отечественной Литературѣ. Русское

Дабы показать юнымъ питомцамъ, какое заботливое вниманіе обращаетъ на нихъ Правительство, Его Высочайшему Превосходительству угодно было приказать — лучшія изъ представленныхъ ему сочиненій напечатать, и за отличѣйшія изъ нихъ наградить Сочинителей золотыми и серебряными медалями. Между тѣмъ изданіемъ въ свѣтъ собранныхъ здѣсь упражненій всей читающей публики предоставляется возможность видѣть и судить, какъ отторгнутая нѣкогда часть соотечественниковъ нашихъ начинаетъ сближаться съ дорогою своею отчизною, и какъ молодое поколѣніе, пробужденное Русскими звуками отъ долговременнаго усыпленія въ нѣдрахъ чужбины, вдругъ начинаетъ узнавать языкъ своихъ предковъ и усваиваетъ его себѣ душой и сердцемъ. Но вполнѣ оцѣнить это явленіе можно тогда только, когда мы вспомнимъ, какомъ образомъ Русскій языкъ погасъ на Западѣ нашего Отечества, и какъ этотъ единоплеменный и единовѣрный намъ край такъ прихотливо отторгнутъ былъ отъ родной ему половины Восточной. — До вступленія Ягеллы на престолъ Королей Польскихъ въ концѣ XIV столѣтія, вся Западная половина Отечества нашего, или такъ-называемое тогда Великое Княжество Литовское, ничѣмъ не отличалось отъ областей и Княжествъ на Сѣверѣ и Востокѣ Россіи. Оно было только подъ властію другой владѣтельской Династіи, и хотя называлось не Русскимъ именемъ, но не имѣло въ себѣ ничего чужеземнаго. Племя Литвы, изъ котораго произошли его Государи, составляло самую малѣйшую часть ихъ владѣній. Оно заключалось лишь въ нѣсколькихъ Уѣздахъ нынѣшней Виленской Губерніи, и, какъ племя языческое, безъ понятія о гражданственности, не могло имѣть никакого вліянія на народъ, покоренный его Князьями. Это вліяніе тѣмъ болѣе было невозможно, что Государи ихъ, вступая въ брачныя союзы съ потомками Св. Владиміра, сами заимствовали отъ нихъ Русскій языкъ и Русскую

Вѣру. Таковъ же почти характеръ всей Литовской Руси былъ и въ продолженіе слѣдующихъ двухъ столѣтій, когда родъ Гедимина владѣлъ короною Пястовъ; Польша во все это время была для нея совсѣмъ чужимъ Государствомъ. Но когда послѣ 1572 года весь Западъ Россія слился съ Польшею въ одно Государство, тогда Русская народность должна была исчезнуть во всемъ краѣ. Этотъ періодъ времени можно назвать временемъ перерожденія Западнаго края въ Отечество наше. Примкнувши къ Государству, почти чуждому для него по языку, Вѣрѣ, правамъ и обычаямъ, онъ долженъ былъ измѣнить весь свой бытъ народный. Дабы получить полныя права гражданства въ новомъ своемъ отечествѣ, онъ долженъ былъ разорвать всѣ священныя узы, соединявшія его съ предками, сгладить всѣ черты своей народности, принять другіе законы, забыть языкъ, даже переимѣнить Вѣру. Напрасно Литовскій Статутъ, этотъ послѣдній свидѣтель прежней національности, напоминалъ о неприкосновенности правъ и языка предковъ; напрасно твердые волею и крѣпкіе любовію къ родной старинѣ боролись со вторженіемъ въ ихъ край чуждаго быта народнаго: споръ ихъ былъ слишкомъ неравенъ противъ разрушительнаго духа времени и непреодолимаго напора двухъ столѣтій. И когда потомъ настало время соединенія Запада съ роднымъ ему Востокомъ, они едва узнавали другъ друга. Въ концѣ прошедшаго вѣка и даже въ началѣ настоящаго столѣтія трудно было убѣдить молодое поколѣніе, что оно составляло и должно составлять часть великаго Царства Русскаго. Одна вѣрная Исторія и благотѣльные мѣры воспитанія общественнаго могутъ переимѣнить въ возрастающемъ поколѣніи ошибочныя понятія объ Отеествѣ. Но всѣмъ этимъ переимѣнамъ суждено было совершиться только въ наше время, въ мудрое царствованіе Императора Николая I. Съ 1834 года дано въ здѣшнемъ краѣ воспитанію юношества направленіе новое,

спасительное какъ для семейнаго счастья, такъ и для благоденствія народнаго. Молодое поколѣніе съ открытою душою идетъ на встрѣчу сему обновленію, и вотъ первые плоды, которые принесло оно на алтарь своего Отечества, какъ жертву чистую и непорочную. . . . Въ 1834 году все воспитывающееся юношество Литовскаго края начинало только, такъ сказать, учиться Русской азбукѣ; въ 1838 году оно представляетъ произведенія пера своего, въ которыхъ проглядываютъ отгѣнки слога, а можетъ быть и зародыши славныхъ Писателей.»

Станемъ ли удивляться такому успѣху? Ни мало. Жители Западныхъ Областей Россіи, издревле природные Русскіе, не смотря на всю продолжительность Польскаго владычества, не могли совершенно утратить стихій своего древняго языка, который у нихъ же сохранился въ устахъ народа. Они только не имѣли доселѣ средствъ къ правильному изученію его, но лишь получили ихъ, не медля доказали на опытѣ, какъ легко возрожденіе его въ странѣ, гдѣ онъ господствовалъ. И мы не помнимъ, чтобы въ предшедшія десятилѣтія Воспитанники того же возраста, въ тѣхъ же Учебныхъ Заведеніяхъ, выходили съ такимъ блестящимъ успѣхомъ на сцену Польской Словесности. Но отдадимъ справедливость Мѣстному Учебному Начальству, что оно въ такое короткое время привело въ дѣйство распоряженія Высшаго Правительства, и тѣмъ искуснымъ Наставникамъ, которые умѣли сообщить питомцамъ своимъ не простыя буквы, но истинный духъ Русской Словесности.

Эти опыты стоѣтъ того, чтобы мы назвали по имени cadaго изъ молодыхъ Сочинителей. Вотъ они:

Виленскаго Дворянскаго Института: А. Бронскій, Н. Валицкій, В. Велъчко, А. Киркоръ, Ф. Мержеевскій, С. Незнакомъ, К. Пашковскій, Л. Плюшинскій, Э. Прозоръ, И. Оссовецкій, Н. Юндзилъ.

Вилънской Гимназіи: К. Бутковскій, Э. Володко, Л. Горецкій, А. Квинта, И. Каминскій, С. Комарскій, С. Ляховичъ, Л. де Пертесъ, И. Слѣпсць, А. Цивинскій, С. Шмигиро, Ф. Юрцевичъ.

Гродненской Гимназіи: Ф. Анисинскій, К. Бернардъ, И. Гойсѣвскій, М. Сѣмашко, П. Поповъ.

Бѣлостокской Гимназіи: И. Горскій, Духновскій, У. Имшенникъ, И. Мокшинскій, И. Толвинскій, В. Трусовъ.

Минской Гимназіи: С. Верига, И. Довнаръ, Н. Зайцевъ, Р. Зацвѣлиховскій, Г. Зенковичъ, А. Керсновскій, Любовицкій, Кс. Микульскій, К. Петрица, М. Рава, Рехневскій, Юл. Семенкевичъ, А. Черневскій, Ф. Шабловскій.

Всего, въ пяти Гимназіяхъ, 46 Воспитанниковъ.

Книга раздѣлена на два отдѣла: Стихотворенія и Прозу. Въ первомъ заключаются 24 піесы, во второмъ 64, именно: Разсужденія, Разборы, Разговоры, Пісьма, Повѣствованія, Описанія, Смѣсь.

Въ стихахъ первенствуетъ Оссовецкій. Его *Землетрясеніе въ Малой Азіи*, или разсказъ о дѣтяти, чудесно воспитанномъ на небеса, гдѣ оно услышало Трисвятую піснь, *Березина* или воспоминаніе о пораженіи Французовъ, *Море*, *Піснь моряка*, *Смерть Орфея*, *Украинская піснь*, *Святое озеро*, и другія піесы, доказываютъ истинное поэтическое призваніе. Онъ перепробовалъ разные роды версификаціи, и между прочимъ, хорошо обрисовываетъ грозныя картины.

Бурныя волны металсь и съ ревомъ гоняли другъ друга;
Грозное небо ярилось и молнья ужасно сверкала;
Черныя тучи нависли въ зѣврѣ, какъ тартара своды;
Дубы дебелыя гнулись, кланяясь вѣтрамъ могучимъ. . .

За нимъ слѣдуютъ Зайцевъ и Плюшинскій. Первый отличился въ стихотвореніи *Полтава*, описывая, какъ

. . . . На ея прославленныхъ поляхъ
Развѣялъ штыкъ нашъ Шведовъ прахъ,
И Русскихъ возсіяла слава.

Приведемъ конецъ изъ другой его піесы— *Смерть Наполеона* :

Ужъ ночь надъ островомъ: опять взошла луна,
Дрожащій вѣтеръ плачетъ надъ могилой,
Надъ гробомъ тихо льется гласъ унылый,
И небо въ тучахъ; въ высотѣ темнѣютъ
Огромная въ сѣдомъ туманъ тѣнь,
И мрачно смотритъ на вочную сѣнь.
Какъ будто о землѣ еще она жалѣетъ.

Не дѣля также пройти молчаніемъ очень милой піесы его *Переселеніе*.

Плюшинскій показалъ свои способности въ *Думѣ Царевича Димитрія*, въ *Тучѣ*, въ *Восходѣ солнца*, въ *Пѣснѣ Славянина*, въ *Воли*. Вотъ какъ послѣдняя изображаетъ сама себя :

Мнѣ жизнь дана, чтобъ наслаждаться,
Играть, бороться съ глубиной,
И въ безпредѣльности теряться;
Мнѣ солнце свой покровъ влатой
Съ заоблачныхъ высотъ бросаетъ;
Алмазы сыплеть въ ночь луна;
Зефиръ мнѣ кудри завиваетъ,
И всюду я, окружена
Изъ пѣны свѣтлыми вѣнцами,
Играя, въ край завѣтный мчусь,
И надъ сестрицами волнами,
Какъ свѣтлая звѣзда несусь! . . .

Семенкевичъ, Зацвилюховскій, Керсновскій, Шабловскій, Зенковичъ, Микульскій, Рава, Черневскій, представили также свои стихотворные опыты. Остальные упражнялись болѣе въ прозѣ, которой отдѣленіе въ этой книгѣ также весьма занимательно и разнообразно. Замѣтимъ въ числѣ Разсужденій: *О происхожденіи слова человѣческаго* М. Сѣмашки; *Сожженіе Аомы и пожаръ Москвы*, Шмигиро; *Образованіе необходимо*, его же; *Классическая и Романтическая Литература*, Зайцева; *Синонимы: Звукъ, тонъ и запахъ*, Юндзилла; *Во всякомъ предпріятіи чело-вѣкъ долженъ выражать стремленіе къ совершенству*, Петрищи; *Эстетическій взглядъ на міръ*, Толвинскаго; *Рыцарство*, Анасинскаго; *Философскій взглядъ на перо*, Бронскаго; *Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ*, его же; *Ватерлоо*, Горецкаго; *Понары*, Квинты; *Похороны*, Семенкевича; *Чувство изящнаго*, Гонсѣвскаго.

Благодареніе Наставникамъ, всѣ эти піесы служатъ доказательствомъ, что тамошнее юношество упражняется въ Словесности не подъ вліяніемъ какихъ-либо эфемерныхъ корифеевъ ея, но по образцамъ нашихъ классическихкихъ Писателей, которыхъ достоинство признако цѣлымъ Отечествомъ: вездѣ видимъ мы стремленіе къ правильности слога, къ соблюденію условій разборчиваго вкуса. Мы докажемъ это самыми примѣрами, предоставляя себѣ помѣстить двѣ или три изъ вышеисчисленныхъ піесъ въ четвертомъ разрядѣ *Прибавленій къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія*, составляемомъ изъ трудовъ Воспитанниковъ.

Здѣсь прибавимъ только, что въ слѣдствіе распоряженія Г. Министра за столь отличные успѣхи удостоились награжденія медалями: золотыми — Оссовецкій, Шмигиро, Зайцевъ и Сѣмашко; серебряными — Юндзилла, Бронскій, Горецкій, Квинта, Петрища, Семенкевичъ, Анасинскій и Толвинскій, и что Государь Императоръ, по поднесеніи Его Величеству этой книги,

повелѣтъ созволилъ объявить всѣмъ участвовавшимъ въ ея составленіи Воспитанникамъ Свое Высочайшее благоволеніе.

Въ заключеніе скажемъ, что въ концѣ стихотворнаго отдѣла напечатаны народныя тамошнія Русскія пѣсни, съ соблюденіемъ выговора словъ ихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ поются въ разныхъ уѣздахъ Минской Губерніи. Отысканіемъ ихъ мы обязаны тому же молодому поколѣнію, которому принадлежатъ и прочія статьи этой книжки, а содержаніе ихъ выражаетъ глубокую грусть тамошняго народа Русскаго о презрѣніи Вѣры отцевъ и вообще объ угнетеніи, которое онъ терпѣлъ отъ преобладанія Польши.

Въ лѣсѣ темномъ у Выслицы
Среди бору на Кислицы,
Есть заклѣтый сухій сукъ,
На томъ суку сидитъ крукъ (*),
Пане круку, пане круку!
Черна бога старшій внуку!
Ты въ свой рожекъ затрубы
И (ниирекъ) загубы;
Загубы яго ты душу,
Высуши якъ гету грушу,
Якъ Русь Ляхи загубили;
Якъ Русь Ляхи полонили; и проч.

Или:

Ой колыбъ колы
Москали прышлы,
Москали прышлы

(*) Воронъ.

Нашъ сродные,
Нашъ сродные,
Вѣры единыя!
Добре намъ было,
Счастно намъ было:
Коли Русь уся,
Тримаючися,
Одною силою
За одно была.
Дай къ намъ за грѣхи
Понайшли Ляхи,
Заняли нашъ край, и проч.

Вотъ Исторія живая въ устахъ народа! ея не истребило время. Такъ истина не тонетъ въ безднѣ переворотовъ земныхъ, но рано или поздно выплываетъ на верхъ. Теперь за нее подвизается само юношество, которое представило намъ опыты такихъ быстрыхъ успѣховъ своихъ въ Словесности. Привѣтствуемъ же васъ, милые соотчичи наши, юное Западно-Русское поколѣніе, столь прекрасно воспоминающее древнее свое происхожденіе! Такъ, Исторія вашей страны не ограничена какими-нибудь послѣдними двумя вѣками: въ жилахъ вашихъ течетъ кровь достойная вашего великаго Отечества—Россіи, кровь вашихъ предковъ, которыхъ языкомъ вы теперь заговорили. Когда подъ гнетомъ чуждой стихіи гибла ихъ народность, о, чего бы они не дали, въ глубокомъ уныніи своемъ, за счастливое пророчество, что эта народность воскреснетъ снова въ васъ—ихъ потомствѣ; что вы почитите ихъ древнія могилы любезнымъ ихъ сердцу Русскимъ привѣтомъ; что тѣни ихъ утѣшатся новымъ благоденствіемъ родины ихъ въ тѣсномъ по прежнему союзѣ съ остальною Святою Русью. И вотъ желаніе ихъ сердца исполняется; въ васъ узнаютъ они ближайшихъ чадъ своего древняго Отечества:

82 ОТД. VI. — НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССІИ.

будьте же ихъ достойны! Берегите свято ихъ языкъ, сіе драгоцѣнное ваше наслѣдіе, возвращаемое вамъ попеченіями Правительства, которое я въ васъ, подобно остальной, необъятной Россіи, вижу одинъ и тотъ же народъ, великій, могучій, непобѣдимый.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

III. Политическія Науки (*).

Русскіе журналы были очень бѣдны статьями по этой части. Мы можемъ указать только на одну: *Кадастръ*, Н. Жеребцова (Отеч. Зап. No 1), вполне заслуживающую вниманія читателей по простотѣ и общепонятности изложенія. Впрочемъ эта статья служитъ какъ бы только предварительнымъ вступленіемъ къ другой, помѣщенной въ одномъ изъ слѣдующихъ NNo Отечественныхъ Записокъ, в о которой мы будемъ говорить въ свое время.

Весьма немногіе въ Россіи знаютъ, что такое *кадастръ*. Самое словопроизводство этого термина не извѣстно заподлинно. Подобное невѣдѣніе столь важнаго

(*) Хотя въ предъидущей книжкѣ и назначено было, послѣ Философій, слѣдовать *Правосудію* и *Педагогикѣ*; но какъ по этой части не явилось ничего въ Русскихъ Журналахъ за обозрѣваемый періодъ времени, то Редакція Журнала М. Н. П. и пропускаетъ эти отдѣлы, замѣчая однажды навсегда, что подобные пропуски, безъ всякихъ съ ея стороны оговорокъ, будутъ и впередъ дѣлаемы каждый разъ, когда по какому-либо предмету въ Русскихъ журналахъ статей не найдется.

предмета происходитъ именно отъ того, что наши Писатели по части Политической Экономіи всегда обращали на него весьма мало вниманія, и, можно сказать, только мимоходомъ объ немъ упоминали; а Французскіе и Нѣмецкіе журналы, хотя и часто заводятъ о томъ рѣчь, во Русскіе читатели пропускаютъ обыкновенно эти статьи, какъ слишкомъ отвлеченныя и написанныя по большей части языкомъ темнымъ и не всякому доступнымъ. Г. Жеребцовъ весьма удовлетворительно и ясно изложилъ нынѣшнія понятія о кадастрѣ.

Всякое благоустроенное Государство для существованія своего требуетъ ежегодно значительныхъ денежныхъ суммъ, употребляемыхъ на содержаніе властей, общепользныхъ учрежденій, воинской силы и тому подобнаго. Безъ денежныхъ суммъ не можетъ существовать Правительство, а безъ правительственныхъ лицъ не можетъ быть спокойствія, безопасности и тишины въ Государствѣ. Такъ какъ всякій членъ общества, всякій подданный Государства имѣетъ нужду въ личной безопасности и спокойствіи, то расходы на содержаніе Правительства и должны быть уплачиваемы всѣми лицами.

Государство имѣетъ два источника доходовъ: Государственныя имущества и налоги.

Многія Государства, въ томъ числѣ и Англія, не имѣютъ никакихъ *доходныхъ* имуществъ (понимая подъ именемъ *недоходныхъ* тѣ, которыя не приносятъ денежныхъ доходовъ); эти Государства пользуются только вторымъ источникомъ доходовъ. Какъ бы то ни было, нѣтъ страны, гдѣ бы расходы на содержаніе Правительства могли быть вполне покрываемы единственно изъ доходовъ, собираемыхъ съ имуществъ: напротивъ того, вездѣ главную часть дохода составляютъ налоги. Теперь очевидно, почему справедливо мнѣніе, что богатство и внутренняя и внѣшняя силы Государствъ зависятъ отъ благоустройства податной системы: чѣмъ она правильнѣе

и совершеннѣе, тѣмъ болѣе, безъ отягощенія однакожь подданныхъ, получается доходовъ; а чѣмъ болѣе доходовъ, тѣмъ могущественнѣе Государство.

Во времена феодальной системы граждане платили своимъ Государямъ не налоги для пользы общественной, но дани, которыя, тратились на произвольныя нужды Властителей. Мало по малу стали Европейскія Правительства обращать вниманіе на средства къ уравниенію налоговъ, и всѣ пришли наконецъ къ одному конечному выводу: *налоги должны падать на непрестанно возражающіеся (reproductif) цѣнности и распределяться между подданными, сообразно съ средствами производительности каждаго.*

Извѣстный Докторъ Маркизы Помпадуръ, Кеней, основатель системы *Физиократовъ*, будучи убѣжденъ въ справедливости обложить налогомъ одну производительность, старался отыскать элементы порожденія цѣнностей. Надобно замѣтить, что онъ былъ человекъ совсѣмъ не глубокомысленный, и потому, ослѣпленный блистательными результатами производительности земли, не принявъ въ соображеніе другихъ производительныхъ элементовъ. Разсматривая одностороннее свойство возрожденія цѣнностей, онъ рѣшилъ, что одна только земля порождаетъ богатства. Король Людовикъ XV, увлеченный его краснорѣчіемъ и желая ввести уравнительные и справедливые налоги, обратилъ всѣ подати государственныхъ исключительно на производительность земли. Мы знаемъ, каковы были горестныя послѣдствія этой мѣры.

За Кенею слѣдовалъ знаменитый Адамъ Смитъ, создавшій совершенно противоположную систему, которой главнымъ основаніемъ было положеніе, что *каждое средство на производителемъ одинъ трудъ.*

Наконецъ, Наука Политической Экономіи, весьма медленными шагами приближаясь къ усовершенствованію, раздѣлила производительность на три способа:

- а) Производительность земли,
- б) Производительность труда и
- в) Производительность капиталовъ.

Наука о распредѣленіи налоговъ, законномъ и совершенно справедливомъ, слѣдовала неотлучно за успѣхами Науки Политической Экономіи: наконецъ облегченіе производительныхъ силъ Государства прямыми налогами выразилось въ названіи *кадастра*. Такимъ образомъ:

Кадастръ есть точное опредѣленіе производительныхъ силъ страны, служащее къ распредѣленію податей, соразмѣрно съ средствами каждаго породить богатства или щѣности.

Что же это за слово *кадастръ*? Мы сказали уже, что его этимологія почти совсѣмъ неизвѣстна. Многіе относятъ начало этого слова къ тому времени, когда система Кенеза, то есть, система Физіократовъ, была еще въ полной силѣ своей, и производятъ *кадастръ* отъ двухъ Латинскихъ словъ: *cada*, *дадаю*, и *in terra*, на землю, потому что по этой системѣ, какъ уже извѣстно, всѣ налоги *падали на* производительность земли. Менѣе достойна уваженія этимологія *кадастра* отъ Французскаго слова *cadre*, *рама*. Такимъ образомъ, до сихъ поръ еще не рѣшено удовлетворительнымъ образомъ, откуда происходитъ названіе такого предмета, которымъ заняты въ настоящее время умы всѣхъ почти Европейскихъ политическихъ экономовъ.

«Всѣ Правительства» — говоритъ Авторъ — «старались приблизиться къ вѣрнымъ результатамъ и достигали сего до нѣкоторой только степени. Но причинѣ сложности сего дѣла, невозможно было гдѣ-либо а ргіогі приступитъ къ окончательной кадастраціи, или вѣрной и точной раскладкѣ податей, соразмѣрно съ средствами

производительности каждаго, такимъ образомъ, чтобы поданный, имѣющій болѣе чистаго дохода, чѣмъ другой, платилъ пропорціонально болѣе подати. Все затрудненіе заключалось въ опредѣленіи этой пропорціональности, ибо средства къ достиженію сей цѣли столько разнообразны, сколько различны между собою обычаи, относительное состояніе и характеръ народный жителей разныхъ странъ. Затрудненіе это тѣмъ болѣе чувствительно, что не выйдетъ еще для этого никакихъ теоретическихкихъ данныхъ.»

Отъ этого почти вездѣ принято было два кадастра: *временной* (*provisorium*), то есть временная раскладка податей, соразмѣрная съ роземельными владѣніями, не входя почти совсѣмъ въ разборъ ихъ качества; и *окончательный* (*definitivum*), то есть окончательное распредѣленіе податей соразмѣрно съ средствами производительности каждаго.

Всякая отрасль Государственнаго Управленія должна бы составлять отдѣльную Науку, имѣющую свою теорію, потому что безъ основательныхъ умозрительныхъ истинъ никакое приложеніе точно быть не можетъ. Конечно, не всѣ умозрѣнія могутъ быть безъ измѣненія прилагаемы къ практикѣ, ибо, при теоретическомъ разборѣ предмета, упускаются изъ вида нѣкоторые неизбежные практическіе недостатки. Примеровъ такъ много, что представлять ихъ было бы излишнимъ.

Всѣ Науки должны быть основаны на умозрительныхъ истинахъ, которыя, бывъ примѣнены къ практическимъ дѣйствіямъ, даютъ имъ вѣрное и точное направление.

Въ Наукахъ, съ давняго времени бывшихъ предметомъ дѣятельныхъ изслѣдованій Ученыхъ, многія теоретическія истины до сихъ поръ еще не разобраны удовлетворительнымъ образомъ и не представляютъ полныхъ и точныхъ теоретическихкихъ системъ: слѣдовательно не

мудрено, что еще не существуетъ теорія кадастра, ювѣйшей отрасли Государственнаго Хозяйства. Впрочемъ, собственно говоря, кадастръ есть не что иное какъ часть теоріи налоговъ, но часть обширная и важная, требующая весьма разнородныхъ стѣдній.

«И такъ» — оканчиваетъ Авторъ — «кадастръ еще по сіе время есть не иное что, какъ правительственная мѣра, подобная таможенному сбору, съ тою только разницею, что даже и сей послѣдній въ постановленіяхъ своихъ руководствуется данными Науки, изложенными во многихъ сочиненіяхъ о меркантильной системѣ и Политической Экономіи, слѣдовательно имѣетъ уже свою теорію, тогда какъ теорія кадастра ограничивается по сіе время мѣстными и частными изысканіями, которыя, не бывъ ни аналитически разобраны, ни соединены въ одно цѣлое, не представляютъ никакихъ правилъ. Внутреннее чувство убѣжденія въ пользѣ этого нововведенія поощряло всѣ Государства къ распространенію кадастровой подати; но никто еще не принялъ на себя труда опредѣлить общихъ началъ, основываясь на которыхъ можно было бы для всякаго Государства начертать частныя постановленія, какъ для способовъ введенія, такъ равно и назначенія самой мѣры податей. Предметы эти доступны для строгаго анализа, и мы смѣемъ надѣяться, что скоро появится и займетъ почетное мѣсто между политическими знаніями наука о кадастрѣ.»

Изъ этого бѣглаго обзора статьи Г. Жеребцова легко можно усмотрѣть, что онъ владѣетъ даромъ разсказывать о вещахъ отвлеченныхъ просто и общепонятно. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего журнала мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ важному вопросу о теоріи кадастра.

IV. Статистика, Географія и Путешествія.

Въ обозрѣваемый нами періодъ времени, Русскіе журналы и газеты были столь же, если еще не больше, какъ въ прежніе годы, богаты прекрасными и обширными статьями по части Статистики и Географіи. Можно сказать даже, что эти Науки играли въ нашихъ періодическихкихъ изданіяхъ едва ли не самую важную роль.

Начнемъ съ Библіотеки для Чтенія. Въ ней помѣщена была одна только, небольшая, но прекрасная, статейка: *Экспедиціи во внутренность Австраліи Маіора Мичелла* (Янв. No 1), путешественника, составившаго себѣ знаменитость своими странствіями по этой новѣйшей изъ частей свѣта. Эта статейка извлечена изъ сочиненія, изданнаго Мичеллемъ въ прошломъ году, *Three expeditions into the interior of Eastern Australia* (London), и содержитъ въ себѣ много любопытныхъ извѣстій о странѣ, до сихъ поръ еще, не смотря на всѣ старанія путешественниковъ, остающейся темною для образованныхъ жителей Европы. Первая экспедиція, начавшаяся 24 Ноября 1831 года, окончилась почти ничѣмъ: путешественникъ, лишившись проводника, который, отъ него бѣжалъ, и открывъ только рѣку, извѣстную у туземцевъ подъ именемъ Корали, узналъ, что вспомогательный отрядъ его истребленъ и свѣстные припасы отняты, и поспѣшилъ воротиться домой. Вторая экспедиція (1835) имѣла предметомъ изслѣдованіе рѣки Дарлингъ: Маіоръ Мичелль обозрѣлъ все теченіе рѣки Боганъ, открытой прежде него Стортомъ и Диксономъ; опредѣлялъ въ точности теченіе рѣки Дарлингъ и подтвердилъ мнѣніе Сторта, что она соединяется съ рѣкою Морре. Третья экспедиція, самая важная и самая интересная, имѣла предметомъ довершить обзоръ теченія рѣки Дарлингъ. Результатомъ ея было открытіе рѣки Гленелгъ и пло-

дороднѣйшихъ земель Австраліи. Что же касается до рѣки Дарлингъ, то, къ удивленію своему, Маіоръ Мичелль, прибывъ къ ней, увидѣлъ грязно-зеленую, едва текущую, воду и не хотѣлъ повѣрить, чтобъ это была та же самая рѣка, которую видѣлъ онъ за тысячу верстъ отсюда. Нѣсколько верстъ далѣе, она превращается въ рядъ лужъ, которыя легко было перейти въ бродъ; но по мѣрѣ приближенія къ Морре, рѣка эта дѣлается шире и глубже.

Въ Московскомъ Наблюдателѣ помѣщены были три статьи, двѣ оригинальныя: *О Книжѣ Большому Чертежу и необходимости изданія уездныхъ плановъ, какъ для поясненія древней Географіи, такъ и для введенія въ порядокъ Архивовъ Правительства*, П. Хавскаго (No 2, Февр.) и *Отрывки изъ дорожныхъ записокъ по Италіи*, В. Б-на (No 1, Янв.), и одна переводная: *Гиммалайскія горы* (No 2, Янв.). Изъ нихъ особенно замѣчательна первая, обличающая въ Авторѣ многостороннія свѣдѣнія и твердое знаніе предмета; вторая — статья легкая, литературная, которую можно прочесть не безъ удовольствія; третья, взятая изъ журнала *Revue Britannique* (что служитъ уже ей достаточною рекомендаціей), наполнена новыми и любопытными извѣстіями о тѣхъ частяхъ Гиммалаевъ, которые еще не были удовлетворительно изслѣдованы путешественниками: впрочемъ и она не объясняетъ всей огромной цѣпи этихъ горъ.

Въ Отечественныхъ Запискахъ, кромѣ четырехъ статей: *Событія въ Отецествѣ* (двѣ статьи, No 1 и 2) и *Обзоръ нынѣшняго состоянія разныхъ частей Государственнаго управленія за 1838 годъ* (также двѣ статьи, No 1 и 2), которыя представляютъ сводъ различныхъ постановленій и распоряженій Правительства, и вообще все достойное замѣчанія, происшедшее въ нашемъ Отецествѣ въ минувшемъ году, напечатано было еще нѣсколько

небольшихъ и неважныхъ статей, между которыми болѣе замѣчательна *Невшательское Княжество* (От. Зап. No 1). Одинъ только изъ Швейцарскихъ Кантоновъ, именно Невшательскій, пользуется титуломъ Княчества и составляетъ собственность Прусскаго Короля: онъ любопытенъ наиболѣе потому, что, будучи маленькимъ уголкомъ страны, которая и сама весьма не велика, представляетъ примѣръ населенія чрезвычайно многочисленнаго, дѣятельнаго и необыкновенно богатаго. Прусскому Королю возвращенъ Невшатель Вѣскимъ Конгрессомъ. По отношенію къ своему пространству, это Княжество и Бельгія — самыя богатѣйшія страны Европы: на пятнадцать квадратныхъ миляхъ, въ Невшательѣ пятьдесятъ городовъ и селеній; по переписи 1836 года, населеніе Кантона простирается до 58,627 душъ, изъ которыхъ большая часть — часовщики, кружевные мастера и мастерицы, и винодѣльщики. Можно прибавить еще, что и самый городъ Невшатель есть богатѣйшій въ Европѣ; на 5,400 его жителей считается до *тридцати миллионеровъ*.

Современникъ представляетъ одну только, живо написанную и весьма интересную, но къ сожалѣнію довольно короткую по обширности своего предмета, статью: *Картина Бразиліи*, В. П-ца (No 1).

Сынъ Отечества былъ, сравнительно съ другими журналами, богатъ хорошими статьями по части Статистики и Географіи. Въ трехъ нумерахъ его помѣщены слѣдующія статьи: *Аѳонская Гора*, изъ путешествія по Греціи В. Давыдова (No 1), *Обитатели Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки* Барова Ф. Врангеля (*ibidem*), *Состояніе флотовъ главнѣйшихъ Европейскихъ и другихъ Государствъ* (*ibidem*), *Окончательное обозрѣніе Сѣверныхъ береговъ Америки* Дизома и Симсономъ, въ 1837 году (No 2), *Замѣчаніе о степяхъ Оренбургской, Сибирской и Саратовской Губерній*, П. Аворова (*ibidem*), *Отрывки изъ путевыхъ записокъ по Германіи 1837 года* (*ibid.*),

О Караимѣхъ, преимущественно живущихъ въ городѣ Енапаторіи, А. Ш. (ibid.), *Воспоминанія объ Лондонѣ*, отрывокъ изъ записокъ (№ 3). Подробно разбирать каждую статью и оценивать ея достоинство мы не можемъ по причинѣ тѣсныхъ предѣловъ журнальной статьи, а потому, займемся самыми важными, и начнемъ съ оригинальныхъ.

— Въ статьѣ «Обитатели Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки», безспорно лучшей изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ Сынъ Отечества, почтенный и знаменитый нашъ мореплаватель, Баронъ Ф. П. Врангель представляетъ собранныя имъ на мѣстѣ драгоценныя извѣстія и свѣдѣнія объ образѣ жизни, правахъ, обычаяхъ и языкѣ Угаленцевъ, Мѣдновскихъ, Кольчанъ или Гальчанъ, Кенайцевъ, Чугачей и Кадьякцевъ, Инюлюхлюатовъ, Икалитовъ, Кускоквиццевъ и еще нѣсколькихъ народовъ говорящихъ общимъ языкомъ прибрежныхъ жителей, весьма сходнымъ съ Кадьякскимъ. Эта статья сдѣлала бы честь каждому изъ лучшихъ журналовъ Западной Европы, тѣмъ еще болѣе, что вообще всѣ извѣстія путешественниковъ по этой части Америки были весьма неудовлетворительны, или по своей краткости, или по вѣрности собранныхъ фактовъ. Статья Барона Врангеля чужда обоимъ этимъ недостаткамъ.

Чтобы представить примѣръ, до какой степени любопытна эта статья, мы выпишемъ изъ нея нѣсколько строкъ: «Небольшое сіе поколѣніе (Мѣдновскихъ), въ коемъ считается до 60 семействъ, обитаетъ по берегамъ рѣки Атны и называется себя *Атмазтане*. Они миролюбивы, живутъ въ согласіи со всѣми сосѣдними поколѣніями, и имѣютъ торговля связи съ Чугачами, Угаленцами, Колошами, Кольчанами, Кенайцами. У всѣхъ сихъ народовъ страна Мѣдновская славилась прежде (съ прихода сюда Европейцевъ) мѣдью, въ ней находимой; туземцы выковывали

изъ сего металла топоры, ножи, нагрудники, для себя и въ продажу Угаленцамъ, Колошамъ и другимъ сосѣдямъ. И теперь они — единственные кузнецы, умѣющіе ковать желѣзо, получаемое ими отъ Русскихъ; ни Колоши, ни другіе народы въ колоніяхъ, не знаютъ сего искусства. Атнахтене называютъ Русскихъ *Кетчистами*, отъ *кетчи*, желѣзо. Главное занятіе Мѣдновскихъ составляетъ охота за дикими оленями. Весною, когда льды на рѣкахъ и озерахъ еще крѣпки, заганиваютъ они табуны являющихся тогда оленей въ нарочно поставленные изъ жердей загоны, на подобіе лежащей Римской цѣры <4, коей отверстіе простирается иногда на десять верстъ. Когда звѣри войдутъ въ самый уголъ загона и начнутъ тѣсниться, тогда дикари колютъ ихъ. Другая попойка оленей случается осенью, на обратномъ переходѣ оленей къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они проводятъ зиму; ихъ заганиваютъ въ озера, и на долочкахъ въ водѣ закалываютъ. На удачномъ промыслѣ оленей основано самое существованіе народа; олень доставляетъ ему и одежду и пищу; рыба не доходитъ до жительства Мѣдновскихъ въ такомъ изобиліи, чтобъ они могли запастись ею на цѣлую зиму, и отъ того случается, что послѣ неудачныхъ оленьихъ попокъ, народъ подвергается ужасному голоду, и цѣлыя семейства умираютъ. Такъ въ 1828 году, при подобномъ несчастіи, болѣе 100 человекъ взрослыхъ и дѣтей сдѣлали жертвами голодной смерти. Для собственной одежды и на продажу, Мѣдновскіе добываютъ также лосей, которыхъ къ нимъ забѣгаютъ, тарбагановъ, сврашекъ, лисицъ и черныхъ медвѣдей, но рѣчныхъ бобровъ они не бьютъ, хотя и водятся сіе животное въ ихъ странѣ. Величайшимъ богатствомъ почитаютъ они бисеръ; зажиточнѣйшіе собираютъ его сколько могутъ, закапываютъ въ землю и передаютъ, какъ сокровище, наследникамъ, которые стараются умножить его.»

— Въ статьѣ «Замѣчанія о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской Губерній», Г. Аморозъ выдвигаетъ рѣшительный вопросъ: были ли сіи степи всегда такъ безлѣсны, какъ онѣ нынѣ находятся, а если были на нихъ лѣса, то чѣмъ можно то доказать, и отъ чего нѣтъ нынѣ лѣсовъ на ихъ обширныхъ пространствахъ? Результаты его доказательствъ слѣдующіе: Лѣса существовали нѣкогда на степяхъ, потому во-первыхъ, что черноземъ, лежащій въ нихъ на поверхности земли на поларшина и болѣе глубины, не могъ накопиться отъ травъ; во-вторыхъ, что остатки лѣсовъ, нынѣ видимые около Илецкой Защиты и на лѣвомъ берегу Урала, показываютъ, что грунтъ земли, совершенно одинаковый со всею степью, къ пронизанію ихъ способенъ; и въ третьихъ, что лѣса и рощи, находящіеся нынѣ въ Оренбургской и также Саратовской и Симбирской Губерніяхъ растутъ на томъ же грунтѣ, какой заключаютъ въ себѣ безлѣсныя степи. Кто же истребилъ эти лѣса? Монголы, которые шли въ Европу однимъ путемъ, чрезъ Оренбургскую Губернію къ Волгѣ, и которые, идя болѣе нуды въ пастбищахъ нежели въ лѣсахъ, выжигали сіи послѣдніе. Остатки же лѣсовъ, необходимыя и для кочующихъ народовъ, окончательно погибали отъ варварскаго, впрочемъ еще и нынѣ во многихъ мѣстахъ существующаго, обычая — выжигать въ полѣ травы для того, чтобы дать ростъ сѣвшему корму многочисленныхъ стадъ, для которыхъ кочевые народы, какъ извѣстно, нивогда на зиму не заготавливаютъ. Выѣстъ съ лѣсами исчервала и влажность земли; степи дѣлались сухими и безводными, неспособными къ населенію, даже для скотоводства неудобными, по причинѣ недостатка водопоевъ. Дожди, прежде привлекавшіеся лѣсами, которые долго останавливаютъ въ себѣ влажность, нынѣ становятся рѣже, и одно или два сухія лѣта бываютъ причиною голода жителей и гибели скота, потому что и травы, растущія

на сухомъ грунтѣ, отъ солнечнаго зноя, выгораютъ. Въ заключеніе, Авторъ опровергаетъ мнѣніе, имѣющее свою силу не только у простолюдиновъ, но даже и у многихъ помѣщиковъ, будто зола отъ поджоговъ травъ удобряетъ землю». Десятина, въ 40 и 80 сажень, лучшей травы, сожженной въ самомъ сильномъ соку, то есть, около 15 Іюля, дастъ до 50 пудовъ сухой золы. Слѣдовательно придется ея на каждую квадратную сажень по 64 золотника; но какъ вспашка земли бываетъ въ глубину не менѣе четверти аршина, то безошибочно положить можно, что земли вспашется на сажени не менѣе пяти пудъ. Ежели съ нею смѣшать золу, то придется на каждый пудъ земли по 12 золотниковъ золы! Такое удобрение не будетъ ли какъ капля въ морѣ, то есть $\frac{1}{1000}$ часть? Надобно сказать еще, что здѣсь поставлена десятина, сожженная во время настоящаго роста травъ, но если пожаръ дѣлается весною, то десятина не дастъ и сотой доли золы, и тогда удобрение будетъ самое гомеопатическое, составляющее одну 32,000-ую часть удобряемой земли, а это все равно, что ничего.» И такъ пользы отъ пожара травъ нѣтъ никакой, а вредъ тотъ, что черноземъ, подверженный дѣйствію огня, почти непримѣтнымъ образомъ и повсегоду уменьшается, а чрезъ уменьшеніе его поля истощаются.

— «Отрывки изъ путевыхъ записокъ по Германіи, 1837 года», отличаются наивностью и рѣзвостью разсказа, обличающими перо дамы. — «О Каранмахъ, живущихъ преимущественно въ городѣ Евпаторіи», — небольшая статья, взятая изъ «Новороссійскаго Календаря на 1839 годъ» и представляющая нѣсколько замѣчательныхъ подробностей объ Исторіи и настоящемъ бытѣ этихъ Евреевъ (*).

(*) Извѣстно, что Каранмами, или, правильнѣе, Карантами называются Евреи, которые строго слѣдуя одному Св. Писанію, отвергаютъ повиновеніе Талмуду и всѣмъ истолкованіямъ. Наименованіе ихъ происходитъ отъ кара, «писаніе».

— «Окончательное обозрѣніе Сѣверныхъ береговъ Америки П. Б. Дизомъ и Т. Симпсономъ, лѣтомъ и осевью 1837 года». Окончательное обозрѣніе Сѣверо-Западнаго берега Америки и, можетъ быть, важныя слѣдствія его для торговли и образованности, справедливо сдѣлались предметомъ вниманія двухъ, самыхъ могущественныхъ, Государствъ въ мірѣ, Россіи и Великобританіи. Англійское Правительство послѣ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ, рѣшилось не посылать болѣе экспедицій, но Гудзонская Компанія отправила безъ всякаго со стороны Казины вспомошествованія, на свой счетъ, двухъ чиновниковъ своихъ, и ея предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: Гг. Дизъ и Симпсонъ *окончательно обозрѣли Сѣверные берега Америки*. Путешественники отправились изъ крѣпости Чайпвайентъ (Chippewaun) 1-го Іюня 1837 года; 10-го достигли Большаго Невольничьяго озера, гдѣ ледъ задержалъ ихъ до 21-го; 1-го Іюля прибыли въ крѣпость Нормантъ; 4-го въ крѣпость Доброй Надежды; 9-го достигли океана самымъ Западнымъ устьемъ Мекензіевой рѣки; 11-го—мыса Кей, гдѣ сплошной ледъ задержалъ ихъ до 14-го; и наконецъ, въ ночь съ 3-го на 4-ое Августа достигли желаннаго мыса Баррова. Добравшись до него и видя океанъ, простирающійся къ Югу отъ противоположной стороны мыса, путешественники подняли флагъ, и съ троекратнымъ ура, приняли свои открытія во владѣніе Англіи, во имя Его Британскаго Величества. 5-го Августа они отправились въ обратный путь и достигли крѣпости Нормантъ 4-го Сентября.

Собранныя ими свѣдѣнія о Сѣверныхъ берегахъ Америки до мыса Баррова объясняютъ весьма многое въ этой части свѣта, не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Какъ очевидцы и прекрасные наблюдатели, Гг. Дизъ и Симпсонъ опровергаютъ разныя неутѣрныя извѣстія прежнихъ путешествен-

никовъ о правахъ и обычаяхъ дикарей Сѣверной Америки, и о географическомъ положеніи различныхъ мѣстъ ея. Теперь, для пользы Науки Географіи и для полноты нашихъ свѣдѣній объ отдаленныхъ странахъ Сѣверо-Американскаго берега, остается только пожелать, чтобъ тѣ же неутомимые и неустрашимые странствователи имѣли успѣхъ въ дѣлѣ еще болѣе опасномъ: обзорѣни неизслѣдованнаго берега между мысомъ Поворота (Turngain) и мысомъ Дальнѣйшимъ (Капитана Джемса Росса). Мы, съ своей стороны, не можемъ не принести благодарности редактору Сына Отечества за напечатаніе перевода столь интересной и важной статьи. Она служить весьма пріятнымъ подаркомъ для Русскихъ, усердно занимающихся Географіей и внимательно слѣдующихъ за ея успѣхами.

Сѣверная Пчела была также довольно обильна статьями статистическаго содержанія, хотя по самому объему своему не могла представлять читателямъ статей обширныхъ и подробныхъ. *Дождеиіе Наукъ и Искусствъ въ Англіи* (No 3) содержитъ въ себѣ извѣстія о путешествіяхъ, которыя или совершены недавно Англичанами, или имѣютъ совершиться въ непродолжительномъ времени; далѣе, извлеченіе изъ донесенія директоровъ исправительныхъ домовъ въ Массачусетсѣ, вышедшаго въ Лондонѣ и Бостонѣ, и наконецъ, нѣсколько подробностей о тюрьмахъ для должниковъ, въ той же области Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Мы находимъ, что названіе статьи не совсѣмъ соотвѣтствуетъ ея содержанію. *Вера-Крусъ* (No 11), — маленькая статейка, имѣющая то достоинство, что была напечатана въ пору, именно, когда любопытство большей части читателей политическихъ журналовъ было возбуждено взытіемъ крѣпости Санъ-Жуанъ-Д'Уллона. Эта статейка взята изъ *American Mechanic's Magazine*, и не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ подробностей о Вера-Крусѣ. *Взглядъ на Закавказскую Россію* (NNo 18 и 19) Н. Под-ева, заключаетъ не-

многія тодько извѣстія объ Эривани, гдѣ Авторъ статьи пребылъ всего девять дней, и еще нѣсколько замѣчаній о Эривани до Нахичевана. Опять названіе статьи не соотвѣтствуетъ ея содержанію. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что эта статья не лишена занимательности.— *О образованности въ Сербіи*, весьма любопытная статейка, которая знакомитъ читателей съ нынѣшнимъ состояніемъ учебной, ученой и литературной части въ этой небольшой, но весьма замѣчательной въ историческомъ отношеніи странѣ. «Общественное обученіе, говоритъ Авторъ, составляетъ теперь главнѣйшій предметъ попеченій нынѣшняго Сербскаго Князя Милоша, столь много сдѣлавшаго уже для своей отчизны. Еще за нѣсколько времени передъ симъ, въ Сербіи на сто селеній приходилось по одной школѣ, а гдѣ онѣ и существовали, тамъ вовсе не было опытныхъ наставниковъ; теперь же, по утвержденіи политической независимости, Училища возникаютъ быстро и находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Въ Крагуевацѣ учреждено такъ — называемое высшее Училище, которое, впрочемъ, ограничивается курсомъ высшей Гимназіи — дѣло весьма благоразумное начинать снизу! Кромѣ того, во всякомъ Округѣ, которыхъ по новому раздѣленію считается шестнадцать, существуютъ Нормальныя Школы съ двумя Учителями. Онѣ содержатся на счетъ народной кассы. Правительство прилагаетъ стараніе, чтобы всѣ большіе Приходы содержали на свой счетъ собственныя Училища, и она, въ самомъ дѣлѣ, распространяются съ каждымъ годомъ, потому что народъ проявляетъ величайшую любознательность и необыкновенную ревность. Для ускоренія хода Литературы и образованія, Князь завелъ въ Бѣлградъ собственную національную типографію.» Далѣе читатели узнаютъ, что, кромѣ знаменитаго Вука Стефановича, есть въ Сербіи еще весьма достойные Писатели: Симеонъ Милутиновичъ, Авторъ «Сербянки», Трагедіи «Милошъ»

Обиличѣ» и «Исторіи Сербіи». Прочіе Сербскіе Литераторы живутъ большею частію въ Венеціи, таковы: Лукіанъ Мужичкій, братья Миловичи, Поповичъ, Іованъ Ранчъ, писатель для дѣтей, и Ранчъ историкъ, Доснеей Обрадовичъ, Георгій Магаршевичъ, издатель газеты «Лѣтопись», и Симичъ Іванъ Вучъ. *Былъ издѣлъ на Исторію Географіи* (№ 49 и 50), статья сокращенная изъ журнала *Revue des deux Mondes*, не только не представляетъ ничего новаго, но и показываетъ, что Авторъ ея не знакомъ съ новѣйшими географическими открытіями въ Сѣверной Америкѣ и Средней Африкѣ. Описательная, или такъ-называемая у насъ Политическая, Географія, можетъ-быть больше всѣхъ другихъ Наукъ требуетъ, чтобы занимающійся ею внимательно и неутомимо, слѣдилъ за ея почти ежечасными открытіями и успѣхами. Главнѣйшее достоинство географической статьи — свѣжесть извѣстій и знакомство съ новѣйшими открытіями. — *Путешествіе по Лапландіи Г. Мармье* (№ 57); эта статья, подобно всему выходящему изъ-подъ пера этого умнаго Писателя и неутомимаго путешественника по Сѣверу Европы, занимательна и написана пріятнымъ слогомъ, хотя не содержитъ въ себѣ совсѣмъ ничего новаго. Впрочемъ путешествіе Г. Мармье по Лапландіи было такъ непродолжительно, что онъ почти не имѣлъ возможности собрать никакихъ свѣдѣній объ этой отдаленнѣйшей изъ Сѣверныхъ странъ Европейскаго материка. Мы никакъ не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать слѣдующаго трогательнаго мѣста. «Каутокемскій Пасторъ имѣетъ еще три прихода на Сѣверѣ; одинъ изъ нихъ, Кильлингъ, лежитъ близъ Сѣвернаго мыса, на разстояніи ста миль отъ Каутокеммо. Пасторъ предпринимаетъ столь далекую поѣздку ежегодно въ Ноябрь, и остается тамъ на всю зиму. Лапландцы, бродящіе со своими оленями въ семи или восьми миляхъ, посѣщаютъ церковь разъ или два въ мѣсяцъ, и какъ бы далеко ни

находились принадлежащіе къ Каутокенносскому приходу, непремѣнно обязаны совершать въ немъ бракосочетаніе, крестить дѣтей, хоронить покойниковъ. Въ этомъ же селеніи есть Школа для обученія молодыхъ Лапландцевъ, готовящихся къ конфирмаціи. Исполнивъ обязанности духовника и начальника Училища, Пасторъ проводитъ длинныя грустные пять мѣсяцевъ въ этой мрачной странѣ. Онъ здѣсь одинъ, преданъ самому себѣ; нѣсколько недѣль окруженъ вѣчною ночью. Я встрѣтилъ въ Гаммерфестѣ сего почтеннаго Пастора, и спросилъ у него, какъ онъ проводитъ зиму. «У меня нѣтъ другаго разсѣянія, оказалъ онъ, кромѣ чтенія и ученія: но я не могу читать весь день при свѣчѣ; глаза слабѣютъ, къ крайнему моему пресморгію. Я оставляю жену и дѣтей, ѣду сюда; провожу недѣли и мѣсяцы въ совершенномъ молчаніи. Ни одно существо не ободряетъ моихъ усилій; никто не участвуетъ въ моей мысли. Я одинъ: весь міръ далекъ отъ меня, но Богъ меня поддерживаетъ, а чувство обязанности утѣшаетъ.» — Статья *Лейпцига*, изъ Путевыхъ записокъ Барона Розена (№ 64), съ духомъ и языкомъ которыхъ наши читатели ознакомились уже черезъ *Литературныя Прибавленія* къ Жур. М. Н. П., носятъ на себѣ отпечатокъ дара наблюдательности и таланта рассказывать остроумно, живо и увлекательно. Не лишено занимательности и интереса *Письмо о Сибири*, П. Шюца (№ 67), въ которомъ Авторъ, представивъ бѣглый очеркъ топографіи этой страны, разсматриваетъ климатъ ея, болѣзни, ихъ причины, народное леченіе и климатическое вліяніе на наружную и внутреннюю жизнь Сибиряковъ. Въ Обозрѣніи Русскихъ Журналовъ за слѣдующіе три мѣсяца мы будемъ имѣть случай поговорить о другомъ письмѣ о Сибири того же Автора. Кромѣ исчисленныхъ статей, помѣщена въ Сѣв. Пч. еще одна, весьма посредственная: *Аравія* (№ 40), отрывокъ изъ письма Г. Френеля, изъ Джидды, на Черномомъ морѣ,

1838 года. Въ No 16 помѣщено извлеченіе изъ Отчета Императорской Академіи Наукъ, о Главной Астрономической Обсерваторіи на Пулковской горѣ; въ No 34, *Отчетъ Французскаго Министра Юстиціи*; и наконецъ въ No 56 Извлеченіе изъ *Отчета Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1838 годъ*. Последняя статья представляетъ много важныхъ статистическихъ данныхъ, имѣющихъ всю достовѣрность извѣстій официальныхъ.

Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено было пять интересныхъ отрывковъ изъ *Путешествія Господъ Дюма и Даза по Востоку* (No No 4, 10, 11, 45, 46), въ которыхъ заключается: много разъ описанная исторія Египетской Экспедиціи Бонапарта и смерти Генерала Клебера, описаніе пирамидъ, пароваго заведенія, гдѣ выводятся цыплята, Ниломѣра, пустыни и беззаконныхъ подвиговъ отважнаго разбойника Египетскаго Салема. Путешествіе написано перомъ бойкимъ, легкимъ и непринужденнымъ и читается съ удовольствіемъ, подобно большей части произведеній Александра Дюма. *Попѣдка въ станъ Абд-эль-Кадера* (No 39, 40, 41), въ такое время, когда это опасное для Французскаго вѣдѣтельства въ Алжирѣ лице обращаетъ на себя большое вниманіе не только самаго Французскаго Правительства, но и всѣхъ политическихъ фельетонистовъ этого Государства, — статья чрезвычайно занимательная для Французовъ, но для Русскихъ она теряетъ много своего интереса. Впрочемъ, какъ человѣкъ, можно сказать, геройскаго характера, столько времени борющійся съ властолюбіемъ Французовъ и такъ много сдѣлавшій для своихъ подданныхъ, Абд-эль-Кадеръ долженъ быть достоиніемъ новѣйшей Исторіи, и потому вѣрное описаніе его личныхъ свойствъ, поступковъ и понятій о предметахъ, имѣетъ свое достоинство. Особенное вниманіе заслуживаетъ статья Г. Сергія Скронненко: *О Публичныхъ Библіотекахъ Франціи и Германіи*,

нѣ Путевыхъ Записокъ (№ 8). Сказавъ, что Публичными Библіотеками во Франціи и Германіи называются тѣ, которыя, въ извѣстные часы дня, открыты для всякаго требователя, удовлетворяемаго въ ту же минуту, безъ отлагательства, Авторъ говоритъ, что быстрота, съ которою удовлетворяются требованія посѣтителей въ Парижской Королевской Библіотекѣ, повстинѣ заслуживаетъ удивленіе, потому что посѣтитель ожидаетъ нужной ему книги не болѣе пяти или шести минутъ. «Въ Германіи, — продолжаетъ онъ — «число посѣтителей библіотекъ не такъ велико, какъ во Франціи; это происходитъ отъ того, что Нѣмецкія библіотеки (исключая Австрійскихъ) устроены еше съ болѣшими удобствами нежели Французскія. Занимающіеся могутъ пользоваться библіотекою не только въ ней самой, но также и у себя дома. Такое устройство публичныхъ библіотекъ есть величайшее благодѣяніе для занимающихся. Тутъ библіотеки вполне достигаютъ своей цѣли и дѣлаются общимъ достояніемъ трудящихся, для которыхъ собственно онѣ и учреждаются. Въ Германіи, публичныя библіотеки отпускаютъ книги въ домъ, не стѣсняясь числомъ сочиненій, всякому представляющему поручительство какого-нибудь гражданина, имѣющаго собственность въ томъ же городѣ, или Профессора Университета. Взявъ книги на-домъ, можно пользоваться ими довольно продолжительное время. Всякое сочиненіе безъ астамповъ, какъ бы дорого оно ни было, отпускается на-домъ, лишь бы только можно было купить его въ случаѣ потери, которой библіотека ни сколько не бунтается. Она увѣрена, что никто не поручится за человека, котораго не знаетъ съ хорошей стороны; а если бы и могло случиться несчастіе, что книга будетъ затеряна или испорчена, то библіотека не остается въ накладѣ: она взыскиваетъ, черезъ полицію, съ поручителя. Во всякомъ случаѣ такіа промещенія бывають очень рѣдки. . . . Въ нѣкоторыхъ за-

границныхъ публичныхъ библіотекахъ, такое распоряженіе распространяется и на рукописи. Въ Парижѣ, библіотеки отпускаютъ Ученымъ, подлѣ ихъ росписку, всевозможныя рукописи.» Далѣе хвалитъ Авторъ современность библіотекъ Франціи и Германіи, то есть, что большая часть этихъ библіотекъ слѣдитъ за ходомъ Наукъ и Художествъ въ Европѣ и покупаетъ всякое хорошее сочиненіе, по какой бы то ни было части и на какомъ бы то ни было языкѣ. «Въ нѣкоторыхъ изъ библіотекъ, на примѣръ въ Берлинской, есть особенная зала, называемая *Lesezimmer*, въ которой разложены на столахъ всѣ книги, вышедшія въ Германіи въ теченіе недѣли; отсюда уже поступаютъ онѣ, по истеченіи семи дней, въ самую библіотеку. Такимъ образомъ, посѣщая разъ въ недѣлю эту залу, можно обозрѣти все, что появилось въ Германіи въ теченіе семи прошлыхъ дней.» Далѣе говоритъ онъ объ изумительномъ систематическомъ устройствѣ многихъ Нѣмецкихъ библіотекъ и объ уваженіи, которымъ пользуются въ Германіи и Франціи Библіотекари, которые выбираютъ въ эту должность только изъ извѣстнѣйшихъ Ученыхъ, и гордятся своимъ титуломъ. Авторъ оканчиваетъ свою статью похвалами учтивости, радушію и услужливости Германскихъ и Французскихъ Библіотекарей. Желательно бы почаще встрѣчать подобныя статьи въ нашихъ журналахъ.— Большую часть статей статистическихъ, въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* составляютъ различные Отчеты и извлеченія изъ Отчетовъ. Въ No 7 помѣщено: *Извлеченіе изъ Отчета Санктпетербургскаго Оберъ-Полицеймейстера за 1838 годъ*; въ No 30 — *Четырехмѣсячный Отчетъ Комитета Санктпетербургской Глазной Лѣчебницы, съ 1-го Сентября 1838 года по 1-е Января 1839 года*; въ No 33 и 34 — *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1838 годъ*, извѣстный уже читателямъ нашего Журнала; въ No 51, 52 и 53, *Дѣйствія Правительства*

по *Вѣдомству Народнаго Просвѣщенія за истекшее пяти-
лѣтіе*, статья, извлеченная изъ нашего Журнала; въ №
57, *Краткій Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества освѣщенія
назвѣмъ С. Петербурга*, съ 1-го Мая 1838 по 5-е Марта
1839 года; и наконецъ въ № 60 *Изъясненіе изъ Отчета
Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1838 годъ*, то же
самое что было напечатано въ *Сѣверной Пчелѣ*.

— Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, кромѣ заимствован-
наго изъ *Сѣверной Пчелы Изъясненія изъ Отчета С.
Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1838 годъ* (№
11, 12, 13, 14 и 16), были помѣщены небольшія, но
весьма достойныя замѣчанія, статьи Г. Геденштрома: *О
Байкалѣ* (№ 9 и 10), *О Ледовитомъ морѣ* (№ 43) и *О
берегахъ его* (№ 48), и еще статья: *Записки о Егорьев-
скѣ, городѣ Рязанской Губерніи* (№ 52 и 53). Изъ пере-
водныхъ была только одна: *Статистика Швеціи*, отры-
вокъ изъ книги Полковника Форселя (№ 68).

— Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* помѣщены
были переводныя: *Состояніе почтъ въ различныхъ эпохи
у разныхъ народовъ* (№ 4), *Тангеръ* (№ 11), *Ледяныя
горы на морѣ* (№ 23), *Путешествіе Артура Бруна по
Лапландіи* (№ 5, 6 и 7) и *Путешествіе по Колумбіи
Господина Моліена* (№ 15 и 16).

— Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* были только двѣ
статьи; одна оригинальная: *Плаваніе по Черному морю
за полтора ста лѣтъ*, Господинна М. Волкова (№ 19,
20 и 21), и одна переводная, весьма коротенькая,
Цинциннати (№ 16). Первая есть краткій обзоръ путе-
шествія извѣстнаго Шардена по Востоку (въ XVII сто-
лѣтіи), путешествія, знакомаго каждому Оріенталисту и
до сихъ поръ остающагося классическою книгою по своей
части. Г. Волковъ доходитъ съ Шарденомъ только до
предѣловъ Абхазіи.

— Въ Горномъ Журналѣ помѣщено, еще не со-
всѣмъ оконченное, *Описаніе Гороблагодатскихъ заводовъ*
(No 1 и 3). Слѣдуя однажды принятому нами правилу
не входить въ разсмотрѣніе статей, не доведенныхъ до
окончанія, мы возвратимся къ *Описанію Гороблагодат-*
скихъ заводовъ тогда, когда оно будетъ совершенно окон-
чено.

— Но изъ всѣхъ Русскихъ періодическихъ изданій,
Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и
Коммерческая Газета, подобно какъ и въ прежніе го-
ды, отличаются предъ другими превосходными, болѣе
частью оффиціальными и, слѣдовательно, не подлежащими
никакому сомнѣнію, статьями статистическаго содержанія.
Эти два періодическія изданія, можно сказать утверди-
тельно, — неистощимый кладъ, изъ котораго могутъ въ
изобиліи черпать всѣ занимающіеся Статистикою Россіи;
это — сборники матеріаловъ самыхъ драгоцѣнныхъ, кото-
рые возбуждаютъ множество различныхъ соображеній и
предположеній въ умѣ каждаго мыслящаго человека и
каждаго Русскаго, принимающаго живое участіе въ судь-
бахъ своего великаго Отечества. Невозможно не только
разобрать, но даже и исчислить всѣхъ статистическихъ
статей, помѣщенныхъ въ этихъ двухъ журналахъ; не
возможно также указать, которые изъ нихъ заслужива-
ютъ большаго вниманія и уваженія: нѣмѣя предметомъ
Россію, всѣ онѣ полны для насъ занимательности и рав-
но достойны нашего вниманія. И такъ мы принуждены
будемъ ограничиться здѣсь указаніемъ только простран-
нѣйшихъ статей. Въ Журналъ Министерства Внутрен-
нихъ Дѣлъ: *Статистическое описаніе Армянской Обла-*
сти, о податяхъ и сборахъ (No 1), *Статистическія свѣ-*
дѣнія о Мелитопольскомъ Уездѣ, за 1838 годъ (No 2),
Описаніе городовъ Енисейской Губерніи, Г. Линка (No 3),
имѣвшее своимъ основаніемъ *Описаніе Енисейской Гу-*
берніи, составленное покойнымъ Гражданскимъ Губерна-

торомъ ея Степановымъ, и *Статистическія свѣдѣнія о состояніи города Саратова*, въ 1838 году, Н. М.—на (No 3). Кромѣ этихъ и многихъ другихъ статей, помѣщено въ этомъ журналѣ еще нѣсколько Отчетовъ и извлеченій изъ Отчетовъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ Обществъ; изъ нихъ особенно достойны замѣчанія: *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Юстиціи за 1837 годъ* (No 1), *Отчетъ о состояніи С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ и зависящихъ отъ нихъ Заведеній*, за 1838 годъ (No 3) и *Общій отчетъ о дѣйствіяхъ временной больницы, учрежденной, съ Высочайшаго соизволенія въ С. Петербургѣ, для страждущихъ душевными недугами, со дня открытія оной по дѣнь закрытія, т. е. съ 24 Іюля 1836 г. по 1-е Апрѣля 1839 года* (No 3).

Въ Коммерческой Газетѣ пространныя статьи были: *Торговля шерстью* (No 4, 5, 8), *Сбытъ Русскихъ издѣлій въ Кабуль* (No 6), *О заграничномъ сбытѣ юфты* (No 10), *Выставка произведеній Царства Польскаго* (No 12), *Торговля при Санктпетербургскомъ Портѣ въ 1838 году* (No 19), при *Рижскомъ* въ томъ же году (No 20 и 21), при *Одесскомъ* (No 22, 23 и 24), при *Таванро-скомъ* (No 31), и *Торговля Россіи съ Австріей черезъ Броды въ 1838 году* (No 26, 27 и 28). Мы искренно сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста запрещаетъ намъ представить нѣсколько цифръ изъ этихъ статей, достойныхъ полнаго вниманія Статистиковъ: подобныя выписки могли бы завести насъ слишкомъ далеко.

Изъ этого бѣлаго обзора Статистическихъ и Географическихъ статей Русскихъ журналовъ и газетъ, видно, что теорія обѣихъ этихъ Наукъ въ нашей журналистикѣ не пріобрѣла, въ первые три мѣсяца текущаго года, почти ни одной статьи; но за то, съ другой стороны, фактивная Статистика продолжаетъ обогащаться самыми вѣрными и любопытными данными. Впрочемъ.

въ этомъ отношеніи, Русскіе журналы не должны, отчасти, заслуживать упрека, потому что и иностранныя Литературы, вообще, не говоря уже о періодическихъ изданіяхъ въ частности, давно не представляли ничего замѣчательнаго по этой части. Во всякомъ случаѣ пріятно видѣть, что вниманіе и трудъ нашихъ Ученыхъ и Статистиковъ постоянно и преимущественно обращаются на Россію. Усердно желаемъ, чтобъ такое похвальное рвеніе къ изслѣдованіямъ по части Статистики Россіи не охладѣло со временемъ.

Ф. МЕНЦОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Journal des Savants.

Занимствуя только немногія ученыя статьи изъ иностранныхъ журналовъ, редакція Ж. М. Н. П., не теряя изъ виду цѣли своей — знакомить читателей съ замѣчательными произведеніями Европейской учености, считаетъ полезнымъ, по мѣрѣ полученія лучшихъ иностранныхъ ученыхъ періодическихъ изданій, излагать вкратцѣ ихъ содержаніе и указывать на статьи, достойныя вниманія отечественной публики. Такое обозрѣніе можетъ быть полезно и для молодыхъ Литераторовъ, упражняющихся въ переводахъ, указывая имъ статьи полезныя и достойныя быть переведенными. На первый разъ мы представимъ обозрѣніе за прошлый годъ Французскаго «Журнала Ученыхъ», одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ журналовъ Европы, который издается уже около двухъ столѣтій и считается въ средѣ своихъ сотрудниковъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ Франціи.

Journal des Savants выходитъ ежемѣсячно, тетрадями въ восемь и болѣе печатныхъ листовъ въ четвертку, и заключаетъ въ себѣ ученые разборы замѣчательнѣйшихъ

Европейскихъ сочиненій, небольшіе трактаты о разныхъ предметахъ Наукъ, извѣстія о засяданіяхъ и трудахъ Королевскаго Института или пяти Академій Франціи, и библиографическія извѣстія. Онъ издается отъ имени Института и печатается въ Королевской типографіи. Бюро или Комитетъ редакціи состоялъ въ 1838 году изъ слѣдующихъ особъ:

Президентъ — I. Бартъ (Barthe), Хранитель Королевской печати.

Редакторы: по Историческимъ Наукамъ и Филологіи — Баронъ Сильвестръ де-Саси, Членъ Академіи Написей; по Изящнымъ Искусствамъ — Г. Катремеръ де-Кенси (Quatremère de Quincy), Членъ Академіи Художествъ; по Словеснымъ Наукамъ — Г. Лебрёнъ, Членъ Французской Академіи; по Математическимъ и Физическимъ Наукамъ — Г. Лакруа, Членъ Академіи Наукъ. По смерти С. де Саси, мѣсто его заступилъ извѣстный Оріенталистъ Катремеръ (Et. Quatremère).

Сотрудники: Гг. Дону (Daupou), Біо, Рауль-Рошеттъ, Кузенъ, Летроннъ, Шеврёль, Евгений Бюрнуфъ, Флуранъ, Вильменъ и Патенъ (Patin).

Уже самыя имена редакторовъ и сотрудниковъ придаютъ цѣну критическимъ статьямъ этого Журнала, которыя бывають иногда весьма обширны и заключаютъ въ себѣ новыя открытія и разысканія.

Въ осьми первыхъ тетрадахъ Журнала Ученыхъ заключается двадцать восемь критическихъ статей и двѣнадцать разсужденій, трактатовъ и замѣчаній о разныхъ спорныхъ или малоизвѣстныхъ предметахъ учености; кромѣ того отчеты о трудахъ Академіи и библиографическія извѣстія въ каждой книгѣ.

Мы начнемъ обзорѣніе статьями не критическими и укажемъ потогъ на любопытнѣйшія изъ критикъ. Извѣстія о трудахъ Академіи помѣщаются въ V Отд. нашего Журнала (см. въ Январской книжкѣ «Объ Академіи Написсей»).

Въ Январской тетради Journ. des Savants помѣщены *Нѣкоторые замѣчанія и наблюденія надъ шелководнымъ деревомъ* (Notes à joindre à l'article inséré au cahier d'août, sur la traduction de divers traités chinois relatifs à l'éducation des vers à soie et à la culture des mûriers). Г. Біо, Авторъ этой статьи, описываетъ опыты, которые онъ повторялъ надъ шелководными деревьями, по Китайскимъ Естественнымъ Испытателямъ, которыхъ замѣчанія объ этомъ предхетъ переведены были съ подлинника и изданы на счетъ Правительства извѣстнымъ Синодомъ Г. Станиславомъ Жюльеномъ.

Въ статьѣ *О кораллахъ*, Г. Флурана ('), Авторъ представляетъ обзорѣніе рукописи, заключающей въ себѣ истинное ученіе о кораллахъ, сочиненное еще въ прошломъ столѣтіи Французскимъ Естественнымъ Испытателемъ Пессоннелемъ. Современники осмѣяли и презрѣли геніальнаго наблюдателя, котораго мнѣнія оправдались новѣйшими опытами. Статья эта передѣлана была въ Библ. для Чтенія (1838, No 54, Т. XXVIII).

Въ двухъ статьяхъ о *Картезианизмѣ*, Г. Кузена (Rapport sur deux pièces inédites de la Bibliothèque royale de Paris, relatives à l'histoire du Cartésianisme, J. des

(') Traité du corail, contenant les nouvelles découvertes qu'on a faites sur le corail, les pores, les madripores, escharis, lithophytons, éponges, et autres corps et productions que la mer fournit, etc. Par le Sieur de Peyssonnel; ouvrage manuscrit. J. des S. février.

S. mars et avril), знаменитый Французскій Философъ знакомить съ двумя малозвѣстными и еще не изданными документами объ ученіи Декарта, хранищимися въ Парижской Королевской Библіотекѣ и содержащими въ себѣ любопытные факты. Ими подтверждается, что по смерти Декарта, философское ученіе его преслѣдуемо было всюду Іезуитами, и наконецъ преподаваніе его запрещено Парламентомъ, Университетомъ и Сорбонною. Первый изъ документовъ, изданныхъ Г. Кузеномъ, содержитъ въ себѣ оправданіе системы Декарта отъ обвиненій Іезуитовъ, и написанъ вѣроятно однимъ изъ послѣдователей знаменитаго Философа, просто, благородно и безпристрастно. Это оправданіе на время остановило приговоръ Парламента. Но Іезуиты, тогда сильные при Дворѣ, наконецъ настояли на своемъ: второй документъ есть Королевскій указъ, запрещающій преподаваніе Декарта во всѣхъ Университетахъ Франціи. Первый относится къ 1670 или 1671 году, второй подписанъ 2 Августа 1675 года.

Статья *О начальномъ обученіи въ Кунанъ* (*Détails sur l'état primaire en Chine, J. des S., mai*), Г. Эдуарда Біо, содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія объ этомъ предметѣ, почерпнутыя изъ журнала *Chinese Repository*, издаваемого при Англійской факторіи въ Кантонѣ, и изъ устныхъ сообщеній Автору миссіонера Аббата Воазена, который провелъ болѣе двѣнадцати лѣтъ въ Китаѣ.

Неизданные отрывки Геспіаса, Ивика, Сафы, Анакреона, Пиндара, Эврипида, Тимофея и другихъ Греческихъ Поэтовъ, статья Г. Летроуна (*J. des S., mai et juin*), — шестнадцать отрывочныхъ стихотвореній, отысканныхъ Г. Летроуномъ въ одномъ изъ папирусовъ, прибрѣтенныхъ Королевскою Библіотекою. Знаменитый Археологъ обѣщаетъ издать всѣ неизвѣстные отрывки, заключающіеся въ этихъ папирусахъ.

Опытъ хронологическаго распредѣленія Комедій Плавта (J. des Sav., juin, juillet), статья Г. Нодэ (Naudet). По розысканіямъ, основаннымъ какъ на изученіи самыхъ твореній Плавта, такъ и его комментаторовъ, схолиастовъ и древнихъ Писателей, упоминавшихъ о Римскомъ Комикѣ. Г. Нодэ распредѣляетъ время сочиненія Комедій Плавта въ слѣдующемъ порядкѣ. Три лучшія его Комедіи сочинены прежде всѣхъ: *Mostelloria* — около 537 года, *Амфитріонъ* — годъ или два спустя, *Менехмы* — около 539 и 540. Между 544 и 548 годами сочинены *Rudens* и *Mercator*; *Miles gloriosus* относится къ 549 или 550 году. *Cistellaria*, Комедія довольно слабая, написана два года послѣ *Хвастуна-воина*. Комедія «Персъ», которая еще слабѣе, относится къ 555 или 556 году. Но *Polvulus*, вмѣстѣ съ *Эпидикомъ* и *Аудуларіемъ*, выкупили эти дурныя произведенія: онѣ написаны въ 559 году, въ первое консульство Катона. Въ слѣдующихъ годахъ, отъ 560 до 568, Плавтъ оправдалъ ожиданія Римской Публики, произведя *Pseudolus*, *Trinummus*, *Vaccis* и можетъ быть *Азинарія*. Къ этому же періоду принадлежатъ *Stichus* и *Truculentus*, впрочемъ слабые. «Казина», вышедшая въ 566 году, также не замѣчательна. Наконецъ, *Куркуліонъ*, который также не стоитъ похвалы, и *Плѣнники*, одно изъ лучшихъ произведеній Плавта, заключаютъ рядъ его Комедій почти въ одно время съ кончиною Автора, въ 570 году.

Замѣчанія о Нумидахъ, Г. Катремера (*J. des Sav., juillet*). «Имя Нумидовъ» — говоритъ Авторъ — «принадлежитъ къ числу тѣхъ странныхъ и часто негѣпыхъ наименованій, которыя, по невѣжеству или странному случаю, иноземцы давали какому-нибудь народу, съ которымъ знакомились черезъ торговлю или войны, и которыя наконецъ сдѣлались именами историческими.

Слово *Нумидъ* никогда не имѣло себѣ подобозвучнаго между народами Сѣверной Африки: это—искаженное чуждымъ произношеніемъ Греческое *Νομίδ*. «пастыри». Съ такимъ общимъ значеніемъ, имя это не могло относиться ни къ одному народу въ частности, потому что, кромѣ Греческихъ и Финикійскихъ поселенцевъ, всѣ жители этихъ странъ были народы пастушескіе. Историкъ Полибій, кажется, первый употребилъ слово *Νομίδες*, какъ имя собственное особаго Африканскаго народа, и это наименованіе объясняется фактами. Когда Римляне перенесли войну въ Африку, чтобы поразить Карфагенцевъ въ самомъ ихъ отечествѣ, огромныя владѣнія Карфагенскія на Сѣверномъ берегу этой части свѣта заняты были преимущественно двумя сильными поколѣніями, Массилами или Массилійцами, и Массесилами или Массесилійцами, — первое управляемо было Массиниссою, второе Сифаксомъ. По покореніи Карфагена и этихъ поколѣній, въ слѣдствіе разбитія Югурты, земли, ими занятыя, сдѣлались Римскою провинціею; и такъ какъ народы были *номады* или пастушескіе, то Полибій, желая ихъ характеризовать однимъ словомъ, назвалъ ихъ *Νομίδες*; это имя, перейдя въ Латинскій языкъ, принято было подъ формою *Numedae*, *Нумиды*, *Нумидійцы*. Замѣчательно, что и Арабскіе Писатели доселѣ обозначаютъ кочевые народы Сѣвернаго берега Африки, словомъ однозначашимъ съ Римскимъ *Нумиды*: эти народы называются ими *Шави*, *Шафѣ*, что также значитъ «пастырь, пастухъ». Знаменитый Гезеніусъ полагалъ, основываясь на нѣсколькихъ надписяхъ, что языкъ, которымъ говорили Нумиды, былъ Карфагенскій или Пуническій. Ученый Французскій Оріенталистъ, напротивъ того, остроумно доказываетъ, что они по всей вѣроятности принадлежали къ тому же племени, къ которому принадлежатъ нынѣшніе Шави и Берберы, и что языкъ ихъ былъ Берберскій. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ

подтвержденій его мнѣнію служить то, что извѣстные намъ имена Нумидійскія: Массивисса, Массесилы, Массива, Массиграда, объясняются безъ натяжки словами Берберскими. На языкѣ Берберовъ *Месс* значитъ «сынъ», и начальныи слогъ именъ Нумидійскихъ означаетъ вѣроятно то же самое: «сынъ того-то» или «сыны того-то», если это имя поколѣнія, точно такъ же какъ въ Арабскомъ слова *беки*, и *веледы* и *ибны*, «сыны, дѣти, сыны» поставляются передъ собственнымъ именемъ знаменитаго предка для обозначенія его потомковъ, или какъ старинное Русское окончаніе *вичъ* и *ичъ*, напримѣръ «Ольговичи, Кривичи, Бурчевичи» (Половецкое поколѣніе Бурчъ-Отлу, «сыны Бурча»).

Народныя и ученые мнѣнія древнихъ относительно затмѣній (juillet), прекрасно изложенная статья знаменитаго Французскаго Археолога Г. Летронна. Читатели найдутъ ее въ полномъ переводѣ въ нашемъ Журналѣ (Т. XXI, Генварь, Отд. II, стр. 304).

О предполагаемомъ соединеніи Мертваго моря съ Чернымъ соч. Летронна. Карта, приложенная къ Путешествію Леона Делаборда и Ливана, возбудила много споровъ между Учеными относительно физическаго устройства долины, продолжающейся отъ Мертваго моря до залива Акабскаго, у Чермнаго моря. Зетценъ, въ 1808 году, Буркгардтъ, въ 1812, и потомъ Бенксъ, Манглесъ, Ирби, и Калиѣ, уже описывали эту долину; но никто изъ нихъ не пробѣждалъ ее всю. Буркгардтъ, судя по направленію этой долины, которая кажется какъ бы продолженіемъ Мертваго моря и стариннымъ русломъ рѣки, первый возымѣлъ мысль, что здѣсь долженствовала въ древности протекать рѣка Іорданъ, которая, слѣдовательно, изливалась въ Черное море. Это предположеніе, по своей вѣроятности, принято лучшими Учеными, и на

большой части Картъ означенную долину не иначе называли какъ «стариннымъ русломъ Иордана». Карта, приложенная къ Путешествію Гг. Делаборда и Линана, подала Г. Летрогну поводъ къ изъясненію своего сомнѣнія относительно общепринятой гипотезы. Такъ какъ изысканія этого Ученаго относятся къ одному изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ Физической Географіи, то мы изложимъ ихъ здѣсь обстоятельно. Карта Гг. Делаборда и Линана своимъ очертаніемъ противорѣчила общему мнѣнію относительно спорнаго вопроса. Рѣки, протекающія по этой долинѣ, имѣютъ два различныя направленія: у оконечности Мертваго моря и въ Сѣверной части долины, онѣ текутъ съ Югозапада на Сѣверовостокъ и повидимому изливаются въ Мертвое море, тогда какъ въ Южной части долины, онѣ текутъ съ Сѣверозапада на Юговостокъ — въ Черное море. Изъ этого обстоятельства Г. Летрогну весьма справедливо заключилъ: 1) что равнина между Мертвымъ и Чернымъ моремъ не составляетъ одной долины; 2) что она раздѣляется на два бассейна, изъ которыхъ одинъ, на Сѣверѣ, принадлежитъ къ Мертвому морю, а другой, на Югѣ, къ Черному; 3) что бассейнъ Мертваго моря принимаетъ въ себя воды, истекающія изъ горъ, находящихся къ Югу, съ эпохи существованія этихъ горъ; 4) что образованіе этого бассейна не могло быть произведено во время разрушенія Пятиградія, и 5) что Иорданъ никогда не выступалъ изъ этого бассейна, и не текъ въ Черное море. Существованіе возвышенности, раздѣляющей два предполагаемыхъ бассейна, теперь подтвердилось разысканіями новѣйшихъ путешественниковъ. Графъ Берту (Bertou), посѣтившій долину въ концѣ 1837 года, нашелъ даже точку разсѣденія двухъ бассейновъ: мѣсто это Арабы называютъ *Эсъ-сате*, «крышею.» Остается только, для совершеннаго рѣшенія этого вопроса, чтобы какой-нибудь путешественникъ барометрическими, если не тригонометрическими,

измѣреніями подтвердилъ разность въ уровняхъ Ассальтическаго моря и залива Эланскаго.

Подробнымъ разборомъ подвергнуты были въ *Journal des Savants* слѣдующія сочиненія:

По Исторіи и Древностямъ: Сочиненіе Гергарда *Ultime ricerche sulle forme dei vasi Greci* (Roma 1836). Г. Летроннъ, разбирая этотъ любопытный трактатъ въ трехъ обширныхъ статьяхъ, подвергаетъ сомнѣнію правильную классификацію вазъ, принятую Гг. Пановкою, Гергардомъ и другими извѣстными антикваріями Германіи. — «Discours sur la constitution de l'esclavage en Occident», par M. de Saint-Paul (Paris, 1837). Г. Нодѣ, излагая содержаніе въ одной статьѣ. въ другой подвергаетъ критическому разсмотрѣнію вопросъ о происхожденіи рабства и существованія его въ древности. — «Zur Gemmenkunde antike geschnittene Steine vom Grabmahl der Heiligen Elisabeth in der nach ihr genannten Kirche zu Marburg in Kur-Hessen; archäologische Abhandlung von Fr. Creuzer» (Leipzig, 1834). Г. Пауль-Рошеттъ, кромѣ изложенія открытій, сообщаемыхъ въ этомъ новомъ сочиненіи знаменитаго Автора «Символики» и Издателя Плотина, излагаетъ современное состояніе Науки о Геммахъ, въ Германіи (двѣ статьи). — «The life and times of William the Third, etc. By the Hon. Arthur Trevor» (London, 1835). По случаю выхода этой Исторіи Вильяма III, Короля Англійскаго и Статгальтера Голландскаго, Г. Вильментъ написалъ краснорѣчивую характеристику этого Государя, и, отдавая справедливость труду Англійскаго Ученаго, замѣтилъ, что все еще, даже послѣ трудовъ Бернета, Дельримпля, Юма, Смоллета, Г-жи Меконли (Macaulay), Доктора Лингарда и Артура Тревора, мы не имѣемъ настоящей Исторіи Вильяма III. — «Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conqué-

gants germains», par M. Faugiel (Paris, 1836). Г. Патенъ, въ двухъ статьяхъ, излагаетъ содержаніе и предметъ этого превосходнаго творенія, которому отдастъ полную справедливость. — «Le antichità della Sicilia esposte ed illustrate per Dom. Duca di Serradifalco» (Palermo, 1834 — 37). Г. Рауль-Рошеттъ распространяется о древностяхъ Сициліи, описанныхъ ученымъ Герцогомъ Серрадифалько, и въ нѣкоторыхъ статьяхъ предлагаетъ новыя ихъ объясненія. — «Das Alexandrinische Museum, etc. Von Dr. G. Parthey» (Berlin, 1838). Кромѣ розысканій о мѣстоположеніи Александрійскаго Музеума, небольшое сочиненіе Доктора Партея представляетъ рѣшеніе многихъ другихъ задачъ относительно просвѣщенія Древняго Египта. Г. Летроннъ, въ своемъ разборѣ, преимущественно входитъ въ подробности о топографіи Музеума. Въ особой статьѣ (Августъ), посвященной разбору пяти сочиненій о древностяхъ Италіи, изданныхъ въ послѣдніе годы на Италіанскомъ, Латинскомъ и Французскомъ языкахъ въ Туринѣ, по повелѣнію Короля Сардинскаго (*), Г. Либри излагаетъ какъ мѣры, принятыя Сардинскимъ Правительствомъ для изданія въ свѣтъ старинныхъ хартий, такъ и вообще Исторію историческаго критицизма въ Италіи. — «Histoire des Mongols de la Perse, publiée par M. Quatremère» (Paris, 1836). Г. Гарсенъ-де-Тасси говоритъ о важности этой книги для Исторіи Монголовъ и дѣлаетъ замѣчанія на переводъ нѣкоторыхъ выраженій Персидскаго подлинника.

(*) Documenti, monete e sigilli appartenenti alla storia della monarchia di Savoia, raccolti in Savoia, in Svizzera ed in Francia, etc. Torino, 1833. — Sigilli de' principi di Savoia, etc. Ibid. 1834 — Historiae patriae monumenta. Ib. 1836 — 38. Traités publics de la royale maison de Savoie avec les puissances étrangères, depuis la paix de Cateau-Cambrésis, jusqu'à nos jours, etc. 1836.

По Физико-Математическимъ и Естественнымъ Наукамъ. — Въ Генварской книжкѣ, Фридрихъ Кювье, рассматривая семь извѣстѣйшихъ Французскихъ курсовъ по Естественной Исторіи (*), распространяется о методахъ преподаванія этой отрасли Наукъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Франціи. — «*Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae, etc. Edidit W. Struwe*» (Petropli, 1837). Знаменитый Біо отдаетъ полную справедливость колоссальному творенію нашего Академика и изумляется щедрости Русскаго Правительства, которое напечатадо на свой счетъ этотъ безсмертный въ лѣтописяхъ Астрономіи трудъ. «Сравните» — говоритъ онъ — «наши лихорадочныя стремленія къ популярности, съ тѣмъ спокойнымъ развлеченіемъ, въ которомъ издается Г. Струве въ своемъ предисловіи: онъ часто принужденъ былъ оставлять свою Дерптскую Обсерваторію, чтобы отправляться въ Петербургъ, куда призывали его вниманіе Монарха и довѣренность его Министерства, для совѣтовъ по случаю построенія новаго и великолѣпнѣйшаго въ мірѣ храма, посвященнаго Опытной Астрономіи.» — «*Histoire des sciences mathématiques en Italie, depuis la renaissance des lettres jusqu'à la fin du XVII siècle, par Guillaume Libri*» (Paris, 1838). Это любопытное твореніе будетъ состоять изъ шести томовъ; оно заключаетъ въ себѣ не только Исторію Математическихъ Наукъ, но также и біографіи Математиковъ. Г. Лакроа, въ своемъ разборѣ, ограничился краткимъ изложеніемъ содержанія вышедшихъ первыхъ частей книги Г-на Либри. — «*Mémoires pour servir à une description géologique de la France, etc. Par MM. Dufrenoy et Elie de Beaumont*» (Paris, 1834—38). Кромѣ содержанія статей, вошедшихъ въ четыре тома этого превосходнаго геологическаго опи-

(*) *Précis élémentaires d'histoire naturelle, par Delafosse.* — *Eléments d'histoire naturelle, par S.*

санія Франціи. Г. Шеврёль излагаетъ вкратцѣ исторію естественно-историческихъ описаній Франціи.

По Словесности: «Le Divan d'Amro'lkais, précédé de la vie de ce poëte par l'auteur du Kitab el Aghani, accompagné d'une traduction et de notes, par le Baron Mac Guckin de Slane» (Paris, 1837). Знаменитый рецензентъ этой книги, покойный Сильвестръ де-Саси, отдавая справедливость искусству, съ которымъ Баронъ Сланъ умѣлъ побѣдить трудности въ переводѣ Амрулькайса, одного изъ знаменитѣйшихъ Арабскихъ Поэтовъ, дѣлаетъ однакожь замѣчанія на систему его перевода и на нѣкоторыя невѣрности. — Три новыя изданія такъ-называемыхъ «Изреченій Али» (*) подали поводъ тому же Критику къ оцѣнкѣ этихъ священныхъ для Мусульманъ поговорокъ, приписываемыхъ имъ зятю Магомета. — «Longini quae super-sunt, graece, post edit. Lipsiensem, 1839, aucta et emendata; concinnavit A. E. Egger» (Paris, 1837). Г. Нодѣ считаетъ эту книгу лучшимъ и вѣрнѣйшимъ изданіемъ Лонгина. — «Etudes sur les mystères, monuments historiques et littéraires, la plupart inconnus, etc. Par Onésime Leroy» (Paris, 1836). Г. Вильменъ считаетъ разысканія Г. Лероа о Романскомъ языкѣ и о мистеріяхъ важнымъ дополненіемъ къ трудамъ по этой части знаменитаго Ренуара. — «Prométhée enchainé, tragédie d'Eschyle, traduite en vers français par J. J. Puech» (Paris, 1838): этотъ новый Французскій переводъ Эсхилова Прометея послужилъ Г. Патену поводомъ къ прекрасной характе-

(*) Apothegms of Alee the son of Aboo-Talib, son in law of the Moslim Lawgiver Mabummid, etc. By W. Yule, Major E. I. C. Serv. Edinburgh, 1832. — Sententiae Ali ben Ali Taleb, arabice et persice, etc. Edidit J. G. Stickel. Ienae, 1832. — Ali's hundred Sprüche arabisch, und persisch, etc. Herausgegeben von M. H. L. Fleischer. Leipzig, 1837.

ристикѣ трагедій Эсхила вообще и «Прометей» въ особенностяхъ, — трагедій, въ которыхъ лучшіе литературные Критики доселѣ едва признавали кой-какія красоты, считая ихъ вообще безобразными; Г. Патенъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ доказалъ высокое эстетическое ихъ достоинство.

Путешествія. По части путешествій только два сочиненія подверглись обширнымъ разборамъ въ *Journal des Savans*: *Astoria*, Вашингтонъ-Ирвинга (разборъ Г. Біо), и «Путешествіе Г. Госкинса» изъ котораго уже сообщено было нашимъ читателямъ нѣсколько извлеченій въ статьѣ Г. Савельева (Т. XIX, Сентябрь), гдѣ представлены также и замѣчанія Г. Летронна о нѣкоторыхъ древностяхъ, упоминаемыхъ Г. Госкинсомъ.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА О СВ. ВЯЧЕСЛАВѢ. — Новѣйшія изслѣдованія доказали, что Богемскій Князь Боривой крещенъ былъ Славянскимъ Первоучителемъ, Методіемъ. Сверхъ того и другія обстоятельства свидѣтельствуютъ о томъ вліяніи, которое Методій и ученики его имѣли на распространеніе Христіанства въ Богеміи (см. Palacky Geschichte von Böhmen I, 135—140). Вмѣстѣ съ принятіемъ Св. Вѣры, введены были и Кирилловскія письмена. Это видно изъ Легенды о убіеніи Св. Вячеслава, писанной на Церковно-Славянскомъ языкѣ. Она издана А. Х. Востоковымъ по списку конца XIV вѣка, хранящемуся въ Библіотекѣ Графа Румянцева (см. Моск. Вѣст. 1827, Ч. V, No 17 с. 82 — 94, Casop. Českého Muzeu 1830 с. 453—462) А. Х. Востоковъ, основываясь на нѣкоторыхъ признакахъ, нашелъ, что сія Легенда *переведена съ Богемскаго*. — Г. Палацій въ Журналѣ Богемскаго Музея (1838 с. 406—417) помѣстилъ превосходное разсужденіе свое объ этомъ предметѣ. Предлагаемъ изъ него извлеченія:

Если Славянская Легенда о Св. Вячеславѣ первоначально написана была на Богемскомъ языкѣ, то трудно понять, отъ чего бы она погибла въ Богеміи, не оставивъ ни малѣйшихъ по себѣ слѣдовъ. Чтеніе легендъ было любимымъ занятіемъ Богемцевъ, чему служить доказательствомъ множество Латинскихъ Легендъ. Съ другой стороны, спрашивается, какъ могла Богемская Легенда проложить себѣ путь въ Россію, страну инаго Исповѣданія, притомъ въ такое время, когда вовсе не было литературныхъ сношеній между этими Государствами. Сочбраженіе этихъ обстоятельствъ привело Г. Палацкаго къ заключенію, что Легенда первоначально писана въ Богеміи на Церковно-Славянскомъ. Встрѣчающіяся въ ней особенности языка, свойственныя Богемскому діалекту, такъ же естественны, какъ и Сербизмы и Руссизмы, находящіеся въ памятникахъ Церковно-Славянскаго языка у Русскихъ и Сербовъ. — Извѣстно, что Славянская Литургія была въ Богеміи въ употребленіи, по крайней мѣрѣ въ Сазавскомъ монастырѣ, — до 1097 года, и что тамъ были и книги Славянскія. Мы имѣемъ также положительныя историческія свидѣтельства о томъ, что были связи между монастыремъ Сазавскимъ и церквами Славянскими въ Сѣверовосточной Венгріи, въ правленіе Воеводы Спитигиѣва II и Короля Вратислава. Особенности въ языкѣ, замѣченныя А. Х. Востоковымъ, суть слѣдующія: 1) «въ церкви Святыхъ Маріи». По принятому въ Западной Церкви обыкновенію, Пресвятая Богородица названа просто *Селмоу Марією*. 2) «*Божія раба*» вм. священницы, попи, съ Лат. *famuli Dei*. 3) «Младѣици» вм. «Княжескіе отроки», съ Богем. *mladenec*. Г. Шафарикъ нашелъ еще другіе признаки: 4) «и постригоша *клязи* и» вм. священники, попи, Богем. *knežj* 5) «*анаца отрокъ росити*» вм. расти 6) «люди вся убогіи и богатыи *милосави*» вм. любляше 7) «*Тижо камо мѣшиа Вячеславу, рѣша*» вм. говорѣша. Въ Церковно-Славянскомъ «молвитися» значитъ *tumultuari, turbati,*

«молва», *seditio*; слово «молвити» вм. говорить, употребляется только въ Богемскомъ и Польскомъ 8) «Научили *выдати* мать свою» вм. издати 9) «То вся одѣваше *и кормяше*» вм. кормляше 10) «Хотѣ *ѣхати домоу* къ Празѣ» вм. во свояси или въ домъ свой; и далѣе: не *ѣха домоу*, Бог. *domu*. 11) «Възваша *собѣ* Болеслава» вм. себѣ. 12) «Вячеславъ же *озрѣся*» вм. оглянувся. 13) «Приведе паки мать свою, *вельми* плакашеса ся» вм. зѣлю, весьма. 14) «Да *одинова* одолѣши». «Одинова», что касается до окончанія *ов*, — Богемизмъ, подобно вышеупомянутому: *домоу*; Церковно-Слав. «единою», по-Русск. «одиною». 15) «И власта я въ *розна* княженія» вм. въ разна. 16) «Въ поповѣ *избѣ*» вм. въ поповѣ горниці.

Соглашаемся съ Г. Шафарикомъ, что особенности, имъ отысканныя, не свойственны Церковно-Славянскому. Не лѣзя однакожь не замѣтить, что только тѣ признаки, которые показаны А. Х. Востоковымъ (п 1 — 3), рѣшительно свидѣлствуютъ о Богемскомъ происхожденіи Легенды. Прочія особенности (пг. 5 — 16) могутъ принадлежать и Русскому писцу, какъ и многое другое. Что касается до «постригоша *Князи ѿ*» (п. 4), то слѣдуетъ замѣтить, что А. Х. Востоковъ читаетъ иначе: «постригоша Князи *вня*». Въ такомъ случаѣ «Князи» не будетъ значить: священники. — Въ разсужденіи слова «одинова» (п. 14) Г. Шафарикъ выразился не совсѣмъ ясно. — Это слово употреблялось въ древне-Русскомъ языкѣ, притомъ въ такихъ памятникахъ, въ которыхъ Богемизмы невозможны. «А у кого имуть окупати село, колко у него будетъ селъ, вся имъ окупати села *одинова*» сказано въ Новгородской грамотѣ 1375 года (Собр. Гр. и Дог. I, 21b).

Спрашивается теперь, когда Легенда приблизительно была написана? Славянская Литургія служилась въ Богеміи дважды. — Въ первый разъ отъ временъ Святополка, Короля Моравскаго, и Боривоя, Князя Богемскаго, до 1097 года; въ другой разъ отъ временъ Карла IV до

войны Гусситовъ. — Въ послѣднюю эпоху въ такъ-называемомъ Славянскомъ монастырѣ (въ Прагѣ) были въ употребленіи писмена не Кирилловскія, но только Глаголитскія. Какъ это обстоятельство, такъ и другія, заставляютъ думать, что Легенда о Св. Вячеславѣ написана во второй половинѣ X столѣтія. Мы, къ сожалѣнію, имѣемъ списокъ съ нея, принадлежащій концу XIV вѣка. Не говоря о прочихъ историческихъ результатахъ, которые Г. Палацкій извлекъ изъ сей Легенды, замѣтимъ только, что она служитъ памятникомъ процвѣтавшей некогда въ Богеміи Литературы Славяно-Кирилловской. Св. Вячеславъ учился Славянской грамотѣ: «И вѣда ѿ (Вячеслава) баба своя Людмила научити *книгамъ Словенскимъ* по слѣду попову; и навѣче разумѣ добръ». Не лзя сомнѣваться — говоритъ Г. Палацкій — что «книги Словенскія» здѣсь значатъ «Кирилловскія», и что онѣ то же, что «*literae Slavonicae*» въ житіи Св. Прокопія (*Script. rer. bohém. I, 90. Procopius, natione Bohemicus de villa Chotun, Sclavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonice admodum imbutus*). Притомъ и самое слово «книга» первоначально въ Церковно-Славянскомъ значило также: *букаа*. Въ древнихъ рукописяхъ читаемъ: «написано надъ нимъ *книгами* (въ новѣйшихъ изд. писмены) Еллинскими» (Лук. XXIII). — Довнынъ объ этомъ фактѣ со стороны языка свидѣтельствовалъ священный гимнъ: «*Hospodine pomilj nu*», который и теперь еще поется въ церквахъ Богемскихъ.

И. И.

НОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ СЛОВА: ВАРЯГИ. — Въ журналѣ *Anzeigen für Kunde der deutschen Vorzeit*, издаваемомъ Моне (*Vierter Jahrgang. 1835. 1. тетр. с. 4 — 7*), находится новая попытка истолковать значеніе словъ Франки и Варяги. Моне представляетъ доказательства,

что слово *Frank* грамматически соответствует Скандинавскому *freski*, которое значитъ: *волкъ*. Изгнанныхъ, находившихся внѣ законовъ, называли въ Скандинавіи *vargar*. Слово *vargr* также значитъ — *волкъ*: оно встрѣчается еще и въ *Lex Salica*, знаменуя изгнаннаго. Такой не смѣлъ жить въ обществѣ людей, не находилъ крова и хлѣба, могъ безнаказанно лишиться быть жизни: лѣсъ оставался ему единственнымъ убѣжищемъ. У Скандинавовъ синонимы слову «*vargr*» суть *skóggangr*, *urðarmadr* (житель лѣсовъ). Гриммъ (*Rechtsalterthümer*, стр. 733) напоминаетъ при этомъ Сербскую пословицу: шума ми (или ти) мати, т. е. дубрава тебѣ мать. Это значитъ: бѣги въ лѣсъ. И въ одной Русской пѣснѣ разбойникъ дуброу надыиваетъ матерью («Не шуми, мати, зеленая дубровушка»). Сюда же принадлежитъ и пословица Запорожцевъ: «Сѣчь мати, а великій лугъ (лѣсъ) батько». — Съ словомъ «*vargr*» находится въ связи Русское *воръ*, которое въ старину имѣло обширнѣйшее значеніе, близкое къ Скандинавскому. — Слово сіе зашло однакожъ въ Русь чрезъ посредство Чудскихъ народовъ. Это очевидно слѣдуетъ изъ сличенія Эстнаго: *wargas* (воръ), которое въ родительномъ падежѣ имѣетъ *warga*, съ Скандинавскимъ словомъ *vargr*. Соображенію Лат. *fur*, Греч. *φύρ* съ Русск. *воръ* противорѣчитъ Грамматика. — Моне приводитъ наконецъ изъ разныхъ источниковъ слова: *wargengus*, *wargoneus*, *wargeng*, *wargengang*, и соображаетъ ихъ съ именами *Wolfgang* (сообщникъ волка, изгнанникъ), *Chrodegang* (ходящій съ посохомъ, нишій). — По мнѣнію Моне *Wargang* образовалось изъ *Warggang*. — Скандинавскіе *Waeringiar*, Русскіе Варяги, Византійскіе *Βάρηγοι* суть разныя формы, происшедшія отъ слова *warggang*, въ значеніи или чужеземцевъ, или изгнанниковъ, къ числу которыхъ они большею частию принадлежали. Изъ *Βάρηγοι* легко могло произойти *Βράγγοι*, откуда переходъ къ Франкамъ (*Φράγγοι*) очень нетруденъ. Въ XI

столятии Византийцы явно почитали за одно Варяговъ и Франковъ. Продолжатель Константина Багрянороднаго (гл. 29), а за нимъ Симеонъ и Логовета, говорятъ: *οἱ Ῥῆς, οἱ καὶ Δροῖται* (не Древляне ли? спрашиваетъ Моне) *λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ὄντες*. Эти слова не представляютъ другого смысла, кромѣ того, что Руссы суть Варяги, а Варяги Франки. Дѣйствительно — заключаетъ Моне — Скандинавская династія Руссовъ состояла изъ Варяговъ, т. е. чужеземцевъ, съ которыми Франки здѣсь стоятъ на одной линіи.

И. И.

О ПЕРЕНОСНЫХЪ КАМНЯХЪ. — Къ числу самыхъ любопытныхъ геогностическихъ явленій принадлежать такъ называемые «переносные камни», *pietres erratiques*. Подъ этимъ названіемъ разумѣются болѣе или менѣе значительные каменные обломки, которые, болѣею частію безъ всякаго порядка, разсыяны по земной поверхности. Они имѣютъ почти всегда неправильную форму, иногда снабжены острыми краями и углами, иногда также бываютъ округлены и показываютъ явные признаки, что они долго были подвержены дѣйствию воды. Они состоятъ обыкновенно изъ гранита; но часто попадаются также въ нихъ и обломки сіенита, порфира, гнейса, слюдястаго и сланцеватаго сланцевъ, діорита, и такъ далѣе, довольно рѣдко куски трахита, грубозернистаго и плотнаго известняковъ. Подобные камни часто лежатъ вдалекѣ отъ горъ и холмовъ, и бываютъ отдѣлены отъ нихъ широкими долинами и равнинами, также заливами, даже дѣльными морями. Только различные отдѣльные минералы, въ нихъ заключающіеся, и органическіе остатки, иногда въ нихъ находимые, указываютъ съ болѣею или менѣею точностію на мѣсто ихъ происхожденія, на тѣ горы, отъ которыхъ онѣ оторваны. Особенное вниманіе

Геогностовъ обратилъ на себя многочисленныя каменные обломки, которые лежатъ въ долинахъ Швейцаріи и вообще въ окрестностяхъ Англійскихъ горъ, а тѣ, которыми устѣяны Швеція, Финляндія и почти весь Южный берегъ Балтійскаго моря. Для насъ особенно любопытны камни, находящіеся по берегамъ Балтійскаго моря, въ Губерніяхъ Остзейскихъ и Петербургской, и въ Финляндіи. Они замѣчательны и по многочисленности и по огромности своей. Къ числу самыхъ большихъ между ними принадлежитъ безъ сомнѣнія та гранитная скала, которая служитъ пѣдесталомъ памятнику Петра Великаго: она найдена около Лахты. Впрочемъ подобные камни разбросаны и въ другихъ мѣстахъ, въ особенности вдоль морскаго-берега, близъ Выборга.

На дорогѣ изъ-Петербурга въ Выборгъ, изоръ путешественника невольно останавливается на этихъ огромныхъ камняхъ, неправильно разбросанныхъ около дороги. Невольно приходитъ мысль какая бы могла быть сила, которая отторгла эти камни отъ горъ, которымъ они первоначально принадлежали, и перенесла ихъ чрезъ море, въ чуждый для нихъ край? Теряясь въ догадкахъ, подъѣзжаешь къ Выборгу, и тутъ любопытство превращается уже въ изумленіе. Исполнискіе камни покрываютъ все окрестности города; они имѣютъ неправильныя, угловатыя, часто довольно странныя формы, и лежатъ во всѣхъ возможныхъ видахъ: то вѣчаютъ вершины холмовъ, то загромаждаютъ долины. Зрѣлище, ими представляемое, единственно въ своемъ родѣ, и нигдѣ на Земномъ Шарѣ вѣроятно нѣтъ ему подобнаго. Сначала не знаешь даже, вѣрить ли своимъ глазамъ, и не счесть ли все эти чудныя образы за плодъ воображенія? Когда наконецъ свѣишься съ ними, то опять начинаешь думать о причинахъ отторженія и неправильнаго размѣщенія этихъ каменныхъ громадъ. Путешествуя далѣе по Финляндіи, безпрерывно имѣешь случай опять возвратиться къ этому предмету,

потому что каменные обломки встрѣчаются на каждомъ шагѣ въ этой дикой странѣ, хотя и не въ такомъ числѣ и не такой величины, какъ вокругъ Выборга. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи окрестности Ловицы, гдѣ безчисленные гравитные обломки лежатъ обширными грядами, такъ что кажется будто въ расположеніи ихъ господствуетъ нѣкоторый порядокъ, чего напримѣръ вовсе не замѣчается около Выборга. Въ другихъ мѣстахъ эти обломки нагромождены одинъ на другіе, и образуютъ болѣе или менѣе значительныя ностройныя груды. Положеніе этихъ камней на поверхности земли, и часто на самыхъ новыхъ намытыхъ осадкахъ, показываютъ несомненно, что они перенесены на мѣста ими занимаемыя еще очень недавно. А это обстоятельство заставляетъ насъ быть осторожнымъ въ отысканіи причинъ размышенія переносныхъ камней; оно не позволяетъ намъ पु- скаться въ теоріи, къ которымъ такъ легко увлекаетъ воображеніе, и побуждаетъ искать объясненія этой любопытной геогностической задачи въ тѣхъ явленіяхъ, которыя совершаются еще и нынѣ предъ нашими глазами. И въ самомъ дѣлѣ, какъ мы тотчасъ увидимъ, современные намъ, и по видимому очень незамѣчательныя явленія, ведутъ къ удовлетворительному рѣшенію данного вопроса.

Мы знаемъ только двѣ стихіи, которыя могли быть дѣятельными при размышеніи переносныхъ камней — огонь и воду. Нѣкоторые Геогносты въ самомъ дѣлѣ полагаютъ, что причину этого размышенія должно искать въ дѣйствіяхъ подземнаго огня, въ вулканическихъ изверженіяхъ. Но этому очевидно противорѣчатъ и самая форма переносныхъ камней и всѣ обстоятельства ихъ нахождения, и потому мнѣніе это теперь совсѣмъ оставлено. И такъ остается одно: приписать дѣйствию воды наблюдаемое нами распределеніе переносныхъ камней. Но спрашивается, какимъ образомъ вода могла произвестъ

это чудное явленіе? Тутъ опять могутъ имѣть мѣсто два случая: или переносные камни были увлечены на свои нынѣшнія мѣста сильными и стремительными потоками, или они принесены туда льдинами. Почти всѣ Геогносты принимаютъ силу потоковъ главнымъ производителемъ наблюдаемаго явленія и упоминаютъ о льдинахъ развѣ только какъ о неважномъ вспомогательномъ дѣйствователѣ. Геогносты эти, какъ напримѣръ Соссюръ, Эбель, фонъ-Бухъ, Эшеръ, Студеръ и другіе, занимались преимущественно наблюденіями переносныхъ камней въ Швейцарскихъ Альпахъ. Можетъ быть, тамъ въ самомъ дѣлѣ стремительные горные потоки принимали важное участіе въ разбрасываніи каменныхъ обломковъ, но, кажется, что у насъ, на Сѣверѣ, обломки эти принесены на свои мѣста исключительно одними льдинами. Правда, что дѣйствіе потоковъ можетъ быть сильное, почти невѣроятное: быстрая Иматра даетъ намъ объ этомъ полное понятіе. Но все же не лѣзя себѣ представить, чтобы вода въ своемъ стремленіи могла унести на цѣлыя сотни верстъ такіе камни, каковъ напримѣръ тотъ, который служить подножіемъ статуѣ Петра Великаго. И холодный разсудокъ этому противорѣчитъ, и даже пылкое воображеніе не можетъ этого допустить. Острые края каменныхъ обломковъ и самое ихъ положеніе также не позволяютъ думать, чтобы они были принесены и положены на мѣста, нынѣ ими занимаемыя, потоками водъ. И затѣмъ притомъ прибѣгать къ столь невѣроятному предположенію, когда можно объяснить явленіе самымъ простымъ и самымъ естественнымъ образомъ.

Моря наши зимою покрываются довольно толстымъ слоемъ льду. Но извѣстно, что вода, при замерзаніи, расширяется, и что сила этого расширенія такъ велика, что цѣлыя скалы могутъ быть ею разорваны, если вода случайно попала въ находящіяся въ нихъ щели или трещи-

ны. А берега Сѣверныхъ морей, какъ напримѣръ Шведскіе и Финляндскіе берега Балтійскаго моря, состоятъ почти исключительно изъ тѣхъ горнокаменныхъ породъ, которыхъ обломки мы находимъ разбросанными по окрестнымъ странамъ и которые мы и называемъ «переносными камнями». Весьма естественно, что камни эти, осенью, силою замерзающей воды, могли быть оторваны отъ горъ, къ которымъ они принадлежали; и потомъ весною, при вскрытіи моря, отнесены льдинами на болѣе или менѣе значительныя разстоянія. Случившимся въ то же время наводненіями они могли быть заброшены довольно далеко на берегъ. Сверхъ того отдѣленные однажды камни нѣсколько разъ могли быть захвачены образующимся около нихъ льдомъ, и потому нѣсколько разъ могли перемѣнять свое мѣсто, такъ что въ этомъ случаѣ они вполне заслуживаютъ названіе «переносныхъ камней». Такимъ образомъ легко объяснить нахожденіе обломковъ горнокаменныхъ породъ Швеціи на Южномъ берегу Балтійскаго моря, какъ то доказываютъ отдѣльные минералы, находящіяся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Если мы къ этому присовокупимъ, что всѣ рѣки и всѣ озера, которая на зиму покрываются толстою ледяною корою и которыя имѣютъ утесистыя берега, должны производить подобныя же явленія, то этимъ кажется удовлетворительно можно разрѣшить вопросъ, какимъ образомъ переносные камни попадаютъ иногда такъ далеко во внутренности странъ. Въ этомъ отношеніи достойно замѣчанія то обстоятельство, что по дорогѣ изъ Петербурга въ Выборгъ, особенно много большихъ камней находится въ глубокихъ долинахъ, по которымъ протекаютъ теперь маленькія только рѣчки, но которыя очевидно вмѣщали иногда въ себѣ рѣки значительныя. А. Бернгарди полагаетъ, что Ледовитый океанъ имѣлъ нѣкогда болѣе большой объемъ и занималъ собою Швецію и Финляндію, и приписываетъ происхожденіе переносныхъ камней полярнымъ ледянымъ горамъ. Но изъ предыду-

нѣго видно, что вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ такому предположенію.

Разсмотримъ теперь по порядку всѣ тѣ явленія и обстоятельства, которыя служатъ подтвержденіемъ мнѣнія, что переносные камни принесены на свои мѣста льдинами.

1) Перенесеніе огромныхъ камней съ мѣста на мѣсто совершается еще и нынѣ, предъ нашими глазами. Такъ напримѣръ, Капитанъ Парри часто видѣлъ въ Ледовитомъ океанѣ каменные обломки, заключенные въ льдинахъ, которыми они были отторгнуты отъ береговъ и отнесены на большія разстоянія. Нечего даже искать примѣра такъ далеко, потому что подобныя явленія наблюдаются каждый годъ и у насъ на Балтійскомъ морѣ. Мы приведемъ здѣсь только одинъ случай, описанный Г. Академикомъ Беромъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ *Bulletin scientifique*. Онъ рассказываетъ, что весною 1838 года принесенъ льдомъ огромный гранитный обломокъ къ Восточному берегу острова Гохланда, между деревнями Лаунаюла и Пехаюла. Камень этотъ, по мнѣнію Г. Бера, величиною равняется трети того, который служитъ подножіемъ памятнику Петра Великаго, и потому онъ долженъ вѣсить около 25,000 пудовъ. Жители Гохланда утверждали, что онъ принесенъ съ береговъ Финляндіи, потому что, еслибъ онъ былъ только перемѣщенъ съ одного мѣста ихъ берега на другой, то былъ бы извѣстенъ имъ еще прежде. Сверхъ того это явленіе для нихъ совсѣмъ не было новостью, и они только удивлялись огромности новаго пришельца; меньшіе каменные обломки, по увѣренію ихъ, каждый годъ приносятся льдинами на ихъ берегъ, и другіе опять оттуда уносятся ими. Такія же явленія непременно должны имѣть мѣсто и на озерахъ и большихъ рѣкахъ Финляндіи, но они къ сожалѣнію никѣмъ еще не были описаны.

2) Низкіе гнейсовыя и гранитныя холмы часто представляют на своихъ вершинахъ небольшія площади, по которымъ проходятъ параллельныя между собою борозды и царапины. Иногда также такія площади бываютъ какъ бы полированы. Явленіе это было наблюдаемо Ластери, Броньяромъ, Зефистреномъ, и другими Геогностами. Г. Беръ въ томъ же номерѣ *Bulletin scientifique*, въ которомъ онъ разсказываетъ объ Голландскомъ переносномъ камнѣ, упоминаетъ также что, во время его путешествія по Финляндіи, ему часто случалось видѣть довольно глубокія и параллельныя между собою борозды, проходящія по хребтамъ плоскихъ гранитныхъ холмовъ. По словамъ Г. Бера, борозды эти имѣютъ иногда отъ 3 до 4 дюймовъ въ ширину, и идутъ почти во всей Восточной Финляндіи по направленію отъ Сѣверо-сѣверозапада къ Юго-юговостоку. Въ Швеціи онѣ по большей части являются узкими царапинами и идутъ отъ Сѣверо-сѣверовостока къ Юго-югозападу. На высокихъ холмахъ царапины никогда не замѣчаются; но часто онѣ очень явственны въ сѣдловинахъ между такими холмами, и тогда направленія ихъ опредѣляются положеніемъ холмовъ. Всѣ эти явленія очевидно принадлежатъ дѣйствию льда. Лдины, со включенными въ себѣ каменными обломками, проходили чрезъ гранитные холмы, и касаясь до нихъ нижнею своею плоскостію, отполировали ихъ и произвели въ нихъ упомянутыя борозды и царапины. Прибавимъ здѣсь кстатѣ, что тотъ, кто не имѣлъ случая видѣть опустошеній, произведенныхъ лдынами при весеннихъ наводненіяхъ, едва ли можетъ себѣ составить понятіе о разрушительной ихъ силѣ. Небольшая рѣка Луга, которая протекаетъ чрезъ Петербургскую Губернію, почти каждую весну, при вскрытіи своемъ, выступаетъ изъ береговъ, и разносимыя ею лдины часто напечатлѣваютъ на окрестностяхъ слѣды своего опустошительнаго дѣйствія. Онѣ глубоко бороздятъ почву, отрываютъ

огромныя земляныя глыбы и ломають здоровыя деревья, или по крайней мѣрѣ дѣлають на нихъ глубокіе надрѣзы. Большіе камни ими переносятся съ мѣста на мѣсто.

3) Предположеніе, что борозды, замѣчаемыя на площадяхъ гранитныхъ холмовъ, произведены каменными обломками, которые были перенесены черезъ нихъ льдинами, подтверждаются также другимъ наблюденіемъ, сдѣланнымъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ видѣли, что нижняя плоскость переносныхъ камней часто бываетъ сглажена и покрыта царапинами, и что только самыя твердыя части, какъ на примѣръ куски кварца, еще выставляются изъ нихъ, или по крайней мѣрѣ бываютъ менѣе истерты. А это показываетъ безспорно, что сіи камни принесены на свои мѣста не потоками, а льдинами, изъ-подъ которыхъ выставлялась нижняя ихъ поверхность, и такимъ образомъ терлась о хребты холмовъ, чрезъ которые шли льдины.

4) Кромѣ того и всѣ другія обстоятельства находенія переносныхъ камней говорятъ въ пользу нашего мнѣнія,—что эти камни были размѣщены льдинами. Острые ихъ углы и ребра не позволяютъ думать, чтобы они были катымы потоками. Если они и бываютъ иногда болѣе или менѣе округлены, то могли получить эту форму уже позже отъ вывѣтриванія и отъ смывательства дѣйствія воды. Иногда такіе каменные обломки лежатъ на самой меньшей своей плоскости, или помѣщены одинъ на другомъ, или же расположены правильными грядами. Всѣ эти явленія удобно объясняются, когда мы примемъ, что они принесены на свои мѣста льдинами, между тѣмъ какъ они рѣшительно непонятны, когда мы захотимъ перемѣщеніе камней приписать потокамъ.

Вотъ краткій очеркъ явленій, относящихся къ такъ называемымъ «переноснымъ камнямъ», — явленій, о

которыхъ такъ часто и пишутъ и говорятъ, хотя до сихъ поръ еще не изслѣдовали ихъ надлежащимъ образомъ. Труды Странтвейса, хотя и неполные, положили впрочемъ хорошее основаніе дальнѣйшимъ розысканіямъ относительно этого любопытнаго для насъ предмета, которымъ занимается теперь съ большимъ рвеніемъ одинъ молодой Геогностъ, Г. Бётлингъ. Не лзя не пожелать ему возможнаго успѣха въ его полезномъ предпріятіи.

К.

КАМНИ ЛИТОВСКИХЪ БОГИНЬ. — Въ Литвѣ есть много историческихъ памятниковъ, еще неизвѣстныхъ ученому міру. Къ числу ихъ принадлежатъ Dejwa Akmipau, или камни богинь — предметъ немаловажный для исторіи религій древнихъ Литовцевъ, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія о нихъ не лзя найти ни въ одной хроникѣ; только Жмудскіе поселане, сохранившіе образъ жизни, понятія и повѣрья своихъ предковъ, объяснили ихъ значеніе.

Эти камни — длиною болѣе двухъ аршинъ, гладко обтесаны, расположены симметрически, со всѣхъ сторонъ окопаны рвомъ, нѣкогда глубокимъ, теперь заплывшимъ, но еще примѣтнымъ. Литовцы клали ихъ въ мѣстахъ, посвященныхъ богинямъ, по туземному Dejwas Walditojes, которыя, подобно Греческимъ Паркамъ, имѣли жизнь и смерть людей въ своихъ рукахъ, съ тою разницею, что ихъ было больше, и жизнь смертныхъ означалась не нитками, а холстомъ.

Богинь было семь. Первая, по имени Wergantiey, пряла жизнь человѣка изъ кудѣли, данной ей Верховнымъ Божествомъ (имя его не извѣстно; знатоки Литовскихъ древностей думаютъ, что — Окопирнесъ);

вторая, Metantiey, изъ напряденныхъ нитокъ дѣлала основу; а третья, Audietoy, ткала холстъ. Четвертая, Gadintoy, забавляла сестеръ красными словами и до того увлекала разсказами, что онѣ, заслушавшись, бросали свою работу. Пользуясь такими минутами, Gadintoy портила холстъ, и человѣкъ, котораго жизнь означалась тканью, обрекался бѣдамъ: болѣзни, раны въ битвахъ, ссоры съ сосѣдами, раздоръ въ домѣ, все, что только можетъ отравить жизнь человѣка, было необходимымъ слѣдствіемъ обаянія и злости враждебной богини. Ея постоянно противодействовала Dejwa Sargietoy: какъ только Gadintoy начинала увлекать сестеръ своими разсказами, Sargietoy напоминала имъ объ ихъ обязанности, повѣствовала о славныхъ дѣяніяхъ Литовцевъ, воспѣвала ихъ блистательныя побѣды надъ врагами. Успѣхъ, по большей части, склонялся на сторону первой; но иногда и послѣдняя своими воспоминаніями о славѣ богатырей успѣвала занять мысли сестеръ, пробуждала ихъ какъ бы отъ оцѣпенѣнія, произведеннаго разсказами Gadintoy, и поощряла къ труду. Счастливыя человѣкъ, надъ холстомъ котораго это случалось! Ему не суждены ни огорченія, ни неудачи: съ бою онъ всегда возвращался побѣдителемъ, дома его окружали любовь и дружба, пока шестая богиня, Dejwa Nukirptoy, не перерѣзывала холста его жизни. Седьмая называлась Yzskalibtoy. Обязанность ея была — отрѣзанный холстъ вымыть и вручить Верховному божеству. Онъ назначался для рубашки человѣку по смерти.

Богини любили сходиться на берегахъ рѣкъ и ручьевъ. Въ мѣстахъ, имъ посвященныхъ, каждый Литовецъ имѣлъ свой камень, на которомъ приносилъ жертвы. Воинъ посвящалъ богинямъ головы убитыхъ непріятелей, земледѣлецъ — хлѣбъ въ зернѣ, дѣвѣны — ленъ и тому подобное. Съ приношеніями, по всей вѣроятности, соеди-

ялись религиозные обряды; но память объ нихъ потерялась. Въ народныхъ преданіяхъ уцѣлѣли одна только пѣснь въ честь Dejwy Iszkalbtoy, начинающаяся такъ:

Oj dejwuty, dejwuziały!
Iszkalbk mana amžutiały....

Богинямъ нравились мѣсячныя ночи; при свѣтѣ луны, онѣ сходились на берега, садились на посвященные имъ камни, и занимались работою. Люди могли ихъ видѣть, но обязывались быть крайне почтительными: за малѣйшее неуваженіе дерзкаго постигала жестокая кара, а иногда и смерть.

Камни Dejwa Akimāy можно видѣть на берегахъ рѣкъ и ручьевъ по всей Виленской Губерніи, а особенно на Жмудѣ. Должно полагать, что онѣ принадлежатъ глубокой древности; по крайней мѣрѣ, начало ихъ не можетъ быть позже XIV вѣка. Со времени введенія Христіанской Вѣры Литовцы, волею-неволею, должны были отставать отъ языческихъ обрядовъ, и хотя не оспорию, что Знычъ, Криве-Кривейте и священныя ужи долгое время имѣли своихъ почитателей, однакожъ они таились въ мракѣ; посвященіе же камней на мѣстахъ открытыхъ измѣнилось бы тайнѣ поклонника Dejwas Walditojes.

Къ сожалѣнію, эти памятники древности, принадлежащіе Исторіи, становятся часъ отъ часу рѣже. Окрестные жители, не умѣя оцѣнить ихъ, употребляютъ на хозяйственныя надобности, за неимѣніемъ подъ рукою другихъ камней.

Н. Т. ВОРИЧЕВСКИЙ.

О СОСТОЯНІИ УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ РОССІИ СЪ 1787 ПО 1798 ГОДЪ. — Какъ любопытный матеріалъ для Исторіи Отечественнаго просвѣщенія, сообщаемъ читателямъ нашимъ таблицу о числѣ Училищъ, Учителей и учащихся въ Россіи, отъ 1797 по 1798 годъ.

	Число Учи- лищъ.	Число Учите- лей.	Число Учени- ковъ.
Въ 1787 году.....	165	394	11,158
— 1788 —	218	525	13,539
— 1789 —	227	520	14,559
— 1790 —	269	629	16,525
— 1791 —	288	700	17,787
— 1792 —	302	718	17,500
— 1793 —	311	738	17,297
— 1794 —	302	767	16,620
— 1795 —	307	716	17,097
— 1796 —	316	744	17,341
— 1797 —	285	664	15,628
— 1798 —	284	752	16,801

НЕКРОЛОГЪ ЭМЕРИКЪ-ДАВИДА. — Эмерикъ-Давидъ, Членъ Французскаго Королевскаго Института, скончался въ первыхъ числахъ Апрѣля текущаго года,

въ Парижѣ. Онъ родился въ городѣ Э (Aix) въ Провансѣ, 20 Августа 1755 года. Въ теченіе времени получилъ онъ степень Доктора Правъ, и долгое время путешествовалъ по Италіи, возвратился въ Э, гдѣ принялъ званіе Адвоката. Въ 1809 году онъ былъ избранъ Членомъ Законодательнаго Совѣта (Conseil législatif) и засѣдалъ въ Палатѣ Депутатовъ въ 1814 — 1815 годахъ. Сочиненіе Эмерикъ-Давида получило премію за рѣшеніе предложеннаго Институтомъ въ 1801 году вопроса. Получивъ порученіе писать текстъ къ извѣстному Musée Français, онъ издалъ нѣсколько историческихъ сочиненій о гравированіи на мѣди и на деревѣ и Исторію новѣйшей Живописи отъ Константина до XIII вѣка. Въ 1816 году онъ былъ избранъ въ Члены Академіи Написей, и состоя въ этомъ званіи, написалъ Введеніе къ изученію Мифологіи, Исслѣдованія о Юпитерѣ и Вулканѣ, Исторію о Фидіасѣ и объ Готической Архитектурѣ.

Назначенный Членомъ Коммиссіи Института, продолжающей «Литературную Исторію Франціи», начатую Бенедиктинскими монахами, онъ далъ этой Коммиссіи много свѣдѣній о Трубадурахъ и Провансальскихъ Поэтахъ. Biographie universelle содержитъ въ себѣ много статей Эмерикъ-Давида. Moniteur Universel являлъ его своимъ редакторомъ по части Художествъ. Этотъ Ученый погребенъ 3 Апрѣля. Надгробную Рѣчь произнесъ ему Рауль-Рощеттъ.

ЭЛЕКТРОЛИТНЫЙ ГАЗЪ. — Всякому нынче извѣстно, что вода есть химически-сложное тѣло, которое состоитъ изъ двухъ объемовъ водороднаго и одного объема кислороднаго газовъ. Если эти два газа смѣшать между собою въ данной пропорціи и потомъ коснуться смѣси зажженнымъ тѣломъ, то она вдругъ воспламеняется и производитъ взрывъ, подобный выстрѣлу. Взрывъ этотъ зависитъ отъ того, что при горѣніи два газа между собою соединяются для образованія воды и такимъ образомъ оставляютъ за собою пустое пространство, въ которое съ силою устремляется воздухъ. Вотъ почему подобное смѣшеніе водороднаго и кислороднаго газовъ получило названіе *гремучаго воздуха*. Для избѣжанія сильныхъ взрывовъ при зажиганіи гремучаго воздуха, придумали слѣдующее средство: получаютъ отдѣльно газы водородный и кислородный и держатъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ резервуарахъ, къ которымъ придѣланы тонкія трубочки, закрываемыя кранами и сообщающіяся между собою у входа въ общее горлышко. Трубочка выходящая изъ водороднаго резервуара вдвое толще другой. Газы въ резервуарахъ подлежатъ давленію воды и сіе то давленіе заставляеть ихъ вытекать густыми струями изъ трубочекъ, когда краны ихъ бываютъ открыты. Въ общемъ горлышкѣ трубочекъ двѣ отдѣльныя газовыя струи сливаются и образуютъ одну общую струю гремучаго воздуха, которая и можетъ быть зажигаема. Какъ извѣстно изъ такой горячей струи гремучаго воздуха могутъ быть плавимы самыя твердыя тѣла, какова напри-мѣръ платина; а если пустить эту струю на кусокъ

известнѣ, то получается необыкновенно сильное бѣлое пламя, съ ослѣпительнымъ блескомъ. Недавно еще Г. Дрюмонъ предложилъ употребить это пламя для освѣщенія маяковъ, и устроилъ для этой цѣли приборъ, который въ часъ требуетъ 6 кубическихъ футовъ гремучаго воздуха и производитъ свѣтъ, по своей силѣ равный 123 восковымъ свѣчамъ въ 1½ дюйма въ діаметрѣ. Безъ сомнѣнія такое освѣщеніе было бы весьма выгодно употреблять не на однихъ маякахъ, но большая или меньшая опасность отъ взрывовъ, которыми оно всегда сопровождается, мешали ему до сихъ поръ быть принятымъ въ Техникѣ, тѣмъ болѣе, что устройство резервуаровъ и отдѣльное полученіе двухъ газовъ, а особенно кислороднаго, сопряжено съ значительными издержками.

Извѣстно, что находится еще и другой очень простой способъ добывать вѣдугъ кислородный и водородный газы и именно въ такой пропорціи, въ какой они нужны для составленія гремучаго воздуха. Этотъ способъ заключается въ разложеніи воды Вольтовымъ столбомъ. Если опустить концы двухъ платинныхъ проволокъ, прикрѣпленныхъ къ полюсамъ Вольтова столба, въ сосудъ, наполненный водою, и держать ихъ одинъ отъ другаго на маломъ разстояніи, то вода начинаетъ разлагаться и кислородный газъ поднимается въ видѣ пузырьковъ при положительномъ полюсѣ, а водородный при отрицательномъ. Оба газа могутъ быть собраны въ два отдѣльные сосуда, которые ставятся надъ концами проволокъ. Открытіе это сдѣлано еще Карллемъ и Никольсономъ, но оно до сихъ поръ не могло быть приложено къ освѣщенію гремучимъ воздухомъ, по причинѣ непродолжительнаго и неравнаго дѣйствія Вольтова столба. Усовершенствованія, сдѣланныя въ семъ отношеніи Г. Профессоромъ Якоби, въ Вольтовомъ столбѣ, по случаю употребленія этого прибора для движенія машинъ, по большей части уничтожили эти шреатствія. Нынче Вольтовъ столбъ дѣйствуетъ сильно

и ровно въ продолженіе 12 часовъ и болѣе. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Bulletin scientifique Императорской С. Петербургской Академіи, помѣщены опыты сдѣланныя Г. Якоби и Г. Академикомъ Гессомъ надъ разложеніемъ воды посредствомъ такой гальванической баттарей. Они нашли, что баттарей въ 10 квадратныхъ футовъ цинку производитъ въ часъ одинъ кубическій футъ гремучаго воздуха, который они въ этомъ случаѣ предлагаютъ называть *газомъ электролитнымъ*, по способу его полученія. Баттарей въ 60 квадратныхъ футовъ цинку, которая можетъ быть расположена такимъ образомъ, что будетъ занимать пространство $4\frac{1}{2}$ квадратныхъ футовъ и имѣть высоту 4 футовъ, даетъ 6 кубическихъ футовъ электролитнаго газа въ часъ, то есть, столько сколько надобно по опредѣленію Дрюммонна для освѣщенія, равнаго 123 восковымъ свѣчамъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ надобности въ такомъ сильномъ освѣщеніи, достаточенъ приборъ, который давалъ бы 2 или 3 кубическіе фута газу въ часъ; онъ будетъ занимать 2 или 3 квадратныя фута и вездѣ можетъ быть удобно поставленъ. Одинъ человекъ можетъ совершенно зарядить такую баттарей въ $\frac{1}{4}$ часа. Электролитный газъ освобождается равномернымъ образомъ и образуетъ совершенно ровную струю. Гг. Якоби и Гессъ пускали такую струю на кусокъ извести и она освѣщала комнату весьма пріятнымъ свѣтомъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

И такъ первый шагъ къ освѣщенію электролитнымъ газомъ уже сдѣланъ. Можно надѣяться, что оно скоро будетъ усовершенствовано и войдетъ современемъ во всеобщее употребленіе. Вода, эта стихія, повидимому столь непріязненная огню, сама же будетъ намъ служить его источникомъ.

НОВЫЙ МЕТАЛЛЪ. — Въ 109 номерѣ Bulletin scientifique Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ помѣщенъ отрывокъ изъ письма знаменитаго Шведскаго Химика Берцелиуса къ Г. Академику Гессу, въ которомъ онъ говоритъ объ открытіи новаго металла Г. Мозандеромъ. — Этотъ металлъ найденъ въ минералѣ, пзвѣстномъ подъ названіемъ Церита. — Окиселъ церія, въ такомъ видѣ, какъ его извлекаютъ изъ Церита, содержитъ около 40 процентовъ другаго болѣе крѣпкаго основанія, которое отъ него можетъ быть отдѣлено весьма слабыми кислотами, которыя не будучи вовсе нагреваемы растворяютъ это основаніе, и не производятъ никакого дѣйствія на окиселъ церія.

Новое основаніе имѣетъ свойства щелочной земли. Оно бѣднаго красноватаго цвѣту и растворяется безъ нагреванія въ азотной кислотѣ, которая содержитъ не болѣе $\frac{1}{2}$ процента кислоты смѣшаннаго съ водою. — Въ горячей водѣ оно дѣлается водянистымъ и получаетъ бѣлый цвѣтъ; въ углероднокисломъ амміалѣ не растворимо. — Какъ по цвѣту, такъ по свойствамъ солей, имъ образуемыхъ, оно весьма походитъ на окиселъ церія и потому то присутствіе его въ Церитѣ оставалось такъ долго неизвѣстнымъ. Г. Берцелиусъ предложилъ Мозандеру назвать открытое имъ основаніе *Лантаниною*, *Lantanine* (отъ Греческаго глагола *λανθάνειν*, быть скрытымъ).

ЗАМѢЧАНІЯ О СЛОВѢ «КУРКАНЪ». — Въ Исторіи Средней Азіи часто встрѣчается слово *Курканъ*, какъ общес названіе многихъ Государей, особенно сдѣлавшееся замѣчательнымъ потому, что его носилъ Тамерланъ. Завоеватель Тимуръ имѣлъ нѣсколько названій (на пряч. *لنك، صاحب قران*), но первое мѣсто между ими безъ

всякаго сомнѣнія должно занять *Курканъ*, потому что самъ Тимуръ любилъ видѣть свое имя съ этимъ прозваніемъ: доказательствомъ тому служатъ монеты, на которыхъ всегда встрѣчается *Эмиръ Тимуръ Курканъ* *امیر تیمور کورکان*. Г. Клапротъ посвятилъ особенную статью слову Курканъ (1). При всемъ уваженіи къ памяти этого Ориенталиста, не лзя не признаться, что она не можетъ удовлетворить требованій строгой Критики. Привода изъ различныхъ Восточныхъ Авторовъ мѣста, въ которыхъ встрѣчается слово Курканъ, разно толкуемое этими Писателями, Г. Клапротъ повидимому не увѣренъ въ справедливости своего мнѣнія, и притомъ, рассматривая слово Курканъ, какъ прозваніе Тимура, Г. Клапротъ не говоритъ, когда и по какому случаю Тимуръ принялъ это названіе, а прибѣгаетъ къ выпискамъ изъ Рашидъ-Эддина, Абулгази и проч., въ которыхъ говорится о словѣ Курканъ какъ о прозваніи Нуши-Тайфу.

На эту статью Г. Клапрота, переведенную сокращенно безъ Восточныхъ текстовъ въ *Asiatic journal* (2), обратилъ вниманіе спустя годъ послѣ ея появленія «Сильвестръ де-Саси, и въ Декабрѣ 1829 *Journal Asiatique* (3) было напечатано письмо его къ Редактору сего журнала. Но и покойный Патріархъ Ориенталистовъ Французскихъ, довольствуется только приведеніемъ слѣдующаго отрывка изъ Латинскаго перевода Манжé творенія Арабшаха:

Postquam vero Transoxianae imperium sibi vindicaret, aequalibus suis superior in matrimonium accepit regum filias, ideoque addiderunt ei cognomen *Kurkan*, quod in idiomate Mogulensi valet *gener*, quoniam cum regibus affinitatem contra contraxerat, atque summa in eorum aula pollebat auctoritate..... и оканчиваетъ поправкою

(1) *Nouveau Journal Asiatique*, 1828 an. tom. II. p. 294—305.

(2) January 1829, стр. 42, Origin of the title of Goorkhan.

(3) P. 473 — 473.

довольно значительныхъ ошибокъ, допущенныхъ Г. Клапротомъ и въ текстѣ и въ переводѣ стиховъ изъ Шерефъ-Эдъ-дина, заключающихъ, по мнѣнію Г. Гаммера слово *Курканъ*, тогда какъ по словамъ Г. Клапрота во всей главѣ Шерефъ-Эдъ-дина, описывающей возведеніе Тимура на тронъ, ни разу не встрѣчается титулъ *Курканъ*.

Г. Гаммеръ, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ своей *Исторіи Оттоманской Имперіи* (1), толкуетъ слово *Курканъ*, какъ значащее *великій волкъ*, производя его отъ Персидскаго слова *کُرک* *волкъ*, и утверждая, что множественное число здѣсь поставлено для усиленія. Г. Клапротъ справедливо опровергъ это производство тѣмъ, что въ Персидскомъ языкѣ *волкъ* пишется *کُرک* *юркъ*, а не

کُرک *юркъ*. С. де-Саси, упрекая Гаммера за слишкомъ скучное повтореніе на каждой страницѣ, *Балзедъ-молнія* и *Тимуръ великій волкъ*, также отвергаетъ производство Г. Гаммера, которое имѣетъ противъ себя этимологію, ореографію и, что еще важнѣе, положительное свидѣтельство Восточныхъ Писателей (2). Во Французскомъ переводѣ *Histoire de l'Empire Ottoman* (3), Г. Гаммеръ отказался уже отъ своего производства и переводитъ такъ: *Gourgan (grand souverain)*. Однако прежняя ошибочная ссылка на Шерефъ-Эдъ-дина оставлена на прежнемъ мѣстѣ.

По мнѣнію Г. Клапрота «титулъ *Гур-ханъ* или *Гурканъ* происходитъ изъ Средней Азіи; онъ означалъ независимыхъ Государей, царствовавшихъ въ ней, и породнившихся чрезъ бракъ съ Китайскими Императорами». Въ подтвержденіе этого значенія ученый Авторъ

(1) Том. I. стр. 263.

(2) *Jurnal des Savans*, Sept. 1831, p. 535.

(3) Том. II, p. 9.

приводить слѣдующія слова изъ Абулгази: تیمور جنکز اولادينه کویا و بولدی ایریسه منور کاچه کورکان دیتورودار من هم جنکز اولادينه کویا و بونی فطا ارلای دور, которые Г. Клапротъ переводитъ такъ: «Тимуръ, породившись чрезъ бракъ съ семействомъ Чингиза, былъ названъ *Тимуръ Курканъ*, потому что всѣ тѣ, которые породнились съ семействомъ Чингиза, носятъ этотъ титулъ (1)». Если бы точно эти слова имѣли тотъ смыслъ, какой придаетъ имъ ошибочно Г. Клапротъ, то и тогда это мѣсто скорѣе можетъ служить къ опроверженію, нежели къ подтвержденію мнѣнія Клапрота, потому что здѣсь идетъ дѣло не объ Императорахъ Китайскихъ, а о семействѣ Чингизъ-Хана. Въ другомъ мѣстѣ (2), которое Г. Клапротъ также выписалъ, тотъ же самый Абулгази говоритъ: کورخان نینک معنی سی خطای تیلنده اولوغ پاد شاه تباک بولور «*Гур-ханъ* въ Китайскомъ языкѣ значить: *Великій Государь*». Отрывокъ изъ Манджурской Исторіи (3), приведенный Г. Клапротомъ, объясняетъ слово Курканъ почетнымъ именемъ Государя у народовъ, живущихъ на Сѣверъ песчаной степи.

(1) III III سيب اول سيمدن شاه طهماسب سمارشک بولدی همی بودغادان ايغی ساردی سوزم بوکه من ب اوغول بولاین دورودور من تیمور سیر کویا و بولدی ادر همیراجه تیمور کورکان دورودور من هم حمیر ارلایره کویا و بولدی سی دور
Абулгази, напечат. въ Казани. стр. 114.

(2) Это мѣсто, переводъ котораго сдѣлалъ Г. Клапротъ также не безъ ошибокъ, въ Казанскомъ напечатаніи Абулгази не полно.

(3) Заглавіе ея: *Исторія династіи Ляо*.

Это несогласіе приводимыхъ Г. Клапротомъ мѣстъ мѣъ Восточныхъ Писателей относительно слова Курканъ остается неразрѣшеннымъ, потому что Г. Клапротъ не говоритъ кто изъ этихъ Авторъ ошибается. Онъ только приводитъ еще слѣдующее мѣсто изъ Рашидъ-Эдъ-дина относительно Нуши-Тайфу, родоначальника Кара, Хатайскихъ Государей, носившаго титулъ Курканъ:

تاریخ پادشاهان ترکستان و ماورالنهر که در این مدت
مذکور بوده اند بوقت آن که بموجبی که شرح داده شد
پادشاه جورجه بر پادشاه قراختای خروج کرد و او را نیست
کردانید امیری معتر از آن قراختای نام او نوشی طایفی و
آنجا بکریخت و بولایت عرعر و ابغور و ترکستان بیرون آمد
و مردی بغایت عاقل و کافی بود و بحسن تدبیر جمعی را از
آن حدود بر خود جمع کرد تمامت ولایت ترکستان را بدست
فرو گرفت و لقب او کورخان یعنی پادشاه معظم و این حال در
شهور سنه ثلاث و عشرين و خمس مایه بود و بعد از آن که
کورخان مذکور نماند پسرش هشت نه بود او را بجای پدر
نشانزدند و کورخان می خوانند عر دراز یافت مدت نود
و دو سال ترکی که نود و پنج سال هجری هلالی باشد و در سنه
عشر و سنابیه تقریباً وفات او بود و در سال ولادت جنکزخان
این کورخان سی و چهار ساله بوده باشد و قرب بیست
و پنج سال از پادشاهی او گذشته و درین سیزده سال مذکور
معاصر جنکزخان در ترکستان و ماورالنهر او بوده است
Вотъ переводъ Г. Клапрота.

«Исторія Туркестанскихъ и Мавараннегрскихъ Государей, о которыхъ упоминается въ эту эпоху. Когда Государь Джурджез (т. е. Гиней) возмущился по изложеннымъ нами причинамъ, противъ Государя

Кара Хатаевъ и ниспровергъ ихъ владѣніе, одинъ бѣдный Эмиръ-Кара-Хатайскій, называемый *Нуши-Тайфу* (или *Нуши-Тайфунъ*), спасся и отправился въ страну *Гиргизовъ* (غرغز), *Нууровъ* и *Туркестанъ*. Онъ былъ человекъ съ умомъ и дарованіями; своими превосходными распоряженіями онъ соединилъ въ одно цѣлое эти земли, и кончилъ покореніемъ Туркестана. Онъ носилъ титулъ *Кур-ханъ*, означающій почтенный Государь. Это случилось въ 525 году (Гиджры, или въ 1129 г. по Р. Х.). Потомъ когда *Кур-ханъ* умеръ, то сына его, имѣвшаго отъ 8 до девяти лѣтъ, посадили на мѣсто отца, и назвали также *Кур-ханомъ*. Онъ жилъ долго, и дожилъ до девятилѣтства двухъ лѣтъ Тюркскихъ, что составляетъ девятилѣтство пять (лунныхъ) Гиджры. Его смерть случилась около 610 года (1215 по Р. Х.); въ годъ рожденія Чингизъ-Хана этотъ *Кур-ханъ* имѣлъ тридцать четыре года, и уже царствовалъ двадцать пятый годъ. Тринадцать лѣтъ спустя послѣ (смерти этого *Кур-хана*), Чингизъ-Ханъ покорилъ Туркестанъ и Мавараннегръ.

Въ текстѣ ошибокъ гораздо болѣе, нежели въ переводѣ, который вообще не заключаетъ безсмыслицы, тогда какъ въ текстѣ она встрѣчается. Слова *معتر* не существуетъ въ Персидскомъ языкѣ: судя по смыслу перевода здѣсь могло бы стоять *معترف*, но такъ какъ это слово не употребительно, то и должно скорѣе читать *معتمر* знаменитый. Г. Клапротъ слова текста: *و مردی و کافی بود بغایت عاقل و* перевелъ: это былъ человекъ съ умомъ и дарованіями. Слово *بغایت* выражаетъ гораздо болѣе, нежели употребленный Г. Клапротомъ въ переводѣ глаголъ *ne tanquait pas*: *بغایت* означаетъ превосходную степень, а можетъ переводиться чрезъ *очень, весьма*. Слова текста *و آنجا بکریخت* не понятны: должно быть

نامت ولایت و از آنجا بکربخت. Г. Клапротъ слова текста перевелъ: и *кончилъ покореніемъ Туркестана*. Слово نامت значить *весь* и по этому фраза: نامت ولایت ترکستان را بدست فرو گرفت должна быть переведена: *покорилъ весь Туркестанъ*. Г. Клапротъ оставилъ безъ перевода слово قرب въ слѣдующей фразѣ: وفرب بیست و پنج سال از پادشاهی او گذشته, которую онъ переводитъ такъ: и *былъ въ двадцать пять томъ году своего царствованія*. Слово قرب должно читаться *около*. Можно бы почестъ ошибкой типографской слово قرب, но въ такомъ случаѣ необходимо находилось бы въ переводѣ слово *около*. Г. Клапротъ выдаетъ за подлинный текстъ Рашидъ-Эдъ-дина слѣдующія слова, въ которыхъ нѣтъ смысла: و در بن سیزده سال مذکور معاصر حنکر خان در ترکستان وماورا النهر او بوده است. Г. Клапротъ неизвѣстно почему переводитъ ихъ такъ: *Тринадцать лѣтъ послѣ (смерти этого Курхана) Чингизъ-Ханъ, покорилъ Туркестанъ и Мавараннахръ*. Въ этомъ переводѣ нѣтъ никакихъ признаковъ слова *современникъ*. Если Г. Клапротъ въ переводѣ нѣсколькихъ строчекъ изъ Рашидъ-Эдъ-дина допустилъ столько ошибокъ и въ текстѣ и въ переводѣ, то и другіе переводы его съ Персидскаго языка должны подвергнуться большому сомнѣнію. Явно, что Г. Клапротъ переводилъ иногда по догадкамъ, а всегда на скоро, и не обращалъ большаго вниманія на правильность текста, и что большая часть ошибокъ происходитъ не отъ незнанія языка, а отъ скорости работы.

Я не знаю, на чемъ основалъ Г. Клапротъ свое мнѣніе, что Курханъ означаетъ *независимыхъ Госуда-*

рей Средней Азіи, породившихся съ Китайскими Императорами. Ни одно изъ приводимыхъ Г. Клапротомъ мѣстъ изъ Восточныхъ Писателей не показываетъ, чтобы слово Курканъ имѣло то значеніе, какое даетъ ему Г. Клапротъ. Напротивъ Абулгази и Рашидъ-Эдъ-динъ опредѣлительно говорятъ, что Курканъ значитъ *великій Государь*, а не пишутъ, за что Нуши-Тайфу получалъ это прозваніе. Въ Манджурской Исторіи династія Ляо сказано, что Вельможи дали Ёлюй-Даши (Нуши Тайфу) прозваніе Курканъ, но по какому случаю, Исторія эта ничего не говоритъ. Изъ того, что Нуши Тайфу, потомокъ Тхай-цзу Амба-гяня и родственникъ Императорской династіи Ляо, которой Тхай-цзу былъ первымъ Императоромъ, имѣлъ прозваніе Курканъ, не слѣдуетъ, что Курканъ означало Государей родственниковъ Китайскихъ Императоровъ. И притомъ ни Рашидъ-Эдъ-динъ, ни Абулгази, ни Манджурская Исторія не говорятъ, что Нуши-Тайфу былъ женатъ на дочери или родственницѣ Китайскаго Императора. Такимъ образомъ мнѣніе Г. Клапрота не основано ни на одномъ данномъ, но даже имѣетъ противъ себя свидѣтельство тѣхъ самыхъ Авторевъ, на которыхъ онъ ссылается, и между тѣмъ это мнѣніе въ нѣкоторомъ отношеніи справедливо.

Г. Клапротъ сказалъ правду, что слово Курканъ вышло изъ Средней Азіи, но ошибка заключается въ томъ, что этотъ Оріенталистъ нарицательное имя Курканъ принялъ за титулъ Государей Средней Азіи или какъ бы за собственное имя, и приписалъ его тѣмъ изъ владѣтелей, которые породнились съ Китайскими Императорами, тогда какъ оно можетъ относиться къ каждому человеку. Слово Курканъ есть Монголо-Тюркское: въ Монгольскомъ *ᠬᠤᠷᠠᠭᠠᠨ* *Курганъ*, а въ Тюркскомъ *کورگان* *Курканъ*, и въ обоихъ языкахъ значитъ *златъ*. Читаясь

въ Монгольскомъ *Курканъ*, а въ Тюркскомъ *Курканъ* (1) (правильное произношеніе *Курканъ* утрачено), оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть выговора *Гурканъ*, какъ думаетъ Г. Клапротъ (2). Если написать нѣкоторые Восточные Авторы (на прим. Раширъ-Эль-динъ) *کورخان* вмѣсто *کورکان*, то это гораздо ближе подходитъ къ Монгольскому *Курканъ*, нежели къ Тюркскому *Курканъ* (3). Слова лексикона *Шемъ-Эль-Лоизъ*, принадлежныя Г. Клапротомъ, обнаруживаютъ единственную ошибку: этотъ лексиконъ повидимому принялъ Арабское слово *قنن* (множ. *اقتان*), однозначашее съ словомъ *کورکان*, за названіе страны, и говоритъ, что *Курканъ* есть *نام پادشاه قنن* «имя Хотенскаго Государя». Г. Клапротъ не замѣтилъ этой ошибки: онъ только перевелъ эти слова. *Бурхан-и-Кати* о значеніи слова *کورکان* (которое этотъ лексиконъ пишетъ *کورخان*) говоритъ: *نام پادشاه چین باشد و بهر ام کور را هم فی کفنه اند* «имя Китайскаго Государя, и называли также Бе-рамъ-гура». Нѣтъ ничего общаго между именемъ Персидскаго Государя Бе-рамъ-гура и Монголо-Тюркскимъ словомъ *Курканъ*.

(1) Мнѣ случалось говорить съ нѣкоторыми Бухарцами о Тимурѣ, они его называютъ не иначе, какъ *Эмиръ Тимуръ-Куреланъ*.

(2) Онъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Китайцамъ, на которыхъ не лзя много полагаться при чтеніи иностранныхъ словъ, и съ Китайскаго языка перекладывать иностранныя слова очень мудро. — С. де-Саси читалъ Сюнгсан или *Goungsan* (*Journal des Savans*, 1835, Mai, p. 287); Марсденъ (Marsden) читаетъ *Gûrgân* (*The oriental coins ancient and modern*, стр. 277).

(3) Въ Константинополѣ слово *Курканъ* неважѣбно; его употребляютъ только Азербайджанскіе и другіе Тюрки.

Слово Курканъ является въ Восточныхъ Писателяхъ еще во времена Чингиза. Д'Оссонъ говоритъ, что въ 1201 г. нѣкоторые Монгольскія племена, собравшись на рѣкѣ Кемъ, избрали своимъ начальникомъ Чамуку (Tcha-mouka), и дали ему титулъ *Гур-ханъ* (Gour-Khan), что значить великій Ханъ (см. «Histoire des Mongoles, Tom. I. p. 47»). Этотъ Чамука былъ одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Чингизъ-Хана, и въ послѣдствіи выданный ему былъ казненъ племеникомъ его Ильчидаемъ (тамъ же р. 64—5). Въ другомъ мѣстѣ Д'Оссонъ пишетъ, что на Курилатѣ, созданномъ въ 1206 году у истока Онона Темучинномъ, Гюкджу (Goukdjou) торжественно объявилъ послѣднему, что послѣ побѣды и истребленія многихъ Государей, носившихъ титулъ *Гур-хана* (Gour-khan) т. е. могущественнаго Хана, ему уже не прилично принять это достоинство, утратившее свой блескъ; что Небу угодно, дабы онъ принялъ титулъ Чингизъ-Хана (Tchin-khuiz khan) или Хана могущественныхъ. Тутъ же Д'Оссонъ производитъ слово Темучинъ отъ небывалаго Монгольскаго слова *иема*, будто бы значащаго война (1). Сколько ошибокъ, происшедшихъ по всей вѣроятности отъ довѣрчивости Автора къ Персидскимъ Историкамъ! Это производство слова Курканъ усвоено Д'Оссономъ отъ Рашидъ-Эдъ-дина. Не знаю, откуда заимствовалъ его Авторъ Джами'-Этъ-теварихъ, но ни слова Гур-ханъ, ни значенія его بادشاہ معظمъ въ Китайскомъ языкѣ не находится. Такъ какъ Китайскіе Писатели не знаютъ слова Курканъ съ подобнымъ значеніемъ, то и можно заключить съ большою достовѣрностію, что и въ эпоху Рашидъ-Эдъ-дина и раньше оно имѣло то же значеніе, что и теперь, и могло быть принимаемо вмѣсто прозванія или почетнаго имени каждаго Государемъ, который бралъ себѣ супругу изъ царской фамиліи, чѣмъ нибудь знаменитой. Рашидъ

(1) Histoire des Mongoles. Tom. I. p. 71.

Эль-динъ, поторывъ изъ виду подобныя союзы, приложилъ къ слову Курканъ свое толкованіе и ввелъ въ ошибку своихъ послѣдователей.

Абулгази ошибается въ причинѣ, по которой Тимуръ принялъ прозваніе Курканъ, точно такъ же, какъ и Г. Стюартъ. Послѣдній въ введеніи къ своему изданію *The Mulfuzat Timury or autobiographical Memoirs of the Moghul emperor Timur* говоритъ, что Тумена-ханъ, жившій въ X вѣкѣ, общій родоначальникъ Чингизъ-Хана и Тимура, начальствовалъ ордою Монголовъ, тогда жившихъ на С. З. отъ Китая; у него было два сына: Кубиль-ханъ и Каджули Бегадюръ. Чингизъ-Ханъ происходилъ по прямой линіи отъ старшаго сына Тумена-хана, а Тимуръ, родившійся въ Кипчѣ въ Трансоксианѣ въ 1336 г. происходилъ отъ втораго сына, отъ Каджули въ осьмомъ колѣнѣ. Одинъ изъ предковъ Тимура Карачаръ женился на дочери Джагатая, втораго сына Чингизъ-хана, и по сему Тимуръ принадлежалъ къ двумъ отраслямъ потомства Тумена-Хана. По этой же причинѣ, говоритъ Г. Стюартъ, онъ носилъ титулъ Куркана, что означаетъ *земля Хана* и также *Великій Государь*. — Кромѣ свидѣтельства Арабшаха, который впрочемъ ошибочно назначаетъ эпоху принатія Тимуромъ прозванія Курканъ, я еще приведу свидѣтельство Гезаръ-Фенна, Автора Всеобщей Исторіи, написанной имъ на Турецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *تنبیخ نوارین الملوك* (1). Г. Гаммеръ подъ

(1) Отличная рукопись этого сочиненія, написанная въ 1084 году Гиджры въ мѣсяцъ Зульхеджъ, т. е. спустя только тринадцать мѣсяцевъ послѣ появленія въ свѣтъ самаго сочиненія, находится въ Библиотекѣ Казанскаго Университета. Она сохранилась въ Библиотекѣ Мухаммедъ-Гирей-Султана сына и Каимъ-Деметъ-Гирей-Хана, жившаго въ началѣ XIII столѣтія. Печать этого Султана находится въ началѣ и концѣ рукописи; въ началѣ видна еще и притомъ лѣвѣ печать Мубарекъ-Гирей-

зовался этимъ прекраснымъ Авторомъ при сочиненіи своей Исторіи Оттоманскаго Государства. Но не знаю почему Г. Гаммеръ назначилъ конецъ повѣствованія для этой Исторіи 1099 годъ Гиджры (1687 по Р. Х.), тогда какъ въ рукописи, находящейся въ Казанскомъ Университетѣ, ясно сказано, что Гезаръ-Феннъ началъ ее въ 1081 году въ Мухарремѣ, а кончилъ въ 1083 году въ Шеввадѣ.

Вотъ отрывокъ изъ главы Гезаръ-Фенна فضل في ذكر ظهور وغروج تيمورلنك كوركان, относящейся къ Тимуру, Авторъ сказавъ о происхожденіи и первыхъ поступкахъ Тимура, продолжаетъ, что Хусейнъ одинъ изъ тогдашнихъ сильнѣйшихъ владѣтелей
 جنگنه و بدخشان فتحه مزم ابدوب تيموردن
 معاونت رجا ابدلی کلی عسکرله واروب اکا وخی
 مظامیرت ایندی و بدخشان سلطنتی امیر مسینه میسر
 اولقه سبب اولدی بعدہ اول دخی بر عظیم جمعیت
 ابدوب امیر تیسوره خلعتلر کیدردی و قز قرنداشی ترکان
 اغانام خاتونی تحت نکاحنه ویروب تیسور کورکان دینلمکه
 سبب اولدی یعنی که پادشاه لره داماد اولنرلره کورکان
 «вознамі- рившись воевать и покорить Бедахшанъ, просилъ у Тимура помощи. Явившись съ многочисленнымъ войскомъ, (Тимуръ) доказалъ свою дружбу, и сдѣлался причиной того, что Эмиръ Хусейнъ приобрѣлъ владѣніе Бедахшанское. Потомъ тотъ (Эмиръ-Хусейнъ), создавши ве-

Султана Нураддина, послѣдняго Девальт-Гирей-Хана. — Рукопись эта поступила въ Библиотеку Университета отъ Г. Профессора Мирзы Казембека.

ликое собраніе, награждать Эмира Тимура. Сестру свою по имени Турканъ-Ага, отдавши (за Тимура) за мужъ, сдѣлался причиною того, что Тимуръ прозванъ Курканъ, т. е. такъ какъ зять Государей называется Курканъ, то и Тимуръ утвердилъ себѣ это прованіе (качество)».

Очень естественно, что слово Курканъ не встрѣчается во всей главѣ Шерешъ-Эль-динъ, въ которой описывается восшествіе Тимура на тропъ. Тимуръ имѣлъ прованіе Курканъ раньше. Естественно, что Персидскіе словари не знали Монголо-Тюркскаго слова Курканъ и толковали его и вкось и впрямъ (на прим. *Бурхан-и-Камъ*). Но непонятно, какимъ образомъ ни Рашидъ-Эль-динъ, имѣвшій подъ рукою такіе важные источники, ни Абулгази, чрезвычайный охотникъ до толкованія Монгольскихъ словъ, не опредѣлили правильно значенія слова Курканъ, а перевели первый словами: *پادشاه معظم* а второй: *اولوغ پادشاه*. Арабшахъ указалъ на настоящее значеніе слова Курканъ, но только назначилъ не настоящую эпоху принятія Тимуромъ этого прованія.

Кандидатъ Казанскаго Университета

И. ВЕРЕЗИНЪ.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТИАНЪ. — Новѣйшія открытія въ развалинахъ древняго Египта даютъ намъ возможность нѣсколько опредѣлить общественное его состояніе; теперь мы знаемъ отчасти жизнь и семейные нравы Египтянъ, начиная отъ Царскаго Совѣта до колыбели младенца, и знаемъ изъ документовъ не письменныхъ, но заключающихся въ формахъ живописи и скульптуры, для познанія которыхъ не нужно ни какихъ предварительныхъ свѣдѣній ни

глубокаго изученія, потому что ни одинъ народъ такъ ясно не выражалъ понятій, опредѣлявшихъ внѣшнія формы цивилизаціи, какъ Египтяне.

Г. Вилькинсонъ, прожившій много лѣтъ въ пирамидахъ Омъ и Меменса, для того собственно, чтобы снять сохранившуюся въ нихъ живопись, передалъ намъ любопытныя подробности объ Искусствахъ Египта, въ самыя отдаленныя мѣста его существованія. Въ пирамидѣ Тузмоза III, современника Мемеса, вѣроятно того самаго, который упоминается въ Св. Писаніи; изображенъ сапожникъ съ шиломъ и ножикомъ такой же формы, какъ и у насъ, прикрѣпляющій ремнемъ работу свою къ ногѣ. На той же картинѣ представленъ столяръ, вставляющій красное дерево въ доску изъ Египетской смоковницы; подлѣ него ящикецъ, испещренный различными цвѣтами; другой ремесленникъ приточиваетъ клей, которымъ товарищъ его слѣбитъ двѣ дощечки. Искусство Египтянъ въ сплавкѣ и обработкѣ металловъ достаточно доказывается множествомъ вещей, наполняющихъ Европейскіе Музеумы. Особенно хорошо знали они секретъ придавать бронзовымъ пластинамъ известную степень упругости, какъ это можно замѣтить на клинжалѣ, находящемся въ Берлинскомъ Музее; вѣроятно это зависѣло отъ особеннаго способа ковки металла и строгаго соблюденія пропорцій въ сплавкѣ. Известныя привычки людей одного ремесла встрѣчаются въ странахъ и мѣстахъ, отдаленныхъ одна отъ другой иногда цѣлыми тысячелѣтіями; такъ, на прим. на Египетскихъ картинахъ часто видите писца, который, вступая въ разговоръ съ кѣмъ нибудь, кладетъ тростниковое перо за ухо.

Раздуваемые мѣха также были известны Египтянамъ. Для этого они употребляли родъ кожанаго мѣшка съ отверстіемъ на концѣ; когда надобно было раздувать, давали ногою, потомъ приподнимали бокъ его привязанною къ нему веревочкою и такимъ образомъ снова

втягивали воздухъ. Въ пирамидѣ Амуноллеа, жившаго за 1450 лѣтъ до Р. Х., изображенъ Египтянинъ, выкачивающій насосомъ грязь съ того мѣста, гдѣ нельзя было ея засыпать. Поводомъ къ изобрѣтенію этого инструмента, была, вѣроятно, грязная вода, которую Нилъ оставлялъ послѣ своего разлитія.

Множество картинъ, представляющихъ пиры и праздники, показываютъ, что Египтяне были народъ общедоступный: они не выпускали изъ виду ничего такого, что могло возбудить или умножить веселость; у нихъ была музыка, пѣсни, пляски и даже скакуны. Время между приходомъ собесѣдниковъ и началомъ пиршества проходило въ азардныхъ играхъ. Особы высшаго званія приносимы были въ качалкахъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты; тутъ же показывались иногда скороходы, на которыхъ въ прошедшихъ вѣкахъ въ Европѣ была мода. Въ первой комнатѣ омывали руки и ноги, какъ водилось это почти у всѣхъ древнихъ народовъ: потому что они не знали перчатокъ, а сандалии не закрывали ногъ ихъ совершенно. При извѣстныхъ случаяхъ, приходящимъ гостямъ подавалась одежда, и не одѣться въ нее значило обидѣть хозяина. Это обыкновеніе объясняетъ извѣстную Евангельскую притчу, гдѣ говорится, что гость съ безчестіемъ выведенъ былъ съ пира за то, что не одѣлся въ праздничное платье, обстоятельство, которое возбудило сильные возраженія въ Философахъ XVIII вѣка, не знавшихъ особенныхъ причинъ въ пирахъ древнихъ. Далѣе назывались на гостей драгоценныя благовонія: этотъ обычай, кажется, былъ перенятъ также у Египтянъ Іудеями (1). Въ упрекахъ дѣлаемыхъ Пророкомъ Амосомъ (2) Іудеямъ за

(1) Мате. XXVI, 6, 7.

(2) IV, 4, 6.

роскошь ихъ стола, можно читать описаніе Египетскаго пира.

Труппа плясуновъ по ремеслу состояла изъ мушантъ и женщинъ; мужчины дѣлали быстрыя движенія, смѣлые прыжки, или ходили вверхъ ногами. Въ карикатурахъ Египетскіе живописцы выказываютъ большой талантъ. Въ Британскомъ Музеумѣ находится одна картина, гдѣ представлено собраніе женщинъ, спорящихъ съ характеристическою живостію и духомъ соперничества о красотѣ своихъ серегъ и уборкѣ волосъ.

Женщины играли въ мячъ, и къ той изъ нихъ, которой не удавалась игра, прочія садились на спину. Эта игра извѣстна была и у Грековъ; они называли побѣжденныхъ *ослами*, потому, что подобно этимъ животнымъ, они обязаны были повиноваться и служить выигрывавшимъ. На праздникахъ находились и фигляры; Профессоръ Розеллини издалъ одну гравюру, на которой изображены четыре опрокинутыя чаши: подъ одной изъ нихъ спрятанъ шарлатаномъ шаръ; лукавый взглядъ фигляра показываетъ въ немъ мастера своего дѣла: между тѣмъ представленный тутъ же одинъ простачекъ угадываетъ, подъ которой чашей находится шаръ. Трудно найти въ наше время какое-нибудь обыкновеніе или забаву, которая была бы не извѣстна во времена Фараоновъ. Такъ на прим.: тогда какъ гости съ привѣтствіемъ поочередно подходили къ хозяйкѣ дома, подлѣ нея обыкновенно стояла обезьяна, собачка или газель; дѣтскія игрушки въ Египтѣ были также разнообразны, какъ и у насъ. Карлы, бывшіе при Дворѣ Французскихъ Королей назалъ тому два вѣка, были и при домахъ Египетскихъ вельможъ, которые притомъ, по суевѣрію, не рѣдко брали къ себѣ творенія безобразныя или имѣвшія хотя нѣсколько сходства съ однимъ изъ главныхъ боговъ Мемфиса, отвратительнымъ *Феа-Сокари-Озирисомъ*. Стран-

но, что Египтяне, за 3500 лѣтъ имѣли такой же вкусъ, какой въ послѣдствіи царствовалъ въ Римѣ и Европѣ.

Не былъ забытъ Египтянами также и бой быковъ; только ихъ торреадоры были безстрашнѣе Испанскихъ: обыкновенно они нападали на разъяреннаго животнаго съ одною только свободною рукою, а другую связывали, желая показать тѣмъ свою храбрость и ловкость. Мѣсто не позволяетъ намъ представить здѣсь всѣхъ сходствъ, какія можно замѣтить между обычаями народовъ древнихъ и новѣйшихъ. Вѣрность сказаній Моисеевыхъ раскрывается ими во всемъ блескѣ. Многія любопытныя подробности по этому предмету можно найти въ сочиненіи Профессора Розеллини, достойнаго преемника Шампольона.

НЕКРОЛОГЪ. — Г. де Лаландъ, Астрономъ и членъ Коммиссіи Долготъ, скончался въ Парижѣ въ Апрѣлѣ текущаго года; онъ былъ племянникъ знаменитаго Астронома того же имени.

ЧАСОВЫЙ ТЕРМОМЕТРОГРАФЪ СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ. — До сихъ поръ точное наблюденіе температуры было соединено съ нѣкоторымъ неудобствомъ, именно, наблюденіе времени при измѣненіи оной; это обстоятельство побудило Профессора Физики въ Казанскомъ Университетѣ Г. Эрнста Кнорра вступить въ переписку съ извѣстными Парижскими Механиками Гг. Бреге, объ устройствѣ такого термометрографа, который бы указывалъ температуру при концѣ каждого часа въ продолженіе полусутокъ. Представляемъ читателямъ нашимъ извлеченіе изъ этой любопытной переписки.

Письмо Г. Кнорра къ Бреге. Казань, 14 Декабря 1838 года.

Географическое положеніе и особенный климатъ Казани придаютъ большую важность метеорологическимъ наблюденіямъ въ этомъ мѣстѣ, и Казанскій Университетъ уже много лѣтъ старается производить эти наблюденія, при всѣхъ различныхъ обстоятельствахъ, съ совершенствомъ возможнымъ. Такъ какъ измѣненія температуры въ Казани весьма быстры и значительны, ибо простираются иногда до 13° стоградуснаго термометра въ сутки, то я бы очень желалъ имѣть такой термометрографъ, который бы указывалъ температуру, при концѣ каждого часа, въ продолженіе полусутокъ. Доселѣ я еще не знаю подобнаго прибора, но мнѣ кажется, что его можно бы было устроить различнымъ образомъ, и что исполненіе его не представало бы большихъ трудностей для искуснаго художника. Казанскій Университетъ

хотя и имѣетъ свою собственную механическую мастерскую, находящуюся подъ моимъ же вѣдѣніемъ, но ея мастеровые не довольно еще опытны для производства работъ утонченныхъ, почему я и могу дѣлать, подъ моимъ смотрѣніемъ, только часовые термометрографы съ термометромъ винноспиртнымъ, употребленіе котораго въ Казани весьма неудобно, по суровому ея климату. Я составилъ себѣ планъ другаго термометрографа, отъ котораго ожидаю несравненно болѣе выгодъ, если бы только искусный художникъ взялся его сдѣлать, и хотя мысль эта не приведена еще мною доселѣ въ окончательную полноту, я осмѣливаюсь однакожь сообщить ее вамъ, надѣясь на снисхожденіе ваше, если найдете ее неудобноисполнимою; если же я буду столь счастливъ, что изобрѣтеніе мое удостоится вашего одобренія, тогда искорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня, примете ли вы на себя трудъ устроить такой приборъ, для Метеорологической Обсерваторіи въ Казани, и какова будетъ цѣна его.

Вотъ мои мысли объ устройствѣ этого часоваго термометрографа:

Термометръ съ лимбомъ (*thermomètre à cadran*), такой, какъ описанъ на примѣръ Г. Пулье въ его Основаніяхъ Физики, Часть I, чертежъ 9, фигура 206 (изд. 1832 г.) и который у меня довольно исправной работы, снабжается приборомъ указателя подобнаго рода, какой имѣется на секундной стрѣлкѣ хронометра съ указателемъ (*chronomètres compteurs à pointage*). Стрѣлка этого термометра обходитъ не цѣлую окружность круга, а только дугу его въ 150° , радіусъ которой — около 5 сантиметровъ; крайнія точки этой дуги должны соответствовать температурамъ $+ 35^\circ$ и $- 45^\circ$ столбатурсы термом. Мѣдно-стальная пластинка термометра можетъ быть тоньше обыкновенной, для большей чувствительности, но тогда уже, для большей силы, надо будетъ воспользо-

одной употребить ихъ двѣ или три, соединяя на концахъ приличнымъ образомъ. Этотъ термометръ устроивается надъ часами, которые могутъ быть съ маятникомъ и съ гирями; во истеченіи каждаго часа, зубчатое колесо часовъ давитъ пружину указателя термометра для того, чтобъ стрѣлка сбѣжала точку на лимбѣ и чтобъ означила такимъ образомъ температуру, бывшую при концѣ часа. Чтобъ можно было замѣчать температуру въ продолженіе 12 часовъ сряду, лимбъ термометра имѣетъ движеніе въ горизонтальномъ направленіи, и еще прямолинейную выемку для того, чтобъ ось стрѣлки не задерживала его движенія; когда стрѣлка означитъ точку, — часы сами поднимаютъ крючокъ и переставляютъ лимбъ впередъ. На этомъ же лимбѣ находится 12 дугъ круга, описанныхъ однимъ и тѣмъ же радіусомъ, изъ 12 различныхъ центровъ, лежащихъ въ одной прямой линіи, въ равномъ разстояніи, около 5 миллиметровъ; каждая дуга соответствуетъ определенному часу, и лимбъ всегда въ такомъ положеніи, что средоточіе стрѣлки находится въ которомъ-либо изъ этихъ центровъ. По истеченіи 12 часовъ, стрѣлка оставитъ слѣдъ на каждой изъ раздѣленныхъ дугъ, и тогда, записавъ температуры, означенныя такимъ образомъ, и смаравъ слѣды, сбѣланныя стрѣлкою, переставляютъ лимбъ въ начальное его положеніе. Снарядъ долженъ быть вывѣренъ по ртутному термометру; дѣленія означены краткими чертами, а дыры хорошо бы было сбѣдать изъ алмазовъ. Не надобно притомъ, чтобы термометръ былъ совершенно открытъ, потому что частые дожди и свѣга, столь сильныя въ Казани, могли бы его скоро испортить. Я считаю совершенно излишнимъ входить въ подробности о механизмѣ движенія лимба: посредствомъ зубчатыхъ колесъ и полюсь не трудно будетъ, кажется, его устроить; однако же, для большей точности наблюденій, необходимо, чтобъ термометръ не былъ слишкомъ близокъ отъ часовъ,

почему я и считаю выгоднѣе произвести движеніе лимба посредствомъ гири, привязанной къ веревкѣ; тогда крючекъ, устанавливающій положеніе лимба, будетъ подниматься посредствомъ вертикальнаго рычага, на который дѣйствуетъ зубчатое колесо часовъ, и который приводится посредствомъ пружины въ прежнее свое положеніе. Замѣтки могутъ дѣлаться помощію подобнаго же рычага. Я боюсь, чтобъ не было затрудненія дѣлать замѣтки такою длинною стрѣлкою; если же это можно будетъ сдѣлать, тогда желательно бы было придать стрѣлкѣ длину еще большую.

Долгомъ считаю сказать вамъ, М. Г., что я отнюдь не придаю моему изобрѣтенію большой важности: я былъ бы очень радъ имѣть термометрографъ часовой чьего бы то ни было устройства, при условіи только, чтобъ онъ не былъ затруднителенъ въ употребленіи.

*Отать Гг. Бреге, племянника и Комп. Парижъ, 19
Февраля 1839 года.*

Мы замедлили нашимъ отвѣтомъ на письмо ваше, которымъ вы удостоили насъ, отъ 14 Декабря минувшаго года; но намъ надобно было размыслить о средствахъ исполнить приборъ, сообразно предположенной вами цѣли.

Теперь почитаемъ мы себя въ состояніи устроить термометрографъ, какъ вы желаете. Только, вмѣсто употребленія старинной системы въ движеніи стрѣлки, мы принимаемъ методу нашихъ металлическихъ термометровъ, и этимъ средствомъ избѣгаемъ употребленія зубчатыхъ колесъ, рычага и двухъ осей. Другаго тренія не будетъ, какъ только происходящаго отъ двухсторонней оси, прикрѣпленной къ сложной пластинкѣ, имѣющей видъ употребляемыхъ въ нашихъ термометрахъ. Эта ось носитъ на себѣ длинную стрѣлку, которая можетъ замѣчать на каждомъ своемъ мѣстѣ; она обходитъ полуокружность,

радіусъ которой 6-ти сантиметровъ, и означаетъ — 50° съ одной стороны и + 40° съ другой: при такомъ расположеніи, каждый градусъ температуры будетъ занимать пространство въ 2 миллиметра.

Мы не переходимъ полукружности, потому что дуги, соотвѣтствующія каждому часу, имѣли бы тогда пересѣченіе, и замѣтка, случившаяся въ которомъ-либо изъ нихъ, могла бы подать только сомнѣніе въ наблюденіяхъ.

Также намъ кажется возможнымъ устроить и движеніе часовъ въ связи съ термометрографомъ такъ, чтобы сдѣлать послѣдній независимѣе и удобнѣе для установки въ желаемомъ мѣстѣ; этимъ образомъ, его легко будетъ относить вдаль отъ всякаго строенія.

Какъ вы увидите, М. Г., мы весьма мало отделились отъ вашей начальной мысли, которую находимъ весьма остроумною, и которая насъ весьма много руководствовала, при рѣшеніи этого вопроса, столь важнаго, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ услугъ, какія хорошо сдѣланный термометрографъ можетъ оказать Метеорологин.

Прилагаемъ здѣсь маленькій чертежъ (*) всему тому, что относится до стрѣлки, уравнильной пластинки и лимба; для того, чтобы вы могли непосредственнѣе судить о способѣ, которымъ уменьшили мы треніе и другія неровности, происходившія отъ прежняго устройства.

*Письмо Г. Кнорра къ Гг. Бреге, племяннику и Комп.
Казань, 4 Мая 1839 года.*

Письмо, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ, въ отвѣтъ на письмо мое къ вамъ, отъ 14 Декабря, меня чрезвычайно обрадовало: оно мнѣ подало надежду полу-

(*) Не будучи уполномоченъ сдѣлать извѣстнымъ этотъ чертежъ, я не могу здѣсь приложить его. Э. Кноррь.

чить отъ васъ часовой термометрографъ. Я вполне оправдываю средство, принятое вами, вмѣсто старинной системы, и полагаю, что вы принесли значительное улучшение, потому что снарядъ вашъ долженъ быть гораздо чувствительнѣе и правильнѣе въ своемъ ходѣ, чѣмъ термометрографъ стариннаго устройства. Также я совершенно съ вами согласенъ, что гораздо лучше устроить движеніе часовъ въ связи съ термометрографомъ, такъ, чтобы сдѣлать послѣдній независимѣе; особенно выгода отъ того будетъ весьма важная для предполагаемыхъ мною здѣсь наблюдений, ибо дѣломъ амплитудъ солнца у насъ чрезвычайно великъ, и отъ того удобство легко перемѣнять положеніе инструмента необходимо.

По этому самому, я отнюдь не имѣлъ въ виду, въ первомъ письмѣ моемъ, чтобы часы не имѣли связи съ термометрографомъ: я только хотѣлъ сказать, что термометръ не долженъ быть слишкомъ близокъ къ часамъ, чтобъ избѣжать тѣмъ, сколь возможно, вліянія теплоты ихъ на термометръ. Такъ какъ случается, что въ Казани, зимою, температура спускается иногда ниже точки замерзанія ртути, то я считалъ, что часы съ маятникомъ и съ гириями гораздо надежнѣе часовъ пружинныхъ, потому что послѣднія часто останавливаются при столь жестокомъ холодѣ. Впрочемъ, я вполне полагаюсь на ваше сужденіе, ибо считаю себя еще весьма мало опытнымъ въ вещахъ подобнаго рода.

Кромѣ термометрографа часоваго, предназначаемаго для Метеорологической Обсерваторіи Казанскаго Университета, я желалъ бы имѣть еще другой, въ особенности удобный для наблюдений, во время путешествій. При устройствѣ послѣдняго, было бы весьма хорошо, еслибъ часы были пружинныя, потому что приборъ займетъ чрезъ то менѣе мѣста; притомъ желательно бы было, чтобъ весь приборъ вообще былъ прочнѣе перваго, по-

тому что не всегда будетъ можно имѣть экипажъ на рессорахъ, но часто должно будетъ довольствоваться и такимъ, въ которомъ рессоры замѣняются для простоты длинными деревянными брусками. Экипажи такого рода, въ которыхъ не рѣдко дѣлаютъ по 5 почтовыхъ миль въ часъ, довольно спокойны для путешественника, но не такъ удобны для перевозки инструментовъ, подверженныхъ чрезъ то безпрерывному дрожанію, даже, при отсутствіи всякаго потрясенія. Это безпрерывное дрожаніе производитъ иногда дѣйствія удивительныя, какъ то я знаю самъ, къ несчастію, по многимъ опытамъ; винты слабѣютъ, если не довольно чисто выдѣланы, и нерѣдко самое малѣйшее движеніе въ одной какой-либо части можетъ разстроить всю цѣлость инструмента: это можно достаточно отвратить, придававъ пружины въ ящикахъ инструментовъ, но и при всемъ томъ еще необходимо по возможности уменьшить свободное движеніе частей инструмента, посредствомъ задержныхъ крючьевъ, шпиковъ или перевязей. И потому желательно бы было, чтобъ въ часахъ термометрографа маятникъ былъ снабженъ какимъ-либо приборомъ, который бы задерживалъ ходъ его во время переѣзда; также было бы весьма выгодно, если бы, не разстроивая инструмента, можно было разъединять стрѣлку термометра съ пружиною, чтобъ послѣдняя не портилась безпрерывнымъ движеніемъ первой; въ этомъ случаѣ, самымъ простѣйшимъ средствомъ, кажется, было бы, снимать стрѣлку съ оси; но надобно также, чтобъ легко было вставлять ее въ настоящее положеніе съ безошибочною вѣрностію.

Кромѣ услугъ, какія хорошо сдѣланный термометрографъ можетъ принести Метеорологѣ, я надѣюсь еще имѣть отъ него и другія выгоды; термометрическій приборъ безъ часовъ можно будетъ употреблять для наблюденій температуры моря, озеръ и рѣкъ, на различной ихъ глубинѣ. Также можно будетъ употреблять этотъ

инструментъ, какъ геотермометръ, для наблюденія температуры земли въ буравленныхъ колодцахъ. При этомъ примѣненіи можно обойтись и безъ подвижнаго лимба, и стрѣлка можетъ описывать цѣлую окружность, чрезъ что размѣренія инструмента сдѣлаются менѣе и потому удобнѣе въ наблюденіяхъ этого рода. Я очень желаю имѣть возможность производить наблюденія надъ температурою Волги и нѣкоторыхъ озеръ, лежащихъ въ окрестностяхъ города Казани; такія наблюденія въ особенности весьма любопытны во время зимнихъ холодовъ: почему и прошу васъ, Мм. Гг., сдѣлать одолженіе изготовить для меня два такихъ термометрографа съ указателемъ безъ часовъ. При наблюденіи, инструменты эти должны заключиться въ металлическіе ящики, а на указателей можно будетъ дѣйствовать посредствомъ рычага, пружины или задвижки, дергая ихъ за шнурокъ или заставляя скользить небольшую гирьку по длинѣ веревки. Я не могу входить въ подробности послѣдняго механизма, потому что еще не знаю устройства, какое вы даете указателю; но мнѣ не трудно будетъ сдѣлать его и здѣсь, когда буду имѣть термометрографъ, если вы не захотите заняться имъ сами. Достаточно будетъ, если раздѣленный кругъ, при термометрографѣ съ указателемъ безъ часовъ, будетъ имѣть діаметръ въ 2 Франц. дюйма, и даже будетъ неудобно, если діаметръ всего снаряда будетъ превосходить 2 дюйма, по крайней мѣрѣ, для наблюденій въ буравленныхъ колодцахъ.

СЕННААРЪ И КОРДОФАНЪ.—Г-нъ А. Томъ Гольройдъ, только — что пріѣхавшій изъ Египта, читалъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ Записку объ одномъ изъ своихъ путешествій въ страны, въ которыхъ, съ 1825 года, то есть послѣ Доктора Рунпеля (изъ Франкфурта), не бывалъ ни одинъ Европейскій путешественникъ.

Г. Гольройдъ отправился изъ Вади-Гальфаръ, что близь втораго Нильскаго порога, около 22 град. Сѣв. Шир.; проѣхалъ 5 Декабря 1836 года чрезъ Нилъ, и направилъ путь къ Югу, по Западной сторонѣ берега, дѣлая небольшіе переѣзды и останавливаясь у каждаго развалинѣ; 22 числа онъ пріѣхалъ къ Новой Донголѣ; тутъ сѣлъ снова на судно и, осмотрѣвши Старую Донголу, поѣхалъ къ Амбуголю, чрезъ 18 град. Шир., потомъ переѣхалъ снова на берегъ, и, направивъ свой путь чрезъ Багидаскую пустыню (чтобы избѣжать большаго изворота Нила), отправился къ Ю. В. Проѣхавъ такимъ образомъ около 130 миль до Эль-Гаяра, что немного повыше шестаго порога, онъ прибылъ въ Картумъ, къ тому мѣсту, гдѣ соединяется Синій Нилъ съ Бѣлымъ.

Чрезъ 10-ть дней, Г. Гольройдъ проѣхалъ по Синей рѣкѣ до Сеннаара и провелъ тутъ 15 дней; потомъ, возвратившись къ Вади-Мединѣ, направилъ свой путь къ Западу, въ пустыню, чтобы достигнуть Бѣлаго Нила въ Мангарѣ. Проѣхавъ такимъ образомъ около 90 миль, онъ продолжалъ свой путь по пустынѣ, направляясь къ Ю. З., и прибылъ въ Эль-Обейдъ, столицу Кордофана, 30 Марта, 1837 г. Здѣсь онъ пробылъ 16 дней и возвратился другой дорогой на Бѣлый Нилъ; проѣхалъ внизъ по теченію его до Картума, потомъ до Шенди, вымѣрять здѣсь Мескератскіе храмы, и отправился къ Бербеку чрезъ 18 град. Сѣв. Шир., изслѣдывая по дорогѣ пирамиды Бая и Селасафры, которыя Г. Линанъ назвалъ Габинами. Изъ Бербека Г. Гольройдъ переѣхалъ пустыню до Себель-Баркеля, что возлѣ самаго 4-го порога, и переѣхавъ снова чрезъ Старую и Новую Донголу, возвратился въ Вади-Гальфаръ 16 Авг. 1837 г., послѣ 8-мѣсячнаго странствія.

Городъ Донгола, въ послѣдніе 12 лѣтъ, сдѣлался важнымъ мѣстомъ. Народонаселеніе его простирается до

6,000 душъ, считая тутъ же 800 человекъ войска и около 100 Коптовъ. Базаръ его очень богатъ; въ немъ есть бани, кофейный домъ и большая фабрика, гдѣ выдѣлывается индиго. Старая Донгола — въ развалинахъ, и имѣетъ не болѣе 300 жителей.

Сыпучіе пески пустыни дотого накопились около города, что покрываютъ теперь нѣкоторые дома; въ окрестностяхъ же совсѣмъ нѣтъ земли, годной для воздѣлыванія. Близъ Амбуколя, въ пустынь, находятся 5 или 6 окаменѣлыхъ деревьевъ, получившихъ почти твердость кремня. Самое большое изъ нихъ имѣетъ 87 футовъ въ высоту и 20 дюймовъ въ діаметръ.

Картумъ лежитъ на Западномъ берегу Синяго Нила, около $1\frac{1}{2}$ мили къ Югу отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка соединяется съ Бѣлымъ Ниломъ. Здѣсь — мѣстопробываніе правительства Белледы и Судана. Когда Мохаммедъ-Али покорилъ эту землю, Картумъ былъ маленькая деревушка, но потомъ увеличился на счетъ Шенди и Сennaара, и теперь сдѣлался значительнымъ торговымъ городомъ, служа, по своему удобному положенію, мѣстомъ сѣзда Абиссинскихъ, Сennaарскихъ и Кордофанскихъ купцевъ, торгующихъ невольниками. Въ немъ около 15,000 жителей, въ томъ числѣ 1,600 солдатъ съ ихъ семействами. Многіе дома его построены по плану, изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Базары довольно бѣдны; окрестность плоска, безлѣсна, и состоитъ изъ нанесенной водою земли, чрезвычайно плодородной.

Сennaаръ лежитъ на Западномъ берегу Бахръ-Эль-Азрака, котораго берега, при мелководьѣ, имѣютъ до 40 футовъ высоты. Здѣсь есть базаръ или ежедневный рынокъ; на немъ продаются туземныя произведенія, то есть, разныя издѣлія изъ плетеной соломы, серебряныя вещи, разное оружіе, кожи, и проч.; все это довольно хорошо выдѣлано. Въ 6 миляхъ къ Ю.-З. отъ города видна гора, Джебель-Моамъ, имѣющая около 830 футовъ

высоты и поднимающаяся въ видѣ холма, надъ совершенно плоской равниной, которая ее окружаетъ, и на которой виднѣтся вдалекѣ, на Югѣ, цѣсколько деревьевъ.

Жители Сеннаара — темно-смуглаго цвѣта; женщины однако бѣлѣе. Сеннаарцы вообще хорошо сложены и имѣютъ красивые зубы, что весьма рѣдко въ этихъ странахъ. Мангара есть вервь, построенная Египетскимъ Пашею на Восточномъ берегу Бѣлаго Нила, около 80 миль на Югъ отъ Картума. Въ окрестностяхъ его много лѣса, но лучший корабельный лѣсъ получается тамъ изъ Алциса или изъ земли Шилуковъ.

Тамъ строится около 30 судовъ каждый годъ. Во время пребыванія Г. Гольрайда, занималось работою около сорока пильщиковъ, и на верви стояло 6 судовъ.

Эль-Обейдъ, столица Кордофана, расположенъ на равнинѣ и имѣетъ около 40,000 жителей. Дома, построенные вообще изъ соломы, чрезвычайно походятъ на наши крыши изъ сеновъ, исключая дома Губернатора и домовъ нѣкоторыхъ Европейцевъ, служащихъ у Паша: всѣ эти дома — изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Въ городѣ есть мечеть, военный госпиталь, водохранилище и пороховой магазинъ. Войско, стоящее въ Кордофанѣ, въ должное время года посылаютъ на Югъ въ горы Джебель-Меба, и ловятъ жителей въ невольничество.

«Когда я пріѣхалъ въ Эль-Обейдъ» — рассказываетъ Г. Гольрайдъ — «войска возвращались изъ подобной экспедиціи съ своею добычей. Красивыя женщины были проданы ими въ гаремы Турокъ и Арабовъ, а дѣтскія причислены къ арміи, а прочіе невольники обоюго пола и дѣти розданы: вмѣсто денежной платы солдатамъ за половину слѣдовавшаго имъ жалованья. Я былъ свидѣлемъ этой раздачи; не могла вообразить сцены ужаснѣе: хоть эти несчастные Негры и томилась уже два или три мѣсяца въ неволѣ, однакожь все чувствовали горестъ разлуки со своими семействами.

Солдаты, не получая ужъ нѣсколько мѣсяцевъ за-служеннаго жалованья, должны были принимать невольниковъ по самымъ высокимъ цѣнамъ, а послѣ продавали ихъ, дѣлая значительныя уступки, чтобы только добыть денегъ. Такъ, одинъ невольникъ, поступившій къ солдатамъ за 300 піастровъ (75 рублей), былъ проданъ на базарѣ гораздо менѣе, нежели за полцѣны, а многіе, за которыхъ давали ужъ слишкомъ мало, продавались съ аукціона. Невольники бываютъ тамъ различной цѣны: четырехъ-лѣтнее или пяти-лѣтнее дитя стоитъ отъ 12 до 15 рублей. Взрослый молодой человѣкъ отъ 100 до 150 рублей; женщины Дарфурскія, ежели онѣ безъ недостатковъ, отъ 350 до 500 рублей; Абиссинскія — отъ 250 до 500 рублей. Для домашней прислуги всего больше уважаются Дарфурскіе невольники: они считаются вѣрнѣйшими и трудолюбивѣйшими.

Жители Кордофана принадлежатъ къ разнымъ племенамъ самое многочисленное называется Гунъ-Ёра. Мушчины стройны, высокаго роста, красивы, и имѣютъ цвѣтъ весьма смуглый. Волосы ихъ немного курчавы, длинны и падаютъ косами. Женщины вообще отнѣсно хороши собою и цвѣтомъ бѣлѣе; волосы у нихъ длинныя, заплетенныя въ косы и намазываются жиромъ; одежда заключается въ полотнищѣ бумажной матеріи, которой онѣ окутываютъ себя, соединяя концы на плечахъ. Онѣ носятъ разныя серебряныя украшенія: ожерелье вокругъ шеи, рукъ и ногъ, огромныя серьги въ ушахъ, и тяжелыя колыда на носу.

У мушчинъ и женщинъ—по три или по четыре вертикальныхъ знака на щекахъ; у послѣднихъ часто — то же самое и на другихъ частяхъ тѣла. Женщины любятъ пляску, и сами бьютъ въ Африканскій барабанъ (банбула); мушчины любятъ флейту, и какъ тѣ, такъ и другіе, играютъ на гарабарбѣ или пяти-струнной дмрѣ.

СОСТОЯНИЕ НЕКОТОРЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ. — Въ *Берлинскій* поступило въ 1838 году 835 Студентовъ (между ними 258 иностранцевъ): по Богословскимъ Наукамъ — 186 Студентъ (67 иностр.), по Юридическимъ — 293 (80 иностр.), по Медицинскимъ — 180 (50 иностр.), по Философскимъ — 176 (36 ин.). Удостоено степеней: по Богословскому Факультету — 4 Магистра, по Медицинскому — 123 Доктора, по Философскому — 15 Докторовъ. — *Эдинбургскій* Университетъ, $\frac{1}{2}$ Августа 1837 года, удостоилъ званія Доктора Медицины 105 Студентовъ. Диссертации ихъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, написанныхъ на Латинскомъ языкѣ, вообще были изложены по-Англійски. — Въ *Фрейбургскомъ*, лѣтніе курсы посѣщались 390 Студентами, именно: 92 (8 иностранцевъ) по Богословскимъ Наукамъ, 70 (12 иностр.) по Юридическимъ, 148 (38 иностр.) по Медицинскимъ, Хирургическимъ и Фармацевтическимъ, 80 (12 иностр.) по Философскимъ и Филологическимъ. — Въ *Гёттингенскомъ*, при открытіи зимнихъ курсовъ, считалось 909 Студентовъ: 200 по Богословскимъ Наукамъ, 362 по Юридическимъ, 224 по Медицинскимъ и 123 по Философскимъ. Между ими было 522 Ганноверца и 387 иностранцевъ. По закрытіи прошлогоднихъ лѣтнихъ курсовъ, вышло изъ Университета 248 человѣкъ, поступило послѣ 269, слѣдовательно число Студентовъ умножилось 21. — Въ *Гейдельберскомъ*, во время лѣтнихъ курсовъ, было 457 Студентовъ, 162 туземца и 295 иностранцевъ. Изъ нихъ 14 (3 иностр.) Богословскаго Факультета, 216 (165 ин.) Юридическаго, 142 (97 ин.) изучали Медицину, Хирургію и Фармацію, 58 (18 ин.) Науку Финансовъ и Минералогію, 35 (12 ин.), Философію и Филологію. — Въ *Гельсингфорсскомъ* Университетѣ, въ 1836 году, во время зимнихъ курсовъ, числилось 650 Студентовъ, изъ которыхъ только 470 было на лицѣ; но число наличныхъ Студентовъ не замедлило увеличиться, и во время лѣтнихъ кур-

совъ ихъ было ужъ 516 человекъ. Въ первую половину 1837 — 1838 академическаго года, 18 Февраля, состояло 428 Студентовъ на лицѣ, а потомъ число ихъ возрасло уже до 451, и между ними былъ всего одинъ иностранецъ. Въ продолженіе этихъ трехъ курсовъ поступило 112 человекъ, которые на экзаменахъ получили слѣдующія отмѣтки: 49 — *laudatur*, высшую отмѣтку, 37 — *approbatur cum laude*, среднюю, и 26 только *approbatur*. Въ то же время кончили курсъ съ аттестатами 123 Студента, и изъ нихъ 34 человека вступили въ духовное званіе, 15 въ военную службу, 35 въ Финляндскія Присутственныя мѣста, 5 въ гражданскую службу, 18 сдѣлались Землемѣрами, 16 не имѣли особеннаго назначенія. — По спискамъ Кильскаго Университета за первую половину 1837—38 академическаго года числится 258 Студентовъ: 66 занимаются Богословскими Науками, 6 Богословскими и Филологическими, 13 Филологическими, 90 Юридическими, 62 Медицинскими, 9 Фармацевтическими и 10 разными отраслями Философіи. Между ними 105 изъ Шлейзвигскаго Герцогства, 119 изъ Голштейна, 5 изъ Лауэнбурга, 13 Датчанъ и 16 иностранцевъ. — Въ Минхенскомъ Университетѣ во время лѣтнихъ курсовъ въ 1837 году числилось 1,311 Студентовъ: 312 по части Философіи, 418 по Юридическимъ Наукамъ, 178 по Богословскимъ, 224 по Медицинскимъ, 25 по Финансовымъ, 14 по Филологіи, 52 по Фармаціи, 38 по Архитектурѣ, 52 по Лѣсной и Полевой Экономіи. Изъ нихъ 1,185 туземцевъ и 126 иностранцевъ, 2 Австрійца, 2 Русскихъ, 4 изъ Пруссіи, 4 изъ Франціи, 8 изъ Виртемберга, 10 изъ Ганновера, 23 изъ Греціи, 8 изъ Герцогства Баденскаго, 6 изъ Саксоніи, и проч. — Во всѣхъ Прусскихъ Университетахъ, въ теченіе 1837 года, было 4,545 Студентовъ: по Евангелическому Богословію 1,275, по Католическому — 461, по Юриспруденціи 1,045, по Медицинскому 914, по Финансовымъ Наукамъ 177, по Философіи и Филологіи 473. Изъ числа ихъ 293 при-

надлежали къ высшему сословію общества, 795 были иностранцы, а 3 не-Европейцы. — Въ Цюрихскомъ Университетѣ, въ первую половину 1837—38 академическаго года, было 175 Студентовъ: 32 по Богословію, 22 по Юриспруденціи, 91 по Медицинѣ и 30 по Философіи. Между ними 30 иностранцевъ: 28 по Медицинѣ, и 2 по Философіи. Кромѣ того еще 19 Слушателей-Студентовъ, такъ что всѣхъ считается 194 человека. Туземныхъ 164 Студента изъ 19 кантоновъ; только кантоны, Валежскій Ури и Унтервальденъ не представили въ Цюрихъ ни одного Студента.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВО ФРАНЦІИ СЪ 1833 ГОДА.

Высшія Учебныя Заведенія.

Слѣдующая таблица показываетъ число учениковъ, посѣщавшихъ Факультеты Правовѣдѣнія и Медицины:

	Факульт. Правовѣд.	Медицин. Факульт.
1833 года	4,467 учен.	2,013 учен.
1834 —	4,897 —	2,446 —
1835 —	5,137 —	2,672 —
1836 —	4,936 —	2,501 —
1837 —	4,714 —	2,334 —

Уменьшеніе числа учащихся въ послѣдніе два года, особенно относится къ Парижскимъ Факультетамъ Правъ и Медицины: въ первомъ 171 учен. меньше, а во второмъ 163. Уменьшеніе это произошло отъ введенія новыхъ правилъ для принятія въ Школы, и отъ экзаменовъ, сдѣлавшихся болѣе строгими.

Число выдержавшихъ экзамены въ 1836 году по всѣмъ Факультетамъ было 5,527, а въ 1837 г. увеличилось до 6,063; получившихъ дипломы въ 1836 г. 3,656; а въ 1837 г. 4,048.

Среднія Учебныя Заведенія.

Разныя Учебныя Заведенія второй степени (не включая въ это число Духовныхъ Училищъ) были :

1833	59,275	учениковъ.
1834	59,927	—
1835	66,904	—
1836	63,469	—
1837	63,723	—

Къ сему числу должно присоединить учениковъ первоначальныхъ Училищъ, присоединенныхъ къ среднему разряду Училищъ, именно :

1834	7,900	учениковъ.
1835	11,394	—
1836	14,836	—
1837	16,027	—

И такъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, число учениковъ, получающихъ первоначальное образованіе въ Коллегіяхъ, Институтахъ (Institutions) и Пансіонахъ, увеличилось болѣе нежели вдвое и составляетъ почти четвертую часть всего числа учащихся. Если подобное увеличеніе будетъ продолжаться и въ слѣдующихъ годахъ, тогда среднія Учебныя Заведенія сдѣлаются, въ непродолжительномъ времени, смѣшанными Школами.

Разность между двумя годами, 1836 и 1837, произошла въ слѣдующихъ Заведеніяхъ :

	Королевскія Коллегіи.	Общественныя Коллегіи.	Институты и Пансіоны.
1836 года	10,724.	22,600.	30,145.
1837 —	11,143.	22,023.	30,557.

Съ 1830 года Министерство Народнаго Просвѣщенія, для опыта, предоставило право наставничества по всѣмъ частямъ обученія и выдало патенты на званія начальни-

ковъ Институтовъ (*chefs d'Institution*) и содержателей Пансіоновъ (*maitres de pension*), всѣмъ Кандидатамъ; которые представляли надлежащіе дипломы и необходимое ручательство о преподаваніи Наукъ въ своихъ Заведеніяхъ и относительно родителей своихъ Воспитанниковъ о приличномъ содержаніи послѣднихъ.

Не бесполезнымъ считаемъ показать слѣдствія сего введенія.

Въ 1829 г. въ Королевскихъ Коллегіяхъ было 11,319 учениковъ казенныхъ, пансіонеровъ и своскоштныхъ, т. е. не живущихъ въ Институтахъ и Пансіонахъ, коихъ воспитанники проходятъ также какъ и своскоштные Коллегіальные курсы.

Въ 1829 г. Королевскія Коллегіи имѣли наибольшее число учениковъ, начиная съ самой эпохи преобразованія ихъ подъ именемъ *Лицеевъ*. Въ 1828 г. было только 10,990; въ 1830 г. только 11,144: 1831 года 10,427; 1832 года 10,254.

Въ 1837 г. число тѣхъ же учениковъ возрасло до 11,143, и все убѣждаетъ, что въ слѣдующемъ году это число еще умножится.

И такъ соперничество это не было вреднымъ для Королевскихъ Коллегій: онѣ достигли наилучшаго состоянія, въ какомъ не находились со времени основанія своего.

Но не то было съ общественными Коллегіями. Въ 1829 году считалось 319 Заведеній и 29,700 учениковъ; въ 1837 г. было 321 Кол. и 22,023 ученика. И такъ число Заведеній увеличилось, а число учениковъ уменьшилось почти одною четвертью.

Въ Институтахъ и Пансіонахъ была слѣдующая перемена:

Въ 1829 г. считалось 119 Институтовъ и въ нихъ 9,103 ученика; 866 Пансіоновъ и въ оныхъ 19,800 учениковъ.

Въ 1837 г. 113 Институтовъ и 8,191 ученикъ; 1069 Пансіоновъ и 22,366 учениковъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что Институты въ 1829 году находились въ лучшемъ состояніи, нежели теперь; и если число Пансіоновъ увеличилось 203, то число учениковъ, принятыхъ въ сіи Заведенія, очень мало; въ сравненіи съ умноженіемъ числа Заведеній: ихъ всего 2,566; т. е. по 12 учениковъ на каждое новое Заведеніе.

Въ 1837 г. закрыто 7 Институтовъ и 108 Пансіоновъ; а выдано позволеніе на открытіе 13 Институтовъ и 128 Пансіоновъ.

Изъ 1069 Пансіоновъ, существовавшихъ въ 1838 году, 83 не имѣли учениковъ, что уменьшаетъ сіе число до 986, изъ коихъ 84 — Заведенія въ Парижѣ и 902 въ Департаментахъ.

Сии послѣдніе имѣли только 19,544 ученика; среднимъ числомъ по 21 ученику на каждое Заведеніе. Сіе число вообще должно дѣлится на двѣ равныя половины учащихся, т. е. на пансіонеровъ и своекоштныхъ.

Средняя цѣна за воспитаніе пансіонеровъ по Департаментамъ, 380 франковъ; а своекоштные платятъ не болѣе 60 франковъ въ годъ.

И такъ содержатели Пансіоновъ получали, среднимъ числомъ:

За 11 Пансіонеровъ .	4,180 фран.
За 10 своекоштныхъ воспитанниковъ .	600 —
Всего	4,780 фран.

Если принять во вниманіе эту ограниченную сумму, изъ коей они должны были содержать свои семейства и Пансіоны, нанимать для помощи Учителя, то трудно представить себѣ, чтобы ученики ихъ получали хорошее воспитаніе и имѣли должный присмотръ. Это обстоятельство объясняетъ причину ежегоднаго движенія въ массѣ

сихъ Заведеній. Болѣе нежели десятая часть изъ нихъ принуждена была закрыть свои Заведенія: и большая часть тѣхъ, которые ихъ замѣщаютъ, не могутъ набрать учениковъ, а если и набираютъ нѣсколько, то принуждены уменьшать плату.

Чтобы вполне представить число учениковъ, получающихъ во Франціи классное образованіе, то должно привести въ извѣстность число воспитывающихся въ Семинаріяхъ (*petits séminaires*) и даже въ семейномъ кругу. Тогда увидать, что духовное и домашнее воспитанія отнимаютъ много воспитанниковъ у публичныхъ Заведеній; но, къ сожалѣнію, эта двойная повѣрка числа учащихся до сихъ поръ еще не приведена въ извѣстность.

Начальныя Заведенія.

Официальныя извѣстія о состояніи во Франціи Заведеній сего рода, будетъ еще со временемъ обнаружено, и потому мы ограничимся представленіемъ здѣсь только нѣкоторыхъ чиселъ, которыя доказываютъ немомвѣрные успѣхи, сдѣланные сими Заведеніями съ 1830 года.

Число мальчиковъ, посѣщавшихъ Начальныя Школы въ 1829 году, было не выше 969,340;

Въ 1830 г. число это возрасло до 1,120,715;

Въ 1834 г. оно доходило до 1,697,391;

А теперь до 2,395,569 (включая въ число сіе учениковъ всѣхъ Начальныхъ Заведеній).

НОВЫЙ ОПЫТЪ НАДЪ МЫШЬЯКОМЪ ОРФИЛА.
—Извѣстный Орфила въ послѣднее время сообщилъ Парижской Медицинской Академіи опыты, сдѣланные имъ съ цѣлью открыть мышьякъ въ крови и въ разныхъ частяхъ человеческого тѣла. Слѣдствія этихъ разысканій подтвердили то, что этотъ Химикъ уже объявилъ въ Мартѣ

сего года: мясо, кровь и разные органы, разбираемые химическими процессомъ, подробностей котораго мы не можемъ изложить здѣсь, обнаружили порядочное количество яду, который былъ приведенъ въ очевидность посредствомъ аппарата Мурша: это даетъ новую возможность обличать самое скрытное преступленіе даже и тогда, когда бы матерія желудка и внутренностей не могла быть изслѣдована.

Изъ различныхъ опытовъ, производимыхъ Гг. Орфилю и Куэрбомъ, является чрезвычайно замѣчательный результатъ: что небольшое количество мышьяку (проходящаго, какъ кажется, отъ различныхъ родовъ пищи, которую мы употребляемъ) входитъ въ наши органы и съ ними сливается; но всегда легко отличить эту частицу «естественнаго» мышьяку, если можно такъ отъ сказать, того, который принять какъ отраву, потому что кипятокъ можетъ разлагать только послѣдняго роду мышьякъ, но не разлагаетъ перваго. Трудъ Орфилы показываетъ правила, которымъ должно слѣдовать въ подобномъ случаѣ, и оказываетъ этимъ обществу новую и важную услугу.

КОНЕЦЪ XXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія, за 1838 годъ . . . 1

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Мартъ, Апрѣль и Май 1839 года:

1. (1 Марта) О недозволеніи Студентамъ Дерптскаго Университета, оставляющимъ оный, или исключаемымъ до окончанія полнаго курса, оставаться на жительство въ городѣ Дерптѣ . . . 117
2. (10 Марта) Положеніе о Крыловскихъ Стипендіяхъ. 120
3. (13 Марта) Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ кафедры Армянскаго языка. . . . 122
4. (14 Марта) Объ учрежденіи Подольской Губерніи въ мѣстечкѣ Богополѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища —
5. (21 Марта) Объ установленіи денежнаго сбора съ Своекоштныхъ Студентовъ и Вольныхъ Слушателей С. Петербургскаго Университета. . . . 123
6. (24 Марта) О порядкѣ назначенія пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Войска Донскаго, не принадлежащимъ къ сословію онаго. . . . 124

7, (29 Марта)	О Положеніи и Штатахъ Третьей Московской Гимназіи съ Положеніемъ о реальныхъ классахъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ.	124
	Положеніе о Третьей Гимназіи въ Москвѣ.	126
	Штатъ Третьей Гимназіи въ Москвѣ.	131
	Распределеніе преподаванія учебныхъ предметовъ въ Третьей Гимназіи въ Москвѣ.	135
	Положеніе о реальныхъ классахъ при Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.	138
8. (4 Апрѣля)	Объ опредѣленіи Помощника къ Инспектору Рижельскаго Лицея.	142
9. (11 Апрѣля)	О предоставленіи нѣкоторымъ Воспитанникамъ и ученикамъ состоящей въ Одессѣ при Рижельскомъ Лицѣ Гимназіи, оказавшимъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка, права на полученіе при вступленіи въ Гражданскую службу, чина 14 класса.	—
10. (22 Апрѣля)	О сборѣ на учрежденіе въ Ригѣ Еврейской Школы.	143
11. (23 Апрѣля)	О сравненіи Штатовъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго съ Штатами 8 Декабря 1828 года для Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ третьяго разряда.	—
12. (26 Апрѣля)	О перечисленіи Учебныхъ Заведеній Полтавской Губерніи изъ Харьковскаго въ Киевскій Учебный Округъ.	144
13. (26 Апрѣля)	О возобновленіи съ 1 будущаго Сентября приѣма Студентовъ и чтенія лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра.	145
14. (10 Мая)	Объ освобожденіи отъ квартирной повинности домовъ, нанимаемыхъ въ Киевѣ для Университета Св. Владиміра и другихъ Учебныхъ Заведеній.	157
15. (12 Мая)	Объ учрежденіи Временной Строительной Коммиссіи для перестройки зданія Симбирской Гимназіи.	158
	Штатъ сей Коммиссіи.	159
	Высочайшія опредѣленія, утвержденія, увольненія и награжденія.	146 и 160

**Министерскія распоряженія за Мартъ, Апрель и Май
мѣсяцы 1839 года:**

1. (9 Марта) Объ отправленіи Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Горлова въ путешествіе для статистическихъ изслѣдованій. 150
 2. (9 Марта) О составленіи особаго Гимназическаго Совѣта при Ришельевскомъ Лицеѣ. —
 3. (16 Марта) О введеніи въ Усманскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго языка вмѣсто Греческаго. 151
 4. (14 Апрѣля) О назначеніи при Студентской Больницѣ Московскаго Университета трехъ Казенныхъ фельдшеровъ. —
 5. (27 Апрѣля) О дозволеніи Профессору Бруну читать публичныя лекціи Купеческой Арифметики. 152
 6. (27 Апрѣля) Объ открытіи при Воронежской Гимназіи Благороднаго Пансіона. —
 7. (11 Мая) О введеніи въ Новочеркасское Окружное Училище преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. 161
 8. (18 Мая) О назначеніи стипендіи отличѣйшимъ изъ бѣдныхъ учениковъ въ Гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской. —
 9. (18 Мая) Объ учрежденіи Третьяго Стола въ I-мъ Отдѣленіи Департамента Народнаго Просвѣщенія 165
 10. (19 Мая) О введеніи въ Кирсановское Уѣздное Училище преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. 166
 11. (19 Мая) Объ учрежденіи въ Аккерманѣ Ланкастерской Школы. —
 12. (25 Мая) Объ учрежденіи въ г. Устьысыольскѣ Уѣзднаго Училища 167
- Министерскія опредѣленія, утвержденія и увольненія. 153 и 168

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ Любекомъ, въ Средніе вѣки. Фонъ Шмидта. 1

Краткія замѣчанія о Приволжскихъ Калмыкахъ. А. Попова.	17
Изъясненіе нѣкоторыхъ словъ Правды Русской. І. Діава.	47
Правленіе Канъ-См. Ковалевскаго.	81
О Словенскихъ рукописяхъ Ватиканской Библіотеки. С. Шевырева.	103
Ученныя открытія въ 1838 году. Ѳ. Менцова.	121
О торговлѣ Нѣмецкихъ купцевъ съ Россіею до конца XIV вѣка. Перев. съ Нѣм. С. Стр.	145
Мнѣніе Кювие о Всеобщемъ Потопѣ.	173
Сближеніе Религій Персидской съ Египетскою. Из. Срезневскаго.	188

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отчетъ о трудахъ и дѣйствіяхъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ за 1838 годъ, читанный въ публичномъ ея засѣданіи, 29 Декабря 1838 года, Непремѣннымъ Секретаремъ ея, П. Н. Фусомъ. Переводъ съ Французскаго.	1
Выписки изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	49 и 97
Выписки изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи.	67 и 109
Сравнительныя Вѣдомости о состояніи Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1837 и 1838 годъ.	71
Извлеченіе изъ письма Ординарнаго Профессора По година къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.	90

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Эдинбургскій Университетъ:	1
О народномъ просвѣщеніи въ Даніи.	11

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія

- Нѣсколько словъ о Біографіи Князя Александра Борисовича Куракина, въ сочиненіи Г. Терещенко: «Опытъ обзорѣнія Саноушниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи». *Князь Алексѣя Куракина.* 1

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

- Завѣщаніе моимъ крестьянамъ, или нравственное нмъ наставленіе, А. Ш. (*Н. Берте*). 1
- Русскій Историческій Сборникъ. (*С. Строева*). 10
- Таблицы Учебныхъ Заведеній всѣхъ Вѣдомствъ Россійской Имперіи, съ показаніемъ числа учащихся къ числу жителей. (*Н. Берте*). 18
- Акты Юридыческіе. (*С. Строева*). 59
- Опыты въ Русской Словесности Воспитанниковъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, напечатанныя по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 73
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ, за первые три мѣсяца 1839 года: I. *Богословіе*. II. *Философія*. III. *Политическія Науки*. IV. *Статистика, Географія и Путешествія* (*Θ. Менцова*) 31 и 83
- Обозрѣніе иностранныхъ журналовъ: *Journal des Savants*. (*П. Савельева*) 108

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

Новости и Смѣсь.

- Церковно-Славянская легенда о Св. Вячеславѣ. 1
- Новое толкованіе слова: Варяги. 4
- О Переносныхъ камняхъ. 6
- Камни Литовскихъ богинь 14

О состояніи Учебныхъ Заведеній въ Россіи съ 1787 по 1798 годъ.	17
Некрологъ Эмерикъ-Давида.	17
Электролитный газъ	19
Новый металлъ	22
Замѣчанія о словѣ «Куржанъ» (<i>И. Березина</i>)	—
Черты изъ общественной жизни Древнихъ Египтянъ.	34
Некрологъ де-Аланда.	38
Часовой термометрографъ съ указателемъ.	39
Сеннааръ и Кордофанъ	46
Состояніе нѣкоторыхъ Европейскихъ Университе- товъ.	51
О состояніи публичныхъ Учебныхъ Заведеній во Франціи съ 1833 года.	53
Новый опытъ надъ мышьякомъ Орфилы	57

